

501  
1959

№ 53



ОБЩЕСТВО НАУК ГРУЗИИ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ

# ТРУДЫ

ЛIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ГРУЗИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

19 ТБИЛИСИ 59

ТРУДЫ ГРУЗИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО  
ЗНАМЕНИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА, Т. ЛII

34136340  
30820101033

Г. И. МЕГРЕЛИШВИЛИ

Г Р У З И Н С К А Я  
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ  
МЫСЛЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ  
19 ВЕКА И НАЧАЛА 20 ВЕКА

Т. II

Редактор Н. К. Лачкепиани



ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ГРУЗИНСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

ТБИЛИСИ 1959

7891

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Академик АСХН ГССР И. Ф. Сарисвили (отв. редактор),  
член-кор. АСХН ГССР И. Д. Батнашвили, академик АСХН  
ГССР, заслуж. д. н. Л. П. Калададзе, академик АСХН ГССР  
заслуж. д. н. Ю. Н. Ломоури, член-кор. АСХН ГССР И. Л.  
Джаша, доц. Г. И. Абесадзе, доц. П. Н. Тавхелидзе, доц. Н. В.  
Пайчадзе, Д. Ш. Дгебуадзе.

## ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Во втором томе нашего исследования мы подвергаем научному анализу экономическую мысль грузинского освободительного движения с 80-х годов прошлого столетия вплоть до 1905 г. Этот отрезок времени, по нашему мнению, охватывает в развитии грузинской общественно-экономической мысли два периода: один — от падения крепостного права до возникновения марксизма (1871 — 1893 г.г.) и другой — от возникновения и развития марксизма в Грузии до поражения первой русской революции. Периоды, охватывающие хронологически 80 — 90-ые годы прошлого века и начало двадцатого, характеризуются во-первых разделением народнической экономической мысли на два течения: революционно-народническое и либеральное народничество, что обусловлено дальнейшим развитием капитализма и вызванным этим дифференциацией крестьянства, в частности, возникновением и развитием буржуазной прослойки в крестьянстве — кулачества.

Развитие в эти периоды нового классового антагонизма, новых классов, характерных для буржуазного способа производства, создает социальные предпосылки для возникновения и развития марксизма в Грузии в начале 90-х годов прошлого века. С момента возникновения марксизма, основным содержанием идейной борьбы внутри освободительного движения является борьба революционного марксизма против народничества и с другими реформистско-ревизионистическими течениями общественной мысли.

Победа революционного марксизма, в первую очередь, над народничеством и далее над другими антипролетарскими течениями общественной мысли решительно способствовала своевременному оформлению ленинско-искровских организаций в Грузии и направлению грузинского освободительного движения на правильный путь революционной борьбы против русского царизма, помещиков и буржуазии.

Главной задачей нашего исследования является определение роли в историческом процессе каждой из указанных выше идеологий, показа заслуги первого поколения грузинских революционных марксистов в освободительном движении и роли русских революционных марксистов в развитии марксизма в условиях Грузии, особенно выдающихся произведений Г. В. Плеханова и гениальных творений Великого вождя всего трудового человечества В. И. Ленина.

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

### СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НАРОДНИКОВ 80-х ГОДОВ 19 ВЕКА


#### §1. Общая характеристика народнического движения и основных течений народнической мысли 80-х годов 19 века

После правительственной репрессии против народнического движения в Грузии, раскрытия нелегальной, конспиративной организации пропагандистов и ареста и наказания видных ее деятелей, революционное движение принимает другие формы, а народническая идеология — новые окраски. В 80-х годах революционное движение и идеология народников развиваются по направлению, по которому шло русское революционное движение и русское народничество. Этому способствовали социально-экономическая обстановка Грузии, сходная с русской, а также и тот факт, что большое число грузинской учащейся молодежи не только в Петербурге и Москве, но и в других городах участвовало в движении и представители ее были не простыми участниками движения, а являлись видными деятелями и идеологами разных направлений русского народничества. Изучение фактического материала неоспоримо говорит о том, что у нас были и свои земледольцы, народодольцы — террористы и чернопередыльцы.

Некоторые исследователи грузинского революционного движения и общественной мысли полагают, что после арестов и репрессий 1876—77 годов деятельность революционных народников прекратилась, тактика революционной борьбы против правительства изменилась и приняла форму легальной, культуртрегерской деятельности, и народники будто примирились с самодержавием, отказались от своего крестьянского социализма и стали мирными буржуазными демократами.

Эту точку зрения развивал в своих работах известный революционный деятель Ф. Махарадзе и вслед за ним доц. Горгиладзе<sup>1</sup>, проф. М. Зандукели, проф. Г. Тавишвили и другие. Вот что писал Ф. Махарадзе в своей работе «30 лет Тифлисской организации»: «Должны сказать, что в Грузии...прекращение народнического движения благодаря репрессии правительства произошло гораздо раньше, чем в самой России. После осени 1876 года это движение было разбито и подняться не могло. Пра-

<sup>1</sup> См. Л. Горгиладзе. Возникновение марксизма в Грузии (на груз. языке), 1951 г., стр. 62, 63 и далее, а также в статье «Народничество в Грузии», см. Труды Тбилисского университета им. И. В. Сталина, т. XXXII, стр. 175, 182 и далее.



нительство рассеяло и выслало из Грузии главных руководителей народнического направления; оставшиеся постепенно отказались от народнических идей, пропаганды социализма и от организации крестьянских станий и стали простыми либералами или превращались в социал-демократов-соцдемов. Единственное, что осталось после рассеяния и высылки народников, — пишет тов. Ф. Махарадзе, — это была запрещенная литература (т. е. нелегальная революционная литература — Г. М.) и некоторая популяризация социалистических идей среди учащейся молодежи»<sup>1</sup>. По утверждению Ф. Махарадзе, только через шесть-семь лет после разгрома организации пропагандистов маленькой группе интеллигентов удалось организовать нелегально во главе с Г. Читадзе и стать на народовольческий путь борьбы с правительством. Нужно отметить, что точка зрения тов. Ф. Махарадзе не имеет под собой никакого основания. Вследствие незнания архивных материалов о народовольческом движении и основываясь только на мемуарной литературе (и то частично), тов. Махарадзе попал в ошибку<sup>2</sup>. Первоисточники же говорят нам, что сужать так хронологические рамки движения революционных народников и считать, что после разгрома социально-революционной организации народников пропагандистов, с 1877 года в Грузии сразу прекращается революционная деятельность народников и народническая идеология и народническое движение сводится к либеральному народничеству никак нельзя: подобное мнение не является правильным.

Неправильна также та точка зрения, которая представляет народничество 70 годов, как однородную революционно-демократическую идеологию, а народничество 80-90 гг., как однородное либеральное народничество.

Фактическая история грузинского народничества говорит о том, что в русском и в грузинском народничестве на разных этапах его существования, в одно и то же время имелись, наряду с революционно-демократическим направлением и либеральные тенденции. Так было и в 70-х годах прошлого века, когда господствующим идеологическим направлением в освободительном движении являлось революционное народничество, примерно, с конца 80 гг. и в 90-х гг. до разгрома его марксизмом, господствующим становится либеральное народничество, но это вовсе не значит, что в этот период революционно-демократические тенденции в народничестве исчезают совсем.

В отношении грузинского народничества вполне применимо положение Ленина, выдвинутое в отношении русского народничества об идеоло-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе. 30 лет Тифлисской организации, стр. 6; см. также «Летопись революции» №1 (11) 1925 г., стр. 7.

<sup>2</sup> Еще ровно 40 лет тому назад А. Джорджадзе писал, что грузинская общественная мысль почти совсем не исследована и что этапы развития мысли не изучены серьезно и т. д.; также не изучено народническое движение и народническая мысль. См. соч. т. II. Наша общественность, стр. 1, изд. 1911 г. После того положение, конечно, изменилось. Советская наука имеет большие успехи и в этой области, но народническое движение и народническая идеология ждут своего исследования по сегодняшний день.



гической неоднородности его, о существовании в нем с начала возникновения двойкой тенденции — демократической и либеральной.

«Эта двойкая тенденция, либеральная и демократическая, тенденция в народничестве, — указывал Ленин, — вполне ясно наметилась к эпоху реформы 1861 г.»<sup>1</sup>

Точно также и для грузинского народничества характерным является существование в нем не только двух тенденций с начала его возникновения, но и разнородность каждой из них, распадение на ряд течений и идеологическая борьба между течениями внутри самого народничества.

По отношению русского народничества Ленин указывал, что в нем, как в доктрину в целом входили «Элем (енты) демокр (атии) + утоп (ический) социализм + мелкобуржуазн(ые) реф(ормы) + реакцион(ность) мелкого буржуа»<sup>2</sup>.

Точно также и было в Грузии. В России, а также и в Грузии комбинация этих элементов образовывала различные течения и направления в нашем народничестве. После разгрома русским царизмом революционно-народнического пропагандистского движения, народничество не ликвидируется, как полагают некоторые, а принимает новые формы и новые окраски.

Но следует заметить, что общей характерной чертой для всех тенденций и оттенков народничества и у нас является признание некапиталистического пути развития, возможность для России и Грузии миновать капиталистический путь развития и перейти непосредственно к социализму.

Русские «народники, — замечал Ленин, — проповедывали всегда в своих теориях, начиная с 1861-го года (а их предшественники еще раньше, до 1861-го года) и затем в течение более полувека, иной т. е. некапиталистический, путь для России»<sup>3</sup> и после провала у нас «хождения в народ» почти в одно и то же время в Грузии возникали и развивались все течения, характерные для русского революционного народничества, а что касается грузинских народовольцев, народовольческие кружки не были единичным явлением. Грузия дала русскому народовольчеству видных деятелей. Кроме грузинских народовольческих кружков в Тбилиси существовали русские кружки из выселенных и нелегальных лиц с видными деятелями во главе, а также внушительный военный кружок в военных частях, состоящий из офицеров<sup>4</sup> (офицеры-грузины и в России были втянуты в эти кружки), преданный в 1883 году известным провокатором С. Дегаевым.

Безусловно, аресты и наказания 1876 и 1877 годов имели свои

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 17, стр. 88.

<sup>2</sup> См. «Ленинский сборник», XIX стр. 237.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 17, стр. 90.

<sup>4</sup> См. ЦГИА Гр. ССР, фонды 5, 17, 153 и др. См. также М. Ю. Ашенбренер — Воспоминания Энци, словарь, т.40 изд. Гранат.

вследствия, но отнюдь не те, на которые указывал Ф. Махарадзе. Наоборот, дело дошло до того, что в начале 80-х годов грузинские народники организовали свою периодику в Тбилиси, а также в Тифлисе, в котором в то время после Тбилиси культурно-политическом центре Грузии, а несколько позже (в 1884 г.) была организована народовольческая нелегальная типография в Тбилиси, в самом центре города на бывшем Головинском проспекте, недалеко от дворца наместника Кавказа. В этой типографии печатались нелегальные революционные листовки, брошюры и т. д.

Один из главарей грузинских народовольцев Г. Читадзе был связан с центральными кружками Петербурга и Москвы, а другие — с членами и лидерами народовольческого исполнительного комитета, представители и руководители которого приезжали в Тбилиси для установления связи с местными народовольческими организациями или обращались к ним за той или иной помощью.

В этот период в художественной литературе и поэзии усиливается влияние народников, появляются народники-беллетристы, создается народническая поэзия, а ряд крупных исследований по вопросам истории Грузии пропитан народническими взглядами. В этих исследованиях исторический материал использован с целью аргументирования народнических концепций, поэтому у Ф. Махарадзе не имеется никаких оснований утверждать, что в 80-х годах в Грузии народническое движение затухло.

После разгрома царским правительством народническо-пропагандистского движения с 1877 по 1893 г., как видно из мемуарной литературы, из архивных данных, а также из анализа народнической литературы и публицистики, грузинское революционное народничество переживает идейный разброд: пересматриваются не только тактические приемы революционной борьбы, но также и теоретико-программные установки народнического движения периода «хождения в народ».

Об этом прямо указывают такие видные участники пропагандистского движения, какими являются Ш. Давиташвили, С. Мгалоблишвили и др. С. Мгалоблишвили отмечает, что провал организации пропагандистов и уроки пропагандистской деятельности среди крестьян в период «хождения в народ» заставили их «изменить фронт» революционной деятельности.<sup>1</sup>

Это выразилось не только в пересмотре тактики революционной борьбы, как полагают некоторые, но и в пересмотре некоторых теоретических установок.

В результате, тактика и идеология грузинского революционного народничества становятся землевладельческой; абсолютно не правы игнорирующие этот землевольческий этап в нашем народничестве и не замечающие его.

Следует также отметить, что у нас землевольчество, как народническое движение, оформляется в 1877 — 1880 гг. не без серьезного влияния русского народничества. Правда, репрессии этого периода

<sup>1</sup> См. С. Мгалоблишвили, Воспоминания, стр. 84.



сильно повредили установившейся связи между нашим и русским народничеством, но местные народники и в этот период хорошо были осведомлены о происходящих процессах в русском народничестве, до них доходила и русская землевольческая литература.



Но каковы характерные черты грузинского землевольчества первых. Оно носит также как и движение народников-пропагандистов революционный характер. Свержение царизма — его задача: оно не отходит ни от радикальной аграрной программы пропагандистов, ни от общинного аграрного социализма и представляет интересы угнетенного крестьянства. Но, с другой стороны, землевольчество в организационном отношении окончательно изживает федералистский принцип построения организации, отказывается от предыдущих методов революционной пропаганды, переходит от хождения в народ к поселению, не отказываясь от аграрного социализма, суживает содержание пропаганды: во время пропаганды акцентирует не на социализм, а на передел земли, необходимость ликвидации крупного помещичьего землевладения, на удовлетворение самых насущных интересов народа (крестьянства): теоретически заметно отходит от пропагандистско-анархистской идеализации крестьянства.

Об этих чертах определенно и четко указывается и в мемуарной литературе.

Подытоживая пройденный пропагандистский этап борьбы, Ш. Давиташвили, С. Мгалоблишвили и другие указывали, что провал организации пропагандистов показал, что если революционная организация не хочет провалиться и стать достойным царской жандармерии, она должна быть более конспиративной, чем была организация народников-пропагандистов. Уцелевшие от репрессий руководители и участники пропагандистского движения указывали, что крестьяне равнодушно относились к абстрактным идеям социализма, придавленные нуждой и темнотой, они мечтали о земле и об освобождении от насилия и произвола помещиков, чиновников, ростовщиков и скупщиков. Кроме того, в некоторой степени с недоверием они относились к интеллигентам-пропагандистам, смешивая их с угнетателями крестьян. Пропагандисты-народники, как они сами указывали на это, пришли также к убеждению, что крестьянин не так легко воспламеняется от пропаганды, как казалось им в период хождения в народ и что его глубоко волнует вопрос о земле и ужасающий сословно-чиновничий гнет и произвол. При такой исторической обстановке революционное народничество, по свидетельству самих народников, не могло не стать землевольчеством, характерные черты которого обрисованы нами выше.

И действительно, после разгрома организации народников-пропагандистов немалое количество народников с конца 70 и в 80 гг. переселяется в деревни, особенно в деревни Восточной Грузии. Они устраиваются там учителями, писарями, врачами, мастерами, кооператорами и т. п. Ставя задачей защиту крестьянских интересов они просветительской деятельностью полагают приобрести авторитет и доверие среди крестьян и, подняв культурный уровень, приобрести их к идеям общинного социализма. Вскоре выясняется, что вести культурно-просве-

тительскую работу не легко, почти невозможно, что и эта область деятельности требует жизни полной невзгод, чреватой опасностями, вызывающей репрессии со стороны царизма, что даже легальная защита крестьянских интересов в рамках существующих законов, борьба против злостного насилия, взяточничества, разврата помещиков, уездных и деревенских чиновников и чинуш, скушников и спекулянтов, торговцев, обрекает деревенского просветителя на гонения и гибель. Представители привилегированного класса хорошо понимают опасность просветительской деятельности, опасность борьбы против темноты и суеверия крестьян, не говоря уже ничего о революционной деятельности, они хорошо знают, какую опасность представляет даже мало-мальски образованный крестьянин для них, что просветителя-учителя они приравнивают к бунтарям, обвиняют в бунтарстве и при отсутствии законности, в условиях господства гнусной провокации посылают на каторгу или в лучшем случае изгоняют из села, не дают возможности долго оставаться на одном месте. В такой обстановке насилия, клеветы, издевательства, произвола, которая господствовала в деревне против трудового крестьянства и против тех, кто становился на их сторону, атмосфера, которая обрекала на гибель даже культурно-просветительскую деятельность все равно, откуда бы ни шла она, не могла не поставить опять вопроса перед народниками конца 70 и начала 80-ых годов, каким путем идти дальше в своей революционной деятельности. Общение с крестьянством, наблюдение за его трудовой жизнью, социальными отношениями, в которых он живет после реформы, его жизненными условиями, дали возможность народникам убедиться в том, что крестьянина не поднимешь так легко на революционный бунт, как это думает его просвещенный друг анархист бакунинского толка. Подавляющая часть крестьянства забита и налугана, она скорее покорна и с нею надо поработать очень серьезно и долго, чтобы внедрить психологию революционной непокорности. А для этого в деревне нет никаких условий. Все это в начале 80 годов опять вызывает в грузинском народничестве жаркие дискуссии, вновь ставит вопрос, как освободиться от такого невыносимого режима, освободить народ от гнета и насилия не только помещиков и царской бюрократии, но и буржуазии. Революционное народничество опять распадается. Часть народников считает негодными и землевольческие методы революционной деятельности, признает, что поселение, как метод революционной тактики в условиях необузданного политического террора, не осуществимо, что ближайшей перспективой поднять крестьянство против царизма и помещиков нет, благодаря отсутствию в них революционного духа. Другая часть народников признает, что в деревне тьма, крестьянин низведен до положения скотины, его безжалостно грабят, насилуют, бьют кому не лень, ссылают, убивают. Царский аппарат на селе развращен. Чиновники-взяточники, грабители, пьяницы, убийцы, враги законности, просвещения и культурного подъема. При таких условиях в придавленном крестьянине накапливается, назревает буря и в недалеком будущем недовольство крестьянина разразится с огромной силой, разнесет и развеет эксплуатацию и насилие, уничтожит их защитников, надо лишь мужаться не покидать села, терпеть все невзгоды, отдать все делу политического и экономического просвещения

крестьян. Таким образом, исторические обстоятельства 70 и 80-х годов XIX века вновь поставили перед революционно-народническим движением вопрос о роли политики на путях исторического прогресса, роль политической борьбы в деле преобразования страны и раскола революционно-народничества, народническую идеологию на два течения: **политико-террористическое заговорщическое и на революционно-экономическое.**

При характеристике грузинского народнического движения конца 70 и 80 гг. XIX века надо иметь в виду, что одним из решающих факторов для народнического движения являлся раскол в августе 1879 года русской революционно-народнической организации на две фракции, что вызвало возникновение «Народной воли» и «Черного передела». В связи с этим, работающие в народнических организациях России грузины-народники, связанные с русским народническим движением, которые сыграли роль русского центра, также раскололись; одна часть пошла за народовольцами, другая — за чернопередельцами. Они стали пропагандировать среди грузинских народников печатно и устно народвольческие и чернопередельческие взгляды. Все это определило характер эволюции грузинского народнического движения с конца 70-х годов XIX века. С конца 70-х годов и в 80 гг. у нас налицо два течения в грузинском народничестве — народвольческое и чернопередельческое. Анализ архивных материалов, мемуарная литература, воспоминания В. Фигнер, А. Прибылева-Корба, М. Ашенбренера, С. Мгалоблишвили, Ш. Давиташвили и др. ясно говорят о том, что наши народвольческие организации были связаны с исполнительным комитетом и военным центром «Народной воли» и поддерживали террористическую борьбу против правительства; считая себя составным элементом русского народвольческого движения, они продолжали свою деятельность и после доноса провокатора С. Дегаева в 1883 г., приехавшего в Тбилиси по поручению жандармерии с целью раскрытия и провала народвольческих организаций на Кавказе.

#### **Каковы характерные черты идеологии нашего народвольчества?**

Во-первых, следует указать, что абсолютно ложным является понимание проф. С. Хундадзе эволюции народничества в сторону народвольчества, как эволюции народничества в сторону марксизма<sup>1</sup>. Мы должны отметить, что классовая база всех течений революционного народничества — это защита интересов крестьянства, представительство крестьян, а не пролетариата. Народвольчество и другие течения внутри народничества, как идеология ничего общего с марксизмом не имеют, это две имеющие разные классовые корни идеологии. Русское и грузинское народвольчество — это признание необходимости первоочередной задачей осуществлять непосредственную политическую борьбу против правительства, за разгром царизма. Народвольчество — это новая ориентировка, отличная от предыдущих народнических установок на политическую борьбу и крестьянство. Народвольчество — это убеждение в том, что никакого прогресса, тем более социалистического, при существовании царизма ожидать нельзя, что общественный прогресс в России

<sup>1</sup> См. С. Хундадзе — К истории социализма в Грузии, т. II, стр. 47.

немыслим без установления политической свободы и потому революционная партия должна перенести центр тяжести своей деятельности в область политической борьбы.

В первую очередь необходимо разгромить царизм и добиться политическую свободу для освобождения народа и введения социализма как правительство — жестокий, коварный враг народа и свертывает его в рабство, ибо ему близки и дороги интересы помещиков, фабрикантов и торговцев.

Политический переворот должен быть совершен силами глубоко законспирированной революционной организации путем террора; крестьянство придавлено, его трудно, да и невозможно поднять и нет никакой возможности вести революционную работу среди них.

Освободившийся от политического гнета народ сам пойдет по пути социалистического строительства, или революционное правительство введет аграрный социализм путем экономической политики.

Практическая деятельность революционной организации должна заключаться не в организации сельских поселений, не в организации культурно-просветительной и революционной работы среди крестьянских масс, а в организации заговорческой партии, собрания и росте сил революционной партии, чтобы путем политического террора уничтожить устой царского самодержавия. Грузинские народовольцы, подобно русским, как говорится в нашей советской научной литературе, действительно отказываются от лозунга предыдущего движения: «Все для народа, все через народ», перефразируя его в другой лозунг: «Все для народа, но не через народ», делая таким образом ставку преимущественно на террористические приемы борьбы революционной интеллигенции, а не на движение самих народных масс.<sup>1</sup> Наше народовольчество, подобно русскому, имело разные оттенки. Его ряды пополняли те, кто признавал вообще примат политической борьбы в освободительном движении. Наиболее видными представителями нашего народовольчества в 80-х годах прошлого столетия были — М. Чикоидзе, Г. Читадзе, А. Нанеишвили, М. Кипиани, Ш. Давиташвили, Ст. Чрелашвили и другие.

В 1884 г., как видно после правительственных репрессий в Тбилиси, Г. Читадзе возглавлял народническую организацию, с которой было связано несколько десятков человек. Из воспоминаний старого революционера-большевика рабочего М. Чодришвили<sup>2</sup> выясняется, что они вели революционную работу в кружках рабочих и ремесленников; к этому времени довольно внушительная организация народовольцев-народников существовала в Гори; утверждают, что убийство ректора Тифлисской семинарии Чудетского было организовано народовольцами; по свидетельству Ф. Махарадзе, М. Чодришвили и др. в 80 г.г. Тифлисская духовная семинария являлась очагом народовольцев.<sup>3</sup> Вторым значительным течением народничества, в противовес народникам-политикам, были народни-

<sup>1</sup> См. сб. Маркс, Ленин и Плеханов о народничестве и «Народной воле», стр. 140. изд. 1934 г.

<sup>2</sup> См. Чодришвили, Моя биография, журн. «Летопись революции», стр. 345, № 4-5 1924 г.

<sup>3</sup> См. М. Чодришвили, Моя биография, «Летопись революции», стр. 342, 343 и др.

ки-экономисты, придерживавшиеся, в основном, чернопередельческому взгляду на задачи революционной деятельности. Теоретическое обоснование чернопередельческих взглядов и чернопередельческой тактики мы находим в статье Г. Маиашвили, опубликованной в журн. «Иверия» в 1882 году,<sup>1</sup> а также в отделе публицистики журнала «Имеди» и в периодической дискуссии, развернувшейся между революционными народниками в 1882 — 83 г. г. по вопросу соотношения политики и экономики.

Чернопередельцы, или как принято их называть, революционные народники-экономисты признают, что никакого переворота ни экономического, ни политического без поддержки трудового народа, крестьянства совершить нельзя. Заговор, изолированная борьба передовой интеллигенции против правительства обречены на поражение. Необходимо вооружиться терпением и вести кропотливую подготовительную работу среди крестьян для подготовки их на революционные выступления, обеспечить своей революционной деятельности поддержки крестьянства революционной партии. Но чтобы организовать массовую крестьянскую революцию, получить поддержку в борьбе против царизма, помещиков и угнетателей всех мастей, надо после изучения крестьянских нужд сформулировать экономическую программу, отвечающую их интересам, стремлениям и мечтам. Не демократические политические требования, но, главным образом, экономические, отвечающие самым насущным, коренным интересам крестьян, могут разбудить их, могут повести их против реакционных сил общества, только через пропаганду ясно и четко сформулированной крестьянской экономической программы можно вызвать колоссальной силы бурю, способную смести все старое и начать строительство счастливой свободной жизни, не знающей эксплуатации и гнета. Политическая свобода должна явиться побочным продуктом социального экономического переворота и достигнута в процессе социальной революции, она должна появиться на свет, как результат экономической революции и приобрести положительное значение, после того, как самим народом совершен социальный, экономический переворот. Но, несмотря на указанные различия между грузинскими революционными народниками-политиками и революционными народниками-экономистами (т. е. между народолюбцами и чернопередельцами), их характеризовала общая точка соприкосновения между собой и с предыдущим народническим движением и идеологией. Представители обоих народнических течений общественно-экономической мысли, как и народники 70 годов, считая себя социалистами, придерживались аграрного общинного социализма, который содержал радикальную аграрную программу — переход земель в руки народа, объективно отстаивая демократический путь развития капитализма. Народники 80-х годов считали также, что социализм в России осуществим минуя капитализм.

После этой общей характеристики революционно-народнической идеологии 80 г. г. перейдем к более подробному анализу политико-

<sup>1</sup> См. Г. Маиашвили, Письмо нашим общественным деятелям, журн. «Иверия», 1882 г. № 7 — 8, 9.

экономических теорий и экономической программы, выдвинутой народниками в 80 гг. прошлого столетия.

Желающий изучить политические и экономические взгляды народников 80 гг. должен, в первую очередь, подвергнуть научному народническую периодику того времени. Народники 80-х годов считали издавать свою легальную периодику. С 1881 г. стали выходить журнал «Имеди» («Надежда») в Тбилиси и газета «Шрома» («Труд») в Кутаиси. В журнале «Имеди» и газете «Шрома» народники 80-х гг. пропагандировали и обосновали свои социально-экономические и литературные взгляды. Но для точного выявления характерных черт народнической идеологии в 80 г.г. ограничиваться анализом одной легальной периодики нельзя. Такое изучение не даст правильного представления даже об идейно-политической направленности самой легальной народнической периодики. С целью выявления характерных черт социально-экономических взглядов народников в 80 г. г. анализ легальной народнической периодики следует дополнить анализом архивных данных, анализом следственных материалов, материалов, относящихся к подпольной нелегальной революционной деятельности народников, мемуарной литературы, статей, которые в тот период были опубликованы народниками не только в передовых революционных и либеральных органах грузинской и русской печати, но и в разных официозах, в которых народники ухитрялись печататься. Следует также учесть, что наша народническая периодика не была дифференцирована, не отражала взгляды одного определенного народнического течения, как это было в России, а давала возможность высказаться разным течениям и оттенкам народнической мысли.

## §2. Классовая направленность и социально-экономическая проблематика журнала «Имеди».

После предварительных замечаний, перейдем к анализу идеологического наследия народнического журнала «Имеди» («Надежда»), который выходил в Тбилиси на грузинском языке с 1881 по 1883 год. Инициатором основания журнала, как явствует из редакционной заметки, помещенной в первом номере журнала<sup>1</sup> являлся М. Асатиани, который был убит еще до его издания. Являясь ежемесячным литературно-политическим журналом, он имел следующие отделы: 1. Беллетристический; (в этом отделе печатались и поэтические произведения), 2. Исторический. 3. Педагогический, 4. Критический, 5. Местный. Этот отдел ставил задачей анализ общественных явлений Кавказского края; 6. Жизнь России; как отмечала редакция, задачей этого отдела являлся обзор общественных явлений России, и, наконец, 7. Политический, задачей которого являлся анализ политической жизни России и других стран. В 1881 году вышло 9 книжек журнала (№№1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10. 11, 12 вместе). В 1882 году — 10 книжек (№№1, 2, 3, 4, 5, 6, 7—8, 9,

<sup>1</sup> См. журнал «Имеди» № 1, стр. 3, 1881 г.

10, 11 — 12), а в 1883 году лишь три книжки (№№1, 2, 3), после чего журнал прекратил свое существование.

Не надо забывать, что журналу пришлось существовать в годы небезобудной реакции царствования Александра III, и ясно, что в условиях такой обстановки выжить вполне и развивать свои взгляды на разрешающим вопросам политики и экономики. Некоторые исследователи в грузинской советской науке отрицали народнический характер журнала «Имеди»: например, Д. Каричашвили в своем «Библиографическом обзоре грузинской периодики» писал о журнале «Имеди»:

«В 1880 году образовалась группа молодых людей, которые задумали издать новый журнал с целью защищать интересы народа. Группа осуществила задуманное в 1881 году, когда начали издавать ежемесячный политико-литературный журнал «Имеди». Издателем и редактором был Михаил Гургенидзе, личность в литературе абсолютно неизвестная. Журнал просуществовал два года и закрылся на третий год, после выхода третьего номера. За этот период журнал выходил нерегулярно, т. е. с опозданием и по несколько номеров вместе. По своему направлению журнал «Имеди» не представлял ничего нового, так что читатель не мог заметить разницы между «Имеди» и «Иверией»<sup>1</sup>, кроме того, что «Иверия» была более либеральна, чем «Имеди»<sup>2</sup>. Удивительно то, как мог написать такой курьез человек, претендовавший на знакомство с историей грузинской общественной мысли. Во-первых, не в 1880, а еще в 1879 году группа молодых людей<sup>3</sup> хотела издать журнал, во-вторых, надо быть абсолютно слепым, чтобы не видеть разницу направлений газеты «Иверия» и журнала «Имеди».

Следует заметить, что в дореволюционной грузинской научной литературе господствовало мнение, что журнал «Имеди» был органом народников (Ф. Махарадзе, Н. Жордания, А. Джорджадзе и др.), хотя народничество было понимаемо неправильно. Действительно, направление «Имеди» имело ярко выраженный народнический характер. Кто всерьез проанализирует публицистику журнала и его литературное наследие, заметит, что все это представляет сочетание двух элементов, характерных для народничества — демократизма с утопическим, крестьянским социализмом. Кто всерьез проанализирует литературно-публицистическое наследие «Имеди» для него станет ясным, что на страницах журнала проповедь радикальной аграрной реформы сочетается с социалистической мечтой, с убеждением о возможности миновать капитализм и установить темский (общинный) крестьянский социализм. Спрашивается, что это такое, если не народничество?..<sup>4</sup>

С другой стороны, вызывает удивление, что некоторые авторы, как например, автор исследования «Истории марксизма в Грузии» Л. Гор-

<sup>1</sup> «Иверия» редактировалась И. Чавчавадзе.

<sup>2</sup> Д. Каричашвили «Библиографический обзор груз. периодики», в «Цинне Меობари» («Друг книги»), №1 — 2, 1925 г., стр. 109.

<sup>3</sup> Об истории изд. жур. «Имеди» см. «Имеди» №12, стр. 93, 94 и др. 1881 г.

<sup>4</sup> Об общих характерных чертах народничества см. В. И. Ленин демократия и народничество в Китае, соч. т. 18, стр. 144 — 146.

гиладзе считает журнал «Имеди» органом грузинских легальных народников. Он пишет: «... Сгруппировавшиеся вокруг «Имеди» грузинские народники отрицали революционную борьбу против царского самодержавия, а в рамках царизма, в согласии и в сотрудничестве с царским правительством хотели работать за улучшение положения народа, а не за желание не уничтожение царизма, а его улучшение и реформирование, их девиз не борьба, а примирение, их идеал не уничтожение эксплуатации, а ее смягчение»<sup>1</sup>. Слово в слово то же самое пишет Л. Горгиладзе в другой своей статье «Народничество в Грузии».<sup>2</sup> К такому выводу Л. Горгиладзе приходит благодаря тому, что не анализирует всерьез идеологию журнала «Имеди». Перелистывая страницы «Имеди», Л. Горгиладзе не нашел в легальном журнале, в период разнузданной реакции при Александре III, откровенного призыва к революции, к уничтожению царского самодержавия и сразу заключил, что там орудовали «союзники» царского правительства, не дав себе отчет, за что эти «союзники» царизма ссылались в Сибирь самодержавным правительством<sup>3</sup> и имели ли они возможность писать, об уничтожении царизма в легальной периодике.

Анализ литературного наследства сотрудников журнала «Имеди» и их общественно-политической деятельности показывает, что утверждения доц. Л. Горгиладзе лишены какого-либо серьезного основания. Основное ядро литературных сотрудников и публицистов «Имеди» не было выразителем идеологии либеральных народников, хотя либерально-народнические иллюзии в журнале имелись.

Видные публицисты и литераторы журн. «Имеди» Ст. Чрелашивили, Д. Абдушелишвили, Н. Урбели-Хизанишвили, З. Гулисашвили, С. Мгалоблишвили, А. Пурцеладзе, М. Асатиани и др. являлись руководителями и участниками революционно-народнического движения 70-х и 80-х годов и они же являлись инициаторами основания журнала «Имеди».<sup>4</sup> Являясь видными участниками революционно-подпольных народнических организаций 70 — 80 г. г., они, несмотря на различие мысли и принадлежности к разным течениям народничества, стояли на революционных позициях, являясь сторонниками не мирного прогресса, а боролись за революционный слом существующих социальных отношений, и именно их страстной мечтой было не смягчение эксплуатации, а жгучая ненависть к ней, ее уничтожение. Это все бесспорно показывают следственные материалы, относящиеся к революционному движению этого периода, имеющиеся в хранилищах наших архивов, и их литературное наследство вообще.

<sup>1</sup> Л. Горгиладзе. К истории марксизма в Грузии, стр. 65, 1951 г.

<sup>2</sup> Л. Горгиладзе. Народничество в Грузии. См. Труды Тбилисского университета им. Сталина, XXXII, стр. 175.

<sup>3</sup> В «арестной хронике» «Народной воли» читаем, что Чрелаев один из основных сотрудников журнала был арестован и 14 мая 1884 г. отправлен из Москвы в Сибирь, как административно-ссылный. (см. «Н. в.» № 10, 1884, стр. 23/233 и др.)

<sup>4</sup> См. об этом статью Мих. Гургенидзе «Болезнь нашей литературы» «Имеди» №2, 1881 г.



В «Имеди» сотрудничали люди различных убеждений революционно-народнической идеологии и действительно разных народнических линий, но отождествлять их с либеральными народниками невозможно, если серьезно проанализировать научно-литературную продукцию, и принять во внимание, что некоторые из сотрудников стояли к народо-вольцам ближе или были в те годы членами грузинской народовольческой организации. Но в нашей советской науке ни землевольцев, ни народовольцев никто не объявлял еще либеральными народниками и «союзниками» и оплотом царизма.

Наоборот, характерной линией журнала «Имеди» является то, что основное ядро публицистов, группировавшихся вокруг него, резко отмежевалось от либерализма дворянского, так и буржуазного и повело резкую борьбу против них, насколько это было возможно в условиях легальной печати. Эта группа, девизом которой являлось улучшение материального и духовного быта народа, его благосостояния, не мыслила осуществление таких задач на основе сохранения существующих отношений, а путем крестьянской революции во главе с сознательной социалистической (народнической) интеллигенцией. На художественную литературу и публицистику они смотрели как на средство пропаганды народнических идей, на средство воспитания крестьянства в социалистическом духе. Одной из основных задач литературы и публицистики они ставили показ пороков существующего общественного порядка, обличения царизма и обрисовку социальных идеалов.

Если даже отвлечься от указанных выше фактов и внимательно изучить публицистику и литературу «Имеди», и в них можно обнаружить революционно-народническое направление журнала, несмотря на его завуалированность, обнаружить, что революционно-народническая тенденция не случайный факт, а характерная для него.

Обратимся к передовице журнала «Имеди» №1, где сформулирована цель журнала. В написанной Мих. Асатиани передовице указывается, что сотрудники журнала, вышедшие из низов народа, не являются потомками богачей, князей и дворян, приступают к литературной деятельности, неискушенные и неопытные в этой отрасли, задачей журнала и своей деятельности ставят защиту интересов земледельца-крестьянина, угнетаемого и несправного,<sup>1</sup> что основатели журнала «Имеди» стремятся к освобождению угнетенных трудящихся и искоренению врагов трудящихся.<sup>2</sup>

В стихе «Приглашение», приводимом в передовице, провозглашается, что группа молодых людей впервые выступающая в журнале и вообще на поприще общественной деятельности, дала клятву бороться со злом, возвышать голос правды, создать на земле братство и единство, возвысить честного труженика.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> См. «Имеди» №1, стр. 3 — 4, 1881 г.

<sup>2</sup> См. «Имеди» №1, стр. 7, 1881 г.

<sup>3</sup> См. там же, стр. 7 — 8.

Революционность журнала проявляется также в том, что в нем печатались статьи, направленные против либеральной эволюционной концепции исторического процесса. в журнале опровергается либеральная теория, по которой для исторического процесса, правда, характерна закономерность, но она как будто представляет мирное развитие по закону постепенности, что для природы, так и для истории чужд закон скачков. Эта либеральная теория, разделяемая, между прочим, и либеральными народниками, берется под замаскированный обстрел, против этой теории постепенной закономерности выдвигается теория скачков, констатируется, что для истории характерно революционное развитие, а не мирный процесс.

С этой точки зрения статья Арадели «Политика», помещенная в № 7—8 журнала, представляет интерес. «Закон постепенности» автор называет буржуазной теорией, которая нужна представителям буржуазии для оправдания «своего оппортунизма» в политике, в борьбе против трудящихся.<sup>1</sup>

В журнале не чувствуется страх перед революцией, характерный для всяких либералов. Революция признается не общественной катастрофой, а «основой истории, основным законом истории».<sup>2</sup>

Н. Хизанишвили в своих статьях «Основы народного просвещения» признает, что Великая французская революция явилась не общественной бедой и катастрофой, а основой демократического прогресса, что Франция благодаря революции достигла того уровня в общественном развитии и подъема, который не был возможным при ином пути ее развития, и что до сих пор Франция является вождем умственного движения Европы — это результат великой революции.<sup>3</sup>

Знаменательно, что Наполеон I в статье Н. Хизанишвили называется изменником революции, Иудой Искаротским и деспотом из Корсики.<sup>4</sup> Это отрицательное отношение Н. Хизанишвили к Наполеону вытекает явно из того, что он по мнению автора пограл великие принципы свободы, единства и братства. В этой статье революция рассматривается как социальный акт, приводящий человечество на путь широкого общественного прогресса.

Характерно, что врагов революции Н. Хизанишвили называет реакционерами и что в новое время сюда включается и буржуазия, которая, будучи врагом революции, является и врагом человеческого прогресса.<sup>5</sup>

Обращает внимание и тот факт, что в этих статьях Н. Хизанишвили порицает реформистскую деятельность Луи Блана и тактику французских социалистов в период революции.<sup>6</sup>

Статья А. Пурцеладзе под заглавием «Несколько слов»,<sup>7</sup> помещен-

<sup>1</sup> См. Арадели, Политика «Имеди» №7—8, стр. 170, 171 и др. 1881 г.

<sup>2</sup> См. Н. Хизанишвили, Основы народного просвещения «Имеди» №7—8, 1882 г., стр. 71.

<sup>3</sup> См. «Имеди» № 7—8, стр. 71, 1882 г.

<sup>4</sup> См. там же, стр. 61, 62.

<sup>5</sup> См. там же, стр. 65.

<sup>6</sup> См. там же стр. 65.

<sup>7</sup> См. «Имеди» № 7—8, стр. 76—97, 1882 г.



ная в журнале «Имеди» в 1882 году, революционной направленности и обращена против либерализма. Автор ухитряется констатировать, что не реформистское крохоборство, к чему призывают некоторые либеральные публицисты из «Иверия», а революционная борьба за социальную справедливость должна быть альфой и омегой для настоящего друга трудящихся. Пурцеладзе пишет, что за последнее время авторы «Внутреннего обозрения» из «Иверия» стали идеализировать прошлое Грузии, критикуя настоящее, признавая ее неупорядоченность, идеалом они ставят возврат к прошлому.

А. Пурцеладзе отмечает, что возврат к прошлому не означает идти по пути общественного прогресса, обеспечить народу свободу и благосостояние. Он указывает, что их знаменем должно быть братство, равенство и свобода. Между этими Сциллой и Харибдой должны пройти народы и наш народ, нашими героями должны быть герои, подобные Гарибальди, Делеклюз, Верморель, Домбровский, Миллер и многие другие, которые во время французского движения (т. е. во время французской коммуны Г. М.) боролись за конечную цель человечества, отдавая свою жизнь, и потому наша литература должна заниматься не идеализацией прошлого, а приобщить народ к делам этих самоотверженных героев,<sup>1</sup> разъяснить за что они борются. Что касается отношения к прошлому, то надо показать народу хорошие, годные в борьбе за установление человеческого счастья стороны прошлого.<sup>2</sup> Не возвращаться к нему, а зорко следить за передовой мыслью передовых народов, если действительно хотим, чтобы у нашего народа было материальное благополучие и свобода, мы должны проповедывать и сделать своим знаменем передовое учение Европы, а не могилы наших предков, и учиться опыту их борьбы за человеческое счастье.

А. Пурцеладзе подчеркивает, что в борьбе за человеческое счастье мы должны следовать примеру великих вождей русского освободительного движения. Знамя Чернышевского, Добролюбова, Белинского, Писарева должно быть нашим знаменем, т. е. знаменем грузинского освободительного движения. Защищая Писарева от нападок либералов, А. Пурцеладзе пишет «после катастрофы 1862 года (под катастрофой 1862 г. Пурцеладзе подразумевает арест И. Г. Чернышевского 7 июля 1862 г.), этот молодой, очень талантливый писатель стал предводителем всей передовой России... Он высоко поднял знамя передового учения и мысли и из тюрьмы освещал путь той России, которая хотела жить. Он мужественно боролся против победивших партий ретроградов и наносил им удары, он подбадривал передовых людей и не давал угаснуть светильнику, который зажгли уже погибшие деятели «Современника» и передовые люди Запада»<sup>3</sup>

А. Пурцеладзе указывает, что либералы клеветают на Писарева, между прочим, потому, что он подметил, как они отошли от мыслей и пути Чернышевского и Добролюбова и разоблачил их. Враги Писарева в

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 7—8, стр. 82, 1882.

<sup>2</sup> Там же стр. 83, 1882.

<sup>3</sup> См. «Имеди» № 7—8 стр. 87, 1882 г.

России говорят. — пишет А. Пурцеладзе, — что его нельзя считать знаменем, потому что он чрезмерно отрицает.<sup>1</sup> К сожалению мы это и слышим сегодня от автора майского обозрения «Иверия», продолжает он.

«Скажем, это так, что Писарев и его последователи ридующими почти все, неужели и за это они достойны порицания и хвалы. Если мы будем наблюдать за жизнью народа, особенно нашего и того, которому Писарев принадлежал, неужели в наших условиях, мы не найдем многого такого, что не следует отрицать и уничтожать? Разве не нужно было отрицать общественный строй? Религию? Государственный строй? Законы? Экономический строй? Порядки? Обычай? Семейные отношения? Ученье? Искусство? Военное дело? Словом, покажите, что не следует отрицать и изменить в корне».<sup>2</sup>

Как пишет А. Пурцеладзе не мог писать ни один либерал, в том числе и либеральный народник.

Доц. Л. Горгиладзе и другие считают либерально народническим отношением литераторов и публицистов журнала «Имеди» к царизму, будто они отрицали революционную борьбу против царского самодержавия и что «в согласии и в сотрудничестве с царским правительством хотели работать за улучшение положения народа». Мы указывали выше, что факт участия основных сотрудников «Имеди» в революционных организациях народников в России и Грузии говорит сам по себе, что они не отрицали революционную борьбу против царизма и не только боролись, но организовывали и возглавляли эту борьбу, как ее понимали. Кроме того, на страницах журнала ясно видна их антицаристская линия, провозглашение положения, что без политической свободы при существовании царизма путь демократическому общественному прогрессу прегражден и что нечего думать о проведении царизмом каких-нибудь значительных демократических реформ.

В художественных произведениях и очерках З. Гулисашвили, статьях о политике Татала-Чрелашвили и др., в статьях Н. Хизанишвили, А. Пурцеладзе ярко выражена ненависть к царизму, развращенному его аппарату, его колониальной шовинистической политике.

У одного из ведущих публицистов Татала-Чрелашвили выражена мысль, что для ликвидации экономического гнета и гнета вообще, необходимо, «чтобы политическую власть народ держал в своих руках».<sup>3</sup>

Н. Хизанишвили в своих статьях «Основы народного просвещения» разност полицейские формы правления, полицейские государства Европы и приходит к выводу, что даже для организации народного просвещения, необходима личная и общественная политическая свобода.<sup>4</sup> Что при полицейском государстве «жизнь и свобода не дышат, воздуха нет».<sup>5</sup>

Не секрет, что такие сотрудники «Имеди», какими были А. Пурцеладзе, С. Мгалоблишвили, С. Чрелашвили, Важа Пшавела (Л. Разика-

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 7—8, стр. 90, 1882 г.

<sup>2</sup> См. «Имеди» № 7—8, стр. 90, 1882.

<sup>3</sup> См. «Имеди» № 1, стр. 101, 1882 г.

<sup>4</sup> См. «Имеди» № 5 стр. 9, 1882 г.

<sup>5</sup> См. «Имеди» № 6, стр. 66, 1882 г.

швили), И. Давиташвили, З. Гулишавили, видные общественные деятели и классики нашей литературы не только в период сотрудничества в журнале, но и никогда не выступали «союзниками царизма».

Таким образом, факты явно говорят, что журнал «Имеди» революционно-народнического направления, с его идеологией действительности, читаются революционный демократизм с утопическим крестьянским социализмом. Его классовая направленность — представительство интересов основных масс трудящегося крестьянства, придушенного и эксплуатируемого в пореформенный период (70—80 г.г.), крепостническими пережитками и буржуазией.

В отделах литературы и публицистики «Имеди» затрагивались животрепещущие вопросы политики и экономики современного ему освободительного движения.

Основная проблематика журнала «Имеди», его беллетристики, поэзии и публицистики — вопросы: 1. Аграрно-крестьянский, 2. национальный, 3. вопрос о роли капитализма, 4. о роли политики и государства, в частности, царизма в историческом процессе. Следует заметить, что национальный вопрос один из центральных вообще для грузинских революционных народников, и это понятно, ибо они являлись общественными деятелями страны, жестоко угнетаемой русским царизмом и не могли пройти мимо этого вопроса. Выясним, какое освещение и решение получает аграрно-крестьянский вопрос на страницах журнала «Имеди», какова его аграрная программа?

### § 3. Журнал «Имеди» о положении крестьянского хозяйства и его аграрная программа

На страницах журнала «Имеди», как и вообще в народнической литературе 80 г.г., аграрный вопрос освещен более всесторонне. Народники 80 г.г. обрисовали положение крестьянского хозяйства, всесторонне осветили взаимоотношения между помещиком и крестьянином; их анализ отличается от либерально народнической литературы тем, что народники 80-х годов не боялись правды и не закрывали глаза перед фактом дифференциации крестьян и возникновения буржуазных отношений внутри крестьянства. Несмотря на это, их анализ производственных отношений на селе не является последовательно научным.

Основная масса народников 80-х годов прошлого столетия, которая еще с 70 г.г. обосновалась в деревне, близко соприкасалась с сельской жизнью; народники, работая в сельских условиях, наблюдая за социально-политическим бытом деревни, видели какой тяжелой и беспросветной была жизнь крестьянина. Отразив пореформенные социально-экономические отношения в своих художественных и публицистических произведениях, народники 80 г.г. дали точную картину деревенской жизни и поло-

<sup>1</sup> Что поэт И. Давиташвили был участником нелегального революционно-народнического движения об этом указывает Ал. Гарсеванишвили в своей неопубликованной рукописи «О Важа Пшавела». См. Горький музей краеведения, личный фонд А. Гарсеванишвили.

жения крестьян. Они правильно констатировали, что в деревне и после крестьянской реформы господствовало сословное неравенство, что помещик остался неограниченным властелином села; владея помещику землей, он закабалял и безжалостно эксплуатировал крестьян.

Для народников 80 г.г. было ясно, что не только помещики, но и другие эксплуататоры опирались на царскую власть и на его разрабоченную бюрократию в деле грабежа народа. Народники констатировали, что царские чиновники на селе, не контролируемые народом, и высшими органами власти, благодаря антинародному характеру власти, были самыми оголтелыми и гнусными насильниками, устанавливали по отношению к народу дикий произвол; к крестьянам они относились как к животным. Эти чиновники были самыми разнузданными врагами культуры, передовых элементов деревни, не имеющие человеческого облика, они пьянствовали, развратничали, насиловали, воровали, лгали, доносили, шпионили и занимались взяточничеством; ничего святого и чистого у них не было: им ничего не стоило избить, искалечить или убить под розгами крестьянина. Крестьянин был для них скотиной, который существует для того, чтобы своим изнурительным трудом кормить господ, помещиков и царскую челядь. Народники 80 г. г. очень много писали по вопросам экономики страны, экономики деревни, о положении крестьянского хозяйства, об экономическом и правовом положении крестьян.

Что касается журнала «Имеди», — он с первого же номера обратил внимание на эти вопросы. В первом номере журнала в статье «Одна из причин нашей бедности»<sup>1</sup> автор ее М. Гургенидзе подверг резкой критике утверждение русской, а также грузинской реакционной публицистики, объяснявшей отсталость народного хозяйства, экономики Грузии и бедность ее народа исключительно леностью грузин.<sup>2</sup> Это утверждение народники считали клеветой на грузинский трудовой народ.

Журнал «Имеди» отмечал, что Грузия нередко богата природными производительными силами. И несмотря на то, что ее природа сказочно щедра, а крестьяне и ремесленники — рабочие без устали трудятся круглый год, Грузия не имеет ни развитого сельского хозяйства, ни цветущей промышленности и народ крайне бедствует. Журнал «Имеди» указывал, что не придуманная леность грузинского народа является причиной отсталости ее экономики и крайней нищеты трудящихся, а целый ряд причин, о некоторых из них нельзя даже и говорить<sup>3</sup> (т. е. воспрещено Г.М.).

Но «Имеди» и народникам 80 г.г. удалось указать на основные причины, преграждающие путь к подъему экономики, ввергшие народ в нищету.

Журнал «Имеди», как и народники 80 г.г. основными причинами отсталости экономики и нищеты масс считали существование крепостнических пережитков, царизм и крупное помещичье землевладение. Народники 80 г. г. указывали, что царизм, поддерживая помещиков в период

<sup>1</sup> См. журнал «Имеди» № 1, 1881 г.

<sup>2</sup> См. жур. «Имеди» №1, стр. 64, 65 и др. 1881 г.

<sup>3</sup> См. «Имеди» № 1, стр. 66, 1881 г.

реформы, вновь пошел против трудового крестьянства; сохранив в руках помещиков землю, он обезземелил крестьян. Этим самым были созданы условия для продолжения эксплуатации крестьянства феодальными методами, а экономика и ее основная отрасль — сельское хозяйство обрели застой, трудящиеся же на нищету.

З. Гулисашвили указывал, что будет ли экономика отсталой и крестьянин нищим, или наоборот, зависит от системы землевладения.<sup>1</sup>

На страницах «Имеди» дана потрясающая картина положения крестьянского хозяйства и крестьян после реформы. Журнал «Имеди» и народники 80 г. г. показали, что никаких условий после реформы в крестьянском хозяйстве для расширенного воспроизводства, развития техники, применения усовершенствованной агротехники и передовых методов ведения хозяйства не существует, что крестьянские хозяйства придавлены гнетом помещичьего землевладения, непомерными государственными налогами и поборами, ростовщиками, торговцами, скупщиками и т. д. Публицисты «Имеди» и народники 80 г. г. показали, что в результате всего этого в крестьянском хозяйстве зародилась тенденция его истощения и разорения, что в самом крестьянстве, большинство которого представляет однородную массу мелкого производителя, появились крестьянин табарук (батрак) и крестьянин метиве Бацика или лавочник Петре (т. е. кулаки)<sup>2</sup>.

На наш взгляд народническая литература 80 г. г. и журнал «Имеди» правильно поняли тенденцию экономического развития страны; они подметили первые шаги буржуазных отношений в деревне и описали первичные их формы, пути и методы возникновения сельской буржуазии и дали характеристику пореформенного помещика, а также сельского буржуа, представителя нового класса, которые и в грузинских условиях, как это видно из произведений народников, обогащались и становились буржуа кровавыми и гнусными методами периода первоначального накопления.

Ошибка народников 80 г. г. заключается в том, что признавая буржуазное развитие страны за факт, они все же предполагали, что путем крестьянской революции или победы заговорщической тактики можно направить страну на путь социалистического развития и в этом выразилось их **представительство** мелких производителей. В отличие от либералов, народники не считали помещиков знаменосцами технического и культурного прогресса на селе, помещики охарактеризованы ими как олицетво-

<sup>1</sup> См. журн. «Иверия», 1882 г. № 11, Заметки путешественника.

<sup>2</sup> На страницах журн. «Имеди» процесс разорения и дифференциации в своих рассказах и очерках показал З. Гулисашвили. См. его «Крестьянин Галоз», «Сельский Табарук», «Метиве», «Счастливый уголок» и др.

Издательство «Советский писатель» выпустило в свет в 1953 году однотомник рассказов и очерков народника З. Гулисашвили под редакцией и предисловием писателя и исследователя Г. Леонидзе. К сожалению, это издание не является полноценным. Как показала проверка текста, произведения З. Гулисашвили «отредактированы» так, что допущены произвольные сокращения, переделки, что искажает не только авторский текст, но и социальные мотивы этих произведений.

рение тьмы, абсолютно не заинтересованные в передовых формах хозяйствования и вполне довольные кабалой.

Касаясь положения крестьян, они доказывают, что после реформы положение их ухудшилось. И действительно, они приводят бесчисленные фактический материал, говорящий о том, что крестьянин был поставлен вне закона, бесправен и беззащитен. «Я, — пишет З. Гулисашвили, — влачил жалкое существование в одном глухом селе, где были попораны права человека, где безраздельно господствовали беззаконие, сила кулака и кнута. В селе моих соседей, без устали работающих крестьян, представители высшего класса за людей не считали, а обращались с ними как с вьючными животными»<sup>1</sup>. И так было во всех селах Грузии. Тот же автор характеризовал пореформенное положение крестьян так: «Трудился крестьянин, косил, сеял, сажал, пахал, проливал пот, платил государственные налоги, оброк, повинности и подати, платил долг грабителям, терпеливо выносил удары урядника и есаула по спине и лицу — это тоже было его долгом и вот сейчас умер, чтобы сгнить в земле»<sup>2</sup>. Но народники доказывали, что несмотря на то, что крестьяне вне закона, бедствуют и разоряются, из всех классов будущее принадлежит им, они освободятся и станут основой счастливой человеческой жизни. И это потому, что крестьяне — трудовой класс, олицетворяющий самые лучшие человеческие качества — трудолюбие и мужество, он стремится к свету, общественному прогрессу и как трудящийся не может не стремиться к общественному прогрессу; стоит ему освободиться от гнета и беззакония и он станет во главе исторического прогресса. Все нетрудовые классы, если они не превратятся в трудовые элементы общества, обречены историей на захудалость и гибель, так как в будущем труд безусловно будет освобожден от эксплуатации. Н. Хизанишвили в своем исследовании «Право и закон в древней Грузии» указывал, что европейской наукой давно доказано, что там, как и везде, будущность принадлежит низшему сословию, трудовому крестьянству». «Мы должны сказать, — писал Н. Хизанишвили, — что у нас будущее разовьет крестьянство, низшее сословие станет основой счастливой жизни»<sup>3</sup>.

Крестьянская реформа не разрешила аграрного вопроса, и журнал «Имеди», так и народники 80 г. г. считали, что несмотря на то, что Грузия колониальная страна, не вопрос колониального гнета, т. е. национальный, является после реформы основным вопросом освободительного движения, а социальный, экономический, аграрный.

Вообще народники 80 г. г. считали, что без разрешения аграрного вопроса никакой национальный вопрос решить нельзя, что если национально-освободительное движение не имеет своим знаменем аграрную программу — такое движение обречено на поражение. Журнал «Имеди» повел резкую полемику против тех, которые стремились ограничить национально-освободительное движение национальным вопросом, они указывали, что крестьянин за таким знаменем не пойдет, а без его участия в осво-

<sup>1</sup> З. Гулисашвили, Мартиант папа, «Имеди» № 2, стр. 4, 1881 г.

<sup>2</sup> См. «Имеди» № 2, стр. 15, 1881 г.

<sup>3</sup> См. Н. Хизанишвили «Право и закон в древней Грузии», «Имеди», № 11—12, стр. 25, 1882 г.



бодительном движении и национальный вопрос повиснет в воздухе, они правильно считали, что эти либералы разных оттенков стремятся свести освободительное движение к крохоборству, ограничить национальный вопрос просом и, что это именно отвечает их классовым интересам.

Публицисты журнала «Имеди», а также другие народники единым фронтом выступали против И. Чавчавадзе, упрекая его в том, что он изменил своему знамени 60 г.г. и стремится придать освободительному движению узкопатриотический характер.

Ведущий талантливый публицист народничества 80 г. г. Ст. Чрелашвили на страницах журнала «Имеди» в статье «Разбитые мечты» утверждал, что в 60 г. г. И. Чавчавадзе, воспитанный на гуманистических и социалистических произведениях Добролюбова и Чернышевского, озарил лучом русского света и грузинское общество, т. е. внес идеи Чернышевского и Добролюбова и благодаря влиянию этих произведений создал свои бессмертные произведения, направленные в защиту насущных интересов народа, как-то: «Рассказ нищего», «Человек ли он», «Жизнь разбойника», «Ачрдил» и др. По мнению Степана Чрелашвили, Илья Чавчавадзе изменил знамени 60 г. г., озаренному светлыми благородными идеями Добролюбова и Чернышевского, провозгласил защиту «родины» и патриотизм главным делом национально-освободительного движения. Но и его подход к национальному вопросу не ясен: С. Чрелашвили указывает, что есть два решения национального вопроса — реакционное и прогрессивное, и Чавчавадзе следует ясно сформулировать свою программу по национальному вопросу. С. Чрелашвили указывает, что И. Чавчавадзе не понимает, что решение национального вопроса зависит от социального, во сто крат более значительного, чем национальный для народа, и несбыточной является его мечта сделать братьями на почве национальной программы дворянина и крестьянина, доказать, что у них одни и те же интересы<sup>1</sup>.

В таком духе критиковал И. Чавчавадзе и другой видный деятель русского и грузинского революционного народничества Г. Зданович-Маиашвили. Г. Маиашвили нападал на Илью Чавчавадзе за то, что по его мнению перед общественным движением, перед грузинской интеллигенцией он выдвигал только национальный вопрос и стремился свести освободительное движение к культуртрегерской деятельности.

«Ваша деятельность, господа,— писал Г. Маиашвили против группы И. Чавчавадзе,— достойна глубокого уважения... Мы сочувствуем ей. Но вместе с тем, мы не можем скрыть от вас, что те вопросы и предметы, которые вы всей душой и сердцем разделяете, мы не считаем основными. Требовать ввести грузинский язык в школах, основать народные школы, грузинский театр, издавать грузинские книги, требовать развития нашего национального языка — все это необходимо и достойно сочувствия, но остановиться только на этом, вертеться вокруг них и вместе с тем самодовольно кричать во всеуслышание, что только от них зависит счастье нашей страны, непростительный грех. Ни один вождь народа, который хочет быть действительным выразителем и представителем интел-

<sup>1</sup> См. Ст. Чрелашвили— «Разбитые мечты», «Имеди», № 3, стр. 68—69, 1882 г.

ресов своей страны, не будет иметь будущность, если он преднамеренно или по непониманию игнорирует экономические вопросы, для выяснения которых борются теперь все современные партии, все человечество»<sup>1</sup>.

Г. Маиашвили продолжает — «Осмелюсь сказать, что благодаря их деятельности (шестидесятников) движение приняло односторонний, слишком национальный, черезчур, если можно так выразиться, культурный характер и слишком мало народнический»<sup>2</sup>.

«Крестьянина надо устроить экономически, а затем разрешить вопрос национального угнетения» — пишет З. Гулисашвили<sup>3</sup>. Ведущий публицист Степан Чрелашвили в 1882 году в № 1 журнала «Имеди» статью, которую он написал по поводу постановки двух спектаклей Грузинского театра в Тбилиси «Родина» и «Арсена», подытоживает так: «Эти две пьесы явно показали, — говорит он, — что в нашем обществе утвердились двойного рода желания — борьба народа за утверждение экономической справедливости и борьба против национальной несправедливости...» Эти два желания нашего народа<sup>4</sup> должны быть программой движения. Н. Хизанишвили в статье «Кое-что о нашем патриотизме»<sup>5</sup> называет направление группы «Иверия» крайним, односторонним, национально-патриотическим. По мнению Н. Хизанишвили оно имеет свои исторические корни в исторической обстановке грузинского народа, представляет реакцию на национальный гнет, основой его возникновения и влияния на народ является политика национального угнетения и притеснения, проводимая русским царизмом. Называя их направление крайним, односторонним, узким, не охватывающим полностью интересы народа, Н. Хизанишвили считает исходные положения этого направления незыблемыми. В чем заключается основная мысль этого направления — спрашивает Н. Хизанишвили и отвечает: она заключается в следующем: «всякая историческая и культурная нация... имеет естественное право свободного самостоятельного существования, защиты своего исторического и национального облика...»<sup>6</sup>

«Мы глубоко убеждены, — продолжает он, — что против этой основной идеи ни один враг человечества и успешного развития отдельного народа не может представить какой-нибудь достойный внимания аргумент...»<sup>7</sup>. Но ограничить этим освободительное движение — ошибка.

Критикуя по другим пунктам «национально-патриотическое» направление группы «Иверия» во главе с Ильей Чавчавадзе, Н. Хизанишвили основной грех этого направления видит в игнорировании необходимости «показать обществу путь и средства улучшения нынешней общественной

<sup>1</sup> Г. Маиашвили. Письмо к нашим общественным деятелям. «Иверия», 1882, № VII — VIII, 99 — 100.

<sup>2</sup> Г. Маиашвили, там же.

<sup>3</sup> Цитируется по М. Зандукели. См. Очерки по истории грузинской литературы на русском языке, стр. 144.

<sup>4</sup> «Имеди», 1882, № 1.

<sup>5</sup> «Имеди», № 11—12, 1882, стр. 47.

<sup>6</sup> См. «Имеди» № 11—12, 1882 г., стр. 50—51.

<sup>7</sup> См. «Имеди» № 11—12, 1882 г., стр. 51.

жизни», в игнорировании **социального вопроса**, под которым народники подразумевали аграрный крестьянский вопрос и его решение народническим путем.

Грузинские народники 80-х г. г. и группа «Имеди» только национальный вопрос ставит историческое развитие на разрешение, но главное — вопрос о народе, о крестьянине. И ошибкой «национально-патриотического» направления, т. е. «Мамулишвилиба», по утверждению народников 80-х г. г. было то, что они старались замкнуть общественное движение в узкие рамки, ограничить его национальным вопросом, не замечая, что на решение поставлен и социальный, т. е. крестьянский вопрос, вопрос, главным образом, экономический.

И, когда И. Чавчавадзе после закрытия «Имеди» в 1883 году опять со всей яркостью публицистического пера подчеркивал, что главное — это защита национальной культуры народа, его языка, школы и самостоятельности, борьба против национального угнетения, что другого, как он писал, более жгучего и необходимого не может иметь сын современной Грузии. Все должны сплотиться под знаменем этого направления (т. е. национально-освободительного) и совместно, дружно действовать,<sup>1</sup> на это народник Н. Хизанишвили (Н. Урбнели) ответил без промедления: «Сперва, — писал Н. Урбнели, — осуществите в жизни братство и после этого провозгласите, что все должны впрячься в одно ярмо. Вы не должны забывать... что у поработенного кроме патриотических дум, много еще о чем тужить и к чему стремиться. Если это так — кроме общей задачи существуют и другие. Неужели не понимаете этого? Общая задача, о которой говорят наши господа, это родина. Да, действительно, какой высокий благородный предмет. Любовь к родине была и всегда будет божественной обязанностью всякого народа и человека. Но любовь к родине должна сопутствовать выполнению программы современной прогрессивной Европы.

Что представляет из себя эта программа, читатель должен знать сам. Мы скажем только, что один патриотизм не даст нашему народу полного благополучия. Сам народ, его большинство поддержат наших патриотов в том случае, если оно расширит свою программу; без этого патриотизм потеряет свою притягательную силу и превратится в собственность горсточки писателей.

Совсем другой результат получится, если будет изучено положение народа, его нужды и показано будущее, к которому должны стремиться мы. Но об этом не думают совсем, или думают так мало, что распространяться не стоит».<sup>2</sup>

Таким образом, не отрицая, что Грузинское освободительное движение не может игнорировать национальный вопрос, что бесчеловечным колониальным гнетом задеты все слои населения «Имеди» и народники 80 г. г. главным вопросом освободительного движения считали аграрный, крестьянский вопрос. Ведя борьбу против либеральных решений аграрного вопроса, они считали, что вопрос этот прежде всего экономичес-

<sup>1</sup> См. «Иверия» №5, 1883 г. стр. 127 — 128.

<sup>2</sup> См. газ. «Дроба» №99, 1883 г.

ний и как таковой требует решения вопроса о земле, с другой стороны его решение упирается в политику. «Имеди» подчеркивал, что урегулирование земельного вопроса в интересах народа немыслимо в рамках существующего политического строя.

Публицисты «Имеди» поддерживают высказанную еще в 1874 г. А. Пурцеладзе мысль, что пока народ не добьется политической свободы, не будет сам править государством, решать экономические вопросы в интересах народа невозможно. Это положение защищает Татала (С. Чрелашвили)<sup>2</sup> в своей рецензии на брошюру А. Пурцеладзе «Общинное землевладение», вышедшую в 1881 г.<sup>3</sup>; он солидарен с А. Пурцеладзе в том, что действительно «только в политическом отношении свободный народ, имеющий государственную власть в своих руках, может установить такой экономический порядок, при котором никто не будет угнетенным, такой экономический строй, при котором все будут в одинаковом положении и не будут иметь возможности «чтобы один жил за счет гибели другого».<sup>4</sup>

В противовес журналу «Имеди» и народникам 80 г.г. помещичьи либералы указывали, что земельный вопрос решен великой реформой и, что дальнейший успех сельского хозяйства и улучшения материального положения народа зависит от приобретения народом сельскохозяйственных знаний и внедрения техники в сельское хозяйство.

Либералы «Иверии» указывали, что аграрный вопрос, вопрос агрономии, агрокультурный и не хотели понять, что причиной отсталости сельского хозяйства являлась система крупного помещичьего землевладения. Помещичьи либералы из «Иверии» усиленно подчеркивали, что наше сельское хозяйство является отсталым, оно малопродуктивно, урожайность сельскохозяйственных культур низка в обоих секторах сельского хозяйства — и в помещичьем, и в крестьянском, — отсюда бедность крестьянина, несостоятельность, невысокая доходность помещичьих хозяйств. Для ликвидации отсталости сельского хозяйства, для достижения зажиточности крестьянина и прибыльности помещичьего хозяйства, они предлагали революционизировать сельское хозяйство, переход к высшим формам хозяйства, насыщение его техникой, считали необходимым вооружить производителей знанием агрономической науки, условий и требований рынка. Они требовали революционизировать сельское хозяйство при консервировании старых форм землевладения. Передел земли, — доказывала «Иверия», — не решает вопроса бедности и задачу подъема сельского хозяйства.

«Иверия» еще в 1877 г. писала против народников: «Допустим, что у землевладельца отняли землю и передали безземельному; ясно, что через некоторое время встретим опять такую же нужду. Тогда что

<sup>1</sup> См. газ. «Дроба» №99, 1883

<sup>2</sup> Татала-псевдоним Ст. Чрелашвили, см. Мих. Зандукели, Новая грузинская литература, т. III, стр. 36, 1955 г. См. также, Анал. Библиографию т. II, стр. 989.

<sup>3</sup> Общинное землевладение А. Пурцеладзе впервые напечатано в 1874 г., издано отдельной книжкой в 1881 г.

<sup>4</sup> «Имеди» №1, стр. 101, 1882, см. Рецензию Татала, Новая книга об общинном землевладении А. Пурцеладзе.

должны делать мы? Еще отнять земли у землевладельца? Если так будем действовать, окажется, что сегодняшний землевладелец станет безземельным и необходимо будет опять ломать голову о нем...

Выставляемая помещичьими либералами «агрonomическая теория» обосновывала помещичью программу и помещичий путь развития сельского хозяйства — «единственно возможный путь, как указывал Ленин, для капиталистической России, если не победит крестьянская аграрная революция»<sup>2</sup>. Народники 80-х годов центр аграрного вопроса видели в вопросе о земле, в экономических отношениях. Группа «Иверия», сохраняя помещичье землевладение, отстаивала буржуазное развитие грузинского земледелия во главе крупных помещичьих хозяйств.

При таком пути буржуазного развития сельского хозяйства, как доказал в своих работах Ленин, обеспечивается «максимальное сохранение помещичьих хозяйств, помещичьих доходов, помещичьих (кабальных) приемов эксплуатации»<sup>3</sup>.

Аграрная программа группы «Иверии» была прогрессивной в научно-экономическом смысле, но она не была желательным путем развития производительных сил, ибо не обеспечивала их максимальное развитие. Буржуазная эволюция помещичьего типа, — указывает Ленин, — «означает наибольшее сохранение кабалы и крепостничества (переделываемого на буржуазный лад), наименее быстрое развитие производительных сил и замедленное развитие капитализма означает неизмеримо большие бедствия и мучения, эксплуатацию и угнетение широких масс крестьянства, а следовательно, и пролетариата»<sup>4</sup>.

Отражая интересы крестьян, грузинские народники 80-х годов боролись против всяких идейных обличений в аграрных программах, основной линией которых было отставание буржуазной эволюции помещичьего типа.

Против агрономической теории помещичьих либералов, этой теоретической основой помещичьей аграрной программы, из «Имеди» указывали, что именно передел земли, установление общинного землевладения и уравнительного землепользования явится основой подъема сельского хозяйства, материального положения крестьян и закроет все каналы возникновения социального и экономического неравенства и эксплуатации. Народник З. Гулисашвили всю свою жизнь (умер в 1913 г.) был твердо убежден, что именно с общинной системой землевладения и уравнительным землепользованием связано лучшее будущее человечества, счастливая, материально-обеспеченная жизнь трудового крестьянина, его освобождение от гнета и эксплуатации. З. Гулисашвили, изучив крестьянскую жизнь, экономическое состояние крестьян в грузинских селах, в которых существовало «народное землевладение» (т. е. общинное) с уравнительным землепользованием, с радостью констатиро-

<sup>1</sup> См. «Иверия» №168, 1877 г.

<sup>2</sup> В. И. Ленин. Аграрная программа с-д в первой русской революции т. 13, стр. 262, изд. 4-е.

<sup>3</sup> В. И. Ленин. Там же, стр. 216.

<sup>4</sup> В. И. Ленин. Там же, стр. 220.

гал, что « в таких селах крестьяне живут состоятельно и счастливо, не зная горя от бедности, что в этих селах не существует дифференциации населения на крайне бедных и на очень богатых» и еще в 1882 году в ответе помещичьим либералам приходил к выводу, что «главной причиной этого является исключительно замечательная система землевладения (т. е. общинное землевладение), что признается в России целой группой просвещенных экономистов»<sup>1</sup>.

В борьбе против помещичьих и буржуазных либералов публицисты журнала «Имеди» и народники 80-х г.г. обосновали свои аграрные требования, революционно-народническую аграрную программу. Из публицистов «Имеди» уделил немало внимания обоснованию народнической радикально-демократической программы Н. Хизанишвили (Н. Урбнели). Вопросам право-экономического положения крестьян при феодализме и после реформы, вопросам политического и экономического преобразования страны, обоснованию крестьянской аграрной программы посвящены следующие статьи и исследования Н. Хизанишвили «Право и закон в древней Грузии»<sup>2</sup>, «Наше крестьянство и новое право»<sup>3</sup>, «Основы народного просвещения»<sup>4</sup>, «Агрономия или экономика»<sup>5</sup> и др.

Основная линия произведений Н. Хизанишвили — ненависть к царизму и крепостничеству; эти произведения далеки от либерального «обличительства»; несмотря на завуалированный характер этих произведений, ясно видны положения автора, что самодержавие поддерживает самые реакционные элементы общества, защищает их интересы, что это «дурное управление», задерживающее общественный прогресс, это гонимое насилие над народом, которое надо вырвать с корнем вместе с другими крепостническими пережитками, они исторически несостоятельны и являются тормозом на путях прогрессивного развития страны. Народнический характер этих произведений не может вызвать сомнения, так как автор убежден, что общинные порядки с уравнительным землепользованием имеют два острия — они освобождают трудящихся крестьян от феодальной эксплуатации и ограждают от капиталистического разорения; социализм — это крестьянин обеспеченный землей, свободный доступ к земле трудящихся, это осуществление права крестьян на землю, общинные порядки, аграрная демократия, исключая политическое насилие над народом и классовые привилегии. В отличие от либералов, Н. Хизанишвили в своих произведениях проводит мысль, что сохранившийся после реформы «сословный строй» является главной причиной национальной отсталости.

Основная линия произведений Н. Хизанишвили заключается в убеждении, что уничтожение всяких сословных преград, демократизация

<sup>1</sup> См. З. Гулисашвили, Заметки путешественника, «Иверия» № 11, 1882 г., см. также З. Гулисашвили, Рассказы и очерки, стр. 249 — 250, 1953 г.

<sup>2</sup> См. «Имеди» № 11 — 12, 1882 г. и № 2 1883 г.

<sup>3</sup> См. «Имеди» №3, 1882 г.

<sup>4</sup> См. «Имеди» № 5, 7—8, 9—10, 1882 г.

<sup>5</sup> См. газета «Дроба» № 248, 1883 г. и ЦГИА Гр. ССР «Дело Кавказского цензурного комитета за 1883 г.»

страны — это путь возвышения народа, подъема экономики. Спасение народа не в улучшении существующего строя, а в коренной перестройке социально-экономических отношений в духе аграрного демократизма. Н. Хизанишвили разоблачает помещичье-либеральную идеологию прошлого Грузии. Помещичьи либералы, приукрашивая действительность, феодальные отношения, утверждали, будто эти отношения не знали сословности, резко очерченной грани между сословиями, факта концентрации социальных привилегий на одном полюсе, угнетения и несправедливости в другом, что помещик в прошлом являлся отцом-руководителем и старшим другом и союзником крестьянина, что помещики и крестьяне вместе бок о бок боролись против иноземных поработителей, оба сословия с исключительным героизмом отстаивали независимость страны. Народ делился на помещиков и крестьян только лишь на бумаге, формально.

Понимание сословиями того, что от взаимного сотрудничества зависит судьба самостоятельного существования страны, так и благополучие обоих сословий, красной нитью проходит через всю феодальную историю. Государство грузинское, царская власть зорко следили, чтобы интересы сословий в том числе и крестьянские, не ущемлялись и в случае нанесения ущерба крестьянским интересам правосудие верховного властителя Грузии покровительствовало им. Надклассовое и внеклассовое грузинское государство было призвано организовать защиту страны в случае внешнего нападения и оберегать интересы своего народа, заботиться об обеспечении материального благополучия каждого сословия и процветания экономики и культуры своей страны.

Следует заметить, что эту теорию идеализации старого общественного порядка, существовавшего у нас до присоединения Грузии к России, поддерживал и этим самым подкрепил своим огромным авторитетом И. Г. Чавчавадзе. Классовая направленность этой ложной теории заключалась в том, чтобы в новых исторических условиях направить национально-освободительное движение в русло защиты интересов грузинского дворянства. Н. Хизанишвили не постеснялся резко напасть на эту теорию и смело противопоставить себя огромному авторитету И. Г. Чавчавадзе.

Н. Хизанишвили угадал классовую сущность этой теории, он встал против курса этой теории, направить страну по пути помещичьего прогресса.

В своем серьезном исследовании «Право и закон древней Грузии» Н. Хизанишвили, как специалист-юрист, показал никчемность взглядов помещичьего либерализма о грузинском историческом прогрессе, грузинском феодализме. Н. Хизанишвили провозглашает: чтобы правильно наметить общественный идеал, путь улучшения материального благосостояния народа надо изучить прошлое и настоящее. Но чтобы изучить социальные отношения прошлого Грузии и составить о них научное представление, по утверждению автора, он должен изучение это начать с анализа существовавших юридических норм, с выяснения правовых начал народа. До сих пор ни одно направление общественной мысли этого не сделало и тем самым не поставило, по мнению автора, изучение прошлого и настоящего нации на научную основу. Автор придерживает-

ся мнения, что Грузия прошла несколько ступеней развития. Но после того, как возникло Грузинское государство, возникли и сословные различия. «В древнем нашем государстве,—пишет автор,—мы видим такое же явление, что и у других народов, именно то явление, что весь наш государственный строй был построен на общественных различиях. Когда осуществились эти сословные различия? Тогда, когда грузинский народ создал союз или силу, которую называют государством»<sup>1</sup>. Н. Хизанишвили констатирует: «С первых же дней основания нашего государства, ярко выражено различие между разными сословиями. Это различие было характерно для всего периода существования нашего государства, оно было осуществлено со всей жесткостью в жизни. Каким жестким и крайним было это различие, — пишет Н. Хизанишвили — между прочим видно из того факта, что мужчина мог жениться на женщине только того сословия, к которому он принадлежал»<sup>2</sup>.

Как видно из произведения Н. Хизанишвили «Право и закон древней Грузии», а также из анализа других его трудов, у него нет ясного представления о возникновении частной собственности, классов и государства. Вместо того, чтобы объяснить возникновение частной собственности и классов из развития производительных сил, он их связывает с возникновением государства. У него нет научного представления о возникновении государства. Он утверждает, что Грузинское государство — плод жизни народа, т. е. если имеет какой-нибудь смысл такое выражение, то это означает, что Грузинское государство появилось в результате исторического развития страны, когда оно стало необходимым благодаря этому развитию, но это историческое развитие грузинского народа Н. Хизанишвили представляет не как дальнейшее движение производительных сил вперед, результатом чего явилось возникновение частной собственности, возникновение классов и государства, а как развитие «духовной мощи» грузинского народа.<sup>3</sup> Далее, порочной является также методология изучения социальных отношений и положения народа.

Автор полагает, что для того, чтобы раскрыть характер взаимоотношений классов, понять тот или иной тип производственных отношений, достаточен анализ правовых отношений классов, т. е. государством изданных законов и существующих юридических норм.

«Государством Н. Хизанишвили называется такой юридический союз, где каждый частный индивид чувствует единство народа и служит этому единству. Где нет государственной жизни, там нет и той верховной и объе-

<sup>1</sup> См. «Имеди» №11 — 12, стр. 22, 1882 г.

<sup>2</sup> См. «Имеди» №11 — 12, стр. 23, 1882 г.

<sup>3</sup> Этнограф Г. Чатая отмечает, что Н. Хизанишвили является автором «двух замечательных положений», именно тех положений, которые позднее были выдвинуты Ковалевским по отношению к Грузии и Кавказу и известны в научной литературе как открытия Ковалевского. Эти положения суть следующие: 1) признание Н. Хизанишвили, что в грузинских племенах частной собственности предшествовали общественная, родовая собственность, 2) признание матриархата». См. Н. Хизанишвили, Статьи по этнографии, стр. 14, 1940г.



диняющей силы, которая называется государственной властью (силой) и которой подчиняется все»<sup>1</sup>.

Не вдаваясь в детальный анализ этого определения, ибо это не входит в задачу настоящей главы, ясно видно, что Н. Хизанишвили не понимает, что «государственная власть» создается обществом с целью обеспечения своего привилегированного положения, с целью создания защиты и укрепления того общественного порядка, который наиболее отвечает его интересам. Не имея правильной научной теории о государстве, о причинах его возникновения и о его характере и функциях, Н. Хизанишвили при анализе характера грузинского феодального государства, приходит к выводу, что грузинское государство последних веков было феодально-монархическим, которое оберегало интересы князей и дворян, игнорировало интересы крестьян. Это феодально-монархическое государство создало в соответствии с его политическим характером право и законы, которые не помогали, не покровительствовали крестьянину, не способствовали улучшению его положения.<sup>2</sup>

Автор указывает, в связи с тем, что грузинское государство было феодально-монархическим, право и закон приняли «форму феодально-монархическую»<sup>3</sup>. Это закон исторического развития: «в жизни всех исторических народов находим явление, что характер права и закона точно соответствует политической организации (имеется в виду государство Г. М.) ... Когда изменяется государственный строй, изменяется характер права и закона», что юридический порядок тесно связан с экономической жизнью»<sup>4</sup>. Грузинское государство стало феодально-монархическим благодаря тому, что в борьбе между собой ни феодальная, ни монархическая сила не могла одолеть одна другую, благодаря чему наше государство не могло знать, — утверждает Н. Хизанишвили, — крайнюю форму правления (абсолютизм, автократия)<sup>5</sup>. Образованию абсолютистского государства мешала и «третья сила», т. е., иностранные государства, которые часто держали грузинское государство в подчиненном положении.<sup>6</sup> Каково же было положение крестьян в этом феодально-монархическом государстве? Детально анализируя правовые нормы грузинского феодально-монархического государства, которое существовало у нас до установления русской власти, автор приходит к выводу, что при системе этих норм крестьянин оставался юридически, политически и экономически угнетенным, закон не покровительствовал ему и при такой политической правовой системе он не мог улучшить свое материальное положение. Основной вывод «Право и закон в древней Грузии» заключается в том, что в феодально-монархическом Грузинском государстве привилегированными были феодалы, угнетенными политически и экономически крестьяне, благодаря чему крестьянин не мог себе обеспечить мате-

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 6, стр. 50, 1882 г.

<sup>2</sup> «Имеди» № 11—12, 1882 г., стр. 32.

<sup>3</sup> «Имеди» № 11—12, 1882 г., стр. 33.

<sup>4</sup> «Имеди» стр. 16, 1883 г.

<sup>5</sup> См. «Имеди» № 11—12, стр. 33, 1882 г.

<sup>6</sup> См. там же.

риальное благосостояние. Н. Хизанишвили, возражая либералам, документально доказывает, что «феодальный гнет давил крестьян, они не дышали свободно в том здании, которое называется древней Грузией»<sup>1</sup>.

Анализируя государственно-правовой порядок, Н. Хизанишвили приходит к выводу, что право и закон Грузинского феодального государственного государства отдавали крестьян на угнетение трем общественным силам — дворянству, представителям государственной власти и церкви<sup>2</sup>. Между ними распределялись крестьяне, они владели ими, им принадлежало все крестьянское, право феодального государства легализовало, узаконило насилие над единственным трудовым классом — крестьянством со стороны этих трех общественных сил. Несмотря на то, что народ, крестьянство стремилось к улучшению своего материального и нравственного быта, сословная организация общественных отношений, защищенная феодально-монархическим государством, мешала подъему экономики и благосостояния трудового народа, так как крестьяне трудились не на себя, а для привилегированных слоев, они были вынуждены отдавать все им. Как видно из «Права и закона Грузии», а также из его других произведений, Н. Хизанишвили признает, что сословная организация общественных отношений, т. е. феодализм не дает возможности трудовому народу жить состоятельно, потому что грабежом ослабляет энергию крестьянина и непрерывными насилиями и вмешательством в трудовую деятельность народа расхищает общественный труд.

Н. Хизанишвили не закончил во многих отношениях глубоко правдивое исследование о характерных чертах грузинского феодализма, но из этой и других его работ видно, что он враг всяких сословных привилегий и феодально-крепостнических отношений. Автор, исходя из анализа политико-правового положения народа, категорически заявляет, что выход из бедственного положения для народа не в возврате «прошлого»<sup>3</sup>, в феодальных отношениях, и не в настоящем, а в будущем и это будущее он

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 2, стр. 22, 1883 г.

<sup>2</sup> Его взгляды о роли церкви при царизме, при абсолютизме сходны со взглядами Чернышевского и Добролюбова. Церковь антинародная сила, живущая эксплуатацией народа и поддерживающая социальные формы и отношения, враждебные народу. Нечего говорить, что этот антиклерикализм нашего автора еще лишней раз дает знать о демократическом направлении его социальных стремлений.

«Духовное сословие имело стремлением умножение своего благополучия путем порабощения народа» — пишет Н. Хизанишвили. «Французская церковь сделала своим догматом темноту народа, так как церковь хорошо понимала, что это на пользу ей и дает возможность грабить и эксплуатировать народ» (см. «Имеди» № 6, 52, 1882 г.) Церковь всегда поддерживала насилие феодалов, буржуазии и бюрократии над народом и возвращала сознание народа. «Современный читатель не может представить того морального разврата, грязи и низости, какие были характерны для всего духовенства, начиная с папы и кончая священником»<sup>2</sup> (см. «Имеди» № 6, стр. 55, 1882 г.).

<sup>3</sup> Н. Хизанишвили утверждает, что нельзя будущее искать в прошлом, потому что этому принципу противоречит «Закон общественного развития», а это развитие он представляет как переход от низшего к высшему. См. Н. Хизанишвили «Кое-что о нашем патриотизме», «Имеди», № 11—12, стр. 53, 1882 г.

представляет не как господство буржуазных отношений, а как господство социализма.

В своем труде «Право и закон древней Грузии» Н. Хизанишвили утверждает, что несмотря на то, что у нас и на Западе крестьяне — угнетенное сословие — угнетены и эксплуатируются, будущее принадлежит труду, крестьянину. Европейская наука ясно видит и предсказывает такую перспективу общественного развития. И это произойдет потому что труд будет свободен от эксплуатации и при освобождении его пойдут ко дню не трудовые классы. Такова судьба и европейской буржуазии, она не имеет перспективу роста и усиления, потому что «Это развитое сословие стало на путь безделья»<sup>1</sup>. Аналогичное явление и у нас в Грузии — «наше высшее сословие, дворянское, слабеет, становится сословием бездельников, хотя оно может вылечить себя, спастись от падения, если станет трудовым элементом общества»<sup>2</sup>. В работах Н. Хизанишвили и других народных доказывалось, что непримиримая классовая борьба между сословиями продолжается и основой этой борьбы являются экономические условия, которые были созданы для крестьян после крестьянской реформы.

Анализируя пореформенное положение крестьян, Н. Хизанишвили в своем труде «Наше крестьянство и новое право» указывает, что основной причиной непримиримой, более глубокой борьбы между сословиями является создание «временно-обязанных» отношений, неудовлетворенность крестьянской земельной нужды; эта борьба по существу происходит из-за земли и что новый передел земли выведет экономику страны на путь подъема, а крестьянина — на путь экономического благополучия. Но Н. Хизанишвили понимал, что коренная перестройка экономической жизни народа невозможна при любых формах политического строя. Он замечал, что в истории известные формы «государственной власти» противостояли стремлению народа создать свое благополучие, быть свободным, трудиться на себя.

Для Н. Хизанишвили не было характерным то безразличное отношение к политическим формам общества, к форме государственного строя, которое отличало социалистов-утопистов Запада. Это ясно видно в его статьях «Основы народного просвещения». Проследив историческое развитие форм государственного строя и по-своему — классифицировав их, он приходит к выводу, что ни одна из этих форм государственной власти не защищала интересы народа, мешала трудящимся произвести переворот в материальных отношениях. И нужно «народное правление», по мнению Н. Хизанишвили, чтобы произвести переворот в материальных отношениях выгодный для трудящихся, что «государство должно быть для всего народа (т. е. для всех трудящихся Г. М.), а не для какого-нибудь сословия»<sup>3</sup>. Народ и только народ должен быть силой государства<sup>4</sup>. Н. Хизанишвили признает, что сословные демократические республики Запада помогали буржуазии, защищали, укрепляли и создавали ее благо-

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 11—12, стр. 24, 1882 г.

<sup>2</sup> Журн. «Имеди» № 11—12, стр. 25, 1882 г.

<sup>3</sup> См. Н. Хизанишвили, Основы народного просвещения, «Имеди», № 5, стр. 8, 1881 г.

<sup>4</sup> См. «Имеди», № 6, стр. 67, 1882 г.

получие<sup>1</sup>, ничего не делая для материальных интересов трудящихся. Надо указать, что не только Н. Хизанишвили, но и большинство народников, сотрудничавших в журнале «Имеди», а также в газете «Шрома» («Труд»), не мыслили возможным без политических предпосылок вообще решение аграрного вопроса, т. е. в условиях царского самодержавия. Несмотря на то, что народники мучились над вопросом о взаимоотношении политики и экономики, они не могли решить его теоретически, они не могли понять диалектику взаимоотношения экономики и политики, но все же пришли к выводу (хотя не все), что осуществить демократическую аграрную программу в условиях царского самодержавия невозможно. Осуществление своей аграрной программы они мыслили в условиях, когда «политические права безраздельно в руках народа», в условиях народной власти, которая строит такую экономику, где нет места для эксплуатации и угнетения, экономическая политика которой народная, социалистическая. Таким образом, общественный переворот, который должен был следовать за крестьянской революцией, они представляли как социалистический, как преобразование экономики на социалистических началах. Ясно, что хода исторического процесса в Грузии народники не понимали.

Обоснованию народнической аграрной программы, как мы отметили выше, Н. Хизанишвили посвятил специальную статью, опубликованную в 1883 г. в газете «Дроеба» под заглавием «Агрономия или экономика»<sup>2</sup>. Она была написана по поводу работы нового плуга. Статья направлена против группы «Иверия» и в ней сформулированы основные положения аграрной программы народников. Она была изуродована цензурой: чтобы точно выяснить взгляды автора, необходимо пользоваться подлинником, хранящимся в Историческом архиве ГССР<sup>3</sup>. Статья Н. Хизанишвили «Агрономия или экономика?» направлена, как мы отмечали, против помещичьего либерализма и по существу — против стремления развития капитализма по помещичьему пути. Во-первых, почему так озаглавлена статья? Это заглавие отражает принципиальное расхождение автора статьи Н. Хизанишвили с публицистами «Иверия», она направлена против «агрономической теории» аграрного вопроса «Иверии». Н. Хизанишвили начинает с описания положения в сельском хозяйстве, характеризует его отсталость, бедственное положение крестьянина, формы эксплуатации, классовую борьбу между сословиями помещиков и крестьян и спрашивает, где выход из такого положения. Автор подчеркивает, что наука наметила два пути решения этого вопроса: «Одно направление ученых утверждает, — пишет Н. Хизанишвили, — что сперва необходимо справедливое распределение земли, так как у крестьян нет достаточно земли». По мнению этих ученых, «настоящая форма владения землей и собственности коренным образом должна измениться и после этого можно

<sup>1</sup> См. «Имеди», № 6, стр. 61, 1882 г.

<sup>2</sup> См. газ. «Дроеба» 1883 г. № 248.

<sup>3</sup> См. ЦГИА ГССР, ф. 480. Тифлисский комитет по делам печати. Дело Кавказского цензурного комитета за 1883 г. л. л. 113, 114 и т. д.

начать пропаганду агрономической теории»<sup>1</sup>. Но другое ложное направление ученых и общественных деятелей, — отмечает Н. Хизанишвили, — отрицает эти положения и находит выход в агрономии. В агрономии они видят главное средство развития нашего сельского хозяйства и улучшения материального быта крестьян. Но Н. Хизанишвили «агрономическую теорию». Он указывает, что в Европе, где «агрономическое развитие» факт в условиях «несправедливого распределения земли», налицо стесненное положение простого трудового народа. Это говорит о том, по мнению Н. Хизанишвили, что агрономическое решение вопроса не приемлемо для грузинского крестьянства, для грузинского народа.

Н. Хизанишвили продолжает: «Мы только и говорим, что в первую очередь должны обратить внимание на распределение земли, а потом обратиться к агрономии с целью развития экономики. Не только у нас, но и в других странах, например, в Западной Европе, где земля распределена несправедливо, агрономическое развитие не спасло простой народ от стеснения и бедности и потому там тоже требуют изменения собственности, установления новых форм землевладения».<sup>2</sup>

В условиях «несправедливого распределения земли» агрономический путь дает больше пользы крупному земледельцу, крупным хозяйствам. Этот путь увеличивает пропасть между бедным и богатым. Поэтому единственный, действительный и верный путь улучшения положения крестьянства в настоящее время — это экономическая реформа, справедливое распределение земли. Как видно из хода рассуждения автора, он правильно отмечает, что наука, техника, агрономия дают пользу народу, вызывают поднятие его материального благосостояния только при определенной системе социально-экономических отношений, ни при капитализме в Западной Европе, ни у нас «агрономия» не может улучшить материальное благосостояние при консервации старых форм землевладения и собственности. Автор не против «агрономии», но ставит ее на второй план — распределить справедливо землю, а потом обратиться к агрономии, это необходимо. Он не отрицает, что при таких условиях применение агрономии, науки и техники, поднимая производительность труда, вызовет материальное благосостояние народа. Следовательно, сперва экономика, «экономическая реформа», а потом «агрономическое развитие».

Выступая по существу за ликвидацию помещичьей собственности, автор ищет новые «формы справедливого распределения земли». Старые формы распределения земли несправедливы, так как они не улучшают положения крестьянства. Какие формы в этом отношении «справедливого распределения» лучше? Он против раздела земли в крестьянскую, индивидуальную собственность. Н. Хизанишвили выступает против индивидуальной частной собственности вообще, а также против частной крестьянской собственности. Он предлагает обобществление земли, общинную форму владения, равным правом каждого иметь землю. Общинное владение землей, уравнительное пользование и полное право владения продуктом своего труда — вот на каких началах хотели грузинские народники

<sup>1</sup> ЦГИА Груз. ССР, д. 480, л. 113.

<sup>2</sup> Н. Хизанишвили, там же.



реорганизовать сельское хозяйство. Народники 70-х годов, так и народники 80-х годов принцип общинного владения землей и общинную организацию защищают по следующим соображениям: во-первых, общинная организация хозяйства закрывает путь для возникновения капитализма, во-вторых, кооперативная организация труда более производительна, чем индивидуальный труд, она обеспечивает более эффективное применение труда и, благодаря этому, благосостояние народа. Для народников же 80-х годов является приемлемым общественный строй, который поднимает благосостояние народа. Отрицательное отношение народников к феодализму и капитализму объясняется именно тем, что по их представлению ни тот, ни другой не способны вознрять благосостояние народа, они представляют две разные системы грабежа народа. Общину и общинные отношения, подобные русским общинным порядкам, они считают исходной базой социализма, доказывая, что эти отношения соответствуют высшим идеалам и высшим формам общественных отношений. Народники указывают, что, начав с них, на базе их развития получится полноценный социалистический строй, не знающий ни капиталистических противоречий, ни борьбы классов, ни бедности трудового населения.

Решению аграрного вопроса и вопроса экономического развития страны посвящена статья сотрудника «Имеди» Н. Худачова «Экономист Иверии»<sup>1</sup>. На эту статью мы обращаем внимание потому что к освещению этих вопросов автор статьи подходит более своеобразно, чем большинство его товарищей-народников 80 годов. Статья направлена против основного программного пункта «Иверии» по вопросу о характере нашего экономического развития, «Иверия» в этот период утверждала, что экономической основой нашего существования является развитое сельское хозяйство. В одном из своих внутренних обозрений в 1882 году она утверждала, что «сила нашего народа, основа нашей национальной жизни, верное средство, материально нас обеспечивающее, наше добро и наше богатство — земля и плуг, ...остальное все преходящее и не значимое... главное — плуг и земля»<sup>2</sup>, т. е. сельское хозяйство. Против такой попытки превращения Грузии в сельскохозяйственную страну выступил «Имеди» в статье «Экономист Иверии». Автор статьи устанавливает, что «экономическая жизнь народа подчиняется тому основному твердому закону, который требует развитие экономической жизни в соответствии с новыми потребностями, новым спросом, которые рождаются в жизни»<sup>3</sup>. Автор отмечает, что этот закон экономического развития открыт «новой наукой» и подтверждается историческими фактами. Благодаря этому, т. е. возникновению и росту новых потребностей, одна экономическая система сменяется другой. В связи с экономическим развитием, старая система экономических учений уступает место новой и что вчера было правильной, научной системой, сегодня становится принадлежностью истории, пройденной и ненужной, ненаучной системой. По мнению автора, общественная жизнь в целом, экономическая сторона которой является

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 9—10, 1882 г., стр. 79, 91.

<sup>2</sup> «Иверия» № VII—VIII, стр. 179, 1882 г.

<sup>3</sup> «Имеди» № 9—10, стр. 79, 1882 г.

одной из сторон ее, тоже подчиняется закону развития, закону прогресса: в экономике также один период, одна эпоха сменяются другой эпохой, другим периодом, происходит переход из одного в другой период, из одного в третий и т. д. (так, например, жизнь народа знает периоды охотничества, пастушества и т. д.).

С того периода, когда народ от кочевой жизни переходит к оседлой, селится на одном месте, устраивает жилище, начинает заниматься земледелием, возникает культурная жизнь, ясно, что развитие является историческим законом социальной жизни: жизнь народа не останавливается только на земледелии. «Земля и плуг» это только первоначальные факторы экономической жизни. Но при дальнейшем развитии на арену выходят другие факторы и они приобретают приоритет<sup>1</sup>. Автор статьи продолжает: «Невозможно, чтобы «земля и плуг» всегда и везде представляли основу жизни. Основой жизни, первоначальными факторами они являются только тогда, когда сама жизнь народа примитивна, несложна, экономические потребности народа не развиты, малы. Но в связи с общественным развитием, к старым общественным потребностям прибавляются новые, растет общественная потребность, она становится разнообразной и расширяется... Благодаря этому... сельское хозяйство в экономической жизни постепенно теряет свое исключительное значение и большую часть своего владения уступает другим экономическим факторам, например, фабричной промышленности, торговле и т. д.<sup>2</sup> Экономист «Иверии», продолжает Худадов,— предлагает развить только сельское хозяйство; лишь сельское хозяйство считает основой национального благополучия. Н. Худадов упрекает экономиста «Иверии», что он не приводит никаких аргументов для обоснования своего тезиса. «Дело в том,— говорит Н. Худадов,— что теория, которую он пропагандирует, покрыта мхом и плесенью. Обозреватель наверно забыл, что его теорию скорее можно найти в архиве, чем в современной политической экономии»<sup>3</sup>. Н. Худадов обвиняет экономиста «Иверии» в физиократизме, который Худадов считает однобоким, неправильным экономическим учением, особенно в сегодняшних грузинских условиях. Автор утверждает, что страна выигрывает не от «однобокого» экономического развития, а от «гармонического». Само экономическое развитие требует «гармонии», ибо по утверждению автора, между отдельными отраслями народного хозяйства страны существует внутренняя связь.<sup>4</sup>

...Так, например, прогресс, развитие сельского хозяйства влияет и на другие экономические факторы, т. е. на другие отрасли хозяйства, улучшает их, дает им силу, с другой стороны и другие экономические «факторы», например, обрабатывающая промышленность и др. влияют на сельское хозяйство.<sup>5</sup> Автор утверждает, что «гармония» должна существовать не только между разными отраслями народного хозяйства, но и между странами, и она существует. Исходя из таких теоретических

<sup>1</sup> «Имеди» № 9—10, 1882 г., стр. 81.

<sup>2</sup> Там же, стр. 82.

<sup>3</sup> «Имеди» № 9—10, 1882 г., стр. 83.

<sup>4</sup> «Имеди» № 9—10, 1882 г., стр. 84.

<sup>5</sup> «Имеди» № 9—10, 1882 г., стр. 84.

предпосылок, автор вновь нападает на экономиста «Иверии», утверждающего, что погибли те народы, которые не смогли поставить сельское хозяйство на ноги и не сумели решить земельный вопрос, не сумели справедливо, справедливо так или иначе распределить землю.

«Признавая огромное значение сельского хозяйства, автор придает решающее значение более или менее справедливому распределению земли, решению вопроса землевладения. По словам экономиста «Иверии» нация, которая в прошлом не могла урегулировать этот вопрос, стерта с лица земли. Благодаря этому погибли великий Рим, великая Греция, великий Израиль — хотя они пали не потому, как полагает экономист «Иверии», что не могли более или менее справедливо распределить землю. Я считаю большим невежеством падение какого-нибудь народа объяснять только тем, что не было более или менее справедливого, согласованного между сословиями распределения земли.<sup>1</sup> Н. Худадов, нападая на реформизм «Иверии» отмечает: «Мы должны все же заметить, что распределение земли на компромиссных началах между сословиями не является всемогущим исцеляющим средством, средством, обеспечивающим благосостояние народа. Дело в том, что кроме плуга и земли в экономической жизни действуют и другие факторы, и для счастья народа не менее необходима справедливая организация и этих факторов».<sup>2</sup>

Автор в вопросе о гибели античного мира с экономистом «Иверии» не соглашается, он справедливо замечает: «Рим и Греция пали, главным образом, от того, что земледелие было рабовладельческое и что промышленное производство имело узкий сословный характер и направление».<sup>3</sup> Н. Худадов утверждает, что ключ благосостояния не лежит не в одних только формах землевладения, об этом говорят факты из «нового мира». «Например, во Франции на землю была мелкая частная собственность. Кодексы Наполеона узаконили эту мелкую собственность и свободную продажу земли. В Англии мы видим латифундии; англичанами установлен «майорат» с целью защиты латифундии. И что же? Неужели экономист «Иверии» думает, что Англия от этого погибнет, а Франция превратится, если она еще не превратилась, в рай? Но разве это не абсурд?»<sup>4</sup> Н. Худадов замечает: «в экономической науке еще много сторонников крупной, а также мелкой частной земельной собственности и мелкого хозяйства. Мы только заметим, как бы ни разрешали земельный вопрос, все же это не решает экономической проблемы. Не решает потому что в экономической жизни действуют другие факторы и эти факторы должны быть реорганизованы на справедливых началах. Только благодаря общей реорганизации установится желанный экономический строй».<sup>5</sup>

Критик экономиста «Иверии» требует не частичной реформы, а коренной реорганизации экономических отношений и установления справедливого экономического, т. е. социалистического строя, в котором хозяй-

<sup>1</sup> «Имеди» № 9 — 10, стр. 86, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же, стр. 86.

<sup>3</sup> Там же стр. 87.

<sup>4</sup> Там же, стр. 87.

<sup>5</sup> Там же, стр. 87—88.



ном общественных производительных сил является народ, это и избавит его от бедности и вызовет процветание страны, ее экономики и культуры.

Далее Н. Худадов критикует взгляды экономиста «Иверии» в отношении торговли в капиталистических условиях. Он отмечает, «что в вопросе торговли экономист «Иверии» разводит путаницу, что трудно из этой путаницы понять, к какой школе принадлежит экономист «Иверии». Если экономист знал, отмечает Худадов, что такое внутренняя торговля, он не стал бы утверждать, что «торговля необходима для нации постольку, поскольку она вывозит товары, где их много и ввозит, где их не достает, способствуя этим распространению богатства по всему свету»<sup>1</sup>. Худадов говорит: «Значит, кроме торговли нам ничего больше не нужно, если торговля распространяет богатство по всему миру и обогащает страны. Наш народ стремится и к обогащению, и к равномерному распределению богатства. Лишь бы было так, как думает наш экономист, кто не знает как обогатили англичане Индию своей торговлей. А вы неразумные египтяне и неразумные арабы почему восстали, почему не поняли экономическую истину «Иверии», что европейские торговцы своей торговлей обогащают и вас?»<sup>2</sup>.

Таким образом, во-первых, Н. Худадов не считает торговлю средством обогащения народа и в развитии торговли не видит средства, обеспечивающего материальное благополучие грузинского народа; во-вторых, не согласен с толкованием «экономиста Иверии» вопроса о характере торговли при капитализме. Н. Худадов не видит основной задачи капиталистической торговли в том, что торговля доводит до потребителя потребительную стоимость<sup>3</sup>, что торговля есть средство равномерного доведения товара до потребителей, так как вывозит товары из тех мест, где они излишни и ввозит туда, где в них нужда. Не соглашаясь с этим, Н. Худадов спрашивает, разве английская колониальная торговля в Индии, Египте и Аравии ставит перед собой эту цель? Тогда почему восстают эти народы против английской торговли и английского колониального режима? Грабительский характер колониальной капиталистической торговли, торговли ради прибыли и обогащения самих торговцев — эти особенности капиталистической торговли не ускользнули от экономиста «Имеди».

Каковы основные пункты экономической политики публициста «Имеди» Н. Худадова? Его исходное положение это то, что между отдельными отраслями народного хозяйства существует скрытая внутренняя связь, отсюда ясно, что требуется не однобокое, а «гармоническое» развитие экономики, от такого развития выигрывает нация, страна. Он признает, что несмотря на то, что благодаря разным обстоятельствам и многим причинам преимущество остается за сельским хозяйством, Грузия должна поднять и развить и другие отрасли, в первую очередь, про-

<sup>1</sup> «Имеди» №9 — 10, стр. 88, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Следует заметить, что Худадов обвиняет экономиста «Иверии» в отождествлении «товара» с «богатством».

мышленные отрасли народного хозяйства. Направленность, структура промышленности, по мнению Н. Худадова определяется существующей структурой народного хозяйства и природными условиями страны. Развитие народного хозяйства, новых «экономических факторов» не должно быть подчинено интересам узкой группы, оно должно быть подчинено интересам народа. Н. Худадов упрекает «экономиста Иверии» в том, что последний предлагает такой путь развития экономики страны, который идет во вред интересам народа (протекционистская система и т. д.). Н. Худадов считал что «гармоническое» развитие экономики обеспечивает не капиталистическая ее форма, а социалистическая. Аграрному вопросу и формам экономического развития страны посвящены статьи народника Д. Абдушелишвили, которые в первую очередь он направляет против помещичьего либерализма журнала «Иверия». Он упрекает журнал в том, что в нем не ставятся жгучие, волнующие человечество, социально-экономические вопросы. Все он ограничивает Грузией, думает только о нашей маленькой стране, а не тужит о других<sup>1</sup>. Д. Абдушелишвили упрекает «Иверию» в том, что она не ставит вопроса о капитализме, не дает ответа, как должна поступить страна, когда капитализм станет и нашим гостем<sup>2</sup>.

«Сегодня всем, у кого открыты глаза, ясно, что в будущем душителем нашей страны будет тот же капитализм, который поработил простой народ почти всей Европы и довел его до состояния бессловесной твари. Ясно, что вооруженный наукой капитал, который отнял у народа землю, превратив его в простую рабочую силу, сегодня или завтра станет и нашим гостем, и интересно знать, что же советует наша литература? Она не повышает голоса и не шевелит ухом»<sup>3</sup>.

Д. Абдушелишвили нападает на «Иверию» и литературу того времени за прикрашивание старых феодальных отношений, а также и настоящего, за игнорирование крестьянского вопроса. «Настоящее еще хуже. У крестьянина горло стянуло веревкой, а наша литература считает его счастливым и вдобавок убеждает крестьянина, что он был куда счастливее, когда он был закован в кандалы, когда «кроме души» у него ничего не было, когда его убийство «большим людям» обходилось дешевле, чем убийство собаки»<sup>4</sup>.

Д. Абдушелишвили упрекает журнал «Иверия» в том, что он занимается переводами несвоевременной, неприемлемой по своим идейно-политическим установкам, непрогрессивной художественной европейской литературы, как например, «Воспитание феодала», «Иза» и Оливера Гольдсмита «Векфильдский священник»<sup>5</sup>.

Не говоря ничего о первых двух произведениях, революционному демократу Д. Абдушелишвили, конечно, не по душе «Векфильдский священник» — произведение, увековечившее имя Оливера Гольдсмита

<sup>1</sup> «Иверия» №1, 1881, стр. 103

<sup>2</sup> Там же стр. 104

<sup>3</sup> Там же стр. 104

<sup>4</sup> Там же

<sup>5</sup> «Иверия» № 1, 1881, стр. 104.

(1728 — 1774), которое вовсе не проникнуто духом борьбы против угнетения и эксплуататорских отношений.

Д. Абдушелишвили, который ликвидацию эксплуататорских отношений мыслил лишь революционным путем не мог солидаризоваться с основным положением романа Гольдсмита, который гласил, что при капитализме трудолюбие и честность смогут вывести трудящихся из бедственного положения.

Свое мнение по аграрному вопросу и вопросу об экономическом развитии страны Д. Абдушелишвили высказал в библиографии о книге И. Ростомашвили «Просвещение и торговля»<sup>1</sup>

Мелкому реформаторству Ростомашвили публицист из «Имеди» противопоставляет свой революционный демократизм, свой радикальный план преобразования социально-экономических отношений. Что нужно сделать для того, чтобы нашу нищую страну поставить на ноги и вывести ее на путь процветания? Что требуется для того, чтобы население не нищенствовало? Ростомашвили, отмечает Д. Абдушелишвили, предлагает свое средство. Какое же удивительное средство изобрел Ростомашвили? Эта живительная вода называется кооперативной торговлей. Д. Абдушелишвили разъясняет, какого качества это средство. «Допустим, мы знаем одну падшую и разоренную страну, указывает он. Жители этой страны живут там и сям в рассеянных бедных лачугах, не имея ничего кроме лохмотьев. И вот такую страну захотели поставить на ноги и направить на путь процветания. Чтобы скорее приступить к лечению бедного народа не нужно ничего щадить. Но оно—это лечение—не требует особых средств. Это средство Ростомашвили — кооперативная потребительская торговля. И она спасет народ от грабежа торговцев: поднимет на ноги бедную и разоренную Грузию. Наименование этого всемогущего лекарства, которое нищее население нашей страны превратит в цветущее, есть кооперативная потребительская торговля, «потребительские ассоциации».<sup>2</sup> Д. Абдушелишвили замечает, что никакая торговля не может этого сделать, потому что она распределяет богатство, доводит его до потребителя, а не производит. Не торговлю, а **производство** надо поставить на ноги, чтобы увеличить богатство, стало быть и благосостояние народа. «Потребительские ассоциации», по убеждению автора, могут способствовать только некоторому улучшению материального положения населения, где капитализм сравнительно высоко развит, где господствует наемный труд, городская жизнь.

«Если таким чудодейственным и двигающим вперед жизнь народа являлась бы товарищеская торговля, т. е. потребительская ассоциация, разве не умудрились бы основать ее в других странах? Россию и многие другие европейские страны особенно сильно беспокоит, как вы наверно слышали об этом, бедственное положение простого народа. Но кто из публицистов говорил, что в этих странах кооперативной торговлей возможно уничтожить бедность. Правда, в некоторых больших городах, где

<sup>1</sup> См. «Имеди», № 1, 1881 г., стр. 114.

<sup>2</sup> См. «Имеди», №1, 1881 г., стр. 117.

на фабриках работают тысячи и десятки тысяч человек, кооперативная торговля показала, что она полезна. Но не надо забывать, что жизни города и деревни отличается друг от друга. Горожанин, большой он или малый, как богатый, так и бедный из года в год живет на рынке. В городах ежедневно рабочий народ покупает все необходимое, равно, что чем дешевле купит, тем лучше будет жить. Деревня же, как правило живет почти одними своими продуктами, мало покупает (особенно у нас) и, конечно, дешевизна или дороговизна не изменят во многом его положения. Жизнь сельчанина, особенно нашего, почти целиком зависит от земли: если крестьянин имеет хорошую землю и вместе с тем его не беспокоят государственные и местные налоги, он «богат». Если же этого нет, придется ли покупать аршин ситца за 15 копеек или за пятачок, а другие товары дешево, крестьянин без земли и без хозяйства все равно останется бедным».<sup>1</sup>

Как видно из приведенной цитаты, автор полагает, что для некоторых развитых в промышленном отношении стран организация кооперативной торговли означает действительно некоторое улучшение материального положения рабочих, даже для богатых слоев она имеет положительное значение, а для Грузии, где капитализм не развит, по убеждению Д. Абдушелишвили, она решающего значения не имеет. Для промышленно развитых европейских стран, когда рабочий приобретает на рынке все, что необходимо для него, полностью зависит от него, высокие и низкие цены на товары, в которых он нуждается и которые он покупает, могут ухудшать или улучшать его положение: в Грузии же, благодаря слабой зависимости от рынка, рыночных отношений, дороговизна или дешевизна не могут заметно изменить — ухудшить или улучшить — положение сельчанина.

Таким образом, по мнению Д. Абдушелишвили, для Грузии, как видно из приведенной цитаты, и крестьянского ее населения решающее значение имеет сельское хозяйство и обеспеченность крестьянина землей; благосостояние же крестьянина полностью зависит от земли. Обеспечить крестьян землей и освободить их от непомерных государственных и местных сборов и налогов — вот средства, улучшающие материальное положение крестьян, вот основа их благосостояния. Без этого, без земли, как бы дешев ни был ситец, который крестьянин покупает, он останется таким же нищим, каким был до сих пор. Д. Абдушелишвили заключает:

«Нет, господин Ростомашвили, ... ваше средство не может искоренить бедность Грузии. От вашего средства некоторым будет легче, это несомненно. Но болезнь так и останется болезнью до тех пор, пока не прислушаемся к науке и не приступим к лечению другого рода. Может быть указанное наукой лекарство обойдется дороже и будет более горьким, но что делать, ведь сами знаете, что некоторые болезни не излечиваются без операции».<sup>2</sup>

Следовательно, Д. Абдушелишвили признавал передел земли ре-

<sup>1</sup> «Имеди», №1, 1881, стр. 117.

<sup>2</sup> См. «Имеди» № 1, стр. 118, 1881 г.

революционным путем. Он признавал факт существования капиталистических отношений в Грузии и полагал, что передел земли и некоторые другие демократические реформы вытеснят эти отношения, «которые в противном случае испустит дух наш внутренний враг».<sup>1</sup>

Немалое внимание уделял обоснованию крестьянской аграрной программы революционный народник и видный участник революционно-народнического движения с 1870 г. представитель народнической беллетристики и публицистики 1880 г. З. М. Гулисашвили (1857 — 1913).

Его литературные и научно-публицистические произведения пропитаны ненавистью к царизму и крепостническим пережиткам, сословным отношениям. Являясь социалистом-народником, он не питал никакой надежды, что царизм способен провести демократические преобразования, и считал, что разгром царизма и политические преобразования необходимы, если задачей ставится коренное изменение общественного строя.

Одно из основных положений произведений Гулисашвили гласит, что народу нужна политическая власть для реорганизации экономических отношений в его интересах. Враг частной собственности, он был убежден, что на базе развития частнособственнических отношений, в том числе и на базе утверждения мелкой крестьянской собственности строить народное счастье нельзя. Продолжительное пребывание на селе, близкое соприкосновение с политической и экономической жизнью убедило его в том, что ни пропагандой, ни поселением революционеров крестьян на революцию не поднять.

Не только для политической, но и для культурной деятельности на селе нет никаких условий. Деспотизм власти — помеха этому и видимо было время, когда он в своей революционной деятельности скорее всего был склонен оправдать народовольческую тактику борьбы против самодержавия. На наш взгляд, из произведений Гулисашвили явствует, что он являлся сторонником одновременного политического и экономического переворота. Царизм и другие сословные пережитки и преграды он считал главной причиной задержки развития производительных сил, главной причиной экономической отсталости страны и бедствий крестьян. Они — причина всех общественных зол, враги экономического и культурного процветания страны, потому что при режиме царского деспотизма господствует произвол бюрократии, помещиков, духовенства; личность, труд и собственность трудящихся не ограждены от бесчеловечного произвола и насилия. Элементы его аграрной программы сложились из неправильно-ложного отношения к капитализму. Он не понимал прогрессивную сторону капитализма, предполагал, что его развитие вызовет разорение крестьян и искал пути их освобождения от гнета — пережитков феодализма, также и пути ограждения крестьян от капиталистического разорения. Это средство по его мнению общинные порядки. Он провозглашал, что если земля будет оставаться и впредь частной собственностью, она всегда будет средством эксплуатации и гнета трудящихся, причиной расхищения труда и его малопродуктивности, причиной бедствий народа, что крупная помещичья собственность у нас

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 2, 1881 г., стр. 135 «Нынешнее положение наших училищ».

является основой самых диких форм эксплуатации народа, главным тормозом развития сельского хозяйства, подъема экономики страны.

Поэтому он требовал отобрания земли у помещиков и ее всенародным достоянием, ведения общинного владения, дозволяющего крестьянину пользоваться вдоволь землей.

Свободный доступ к земле для трудящихся, изъятие ее из товарооборота, из сферы купли и продажи, поддержка общинных начал и провозглашение полным владельцем продуктов собственного труда трудящегося должен быть принципом экономической политики народного государства.

Теоретически, в принципе З. Гулисашвили против мелкой частной собственности и мелкого хозяйства, мелкое хозяйство расхищает труд, не дает возможности его рационального применения и имеет тенденцию измельчания и разорения, а крупное народное производство, коллективное его ведение рационализирует труд, стимулирует, поднимает его производительность, экономно использует землю, дает простор технике. Поэтому общинное владение землей с товарищеским производством, по убеждению З. Гулисашвили, отвечает народным интересам; оно — основа материального благополучия народа. Эти идеи у него разбросаны в художественных произведениях, очерках и специальных исследованиях об общинных отношениях Грузии, как, например, «Заметки путника»<sup>1</sup> (1882 г.) и «О народном землевладении у нас»<sup>2</sup>. В обоих этих произведениях констатируется, что человечество на пути своего развития решило многие великие вопросы, но первостепенный вопрос из социально-политических — экономический до сих пор не разрешен и это потому, что в прошлом тех, кто пытался правильно решить этот вопрос, карали. Античные и другие государства пали потому что экономический вопрос не был разрешен; по той же причине происходит классовая борьба в современных условиях. По мнению З. Гулисашвили, содержание экономического вопроса состоит в том, как устроить общественно-экономическую жизнь и распределение, чтобы умножилось богатство и не было нищеты. Отметив это, З. Гулисашвили признает, что решение вопроса упирается в систему землевладения и что именно система общинного землевладения решает этот исключительной значимости вопрос.

«Серьезные исследования ученых экономистов о прошлых и настоящих системах землевладения выяснили, что прошлая, очень древняя форма землевладения так или иначе решит этот колоссальный вопрос. Эта форма — общее землевладение, которое имели в начале все народы, и ныне существует во многих местах: под названием альменды в Швейцарии, марка у некоторых германских народов; распространена эта форма также у всех славянских племен и особенно в России, за пределами Европы на острове Ява, в Индии и в других местах и у нас в Грузии»<sup>3</sup>.

З. Гулисашвили констатирует: прогрессивной наукой признано, что экономический вопрос находит свое разрешение в системе общинного зе-

<sup>1</sup> См. «Иверия» № 11, стр. 68—87.

<sup>2</sup> См. «Дроба» 1884, №№168, 263, 267, 269, 279.

<sup>3</sup> З. Гулисашвили, Рассказы, очерки, стр. 279—280, 1953 г.

землевладения. «Уже 15—20 лет, как энергично стали защищать народное землевладение. До того этот пережиток экономического явления представлял даже для экономистов лишь исторический и археологический интерес. Только сегодня, не говоря о России, среди даже тех европейских государств, где нет следа этой формы и где все отрицательно относилось к общине предполагают, что она годна и для просвещенных народов. Прогрессивные экономисты прямо указывают Западу на эту форму, как на средство спасения от каждодневного умножения нищих»<sup>1</sup>.

Касаясь вопроса существования форм общинного землевладения, он указывает, что человечество вообще знает три формы общинного землевладения. Самая архаическая первоначальная форма, как установили ученые, пишет З. Гулисашвили, «эта та форма общинного владения, когда община, село считают общей собственностью пахотные земли, сообща обрабатывают землю и делают урожай, если ими не установлено общественное потребление».<sup>2</sup>

Вторая, более распространенная форма та, «когда все участники семья, род, племя захватническим способом производят вспашку, обрабатывают землю до ее истощения или пока не захотят бросить участок. Но когда общинник истощит землю, или бросит пахотное поле, тогда этот участок считается свободным и доступным для другого какого-нибудь общинника. В этом ярко выражен тот факт, что земля не является частной собственностью, а представляет собственность общины. При такой форме захват земли в частную собственность никому не придет в голову. Собственностью при такой форме считается только то, что дает земля человеческим трудом (т. е. продукты труда Г. М.)».<sup>3</sup>

З. Гулисашвили «третьей, более распространенной формой» считает, когда захватным способом землю пашет род и никто не оспаривает ее. Род может ее делить между членами, закладывать и даже дарить. И, несмотря на это, земля — общинная собственность и условия землепользования подчиняются общинным законам. Если род прекратит свое существование, земля сразу же возвращается общине.

Изучение грузинского аграрного строя говорит о том, замечает З. Гулисашвили, что Грузия знала народное землевладение. Он указывает, что самая архаичная форма народного землевладения «может быть существовала у нас в Грузии в древности, но сегодня эта форма нигде не встречается, а два последних типа в более развитых формах достаточно распространены у нас».<sup>4</sup>

Описывая существующие формы нашего «народного» землевладения и глубоко симпатизируя им, автор представляет наш общинный аграрный строй в двух основных формах: одна, более распространенная в Саингило, описана З. Гулисашвили так: здесь в Саингило незахватным способом распределяется земля, а каждый год общее собрание производит передел и определяет где, что и кому сеять. Здесь в Саингило ничего не

<sup>1</sup> З. Гулисашвили, назв. соч., стр. 280.

<sup>2</sup> З. Гулисашвили, назв. соч., стр. 291.

<sup>3</sup> З. Гулисашвили, назв. соч., стр. 292.

<sup>4</sup> Там же, стр. 293.

захватывается: усадьба, сапурцле и виноградник распределяются равны. При разделе дыма общим собранием общины второй дым обеспечивается нужной землей, дается сакомло, сапурцле и т. д.<sup>1</sup>

З. Гулисашвили по душе тот вид общинного землевладения общинного строя, который был распространен в шести деревнях Ивринского ущелья в Гаре-Кахетии, Манави, Антови, Глори Цминда, Сагареджо, Нино Цминда и Амбулахи. Каковы здесь основные принципы общинного землевладения?

Леса, поля, пастбища здесь не разделены, они в общинном пользовании. Здесь достаточно быть членом одного из указанных выше обществ, чтобы свободно пользоваться лесом на свободной общинной земле, развести виноградный сад, построить скотный двор, дом и отгородить усадьбу; каждый мог также, где захотел, вспахать свободную землю и сеять, члены общины имели свободный доступ к земле, необходимо было только соблюдать законы общины.<sup>2</sup>

Он убеждает, что родовой-общинные отношения кое-где встречаются в Картли и нет сомнения, что этот третий тип народного землевладения господствовал по всей Картли в прошлом.<sup>3</sup>

Основное преимущество общинного строя для трудящихся З. Гулисашвили видит в том, что при общинном строе кто мог работать, тот и был обеспечен средствами труда, благодаря чему имел возможность безбедного существования.<sup>4</sup>

Такова картина грузинского общинного аграрного строя, нарисованная З. Гулисашвили. И З. Гулисашвили убеждает, что в местах, где этот строй сохранился, не знают нищеты, там села процветают и трудящиеся материально обеспечены и счастливы. Почему все же разрушился общинный аграрный строй, отвечающий интересам народа? Его разрушили враги общины: государственная политика грузинских царей была направлена против общины, в этом отношении, по утверждению З. Гулисашвили, особенно отличился Ираклий II.

Общинный аграрный строй разрушали и представители русского царизма, торговцы и спекулянты. Одним словом, община постепенно стала разрушаться не из-за внутренних причин и противоречий, не в результате развития и дальнейшего подъема производительных сил, а благодаря внешнему насилью и попиранью законов народного землевладения.

А история все же заставляет вновь ввести этот строй, ибо выяснилось, что только путем введения общинного аграрного строя, поддержкой и развитием его решается первейший из социальных вопросов — экономический вопрос. Почему система общинного землевладения решает этот вопрос, почему эту систему, отброшенную историей, нужно вводить с нуля заново и взять под государственно-общественное покровительство? Потому, что общинный строй, как на это указывали не один З. Гулисашви-

<sup>1</sup> З. Гулисашвили, назв. соч., стр. 293.

<sup>2</sup> З. Гулисашвили, назв. соч., стр. 295.

<sup>3</sup> Там же, стр. 302.

<sup>4</sup> Там же, стр. 303.



ли, но и другие народники, не только наделяет правом иметь землю, но и обеспечивает землей трудящихся. При общинных порядках трудящиеся в любое время могут получить столько земли, сколько смогут обрабатывать. «Вы видите, писал З. Б-швили, что главная мысль, на которой основано это общинное землевладение, следующая: «Кто сколько может обработать эту землю, столько и может пользоваться ею»<sup>1</sup>. Общинные порядки и потому еще отвечают интересам трудящихся, что при них «богатство народа распределяется равномерно»<sup>2</sup>.

З. Гулисашвили, как и другие народники, подчеркивает, что общинные порядки исключают деление народа на крайне бедных и на очень богатых; из этих порядков не могут быть рождены эксплуататорские отношения. Формы частной собственности являются основой угнетения и эксплуатации человека человеком, потому что они имеют тенденцию измельчания и концентрации. Общинные порядки своей системой периодического передела и уравнительного землевладения закрывают пути пролетаризации народа и чрезмерного обогащения отдельных личностей; этот порядок стимулирует труд, так как продукт труда принадлежит самому трудящемуся. Передел и уравнительность не дают возможности остаться без земли отдельным членам общины или концентрировать землю и использовать ее в качестве орудия эксплуатации.

По ошибочному мнению народников, общинная система периодического передела земли и уравнительное землепользование направлены против капиталистических отношений, они закрывают путь развитию капитализма.

З. Гулисашвили и другие народники положительно относятся к тем общинным порядкам, когда общинное землевладение сочетается с общинным производством и даже с уравнительным распределением.

Общинное землевладение с общинным производством, по их правильному заключению, дают возможность экономно и рационально использовать труд и средства производства, что, как правило, исключает их расхищение, характерное для частной собственности, индивидуального производства, что коллективно применяемый труд благодаря коллективности развивает энергию каждого трудящегося и содействует возвышению производства. Переход к общинному строю оберегает крестьянство, ограждает его от капиталистического разорения.

Подобные идеи широко пропагандировались не только в народнической публицистике, но и в народнической литературе 80-х годов. Народники сумели вести пропаганду за общинный аграрный строй во враждебной им переодической печати. Объясняется это, видимо, тем, что разные либералы в своих требованиях рассмотрели ее революционно-демократическую антикрепостническую сторону. Так, например, после закрытия журнала «Имеди» в газете «Дроеба» пружинскому общинному строю и русской общине было посвящено много статей и исследований народни-

<sup>1</sup> См. газ. «Дроеба» № 52, 1884 г., ст. «Землевладение у нас» письмо из Ирвинского уезда.

<sup>2</sup> См. газ. «Дроеба» № 77, 1884 г., передовица. Плуги и наше крестьянство.

ческого характера<sup>1</sup>. В статьях, опубликованных «Дроеба» также признается, что община соответствует интересам народа, так как она по справедливому принципу уравнительности распределяет созданное человеком и природой богатство и обеспечивает землей трудящихся, что общинный строй не знает того несправедливого распределения сил природы и богатства, которое присуще цивилизации и просвещению, т. е. капитализму.<sup>2</sup> В этих статьях и исследованиях, опубликованных «Дроеба», доказываются преимущества общинного пути к социализму. В одной из них говорится: «Внимание всех лучших экономистов и писателей России обращено на исследование и изучение общинной формы землевладения. Большинство передовых писателей России думает, что общинное владение землей станет основой благополучия и успеха народа и считает существование его в России большим преимуществом перед Европой, которая не могла сохранить эти старейшие и законнейшие формы землевладения. В то же время мы ничего не знаем о той форме, которая сохранилась в Ивринском ущелье. Как было сказано, общинная форма землевладения в Ивринском ущелье—старейшая форма. Из описания этой формы видно, что она застыла на первоначальной ступени, не развившись до того, что придает более справедливый и совершенный системы общинного землевладения. В Ивринском ущелье утвержденная форма не является той совершенной формой, которая необходима для защиты экономической справедливости народа.

Что является причиной неразвитости формы общественного землевладения в Ивринском ущелье? То, что она рано очутилась в условиях, которые уничтожают общинное землевладение...

Пусть никто не думает, будто общинное землевладение не соответствует более сложным формам общественной жизни; такое суеверие разгромлено наукой. Наука провозгласила, что общинное землевладение является такой формой, которая более соответствует интересам народа. Она удовлетворяет стремление народа к экономической справедливости».<sup>3</sup>

Газета «Дроеба» писала еще в другой передовой статье, по поводу корреспонденции «О коллективном применении плуга»: «Смело можно сказать, что цивилизации не повредило бы, если бы она некоторые старые порядки оставила в неприкосновенности и приспособила к новым формам»<sup>4</sup>

Конечно, мнение народников, что общинные порядки ограждают крестьян от капиталистического разорения и расслоения было глубоко ошибочным. Глубоко ошибочным было их убеждение, что после победы


<sup>1</sup> См. газ. «Дроеба» № 51, № 52, 1884 г. З. Б-швили, статья «Общинное землевладение у нас», «Дроеба» № 62, 1884 г. передовица «Общинное землевладение у нас», «Дроеба» № 73 — система земледелия, З. Б-швили, «Дроеба» № 77, 1884 г. передовица «Плуги и наше крестьянство».

В «Дроеба» было опубликовано исследование З. Гулисашвили, под псевдонимом Шахро «Народное землевладение у нас». См. «Дроеба» №№ 168, 263, 267, 269 и 270 1884 г.

<sup>2</sup> См. «Дроеба» № 77, 1884 г.

<sup>3</sup> Газета «Дроеба», №62, 1884 г. Передовая «Общинное землевладение у нас».

<sup>4</sup> Газета «Дроеба», №77, 1884 г. Передовая «Плуги и наше крестьянство».



крестьянской революции установление общинных порядков означало бы переход к социализму минуя капитализм; народники не понимали, что никакая крестьянская революция не могла породить капиталистические отношения, что основой социализма является пролетариат, и что без руководства пролетариата, трудящиеся крестьяне не могли освободиться от гнета крепостнических пережитков и капиталистической эксплуатации.

Объективно, аграрная программа, выставленная народниками-публицистами из «Имеди» и другими народниками 80-х годов, означала обеспечение развития капитализма на американский лад.

Народники 70-х и 80-х годов отстаивали этот тип буржуазного развития. При победе крестьянской революции этот тип буржуазного развития обеспечивал максимальное развитие производительных сил «в наибольших, возможных вообще при данном уровне культуры, размерах благосостояния крестьянства, уничтожение помещичьих латифундий, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплуатации, расширение свободного крестьянского землевладения. Само собою разумеется, что при втором исходе развитие капитализма и развитие производительных сил было бы шире и **быстрее**», чем при помещичьем пути развития.

Народники 80-х годов, отстаивая крестьянский тип буржуазного развития в своих аграрных программах, вовсе не думали, что они борются за расчистку пути капитализму; социалистической фразеологией была прикрыта народническая аграрная программа, по существу — программа крестьянской демократии. Народники 80-х годов были убеждены, что они борются за осуществление социализма. Они не понимали реального содержания переворота, который последовал бы после реализации аграрной программы народников.

«Ошибка всех народников состоит в том, что, ограничиваясь узким кругозором мелкого хозяина, они не видят буржуазности тех общественных отношений, в которые вступает крестьянин из оков крепостничества. Они превращают «трудовое начало» мелкобуржуазного земледелия и «уравнительность», как лозунг разгрома крепостнических латифундий, в нечто абсолютное, самодовлеющее, означающее особый, небуржуазный, строй. Ошибка некоторых марксистов состоит в том, что, критикуя теорию народников, просматривают ее исторически-реальное и исторически-правомерное содержание в борьбе с крепостничеством. Критикуют и справедливо критикуют «трудовое начало» и «уравнительность», как отсталый, реакционный, мелкобуржуазный социализм, и забывают, что эти теории выражают передовой, революционный мелкобуржуазный демократизм, что эти теории служат знаменем самой решительной борьбы против старой, крепостнической России. Идея равенства — самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности. Идея равенства законна и прогрессивна у мелкого буржуа — крестьянина, поскольку она выражает борьбу с неравенством феодальным, крепостни-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, т. 13, стр. 216—217.

ческим. Идея «уравнительности» землевладения законна и прогрессивна, поскольку она выражает стремление 10-ти миллионов сидящих на семидесятилетнем наделе и разоренных помещиками крестьян к ликвидации крепостнических латифундий по 2.300 десятин. А в данный исторический момент идея эта действительно выражает такое стремление, она толкает к последовательной буржуазной революции, ошибочно облекая это туманной, квази социалистической фразеологией. И плох был бы тот марксист, который, критикуя фальшь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически прогрессивного значения их, как самых решительных буржуазных лозунгов в борьбе против крепостничества. Реальное содержание того переворота, который кажется народнику «социализацией», будет состоять из самого последовательного расширения пути для капитализма, из самого решительного искоренения крепостничества... Народник воображает, что эта «уравнительность» устраняет буржуазность, тогда как на деле она выражает стремление наиболее радикальной буржуазии. А все, что есть в «уравнительности» сверх сего, есть идеологический дым, иллюзия мелкого буржуа»<sup>1</sup>

#### § 4. Проблема политического строя в журнале «Имеди»

Но аграрный вопрос — экономический вопрос, преобразования, которые предлагают народники, — экономические преобразования. Можно ли эти демократические экономические преобразования, т. е. передачу земли крестьянам, организацию земледелия на общинных началах и присвоение продуктов по труду провести при существующей политической системе? Какое взаимоотношение существует между политической и экономической, между политической революцией и экономическим вопросом?

Этот вопрос ставили и не могли не ставить грузинские народники 80-х годов. При решении этой проблемы часть грузинских народников заняла народовольческую позицию, другая — чернопередельческую. Что касается группы журнала «Имеди», то в ней взяло верх народовольческое решение вопроса, хотя среди литературных сотрудников журнала «Имеди» были «экономисты» чернопередельцы.

Проф. С. Хундадзе дает такую классификацию народнических идеологических течений:

«Как мы видим, у нас народническая мысль в 80-х годах развивалась главным образом в двух формах: первое течение во главе угла ставило программу экономической борьбы и мало внимания обращало на политический момент. Таковы были статьи и программы деятельности Г. Маиашвили и Н. Урбнели. Здесь ясно было влияние партии «Черного передела», которая отрицала тактику политической борьбы и всю свою энергию направляла на борьбу экономического характера. Г. Маиашвили воспитывался под влиянием такой идеологии. Но его программа представляла интерес не потому что он в первую очередь ставил экономические требования, но и потому еще, что он путем революции требовал осуществления этой программы на процессе «50-ти» (1877 г.). Маиашви-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, т. 13, стр. 213—215.

ли-Зданович говорил: «С одной стороны прогресс социальных учений на Западе, с другой — домашние русские условия переработали социализм русской молодежи, социализм мирный, государственный, в революционный»<sup>1</sup>. Таким образом, Манашвили в первую очередь выдвигал экономизм и революционную тактику.

Для второго течения нашего народничества характерно выдвигание политической программы в первую очередь... Но и в этом политическом течении находим две радикально друг от друга различные мысли... одно течение стояло на почве революционной деятельности и выдвигало тактику захвата политической власти, чтобы после осуществить экономическую программу, другое стало на мирный путь деятельности и почти защищало тактику сотрудничества с самодержавием».<sup>2</sup> Эти основные течения грузинского народничества — характерная черта общественной мысли 80-х годов.

Вопросу взаимоотношений экономики и политики посвящали статьи с 1881 г. не только народнические публицисты из журнала «Имеди», но и народники из кутаисской газеты «Шрома»<sup>3</sup>, несмотря на оживленную и продолжительную дискуссию, ни один из народников не мог точно решить вопрос о диалектике взаимоотношений политики и экономики: ни одно течение народнической мысли не могло справиться с этой проблемой. Но у народников 80-х годов не было нигилизма по отношению к политике. Им был сделан шаг вперед на пути преодоления анархизма, аполитизма. И в отличие от социалистов-утопистов Запада, народники 80-х годов и группа «Имеди» понимали, что экономика и политика не отгорожены одна от другой китайской стеной, а между ними осознательная связь. Народники 80-х годов, также и народники из «Имеди» понимают, что нельзя строить экономику, отвечающую интересам народа, осуществить равенство при любой политике. Они понимали, что освобождение народа от экономического гнета невозможно при монархии и при буржуазной демократии. Они предполагали, что определенная форма экономики требует определенную форму политических отношений, организация экономики в интересах народа требует народоправления, учреждения народной демократической республики. Наши народники 80-х годов, если не считать некоторых, которые политику считали творцом экономики, пришли к выводу, что государство, политические формы, не индифферентны к экономике, что они могут выступать врагами или друзьями тех или иных форм экономики и что без политического господства народ не

<sup>1</sup> См. Книгу «Речи и биографии» стр. 114, 1905 г.

<sup>2</sup> С. Хунладзе, т. II, стр. 89—90.

<sup>3</sup> Грузинская дискуссия по вопросам политики и экономики шла одновременно с русской дискуссией с 1881 г. См. статью «Дело» за 1881 г.

Н. Русанов «Экономика и политика» (март), к вопросу об экономике и политике (май) Кольцова (известный ренегат Тихомиров) «Экономический принцип в социологии». Статьи в народолюбивском органе. «Народная воля» Гроньяр (Михайловский) Политические письма социалиста «Н. в.» №№ 2, 3, 1879 г. «Политическая революция и экономический вопрос», «Н. в.» № 5, 1881 г. и т. д.

может достичь освобождения от экономического гнета. Вслед за Чернышевским они провозглашали, что торжество социализма предполагает политическое господство народа. Эти идеи нашли свое выражение в статьях Ст. Чрелашвили, опубликованных в «Имеди». Ст. Чрелашвили, в вопросе происхождения политики, государства понимает идеалистически: во-первых, он их отождествляет, во-вторых, полагает, что основная функция политики, государства — регулировать отношения людей в различных сферах их деятельности. Политика должна осуществлять справедливость, что не может обходиться без применения насилия. Но несмотря на такое назначение политики, она используется разными слоями народа в своих интересах и, таким образом, политика принимает антинародный характер. Политика ныне направлена против народа и используется в интересах меньшинства, ничто ее не сделает народной, кроме восстания против правителей, которые проводят антинародную политику; в таком случае необходимо вырвать из их рук политическую власть и придать ей народническое направление. Но это может сделать политически просвещенный народ, и автор намекает, что такая задача стоит и в условиях России; периодическая печать освободительного движения обязана выполнить эту тяжелую задачу политического просвещения масс, для чего и должна иметь отдел политических обзоров<sup>1</sup>.

«Если народ знает свое положение, — пишет С. Чрелашвили, — разбирается в своих положительных и отрицательных сторонах, тогда он может поднять голос, потребовать улучшения положения, следить за своими правителями, подбодрять их своим сочувствием, когда они справедливо правят, в противном случае отобрать бразды правления. Если народ не понимает своей судьбы и весь вред, который ему причинил чиновник или правительство, приписывает богу, то тогда этот непросвещенный народ попадет в такое положение..., которое нельзя назвать ни жизнью, ни смертью»<sup>2</sup>.

В своей статье, помещенной в № 2 журнала «Имеди» за 1881 г., С. Чрелашвили обосновывает положение, что право политического суверенитета принадлежит только народу, трудящимся, так как народ, трудящиеся создатели материально-культурных благ. Только народ имеет право на свободу, на самовластие. «Я не могу противиться той мысли, — пишет Ст. Чрелашвили, которая проповедует самовластие народа, мысли, которая проповедует, что так как народ состоит из личностей и вовсе не представляет отару овец или табун лошадей, он должен иметь полное право управлять своей судьбой по своему желанию»<sup>3</sup>. Народ, трудящиеся должны быть свободными и полновластными не только политически, но и распорядителями и владельцами всех материальных благ, так как они их сами производят. Народ, как производитель, имеет полное право быть свободным от эксплуатации. «Я не могу быть врагом мысли, — пишет Ст. Чрелашвили, — которая распространилась сегодня по всей Европе и Америке, как эпидемия, отзвуки которой приводят в трепет капи-

<sup>1</sup> См. журнал «Имеди» № 1, 1881 г., стр. 138—139.

<sup>2</sup> Там же, стр. 139—140.

<sup>3</sup> См. «Имеди» №2, стр. 159 — 160, 1881 г.

таллистов, почему я должен быть врагом мысли, которая требует установления справедливого порядка: поскольку всякие средства существования добываются только трудом, всякая вещь сделана только рукой рабочего, поэтому все должно составлять собственность того, кто ее производит. Человек должен жить только трудовой жизнью, а не грабить соседа».

Ст. Чрелашвили считает первоочередной задачей для России борьбу за политическую свободу.

Если отвлечься от некоторых противоречивых положений Ст. Чрелашвили, ход мыслей нашего автора приблизительно таков: народ угнетается государством и эксплуатируется привилегированными классами. Царизм мешает народу вести борьбу против экономического зла, против эксплуатации. У народа два врага: политический и экономический; русское государство — политический враг, покровительствующий экономическим угнетателям народа. Надо, в первую очередь, вести борьбу против политического угнетения. Сперва необходимо установить «народную волю», что даст возможность утвердить социализм, т. е. тот общественный строй, в котором все будут трудиться, труд станет единственным жизненным средством человека и продукты труда станут собственностью их производителей.<sup>2</sup> Автор категорически заявляет: «пока человечество не изменит свой облик таким образом, до тех пор несчастья человечества не уменьшатся, а ежедневно будут расти»<sup>3</sup>. В своих политических обзорах Ст. Чрелашвили непрестанно развивал мысль, что радикальные экономические преобразования нельзя совершать без создания предварительных политических предпосылок, т. е. до тех пор, пока политика не примет народного характера.

В том же «Имеди» в 1882 г. Ст. Чрелашвили утверждал, что безусловно весь народ должен держать в своих руках политические права и никому не уступать их. Если в этом отношении народ будет крепко держаться и установит такой экономический порядок, в котором никто не будет угнетенным, все будут в одинаковом положении, и никто не будет жить за счет другого.<sup>4</sup>

Как видно из этой выписки, Ст. Чрелашвили образование государства трудящихся считал неперемennым условием для перестройки экономических отношений, для осуществления социализма. Ст. Чрелашвили считал народовластие предпосылкой для ликвидации эксплуататорских отношений.

Проблемы политического строя коснулся на страницах «Имеди» и другой публицист — народник Арадели. Несмотря на путаницу и неясность взглядов по политическим вопросам, в статье, опубликованной в №7 — 8 «Имеди» за 1881 год, им ясно проводится мысль, что монархия, самодержавие — самая дурная форма государственной власти, а улучшение материального положения народа невозможно без политической свободы и свободы политической борьбы.

<sup>1</sup> См. «Имеди» № 2, стр. 159—160. 1881 г.

<sup>2</sup> Там же, стр. 160 Политика.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> См. жур. «Имеди» № 1, 1882 г., стр. 101.

С этой точки зрения демократическая республика является прогрессивной формой общества. Арадели подчеркивает, что при самодержавии народ, лишенный политических прав, не имеет возможности облегчить свое экономическое положение: характеризуя демократическую республику в буржуазных странах, Арадели полагает, что в них для буржуазии создается возможность в известных пределах защищать свои материальные интересы, Арадели допускает возможность перерастания буржуазной демократии во всевластие народа.

Самой совершенной политической формой общества Арадели считает «самоуправление народа . . . управление народом своих дел»<sup>1</sup>. Когда воля народа является сущностью, верховным принципом политики, — провозглашает он, — только тогда возможно общественную жизнь направить в «справедливом направлении»<sup>2</sup>, т. е. произвести коренной переворот в материальных отношениях в интересах народа.

Касаясь политических отношений Европы, он считает большим политическим прогрессом то, что «ныне почти во всей Европе признано истиной и проведено в жизнь одно из необходимых условий для нормального, законного и справедливого направления общественной жизни. Это условие и есть признание и обеспечение участия самого народа, самой нации в общественных и государственных делах»<sup>3</sup>, т. е. демократический образ правления.

Вопроса о роли политического строя в общественном развитии, вопроса взаимоотношения политики и экономики коснулся в своих статьях один из главных публицистов журнала «Имеди» Н. Хизанишвили. Этот активный публицист народников 80-х годов, как мы писали выше, понимает, что все существующие власти враждебны трудящимся. Н. Хизанишвили в своем труде «Основы народного просвещения» и других показал, что все известные в истории формы государственной власти давили трудящихся, шли вразрез их материальным интересам. Из всех форм государственности он считает самодержавие, или как он ее называет, полицейское государство, самой дурной, отвратительной формой правления, являющейся преградой «закона прогресса»; он указывал, что при такой системе правления поддерживаются все отжившие и негодные учреждения, где интересы народа подавлены, а произвол и насилие над народом возведены в закон. Н. Хизанишвили враждебно относится к буржуазной демократии, буржуазному государственному строю. Он подобно буржуазным либералам не восхищен буржуазным парламентаризмом. Посвятив много страниц характеристике буржуазных государств и буржуазной демократии, он констатирует, что при буржуазных политических свободах ущемлены материальные интересы трудящихся также как и при прежних формах государственности. Анализируя политику и экономику капиталистических стран, Хизанишвили приходит к выводу, что политика, политическая свобода, государство, парла-

<sup>1</sup> См. «Имеди» №7 — 8, стр. 161, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же, №7 — 8, стр. 162, 1881 г.

<sup>3</sup> Там же, №7 — 8, стр. 167, 1881 г.



менты и сенаты в буржуазных странах сохраняют экономическое рабство, что политический строй в капиталистических странах не помогает народу подняться материально и не нищенствовать, демократическое государство при капитализме носит явно сословно-классовый характер, что политические свободы в капиталистических странах не придают государству народный характер. Хизанишвили замечает, что республика, буржуазная демократия не избавляют низшие классы от рабства, что они не уничтожают социальный порядок, при котором происходит грабеж и эксплуатация народа, и трудящиеся массы обречены на нищету и голодную смерть, не уничтожаются те общественные отношения, которые дают возможность меньшинству быть кровопийцами большинства, трудящихся, что экономические интересы народа не находят поддержки и защиты при буржуазных «политических свободах». В анализе исторического развития политических форм общества, государства, взаимоотношения экономики и политики у Хизанишвили много путаницы, неясностей, противоречий, но все таки он дошел до понимания того, что освобождение трудящихся от экономического рабства требует соответствующую политическую форму и государственного вмешательства в экономическую жизнь. Н. Хизанишвили утверждает, что для освобождения трудящихся от экономического рабства необходимо народное государство, «государство для народа», которое, если это потребуют обстоятельства, будет не «политической свободой», а насилием, вмешательством и «регламентацией... во всех сферах общественной жизни». Он выступает сторонником «гармонического развития», т. е. одновременного политического и экономического переворота в условиях России, но указывает, что это не всегда обязательно. Н. Хизанишвили резко нападает на сторонников теории невмешательства, на экономический либерализм. Он понимает, что проповедь принципа невмешательства при сложившихся эксплуататорских отношениях означает ввержение трудящихся во власть эксплуататоров, предоставление свободы экономического рабства, оставление без защиты трудящихся, дать полную возможность политическим учреждениям охранять порядок.

«Мы показали читателю, — пишет автор, — что буржуа, благодаря силе свободы, содрал шкуру с рабочего народа, что после великой революции буржуа все время либеральничает, все время проповедует свободу, все время против государственного попечения не только в политической, но и в экономической сферах».<sup>1</sup> И, что же, при капитализме процветает «чрезмерно свободная эксплуатация и грабеж простого народа, благодаря «свободе»,<sup>2</sup> что в свою очередь породил социализм, который многим не дает покоя».<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Н. Хизанишвили, «Основы народного просвещения» «Имеди» № 9 — 10 стр. 35, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

Народники 80-х годов, как и предыдущее поколение грузинских народников и революционные демократы 60-х годов, полагали, что в России и Грузии, а также в Западной Европе настало время победы социализма и русские революционеры, как и социалисты Запады непосредственной своей целью должны ставить борьбу за установление социалистических общественных отношений. Такое понимание социально-экономических задач своей родины и капиталистической Европы имело основную ложное представление о классово-экономических противоречиях России и Европы, ложное представление о расстановке классов того времени, их интересах и движущих мотивах. Еще в 1865 году в «Колоколе» Н. Николадзе писал, что современная социально-экономическая обстановка Грузии ничем не отличается от общественных отношений Запада, что там и здесь общество расколото на два противоположных лагеря — лагерь кучки эксплуататоров и на угнетенный, эксплуатируемый трудовой народ. Там и здесь народ доведен до крайней нищеты и страдания и благодаря этому, недовольство масс принимает всюду огромные размеры, что массы везде поднимаются против эксплуатации и гнета буржуазии и помещиков и борются за ликвидацию эксплуататорских отношений и победу социализма.

Это положение повторяли народники. Они полагали, что в деле победы социалистической революции и социализма решающим является доведение нищеты и страдания масс до крайних пределов и ввиду того, что в этом отношении между отдельными странами Запада и Востока разницы нет, перед революционно-освободительным движением этих стран стоят задачи социалистического переворота. Г. Манашвили еще в своей речи на процессе «50-ти» в 1877 г. признавал неосновательность весьма распространенного у нас мнения, «что Россия отличается от Западной Европы, что мы идем и должны идти по иному, своеобразному пути».<sup>1</sup> Он отмечал, что «России вовсе не расчет выделять себя из семьи европейских народов, что напротив, она обязана связать свою судьбу с судьбой Запада и вместе с ним работать для достижения лучших условий существования».<sup>2</sup>

Социализм, — указывал Г. Манашвили, — мировая проблема, а не какой-нибудь отдельной страны или группы стран, потому что «экономические основы народной жизни везде одинаковы»<sup>2</sup> и «едва ли кто решится утверждать, что в общем обстановка труда в России резко отлична от обстановки труда на Западе».<sup>3</sup>

Но, конечно, это была ошибочная ориентация. Ведущие экономические противоречия в России были не те, что в передовых странах Запада. В России основным было противоречие между остатками феодализма, крупным землевладением и товарно-капиталистическим хозяйством, и стало быть, стояла задача уничтожения этого противоречия. В то

<sup>1</sup> См «Вперед», №5, стр. 153, 1877 г.

<sup>2</sup> Там же стр. 154

<sup>3</sup> Там же

время не существовало не только экономических основ для победы в России социализма, но и политических условий внутренних и международных. В тот период социалистическая революция в России не могла рассчитывать на значительную помощь революционного движения в Европе; при распыленности и неорганизованности рабочего революционного движения, буржуазная Европа смогла бы беспрепятственно организовать единый фронт против «красной опасности» со стороны России. Но, что главное, в самой России не было многочисленного, организованного, закаленного в классовой борьбе, политически просвещенного, опытного рабочего класса, который единственный он мог поддержать социалистические мероприятия своего правительства. Как известно, часть народников в России и у нас полагала путем политического заговора захватить государственную власть, организовать революционную диктатуру и ввести социализм. Ясно, что и диктатура революционеров, и ее социалистические мероприятия (здесь не имеет значения то, что социализм народников не содержал ничего социалистического) были бы взорваны дальнейшим развитием классовой борьбы. На что могла рассчитывать тогда революционная партия? — Лишь на разгром крепостнических пережитков, на демократический переворот. Эту борьбу могло тогда поддержать крестьянство, которое не являлось социалистическим классом, как это думали народники. Выставление в тех условиях задачи борьбы за социализм явилось ложной, вредной фантазией. Никакая революционная партия не могла рассчитывать реализовать в тех условиях другую программу, кроме революционно-демократической при самом лучшем исходе революционной борьбы. Но для этого требовалось создание крепкой революционной партии, вооруженной научным социализмом, организация и просвещение рабочего класса, закалка его в суровых классово-политических боях и обеспечение его союзниками в борьбе за демократический переворот.

## § 6. Народники 70 — 80 годов XIX века и «рабочий вопрос»

После падения крепостного права в Грузии усиленно развивается капиталистическая промышленность, строительство железных дорог, угольная промышленность, хлопчатобумажная, табачная и др. отрасли и увеличиваются ряды наемных рабочих.

В 70 — 80-х годах заметно развивается фабрично-заводская промышленность.<sup>1</sup>

С утверждением и развитием капиталистической промышленности впервые разворачиваются противоречия между двумя антагонистами — молодой промышленной буржуазией и рабочими. 70 — 80-ые годы 19

<sup>1</sup> О возникновении и развитии капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке см. исследование под таким же заглавием канд. экономических наук, доц. Г. К. Бакрадзе изд. 1958 г. на русском языке; см. также проф. Н. М. Ткешелашвили из истории промышленного развития Грузии (на груз. яз.) и др.

века — это период развертывания у нас начальных противоречий между буржуазией и пролетариатом.

К. Маркс в «Ницете философии» дал характеристику этим начальным противоречиям и борьбе между двумя классами в начальном этапе своего развития: «буржуазия начинает свое историческое развитие вместе с пролетариатом, который, в свою очередь, есть остаток пролетариата феодальных времен. По мере развития буржуазии в недрах ее развивается новый пролетариат, современный пролетариат. Между пролетариатом и буржуазией завязывается борьба, которая, прежде чем обе стороны почувствовали, заметили, оценили, поняли, признали и громко провозгласили, проявляется лишь в частичных и преходящих конфликтах и разрушительных действиях». <sup>1</sup> Причиной столкновений между рабочими и капиталистами являлись жестокие, необузданные формы эксплуатации рабочих и бесправие. Неимоверно длинный рабочий день, антисанитария, тяжелые условия труда на фабриках, низкая зарплата, произвол фабрикантов над рабочими <sup>2</sup> довели до первых стихийных стычек между капиталистами и рабочими; в 60-х годах происходят стачки рабочих, начинает возникать рабочее движение.

<sup>1</sup> К. Маркс, «Ницета философии», русс. перев., стр. 118, 1933 г.

<sup>2</sup> «Еще в 1869 г. в своей книге «Положение рабочего класса в России» Флеровский, между прочим, говорил: «у нас (в России) пролетариат малочисленный, зато масса нашего рабочего класса состоит из таких рабочих, судьба которых значительно тяжелее, нежели участь подлинного пролетариата». Эти слова еще в большей степени применимы к Грузии. См. Махарадзе, Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, стр. 129, 1933 г. Вот что говорит в своих воспоминаниях о положении рабочего класса М. Чодришвили: «На текстильной фабрике бр. Мирзоевых были часты несчастные случаи, предохранительных мер никто не предпринимал. За увечье никакой компенсации не платили, увечных просто выбрасывали на улицу. Эти несчастные случаи очень волновали рабочих, за что их часто арестовывали. Рабочих нанимали на год, платили им деньгами 20 руб. в год, кормили, и за год один раз выдавали одежду» (см. М. Чодришвили, Автобиография, изд. 1927 г. на груз. языке.)

Продолжает Ф. Махарадзе: более чудовищны были условия в мебельной мастерской Зейцера, где ученики в течение 5—6 лет работали совершенно бесплатно. Им выдавали харчи, одежду. Деньгами ученики получали 1 руб. 50 коп. за первый год своей работы, а со второго года и до конца срока — по 2 руб. в месяц. Пища была такой, что «хороший хозяин,—говорит М. Чодришвили,—не стал бы кормить даже собаку». Рабочий день продолжался 16—18 часов. Провинившихся хозяин заключал в кутузку и морил голодом по несколько дней. (См. Ф. Махарадзе и Хачапуридзе. Очерки, стр. 131 — 132). Так было в 70 — 80 годах, но положение рабочих не улучшилось и в 900-х годах. Ленинская «Искра» часто освещала положение грузинского рабочего класса. Вот что писала «Искра» о положении батумских рабочих в начале 1900 года. «Произволу хозяев предоставлен был полный простор, он делает, что хочет, не боясь никого и ничего. Хозяин является полным господином жизни и здоровья рабочих, а рабочие рабами...

«На заводах и фабриках происходят очень часто несчастные случаи. Помимо того, что жадные хозяева нисколько не заботятся о безопасности рабочих, они предпочи-

Стачки наблюдались еще в 1862 году в военном арсенале в Тондиси. Власть сурово расправилась с бастующими рабочими, уволив всех участников стачки и замеченных<sup>1</sup>. Через два года, в 1864 г.<sup>2</sup> на фабрике Мирзоева бастовали рабочие; в 70-х годах забастовки участвовали в фабриках Мирзоева, Зейцера и др.

Стачечники требуют удовлетворения предъявленных ими требований. В начальный период борьбы в эти требования включались пункты улучшения условий труда и облегчения эксплуатации рабочих.

Так возникли первые противоречия между трудом и капиталом и начала разворачиваться борьба между рабочими и буржуазией. Факт, который не мог остаться незамеченным разными представителями общественной мысли Грузии. И так возникли рабочий вопрос и вопрос о роли и значении развития капитализма для Грузии и грузинского народа. С 1860 г. эти проблемы являются одним из ведущих в идейной борьбе классов. С 1860 г. в Грузии возникает двойного рода экономическая литература о капитализме, если не принимать во внимание некоторых ярых крепостников, которые с 1850 г. выступали с реакционной помещичьей критикой капитализма и противились переходу страны на капиталистический путь развития. В период падения крепостного права появляется буржуазно-апологетическая, либеральная и социалистическая критическая литература, показывающая антинародный характер капитализма, раскрывающая цели и задачи капиталистически организованного производства. Грузинская революционно-народническая литература 70—80-х годов относится к такого рода литературе; она являлась как бы романтизмом и сентиментализмом, содержащим реакционные черты и утопии: заслуга представителей подобной литературы заключается в развенчании капитализма, показа того, что капитализм с точки зрения обеспечения материальных интересов народа вовсе не идеальный строй. Эта литература впервые вместе с грузинскими революционерами демократами

тают в своих интересах нанимать дешевых необученных рабочих, с которыми легче и чаще всего случаются несчастья.

«В жестких и лесопильных отделениях нефтяного завода в Батуме редкий день проходил без несчастных случаев. Если случаются несчастия с рабочими при исполнении работ, в протоколе пишут об этом, как ни странно, сами управляющие завода...»

«Если рабочему отрежет палец, пишут: «поражение несерьезное». Если рабочему отрежет кисть руки внезапно опустившийся нож, пишут: «поражение произошло по собственной неосторожности рабочего...»

Если же рабочий, чтобы предупредить падение ножа, подложит под него кусок дерева и нож опускается на него, рабочего снимают и штрафуют в размере 3—5 рублей.

«Провинившихся 4 и 5 раз рабочих попросту выгоняют, придравшись к какому-нибудь пустяку, чтобы не выплачивать ему вознаграждения, как неспособному к труду» («Искра» № 16, 1900 г.).

<sup>1</sup> См. Чодришвили М., Моя автобиография, 1927, стр. 77—78.

<sup>2</sup> Об этой стачке рабочих см. газету «Дроба» 1872 г., № 15, стр. 2, так же «Иверия» 1877 г., № 13.

повела критику частной собственности, поставила задачей социалистическую пропаганду и искала пути осуществления социализма. Эта литература представила социализм, как такой общественный строй, такую общественную задачу общества, которая вполне обеспечит счастье беднейшего класса народа. Когда представители буржуазно-либеральной литературы заметили факты капиталистического развития, приветствовали его и утверждали, что капитализм поднимает не только «промышленные классы», но умножит национальное богатство и обеспечит работой бобылей и бездомных. Они утверждали, что капиталистическое производство отличается от феодального тем, что прибыль, приносимая производством, обогащает не только буржуазию, но обеспечивает материально производителей, рабочий класс: капиталистическое производство, стимулируя капиталистов, а также рабочих (обеспечивает капиталистам прибыль, а рабочим цену труда), вызывает развитие производительных сил и небывалый в истории подъем производительности труда.


Следует заметить, что в начале даже демократически настроенная интеллигенция не распознала в развитии фабрик и заводов их капиталистический характер. Интеллигенция была обманута следующими фактами.

В 70-х годах заметно стали развиваться капиталистические промышленные предприятия, что вызвало спрос на свободные рабочие руки и включение поденщиков и других категорий рабочих в производство. Это на первых порах означало некоторое улучшение материального положения странствующих поденщиков и других категорий «тогдашнего рабочего люда». Люди, раньше ходившие без дела и заработка, стали зарабатывать. Но капиталистические противоречия еще не развернулись. Заметив это, демократически настроенная интеллигенция приветствует факт возникновения фабрик и заводов и смотрит на них как на средство просвещения масс и улучшения их материального положения, не подозревая капиталистический характер развития. Фабрики и заводы, организуемые капиталистами, и капитализм для этой части демократической интеллигенции — две разные вещи.

Вот что писал о текстильной фабрике Мирзоева П. Умикашвили: «По сегодняшний день на фабрике работает до 800 душ... рабочий народ не проявляет недовольства к господину Мирзоеву. Рабочие получают поштучную заработную плату, зарабатывая в неделю от 2-х до 10-ти рублей. Такая оплата труда лучше, чем повременная, чем жалование. Это показал и опыт фабрики. Приблизительно месяца полтора тому назад стали платить повременно, но рабочие работали не так, как при поштучной оплате и давали меньше текстиля. И потому от системы жалования перешли вновь на поштучную оплату. Рабочий день длится с семи часов утра до 8 часов вечера. Час или полтора дается на перерыв для обеда».<sup>1</sup> Умикашвили восторгается тем, что рабочие Грузии быстро осваивают работу, привыкают к фабрике и становятся мастерами. Правда, — отмечает он, — за последние несколько месяцев два человека были изуродованы и один погиб, но это случилось благодаря неосторожности пострадавших.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> «Дроба» № 3, 1872 г. Несколько слов о фабрике Мирзоева.

<sup>2</sup> Там же.



В других, помещенных в «Дроеба» статьях также восторженно писали о фабриках и заводах. «Для нашего края, — замечал сотрудник «Дроеба», — крайне необходимы фабрики и было бы печально, если бы не было ни какого-либо пренебрежения. Это не полезно ни для фабрикантов, ни для рабочего народа».<sup>1</sup> Но фабриканты сразу показали свое лицо и стали применять капиталистические методы эксплуатации и производства. Произвольное снижение зарплаты, притеснение рабочих, штрафы, удлинение рабочего дня, выбрасывание рабочих на улицу, применение женского и детского труда со всей капиталистической прелестью, появление фабричной безработицы дало знать о себе грузинской демократической интеллигенции. И вот она, описывая положение фабричных рабочих, протестовала против гнета фабрикантов, защищала право рабочих трудиться в человеческих условиях, а народнически настроенная интеллигенция развернула критику капитализма и требовала организацию разных ассоциаций для рабочих и ремесленников и введение социализма.

Статья, опубликованная в газете «Дроеба», дает нам представление о положении рабочих — мужчин, женщин и детей, об условиях их труда, зарплате, о рабочем дне и т. д.

«Текстильная фабрика г. Мирзоева в данном случае явление значительное всех. На этой фабрике, как говорят, работает до 500 рабочих. Большинство их — местная молодежь, которая очень быстро овладела разными видами фабричного ремесла (фабричной профессии). Вообще трудно узнать от хозяев, в каком положении находятся их фабрики и рабочие. Положение рабочих незавидное. Например, на свечной фабрике Мирзоева лучший рабочий получает 7—8 руб. в неделю. Женский труд на этой фабрике, как вообще везде, очень дешев. На фабрике Тамамшева, например, женщины, которые горячую смесь золы смешивают руками и очищают свечи, получают в день 20 копеек. Считайте, сколько израсходует человек в день на харчи, учтите еще праздничные дни и станет понятно, сколько получает несчастная женщина и каково ее положение. Они работают больше и старательнее мужчин, но получают гораздо меньше. Владелец фабрики конечно радуется, что достает рабочую силу так дешево и потому нанимает, главным образом, детей и женщин. Владелец фабрики хорошо знает, что женщина находится в бесправном положении и пользуется этим — он дает ей столько, сколько едва хватает на кусок хлеба. Благодаря применению женского труда снижается и зарплата мужчин. На этой нашей новой фабрике дело идет точно, как в тех странах (Англии, Франции и др.), в которых очень распространено различное производство. Разница заключается лишь в том, что пока наши фабрики не приносят столько вреда, как фабрики указанных выше стран, потому что у нас, фабрики и заводы распространены менее, и у нас не столь много безземельных.

Что касается рабочего времени, то наши владельцы фабрик действуют по своему усмотрению, производству. Так, например, рабочие фабрики Тамамшева передали мне, что начинают работу с четырех-пяти часов утра, а иногда и с шести и работают до семи-восьми часов вечера. Допустим, отсюда надо вычесть час-полтора на обеденный перерыв, все

<sup>1</sup> «Дроеба» № 3, 1872 г. Несколько слов о фабрике Мирзоева.

же получается, что работают больше чем 12 часов и за такую продолжительную работу женщины получают зарплату 20 копеек в день»<sup>1</sup>.

Буржуазные либералы в 70-80-х г. г., приветствуя факт существования капитализма в Грузии, создали теорию об исключительности существующих в Грузии условий, якобы существующих в Грузии для развития капитализма. Эти «исключительно благоприятные условия», характерные только для Грузии, следующие:

1. Накопление в больших размерах денежного капитала.
2. Большой спрос на промышленные товары;
3. Богатая, как нигде, сырьевая база для промышленного развития. Отмечается, что фабриканты Англии, России и Франции таких условий не имеют, благодаря отсутствию вблизи своих промышленных предприятий и в своей стране сырьевых ресурсов;
4. Обилие рабочих рук;
5. При существовании большого количества ремесел и ремесленников, фабрики и заводы обеспечены и квалифицированной рабочей силой. При таких условиях перекачка денежных капиталов на строительство фабрик и заводов имеет, по сравнению с ростовщичеством, то преимущество, что сулит капиталистам огромные прибыли, а рабочим высокую зарплату, обеспечивающую жизнь.


Вот что писала газета «Дроба» в статье «Несколько последних известий на заводе г. Мирзоева»: «Для читателей газеты «Дроба» не будет лишним иногда информировать их о положении дел на наших фабриках, заводах и мастерских. Ныне настало такое время, что устройство фабрик, заводов и мастерских умножится, потому что владельцы крупных денежных сумм получают огромные прибыли, благодаря промышленной деятельности, а не ростовщичеству. Фабрики обеспечат огромные прибыли своим владельцам т. к., в нашей стране обилие сырьевых ресурсов. Таких условий нет в других странах, в других странах приходится ввозить сырье издалека. Так, например, из Америки ввозят хлопок в Англию, во Францию и в Россию. У нас имеется сырье хлопка, шерсти, шелка, а нужные народу текстильные изделия ввозят из других стран. Поэтому производство на месте этих товаров обойдется гораздо дешевле. Следовательно, где, с одной стороны, спрос на эти товары, а с другой — накоплен денежный капитал, там должны умножаться фабрики и заводы».<sup>2</sup>

Как мы отмечали не раз, идеологи буржуазии выдвинули концепцию, что развитие национального капитализма обеспечит подъем экономики и культуры страны и сделает ее политически и экономически независимой. Подобные буржуазные теории о роли капитализма для нации и для грядущих были развеяны грузинскими народниками, хотя их критика буржуазно-апологетических теорий не была до конца научной и содержала в себе не мало мелкобуржуазных иллюзий. Буржуазной теории обогащения народа в результате развития капитализма был противопоставлен факт обнищания народа. Некоторые из народников сознавали, что обни-

<sup>1</sup> Ст. Гулишамбаров. «Кое-что о нашем экономическом положении», «Дроба», № 24, 1872 г.

<sup>2</sup> См. газ. «Дроба» №15, 1872 г.





щение рабочих и крестьян при капитализме имеет связь с законами капиталистического накопления. Правда, они не могли научно разобраться в них, но выступили с фактами против буржуазных приукрашиваний капиталистической действительности. Они показали, что там, где господствует капитализм, господствует и нищета масс, что в странах капитализма — Англии, Франции, Германии, США и др. осязательный факт — накопление огромного богатства на стороне буржуазии, на стороне привилегированных классов, а нищета — удел масс, что при капитализме богатеют именно непродуцирующие классы, а беднеют производящие; они указывали, что это предопределено эксплуататорскими отношениями капитализма, что обогащение капиталистов поконит на эксплуатации рабочих, которую они понимали, как присвоение труда рабочего безвозмездно. Народники не имели научного представления о причинах ухудшения положения трудящихся при капитализме, но в борьбе против буржуазных теорий и против мальтузианства, они доказывали, что именно социальные отношения капитализма являются основой систематического ухудшения материального положения рабочих и трудящихся, что не только рабочие нищают, но разоряется и крестьянство и ремесленники, так как они не могут устоять против конкуренции крупного капиталистического производства. Они констатировали, что и эта прослойка трудового населения обречена при капитализме на гибель и никакой перспективы на обеспеченную жизнь не имеет. Заслуга народников 70—80-х годов перед общественной мыслью нашей страны заключается в том, что факт обогащения одной части общества и обнищания трудящихся они не считали, подобно буржуазным апологетам, вечным и непреложным законом, а рассматривали, как переходящее явление, характерное для капитализма, которое исчезнет со сменой капитализма социализмом. Народники в 70—80-х годах 19 века утверждали, что с развитием капитализма пропасть между богатством и нищетой увеличивается все более и более, нищетой охватываются новые и новые миллионные армии трудящихся, что капитализм, приняв бедствия широким массам трудящихся, не заботится об их благополучии и лишает их права на труд, что рабочий вопрос, вопрос бедствия народа в рамках капитализма решать нельзя. Следует заметить, что в 70—80-х годах, в науке были констатированы не только факты бедствия народа при капитализме, но Марксом и Энгельсом создана теория обнищания, указывающая на объективный экономический закон, действие которого имело результатом обнищание народа, когда Марксом уже была раскрыта имманентная причинная связь между капиталистическим накоплением и обнищанием рабочих; народниками, которые тогда кичились знанием Маркса, эти великие достижения политической экономии не были использованы и мобилизованы в борьбе против буржуазной идеологии. Из того факта, что развитие капитализма в Европе и Америке вызвало обнищание пролетариата и трудящихся, наши народники 70—80-х годов сделали вывод, что развитие капитализма не желательно и надо спешить миновать капиталистическое развитие и перейти к социализму.

Известная часть народников 70—80-х годов повела борьбу против некоторых реформистских теорий, бытующих внутри освободительного движения и допускающих, что в рамках капитализма путем кооператив-



ной борьбы, посредством кооперации можно парализовать действие объективных экономических законов капитализма и ликвидировать обнищание трудящихся.

Грузинские народники 70—80-х годов в борьбе против промышленной буржуазии, которые выставляли и защищали положение, что развитие фабрик и заводов улучшает материальные условия рабочих, обогащает народ, использовали теорию железного закона заработной платы Лассалля. Народники утверждают, что если страна станет на путь капиталистического развития, начнет действовать и железный закон заработной платы, а это значит, что рабочий не может надеяться на улучшение своего материального положения. Часть революционных народников, исходя из железного закона заработной платы, отрицает другое положение, выдвинутое в грузинской периодической печати, а именно, что решающим средством улучшения материального положения рабочих является потребительская кооперация. Не отрицая значения в деле улучшения материального положения трудящихся потребительской кооперацией, некоторые социалисты-утописты указывают, что это не радикальное средство для уничтожения бедности.

Некоторые революционными народниками 70—80-х годов была отвергнута установка теории производительного ассоциирования рабочих, представители которой считали радикальным средством ликвидации бедности и эксплуататорских отношений производственные ассоциации. Эта теория, которая пропагандировалась в статье газ. «Дроеба» «Потребительские или производственные общества»<sup>1</sup>, обосновывает необходимость организации производственных ассоциаций следующим образом: эксплуатация рабочего класса капиталистами происходит на фабрике. Рабочий создает больше, чем получает в виде своей заработной платы. Если рабочий вырабатывает в день три рубля, капиталист дает ему рубль. Ясно, что труд рабочего является источником обогащения капиталиста. Труд может стать источником благосостояния самих рабочих, если они будут получать полностью действительную стоимость его. Как можно достигнуть этого при капиталистических условиях? Можно достичь, если рабочего сделать самостоятельным производителем, работающим в производственной ассоциации.<sup>2</sup> Объединить рабочих в производственных ассоциациях с правом получать полную стоимость своего труда— вот радикальное средство освобождения рабочего от «капиталистической зависимости». Что, по мнению автора, встречает одно серьезное препятствие — бедность рабочих. Благодаря этому рабочие не могут концентрировать так много денежных средств, необходимых для функционирования фабрик и заводов. Требуется помощь государства кредитом. Государственный кредит производственным ассоциациям рабочих поставит их на ноги, даст возможность рабочим пустить в ход любое крупное производст-  
во.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> См. «Дроеба» № 4, 1871 г. ст. «Потребительские или производственные общества».

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См. «Дроеба» № 4, 1871 г.

Как видно из изложенного, рассуждения автора чисто лассальянского характера. Он утопист-реформатор, а не революционер: он мыслит ликвидацию нищеты масс реформаторским путем, указанным Лассалем. Решающим средством ликвидации капиталистической эксплуатации не является не пролетарская революция и диктатура пролетариата, а субсидируемые государством «производственные ассоциации». Это своеобразный ранний вариант теории мирного вращаения капитализма в социализм. Следует заметить, что, во-первых, никакое буржуазное государство не пошло бы на покровительство рабочих производственных кооперативов и не обеспечило их кредитом, во-вторых, при сохранении законов товарного хозяйства и капиталистических отношений никакие производственные ассоциации не могли вывести рабочих класс за рамки капитализма; наоборот, основной закон капиталистической экономики определил бы судьбу этих ассоциаций и подчинил их бы законам развития капитализма. Единственным результатом этой теории в случае ее распространения среди рабочих было бы затуманивание сознания рабочих, подмена социализма реформизмом, толкание рабочих на путь мирного сотрудничества с буржуазией.

Против этого «особого пути» освобождения рабочих от капиталистической эксплуатации в грузинской периодической печати выступил А. Пурцеладзе<sup>1</sup>.

А. Пурцеладзе резко нападал на газету «Дроеба» из-за пропаганды взглядов Шульце-Делича и Лассалья. Он их считал мирными реформаторами. Пурцеладзе нападает на них и на грузинских их сторонников за то, что они полагали при сохранении существующего порядка и государственного строя — один через потребительские товарищества и мелкий кредит, другой через производственные ассоциации ликвидировать эксплуатацию и установить всеобщее счастье и благополучие.

А. Пурцеладзе указывает, что Лассаль и его грузинские последователи хотят кончить дело между рабочими и буржуазией миром, переестественить революционную борьбу рабочих против капиталистов на мирный реформистский путь, тогда как без революционной борьбы и насильственного общественного переворота никакого счастья для народа ждать нельзя. Вот что писал А. Пурцеладзе против Шульце-Делича и Лассалья: «Безысходное положение рабочих давно уже волнует Европу и держит ее постоянно в страхе. Рабочие с давних пор чувствуют, что все сословия добились в прошлом, путем борьбы, своих прав и того, к чему они стремились и что наступило время борьбы за их интересы. Борьба Коммуны во Франции была сигналом для рабочих бороться за установление справедливости. Но так как в прошлом у рабочих не было должной организованности, победа оставалась и остается на стороне тех сословий, в руках которых жизнь рабочих.

Чтобы такое волнение рабочих не выходило из границ и Европа не стала свидетелем страшного кровопролития, которое последует, если рабочие договорятся между собой и объединятся — стали придумывать

<sup>1</sup> Антон Пурцеладзе, «Десять врагу — одно другу», журн. «Мнатоби» («Звезда»), 1872 г. «Несколько слов о сельскохозяйственных банках», «Гутикс дела» №1, 1875 г.

такие мероприятия, посредством которых возможно было рабочим и крестьянам кончить дело миром. К таким лицам относились Шульце-Делич и Лассаль».<sup>1</sup>

В специально направленной против Шульце-Делича статье Давид Лидзе писал: «Главой этих сельскохозяйственных и ремесленных банков является немец Шульце-Делич. Шульце-Делич принадлежит к числу лиц, которые хотят, чтобы народ собственными мероприятиями поставил себя в такое положение, чтобы не нуждался в государственной помощи и не захотел посредством революции сначала разрушить и уничтожить современные порядки, а затем создать новые наилучшие. Одним словом, он хочет, чтобы сохранилось современное государство и общественный строй и народ был в благополучии. . . Не будем доказывать, — говорит он, — как неосуществимо. . . всеобщее счастье и благополучие в условиях сохранения современного общественного и государственного строя».<sup>2</sup>

Кооперативному движению в условиях Грузии он придавал значение, но временами был склонен дать преимущество потребительской кооперации, так как считал характерным для Грузии всецелое торгово-ростовщическое капитала. Он считал, что потребкооперация, как паллиативная мера, облегчила бы положение трудящихся в условиях существующих отношений. Как известно, радикальным средством избавления от всякого гнета и эксплуатации он считал установление социализма через крестьянскую революцию, для подготовки которой требовалась пропагандистско-подготовительная работа в народе.

Ликвидация крупной капиталистической собственности и передача рабочим ремесленникам средств производства для ведения на ассоциативных, кооперативных началах промышленного производства, была одним из составных элементов народнических экономических программ 70 — 80-х годов.

Грузинские народники раннего периода отражали интересы рабочих и ремесленников не только теоретически, они были тем поколением грузинских революционеров, которые впервые стали практически соприкасаться с ними. Они были революционерами-демократами, а не пролетарскими революционерами и в рабочем классе не видели класса, пролагающего путь через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата к социализму: различные группировки народников смотрели на рабочий класс по-разному, но для всех революционно-народнических направлений рабочий класс был союзником и второстепенной исторической силой в крестьянской революции, от которой они должны были получить освобождение. Некоторые революционные народники по существу видели в рабочем более развитого крестьянина, работающего сезонником в городе на фабрике и заводах. Как более развитой, он способен легче крестьянина освоить основные положения крестьянского социализма, внести в крестьянскую среду и помочь народникам в организа-

<sup>1</sup> А. Пурцеладзе, «Десять прагу—одно другу», журн. «Мнатоби» № 8, 1872 г., август, стр. 193.

<sup>2</sup> А. Пурцеладзе, «Несколько слов о сельскохозяйственных банках», журн. «Гутин деда» № 1, 1871 г.

ции революционного выступления крестьян. В начале своей деятельности народники вели пропаганду социалистических идей среди рабочих, действовали рабочим в самообразовании. Они старались поднять культурно-политический уровень, создавали рабочие кружки, а после втянули их в революционную борьбу и помогали в идейно-массовой борьбе против капиталистов. Но стать вождями рабочих они не смогли. Социализм народников не был научным социализмом, революционное движение рабочих они обрекали на неудачу и направить их на правильный путь не могли.

## ГЛАВА ВТОРАЯ.

### СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ Г. ЗДАНОВИЧА - МАИАШВИЛИ В 1880 Г. Г.

#### § 1. Г. Зданович-Маиашвили о возможности развития социализма в России и Грузии

В 1880 г.г. Зданович-Маиашвили эволюционирует в сторону чернопеределчества. Теоретическое обоснование чернопеределческих взглядов мы находим в статьях Г. Маиашвили-Здановича, опубликованных в журнале «Иверия» в 1882 году.

Как известно, Г. Маиашвили был видным участником русского революционного движения 70-х годов, одним из руководителей в качестве главного члена администрации организации «Москвичей» и по процессу «50-ти» был осужден на каторгу на 6 лет 8 месяцев.<sup>1</sup> В 1870 г. его революционнонародническое взгляды определились под сильным влиянием Бакунина. Вся его деятельность в организации «Москвичей» в 70-х годах, его речь на процессе «50-ти», напечатанная в журнале «Вперед»<sup>2</sup>, его переписка и другие документы<sup>3</sup> носят следы бакунизма. Джабадари в своем воспоминании о нем писал, что Маиашвили-Зданович «относился отрицательно к программе петербургских лавристов и примыкал больше к программе бакунистов»<sup>4</sup>. Следовательно, Маиашвили-Зданович верил, что в России вполне возможен социалистический переворот.

Это значит, что в тот период Маиашвили-Зданович считал крестьянина революционной силой с коммунистическими инстинктами, видел в нем борца за социализм, способного в любую минуту восстать против существующего социально-политического порядка.

Маиашвили-Зданович связывал социализм с общиной, считал его тем фундаментом, на котором будет построен социализм в России, а об-

<sup>1</sup> О революционной деятельности и о его взглядах в 1870 г.г. см. сб. «Процесс 50-ти», 1906 г. Москва, И. С. Джабадари «Процесс 50-ти» «Былое» 8, 9, 1907, В. Н. Фигнер. Процесс «50-ти» М. 1928 г. ЦГИА СССР, ф. 112, оп. 1 ед. хр. 142, 143, 157, 160 и др.

<sup>2</sup> См. «Вперед», т. V, 1877 г. стр. 42—49.

<sup>3</sup> См. также его письма, опубликованные в Кр. архиве т. XX, 1927 г.

<sup>4</sup> См. И. С. Джабадари, «Процесс 50-ти», «Былое» № 9, стр. 190, 1907 г.



цину — одной из главных положительных черт идеала русского крестьянина. Придерживаться бакунинских взглядов означало принять за основу своей революционной деятельности взгляды Бакунина о характере «положительных чертах» русского народа, т. е. крестьянина. Были ли положительные черты русского народа по Бакунину? «Первая и главная черта, — говорит он в своей работе «Государственность и анархия», — это всенародное убеждение, что земля, вся земля принадлежит народу, орошающему ее своим потом и оплодотворяющему ее собственным трудом. Вторая столь же крупная черта, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру, разделяющему ее временно между лицами. Третья черта — одинаковой важности с двумя предыдущими, это quasi — абсолютная автономия, общинное самоуправление и, вследствие этого решительное враждебное отношение общины к государству»<sup>1</sup>. Манашвили был убежден, что социализм коренится в институтах крестьянских масс и революционное движение крестьян, направленное против остатков крепостничества, борьба крестьян за демократический тип развития страны по капиталистическому пути принимается им как борьба за социализм, как социалистическое движение. Из своеобразного представления о крестьянине, из того, что крестьянин способен в любую минуту восстать против существующего социально-политического порядка, что душа у крестьянина бунтарская, что доказывает историческое развитие России, Манашвили придерживался бунтарского метода подготовки крестьянской революции. В письме из тюрьмы, направленном в Тбилиси, для членов местной организации пропагандистов, он так и писал: «Посылаем книги, посылаем револьверы с патронами, Убивайте, стреляйте, работайте, бунтуйте»<sup>2</sup>.

Как видно из этой выписки, Манашвили в тот период, в отличие от лавристов, отвергал мирный путь подготовки революции. Идеализируя крестьянство, он верил, что достаточно агитаторам из революционной интеллигенции появиться на селе, и народ поднимется на свершение социалистической революции.

Считая крестьянство движущей силой социалистической революции, Манашвили возводил в принцип положение, что революция должна быть совершена «не только для народа, но и посредством народа». Но один народ, одно крестьянство без помощи организованной, революционной интеллигенции он не считал способным подняться в имперском масштабе против своих поработителей. Манашвили отводил организации революционной интеллигенции исключительную роль в подготовке и победе крестьянской революции.

Манашвили, как и лавристы, был того мнения, что хотя «в одном народе есть достаточно силы, достаточно энергии, достаточно свежести, чтобы совершить революцию», но народ, крестьянство «не знает своей силы, не знает возможности низвергнуть своих экономических и политических врагов»<sup>3</sup>, объединиться и повести борьбу. Но расхождение у Манаш-

<sup>1</sup> М. А. Бакунин, Государственность и анархия.  
<sup>2</sup> См. «Процесс 50-ти» стр. 9, 1906 г., см. также Кр. архив т. XX, стр. 190, 1927 г.  
<sup>3</sup> См. газету «Вперед».

ашвили с лавристами с одной стороны, и со сторонниками политического заговора с другой начинается сразу с вопроса, какими путями поднять народ? И как видно из приведенной выше выписки, на его тактике революционной деятельности лежит печать бакунизма. В отличие от бакунистов лавристы считали, что крестьянскую революцию надо готовить мирно, путем внесения социалистических идей в крестьянство, путем революционного просвещения крестьян, а для этого самим революционерам требуется знание, теоретико-научная подготовка. Задачу революционной интеллигенции Лавров видел в **подготовке к революции**. В виду того, что «разом торжество наших целей осуществиться не может, что для него нужна подготовка»<sup>1</sup>, Лавров и выдвигает целую программу действий в этом направлении: «Лишь строгой и усиленной личной подготовкой, — отмечает он в той же программе, — можно выработать в себе возможность полезной деятельности среди народа. Лишь только когда внушишь народу доверие к себе, как к личности, тогда можно создать необходимые условия подобной деятельности. Лишь уяснив народу его потребности и подготавливая его к самостоятельной и сознательной деятельности для достижения ясно понятных целей, можно считать себя действительно полезным участником в современной подготовке лучшей будущности России. Лишь тогда, когда течение исторических событий укажет саму минуту переворота и готовность к нему русского народа, можно считать себя вправе призвать народ к осуществлению этого переворота»<sup>2</sup>. Исходя из этого Лавров первоочередной задачей считал создание таких кадров революционеров, которые обладали бы чуть ли не энциклопедическими познаниями<sup>3</sup>.

В своей статье «Знание и революция» Лавров говорит: «И знание есть средство, далеко могущественнее большинства революционных средств, и знание есть сила, самая убийственная из всех революционных сил»<sup>4</sup>. Он утверждает: «если вы идете в народ неподготовленными, без знания и критически выработанной мысли, то вы не более, как паразиты народной революции»<sup>5</sup>. Подобного плана подготовки революционной интеллигенции у Манашвили не имеется. Интеллигенция, организовавшись, незамедлительно должна идти в народ и сыграть роль революционного бродила, основного творческого фактора в деле организации и направлении революции, она должна пропагандировать социалистические идеи и агитировать фактами, она должна возбудить народ к бунту, к боевым действиям. А так как народ разъединен, что делает его бессильным и обрекает на неизбежное поражение, то «одной из главных обязанностей революционной молодежи должно быть установление всеми возможными средствами и во что бы то ни стало живой бунтовской связи между раз-

<sup>1</sup> «Вперед» т. I.

<sup>2</sup> См. жур. «Вперед» т. I, стр. 111. ст. П. Лаврова, «Знание и революция» или II. Лавров, соч. т. II, м. 1934 г.

<sup>3</sup> См. Потап «Народнический социализм» стр. 71, и др.

<sup>4</sup> См. жур. «Вперед» т. I, ст. П. Лаврова «Знание и революция» или соч. П. Лаврова т. II.

<sup>5</sup> См. журн. «Вперед» т. I, или П. Лаврова Соч. т. II.

341389 40  
002-1110133

единенными общинами... Надо во что бы то ни стало разбить эту замкнутость и провести между этими отдельными мирами живой ток революционной мысли, воли и дела. Надо связать лучших крестьян всех деревень, волостей и по возможности областей, передовых людей, естественных революционеров из русского крестьянского мира между собой, и там, где оно возможно, провести такую же живую связь между фабричными работниками и крестьянством»<sup>1</sup>.

И действительно, в 70-х годах не лаврист, а ярый бакунист мог направить организацию на бунтарское действие, ярый бакунист мог давать им директиву — «стреляйте, убивайте, бунтуйте», в этих словах вся тактика бакунизма, основанная на известных **теоретических предпосылках**, основанная на вере, что крестьянин бунтовщик и стоит показать ему пример, тогда все пойдет как по маслу. Маиашвили, видимо, в тот период, подобно своему учителю Бакунину, мыслил, что так как народ всегда готов к революции — бунт всегда возможен и всегда полезен. «Всякий бунт, — писал Бакунин, — как бы неудачен он ни был — всегда полезен»<sup>2</sup> и видимо наш бакунист Маиашвили полагал, что бунт полезен в двойном отношении: создает веру у народа в свои силы, развивает в нем энергию; во-вторых, при повсеместном революционном настроении народа отдельные бунты легко могут перерасти во всенародную революцию. Ясно, что без таких **теоретических предпосылок** Маиашвили не мог давать директиву — стрелять, убивать, бунтовать.

Но было бы ошибкой думать, что уроки «хождения в народ» для Маиашвили прошли даром, они поколебали его веру в бунтарство. Это показал процесс «50-ти», где в речи он излагает свои мнения о социально-экономическом развитии России, возможности победы социализма одновременно в России и во всем мире, где вопрос о социалистической революции ставился как задача дня.

Рассмотрим, как он обосновывает все это.

Перейдем к анализу речи, произнесенной Маиашвили-Здановичем на процессе «50-ти» в 1877 году. Речь эта была напечатана в журнале «Вперед» вместе с речами С. Вардиной и Алексеева. Она комментировалась в революционной прессе того времени. «Вперед» оценивала эту речь, как отход Маиашвили-Здановича от бакунистских позиций, представителем которой его считали в революционной среде.<sup>3</sup> Но несмотря на это, речь все же носит некоторые черты бакунизма — у Маиашвили чувствуется только отход от бунтарства. Видимо хождение в народ и другие факты революционного движения показали Маиашвили, что крестьянство не так легко соглашается идти на анархические бунты, как казалось ему и его учителю. И действительно, каково содержание этой речи Маиашвили-Здановича. В своей речи на процессе он заявил, что его не интересует юридическая его сторона. «Я совершенно отбрасываю фактическую сторону, — сказал он, — хотя и мог бы сказать кое-что в свою пользу... Мне быть может придется сегодня говорить в последний раз в

<sup>1</sup> Бакунин М. Государственность и анархия, стр. 257—262.

<sup>2</sup> Там же, стр. 260.

<sup>3</sup> См. «Вперед» к. 5, 1877 г. стр. 153, 154 и т. д.



своей жизни и это дает мне право надеяться, что мне будет позволено высказать несколько общих мыслей по поводу современного движения». И первое положение, которое он выставляет, — это отрицание особого русского пути перехода к социализму. «У нас очень распространено», — говорит он, — что Россия резко отличается от Западной Европы и идем и должны идти по иному, своеобразному пути. В этом мнении много правды, но им слишком часто злоупотребляют»<sup>2</sup>.

«...Россия вовсе не расчет, — продолжает он, — выделять себя из семьи европейских народов, что, напротив, она обязана связать свою судьбу с судьбой Запада и вместе с ним работать для достижения лучших условий существования»<sup>3</sup>.

Он думает, что Россия находится накануне социалистического переворота и что для всех народов к социализму один путь — путь революционной борьбы против угнетателей и привилегированных. Это положение у Манашвили обосновано следующим образом:

«Экономические основы народной жизни везде одинаковы. Как там на Западе, так и в России существует, с одной стороны, маленькая группа, назовем ее хоть группой привилегированных, с другой — масса, большинство, обреченное на безвыходные страдания. Не мало великих умов, не мало благородных сердец работало над разрешением социального вопроса. Социализм стар, как сам мир. Только формы и средства разрешения вопроса в различные исторические периоды были не одинаковы. В последнее время, когда так называемый естественный ход событий получил полное развитие, когда темные стороны современной цивилизации высказались ясно, ярко, социализм стал на практическую почву, создал свою партию. С каждым днем силы народной партии растут, чем дальше, тем страшнее становится пропасть, отделяющая сытое, праздное меньшинство от голодного, ограбленного большинства. Одна из характерных сторон европейского рабочего движения заключается в том, что народы сознали солидарность своих интересов, одинаковость своего положения и подали друг другу руку для общей борьбы, так что новейшая постановка социального вопроса делит человечество не на национальности, а на притесняемых и притесняющих мерилом группировки человеческих обществ является не территория, не язык и племенные особенности, а экономическое начало, положенное в основу народной жизни»<sup>4</sup>.

Манашвили разъясняет, почему Россия не может иметь особого, отличного от европейского пути развития.

«Экономический строй везде одинаков. Спрашиваю я вас, можно ли с этой точки зрения выделить Россию из рабочего движения? Нельзя ли требования европейских народов предъявить здесь с таким же правом, как там? Едва ли кто решится утверждать, что в общем обстановка труда в России резко отлична от обстановки труда на Западе»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> См. «Вперед» к. 5, 1877, стр. 153.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> См. «Вперед» кн. 5, 1877 г. стр. 154.

<sup>5</sup> Там же.

Если это так, значит осуществление социализма и в России стоит в порядке дня.

«Конечно, — отмечает он, — у каждой страны свои особенности, главная жилка экономического вопроса везде одинакова и поэтому возможна общая постановка социального вопроса для всех народов, не исключая России. Вот почему мы видим, что развитие социализма, как идеи, идет в России почти параллельно развитию его на Западе. Достаточно указать на конец сороковых годов в Европе и у нас на шестидесятые годы, наконец, на современное положение вопроса здесь и там. При этом, прочности постановки социального вопроса в России помогли исторические судьбы русского народа. Я хочу сказать, что элементы народной жизни заключали в себе много сходного с теоретическим социализмом, поэтому он не был у нас чем-нибудь необычным, несогласным с условиями русской жизни, напротив, существовало, отчасти существует и теперь, мнение, что социализм, революционный на Западе — у нас — консервативный. Если вопрос должен решиться силой, то у нас он может быть решен мирным путем. И этого взгляда держались вначале не одни отсталые люди»<sup>1</sup>.

Но история показала, что осуществление социализма мирным путем в русских политических условиях невозможно. Перед революционной молодежью встал вопрос, что же делать? «Идти к заветной цели мирным путем оказывается невозможно; сидеть сложа руки и ждать решения свыше — это не мирится с искренностью убеждений и величием цели. Уже ли согласиться с тем, что естественный ход решит вопрос, что наша обязанность наблюдать только, изучать народную жизнь, знакомиться с законами истории: что лбом стены не прошибешь и что поэтому наши стремления и требования не должны идти вразрез с настоящими историческими выработанными условиями государственной жизни? Но ведь это значит признать, что все идет к лучшему в сем наилучшем из миров!»<sup>2</sup>.

Но такой принцип не мог стать идеологией, руководящим идейным началом русской молодежи. Социалистическая молодежь, убедившись в невозможности мирного осуществления социализма, стала на путь революционного его осуществления. И «с одной стороны прогресс социальных учений на Западе, с другой — домашние русские условия переработали социализм русской молодежи, социализм мирный, государственный, в революционный».<sup>3</sup>

Итак, после неудачной попытки мирного осуществления социализма «молодежь решила, несмотря на все опасности, идти к цели путем революционным, и современное движение по преимуществу социально-революционное».<sup>4</sup>

Манашвили указывает, что он лично вместе с русской революционной молодежью боролся за «народное освобождение» и дает конкретную картину социализма, за осуществление которого он работал вместе с

<sup>1</sup> См. «Вперед» кн. 5, 1877 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> См. «Вперед» кн. 5, 1877 г.

другими. «Но что же такое народное освобождение, в чем оно заключается? Оно заключается в том, чтобы народный труд не эксплуатировался под каким бы то ни было видом, чтоб народное сознание не затемнялось предрассудками, нарощенным безысходной нищетой и 4488 нравственность народа не падала, что неизбежно при убийственной бедности народной жизни. Достигнуть этого можно при полной самостоятельности автономии общин, владеющих землею и всеми орудиями производства сообща, при свободе труда и обязательности его для каждого индивидуума».<sup>1</sup>

Манашвили в своей речи и затрагивал вопрос о методах осуществления социализма в России.

Мы отметили выше, что в своей речи он отошел от бунтарского метода осуществления революции и признает необходимость работы идеологического воспитания народа, необходимость внедрения социалистического сознания в народ и, с другой стороны, задачей революционной молодежи ставит организацию всенародной революции, которая мыслится как одновременное восстание народа в имперском масштабе. Он говорил: «Средством для их осуществления (т. е. осуществления социализма Г. М.), по-моему, служит: внести в народ сознание солидарности своих интересов, осмыслить народное недовольство, соединить разрозненные силы и сообща добиваться более справедливых условий существования. Что положение народа невыносимо, что недовольство его велико — это факт, не подлежащий сомнению. Но надо воспользоваться этим фактом не для бесплодных единичных всплесков и бунтов, а для более серьезного прочного решения вопроса»<sup>2</sup>

Видно Манашвили, несмотря на провал хождения в народ и того, что революционная практика показала вздорность бунтарской тактики, не потерял веру в крестьянскую революцию, он по-прежнему рассматривает крестьянство, как социалистический и революционный класс, который путем революционного выступления обеспечит переход к социализму. Революционная интеллигенция рассматривается, как руководящая сила революции, задачей которой Манашвили ставит социалистическое просвещение народа и организацию крестьянской революции. Просвещая массы социалистически, внедряя в них чувство солидарности, сознание действовать революционно сообща, Манашвили считает возможным после этого поднять их на всенародное восстание.

Русское революционное движение и социализм, — утверждал Манашвили — аполитичное движение и аполитичный социализм. Он говорил: «Прокурор, характеризуя настоящее положение, назвал его политическим движением, но не социалистическим, а нас политическими революционерами в противоположность социалистам. Он не испугался даже ставить принципы современного движения с принципами интернационала. Говоря откровенно, я не понимаю, зачем это ему понадобилось».<sup>3</sup>

Г. Манашвили убежден, что уже создались условия благодаря спе-

<sup>1</sup> См. «Вперед» кн. 5, 1877 г.

<sup>2</sup> См. «Вперед» кн. 5, 1877 г.

<sup>3</sup> Там же.

циффике русского исторического процесса, которые облегчают победу социализма в самой России.

«Помимо причин, указанных выше, т. е. того, что в русском обществе живет идея социализма, равенства, выразившаяся в общинном сознании, помимо самопожертвования и преданности своим убеждениям русской молодежи будущее настоящего движения обеспечено еще общими историческими условиями. Условия развития элементов русской жизни многим разнятся от истории развития Западной Европы. Там мы видим сильно развитую политическую жизнь, множество партий всяких оттенков, борьбу интересов различных общественных групп. Ничего подобного в России не существует, и на это есть своя историческая причина. Образование партии там было неизбежно; нарождались известные интересы, идеи, которые группировали людей в одну тесную, организованную партию. Борьба началась там с ископаемых веков и борьба шла таким путем. Сперва создавались интересы общественные, сословные, а потом они получили уже стройную систему, обращались в теорию. Каждая из европейских партий стояла в свое время впереди движения, представляла собою прогрессивную силу, была обладательницей передовой мысли...

Между тем в России никакой жизни, никакой борьбы наблюдать нельзя. Начало русской истории по-видимому заключало в себе элементы развития политической жизни. Но вот наступила татарщина, все заглухло. В этой тишине, во время этого народного сна работала одна сила — сила монархическая. Со времени свержения татарского ига все интересы олицетворяются в государственной власти, все взоры обращены к ней. Дворянство теряет всякое самостоятельное значение, члены этого сословия — холопы и слуги царские. Буржуазии нет. Народная партия и народная свобода, уцелевшие от татарского погрома, были уничтожены государственной властью. Великий Новгород и Псков пали. Партия не могло быть: духовенство не представляло отдельной независимой корпорации — это был подчиненный орган государственной власти. Дворянство не жило своей жизнью, оно не имело даже личной собственности: все — и земля и люди — принадлежит царю, от его воли зависит одарить или лишить всего имущества. Нет интересов дворянства, нет дворянства, как самостоятельного, организованного сословия... Я хотел этим указанием на исторические факты установить то положение, что в России немислимо образование партий, так сказать привилегированных, сословных. Они упустили удобную историческую минуту. Я хотел указать на всю законность социально-революционного движения и на то в особенности, что одна народная партия имеет будущее, как и потому что она одна стоит на высоте развития передовых идей нашего времени. Она сильна, сильна единством, чистотой своих принципов, самоотверженностью своих членов. Победа ее несомненна. Я глубоко верю в победу народа, в торжество социальной революции»<sup>1</sup>.

Как мы видим, и эта речь не свободна от сильного налета анархизма. Проводимый на русский исторический процесс взгляд Манашви-

<sup>1</sup> См. жур. «Вперед», кн. 5, 1877, стр. 48 — 49.

ли, нет сомнения, формировался под сильным влиянием историко-экономических взглядов А. П. Шапова<sup>1</sup> и работ Бакунина и Ткачева.

Г. Манашвили в своей «речи» указывает на два главных фактора, облегчающих переход России к социализму, первое, что стоит русским царизм, русское государство, которое, будучи корнями в экономической жизни народа, не воплощает интересов какого-либо сословия и является как бы «висящим в воздухе», второе, что в России на лицо многомиллионное крестьянство, а русский крестьянин «коммунист по инстинкту, по традиции».

Как характеризует в «Речи» Манашвили русский исторический процесс?

Историю развития России он отличает от западноевропейского развития. В Западной Европе он видит развитое буржуазное общество с его характерным делением на классы и партии и классовую борьбу. В России этого нет, в России не было классов и классовой борьбы. Возникновение государства задержало народное развитие. Государство стало антинародной, деспотичной, угнетающей силой. В этой «Речи» Манашвили рассматривает русское самодержавное государство не как государство дворян-помещиков, русский абсолютизм рассматривается не как политическая форма господства помещиков и дворян, ему приписывается личный характер, это политический строй, военная, полицейская и бюрократическая организация, выполняющая волю царя. В понимании Манашвили русское государство помещиков — это «единодержавное бюрократическое государство», которое сломало и дворянство, превратив его окончательно в свою служебную касту и лишило его политического влияния и экономической самостоятельности. Что касается духовенства, это также «подчиненный орган государственной власти».

В концепции Манашвили русский абсолютизм представлен как сила, подчиняющая и угнетающая все сословия. Таким образом, против русского народа стоит государственная власть, угнетатель народа и мешающая свободному личному и общественному развитию. Отсюда вывод: никакой социализм и никакая свобода — ни личная, ни народная немальды, пока не разбита русская государственная машина.

Но поднимется ли русский народ, т. е. русское крестьянство против своих угнетателей? По убеждению Манашвили, да. По его мнению, революционность русского крестьянина определяется его невыносимым положением, что вызывает в нем «великое недовольство». Народ готов к революции, потому что он чрезмерно нищ и недоволен. Но в «Речи» Манашвили подразумевается, что сам народ, крестьянство самостоятельно неспособно на общее выступление — интеллигенция должна помочь ему.

Как мы указали выше, задачей революционной интеллигенции и ее

<sup>1</sup> Большое влияние исторических работ А. П. Шапова на народничество признавал Г. В. Плеханов еще в 1883 г. В статье «А. П. Шапов» он писал: «Исторические труды А. П. Шапова оказали и продолжают оказывать большое влияние на умственное развитие нашей нарождающейся демократии. Если они и не легли в основу, то, по крайней мере, были весьма значительным вкладом в теорию народничества». Г. В. Плеханов, соб. соч. т. II, стр. 10, изд. 1925 г.

организации, по убеждению Маиашвили, являются: связать между собой разрозненные силы крестьян, внушить им веру в свои силы, призвать их к солидарному действию и организовать всенародное выступление за теория крестьянской революции у Маиашвили. Эта революция будет одновременно как политическая и социальная, результатом которой будет реорганизация общественно-экономических отношений на социалистических началах в бакунинском понимании.

Представления Маиашвили о будущем социалистическом строе чисто бакунинского характера. Маиашвили мыслит социализм как освобождение народного труда от эксплуатации, как вольную федерацию самостоятельных и автономных общин, владеющих землей и всеми орудиями производства сообща, при свободе труда и обязанности его для каждого индивидуума.

Не вдаваясь в подробную критику ошибочных взглядов Маиашвили, мы укажем на основной их порок. Следует отметить, что на Маиашвили вполне можно распространить ту критику, которую Энгельс направил против Ткачева в своей «Эмигрантской литературе».<sup>1</sup> Маиашвили не понимал характера классовой борьбы, которая с особой силой развернулась в России после крестьянской реформы, он не понимал, что крестьяне в тех условиях отстаивали демократический путь капиталистического развития. Маиашвили не понимал, что история ставила в России на разрешение задачи буржуазно-демократической революции. Он не понимал, что крестьянство не может быть главной движущей силой социалистической революции и что в России демократическое движение могло победить только во главе с рабочим классом под руководством его партии, вооруженной теорией научного социализма.

Но в утопических, ошибочных взглядах Маиашвили имелось рациональное зерно, а именно, что освобождение народа и разгром абсолютизма и старых порядков не мыслимы без революционного подъема народа только одними силами революционной интеллигенции, и что он верил в силу народа, в революционность крестьянства. В связи с этим нельзя не вспомнить возражения Плеханова против Богучарского в статье «Неудачная история партии «народной воли», не замечавшего в народничестве 70-х годов это рациональное зерно.

«По словам Богучарского, — писал Плеханов, — наше народничество в семидесятых годах, обладая большой нравственной ценностью, «было и беспредельно утопическим по своим задачам». Конечно, теперь уже никто не откажется отнести его к числу разновидностей утопическо-го социализма. Но, как ни утопично было народничество, оно вовсе не было утопичнее «народовольства». Сами «народовольцы» сочли нужным заявить в первом же параграфе своей программы, что по основным своим взглядам они остаются социалистами-народниками; стало быть, в смысле теоретической основы дело обстояло одинаково и тут и там. А что касается практического действия, то народники имели перед народо-вольцами то неоспоримое преимущество, что никогда не забывали пра-

<sup>1</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. т. XV, Эмигрантская литература, глава IV в V, стр. 241 — 261.

вила: освобождение народа должно быть делом самого народа. Оно конечно, тоже имело довольно сильный утопический привкус... Однако даже и в утопически обруселом своем виде оно напоминало именно стремление к ее полнейшей неспособности совершить своими силами серьезную переделку нашего общественно-политического строя. Герцен замечает, что попытка декабристов осуждена была на неудачу, вследствие отсутствия народной поддержки. Это совершенно справедливо. И со времени декабрьской, 1825 года, попытки все успехи нашей передовой общественной мысли могли измеряться в последней инстанции тем, насколько приближалась она к решению вопроса о соединении сил передовой интеллигенции с силами народной массы. В течение целых десятилетий она умела находить только утопические решения для этого вопроса из вопросов. Но и **утопические** его решения не все одинаково далеко отстояли от **истинного**. Народническое решение было все-таки значительно ближе к нему, чем то, которое сначала предлагалось П. Н. Ткачевым и, вообще, редакцией «Набата», а потом партией «Народной Воли»<sup>1</sup>.

## § 2. Теоретическое обоснование чернопередельчества.

### Проблема взаимоотношения политики и экономики

В 80-х годах Маиашвили находится в ссылке после отбытия наказания в Харьковской «централке».<sup>2</sup> В ссылке он зорко следит за революционным движением. Летом 1881 года в Красноярской тюрьме он получает подробную информацию о разделе «Земли и воли» на «народовольцев» и «чернопередельцев» от активного члена «Земли и воли» О. В. Аптекмана, с которым он и раньше находился в дружеских отношениях. Как можно заключить из воспоминаний О. В. Аптекмана, Маиашвили - Зданович не сочувствовал тогда «народовольцам», «не поддавался общему увлечению террором».<sup>3</sup> В 1882 году он был переведен в Карийскую каторгу. В 1883 году вышел на поселение в Иркутскую губернию. В 1888 году, по свидетельству А. И. Иванчин-Писарева,<sup>4</sup> вместе с ним участвовал в прогрессивной газете 80-х годов, в «Сибирской газете» (издавалась в Томске в 1881 — 1888 г.г.). По свидетельству Аргунова, Зданович в Томске (1885 — 1887 г.г.) жил активной политической жизнью, «Зданович выделялся своей эрудицией в области экономики и, особенно, в толковании первого тома «Капитала» Маркса».<sup>5</sup>

Но, как видно из анализа опубликованных работ, а также из его

<sup>1</sup> Плеханов Г. В. Неудачная история партии «Народной воли» т. XXIV, стр. 146 — 147.

<sup>2</sup> Что такое «централка» — читатель найдет ответ в брошюре Долгушина «Заживо погребенные»; Аптекман, Общество «Земли и воля» 70-х г.г., стр. 103.

<sup>3</sup> См. Аптекман, назв. соч., стр. 106.

<sup>4</sup> А. И. Иванчин-Писарев, «Хождение в народ», стр. 394.

<sup>5</sup> См. журн. «Былое» №10/22, 1907 г., стр. 97.

революционной деятельности, «Капитал» Маркса оказался для Маиашвили книгой за семью печатями: главные идеи «Капитала» чужды его взглядам. Из ссылки Маиашвили ухитрился принять активное участие в грузинской легальной печати и, как ни странно, в 1882 году он опубликовал в нескольких номерах грузинского журнала «Иверия»<sup>1</sup>. В статье подняты жгучие вопросы революционного движения того времени. Анализ статьи показывает, что по своим взглядам в те годы Маиашвили призывал к чернопердельцам. Большая журнальная статья Г. Маиашвили представляет классическое произведение грузинского крестьянского социализма с его чернопердельческим оттенком. В статье подняты основные вопросы революционного движения того времени, решение этих вопросов, несмотря на сильное влияние Маркса, у Маиашвили не выходит из рамок утопического народнического решения и иногда он приближается к истине, но лишь приближается. Только грузинские революционные марксисты, опираясь на работы Маркса, Энгельса, Ленина, оказались способными решать эти теоретические вопросы верно, научно и этим самым направить революционное движение рабочих и крестьян на правильный путь.

Займемся анализом опубликованной в «Иверии» статьи Маиашвили «Письмо нашим общественным деятелям».<sup>2</sup>

Мы отметили выше и вновь подчеркиваем, что эта статья представляет теоретическое обоснование чернопердельческой линии в революционном движении. Что Маиашвили после раскола «Народной воли» на народолюбцев и чернопердельцев примкнул к чернопердельцам имеется прямое указание В. Аптекмана<sup>3</sup> и об этом мы говорили выше. После того, как Маиашвили вышел из Харьковской централки и для него стало возможным следить за положением дел в русском революционном движении, он начал изучать основные литературно-научные документы двух основных направлений народничества после 1880 года. Он обменялся мнениями с живыми участниками движения и определил свою позицию как «экономист», отрицательно относясь к «политикам» и их террористической тактике. Это известно и из мемуарной литературы.

Чернопердельческую линию (плехановского толка) в грузинской статье Маиашвили обосновывает теоретически. Статья направлена против иверийского крыла грузинского национально-освободительного движения и против русских и грузинских народолюбцев.

В чем заключается суть разногласий между Маиашвили и иверийской либеральной группой? Этого мы коснулись вскользь выше. Национально-освободительное движение Маиашвили стремится превратить в социалистическое. Принципы, выставленные «Иверией» против национального гнета Маиашвили считает незбылемыми. Он солидарен с вождями национально-освободительного движения в том, что грузинский народ должен в союзе с русским народом иметь право самостоятельного национа-

<sup>1</sup> См. журн. «Иверия» №№7—8, 9, 1882 г. Г. Маиашвили — Письмо нашим общественным деятелям.

<sup>2</sup> См. «Иверия» №№7—8, 9, 1882 г.

<sup>3</sup> См. В. Аптекман, Общество «Земля и воля» 70-х гг., стр. 106.



льного существования, т. е. полную возможность развития своего национального языка, школы, литературы, и культуры. Но ограничить этим национально-освободительное движение, по утверждению Манашвили, означает лишить это движение народной споры, так как игнорировать национальный вопрос — вопрос экономического освобождения народа, в глазах Манашвили ценно то, что у привилегированных классов России и Запада, в частности и у буржуазии, он не видит силы, способной решить национальный вопрос, т. е. ликвидировать национальный гнет. Ликвидацию национального гнета он в условиях эксплуататорских отношений не мыслит вообще. — это правильная мысль, — но в полемику у него проскальзывает и такая мысль, что частичная борьба против национального гнета бесполезна в российских условиях и в рамках капиталистических эксплуататорских отношений. Вопрос ликвидации национального гнета он правильно связывает с социализмом и предпосылкой ликвидации национального гнета считает ликвидацию эксплуататорских отношений. Все представления Манашвили о социализме и путях его победы не выходят за рамки утопизма крестьянского социализма; он не понимает, что никакой другой социализм, как пролетарский, не может устранить национальный гнет.

Но, с другой стороны, статья Манашвили знаменательна тем, что одобряет теоретическую основу под его чернопередельческие взгляды.

После провала тактики **хождения в народ**, перед революционными народниками со всей остротой встал вопрос: как идти дальше, идти ли по пути игнорирования политической борьбы с правительством, игнорировать или нет политику, нужно ли отыскать новый путь победы революции?

Таким образом, чтобы вновь определить тактику движения, народники столкнулись с вопросом об отношении к политической борьбе, с вопросом о соотношении экономики и политики. Провал хождения в народ повлиял на деятелей «Земли и воли» в том отношении, что известная часть членов организации начала менять свои анархические взгляды о крестьянстве. Если в период хождения в народ народники считали крестьянина человеком с коммунистическими инстинктами, видели «в крестьянстве прямого борца за социализм», способного подняться при первом же зове на борьбу за социалистическую революцию, т. е. «за экономический переворот», то после 1878 года особенно, правильность этих положений берется под сомнение и известная группа народников стала смотреть сейчас на крестьянина, как на не способного сразу подняться в борьбе за социалистическую революцию. С другой стороны, в самодержавии, особенно после резких репрессий против народников, еще сильнее стали усматривать решающий источник бедствий народа и причину неуспеха революционного движения. Из всего этого складывалось требование о необходимости новой тактики, новой формы борьбы.

«Вера в коммунистические инстинкты мужика, естественно, требовала от социалистов, чтобы они отодвинули политику и «шли в народ». За осуществление этой программы взялась масса энергичнейших и талантливых работников, которым на практике пришлось убедиться в вавиности представления о коммунистических инстинктах мужика. Решено было,

впрочем, что дело не в мужике, а в правительстве, — и вся работа была направлена на борьбу с правительством, борьбу, которую вели одни уже только интеллигенты и примыкающие иногда к ним **рабочие**»<sup>1</sup>.

И поскольку, таким образом, корректировались исходные, теоретические принципы революционного народничества, начала оформляться и выделялась из «Земли и воли» (август 1879 г.), став самостоятельной, организация, назвавшая себя «Народной волей». Представители «Народной воли», исходя из упомянутых выше теоретических предпосылок, отвергли анархистское игнорирование политической борьбы.

«Как социалисты и народники, — записали народовольцы в своей программе, — мы должны поставить своей ближайшей задачей — снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу. Этим переворотом мы достигаем: во-первых, того, что развитие народа отныне будет идти самостоятельно, согласно его воле и наклонностям, во-вторых, того, что в нашей русской жизни будут признаны и поддержаны чисто социалистические принципы, общие нам и народу».<sup>2</sup>

Боясь дальнейшего развития капитализма, народовольцы стремились во что бы то ни стало дезорганизовать путем террора правительственное и создать выгодную обстановку для захвата власти революционной партией. Захват власти, политическая революция для народовольцев является предпосылкой для осуществления «экономического переворота». Несмотря на то, в организации «Народная воля» наблюдались разнородные группировки, все они были солидарны в одном — признавали первенство за политическим переворотом.

Некоторые из них думали заговорщическо-террористическими методами борьбы свалить царское самодержавие, организовать революционную диктатуру и начать социалистический, экономический переворот путем государственного вмешательства в экономическую жизнь страны.

Часть их предполагала создать временное революционное правительство, чтобы передать власть представителям народа, которые сами устроят экономический переворот в интересах народа.

В концепции части народовольцев политика, государственная власть мыслилась как рычаг экономического переворота, без образования которого не считался возможным никакой экономической переворот; народовольцы были убеждены, что главная задача для революционной партии иметь политическую программу, вести политическую борьбу, которую они понимали как политический заговор, создать политические предпосылки для экономического переворота.

Противоположный взгляд развивал Маиашвили, черноперелдечество он обосновывал, исходя из своеобразного понимания соотношения экономики и политики.

Объявляя себя в этом вопросе сторонником Маркса и формально принимая за правду материалистическое понимание истории, он не сумел подняться до исторического материализма, в его взглядах чередуется ма-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 259, 4 изд.

<sup>2</sup> См. Программа Исполнительного комитета «Народной воли».

териалистические и идеалистические тенденции, последние преобладают. Неправильно утверждение некоторых исследователей, что будто Маиашвили является блестящим комментатором и пропагандистом и известном предисловии к «Критике политической экономии» Маркса основных положений исторического материализма.

В решающем, выдвинутом тогда жизнью, вопросе о соотношении экономики и политики Маиашвили, как и все домарксистские социаллисты, не разобрался. Приводя из предисловия к «Критике политической экономии» длинную выписку, где сформулированы основные положения исторического материализма, он подробно комментирует ее. Он будто понимает и говорит об этом сам, что экономический строй, экономика определяются состоянием производительных сил. Правда, в приводимой из Маркса цитате, с которой Маиашвили соглашается, экономическая структура общества понимается, как система производственных отношений; нам однако трудно судить, действительно ли Маиашвили понимает экономику, экономическую структуру общества, как совокупность производственных отношений.

Указывая, что «условия материальной жизни определяют внешний облик общества», а с своей стороны экономический строй определяет политические формы общества, что экономический строй соответственно своему характеру организует политический, Маиашвили ставит вопрос о взаимоотношении экономики и политики. Правда, экономика, по его мнению, лежит в основе политической формы общества, порождает политику, политическое движение, но политика, политический строй, возникшие на определенном экономическом основании, не безразличны к своему основанию. Возникшие, благодаря определенному экономическому строю, политические формы, как отмечает Маиашвили, оберегают его, защищают от направленного против него движения масс. Он подчеркивает, что политические формы общества защищают свое основание — порождающий их экономический строй. Они оберегают свое основание, свой базис, их функция сторожевая, защитная функция по отношению породившего их экономического строя.<sup>1</sup>

Несмотря на правильность этого положения, взятого по существу отдельно, отсюда до действительного понимания роли политики, политических учреждений все же далеко. Маиашвили суживает роль политических учреждений по отношению к своему базису. Он близок к истине, которая признает активную роль политики, «политических форм», что в классовом обществе они носят классовый характер, обслуживают не общество в целом, а лишь господствующий класс. Но роль политики, политических форм он сводит только к сторожевой и к защитной функции устаревших производственных отношений. Необходимо отметить, что функцией охраны исключительно заняты политические формы в классовом обществе в тот период, когда данный экономический строй отживает свой век. Но у надстроек, в том числе и у политических учреждений, есть другая немаловажная функция — функция укрепления и оформления нового экономического строя. Маиашвили не понимает, что «полити-

<sup>1</sup> См. «Иверия» №7—8, стр. 158—159.

ческие формы» являются величайшими рычагами в деле окончательного разгрома и ликвидации отживших классов, борющихся жестоко, до последней капли крови против утверждения нового экономического строя.

Лишив политической надстройки функции укрепления и оформления нового экономического строя, Маиашвили катится по пути игнорирования политики и политической борьбы в революционном движении. Таким образом, становясь чернопередельцем, «бунтарь» в период хождения в народ Маиашвили сохраняет в новой мантии свое бакунинское отношение к политике. Игнорирование политики у него зиждется еще на том положении, что будто за экономическим переворотом слепо следует сам по себе политический переворот.

Исходя из этого, Маиашвили утверждает, что революционное движение надо направить не на путь политической борьбы, а на путь экономической, т. е. вести борьбу за экономический переворот. Отражавший интересы крестьянства и мелкого производителя, Маиашвили не мог сводить революционное движение к тред-юнионистской борьбе, как это делали в России позже «экономисты», т. е. только за выгодные условия продажи рабочей силы. Задачей революционного движения он ставит «социалистический» экономический переворот, понимаемый, как изменение и перестройку экономики в интересах мелкого производителя деревни и города, т. е. создание таких экономических отношений, где свободно могут хозяйничать мелкие производители, освобожденные от феодальной и капиталистической эксплуатации. Он утверждает, что перед движением надо ставить задачу экономического переворота в интересах народа, потому что народ втягивается в движение из-за экономических интересов; ему чужда и непонятна борьба за политические свободы; он силится убедить, что будто бы история доказала народу, что борьба за одни политические свободы ему ничего не дает, ибо политическая свобода прекрасно сочетается с «экономическим рабством». Всякое движение побеждает при поддержке масс, а массы поддерживают то движение, которое выставляет экономическую программу, наиболее полно отражающую экономические интересы народа. Это уже новый аргумент, выставленный за «экономiku» против «политики».

Если на мгновение остановиться и сравнить проанализированные уже нами взгляды Маиашвили с народовольческими, выяснится, что Маиашвили не поддерживает заговорщическо-террористическую тактику народовольцев, никакой революционный переворот он не мыслит без поддержки народа; как видно из его «Письма к общественным деятелям», он не придавал интеллигенции и **заговору** того значения, которое придавали народовольцы, не считал интеллигенцию и узкую заговорщическую организацию революционеров, оторванную от народных масс, не опирающуюся на народ, способной самостоятельно решать большие исторические задачи, совершать общественный переворот.

Выше мы указали, что Маиашвили стоял за «экономiku», а не за «политику». Один из аргументов, приводимый им в пользу своей позиции, это — индифферентность народа к политике — поддержка народом борьбы только за его экономические интересы. Революции и восстания народа, — утверждает Маиашвили, — результат не политического, а

экономического гнета, и они наступают тогда, когда становится невыносимым экономическое положение народа, усиливается экономический гнет и экономическое неравенство.

Доказательством этого являются факты мирового исторического движения; анализ исторических событий показывает, что Манашвили и Манашвили начинают рваться в ней. Аргументирование своего положения он начинает с анализа ирландского освободительного движения, с выявления его характерных черт.

Почему сильно ирландское движение? — задает вопрос Манашвили и отвечает — потому что вожди превратили его в экономическое движение и поддерживают его, выставив в первую голову экономическую программу, отвечающую интересам ирландского крестьянства; отсюда такая острота и глубина движения. Манашвили указывает, что вожди движения поступили правильно, отодвинув на задний план политический, национальный вопрос, — несмотря на сильное национальное угнетение Ирландии английскими ленд-лордами и буржуазией.

В конце концов, что могло дать игнорирование экономики и выдвижение политики? Во-первых, это ослабило бы движение, а в случае победы означало изменение только «внешних условий» общественной жизни. Сбрасывать одну лишь политическую одежду, отмечает Манашвили, не производя глубоких экономических изменений, изменений **основания** общественной жизни, значит не дать народу настоящего освобождения, оставить его в прежнем тяжелом экономическом положении.

Манашвили указывает, что и горький опыт Италии говорит, насколько неправильно была попытка придать революционному движению только политический характер; этот опыт, по убеждению Манашвили, говорит о том, «что только борьба за коренное экономическое изменение представляет путь к настоящей свободе народа, что только установление лучшего экономического строя с установлением национальной независимости способно действительно освободить народ и дать ему настоящую свободу».<sup>1</sup>

По утверждению автора, объединение Италии, обеспечение ее самостоятельности не изменило в экономическом положении народа абсолютно ничего. «Все знают, — пишет Манашвили, — в каком стесненном положении находится итальянский народ, в какой ужасной нищете живет он. . . Все знают, что эта нищета заставляет народ Италии оставить свою прекрасную страну и эмигрировать в другие страны, покинуть свою родину, которую он защищал своей кровью и вырвал из рук иностранных поработителей».<sup>2</sup> Неимоверная экономическая нужда гонит итальянский народ в чужие страны. «Таковы результаты там, где игнорируют и не обращают соответствующего внимания на экономические факты и увлечены только национальной самостоятельностью».<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Г. Манашвили, «Письмо нашим общественным деятелям» «Иверия» № 7—8, 1882 г. стр. 133.

<sup>2</sup> Г. Манашвили, Письмо нашим общественным деятелям, «Иверия» №7 — 8, стр. 133 — 134.

<sup>3</sup> Там же стр. 135


Приводя еще несколько фактов, будто подтверждающих приведенное выше сформулированное автором положение, он вновь подчеркивает, что «эти и многие другие факты ясно подтверждают, что истинные борцы за благо народа, патриоты, искренне любящие свою родину, своими руками могли бы дорогою своей стране, если они забывают экономические интересы народа и придают особо важное значение внешним условиям общественной жизни народа, только национальным идеям и традициям»<sup>1</sup> и т. д.

Что одна политическая свобода не обеспечивает благосостояния народа, — это подтверждает положение дел во Франции. Во Франции республика установилась, но материальное положение народа не только не улучшилось, но ухудшилось под крылышком республиканских учреждений.

Правда, указывает Маиашвили, национальное богатство росло после установления республики, но абсолютным невеждой должен быть человек, который не видит разницы между национальным и народным богатством. Рост национального богатства, расцвет национальной промышленности при буржуазных отношениях означает еще более сильное обнищание народа, или, говоря иначе, национальное богатство, и богатство народа — настоящие враги друг друга. Первое обозначает степень благосостояния привилегированных, второе — степень благосостояния народа. Кто будет судить по бриллиантам владельца Азии о благосостоянии подданного ему народа? Наоборот, всякий образованный человек знает, что эти бриллианты приобретены в результате обнищания народа и его грабежа. Точно так же происходит при крепостном строе; кто бы стал судить о состоянии крепостного крестьянина по размерам богатства его господина. Чем богаче кучка людей, живущих эксплуатацией труда народа, тем тяжелее его материальное положение. Эта истина добыта наукой и потому буржуазная болтовня о том, что процветание промышленности республиканской Франции означает вместе с тем процветание благосостояния народа, не может ввести в заблуждение.<sup>2</sup> Мы, отмечает Маиашвили, хорошо знаем действительный смысл этого факта, мы знаем, какой ценой куплен расцвет промышленности Франции и потому не любим ее им. При такой обстановке, когда для представителей Франции стало ясно, что одна политическая свобода не освобождает народ от экономического гнета, стали на первый план выдвигаться экономические вопросы. В нынешней Франции, отмечает Маиашвили, причиной усиления классовой и партийной борьбы является не политика, а экономика. После того, как во Франции возникла социалистическая партия, борющаяся за изменение экономического строя, за защиту материальных интересов народа, буржуазные партии объединяются с целью защиты своих экономических интересов в одну большую республиканскую партию под руководством Гамбетта, этого жреца буржуазии. Борьба разгорается, указывает Маиашвили, между этими партиями в тот момент, когда политическое желание народа и республиканской партии удовлетворено, и на этой почве для разногласий и борьбы нет причин.

<sup>1</sup> Там же стр. 135 — 136.

<sup>2</sup> См. «Иверия» № 7 — 8, 1882 г. стр. 138 — 139.



Это происходит от того, что после того как политическая свобода ничего не дала народу, на первый план стала выдвигаться борьба за его экономические интересы. По утверждению Маиашвили, политическая борьба между партиями в стране, имеющими политическую свободу, неизбежно разгорается борьба за экономические интересы.

Не политика, а экономика разделяет борющиеся партии. Сейчас во Франции нет больше, подчеркивает он, монархистов и республиканцев, консерваторов или либералов, умеренных и непримиримых, там сейчас борются сторонники буржуазии и друзья народа. Первые борются за экономические интересы буржуазии, вторые — за материальное благосостояние народа.<sup>1</sup>

При современных условиях прогрессивный характер партии определяется не тем, за какие политические принципы борется партия, а, за какой экономической строй борется она, как относится к материальным интересам народа.<sup>2</sup>

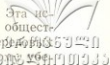
Закончив анализ классовой борьбы во Франции, он переходит к Германии. В Германии также не только социалистическая партия, но и другие вынуждены считаться с экономическими интересами рабочих. И в Германии политика зависит от экономики и, чтобы обеспечить успех партии во время парламентских выборов выдвигают свои экономические программы, в которых так или иначе отражены экономические интересы рабочих. В Германии обострило борьбу классов и партий то, что жизнь выдвинула на первый план решение экономического вопроса. Чтобы сохранить свою власть путем приобретения симпатии и сочувствия рабочих и ослабить силу и влияние социалистов, Бисмарк выдумал государственный социализм. Либеральная буржуазия выступила против него, ибо это бьет по карману буржуазии. Что касается рабочих, то их Бисмарк не мог купить и надуть своим государственным социализмом. Рабочие не признавали **экономической умеренности**, они не верили в то, что социальный вопрос можно решить путем реформы сверху. Они считали, что экономические мероприятия, проведенные Бисмарком, например, монополия табачного производства, не отвечает интересам рабочих; наоборот, усиление государственного дохода превратит Бисмарка в могущественного и гнусного изверга в борьбе против рабочих и не принесет им никакой пользы. Не только Бисмарк, но и клерикальные партии католиков и протестантов в Германии обращали также внимание на **социальный** вопрос, чтобы этим самым лучше отстоять свои собственные интересы. И католики, и протестанты порицают современный строй, благодаря которому рабочий безжалостно угнетается буржуазией, и ежедневно растет неравенство между сословиями. Клерикалы объявляли себя сторонниками угнетенных, лицемерно утверждали, что христианство всегда было на стороне угнетенных и т. д. и т. п.<sup>3</sup>

Все эти и другие факты говорят о том, указывает Маиашвили грузинским общественным деятелям, что «экономический строй является оп-

<sup>1</sup> См. «Иверия» №7 — 8, 1882 г. стр. 141

<sup>2</sup> Там же, стр. 140.

<sup>3</sup> См. жур. «Иверия» №7 — 8, 1882 г. стр. 141 — 144.



ределяющей основой всей общественно-государственной жизни». <sup>1</sup> Эта истина уже господствует в науке, этим положением пронизано общественное сознание: это положение является руководящей идеей перестройки общественных деятелей и организаций в России. <sup>2</sup> Благодаря такому положению, все слои мыслящих людей и государственные деятели России поставили на первый план решение экономических вопросов. Ошибки прошлого осознаны в настоящее время полностью. Вы не могли не заметить, — обращается Маиашвили к грузинским общественным деятелям, — что все силы в России направлены на решение этих проблем. Вы не могли не заметить, что наилучшие русские журналы стараются выяснить и решать эти вопросы в своих публицистических и художественных произведениях. Вы сами знаете и ни для кого не секрет, что русский народ находится в крайней нужде и нищете, русский народ не может удовлетворить свои нужды, ибо он имеет мало земли. Недостаточные наделы не дают возможности иметь ему свое самостоятельное хозяйство. Русский крестьянин придавлен нуждой и еле дышит под тяжестью государственных налогов. Он много трудится, но нищ и несчастен, благодаря чрезмерной тяжелой экономической жизни.

В виду того, что труд крестьянина непроизводителен и земли недостаточно, он доходом не может удовлетворить свои потребности и платить государственные налоги. Заработки не облегчают его тяжелое положение. Благодаря такому положению народа, государственное здание стало колебаться. Высшие круги, почувствовав это, начали бояться и волноваться. Первым долгом они пытались узнать причины шаткости государственного строя. Правительством были созданы разные комиссии для выяснения экономического положения страны. Это ставило целью разные правительственные и другие организации, а также частные лица. «Вольное экономическое общество» сделало предметом своего всестороннего изучения русскую общину, в результате чего и правительство, и общественные учреждения издали неисчислимое количество материалов об экономическом быте крестьян. Правда, указывает Маиашвили, цель и задачи, которые ставили и руководились разные организации и частные лица во время экономического исследования, были разные, многообразные и противоречащие друг другу, но итоги этих исследований не вызывают никакого сомнения в том, что экономическое положение народа невыносимо. <sup>3</sup>

Чем объяснить это? И, объясняя причины такого тяжелого положения крестьян, он пересаживается на своего конька — на народнический субъективный идеализм. Наш экономический материалист считает, что все это является продуктом человеческих заблуждений. Итак, производительные силы, состоянием которых он определял экономику, а экономикой «остальные формы» общественной жизни, в конечном итоге определяются понятиями, мнениями исторических личностей и, так как до сих

<sup>1</sup> См. жур. «Иверия» №7 — 8, 1882 г. стр. 141 — 144

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> «Иверия» №7 — 8, 1882 г. стр. 147.



пор человеческие понятия развивались неправильно, на нас тяготеем «трех наших предыдущих поколений».<sup>1</sup>

В истории Манашвили видит только одни ошибки. По мнению Манашвили, деятели общественных деятелей виновны перед своей страной своим народом, ибо благодаря их ошибкам история пошла по ложному пути развития.<sup>2</sup>

Таким образом, для Манашвили общественные отношения являются продуктом человеческого ума и знаний. «Ну как назвать исторические взгляды людей, хотя и утверждающих, что экономический фактор господствует в общественной жизни, но в то же время убежденных, что фактор этот, — т.е. экономика общества, — в свою очередь является плодом человеческих знаний и понятий? Такие взгляды нельзя назвать иначе, как идеалистическими. Выходит, что экономический материализм еще не исключает исторического идеализма. Да и это еще не совсем точно; мы гордимся — еще не исключает идеализма, а следует сказать: **может быть и до сих пор чаще всего бывал просто его разновидностью**».<sup>3</sup>

Объявляя мнения и понятия, волю человека движущей силой истории, Манашвили не задает вопроса: откуда они берутся, что их порождает. «Когда, — указывает Плеханов, — людям кажется, что данные общественные отношения созданы их свободною волей, то тут повторяется та вечная иллюзия, благодаря которой люди «не сознают себя как следствие». Всякая данная система отношений создана волею людей, но воля людей направляется на создание этой системы по причинам, от людей независимым. Прежде чем стать причиной, воля является следствием, и задача социологии, как науки, заключается в том, чтобы понять, как следствие, ту волю общественного человека, которая направляется на поддержание или на создание данной системы общественных отношений».<sup>4</sup>

История предстает перед Манашвили не как естественно-исторический процесс, который развивается по определенным законам, независимым от воли человека; история, по его представлению, не разлитие, а отклонение от «желательного», история — сумма уклонений, «случившихся в истории вследствие . . . вследствие того, что люди были не умны, не умели хорошенько понять того, что требует человеческая природа, не умели найти условий осуществления . . . разумных порядков».<sup>5</sup>

Мы отметили выше, что субъективистически-идеалистический подход к истории наиболее ярко выражен при объяснении положения дел в России. Чем объясняется, что русский крестьянин и русский народ бедствуют, находятся в тяжелом, материально стесненном положении? По Манашвили, все зло в ошибках, допущенных реформаторами при проведении крестьянской реформы. Реформаторы по ошибке думали не столько об улучшении быта крестьян, сколько о промышленном развитии России по типу Западной Европы.<sup>6</sup>

<sup>1</sup> См. Г. Манашвили, Письмо нашим общественным деятелям, «Иверия» № 9, стр. 122, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же, № 7—8 стр. 158.

<sup>3</sup> Г. В. Плеханов, О материалистическом понимании истории, т. VIII, стр. 241.

<sup>4</sup> Г. В. Плеханов, В защиту экономического материализма, т. VIII, стр. 206.

<sup>5</sup> В. И. Ленин, Что такое дружба народа, т. I, втр. 119 — 120, 4 изд.

<sup>6</sup> Г. Манашвили, «Иверия» № 7 — 8, стр. 156, 1882 г.

Благодаря такому стремлению, в период реформы для улучшения крестьянского быта ничего не было сделано.

Тогда же, в период подготовки реформы, — указывает ли. — были люди, которые предупреждали реформаторов (и группа Чернышевского — Г. М.), что реформу думать проводить не так, как необходимо. Они утверждали, — отмечает Манашвили, — что если экономическая сторона реформы не будет решена сразу и радикально, реформа станет причиной еще более сильного обнищания народа. Но реформаторы не последовали совету этих людей и потому имели такой результат. Сейчас, после многих исследований и наблюдений над законами, которым подчиняется общественная жизнь, и русские постепенно убеждаются в том, что игнорирование экономики очень дорого обходится стране, пагубно действует на нее и представляет трудно поправимую ошибку. Таким образом, любая реформа, которая будет проведена без учета потребности экономики, не принесет никакой пользы. Что экономика первенствует над политикой, это, по мнению Г. Манашвили, доказал и гигант мысли — Карл Маркс. И, приводя длинную цитату из предисловия «К критике политической экономики» Маркса, в которой сформулированы основные положения исторического материализма, Манашвили продолжает комментировать материалистическое понимание истории Маркса, в духе бакунизма.

Г. Манашвили отмечает, что, по справедливому утверждению Маркса, сперва происходят изменения в производительных силах, что вызывает в свою очередь изменение экономических отношений, а изменение экономических отношений — вызывает изменения юридических, политических и других отношений. Соглашаясь с Марксом, Манашвили все же не имеет никакого понятия о том предмете, о котором взялся рассуждать и в конце концов, как мы отметили выше, все сводит к субъективному идеализму. Все это ему нужно для обоснования своего чернопеределческого тезиса, нужно для того, чтобы убедить «общественных деятелей Грузии в том, что революционное движение необходимо направить к экономическому перевороту; главное в движении экономическая программа, экономика, а не политика. Что ценно в его взглядах, — мы это отметили, — в отличие от народолюбцев никакой социальный переворот он не мыслит без активного выступления народа. Но, по его мнению, революции наступают тогда, когда экономический и политический гнет доведены до крайнего предела (отголоски анархизма), когда народ начинает чувствовать, что его жизненные условия ненормальны, невыносимы и когда наконец народ убеждается в том, что он должен изменить экономическую жизнь. Но «против изменения экономической жизни поднимаются те, интересы которых затрагиваются этим изменением. Так как юридические и политические формы полностью соответствуют фундаменту материальной жизни, благодаря этому они выступают верными сторожами существующей экономической жизни, которую они преданно и зорко караулят, поэтому, как только они заметят, что народ желает изменения экономической жизни, тотчас же эти сторожа-охранители бьют тревогу, надевают панцырь и выступают в защиту существующего экономического строя»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Г. Манашвили. Письмо нашим общественным деятелям. «Иверия» № 7—8 стр. 148, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же, стр. 149.

Вот эта защитная функция политических форм, вызванных устаревшими экономическими отношениями, мешает возникнуть и развиваться новым экономическим отношениям. Источником движения народа к новому экономическому строю является ухудшение старого экономического строя, которое он понимает, как ухудшение экономического положения народа.

Но совершить экономический переворот мирным путем без насилия, без революции нельзя, ибо этому мешают возникшие на существующем экономическом базисе политические учреждения, существующие политические формы общества. Отсюда как будто один шаг сделать вывод, что путь лежит через надстройку, что «экономика почти никогда не торжествует сама собой, о ней никогда нельзя сказать: *fara da se*. Нет, никогда не *da se*», а всегда только через посредство надстройки, всегда **только** через посредство известных политических учреждений». <sup>1</sup> Но этого он не делает, у него политика следует за экономикой. К Маиашвили можно применить указание, которое Ленин направил позже против экономистов. Маиашвили не понимает, что «из того, что экономические интересы играют решающую роль, отсюда **не следует** никакого вывода о первостепенном значении экономической борьбы, ибо самые существенные, «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены **только** коренными **политическими** преобразованиями вообще: в частности, основной экономической интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата». <sup>2</sup>

Маиашвили не устает утверждать, что революционное движение «должно принять экономический характер и иметь экономическую программу». <sup>3</sup> Народ, — указывает он, — никогда не примет участия в движении, если он инстинктивно не чувствует, или не убедят его вожаки движения в том, что возникшее движение имеет целью улучшение жизни народа и удовлетворение его потребностей... <sup>4</sup> С другой стороны, ясно одно, что «никакое общественное движение не может иметь какого-нибудь значения, если народ в нем так или иначе не принимает участия. Народ дает движению большую силу и большую значимость», <sup>5</sup> заключает он.

Задача вождей движения и социалистической интеллигенции, защищающих интересы народа, заключается в том, чтобы устранить ошибки прошлого и в первую очередь стать защитником экономических интересов народа.

«Только защитой экономических интересов народа интеллигенция может, — пишет Маиашвили, — удовлетворить потребности родной страны. В движении, в первую очередь, надо иметь ввиду экономические ин-

<sup>1</sup> Г. В. Плеханов, В защиту экономического материализма, т. VIII, стр. 213.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 5, изд. 4, стр. 362, Что делать?

<sup>3</sup> Г. Маиашвили, Письмо... «Иверия», №7 — 8, стр. 160 — 161, 1882 г.

<sup>4</sup> Там же, стр. 161, 1882 г.

<sup>5</sup> Там же.

тересы народа, а далее другие интересы, которым народ сочувствует — политические и национальные».<sup>1</sup>

«Только борьба за глубокие экономические изменения в пользу установившейся свободе. Только установление наилучшего экономического порядка (т. е. «русского социализма» — М. Г.)... даст народу настоящую свободу».<sup>2</sup>

Нельзя сказать, что Манашвили являлся формально сторонником абсолютного игнорирования политических и национальных моментов в революционном движении. Он отмечает, что «Борьба за осуществление идеалов народа должна принимать единую форму политического и экономического движения, иными словами — общественное движение, направленное к экономическому освобождению народа, должно иметь свою политическую и экономическую программу, ибо наряду с экономическим идеалом, народ имеет и политические идеалы, отличные от политико-экономических устремлений привилегированных классов».<sup>3</sup>

Знаменательно то, что Манашвили предостерегает социалистическую интеллигенцию от вожаков буржуазии, подчеркивая, что они, будучи врагами интересов народа, прикидываются его друзьями, они будто защищают интересы народа, но это лишь декларативно, только с целью использовать в интересах буржуазии массовое движение народа; история учит, что, достигая своей цели, они всегда предавали народ. Буржуазия и ее вожди не могут выступать не только за коренные экономические преобразования, но они не являются и последовательными защитниками демократических прав. Когда буржуазная политическая свобода противоречит их интересам, они грозно встают против политической свободы.

При капитализме, отмечает он, всякая свобода, все политические свободы уничтожаются буржуазными их сторонниками, когда народ пытается выйти из экономического угнетения. «Как только, пишет он, народ захочет освободиться от экономического угнетения, сразу же ополчаются против политической свободы и относятся к ней, как к врагу, так поступают те которые вчера высоко поднимали знамя политической свободы»<sup>4</sup>

По утверждению Манашвили, буржуа и привилегированные классы поддерживают политическую свободу, когда это отвечает их интересам, полезно и необходимо им, а когда свободой пытаются пользоваться для защиты своих интересов трудящиеся классы, буржуазные сторонники свободы ее ликвидируют, становятся врагами ее. Политическую свободу они понимают как свободу буржуазии, как свободу, охраняющую интересы экономически сильных. Таков характер хваленой политической свободы буржуа, заключает он.<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Г. Манашвили, Письмо... «Иверия», №7 — 8, стр. 161 — 162, 1882 г.

<sup>2</sup> Там же, стр. 133.

<sup>3</sup> Г. Манашвили, «Письмо нашим общественным деятелям», «Иверия» №7 — 8, 1882 г., стр. 133.

<sup>4</sup> См. «Иверия» №7 — 8, стр. 137 — 138, 1882 г.

<sup>5</sup> См. «Иверия», №7 — 8, стр. 137 — 138, 1882 г.

Какими сторонниками политической свободы являются буржуа, он иллюстрирует следующим примером. Когда Ирландия поднимается за свободу, то английские лэнд-лорды и английская буржуазия «и другие английские патриоты — все партии привилегированных — выступают на едином фронте и вместе все кричат и изрекают: «Ирландия должна быть наказана». Английская печать (имеется в виду печать буржуазии и лэнд-лордов), которая во время движения итальянского народа проповедывала: «Пора угнетенным нациям осознать, что свободные нации не могут не сочувствовать им, тем, которые стоят, которые скованы цепью рабства, что для приобретения свободы они должны действовать не острыми эпинграммами и петициями, как говорили древние греки, а кинжалом и топором» — сегодня та же печать приветствует правительство за его репрессивные меры против вождей и главарей ирландского движения».<sup>1</sup>

На основе изложенных выше теоретических предпосылок Манашвили определяет характер и задачи революционного движения в Грузии, задачи социалистической интеллигенции.

Освободительное движение, по его мнению, не может быть национальным движением, оно не может быть чисто политическим движением, оно должно стать социальным, имеющим своей целью ликвидацию экономического гнета и установление социального строя, отвечающего интересам трудящихся. Статьи Г. Манашвили вызвали огромный интерес, сразу же развернулась оживленная дискуссия по вопросам о роли экономики и политики в освободительном движении, об истинных путях освободительного движения. В дискуссию включилась почти вся наша периодика того времени и видные участники национально-освободительного движения, но подробный анализ этой дискуссии выходит за рамки задач этой главы. Почти все участники дискуссии Г. Н. Вольский-Умципарадзе,<sup>2</sup> Э. Бослевели,<sup>3</sup> Н. Хизанишвили,<sup>4</sup> И. Джабадари<sup>5</sup> и др. указывали Г. Манашвили, что он игнорирует роль политического фактора в освободительном движении. Э. Бослевели в полемике с Г. Манашвили, опираясь на К. Маркса, провозгласил, что политическое господство трудящихся — главное оружие их освобождения от социально-экономического гнета.<sup>6</sup>

### § 3. Г. Зданович-Манашвили об экономической программе освободительного движения

В 1880 г. г. Г. Зданович-Манашвили настойчиво требовал оформления социально-экономической программы освободительного движения. Эту программу он требовал составить после подробного изучения соци-

<sup>1</sup> См. «Иверия», №7 — 8, стр. 137 — 138, 1882 г.

<sup>2</sup> См. Статью «Что более необходимо», газ. «Шрома» (Труд) № 46, 1882 г.

<sup>3</sup> См. Э. Бослевели, ст. «Критический обзор» «Шрома» № 48, 1882 г. №№ 1, 3, 1882 г. и др.

<sup>4</sup> См. Н. Хизанишвили — Основы народного просвещения «Имеда» IX—X 1882.

<sup>5</sup> См. И. Джабадари (И-Т-ли) «Дума и заметка», «Иверия», №111.

<sup>6</sup> См. газ. «Шрома», №48, 1882 г. и др.

ально-экономического быта народа, его стремлений и интересов. В программе коротко, в систематическом виде нужно было оформить требования и материальные интересы народа, чтобы потом вновь проинформировать его с целью пропаганды и организации народной борьбы за его осуществление. Как известно, в 70-х г.г. 19 века Манашвили требовал освобождения народного труда от эксплуатации, что возможно было, по его мнению, осуществить путем передачи земли и орудий труда трудящимся в общинное владение, признав труд свободным и обязательным для всех. Как показывает анализ статей Г. Манашвили к общественным деятелям Грузии и другие его высказывания, он и в 80-х г. г. не отходит от этой программы. В 80-х г.г. он безусловно враг крупной помещичьей земельной собственности и крупной капиталистической собственности на средства производства, требует их разгрома и передачи земли и средств производства в руки народа. Но он все же требует согласовать экономическую программу революционной партии с требованиями и чаяниями народа. Он упрекает лидеров национального освободительного движения, что они придали движению национально-культурный характер, ограничили его узкими задачами и игнорировали экономические интересы народа. Задача заключается в том, чтобы на первый план выдвинуть в движении экономические интересы народа. Но для того, чтобы узнать каковы конкретные экономические интересы народа, надо изучить его экономический с/ст.

Манашвили требует «согласовать характер и направление» общественной деятельности с интересами и потребностями народа, учиться и развиваться вместе с народом, вместе с народом выработать общественные идеи, которые только от народа получат решающую силу и смогут выдержать всякую борьбу и гонение».<sup>1</sup>

Утверждая, что нельзя наметить пути улучшения экономического быта народа, без знания существующих экономических отношений, он намечает конкретные пути изучения этих отношений. Он предлагает изучить следующие вопросы: 1. Изменения экономической жизни после присоединения Грузии к России. Характер экономической и финансовой политики русского правительства на Кавказе в разные периоды. Влияние крестьянской реформы на экономическое положение народа. Необходимо сравнить дореформенный экономический строй с экономическим строем, существующим сейчас. Какого рода экономические отношения установились под влиянием реформы. Характер и направление пореформенных законодательных мероприятий, связанных с реформой. Как благодаря реформе ухудшилось хозяйство помещика? Какие взаимоотношения установились за последнее время между помещиком и крестьянином? Уменьшились ли помещичьи землевладения и пашня. Пытается ли дворянство применить в земледелии лучшие с/х орудия и рациональные способы ведения хозяйства. В чьи руки переходят продаваемые дворянством земли — в руки крестьян — земледельцев или к другим сословиям. Как пользуются землей такие покупатели, как торговцы и другие подобные им грабители народа (к какому племени принадлежат они). Ведут ли сами

<sup>1</sup> «Иверия» № 9, стр. 123, 1882 г.

они самостоятельное земледелие или передают землю крестьянам в аренду или оброк. Чем платят оброк — деньгами или с размера его урожая.

Манашвили предлагает изучить самостоятельное хозяйство крестьянина, а также ремесла. Самостоятельное хозяйство крестьянина должно быть тщательно и всесторонне изучено. Надо выяснить: количество земли у крестьянина, количество рабочего скота, обеспеченность хозяйственными орудиями, рабочей силой. Выяснить плодородные земли. Доходность крестьянина. Распределение крестьянского дохода, какая часть идет на налоги, за долги и что остается ему самому для удовлетворения своих нужд.

Так рекомендует поступать Манашвили и по отношению к ремесленнику. Он отмечает, что изучение рабочего вопроса не представляет трудности: ясно, что рабочий всецело зависит от воли капиталиста, а его поденная плата определяется рыночными условиями труда.

Далее он предлагает обратить особое внимание на вторую группу вопросов — формы землевладения. Он предлагает выяснить, какая форма землевладения более распространена в грузинском народе? Существует ли общинное землевладение? В чем выражается оно? Где и в каких местах Грузии оно преобладает? Если общинное землевладение не сохранилось в целом, что осталось от него? Владеют ли крестьяне лесами, пастбищами, лугами сообща или поодиночке? Если существует где-нибудь общинное землевладение, описать подробно формы передела земли между крестьянами. Происходит ли передел земли с учетом плодородия или нет? Часты ли переделы или они происходят через 10, 20 лет? Отличие и сходство русского и грузинского общинного землевладения? Кем и как решаются материальные конфликты между членами общины? Каково отношение между общинами — имеют ли две или три общины в общем владении сенокос или леса? Существует ли коллективный труд, т. е. коллективное ведение земледелия и распределение по труду? Другие формы распределения. Если ничего подобного не существует, выяснить, как относятся крестьяне к таким порядкам? Иправятся ли им или не иправятся такие порядки: или иправятся, но боятся осуществить из-за их незнания?

**Третья группа** вопросов предполагает выяснить размер и степень тяжести налогов и других расходов. Покрывает ли крестьянин все расходы, в том числе и государственные налоги из своего дохода? Если у крестьянина не хватает своей собственной земли, откуда он ее получает и на каких условиях? Какие отношения устанавливаются между крестьянином и землевладельцем на почве малоземелья крестьянина? Какова урожайность земли, более развилось или сократилось земледелие?

**Четвертая группа** вопросов предполагает выяснить: часты ли случаи продажи крестьянами земель и в чьи руки переходят они? Какие причины вынуждают крестьянина продавать землю? Какое влияние оказывает на крестьян покупку крестьянских и дворянских земель торговцами?

**Пятая группа** вопросов предполагает выяснить цену дневного земледельческого труда. Часто ли крестьянин продает свой труд и достает работу? Какие крестьяне идут на заработки — безземельные или малоземельные? Распространен ли уход крестьян на заработки и какое сходство в этом отношении между русскими крестьянами и нашими?

**Шестая группа** вопросов предлагает выяснить: чем еще занимается

крестьянин с целью удовлетворения своих нужд и потребностей кустарного земледелия, уплаты государственных налогов и расходов. Занимается ли крестьянство кустарничеством в свободное время (кустарной промышленностью), какая польза от него? Есть ли в деревне кустари, где больше выт собственным промыслом? Где более распространена кустарная промышленность — в деревне или в городе? Имеет ли кустарь собственные средства, собственные орудия производства, на свои средства покупает ли сырье или снабжается в кредит через торговцев, условия их кредитования и др.? Продают ли свои товары они непосредственно или через спекулянтов-торгашей? Как сильна экономическая зависимость кустаря от торговца? Доход кустаря.

**Седьмая группа** вопросов касается городских амбаров (цехи). По отношению к амбарам Г. Маиашвили предполагает выяснить следующие вопросы: каков строй городских амбаров? Как изменился этот строй под влиянием новой обстановки? Количество кустарей (или ремесленников), входящих в разные амбарства, в какой отрасли производства и труда занимают амбары. Возникают ли новые амбарства теперь? Если возникают, то по какому принципу? Каково их влияние на положение кустарей.

**Восьмая группа** вопросов касается фабрично-заводской промышленности и положения рабочих. Г. Маиашвили предлагает выяснить существует ли у нас фабрично-заводская промышленность. Каково количество фабрик и заводов и сумма производства, в каких отраслях промышленности распространены фабрики и заводы, в какой последовательности разные отрасли промышленности принимали фабрично-заводскую форму, где более распространена фабрично-заводская промышленность и в чьих руках она. В каких местах сбывается продукция фабрично-заводской промышленности; сбывается ли среди крестьянского населения, сбывается ли за границей? Степень механизации фабрики. Состав рабочих — из города они или из деревни? Если часть рабочих из деревень — это крестьяне, имеющие свое хозяйство или неимеющие его? Временно остаются в городе или постоянно? Число фабричных рабочих. Большой ли спрос на труд? Число безработных и уровень зарплаты. Величина рабочего дня. Работают ли женщины и дети на фабриках и заводах и насколько меньше их зарплата по сравнению со стоимостью труда мужчины. Условия труда на фабриках и заводах. Характер взаимоотношения между рабочими и фабрикантами; происходят ли конфликты между ними; если да, по какой причине?

**Девятая группа** вопросов предполагает выяснить — существует ли у нас бездомные — «богано» — (бобыли), т. е. пролетарии, как он их называет. Если существуют, где их больше в деревне или в городе; в каких местах они сконцентрированы, их число и процент по отношению всего населения, их профессия.

**Десятая группа** вопросов имеет целью выяснить степень развития товарно-денежных отношений, степень развития торговли и включает следующие вопросы — вывозятся ли товары за границу, какова структура экспорта, что, куда и сколько вывозят. В чьих руках находится торговля, в чем заключается экономическая роль армян и евреев, где они более сильны — в городе или в деревне, отношение к ним грузинского народа.



Одиннадцатая группа вопросов ставит задачей выяснить характер кредитных отношений и кредитных организаций и с этой целью предлагает освещение следующих вопросов: каковы средства и орудия обращения и торговли у нас; много ли кредитных учреждений, и каков их размер оборотов; виды кредита; существует ли для кредитных учреждений заем и считают ли они возможным пользоваться займом. Влияние кредитных учреждений на экономическую жизнь страны.

По убеждению Г. Маиашвили, для составления политико-экономической программы освободительного движения крайне необходимо не только изучение «экономических явлений», но и быта народа.

И потому двенадцатая группа вопросов предполагает изучение семейных отношений народа, и с этой целью Г. Маиашвили требует изучения взаимоотношений между членами семьи — характеризуются эти отношения равенством или наблюдается старшинство и подчинение, в чем заключаются права наследования, роль женщины в семье и хозяйстве.

Тринадцатая группа вопросов ставит задачей разъяснение «Юридических взглядов народа».

Четырнадцатая группа вопросов ставит задачей выяснить социальные идеалы народа, отношение народа к его фактическому положению и считает ли народ обязательным труд для всех и основой общественных отношений; каков взгляд у народа на право собственности?

Пятнадцатая группа вопросов ставит задачей выяснить: «в чем выражаются общественные, политические и национальные стремления народа»;<sup>1</sup> положение умственного состояния народа и его невзгоды, как и в чем выражены волнения и борьба против существующих общественных отношений; часто ли придает активный характер этим протестам и волнениям народа или нет; против кого направлен глухой или открытый протест народа. Такого рода подробное изучение социально-экономического быта народа, по мнению Г. Маиашвили, даст возможность революционной партии составить экономическую программу, отвечающую интересам народа и направить освободительное движение на правильный путь борьбы, придать народный характер, что обеспечит победу движения.

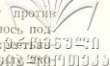
## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ГРУЗИНСКИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ НАРОДНИКОВ 1890 Г. Г.

### ГЛАВА ТРЕТЬЯ

#### ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАРОДНИЧЕСТВА

В истории развития народничества в России и Грузии надо различать два периода. Первый — когда народничество представляло револю-

<sup>1</sup> См. «Иверия», № 9, 1882 г. стр. 116.



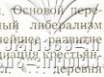
ционно-демократическую силу, ведущую революционную борьбу против существующих политических и экономических порядков, стремилось поднять крестьянство против царского самодержавия и «установить крестьянский социализм». Это были революционные народники. Но, в экономическом развитии страны, в России, а также в Грузии революционное народничество переродилось в либеральное, в мещанский социализм, сущность которого является, как об этом указывал неоднократно В. И. Ленин, «представительство интересов производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа»<sup>1</sup>. Разбирая программу либеральных народников, Ленин писал, что «эти господа вполне и целиком становятся на почву современного общества (т. е. на почву капиталистических порядков, чего они не сознают) и хотят отделаться штопаньем и починкой его, не понимая, что все их прогрессы — дешевый кредит, улучшение техники, банки и т. п. — в состоянии только усилить и развить буржуазию»<sup>2</sup>. Грузинское либеральное народничество оформилось под сильным влиянием русского либерального народничества, поэтому к нему вполне приложима характеристика, которую Ленин дает русскому либеральному народничеству. «Под народничеством, — пишет Ленин, — мы разумеем систему воззрений, заключающую в себе следующие три черты: 1) Признание капитализма в России упадком, регрессом. Отсюда стремление и пожелания «задержать», «остановить», «прекратить ломку» капитализмом вековых устоев и т. п. реакционные вопли. 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности. К русским экономическим отношениям не считают нужным применять выработанные современной наукой понятия о различных общественных классах и их конфликтах. Общинное крестьянство рассматривается как нечто высшее, лучшее сравнительно с капитализмом; является идеализация «устоев». Среди крестьянства отрицаются и затушевываются те же противоречия, которые свойственны всякому товарному и капиталистическому хозяйству, отрицающая связь этих противоречий с более развитой формой их в капиталистической промышленности и в капиталистическом земледелии. 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов. Отрицание этой связи, отсутствие материалистического объяснения этих социальных факторов заставляет видеть в них силу, способную «тащить историю по другой линии (г. В. В.), «свернуть с пути» (г. Н-он, г. Южаков и т. д.) и т. п.»<sup>3</sup>

Русские и грузинские либеральные народники полностью отказались от «наследства 60-х годов», от лучших традиций революционно-демократической борьбы против самодержавия. Грузинское либеральное народничество представляет отказ осуществить демократические преобразования революционными методами борьбы. Либеральное народничество в России и в Грузии представляет крыло буржуазного либерализма, перерождение

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 375, 4 изд. Экономическое содержание народничества.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 220.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 2, стр. 481. От какого наследства мы отказываемся?



революционного народничества в буржуазный либерализм. Основой перерождения революционного народничества в буржуазный либерализм было, как об этом неоднократно указывал Ленин, дальнейшее развитие капиталистических отношений и вызванная этим дифференциация крестьянства, капиталистическое расслоение деревни. Ленин писал: «... деревня давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм. Иначе, как вырождением, нельзя назвать этого превращения. Из доктрины об особом укладе крестьянской жизни, о совершенно самобытных путях нашего развития — вырос какой-то жиденский эклектизм, который не может уже отрицать, что товарное хозяйство стало основой экономического развития, что оно переросло в капитализм, и который не хочет только видеть буржуазного характера всех производственных отношений, не хочет видеть необходимости классовой борьбы при этом строе. Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ современного общества».<sup>1</sup>

Если революционное народничество пыталось поднять крестьянство на революцию против самодержавия и стремилось, следовательно, изменить существующий общественно-политический строй, то либеральное народничество никакой борьбы не вело. Оставаясь на почве капиталистического строя, оно стремилось лишь улучшить положение уже не крестьянства вообще, а крестьянской буржуазии. Именно протест против крупного капитала, а не против капитализма в целом характерная черта либеральных народников русских и грузинских, и это обстоятельство характеризует их как идеологов мелкой буржуазии. «Именно это основное обстоятельство, — указывал Ленин, — протест против капитализма, остающийся на почве капиталистических же отношений, — и делает из народников идеологов мелкой буржуазии, боящейся не буржуазности, а лишь обострения ее, которое одно только и ведет к коренному изменению»<sup>2</sup>

Русские и грузинские либеральные народники мелкобуржуазные реформаторы: они превозносили реформы, отрицая всякие элементы революционной борьбы против эксплуататоров. Осуществление реформ они мыслили в сотрудничестве и в союзе с русским царизмом и сливались с буржуазным либерализмом. Выпрашивая реформы у царского правительства с поклоном, они замазывали отвратительные явления русского царизма. Революционное, классическое народничество, хотя вело неправильную борьбу против царизма, но отрицало народный характер русского самодержавия. Оно не понимало классового характера русского государства, но знало, что русское самодержавие неспособно идти на что-либо демократическое. Либеральные народники, наоборот, не сторонились «общества» и царизма, а органически сливались с либерализмом и мечтали

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. I, стр. 246—247. Что такое «друзья народа».

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. I, стр. 471.

«об осуществлении своих реформ с помощью царизма, с помощью «общества» и «государства». М. И. Калинин в статье «О работе Ленина. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» подчеркивал, что группа либеральных народников во главе с Михайловским, лишь благодушно мечтала о социализме в отдаленном будущем; смутно представляя его как нечто хорошее, к чему можно притти постепенно, не вступая в драку с существующим режимом, а, наоборот, сотрудничая с ним в «прогрессивных мероприятиях».<sup>1</sup>

В то время, когда ранние народники являлись крестьянскими революционерами, либеральные народники представляли мелкобуржуазных мирных реформаторов. Революционных народников, наряду с Герценом, Белинским и Чернышевским Ленин считал предшественниками русской социал-демократии. По определению Ленина, народники 70-х годов — «блестящая плеяда революционеров 70-х годов».<sup>2</sup> Вместе с тем Ленин показывал слабые стороны этих революционеров, которых они не могли не иметь, как крестьянские революционеры, преодолеть которые могли только пролетарские революционеры, революционеры социал-демократы.

Показывая существенное различие революционных народников от либеральных, Ленин писал: «Русские марксисты давно уже указывают на то перерождение старого русского, классического, революционного народничества, которое неуклонно происходит с восьмидесяти годов прошлого века. Тускнела вера в особый уклад крестьянского хозяйства, в общину, как зародыш и базис социализма, в возможность миновать путь капитализма посредством немедленной социальной революции, к которой готов уже народ. Политическое значение сохранили только требования всеческих мероприятий по укреплению крестьянского хозяйства и «мелкого народного производства» вообще. Это было уже, в основе своей, не более как буржуазное реформаторство; народничество расплывалось в либерализме: создавалось либерально-народническое направление, которое не хотело видеть или не могло видеть, что проектируемые мероприятия (все эти кредиты, кооперации, мелиорации, расширения землевладения) не выходят из рамок существующего буржуазного общества».<sup>3</sup>

В отличие от революционных народников, грузинские либеральные народники возлагали осуществление своей практической программы на государство, на царское самодержавие. Они думали, что если им удастся убедить правительство в целесообразности своих практических пожеланий, оно пойдет на реформы и таким образом станет силой, организующей экономическую жизнь в интересах народа, т. е. мелкой буржуазии. Они никак не хотели понять, что государство является органом господствующего класса, аппаратом насилия, призванным оберегать интересы привилегированного класса.

Грузинские народники, широко пропагандируя положение, что чис-

<sup>1</sup> См. «Борьба за создание большевистской партии». «Московский рабочий», 1950, стр. 38.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 5, стр. 342. Что делать?

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 7, стр. 87.

то реформистским путем при поддержке государства можно повернуть экономическое развитие страны на желательное направление и добиться коренного улучшения материального положения трудящихся, притупив революционную бдительность рабочего класса, сеяли в среде интеллигенции иллюзии о пригодности реформистской деятельности.

Грузинские революционные марксисты во главе с т. т. М. Цхакая, Ф. Махарадзе, А. Цулукидзе, В. Кецхели и др., разбив эти положения либеральных народников, указали рабочему классу и крестьянству истинный путь освобождения и определили ближайшие задачи революционного движения.

Идеология грузинских либеральных народников оформилась в борьбе против марксизма; они выступили как злейшие враги марксизма, третируя Маркса и Энгельса, злостно нападали они и на сочинения Бельтова (Плеханова), особенно на его «К вопросу о развитии монистического взгляда истории». В клеветническом походе против марксистов, грузинские народники, как идеологи мелкой буржуазии, идеалисты-метафизики в первую очередь стремились развенчать и дискредитировать марксистскую философию, марксистский диалектический метод, в особенности марксистское понимание истории. Борясь против марксизма либеральные народники пропагандировали субъективно идеалистическое понимание истории и субъективный, метафизический метод познания.

Из либеральных народников в борьбе против марксистской философии особенно выделялся публицист Пха (Я. С. Панцхава). В своих «Критических заметках об мышлении», «Факторы истории», «Жизнь и литература», «Учение экономического материализма» и др.<sup>1</sup> он выступал как метафизик-идеалист, защищал и развивал субъективно-идеалистические теории, разгромленные в свое время на Западе Марксом и Энгельсом.

Нападая на марксистскую диалектику, Пха искажал ее, отождествляя с идеалистической диалектикой Гегеля. Обвинял марксистов в схематизме, в том, что будто на место всестороннего научного анализа общественно-исторического развития у них выступают формулы диалектики Гегеля, что исторические факты они подгоняют под триаду Гегеля. Должны заметить, что такая клевета на марксистскую диалектику не оригинальна — так поступал в России Михайловский, про которого Ленин говорил, что Михайловский вновь вытаскивал «то шаблонное обвинение марксизма в гегелевской диалектике, которое уже, казалось, достаточно истрепано буржуазными критиками Маркса. Не будучи в состоянии возразить что-нибудь по существу против доктрины, эти господа цеплялись за способ выражения Маркса, нападали на происхождение теории, думая тем подорвать ее сущность».<sup>2</sup>

Грузинские либеральные народники стояли в вопросах исторического развития на позиции субъективного идеализма. Пха и другие публицисты грузинских либеральных народников яростно нападали на материалистическое понимание истории, всячески третируя, указывая на ее односторонность и недоработку. Возвеличивая Спенсера, Летуэрно, Дюрин-

<sup>1</sup> См. Я. С. Панцхава, Соч. 1903 г. на груз. яз. Упомянутые статьи написаны в 1894 г. и 1895 г.

<sup>2</sup> Ленин Соч. т. I, стр. 146.

га и всяких агностиков, сами они сводили общественное развитие к развитию сознания. Борясь против материалистического понимания истории народники определяющую силу общественного развития видели не в условиях материальной жизни общества, а в идеях, взглядах критически мыслящих личностей.

В статьях «Факторы исторического процесса»<sup>1</sup>, «Учение экономического материализма»<sup>2</sup> Пха нападал на диалектический материализм и на марксистское материалистическое понимание истории. В своем втором «исследовании» острее критики он направил против материалистического понимания истории, особенно против работы Бельтова (Плеханова) «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», а также против Энгельса. Пха утверждает, что диалектика, диалектический материализм, — «игра слов, не имеющая никакого смысла», «это гегельянство чистой воды», беспочвенная метафизика»<sup>3</sup>. Против требования диалектического метода рассмотреть явления «не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания»<sup>4</sup> Пха писал, что это не наука, а бред.

Борясь против марксистского материалистического понимания истории, он сводил ее к экономическому материализму и указывал, что попытка Бельтова доказать противное не имеет никакого основания. Марксистское материалистическое понимание истории, которое представляло величайший революционный переворот в науке, он сводил к теории экономического материализма, потому что, по его утверждению, его сторонники и отец теории Энгельс, как будто, решающим фактом исторического развития считают экономику.

Он называет материалистическое понимание истории однобоким учением, определяющим возникновение и развитие всех общественных явлений экономикой. Пха обвинял Маркса в том, будто он не потрудился стройно подробно и четко изложить свою теорию, удовлетворился только указанием на основные положения ее, которые были развиты в отдельности в разных произведениях социологов до Маркса. Пха повторяет зады Н. Михайловского. Справедливости ради нужно отметить, что если Дюринг и другие враги марксизма являются источниками в борьбе против марксизма для Михайловского, то для Пха таким является Михайловский. В борьбе против исторического материализма Пха широко использовал «критику» марксизма Михайловского, несмотря на то, что в те времена Н. Михайловский и другие русские «друзья народа» были разоблачены и все их «доводы» против Маркса разгромлены Плехановым и великим Лениным.

Глубоко волнует Пха то, что марксизм признает революционный характер общественного развития, что революция характерная черта истории, что путем революции происходит смена одного способа производства

<sup>1</sup> См. газ. «Квали» №№ 49, 50, 51, 52. 1894 г., а также Я. С. Панцхава, Соч. стр. 12—37.

<sup>2</sup> См. газ. «Моамбс» №№ III, V, 1899, а также Сборник его сочинений, стр. 64—128.

<sup>3</sup> См. Панцхава Я. С., Сочинения, стр. 70, изд. 1903 г.

<sup>4</sup> История ВКП (б), Краткий курс, стр. 101.

другим. По его мнению история — это царство эволюции, которую играют исторические герои.

Реформисту Панцхава не по душе закон перехода количественных изменений в качественные, теории скачков и революций. Категорически отрицая революционную форму развития, он признает эволюционную. Панцхава признает развитие, как количественное развитие, и сколько бы он не декларировал, что он за общественный прогресс, по существу выступает как самый ярый враг общественного прогресса, ибо кто признает лишь количественное «развитие» это означает, что он не за коренное изменение существующего. Панцхава и либеральные народники вслед за буржуазными профессорами лезли «в болото философского опошления науки, заменяя «хитрую» (и революционную) диалектику «простой» (и спокойной) «эволюцией».<sup>1</sup>

И вот эволюционист Панцхава против учения Маркса о развитии выставляет в пользу эволюционной теории галерею свидетелей, отрицавших революционную форму развития и в природе, и в истории. «Как известно, — пишет Панцхава, — Кювье был против теории эволюции и являлся сторонником теории творения, Кювье выдумал теорию катаклизмов. Кювье говорил, что в истории и в человеческом обществе одна эпоха сменяется другой, революцией и взрывами, восстанием. Революции происходят и в природе... По мнению Кювье природа в этом отношении представляет аналогию истории».<sup>2</sup>

Историческая концепция Маркса придерживается этой теории, но указывает Панцхава, тот факт, что лучшие представители мировой науки против нее, доказывает ненаучность исторических взглядов Маркса... Это отжившая отсталая теория, давно опровергнутая наукой.<sup>3</sup>

«Мы знаем, — пишет Панцхава, — что против этой теории выступил еще в 1809 году великий француз Ламарк в своем прекрасном сочинении *La philosophie Zoologie* научно доказавший что в природе не наблюдаются катаклизмы и революции, что органическая природа развивается и развивается постепенно, медленно под воздействием одних и тех же сил, действующих вечно. Это учение Ламарка поддержал и подтвердил другой великий француз Жофруа Сент-Илер. В последнее время, как известно, Дарвин окончательно подтвердил научную правоту и истинность взглядов Ламарка и Жофруа Сент-Илера и окончательно изгнал из биологии всякую мысль, всякое представление о революции».<sup>4</sup>

И вот после этого Плеханов и К-о, — продолжает Панцхава, — осмеливаются сказать нам, что результат эволюции — революция. Жалкие люди не знают того, что они повторяют мысль Кювье, давно опровергнутую наукой. Эти невежды не знают, что со времени Кювье наука сделала огромный шаг вперед!<sup>5</sup>

Признание Марксом скачков и революций в истории, признание ре-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 15, изд. 4, стр. 19.

<sup>2</sup> Я. Панцхава, Соч. стр. 86.

<sup>3</sup> Я. Панцхава, Соч. стр. 91.

<sup>4</sup> Я. Панцхава, Соч. стр. 91, 92.

<sup>5</sup> Я. Панцхава, Соч. стр.

волюционной формы развития для человеческого общества Панцхава заявляет болтовней, но не приводит ни одного доказательства против Маркса. Он указывает на Канта, Летурию, Спенсера, Ковалевского и других с мнениями которых должен считаться ученый, ибо они, а не Маркс имеют настоящие заслуги в социологии.<sup>1</sup>

Злостно критикуя марксистское материалистическое понимание истории, Я. Панцхава выставляет против нее, то теории факторов, то теорию насилия и в конечном итоге останавливается на теории героя и толпы и объявляет гениев творцом истории.

Я. Панцхава заявлял, что Марксом и Энгельсом неправильно разрешен вопрос о роли личности в истории. Материалистическое понимание в истории, — указывал он, — сводит роль и значение личности выдающихся людей к роли и значению толпы.<sup>2</sup> Чем вызвано такое неправильное, ложное объяснение вопроса? Оно вызвано активизацией демократии в XIX веке, ее победой. Это дало повод, по утверждению Панцхава, отрицать особую роль выдающихся личностей, что будто простой человек и гений одинаково творят историю.<sup>3</sup>

По утверждению Я. Панцхава, такое мнение впервые было высказано Тьерсом; далее Бокль и другие развили подобные взгляды. Я. Панцхава уверяет, что марксизм заимствовал взгляды Тьера, Бокля и других, отрицавших особую роль в истории выдающихся личностей.

Считая марксистское учение о роли личности неправильным и опираясь на Тарда («Законы подражания») и Кареева («Сущность исторического процесса и роль личности в истории»), он излагает свои субъективистские взгляды либерального народника по данному вопросу. Ларчик, оказывается, открывается просто. Требуется теория, содержащая в себе два принципа — принципы творения и подражания и мы уже имеем волшебное средство раскрыть все тайны исторических событий.

Вот как формулирует Я. Панцхава свои антинаучные субъективно-идеалистические взгляды на роль личности и народных масс в истории.

«Гений, это особо одаренный творческой способностью человек, который благодаря этому замечает новое в явлениях и фактах. Замеченное гением новое распространяется в толпе благодаря подражательности. Благодаря распространению нового путем подражания оно превращается в традицию и таким образом утверждается во всем обществе. Гений — великий человек, явление случайное. Но это случайное явление совершает полную революцию в обществе и в отдельном человеке... Творить подобно богу что-нибудь может только великий человек, человек особо одаренный творческой способностью. Это великий человек видит дальше всех и замечает раньше всех результат, который должен последовать в далеком будущем за тем или иным явлением, он намечает средства и цель, вызывает желание у толпы, «массы», чтобы оказать содействие к разрешению намеченного. Ясно, что творцом и зачинателем новой цели,

<sup>1</sup> Я. Панцхава, назв. соч., стр. 25.

<sup>2</sup> Я. С. Панцхава, там же.

<sup>3</sup> Я. Панцхава с 1926 г. коммунист; с 1921 г. занимался литературной критикой. Умер в 1955 г.



новых устремлений является великий человек, гений. Тогда — всемогательная сила. Один — инициатор, руководитель, управляющий и сознательно действующий, другой (т. е. народная масса — Г. М.) — послушный и покорно исполняющий. Первый одарен высокой способностью, второй — лишен этой благодати».<sup>1</sup>

«Массы», по утверждению Я. Панцхава, станут сознательно действующими на высшей степени культуры, которая неизвестно когда наступит.<sup>2</sup>

Как видно из этой выписки, Панцхава является приверженцем субъективно-идеалистической теории, имеющей большую давность, согласно которой история представляет лишь результат деятельности великих людей. Движущая сила истории, по этой теории, — великие люди; народ же — косная, инертная сила. Все великие или значительные факты мировой истории являются с точки зрения этой «теории» лишь результатом деятельности творчества выдающихся людей, исторических героев. Но представлению сторонников этой «теории», бездеятельности великих людей, всемирная история представляла собой повторение одного и того же, застой и неподвижность.

Томас Карлейль — один из страстных теоретиков этой концепции — в своей книге «Герои и героическое в истории», писал: «... Всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности история великих людей, потрудившихся здесь, на земле. Они, эти великие люди, были вождями человечества, образцами и, в широком смысле, творцами всего того, что вся масса вообще стремилась осуществить, чего она хотела достигнуть; все, содеянное в этом мире, представляет в сущности внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в этот мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории».<sup>3</sup>

Вот эту теорию защищал в борьбе против марксизма Панцхава вслед за русскими народниками в условиях Грузии. В исторической обстановке того времени эта теория могла принести революционному движению рабочего класса огромный вред, если бы не была разбита грузинскими революционными марксистами. В борьбе против субъективистической народнической теории грузинские марксисты использовали труды Плеханова, гениальные труды В. И. Ленина, разгромившие собратьев Панцхава — русских либеральных народников. Опираясь на Плеханова и Ленина, грузинские марксисты разоблачили и показали порочность и ненаучность идеалистического взгляда грузинских либеральных народников на роль личности и народных масс в истории. Они доказали, что личность не движущая сила истории, что развитие общества определяется в конечном счете не идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, борьбой классов. Не идеи определяют бытие, а общественное бытие определяет общественное сознание. История

<sup>1</sup> Я. Панцхава, соч. стр. 26—27.

<sup>2</sup> Там же, соч. стр. 28.

<sup>3</sup> Т. Карлейль, Герои и героическое в истории, стр. 23. СПб. 1898 г.

учит, что даже наиболее выдающаяся личность не может изменить основного направления исторического развития, не может отменить законы общественного развития, остановить колесо исторического развития и повернуть историю вспять. Грузинские марксисты в борьбе против реактивного активизма доказали, что «История учит, однако, не только тому, что неизбежно терпят неудачу намерения, планы реакционеров, тянущих историю назад, идущих против народа. Не могут иметь успеха, терпят поражение и выдающиеся прогрессивные личности, если они действуют в отрыве от народных масс, не опираются на действия масс».

«На утверждение народников о том, — пишет И. В. Сталин, — что масса есть толпа, что только герои делают историю и превращают толпу в народ, марксисты отвечали: не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герой создает народ, а народ создает героев и двигает вперед историю. Герои, выдающиеся личности могут играть серьезную роль в истории общества лишь постольку, поскольку они сумеют правильно понять условия развития общества, понять — как их изменить к лучшему. Герои, выдающиеся личности могут попасть в положение смешных и никому ненужных неудачников, если они не сумеют правильно понять условия развития общества, понять — как их изменить к лучшему. Герои, выдающиеся личности могут попасть в положение смешных и никому ненужных неудачников, если они не сумеют правильно понять условий развития общества, а начнут переть против исторических потребностей общества, возомнив себя «деятелями» истории. К разряду таких именно героев-неудачников и принадлежали народники».

Наши грузинские либеральные народники обвиняли марксистов, что они не гуманисты, являются сторонниками теории насильственного осуществления социализма, что именно проповедь теории насилия срывает дело осуществления социализма, так как отталкивает массы от мирной реформистской и социалистической деятельности и от социализма вообще. Либеральные народники утверждали, что общественному деятелю следует заниматься широкой пропагандой показа преимущества социализма, что если убедить общество в преимуществе социализма, все станут строителями социализма. Не правы были либеральные народники, утверждая, что будто марксисты признавали только единственный путь социалистического переворота — путь насилия и вооруженной борьбы. Известно, что основоположники марксизма — Маркс-Энгельс и тогда учили трудящихся, что формы социалистического переворота определяются конкретной исторической обстановкой и условия могут складываться так, что пролетариат сможет осуществить переход к социализму мирным путем, что при всех формах перехода к социализму непременным и решающим условием является диктатура пролетариата. Либеральные народники, являясь сторонниками мирного перехода к «социализму» мыслили осуществить его реформистским путем в условиях сохранности господства царизма и крепостнических пережитков, что было вреднейшей иллюзией и развращало социалистическое сознание масс.

Следует отметить, что и в нынешних условиях всякие ревизионисты и оппортунисты, являясь поборниками теории мирного перехода к социализму, понимают этот переход как мирное вращение капитализма в со-

циализм, они твердят, что мирный переход к социализму это единственный путь и возможен без диктатуры пролетариата, без завоевания политической власти пролетариатом.

Огромное историческое значение решений XX съезда КПСС, а также дальнейшие учения марксизма-ленинизма о формах перехода различных стран к социализму в современных исторических условиях, Н. С. Хрущев показал, что марксисты-ленинцы не считают единственной формой социалистического переворота насилие и вооруженную борьбу, что в нынешней обстановке в ряде стран возможно мирное завоевание рабочим классом политической власти и мирный переход к социализму, что пролетариат и марксисты предпочитают, конечно, форму мирного перехода к социализму, как менее жертвенного и гуманного пути, но мирный переход и переход к социализму посредством насилия зависит не от благих намерений пролетариата: пути осуществления перехода к социализму зависят от исторической обстановки, степени сопротивления буржуазии и помещиков, от применения насилия самим классом эксплуататоров.

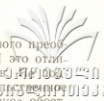
Следует сказать, что в нашей пропагандистско-комментаторской литературе при популяризации решений XX съезда КПСС были допущены ошибки, справедливо раскритикованные на страницах советской печати. Некоторые товарищи склонны понимать решения XX съезда КПСС о мирном пути перехода к социализму реформистски и, второе, что будто в дальнейшем мирная форма перехода «будет все более и более возрастать». Эту точку зрения развивает тов. Соболев. В статье «О парламентской форме перехода» он пишет: «Коренное изменение международной исторической обстановки и внутренних условий освободительного движения в капиталистических странах выдвигает на очередь дня парламентскую форму перехода к социализму, как наиболее плодотворную. В дальнейшем, по мере нарастания успехов в социалистических странах и сплочения народа вокруг рабочего класса, в капиталистических странах значение парламентских форм развития социалистической революции будет все больше и больше возрастать».<sup>1</sup> Такое толкование решений XX съезда КПСС является безусловно ложным, неправильным. В резолюции съезда не говорится, что в будущем мирный переход, парламентская форма перехода к социализму, станут единственной формой, а подчеркивается, что формы перехода станут более разнообразными. В резолюции XX съезда КПСС сказано:

«Вполне закономерно, что формы перехода стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразными».<sup>2</sup>

А в докладе товарища Н. С. Хрущева мы читаем: «Вполне вероятно, что формы перехода к социализму будут становиться все более разнообразными. При этом не обязательно, что осуществление этих форм при всех условиях будет связано с гражданской войной. Нас, ленинцев, враги любят изображать как сторонников насилия всегда и во всех

<sup>1</sup> См. «Коммунист» № 14, 1956 г., стр. 32.

<sup>2</sup> «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенограф. отчет, т. II Госполитиздат, М, 1956, стр. 415.



случаях. Верно, что мы признаем необходимость революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое. И это отличает революционных марксистов от реформистов, оппортунистов. Не подлежит сомнению, что для ряда капиталистических стран насильственное низвержение буржуазной диктатуры и связанное с этим резкое обострение классовой борьбы являются неизбежными. Но формы социальной революции бывают различны. И то, что мы будто бы признаем единственным путем преобразования общества насилие и гражданскую войну — это не соответствует действительности<sup>1</sup>. Товарищ Н. С. Хрущев подчеркивает «При всех формах перехода к социализму непременным и решающим условием является политическое руководство рабочего класса во главе с его передовой частью. Без этого невозможен переход к социализму»<sup>2</sup>. Из этих слов ясно видно, что марксисты никогда не были сторонниками **универсализации** одной какой-нибудь формы перехода, второе, что и в нынешних условиях мирный переход — один из возможных путей перехода к социализму и третье, что и этот мирный переход нельзя понимать реформистски, ревизионистски. Как видно из сказанного и приводимых данных, либеральное народничество, как идеологический факт, было шагом назад от революционной народнической идеологии, его характерными чертами были применение субъективного идеализма в области истории, обоснование необходимости реформистской деятельности в союзе с русским царизмом, отрицание революционных форм исторического развития и выражение интересов состоятельной части мелкой буржуазии, главным образом, деревенской, и игнорирование интересов пролетариата. Опираясь на работы Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, используя теоретические достижения русского марксизма в борьбе против русских народников вообще, грузинские марксисты, разгромив антинаучные и вредные для освободительного движения народнические теории, доказали, что только революционная борьба трудящихся, направленная на свержение самодержавия, а затем и капитализма, и победа принципов научного социализма, освободит их от гнета и эксплуатации, что задачу освобождения трудящихся может выполнить не деятельность «героя» и интеллигенции, а организованный пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством во главе с революционной пролетарской партией, вооруженной марксизмом.

Поэтому грузинские марксисты в 90-х г. г. 19 века поставили своей целью развитие классового самосознания рабочего класса Грузии, разъяснение рабочим их роли в общественном развитии, организацию их во главе с русским пролетариатом для борьбы с самодержавием и капитализмом, превращение грузинского пролетариата в один из боевых отрядов русского освободительного движения.

<sup>1</sup> Н. С. Хрущев — Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, 1956, стр. 35.

<sup>2</sup> Н. С. Хрущев — Отчетный доклад Центрального Комитета коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, 1956, стр. 36.



## ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИДЕОЛОГАМИ ГРУЗИНСКОГО ЛИБЕРАЛЬНОГО НАРОДНИЧЕСТВА НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ГРУЗИИ

### § 1. Теория некапиталистического пути развития грузинских либеральных народников — вариант учения В. В., Николай-она и других русских народников о невозможности развития капитализма в России

В обосновании некапиталистического пути развития России и Грузии либеральные народники Грузии являются учениками русских либеральных народников.

Создавая теорию о невозможности развития капитализма в России и в Грузии они этим самым закрывали путь к раскрытию характера классовой борьбы и не видели новый поднимающийся класс рабочих — могильщика капитализма, способный идти к социализму через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата. Теория некапиталистического пути развития России и Грузии для грузинских, так и русских народников была вместе с субъективной идеалистической социологией краеугольным камнем, определяющим их программу и тактику действия. Защищая и обосновывая эту теорию, они становились самыми злыми врагами марксизма, развращали сознание масс и задерживали развертывание революционного рабочего движения. Задачи успешного развития революционного движения и победы его идеологической основы — марксизма — требовали разгрома теоретических основ и экономических концепций либеральных народников. Это сделали грузинские революционные марксисты, используя в борьбе против либерального народничества опыт русских марксистов, гениальные труды Ленина и блестящие работы Плеханова, направленные против русских либеральных народников.

Из грузинских либеральных народников В. Церетели попытался всесторонне обосновать некапиталистический путь развития России и Грузии. В. Церетели был видным теоретиком грузинского либерального народничества и прежде всего защитником теории некапиталистического пути развития России и Грузии. В этом вопросе он был непосредственным учеником В. Воронцова (В. В.) и Н. Даниельсона (Н-он). Все основные аргументы в пользу теории некапиталистического пути развития России и Грузии он брал из произведений Воронцова и Даниельсона. Он неустанно хвалил теоретиков русского либерального народничества, называл В. В. и Н-она видными, известными экономистами России, а их исследования — капитальными, откуда должны черпать истину по вопросам экономического развития страны все, кто интересуется этими вопросами.<sup>1</sup> В. Церетели, признавая факт существования капитализма в России и Грузии, утверждал, что капитализм не имеет перспективы, что исторические условия в России и Грузии исключают его дальнейшее развитие.

<sup>1</sup> См. В. Церетели (В. Ц.) «Иверия» № 144, отд. II, 1895.

Вслед за В. В. и Н-оном В. Церетели считал капитализм в русских исторических условиях насажденным правительством искусственно. Капитализм, по его мнению, не имея условий развития внутри страны, является гостем, привлеченным насильно из Европы.<sup>1</sup> Европа — это место капиталистического естественного процветания.<sup>2</sup> Важнейшим обоснованием невозможности развития капитализма в Грузии либеральным народникам служила теория реализации русских либеральных народников, Грузинские либеральные народники, во главе с В. Церетели, вслед за В. В. и Николаем-он, верили, что в России и стало быть в Грузии нет необходимых условий для развития капитализма.

Решающим условием для развития капитализма они считали внешний рынок, так как развивающийся капитализм, по их представлению, подрывает внутренний рынок, ведет к сужению внутреннего рынка в России. Что же касается внешнего рынка, по утверждению либеральных народников, ни Россия, ни Грузия его не имеют и не могут иметь, ибо все внешние рынки заняты странами с высокоразвитым капитализмом, конкурировать с которыми молодой русский капитализм не мог. Таким образом, не имея возможности реализации продукции, русский капитализм не имеет и перспективы развития, поэтому в России для капитализма почвы нет. Грузинские либеральные народники вкуче с русскими либеральными народниками поэтому твердили, что «капитализм в России представляет «случайное» явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат». Вот как рассуждали и русские и грузинские народники 90-х годов.

**«Может ли у нас в России развиваться и вполне развиться капитализм, когда масса народа бедна и беднеет все больше? Ведь для развития капитализма необходим широкий внутренний рынок, а разорение крестьянства подрывает этот рынок, грозит совершенно закрыть его и сделать невозможной организацию капиталистических порядков. Говорят, правда, что, превращая натуральное хозяйство наших непосредственных производителей в товарное, капитализм тем самым создает себе рынок, но мыслимо ли допустить, чтобы на счет жалких остатков натурального хозяйства у полунищих крестьян могло развиваться у нас то могучее капиталистическое производство, какое мы видим на Западе? Не ясно ли, что, вследствие одного уже обеднения массы, наш капитализм представляет из себя нечто бессильное и беспочвенное, неспособное охватить все производство страны и сделаться основой нашего общественного хозяйства? Таковы вопросы, выдвигаемые сплошь да рядом нашей литературой против русских марксистов; соображение об отсутствии рынка является од-**

<sup>1</sup> См. В. Церетели (В. Ц.) «Иверия» № 144, отд. II, 1895.

<sup>2</sup> Вот как выражал эту мысль В. В. «Не имея возможности развиваться так, как требует этого природа капитализма, последний как появился, так и останется (в России) гостем, привлеченным почти насильно, чувствующим себя не дома и поэтому не могущим оказывать здесь того громадного влияния на все сферы жизни, какое он имел в стране своего естественного зарождения и процветания». См. В. В. Судьбы капитализма в России, стр. 73.

ним из главнейших доводов против применимости теории Маркса к России»<sup>1</sup>.

Но избытки товаров, которые не находят сбыта на внутреннем рынке, указывали народники, могут быть реализованы на внешнем рынке «Внешний рынок нужен капиталистической промышленности в том же самом образе для того, — писал В. В., — чтобы сбывать излишки своих товаров, без обязательства брать за них продукты потребления, вырабатываемые другою странюю: сбывать их за деньги, за золото и денежные векселя».<sup>2</sup> Вслед за Воронцовым, Николай-он вторил «как отдельный фабрикант, как капиталист не может просуществовать и дня, если его рынок ограничится только пределами потребностей его рабочих и его собственных, точно также не может удовлетвориться одним своим собственным рынком и развившаяся капиталистическая нация.

Выходом из затруднения, — пишет Николай-он, — которое ставит каждой капиталистической нации необходимость расширения производства, вследствие конкуренции каждого из единичных капиталистов, стремящихся увеличить производительность труда своих рабочих, чтобы заполучить большой рынок для себя, причем такому увеличению производительности сопутствует сокращение занятых рабочих сил, а следовательно и внутреннего рынка, — выходом из такого затруднения представляется расширение рынка за пределы страны — приобретение внешнего рынка».<sup>3</sup>

Но «пределы внешнего рынка ограничены, так что каждой нации приходится вступать в промышленный бой. Единственным оружием в таком состоянии является дешевизна товара. Дешевизна может быть достигнута главным образом высшею производительностью и высшею напряженностью труда рабочих»<sup>4</sup>.

«На мировом рынке, таким образом, только та нация может рассчитывать на промышленную победу, которая производит свои товары наиболее производительным и наиболее напряженным трудом»<sup>5</sup>.

Но Россия этого не может, и потому для нее закрыт внешний рынок. Для отвоевания хотя бы части всемирного рынка у капиталистических наций, раньше Россия захвативших его, России недостает многого: «у нас нет ни знания, — писал Николай-он, — ни технического развития. Наши соперники, которых мы бы захотели вытеснить из их позиций, уже в настоящее время страдают избытком наличных производительных сил, которые за недостатком работ покидают родину и переселяются в самые отдаленные уголки мира, где они еще рассчитывают найти себе занятие. Но с каждым днем таких мест остается все меньше и меньше и относи-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, По поводу так называемого вопроса о рынках Соч. т. 1, изд. 4, стр. 63.

<sup>2</sup> В. В. Очерки теоретической экономии.

<sup>3</sup> Николай-он. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб, 1893 г., стр. 205.

<sup>4</sup> Николай-он, там же, стр. 205.

<sup>5</sup> Николай-он, там же, стр. 208.



тельное переполнение рабочего рынка становится все больше и больше»<sup>1</sup>.

В конечном итоге с точки зрения перспектив капитализма рынок не выход из положения; в процессе развития капитализм оживает как внутренний, так и внешний рынок и потому будущее сулит ему крах. Вот как обоснована теория автоматического краха капитализма теоретиком либеральных народников Николаем-он в статье «Апология власти денег, как признак времени»<sup>2</sup>. «Все, о чем мы только что вели речь, приводит нас к вопросу о рынках. Перед нами страна, значительное большинство жителей которой, вследствие ряда причин, о которых мы только что говорили, принуждена заниматься производительной деятельностью, изготовлением продуктов все меньшую и меньшую часть года. Чем более развивается капиталистическая форма производства, говорили мы в «Очерках», тем настоятельнее увеличивается количество отчуждаемого продукта собственного производства, тем менее удовлетворяются собственные потребности в нем; а так как отчуждаемый товар есть продукт труда земледельческого, продукт части рабочего года, то капитализм, дойдя до известного предела своего развития, сокращает свой собственный внутренний рынок»<sup>3</sup>. «Пределы развития капитализма ставятся возрастающей бедностью, обусловленного его же собственным развитием, возрастающим числом рабочих не занятых и не могущих быть занятым капиталом»<sup>4</sup>. И временный выход из этого — внешний рынок.

«... Такая гипертрофия производительных сил в странах с наивысшим развитием капиталистического производства и обращения, разрешалась расширением мирового рынка до пределов, ограниченных земным шаром. Но, по мере проникновения более дешевых продуктов капиталистического производства в различные страны, до того обходившиеся продуктами собственного изделия, продуктами труда местных ремесленников, кустарей и крестьян, последние принуждены были бросить свои занятия, но вместе с тем, вследствие обеднения населения, рынок сбыта сокращался, и стали возникать новые очаги капитализма.

При возникновении новых форм промышленности, каждая из таких стран для ограждения себя от внешних капиталистических влияний от проникновения в нее продуктов более дешевых, принуждена была принять меры, чтобы не допускать их в страну, принуждена была обложить пошлиной продукты обрабатывающей и добывающей промышленности иностранного происхождения. Но этим самым сокращался рынок для стран старой капиталистической культуры, прекращалась монополия эксплоатации ими стран менее культурных, но вместе с тем еще с большею силою обнаруживался факт несоответствия огромного развития общественных производительных сил и ограничения пользования этими силами, вследствие самих условий капиталистического хозяйства. А ограничение

<sup>1</sup> Николай-он. Очерки нашего пореформенного общественного развития хозяйства. СПб, 1893, стр. 213.

<sup>2</sup> См. «Русское богатство» № 2, 1893 г.

<sup>3</sup> Там же, стр. 16.

<sup>4</sup> Там же, стр. 17.



рынка сбыта обозначает невозможность дальнейшего развития капиталистического хозяйства в странах, где оно достигло наивысшего процветания, где оно пустило глубокие корни»<sup>1</sup>.

«Но тот же самый процесс, который наблюдается на всемирном рынке, наблюдается в то же время и в каждой стране, вступившей на путь развития капиталистической формы производства, с той однако разницей, что капиталистическая форма производства в такой стране, не имея внешних рынков, может только развиваться на счет сокращения производства местного некапиталистического, причем большинство населения принуждено побросать свои внеземледельческие промыслы, совершенно так же, как это происходит в каждой стране, куда проникает более дешевый продукт капиталистического производства. Чем обширнее страна и чем численнее в ней население, тем обширнее рынок для продуктов капиталистического производства, тем сравнительно дольше этот процесс совершается, но в конце концов во всякой стране, как бы обширна она ни была, должно совершиться то, что наблюдается повсюду. И совершенно точно так же как повсюду, капиталистическое производство, дойдя до известной ступени развития, встречает наконец препятствие для населения при помощи труда, продолжающего меньше половины года, поддерживать свое существование круглый год. У нас даже в настоящее время наблюдается уже относительное уменьшение числа фабрично-заводских рабочих»<sup>2</sup>.

Эти положения являлись исходными для грузинских либеральных народников при обосновании невозможности развития капитализма в Грузии.

## § 2. Обоснование либеральным народником В. Ц. (В. Церетели) невозможности развития капитализма в Грузии

В. Церетели один из крупных публицистов нашего либерального народничества, отрицающий возможность развития капитализма в Грузии, исходил из основных положений русского народничества.

В. Церетели (В. Ц.) невозможность развития капитализма обосновал в серии статей печатавшихся в газете «Иверия» в 1895 году,<sup>3</sup> под заглавием «Судьба капитализма в некоторых странах».

В. Церетели направил свои статьи против грузинских марксистов, которые правильно решили жгучий вопрос революционной политико-экономической мысли того времени, указывая, что и Россия и Грузия развиваются по капиталистически, что из этого развития вырастает новая

<sup>1</sup> «Русское богатство» № 2, стр. 19, 20, 1895 г. «Апология власти денег, как признак времени».

<sup>2</sup> См. «Русское богатство» № 2, 1895 г. стр. 21—22, «Апология власти денег, как признак времени».

<sup>3</sup> См. В. Ц. «Судьба капитализма в некоторых странах» газ. «Иверия» №№ 142, 143, 144, 145, 146, 147 и 148, 1895 г. на груз. языке.

общественная сила — пролетариат, который в силу экономического развития становится решающей силой политического и экономического переустройства общества. Исходя из этого, грузинские марксисты указывали, что революционная интеллигенция в своей общественной деятельности должна ориентироваться и опираться на рабочий класс, внести в рабочий класс сознание и помочь организовать его.

Анализируя экономику, В. Церетели пришел к противоположным выводам «о судьбах капитализма», о перспективе экономического развития страны, потому что он неправильно понимал целый ряд сложных проблем политической экономии, как, например, проблему реализации общественного продукта при капитализме, проблемы внутреннего и внешнего рынка и др.

Перейдем к изложению и разбору основных положений В. Церетели, развитых им в статьях «Судьба капитализма в некоторых странах».

В первую очередь возражая против статьи «Ответ вскользя»<sup>1</sup> марксиста Ф. Махарадзе, В. Церетели отрицает существование деления на классы рабовладельческого и феодального общества, а также при капитализме. В. Церетели отрицает положение, выставленное Ф. Махарадзе, что классовая борьба, которая появляется в истории после разложения первобытно-общинного строя, является решающей движущей силой классовых обществ.

Ф. Махарадзе, связывая возникновение классов с определенными историческими фазами развития производства, с развитием производительных сил, отмечал, что в Грузии с возникновением и развитием нового способа производства — капитализма и разложения натурального производства возникли новые классы — буржуазия и пролетариат. Между этими классами происходит борьба, которая все более и более обостряется и что победа социалистического строя является результатом развития капитализма, создающего материальные и субъективные предпосылки его, и победу пролетариата в войне с буржуазией.<sup>2</sup>

В. Церетели критиковал эти положения, он отрицал возможность победы капитализма и в России, и в Грузии. Он отрицал связь социализма с классовой борьбой пролетариата, историческую роль пролетариата. В вопросах о классах и классовой борьбе, отрицая их существование в современной ему Грузии, так и в прошлом, он сделал шаг назад по сравнению с буржуазной наукой. Ведь слишком очевидный факт — раскол общества на классы был замечен и отмечен еще задолго до возникновения марксизма и до возникновения буржуазии и буржуазной науки. В. Церетели, который, изучая марксизм, создавший научное учение о классах и классовой борьбе, отрицал раскол общества на классы, классовую борьбу; он оказался глух не только к марксизму, но и к догадкам, высказываниям и прямым утверждениям — о делении общества на классы, о борьбе между ними и причинах их породивших — представителей буржуазии: французских материалистов XVIII века, французских историков эпохи реставрации; английских экономистов А. Смита и Рикардо, а также утопических социали-

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе «Ответ вскользя» в газ. «Квали» (Борозда) 1895 г. №№20, 21, 22, 23 (на гр. языке), или см. также Ф. Махарадзе, Соч. т. 6.

стов Сен-Симона, Ш. Фурье, Роберта Оуена и других. Отрицая в умеренной ему Грузии возможность дальнейшего развития капитализма, существование классовых антагонизмов и классовой борьбы, характерных для капиталистических отношений и через классовую борьбу, а не через победу социализма, В. Церетели выдвигал и защищал следующие положения. Он признавал мелкое полунатуральное хозяйство господствующей и прочной формой производства. Характерной чертой всех слоев грузинского народа — дворянства, духовного сословия и крестьянства он считал бедность, благодаря которой между ними невозможны эксплуататорские отношения и борьба. Основным врагом народа он считал ростовщичество. Ростовщики и перекупщики, вот кто враг народа, его эксплуататор. Но против них требуется не классовая борьба, а организация разных видов кооперации на базе машинного производства, требуется братское объединение всего народа, всех сословий.<sup>1</sup>

Выдвинув положение о бедности всех слоев грузинского народа, он исправил это положение против научного социализма и превратил его в исходную точку своей собственной схемы организации социализма. Раз народ беден — классовая борьба негодное оружие для установления социализма. При таких условиях все заинтересованы в социализме. Экспроприация, что предлагает научный социализм, никому ничего не даст: это не может вывести народ из бедности. Социализм означает обогащение народа, которого путем экспроприации в условиях Грузии нельзя достичь. Обогащать народ, т. е. установить социализм возможно путем развития производства, техники и кооперации.<sup>2</sup> В социализме заинтересованы и сравнительно состоятельный, богатый и бедный грузин, потому что при нем богатый станет еще богаче, а бедный более обогатится. Социализм, имея в основе развитое производство и развитую технику, высоко поднимет производительность труда и улучшит положение всех слоев народа. Таким образом, — подчеркивает В. Ц., — высшее и низшее сословие экономически заинтересованы в социализме. «Экономический интерес состоятельного требует того, что и от бедного. В этом отношении между сравнительно богатым и бедным грузином полное единство. Следовательно, борьба между классами и невозможна и ненужна. Мы должны стараться, — пишет В. Ц., — один и тот же идеал будущего (т. е. социализм — Г. М.) распространить во всех слоях нашей нации»<sup>3</sup>. Так мыслит осуществление социализма в условиях Грузии либеральный народник В. Церетели. Представление о путях осуществления социализма тесно связано с его мнением о судьбах капитализма в Грузии, т. е. с его идеалистическим пониманием законов общественного развития.

В. Ц., отрицая всеобщность развития капитализма, полагает, что кроме Западной Европы и Америки, в других странах капитализм раз-

<sup>1</sup> См. об этом Ф. Махарадзе. «Ответ вскозь» Соч. т. 6, стр. 47 или газ. «Квали» № 20, 1895 г. на груз. языке.

<sup>2</sup> См. В. Ц. Судьба капитализма в некоторых странах, газ. «Иверия» 1895 г. № 142.

<sup>3</sup> Там же.



тыться не может; отсюда два пути победы социализма, один — это путь Западной Европы и Америки, другой — некапиталистических стран, к которым, как мы указывали выше, В. Ц. относит Россию и Грузию. Конечно, лишне говорить, что в его социализме нет ни на йоту социализма. Он думает, что «элементом новой организации» в этих странах является не пролетариат, а крестьянство, для утверждения социализма в Грузии обязательно, чтобы нация разделялась на буржуазию и пролетариат. В Грузии необходимость введения социализма осознает крестьянство, мелкий производитель прекрасно поймет новый идеал и станет приверженцем социализма<sup>2</sup>.

Как В. Ц. обосновывает невозможность развития капитализма в России и Грузии?

С точки зрения уровня капиталистического развития он делит страны мира на две группы: страны с высокоразвитым капитализмом и страны, вступившие на капиталистический путь развития позднее. В странах, вступивших на путь капиталистического развития позже, утверждал В. Ц., капитализм не имеет никакой перспективы достичь высших форм своего развития, потому что эти страны для развития капитализма не имеют необходимых условий, среди которых решающее — отсутствие и внутреннего, и внешнего рынка.

«В тех странах, которые вышли недавно на путь капиталистического производства, писал В. Ц., как бы они ни были сильны политически, капитализм в этих странах не может достичь высшего развития. Прекрасным примером этого, подтверждающим нашу мысль, представляет Россия»<sup>3</sup>. «Эта страна (Россия) в политическом отношении сильнейшая в мире: по количеству населения она не отстает также от других стран, и вот не так мало времени прошло после того, как капитализм в этой стране стал развиваться, но никак не может развиваться»<sup>4</sup>. В. Ц. выясняет причину неразвитости капиталистических отношений в России, — это бедность населения, т. е. неимение внутреннего рынка. При бедности населения сильно сокращен спрос на промышленные товары, отсутствует внутренний рынок, что и тормозит развитие капитализма.<sup>5</sup>

Чем вызвана бедность населения в России, которая благодаря тому, что сокращает внутренний рынок, является решающим препятствием на пути капиталистического развития? Бедность населения, — по утверждению В. Ц., — результат конкуренции иностранных государств<sup>6</sup>, в виду чего систематически падают цены, в первую очередь, на хлеб. Дешевизна русского хлеба является главной причиной торможения на одной точке русской промышленности.<sup>7</sup>

<sup>1</sup> В. Ц. «Судьба капитализма в некоторых странах» Газ. «Иверия», 1895 г. № 142.

<sup>2</sup> Там же.


<sup>3</sup> Там же, № 143.

<sup>4</sup> См. В. Ц. Газ. «Иверия», № 143, 1895 г. Статья «Судьба капитализма в некоторых странах».

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.



Совсем другие условия были в Европе в начальный период капиталистического развития; там существовал внутренний рынок для капиталистической промышленности благодаря высоким ценам на продукты сельского хозяйства от России и налоги были не высоки. Но в тех странах, где крестьянство не могло выступать в качестве покупателя промышленных товаров, внутренний рынок представляли фабричные рабочие, они создавали широкий внутренний рынок, **базу** развития капитализма.

«Там, где, — писал В. Ц., — сразу изгнали крестьян со своих земель, например, в Англии, внутренний рынок составляли фабричные рабочие». <sup>1</sup> Но европейские страны (особенно Англия) кроме внутреннего рынка имели и внешние, большие и богатые колонии. Цены на сельскохозяйственные продукты и на хлеб в этих колониях не были низкими из-за отсутствия хлебной конкуренции, колониальные народы не были также обременены налогами и все это повышало спрос на товары фабричного производства. Существование внутреннего и внешнего рынка создавало возможность, правда, медленного развития, но все же развития фабричной промышленности, ее победы над домашней промышленностью. <sup>2</sup> Появление американской конкуренции и вызванный этим кризис земледелия, по утверждению В. Ц., не может повредить высокоразвитым капиталистическим странам. Этот кризис грозит уничтожением тех государств, в которых мало развита промышленность. Почему американская конкуренция и вызванный этим кризис земледелия еще сильнее сокращает рынки для стран с малоразвитым капитализмом, а не вызывает такое же сокращение рынков европейских стран с высокоразвитым капитализмом?

Потому что в Европе, отвечает В. Ц., иная структура населения: в этих странах городское население больше, чем деревенское, городское население очень богато, а крестьяне при снижении цен на хлеб могут другие сельскохозяйственные продукты продать по высоким ценам и вообще отказать от производства хлеба; вообще, благодаря систематическому понижению цен на хлеб в Европе, прибыльное отказаться от его производства и перейти на садоводство, птицеводство, животноводство, молочное производство, на продукты которых со стороны многочисленного городского населения имеется большой спрос. Наоборот, падение цен на хлеб в этих странах не сокращает, а расширяет внутренний рынок, и это потому, что европейский крестьянин — продавец молочных и животноводческих продуктов и покупатель хлеба и фабричных товаров. Чем ниже цены на хлеб, тем меньше денежных средств расходуют на покупку его и предъявляют больше спроса на фабричные товары. Что касается городских рабочих или сельского пролетариата в этих странах, ясно, что снижение цен на хлеб и у этого населения высвобождает дополнительные денежные средства для покупки товаров фабричного производства, ибо чем ниже цены на хлеб, тем меньше денежных средств расходует рабочий на покупку хлеба; этим создается возможность предъявить больше спроса на товары фабричного производства. Правда, внешний

<sup>1</sup> См. В. Ц. Газета «Иверия» №143, 1895 г. Статья «Судьба капитализма в новых странах».

<sup>2</sup> Там же.

рынок европейских стран в промышленном отношении в малоразвитых колониях сокращается благодаря падению цен на хлеб, но от этого европейские страны в условиях систематического расширения внутренних рынков ничего не теряют».

«Таким образом, удешевление хлеба, — заключает В. Ц., — способствует развитию европейской промышленности»<sup>1</sup>. По его мнению, еще и другие, правда более второстепенные моменты, которые вызывают, вообще, увеличение спроса на промышленные товары в Европе, это — рост числа капиталистов и их обогащение, а также рост доходов у рабочих и других слоев населения. Таким образом, В. Ц. выставляет теорию расширения рынков для высоко развитых капиталистических европейских стран благодаря росту доходов у населения и обогащения капиталистов и других слоев населения, обусловленному специфическими историческими условиями развития капитализма в этих странах. С другой стороны, для стран, поздно вступивших на путь капиталистического развития, т. е. для стран с малоразвитым капитализмом он выставляет теорию отсутствия и сокращения рынков ввиду бедности населения и неспособности к конкуренции этих стран на внешних рынках, а отсюда вывод — в этих странах капитализм развиться не может.<sup>2</sup>

Должно быть отмечено, что в своих других статьях В. Ц. обосновал один из вариантов теории автоматического краха капитализма и в странах высоко развитого капитализма. Его суждения по этому вопросу совпадают с суждениями теоретиков русского либерального народничества. Но подробный анализ этого вопроса в данном случае выходит за рамки нашей работы.

После этого В. Ц. в первую очередь конкретно рассматривает вопрос о судьбах капитализма в России, т. е. вопрос о возможности его дальнейшего развития в России. В. Ц. не отрицает существование капиталистических отношений в России, но по его утверждению это лишь ростки капитализма, а не настоящий капитализм; настоящего капитализма в России не будет, а ростки его захиреют, не имея тенденции к росту. Почему? В. Ц. указывает на невозможность создания внутреннего рынка, а также приобретения внешнего для русского капитализма. Почему нет внутреннего рынка в России, и почему этот рынок не будет расширяться в будущем? На этот вопрос он отвечает подобно Воронцову и Николаю-ону. Ответ на эти вопросы В. Ц. находит у публициста «Народного богатства» Маресса и у Николая-она в его статье «Апология власти денег, как признак времени»<sup>3</sup>, и как он говорит, — в «знаменитом произведении» того же автора: «Очерки нашего пореформенного хозяйства».<sup>4</sup>

Третируя марксизм, В. Ц. восхвалял произведения русских эконо-

<sup>1</sup> См. В. Ц. Газета «Иверия» № 143, 1895 г. Статья «Судьба капитализма в некоторых странах».

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> «Апология власти денег, как признак времени» была напечатана в «Русском богатстве» № 1, 2 1895 г. Статья была направлена против русских марксистов.

<sup>4</sup> См. В. Ц. «Иверия» № 144, 1895 г., 9/VII.

мистов народников, чтобы своим статьям, направленным против марксистов придать убедительный характер. Повторяя зады этих экономистов, В. Ц. утверждал, что капитализм вызывает в России обеднение крестьянства, это в свою очередь — сокращение потребления, а сокращение народного потребления капитализм ставит в непреодолимые пределы. Крах капитализма в России В. Ц. связывает с ухудшением питания народа, т. е. с сокращением народного потребления.

Приводя цифровые данные из статьи Л. Маресса «Пища народных масс в России»<sup>1</sup>, В. Ц. приходит к выводу, что народное потребление, которое чрезвычайно низкое и, кроме того, имеет тенденцию к сокращению, вызывает и постепенное сокращение внутреннего рынка для промышленности.

Что касается внешнего рынка, Россия не имеет никакой возможности расширить его рамки для своих товаров, так как ее конкуренты в техническом отношении далеко ушли вперед и труд в странах конкурентов гораздо более производительный, чем в России.

Какие взгляды развивает В. Ц. на развитие капитализма в Закавказье и Грузии? Он не отрицает существования капиталистических отношений на Кавказе и в Грузии, но считает кавказский капитализм куда слабее русского. Считая капитализм на Кавказе более хилым, он утверждает, что у него нет никаких сил для развития. Что капитализм на Кавказе, в частности, в Грузии не развивается, это видно из данных статистики о росте промышленного населения. Отрицая рост промышленного населения, В. Ц. отрицал рост и развитие капитализма на Кавказе и в Грузии. Если, по его утверждению, рост промышленного населения не является фактом за счет земледельческого, это значит, что количество населения, применяющего свой труд в промышленности не растет, следовательно капитализм не развивается. Необходимо заметить, что в данном случае В. Ц. фальсифицировал данные статистики. Он шел по стопам русских народников, которые также отрицали рост промышленного населения за счет земледельческого. В. Ц., основываясь на ложной статистике, также утверждал, что в Грузии будто не было на лицо роста промышленного населения. С другой стороны он отмечал, что капитализм настолько слаб, что не имеет сил для развития<sup>2</sup>. В. Ц., конечно, оставался метафизиком, он не понимал, что родилось новое и, несмотря на свою слабость, ему принадлежит будущее. В. Ц. не понимал, что несмотря на то, что новое при появлении, по сравнению со старым, выглядит еще слабым, но победа так или иначе останется за ним. Как не диалектик, В. Ц. не сознавал, что общественное развитие надо понимать, как уничтожение старого и возникновение нового.<sup>3</sup>

Он не понимал, что «отмирание старого и нарастание нового является законом развития»...<sup>4</sup>

<sup>1</sup> Эта статья Л. Маресса была опубликована в журнале «Русская мысль» в 1893 г. №№ 10, 11.

<sup>2</sup> См. В. Ц. «Иверия» № 144, 1895 г. Назв. статья.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, стр. 327, 328.

<sup>4</sup> И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. II, стр. 579.

Сравнивая уровень капиталистического развития на Кавказе и в Грузии с другими частями империи, В. Ц. отмечал, что по уровню капиталистического развития Кавказ опередил только Туркестан и Сибирь. Что капитализм в Грузии не вышел еще из своей первоначальной стадии развития, об этом говорят следующие данные. На Кавказе он приходится на 2.512 жителей, в Польше — на 480 жителей, в Европейской России — на 811 жителей, в Сибири — на 3.132 жителя, в Туркестане — на 4.228 жителей.

На Кавказе и в Грузии мало крупных фабрик и заводов, — утверждает В. Ц., — вернее говоря — их нет. Об отсталости и слабости кавказского и грузинского капитализма говорят сравнительные данные о числе рабочих. Так, например, в Польше число фабричных рабочих составляет 1,6 процентов всего населения, в Европейской России — 1 процент, на Кавказе — 0,22 процента, в Сибири — 0,19 процента, в Туркестане — 0,07 процента<sup>1</sup>.

Об низком уровне капиталистического развития говорят и другие данные, данные о количестве рабочих, размещенных в разных частях империи. Всего рабочих в Европейской России, указывает В. Ц., 860.476, что составляет 84 процента всех рабочих империи, в Польше — 132.118 чел., т. е. 12,9%, в губерниях и областях Кавказа 16.037 чел., т. е. 1,5%, в Сибири — 8.905 чел. — 0,9%, в Туркестане — 4.905, т. е. 0,5%. В то время как в губерниях Европейской России количество фабрик и заводов растет все же быстрыми темпами, на Кавказе этот рост незначителен.

В. Ц. приводит цифровые данные о росте числа фабрик и заводов.

Фабрик и заводов . . .	1885 г.	1891 г.
1. В 50 губерниях Европейской России	54.970	102.751
2. В Польше	6.970	17.281
3. На Кавказе	2.012	2.825 <sup>2</sup>

Эти данные говорят, отмечает В. Ц., что в Европейской России число заводов увеличилось почти в два раза, в Польше — почти в три, а у нас — незначительно.<sup>3</sup>

О невозможности развития капитализма на Кавказе говорят, по утверждению автора, данные о динамике численности рабочих на Кавказе.

	Количество рабочих	
	1885 г.	1891 г.
1. В 50 губерниях Европейской России	684.182	860.776
2. В Польше	98.213	132.118
3. На Кавказе	16.271	16.037

Таким образом, отмечает автор, если рост числа рабочих в Европейской России и в Польше в рассматриваемый период заметен, на Кавказе наоборот, число рабочих уменьшается. Это значит, что на Кавказе капитализм не развивается, а в России находится на низком уровне. О

<sup>1</sup> В. Ц. газета «Иверия» № 145, 1895 г. назв. статья.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.



развитии капитализма в России не говорит, по утверждению В. Ц., о росте фабрик и заводов. Если присмотреться к данным о росте фабрик и заводов получится, что число их увеличилось на 47,78%. Но по утверждению В. Ц., это в действительности не означает роста промышленности, стало быть и капитализма. Наш либеральный народничек доказывает, что это рост не крупных фабрик и заводов, а мелких, а мелкие он не считает капиталистическими.<sup>1</sup> В. Ц., подобно русским народникам, считает капитализмом только крупную, машинную индустрию и высшие формы капитализма, противопоставляя его низшим формам; в этом заключается его мелкобуржуазная точка зрения. Он не может проследить развитие капитализма как переход от низшей формы к высшей. Он не понимает связи товарного хозяйства с капитализмом. Он не видел, как в «народном производстве», в ремеслах развивались капиталистические отношения, что они являлись исходными пунктами для развития крупного капитала, представляя собой варварские формы организации и эксплуатации наемного труда. Знаменательно то, что В. Ц. считал характерной чертой капиталистического предприятия не товарное производство и эксплуатацию наемного труда, а величину предприятия, наличие в предприятии машинной техники и большого количества рабочих. При таком взгляде В. Ц. нетрудно было доказать «слабость», «искусственность» «русского» и «кавказского» капитализма, отрицать тот факт, что капитализм после отмены крепостного права развивался быстрыми темпами, несмотря на существование ряда крепостнических пережитков. Опираясь на средними данными, В. Ц. спрашивает, что это за фабрики, т. е. капиталистические предприятия, где на каждого из них в среднем приходится 3½ рабочих.

«Конечно, писал В. Ц., если всякого слесаря, столяра и кузнеца принять за капиталиста, тогда мы вправе утверждать, что в России капитализм с большой скоростью движется вперед. Но у нас, — замечает он, — против утверждения Н. Жордания, даже такой капитализм не развивается быстрыми темпами».<sup>2</sup> Лучшим показателем неразвитости нашего капитализма, его хилости и беспочвенности говорят сравнительные данные, касающиеся стоимости годовой фабричной продукции, их сравнение с данными русских губерний.<sup>3</sup>

В России, — утверждает В. Ц., — все капиталистическое производство сосредоточено только в 18 губерниях. Фабрики, главным образом, указывает он, сосредоточены в Польше и вблизи столичных городов и дают 77,6% или 4/5 продукции всех 60 губерний. «Для остальных 42 губерний, которые занимают огромные пространства Севера, почти все Приволжье и Урал, черноземную Россию и большую часть южных и северо-западных губерний, остается 22,4%. Ясно, что только в нескольких населенных пунктах стал мало-мальски развиваться капитализм. О капитализме на Кавказе, Сибири и в Туркестане пока и говорить не

<sup>1</sup> В. Ц. Газета «Иверия» №145, 1895 г., наз. статья

<sup>2</sup> См. В. Ц. (В. Церетели) «Иверия» №145, 10/VIII, 1895 г.

<sup>3</sup> Там же, стр. 3.

чего, так он слаб». В. Ц. указывает, что такой вывод делает Карышев в общем о России и в частности о Кавказе и что с ним нельзя не согласиться.<sup>2</sup>

Годовая продукция фабрик и заводов 60 губерний, отмечает В. Ц., составляет свыше 1.000 млн. руб. Но и это не дает представления об уровне капитализма в России и его силе. Почему? Предоставляем слово самому автору. Наш автор — либеральный народник, «друг народа», Василий Церетели, говорит следующее:

«Ошибается тот, кто подумает, что продукция на 1.100 млн. руб. является продукцией фабрик. Сюда входит стоимость хлопка, шерсти и т. д., так что на самих фабриках и ремесленных предприятиях производится гораздо меньше стоимости; эти цифры преувеличены и не дают представления об уровне развития капитализма, его силе в русской экономике, благодаря тому, что одни и те же товары калькулируются несколько раз и создается впечатление, что они все произведены на капиталистических фабриках (В. Ц. хочет сказать, что хлопок, шерсть и другие сырьевые материалы производятся не по капиталистически, а выдвывают их мелкие производители в «народном» некапиталистическом производстве, калькуляция же это все скрывает).

«Например, допустим, подсчитали, что данная фабрика в продолжение одного года продала ситца на 1 млн. рублей. Неужели можно вообразить, что этот миллион был создан на данной фабрике? Никогда! В этот миллион входит стоимость того хлопка, который купили для пряжевого ниток, а хлопок не производится на фабрике. То же можно сказать и о других фабриках».<sup>3</sup>

Кроме того, — отмечает В. Ц., — эта цифра (1.100 млн.) должна быть сильно уменьшена по следующей причине. Допустим, фабрика, производящая машины, продала фабрике, производящей ситец, машин на полмиллиона. После того как фабрика, производящая ситец, купила эти машины, она сразу начала выработку ситца и в продолжение года выпустила на 1 млн. рублей. Так как в процессе производства машина изнашивается, поэтому ее стоимость соответственно переходит на вновь созданный продукт. Допустим, — отмечает В. Ц., — что в продолжение года отмеченные выше машины стоимостью в полмиллиона изнашивались на 20.000 рублей. Вот эта стоимость изнашивания войдет в стоимость ситца, который был произведен с помощью машин. Но несмотря на то, что в тот миллион, который фабрикант получил за свой ситец, входят и эти 20.000 рублей, в конце года будет зафиксировано, что фабрикант на своей машиностроительной фабрике произвел машины на полмиллиона, а владелец ситцевой фабрики, произвел ситец на миллион рублей, оба же дали продукцию на полтора миллиона.<sup>4</sup>

Правильно ли это? Конечно неправильно. В нашем подсчете машина ив-

<sup>1</sup> В. Ц. имеет в виду ст. Карышева «Народнохозяйственные наброски», «Русское богатство» №11 — 12, 1895 г.

<sup>2</sup> В. Ц. «Иверия» № 146, 1895 г.

<sup>3</sup> См. газету «Иверия» № 146, 1895 г.

<sup>4</sup> Там же.

ляется не как подмиллионная стоимость, а как стоимость полмиллиона 20.000 рублей. Ясно, что при подсчете произошла ошибка на 20.000 рублей. Настоящее производство представляет 1 миллион и 480.000 рублей. Ошибка допущена, потому что один и тот же продукт был учтен разными производителями два раза.<sup>1</sup>

Этот пример можно распространить вообще на сырье каждой фабрики. Автор исследования приводит еще один пример. Допустим, замечает он, «фабрика, вырабатываящая железо, произвела на миллион рублей. В конце года в подсчетах фабриканта будет внесен и этот миллион. Но это железо купила фабрика, производящая машины и уже превратила в машины. Допустим, цена этих машин два миллиона. В эти два миллиона, конечно, входит цена сырья — железа, хотя фабрикант, производящий машины, считает, что его фабрика произвела машин на два миллиона. В действительности же на его фабрике было произведено продукции на 1 миллион, потому что 1 млн. был произведен на другой фабрике. И здесь происходит ошибка потому что один и тот же товар, в нашем примере — железо, подсчитан два раза; подсчитан и фабрикантом, производящим железо, и фабрикантом, производящим машины»<sup>2</sup>. Вот причина, почему стоимость годового производства не является показателем уровня развития капитализма, его мощи. Из него надо вычесть все то, что лишний раз подсчитано и тогда мы увидим, указывает В. Ц., что русский капитализм ничего из себя не представляет — это ничто.<sup>3</sup> Но размер капиталистической продукции не точный показатель слабости, хилости, и нежизнеспособности русского капитализма; таким показателем является прибыль капиталистов. По данному вопросу выслушаем самого В. Ц. Почему абсолютная величина прибыли, присваиваемая капиталистами, является точным измерителем силы капитализма, показателем высоты уровня его развития.

«Годовое производство, повествует В. Ц., как мы знаем, включает в себе стоимость изношенной части машин, стоимость сырья для производства продукта, стоимость, которую создает труд рабочих. Стало быть, чтобы подсчитать чистую прибыль, надо вычесть из годовой стоимости товаров: 1. Стоимость, перешедшую от машины (изношенной части). 2. Стоимость сырья и 3. Заработную плату рабочих. Все это издержки производства. Что останется сверх этого, то представляет часть труда рабочего, так называемую прибавочную стоимость, присваиваемую капиталистом безвозмездно и представляет чистую прибыль капиталиста. Ясно, что чем больше число рабочих и чем больше производительность труда, тем больше эта чистая прибыль. Ясно также, что чем более усовершенствована техника у рабочих, тем больше товаров они будут производить, т. е. высока будет производительность труда. Так что количество чистой прибыли всех капиталистов ясно покажет поскольку развит капитализм».<sup>4</sup>

И вот заимствуя с этой целью данные о прибылях русских промыш-

<sup>1</sup> См. «Иверия» № 146 1895 г.

<sup>2</sup> См. В. Ц. Там же.

<sup>3</sup> См. В. Ц. Там же.

<sup>4</sup> См. газету «Иверия» № 147, 1895 г.

ленников из «Русского богатства».<sup>1</sup> В. Ц. указывает, что в 1890 г. прибыль, полученная капиталистами в размере 305 млн. рублей, говорит о том, что капитализм в России слаб, не развит, он ничтожен и в силу этого как русскую буржуазию нельзя принимать в расчет, как капиталистическую социальную силу, так и рабочий класс.

Исходя из этих данных, В. Ц. заключает, что рабочий класс благодаря своей малочисленности и незначительности не способен на борьбу за какие-нибудь экономические реформы в России.

В. Ц. отрицал существование на Кавказе и в Грузии крупного фабричного производства и заключал, что настоящего капитализма здесь нет и господство натурального хозяйства в сельском хозяйстве исключает дальнейшее его развитие, поэтому в общественном движении нельзя делать ставку на несуществующий рабочий класс, как это делают Ф. Махарадзе и грузинские марксисты.

В. Ц., полемизируя с Ф. Махарадзе, который констатировал факт существования капиталистических отношений в Грузии и развития капитализма быстрыми темпами после отмены крепостного права, в связи с этим признавал факт возникновения, доселе неизвестного в истории Грузии, нового классового антагонизма — антагонизма между буржуазией и пролетариатом, признавал, что ход борьбы между ними определит судьбу России и Грузии; В. Ц., возражая против положений Ф. Махарадзе, подошел к вопросу о капитализме Грузии теперь с другого конца. Он попытался дать характеристику основных черт капитализма и представить схему общественного развития; он полагает, что после того, как будет выяснено, что такое капитализм, каковы его характерные черты, какова вообще схема экономического развития можно решить вопрос о судьбе капитализма Грузии. Общественное развитие указывал В. Ц., знает три формы экономики, экономических отношений; натуральное хозяйство, ремесла и капитализм, т. е. крупное фабричное производство. В. Ц. разъясняет, что такое натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство, отмечает В. Ц., это такое хозяйство, при господстве которого производитель производит все необходимое для него. Не имеет значения, если производитель три дня работает на господина, а три — на себя, а также факт существования торговли, торгового капитала. Продажа продукта при натуральном хозяйстве имеет целью приобретение нужной вещи, удовлетворение потребностей. Для большинства населения в этот период, утверждает В. Ц., торговля происходила по формуле Т, Т-Д, потому, подтверждает автор, в те времена целью торговли являлись не деньги, а товар. Но ошибка думать, будто переход к капитализму происходит сразу от натурального хозяйства. Между натуральным хозяйством и капитализмом, между этими двумя фазами занимают место ремесла, ремесленник, а за капитализмом опять наступает эра натурального хозяйства. Но натуральное хозяйство будущего должно отличаться от прошлого и существующего.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> «Русское богатство» № 4, 1894 г. «Нечто об условиях нашего хозяйственного развития».

<sup>2</sup> См. газету «Иверия» № 147, 1895 г.

Итак, после исчезновения натурального хозяйства наступает эпоха ремесленничества. Из характеристики ремесла данной автором видно, что он понимает его как мелкотоварное хозяйство. Но, что из себя представляет это ремесло в понимании нашего автора? Это уже производство для рынка, но и это производство для рынка имеет целью не деньги, а удовлетворение потребностей производителя-ремесленника. В ремесле отрицается факт существования эксплуатации. Ремесленник, говорит он, эксплуатирует своих учеников. Он оплачивает часть труда ученика, но это не может стать причиной его обогащения, из-за недостаточной эксплуатации, что связано с низкой производительностью труда благодаря тому, что ремесло еще не знает кооперацию труда, т. е. разделение труда. Пока в ремесле работник совершает все трудовые процессы, связанные с производством продукта, ремесленник не может превратиться в капиталиста. Но, несмотря на то, что цехи противостоят конкуренции, все же она пробивает себе дорогу и заставляет ремесленников совершенствовать производство. Но с применением кооперации, дальнейшим развитием разделения труда и совершенствования техники наступает новая эпоха — капитализм, возникает капиталистическое производство.<sup>1</sup>

Что такое капиталистическое производство, чем оно отличается от ремесленного? Капиталистическое производство отличается от мелкотоварного ремесленного и от мелкого хозяйства вообще тем, что это крупное производство, которое своей целью имеет не удовлетворение потребностей производителей, а получение больших прибылей, обогащение капиталистов путем эксплуатации рабочих. Капиталистическое производство — крупное машинное производство. С целью получения больших прибылей капиталисты гонятся за улучшением техники; постоянное изменение техники вызывает и периодические промышленные революции и кризисы. Характерными чертами капитализма является быстрый рост производства, умножение фабрично-заводских рабочих, возникновение и рост больших городов, высокий уровень техники и науки, борьба между капиталистами и рабочими, так как это все связано с увеличением прибылей и усилением эксплуатации. Капитализм развивает обрабатывающую промышленность (подразумеваются отрасли тяжелой промышленности — Г. М.), опираясь на фабричную высокоразвитую технику и, где этого нет, отмечает В. Ц., там нет и капитализма. У нас этого нет и нет настоящего капитализма, крупного капитала.<sup>2</sup>

У нас только зачатки капиталистического строя, отмечает В. Ц., и это подтверждается тем фактом, что обрабатывающая промышленность отсутствует (автор имеет в виду производство, производящие средства производства): рудодобывающая промышленность, как бы она ни развивалась, капитализма не представляет. Но и рудодобывающая промышленность у нас еще не окрепла, не встала на ноги.<sup>3</sup> Что касается сельского хозяйства, здесь господствует не капитализм, а натуральное хозяйство и это он считает большим счастьем для народа. Почему не видит В. Ц. в

<sup>1</sup> См. газету «Иверия» № 147, 1895 г.

<sup>2</sup> См. газету «Иверия» № 147, 1895 г.

<sup>3</sup> Там же № 148.



сельском хозяйстве капитализма? Потому что в нашем, грузинском, сельском хозяйстве, утверждает В. Ц., нет сельскохозяйственных плантаций капиталистического типа, в сельское хозяйство не внедрена еще высшая техника. Землевладельцы не применяют наемный труд для ведения хозяйства, а ведут обычное хозяйство; оброк обеспечивает потребности землевладельцев и они почти ничего не покупают. Что касается крестьян, то большинство их удовлетворяет нужды продуктами своего хозяйства и мало связаны с рынком. Крестьяне не покупают не только продукты питания, но и сами ткнут и шьют. Не капитализм, а натуральное хозяйство, по утверждению В. Ц., господствует в деревне. Это он считает положительным фактом и возражает против капиталистического развития деревни, к чему так стремятся, по его утверждению, грузинские марксисты.

Развитие капитализма в деревне означает превращение крестьянина в пролетария. «Поэтому, — пишет он, — это великая божья милость, что мы крепко ухватились за натурализм»<sup>1</sup>

Развитие капитализма нежелательно. В деревне нет капитализма, но все же иноземный капитал втягивает деревню в товарно-денежные отношения и вызывает разорение крестьян, против чего нужно бороться. Поэтому нельзя только застыть на «натурализме». Надо улучшать производство, но с тем условием, чтобы крестьянин не превратился в пролетария. Этого можно достигнуть путем развития производства в ассоциативной форме, и путем укрепления мелкого производства. Защитник мелких форм производства В. Ц. большую опасность видит в конкуренции с ним иностранного капитала. Эта конкуренция уже вызывает обнищание народа и автор вновь повторяет, что борьбу против конкуренции иноземного капитала и с ее результатом — обнищанием народа, нужно вести посредством ассоциации и протекционизма. Основная задача интеллигенции пропагандировать и организовать артельную, ассоциативную форму производства и защищать мелкое производство. По убеждению автора, ассоциации могут ускорить приближение желаемого будущего путем просвещения народа в социалистическом духе. Но социализм не может быть все же осуществлен в Грузии до распространения его в Европе. После того, как Европа установит социализм у себя раньше всех, тогда идея перехода к социализму молниеносно распространится во всем мире и остальные народы, смотря на Европу, как на образец, будут осуществлять социализм у себя.

Для установления социализма, проповедует В. Ц., нужны два условия — убеждение народа в его преимуществах и соответствующие материальные условия. Все это даст Европа.<sup>2</sup>

Как видно из этого документального изложения взглядов В. Ц., ясно, что у нашего либерального народника, В. Церетели в вопросе об установлении социализма ярко выступает наружу реакционный утопизм и реформизм. Осуществление социализма автор мыслит не путем классовой, революционной борьбы пролетариата, а мирным путем, путем мирной пропаганды и мелких реформ. Таким образом, автор — заплывший реформатор и реакционный утопист. Пропаганда таких идей не могла не поро-

<sup>1</sup> См. «Иверия» № 148, 1895 г.

дальше вредных иллюзий в трудовых массах, не могла не отвлекать массы от непосредственных задач организации революционной борьбы за свободу и социализм. Ввиду этого, крайне необходимо было разоблачение либерально-народнических реакционных иллюзий, и либеральные народники были разоблачены и разгромлены грузинскими революционными организациями, вооруженными трудами Ленина против русских народников.

В. Ц. выставляет идеалом социализм, потому что он оберегает народ от обнищания, но его социализм это строй мелкотоварного производства и мелкого капитала. Социализм на словах, по существу задержка истории на мелкотоварном и мелкобуржуазном производстве, социальный идеал нашего либерального народника. Все это обнаруживает мелкобуржуазный, кулацкий характер его социальных устремлений.

«Я, — пишет он, полемизируя с Ф. Махарадзе, — предпочитаю строй мелких производителей, когда собственник средств производства и производитель в одном лице»<sup>1</sup>. «Если низшая форма капитала (т. е. мелкий капитал, мелкий буржуа) полезна, — пишет он, — в добывающей промышленности, этого нельзя сказать о земледелии. Здесь разделение нации на капиталистов и наемных пролетариев было бы великим несчастьем для нас, потому что оно породило бы, благодаря сезонности сельского хозяйства, огромную безработицу. Поэтому, заключает В. Ц., «я предпочитаю мелких собственников крупным капиталистам»<sup>2</sup>. Мелкое производство даже ассоциированное, — указывает В. Ц., — действительно более низкая форма производства, чем крупно-капиталистическое, чем капитализм; но, исключая пролетаризацию и безработицу, оно более приемлемо и полезно для народа»<sup>3</sup>. В целом ряде статей В. Ц. доказывает, что «мелкая частная собственность должна быть основой нашего экономического строя, так как сохранение этой формы собственности предотвратит превращение большинства нации в пролетариев»<sup>4</sup>. Он подчеркивает, что должны бороться против развития капитализма, потому что дальнейшее его развитие безусловно вызовет обнищание народа и что эта борьба должна заключаться в поддержке и улучшении нашего производства не на капиталистической основе, а на основе сохранения низших форм производства. Борьбу против капитализма и его тенденции обнищания, укрепление мелкой собственности и мелких форм производства вот чего требует В. Ц. В его взглядах на возможность развития капитализма нет последовательности; с одной стороны он выдвигает и защищает теорию автоматического краха капитализма, теорию невозможности его развития в дальнейшем из-за неимения рынков внутри страны и вне ее, с другой — провозглашает необходимость борьбы против возможного развития капитализма путем укрепления, как он выражается, наших отечественных низших форм производства, провозглашает необходимость укрепления мелкого производства и мелкого капитала, чтобы спасти грузинский народ от капиталистического обнищания, от надвигающегося капитализма.

<sup>1</sup> См. «Иверия» № 148, 1895 г.

<sup>2</sup> См. там же.

<sup>3</sup> См. там же.

<sup>4</sup> См. там же.

§ 3. Обоснование либеральным народником А. На-ли (Ал. Нанейшвили) невозможности развития капитализма в Грузии

На либерально-народнических позициях в вопросе о судьбе капитализма у нас стоял не один В. Ц. В. Ц. не был одинок, его поддерживали и другие публицисты, которым широкую возможность пропаганды либерально-народнических идей предоставила газета «Иверия», руководимая известным классиком грузинской литературы И. Г. Чавчавадзе. И вот в статьях о капитализме соратники В. Ц., которые признавали существование капитализма в Грузии, хотя бы в зачаточном виде, ставили задачей задержку развития капитализма. Это была неосуществимая мечта мелкой буржуазии, бессмысленная, утопическая и вредная. Задача революционеров заключалась не в том, чтобы увлечься бессмысленной мелкоформалистской деятельностью, а в том, чтобы понять закономерность развития капитализма, понять историческую роль рабочего класса, опереться на революционную силу в лице рабочего класса, которую породил капитализм. Задача революционеров заключалась не в организации борьбы за задержку капитализма, а в создании марксистской партии в России, которая поставила бы своей основной целью дело воспитания рабочего класса в революционном духе, организации и руководства его борьбы против царизма и против капитализма.

Либеральные народники вели борьбу против марксизма не только со страниц газеты «Иверия», но и со страниц журнала «Моамбэ», пропагандируя свои взгляды о судьбах капитализма в России.<sup>1</sup> Свои либерально-народнические взгляды в этом журнале в статьях «Литературные заметки»<sup>2</sup> пропагандировал и А. Нанейшвили. Отрицая факт возникновения и развития капитализма в Грузии, Ал. Нанейшвили, нападая на выдвинутое марксистами положение, что в Грузии развитие капитализма происходит не только путем устройства фабрик и заводов, но и путем подчинения торгово-ростовщического капиталом докапиталистических форм производства. Торгово-ростовщический капитал внедряется в сельское хозяйство, подчиняя мелкого производителя и превращая его в наемного рабочего с наделом. Сельское хозяйство обнаруживает тенденцию капиталистического развития, мелкое крестьянское хозяйство, обремененное арендной платой, разными платежами, платой за землю, долгами и налогами заметно начинает терять свою «самостоятельность» и значительное число их фактически работает на торговца и ростовщика и по существу представляет наемного рабочего с наделом, только все это завуалировано мнимой самостоятельностью хозяйничанья крестьянина. Ал. Нанейшвили указывал, что факт могущества торгово-ростовщического капитала в Грузии именно говорит о том, что у нас капитализм отсутствует и,

<sup>1</sup> В рассматриваемый нами «период» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; «вокруг этого вопроса сосредоточивались самые жаркие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения» Ленин, т. I, 149. Что такое друзья народа...

<sup>2</sup> См. Журнал «Моамбэ» № 5, 1894 г., № 2, 1895 г.



что мелкое хозяйство несмотря на гнет, обнаруживает свою живучесть, устойчивость, сохраняет свою самостоятельность, именно при господстве мелкого хозяйства для развития капитализма у нас нет широкой базы. Капитализм, — указывал Ал. Нанейшвили, — характеризуется крупной фабричной техникой, машинным производством, существованием фабрик и заводов — его характерная черта; их у нас нет, следовательно нет и капитализма. А. Нанейшвили, возражая против Кариби из «Месаме даси», писал: «В предыдущей статье мы пытались высказать мысль, что в Грузии пока что капиталистический строй не установился. Мы привели некоторые доказательства этой мысли. Как видно г. Кариби не понял силу и значение этих доказательств и для опровержения нашей мысли изрекает:

«У нас легко можно заметить капиталистический строй даже не говоря о фабриках и заводах. Неужели наши «Чхиквадзе - Мебуке, наши ростовщики-торговцы, которые прибрали в свои руки кахетинские лучшие земли и жестоко эксплуатируют сельчан, разве они менее жестоко обращаются с трудовым народом, чем фабриканты? Если мы не имеем фабрик и заводов потому ли не прибрали в свои руки наши горийские, тифлиссские и сигнахские капиталисты земли и поместья местного населения».

Вот, что говорит г. Кариби, не понимая, что говорит. Представьте себе, что ростовничество он считает признаком капиталистического строя. Если бы он знал азбуку политической экономии, не высказывался бы с таким апломбом и чванством и не преподносил бы читателям эти неправильные мысли. Правда, в Грузии очень распространено и развито ростовничество, которое душит дворян, но это вина не капиталистического строя. Если г. Кариби знает азбуку политической экономии, ему бы было ведомо, что там, где укрепился капиталистический строй, кредит государственный, общественный или частный очень дешев.

Причиной этого — торговля, промышленность, высокоразвитое производство. Все это вызывает накопление денег, они обращаются ускоренно и потому невозможно требовать за ссуды высокие проценты»<sup>1</sup>.

Какое положение у нас? — спрашивает автор и отвечает: «У нас производство, промышленность, торговля, просвещение то здесь, то там только крепнет, и потому нет общедоступного кредита, мало денег и потому кто их имеет, требует высокие проценты, кто нуждается в деньгах, не может не войти в кабальные отношения с кредитором»<sup>2</sup>.

Ал. На-ли отмечает: у нас все же в развитии кредитных отношений нельзя усмотреть фактора развития капитализма, т. к. кредит у нас носит потребительский характер; взятые в кредит деньги не вкладываются ни в промышленность, ни в торговлю, ни в сельское хозяйство. Борься против марксистов, Ал. На-ли категорически отрицал факт существования капитализма, «Разве можно мириться с тою мыслью, — писал он, — которая утверждает, что у нас будто существует капиталистический строй, в той стране, которая дает продукции немножко больше необходимой для пропитания местного населения. Разве у нас существует капита-

<sup>1</sup> Журнал «Моамбе» № 3, 1895 г., стр. 133, Ал. На-ли, Литературные заметки.

<sup>2</sup> Там же, стр. 133—134.

листический строй, когда мы не имеем фабрик и заводов и ни в одном производстве не применяем машин: если кое-что производим сверх своих ходимых нам, главным образом в том виде, в каком природа нам дает, то вынуждены даром отдавать иноземцам... Повторяю, что предприниматели «Месаме даси»<sup>1</sup> не знают нашей жизни и не знакомы с характером европейской и не знают того, что такое капиталистический строй, каков его характер и черты его. Необходимо знать, что до того, как наступать на «старое поколение», до того необходимо знать на зубок азбуку науки»<sup>2</sup>.

Спустя год, в статье, направленной против грузинских марксистов, Ал. Нанели писал: «Капиталистический строй внедряется и развивается там, где рабочий народ вынужден продавать на рынке свою физическую силу (т. е. — рабочую силу — Г. М.), а не продукт, произведенный этой силой, т. е. он не должен иметь возможности применения своей силы с целью производства товара, продукта, чтобы потом этот товар превратить в деньги. Чтобы в таком положении очутился рабочий народ для этого необходимо, разъединить его от средств производства и труда, быть немущим, потерявшим свои насиженные места, оседлость, землю. И там, где народ окажется в таком стесненном положении, там и разовьется капиталистический строй. Этого главного условия для развития капиталистического строя пока у нас нет, к счастью пока наш народ имущий, оседлый..., владеет своей физической силой и продает свою небольшую продукцию, владеет орудиями производства. Совсем иная картина в Западной Европе. Там народ давно потерял оседлость, свое хозяйство и землю, и орудия производства, жизненные средства и опирается на свою рабочую силу и здоровье. Это является причиной ожесточенной борьбы между капиталом и рабочим народом. Там в Западной Европе в экономике господствует капитал и руководит всеми экономическими отношениями. Относительно нас этого сказать нельзя. У нас, где весь народ, все сословия бедны, непривлекательны, где мало производится продуктов и низкого качества и, вдобавок нет средств перевозки, естественные богатства почти совсем не тронутые лежат в недрах земли, где и крупный землевладелец, благодаря своему невежеству и ряду других причин, еле-еле поддерживает только свое существование, говорить о могуществе капиталистического строя преждевременно»<sup>3</sup>.

Таковы факты, по мнению Ал. Нанелишвили, отрицающие существование капитализма в Грузии и возможность его развития. Как видно из этой выписки, Ал. Нанелишвили указывал, что если в Грузии нет фабрик и заводов, применяющих крупную технику, то нет и капитализма. Здесь двойная ошибка. Во-первых, в Закавказье и в Грузии были фабрики и заводы, оснащенные техникой.<sup>4</sup> Ал. Нанелишвили отрицал сущест-

<sup>1</sup> Автор имеет ввиду грузинских марксистов, так их называли тогда в грузинской публицистике.

<sup>2</sup> Журн. «Моамбэ» № 1, 1895 г. стр. 126—127. Ал. Нанели «Литературные заметки».

<sup>3</sup> См. журнал «Моамбэ».

<sup>4</sup> О развитии фабрично-заводской промышленности в Грузии см. Г. К. Бакрадзе «Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке» Г. К. Бакрадзе впервые в нашей советской экономической литературе показал соотношение разных форм обрабатывающей промышленности в Грузии и ее структуру во второй половине 19 века. См. назв. исследование 77—84, 1958 г. на русск. языке.

тование капитализма в Грузии и Закавказье в тот период, когда нефтяная, а также марганцевая промышленность уже занимали на мировом рынке сильные позиции. Это и отмечал тогда в полемике с Нанейшвили видный марксист-публицист Ф. Махарадзе. «Мы, писал он, не считаем необходимым приводить другие примеры о развитии промышленности у нас: ничего не скажем о чистурском марганцевом производстве, которое министр Ермолов произнес следующие слова: «В истории производства, сказал он, нет другого примера такого быстрого развития, какое мы видим здесь на марганцевых рудниках»<sup>1</sup>.

Далее, Ал. Нанейшвили не уяснил себе, что для возникновения капиталистических отношений вовсе не обязательно существование крупной машинной техники. Собственную техническую базу капитализм создает сравнительно на высшей ступени своего развития. Выколачивание прибылей путем развития техники это не единственный метод капитализма, капитализм мирится и с ручным трудом и против применения более высоких форм техники, если применение техники не обещает ему наибольших прибылей.

Далее неправ Ал. Нанейшвили, утверждая, что в Грузии не существовали предварительные условия для развития капиталистических отношений и что господство натурального хозяйства и мелкотоварного хозяйства представляли непреодолимые препятствия по пути капиталистического развития. В Грузии налицо были денежные капиталисты и всякие капиталисты и существовала резервная армия для расширенного капиталистического воспроизводства. Неправильно и то, будто при таких условиях мелкотоварное хозяйство крестьян не имело тенденции капиталистического развития.

Правда, товарное производство крестьян приводит к капитализму не всегда, а лишь при известных условиях. В Грузии существовала частная собственность на средства производства, рабочая сила выступала на рынок как товар, система эксплуатации наемных рабочих в стране была налицо. При таких условиях из товарного хозяйства вырастал капитализм.

Более длителен был путь натурального крестьянского хозяйства к капитализму, но и оно также разлагалось в связи с дальнейшим развитием общественного разделения труда и втягивания мелкого производителя продуктов в товарообращение, в рыночный оборот. Сначала производитель продуктов превращался, благодаря дальнейшему развитию общественного разделения труда, в товаропроизводителя, а далее распадался на разные социальные группы, т. е. становился буржуа или рабочим; правда, этот процесс был медленным, но это ничего не меняло в его направлении.

Мы должны заметить, что существование капиталистических отношений отрицали не все грузинские либеральные народники; но они полагали, что это развитие капитализма можно приостановить, отменить капитализм декретом, дать, если это правительство захочет, развитию иное

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 58, Статья «Ответ вскозь». Статья была впервые опубликована в газете «Квали» в 1895 г., в №№ 20, 21, 22 и 23.



направление. Будучи субъективными идеалистами в области истории они не понимали, что «общество, даже если оно попало на след естественного закона своего развития... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов»<sup>1</sup>

**§ 4. Отрицание существования капитализма в Грузии и обоснование нежелательности его развития либеральным народником Лали (Г. Ласхишвили)**

Тезис об отрицании существования капиталистических отношений в Грузии и нежелательности развития капитализма обосновал известный в то время публицист либерального народничества Лали (Г. Ласхишвили). В передовицах газеты «Иверия»<sup>2</sup> за февраль 1895 года, касаясь капитализма в Грузии, он отрицал его существование и признавал нежелательность и нецелесообразность его развития.

«Современная экономическая наука, писал Лали, показывает, что для установления капиталистического строя и его развития необходимо, главным образом, существование трех условий. Во-первых, необходимо, чтобы существовал владелец денег и орудий производства, который ставит своей целью приобретение и умножение богатств, во-вторых — необходимо наличие рабочих, т. е. людей не имеющих ничего кроме своей физической силы, которые добывают средства существования путем продажи силы, в-третьих, условие без которого капитализм не может расти, это существование рынка»<sup>3</sup>

Выдвигая эти положения, он переходит к вопросу, как эти предварительные предпосылки были созданы в Западной Европе для развития капитализма. Обрисовывая картину развития европейского капитализма, автор не видит его возникновения из дальнейшего развития производительных сил, а все сводит к насилию; Лали думает, что ограбление мелких производителей исходный путь развития капитализма. Он не понимает, что это насильственная экспроприация мелких производителей родилась благодаря развитию производительных сил. Правда, первоначально накопление ускоряло процесс возникновения и развития капитализма, однако оно было подготовлено всем ходом исторического развития. История развития капитализма сложилась так, что расширение рынков опережало рост капиталистического производства. Колоссальное расширение мирового рынка капиталистические хищники могли утилизировать только в случае расширения производства. Но темпы концентрации денежных ресурсов и образования свободной рабочей силы не соответствовали потребностям рынка и возможностям производства. Гармонизирование производства с рынком и этим самым создание условий получения от-

<sup>1</sup> К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 8, 1950 г.  
<sup>2</sup> См. газету «Иверия» № 33, 1895 г. Передовица газеты от 15/II.  
<sup>3</sup> Лали—Передовица газеты «Иверия» от 15/II 1895 г. № 33.

ромных прибылей возможно было только при условии ускорения процесса образования необходимой рабочей силы и концентрации денежных и других средств, что и произошло путем насилия, т. е. кровавыми, насильственными методами первоначального накопления, т. е. насильственным отделением производителя от средств производства и концентрации их в руках капиталистов, где они превращаются в капитал.

Анализируя грузинские исторические условия, Лали не находил, что первоначальное накопление в своеобразных формах наблюдалось в России<sup>1</sup> и Грузии, что здесь в особых формах создавались предварительные условия для ускорения развития капиталистических отношений. Крестьянская реформа, проведенная крепостниками в 1861 году в России и Грузии, экспроприировала и обезземелила крестьян, создавая таким образом, свободную от средств производства рабочую силу. В России и Грузии в итоге происходило то, что давно произошло в Западной Европе; и здесь процесс обезземеливания крестьянства являлся в иных формах основой всего процесса экспроприации мелких товаропроизводителей, основой процесса создания рабочей силы.<sup>2</sup>

Лали должен был знать, что с другой стороны крестьянская реформа, концентрируя денежные средства в руках помещиков, путем выкупа личности и земли, создавала условия для введения помещиками капиталистического хозяйства; кроме того, развитие промышленности в России, дальнейшее развитие общественного разделения труда, отпадение от сельского хозяйства разных ремесел и др., рост городов, развитие средств сообщения, проведение железных дорог и т. д. создавали огромный рынок для капиталистического производства. Лали с одной стороны должен был проследить за процессом концентрации, образования крупных денежных средств в руках капиталистов путем анализа ростовщического торгового капитала, войн на Кавказе и т. д. и найти таким образом условия, способствующие возникновению и развитию капитализма. В Грузии же, по его убеждению, ничего подобного не происходило. Историческая действительность Грузии не способствовала, а наоборот противодействовала развитию капитализма.

«В нашей стране сегодня, — писал по этому поводу он, — не только существует капиталистический строй, наоборот наше экономическое положение противостоит установлению капитализма. Первое условие, которое необходимо для установления этого строя, это наличие самих капиталистов...<sup>3</sup> Как обстоит дело с этим? «У нас, отмечает Лали настоящих

<sup>1</sup> О первоначальном накоплении капитала в России см. проф. Ф. Я. Полянский «Первоначальное накопление капитала в России» Соцэгниз, М. 1958. В своем серьезном исследовании проф. Ф. Я. Полянский дает научный обзор литературы дореволюционной и советского периода по вопросу о первоначальном накоплении в России, см. Ф. Я. Полянский, назв. соч. стр. стр. 10—15 и 15—20. По вопросам первоначального накопления в России в XVII—XVIII веках см. сб. статей «К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII—XVIII в. в.)» изд. АН СССР, 1958 г. и др.

<sup>2</sup> Об особенностях первоначального накопления капитала в России см. назв. соч. проф. Ф. Я. Полянского.

<sup>3</sup> См. газету «Иверия» № 34, 1895 г. 18/II.

владельцев капитала очень мало и в их руках сконцентрировано также незначительное количество денег. Это и не требует доказательств и ясно для всех. В нашей стране мало свободных рабочих, а капиталистов даже немного. Почти весь народ состоит из мелкопоместных князей, дворян и крестьян, которые пока еще держат орудия производства и средства существования в своих руках. Это орудие — земля. Производитель в одно и то же время является владельцем орудий и работником. Поэтому он выступает владельцем произведенных продуктов, следовательно в стране не существует капитализма. Нет и рынка, что означает, что у нас эта форма (т. е. капитализм — Г. М.) не может стать на прочную основу»<sup>1</sup>.

Касаясь вопроса рынка, Лали писал:

«Рынок сегодня находится в руках тех, кто уже давно имеет развитую промышленность и торговлю. Англия, Франция, Голландия и Германия распределили между собою почти весь земной шар. Остальные нации Европы не могут конкурировать с передовыми странами и разными искусственными мерами стараются защитить и развить капитализм. Но их попытки тщетны».<sup>2</sup> Лали, следовательно, полагает, что экономическая политика должна быть направлена не к созданию капитализма, а к переходу к социализму. До подготовки **политических условий** перехода к социализму необходимо, чтобы наша интеллигенция позаботилась о целесообразном распределении основы нашего богатства и экономического успеха — земли. Лали говорит, что нельзя терять землю, эту основу национального блага: землей должны владеть те, кто ее обрабатывает. Это — крестьяне и большинство князей и дворян, занимающихся земледелием, представляют экономические устои нашей жизни. И вот земля, часть которой нация не могла использовать в качестве объекта хозяйства, должна быть сосредоточена в руках производителей-земледельцев из крестьян, дворян и князей.<sup>3</sup> Автор намечает, как это должно произойти.

В своих других статьях, анализируя грузинскую экономику, он считал непреодолимым препятствием для развития капитализма Грузии существование незначительного числа крупных **денежных** капиталистов и малое количество свободных рабочих рук, а также преобладание в экономике Грузии мелкого крестьянского хозяйства, мелких, друг от друга обособленных производителей, частных собственников, производящих продукцию для рынка.

Против этих положений Лали можно сказать, что дело вообще не в малом числе местных капиталистов и рабочих, а в **тенденции** развития, в **направлении** развития. Правда, слабость грузинской буржуазии являлась одной из особенностей развития экономики страны, но зато русские, армянские и европейские капиталы широко внедрялись в экономику Грузии и двигали страну по пути капитализма такими быстрыми темпами, что слабость **грузинской буржуазии** нельзя было рассматривать, как непреодолимый барьер для развития капитализма.

<sup>1</sup> См. газету «Иверия» № 34, 1895 г., 18/II.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См. газету «Иверия» № 34, 1895 г. от 18/II.

Что касается рабочей силы и рынка, этих вопросов мы уже касались. Далее — представление Лали о мелком хозяйстве, как о барьере капитализма ложно. Либеральные народники, говоря о мелком хозяйстве, представляли его как свой идеал. Они отличали два вида мелкого хозяйства: натуральное, производящее продукты для удовлетворения своих нужд. Эти хозяйства или совсем не были связаны с рынком, или их связь носила случайный характер. Либеральные народники, в том числе и наш автор Лали, отмечали, что наряду с натуральным мелким хозяйством существует товарное мелкое, связанное с рынком, производящее товары с целью удовлетворения своих нужд; они правильно подчеркивали, что в этом заключается разница между товарным и капиталистическим производством, целью которого является производство прибавочной стоимости.

И вот признавая господство мелких производителей, частных собственников, объединяющих в своем лице и владельца средств производства, произведенных товаров и рабочей силы, они представляли мелкотоварное хозяйство барьером капитализма и, с другой стороны, — своим идеалом, имеющим преимущества перед капитализмом. Они не понимали, что в условиях Грузии мелкотоварное хозяйство представляло не барьер против капитализма, а базу для развития капитализма. В условиях растущего рынка, развития железнодорожного транспорта, дальнейшего развития разделения труда, товарного обращения и торговли между отдельными провинциями Грузии и Закавказья, в условиях сближения с русским, а также и с европейскими рынками, прилива в страну иностранных и русских капиталов, капиталистического окружения мелкотоварное производство, развиваясь на базе закона стоимости, было базой капитализма, а не его преградой: оно имело капиталистические тенденции. Беда нашего либерального народника заключалась в том, что он не мог разобраться в судьбах мелкого хозяйства при капитализме, что вредность его взгляда заключалась в его иллюзии, будто реформистскими мерами, путем увеличения надела, организации кредита, кооперации, улучшения агротехники и т. д., можно было укрепить производство мелких хозяйчиков, придать им устойчивость, обеспечить сносное существование. Лали не понимал, что эти меры ускоряли только разложение мелкотоварного хозяйства, разделение хозяйчиков на сельскохозяйственных буржуа и сельскохозяйственных рабочих.

Меры, предлагаемые Лали, не могли оградить мелкое товарное хозяйство от разлагающего действия капитализма, ибо при капитализме в своей массе мелкие хозяйчики разоряются и гибнут.

Грузинские либеральные народники предпочитали мелкое хозяйство крупному капиталистическому производству по той причине, что мелкое хозяйство объединяет в одном лице собственника орудий производства, владельца продуктов и производителя.

Следует заметить, что современная буржуазная экономическая литература усиленно распространяет иллюзии, будто в рамках современного капитализма возможен подъем и процветание мелких крестьянских хозяйств, мелких ферм и сельскохозяйственных рабочих, усиленно пропагандируется теория о возможности «восхождения этих слоев по социаль-

ной лестнице». Но факты современной капиталистической действительности опорочивают эту лицемерную теорию. Эти факты наглядно показывают, что происходит не восхождение мелкого производства по социальной лестнице», подъем и процветание, а разорение, так как в современном сельском хозяйстве в капиталистических странах издержки производства растут благодаря тому, что земля а также товары, покупаемые фермерами, все время дорожают, тогда как сельскохозяйственные продукты дешевеют и т. д. В таких условиях ни о какой «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства не может быть и речи. При таких обстоятельствах, да и вообще, мелкому крестьянину не под силу конкурировать с крупным производством, так как для него высокий уровень техники недоступен, он не может экономить так называемые общие расходы, рационально организовать процесс производства и т. д. Все это не может не привести мелкое хозяйство к гибели, к усилению процесса концентрации. Это так и происходит в условиях современного империализма. Исключительный интерес представляют в этом отношении данные о США. В США «рост концентрации сельскохозяйственного производства, происходивший усиленными темпами за последние 17 лет, сопровождался выталкиванием фермерских масс в небывалых масштабах. Численность фермерского населения США уменьшилась с 27.124 тысяч в 1947 году до 20.396 тысяч в апреле 1957 г., удельный вес во всем населении страны сократился с 30% в 1920 году до 12% в 1957 году».<sup>1</sup>

#### § 5. Критика теоретических основ либерально-народнического учения о невозможности развития капитализма в Грузии

Перейдем к критике грузинской либерально-народнической теории о невозможности развития капитализма в России и Грузии. Во-первых, эта теория — копия теории о судьбах капитализма русских либеральных народников. Грузинские собратья русских либеральных народников просто их повторяют.

Должны заметить, что вопрос о перспективах развития страны возник сразу после крестьянской реформы и оставался коренным для русской экономической мысли вплоть до конца XIX века. Poleмика вокруг этого вопроса между народниками и марксистами приняла в 90-х годах прошлого столетия особо острую форму. От решения этого вопроса во многом зависела судьба развития революционного рабочего движения. До народников в русской социалистической литературе вопрос о перспективах экономического развития России после отмены крепостного права впервые был поставлен Чернышевским. Глубокое понимание Чернышевским противоречий капиталистической системы хозяйства, неизбежности нищеского существования рабочего класса и крестьянства при капитализме

<sup>1</sup> См. «Коммунист» № 12, 1958 г., стр. 70, статья «Действительность и буржуазные аграрные теории».



толкнуло великого революционного демократа на поиски для России иного, чем на Западе, пути к социализму — пути прямого перехода России к социализму, минуя капиталистическую стадию развития».<sup>1</sup>

Заслуги перед общественной мыслью народников революционного и либеральных заключается в том, что в постановке этого вопроса они сделали шаг вперед.

Вопрос о капитализме вообще и о русском в частности они поставили конкретно. И в грузинской социалистической литературе грузинские революционные демократы и народники впервые поставили вопрос о перспективах экономического развития и в связи с этим проблему о «судьбах» капитализма в Грузии. В этом и заключается их историческая заслуга перед грузинской общественной мыслью. Характеризуя русское народничество, В. И. Ленин считал постановку вопроса о русском капитализме крупной исторической заслугой народничества.

Ленин отмечал: «... народничество сделало крупный шаг вперед против наследства, **поставив** перед общественной мыслью на разрешение вопросы, которых хранители наследства частью еще не могли (в их время) поставить, частью же не ставили и не ставят по свойственной им узости кругозора. **Постановка** этих вопросов есть крупная историческая заслуга народничества, и вполне естественно и понятно, что народничество, дав (какое ни на есть) решение этим вопросам заняло **тем самым** передовое место среди прогрессивных течений русской общественной мысли».<sup>2</sup>

Грузинские народники первыми поставили вопрос и о противоречиях капитализма, заметили его противоречия и первыми выступили с критикой капитализма. В этом заключается их отличие от грузинских буржуазных просветителей, не ставивших вопроса о противоречиях капитализма и не видевших их. Но, выдвинув эти вопросы, превращая их в центр внимания грузинской общественной мысли, они не сумели, как и русские народники, правильно их решить. Высказывания великого Ленина по этому вопросу в адрес русских народников имеют прямое отношение и к грузинским народникам, Ленин отмечал:

«Но решение этих вопросов народничеством оказалось никуда не годным, основанным на отсталых теориях, давно уже выброшенных за борт Западной Европой, основанными на романтической и мелкобуржуазной критике капитализма, на игнорировании крупнейших фактов русской истории и действительности. Покуда развитие капитализма в России и свойственных ему противоречий было еще очень слабо, эта примитивная критика капитализма могла держаться. Современному же развитию капитализма в России, современному состоянию наших знаний о русской экономической истории и действительности, современным требованиям от социологической теории народничество безусловно не удовлетворяет. Бывши в свое время явлением прогрессивным, как первая постановка вопроса

<sup>1</sup> А. И. Пашков, Работа В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» 1950 г., стр. 5.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 483. От какого наследства мы отказываемся?

в капитализме, народничество является теперь теорией реакционной средной, сбивающей с толку общественную мысль, играющей на руку застою и всяческой азиатчине. Реакционный характер народнической критики капитализма придал народничеству в настоящее время definite traits черты, которые ставят его ниже того мирозерцания, которое признается верным хранением наследства»<sup>1</sup>.

Из изложенных нами взглядов либеральных народников видно, что представители нашего либерального народничества В. Ц. (В. Церетели), Лали (Г. Ласхишвили), Ал. На-ли (Л. Нанейшвили) придерживались теории русских либеральных народников о невозможности развития капитализма в России. Грузинские либеральные народники придерживались теории нецелесообразности развития капитализма. Доказывалось, что капитализм регресс и интересам народа отвечает не его развитие, а сохранение докапиталистических форм хозяйства, хозяйства мелких производителей. Эта теория, против которой восстал Плеханов, была окончательно разгромлена Лениным. Борьба грузинских марксистов против либеральных народников облегчилась благодаря трудам Ленина. Труды Ленина, а также работы Плеханова того периода (несмотря на крупные недостатки) вооружали грузинских марксистов в борьбе против народников.

Как доказывали грузинские либеральные народники, что развитие капитализма невозможно в России и стало быть в Грузии? Предполагали они, что будто капитализм вообще не способен к расширенному производству, что будто развитие капитализма, суживая внутренний рынок путем разорения мелкого хозяйства в России, не может реализовать продукты производства без внешних рынков. А внешние рынки для русского капитализма недоступны, они заняты благодаря тому, что Россия вступила на путь капиталистического развития поздно, конкурировать с развитыми странами России не может ввиду ее отсталости. Касаясь развития капитализма, они указывали, что в случае развития капитализма в мировом масштабе, он окажется в тупике, благодаря повсеместному разложению докапиталистических форм производства, в случае мирового распространения его автоматический крах неизбежен. Народники, таким образом, имели отличную от классической политической экономии свою теорию реализации. Это была теория Сисмонди. Общей теоретической основой экономических взглядов либеральных народников, как это показал Ленин, был мелкобуржуазный романтизм Сисмонди. Грузинские народники, опираясь на ошибочную сисмондистскую теорию воспроизводства общественного капитала, доказывали невозможность капиталистического развития, отрицая этим самым положение марксистов об исторической миссии пролетариата: они отрицали положение марксистов, что в России возможно развитие капитализма, что присущие капитализму противоречия ведут его к гибели, что капитализм создает исторические предпосылки для замены его новым, более прогрессивным, общественным строем — социализмом.

Грузинские народники отличились от грузинских буржуазных просветителей, видели противоречия капитализма, и в этом их заслуга перед общественной мыслью Грузии. Они справедливо указывали, что развитие

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 483—484.

капитализма сопровождается разорением мелкого производства, средних слоев населения, ростом нищеты трудящихся масс.

Но они, как и их учителя — Сисмонди, В. В., Николай-он и др. ... не могли разобраться в них.

Они не понимали, что развитие капитализма, вполне отчетливо, идет по пути развития внутреннего рынка в условиях разложения докапиталистических форм хозяйства.

Из нашего изложения видно, что грузинские народники, так же как и русские их собратья, утверждали, подобно Сисмонди, что за потреблением следует производство, а потребление вообще сводили к личному потреблению. В своей теории капиталистического воспроизводства еще Маркс доказывал, что вопрос рынка неотделим от развития капитализма, что развитие капитализма в стране означает и развитие и расширение внутреннего рынка, причем развитие внутреннего рынка происходит в условиях разорения и экспроприации мелких производителей, процесс, который с момента возникновения капитализма сопутствует всему капиталистическому развитию.

Именно разложение натурального хозяйства и экспроприация мелких производителей в момент возникновения капитализма не сокращает, а создает внутренний рынок для капитализма.

«Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только освобождает для промышленного капитала рабочих, их средств к жизни, материал их труда, но и создает внутренний рынок. В самом деле, те самые события, которые превращают мелких крестьян в наемных рабочих, а жизненные средства и средства труда в вещественные элементы промышленного капитала, создают в то же время для этого последнего внутренний рынок. Прежде крестьянская семья сама производила и перерабатывала жизненные средства и средства труда и сырье, которое по большей части сама же и потребляла. Это сырье и жизненные средства превратились теперь в товары. Крупный фермер продает их; мануфактуры являются его рынком. Пряжа, холст, грубые шерстяные изделия — вещи, сырье для которых имелось в распоряжении каждой крестьянской семьи, выпридались и ткались ею для собственного потребления, — превратились теперь в мануфактурные произведения, рынок для сбыта которых образуют как раз земледельческие округа.

Многочисленные рассеянные потребители, обслуживавшиеся до сих пор массой мелких работающих на собственный риск и страх производителей, концентрируются теперь в одно крупное целое, образуют рынок, снабжаемый промышленным капиталистом. Так рука об руку с экспроприацией самостоятельного прежде крестьянства, с его отделением от средств производства совершается уничтожение сельской подсобной промышленности, процесс разделения мануфактуры и земледелия. И только уничтожение сельского домашнего производства может дать внутреннему рынку данной страны те размеры и ту устойчивость, в которых нуждается капиталистический способ производства»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 751, изд. 1955 г.

Такое решение получил вопрос рынка в период возникновения становления капиталистических отношений. Рассматривая далее вопрос развития рынка в условиях уже сложившегося, в условиях развитого капитализма, Маркс показал, что «границы потребления воспроизводства с одной стороны, оно увеличивает потребление доходов рабочими и капиталистами с другой стороны, оно тождественно с напряженным производительного потребления»<sup>1</sup>.

Ведя борьбу против русских народников, Ленин развил теорию воспроизводства Маркса и отверг положение народников, что за потреблением следует производство. Критикуя Сисмонди, Ленин указывал: «классики... выставляли все же вполне справедливое положение, что производство само создает себе рынок, само определяет потребление. И мы знаем, что такое воззрение на накопление принята от классиков и теория Маркса».<sup>2</sup>

В той же работе «К характеристике экономического романтизма», откуда взята приведенная выше выписка, Ленин подчеркивал: «Сисмонди абсолютно не понял капиталистического накопления, и в горячем споре, который он вел по этому вопросу с Рикардо, правда оказалась, в сущности на стороне последнего, Рикардо утверждал, что производство само создает себе рынок, тогда как Сисмонди отрицал это, создавая на таком отрицании свою теорию кризисов... С точки зрения новейшего анализа это так и оказывается. Производство, действительно, само создает себе рынок...»<sup>3</sup>.

Как известно, в борьбе против народников Ленин не ограничился выставлением этого общего положения, а в отличие от некоторых марксистов, вопрос о рынках связывал с изучением реальной экономической действительности. Ленин отмечал: «Вопрос о рынках» необходимо свести из сферы бесплодных спекуляций о «возможном» и «должном» на почву действительности, на почву изучения и объяснения того, как складываются русские хозяйственные порядки и почему они складываются именно так, а не иначе»<sup>4</sup>.

А такой поворот был необходим тем более, как отмечено в нашей советской литературе<sup>5</sup>, что в абстрактной теории воспроизводства Маркса речь идет о развитом, сложившемся, господствующем капиталистическом способе производства, а в России борьба шла с народниками в условиях развивающегося капитализма. Анализируя конкретную русскую действительность, Ленин показал, что «рынок есть категория товарного хозяйства»<sup>6</sup>, что он «является там и постольку, где и постольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рын-

1. К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 496, изд. 1950 г.

2. В. И. Ленин. Соч. т. 2, стр. 429.

3. Там же, стр. 136.

4. В. И. Ленин. По поводу так называемого вопроса о рынках, стр. 42, т. 1, стр. 94.

5. См. Косьяченко. Марксистско-ленинская теория воспроизводства.

6. В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 15.

ка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда».

Ленин показал, что «...вопрос о внутреннем рынке, как отдельный самостоятельный вопрос, не зависящий от вопроса о степени развития капитализма, вовсе не существует»<sup>2</sup>, что рынок создается самим капитализмом в процессе своего развития.

«Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране... Поэтому и вопрос о том, как складывается внутренний рынок для русского капитализма, сводится к следующему вопросу: каким образом и в каком направлении развиваются различные стороны русского народного хозяйства? В чем состоит связь и взаимозависимость между этими различными сторонами?»<sup>3</sup>

Ленин подверг сокрушительной критике утверждение русских народников, повторяемое грузинскими либеральными народниками, что развитие мелкого производителя означает обеднение народа, сокращение его потребления, следовательно, сокращение внутреннего рынка. Русские и грузинские народники не понимали, как показал Ленин, что объем рынка определяется не размерами потребления вообще, а лишь размером платежеспособного спроса населения. Грузинские народники, которые сокращение внутреннего рынка связывали с «обеднением» народа, уменьшением потребления, т. е. ухудшением благосостояния, не понимали, что не **благосостояние**, а платежеспособный спрос имеет значение для рынка, что рынок при ухудшении благосостояния, при разорении мелкого производителя может расти, если растет платежеспособный спрос. Подобно русским народникам, грузинские народники потребление вообще сводили к личному потреблению, и забывали о главном.—о производительном потреблении. В борьбе против русских народников Ленин показал, что объем рынка определяется не только спросом на предметы личного потребления, но и на предметы производительного потребления, что характерной чертой развития капитализма является именно то, что расширение внутреннего рынка, так и капиталистического рынка вообще происходит благодаря росту производительного потребления.

Благосостояние вообще, уровень потребления мелкого производителя не имеют прямого отношения к размерам рынка. Ленин доказал это еще в своей ранней работе, реферате, направленном против русских народников: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Ленин писал: «Для внутреннего рынка имеет значение совсем не доход производителя вообще (которым, т. е. доходом, определяется благосостояние этого производителя), а исключительно **денежный** его доход. Обладание денежными средствами совсем не определяется благосостоянием производителя: крестьянин, получающий с своего участка вполне достаточное на собственное потребление количество продуктов, но ведущий натуральное хозяйство.—пользуется благосостоянием, но не обладает денежными средствами; крестьянин полуразоренный, получающий с участ-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 38—84. По поводу так называемого вопроса о рынках.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 47.

<sup>3</sup> В. И. Ленин. Там же.

на только небольшую часть нужного ему хлеба и добывающий оставшее количество хлеба (хотя бы в меньшем количестве и худшего качества) случайными «заработками», — не пользуется благосостоянием, но обладает денежными средствами. Ясно отсюда, что всякое рассуждение о развитии крестьянских хозяйств и их доходности для рынка, не основанное на учете денежной части дохода, не может иметь никакой цены»<sup>1</sup>

Грузинские либеральные народники не понимали неоспоримого факта, что не сокращение рынка вызывает «обеднение», «разорение», разложение мелких производителей, а ведет к расширению внутреннего рынка, к расширению спроса на средства производства и на предметы потребления. Грузинские народники, подобно русским, «от одного факта разорения мелких производителей»<sup>2</sup> наоборот выводили сокращение внутреннего рынка. Они не могли понять, «что «освобождение» одной части производителей от средств производства необходимо предполагает переход этих последних в другие руки, превращение их в капитал; — предполагает, следовательно, что новые владельцы этих средств производства производят в виде товаров те продукты, которые раньше шли на потребление самого производителя, т. е. расширяют внутренний рынок: — что, расширяя свое производство, эти новые владельцы предъявляют спрос рынку на новые орудия, сырые материалы, на средства транспорта и пр., а также и на предметы потребления (обогащение этих новых владельцев естественно предполагает и рост их потребления). Забывают, что для рынка важно вовсе не благосостояние производителя, а наличность у него денежных средств; упадок благосостояния патриархального крестьянина, ведшего ранее преимущественно натуральное хозяйство, вполне совместим с увеличением в его руках количества денежных средств, ибо, чем дальше разоряется такой крестьянин, тем более вынужден он прибегать к продаже своей рабочей силы, тем большую часть своих (хотя бы и более скудных) средств существования он должен приобретать на рынке»<sup>3</sup>.

Необходимо сказать, что грузинские народники понимали разорение мелких производителей, как обеднение, сокращение, уменьшение их дохода. Ошибка, как отметил Ленин, заключалась в том, что «капитализм не разоряет только, а **разлагает** крестьянство на буржуазию и пролетариат. Процесс этот не сокращает внутренний рынок, а **создает** его: товарное хозяйство, растет у обоих полюсов разлагающегося крестьянства, и у «пролетарского», вынужденного продавать «свободный труд», и у буржуазного, поднимающего технику своего хозяйства (машины, инвентарь, удобрения и т. д.)»<sup>4</sup>.

Грузинские либеральные народники, как и их собратья, не понимали, что «рынок есть категория товарного хозяйства, которое в своем развитии превращается в капиталистическое хозяйство и только при этом последнем приобретает полное господство и всеобщую распространен-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 25—26.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 19.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 20.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Соч. т. I, стр. 475.

ность».<sup>1</sup> что рост рынка создается развитием общественного разделения труда, которое является основой товарного производства.

«Основным процессом создания внутреннего рынка (т. е. развития товарного производства и капитализма), — указывает Ленин — является общественное разделение труда».<sup>2</sup>

Либеральные народники всех мастей не могли заметить, что на стадии развития общественного разделения труда при товарном и капиталистическом хозяйстве, промышленность отпочковывается от земледелия, промышленность обрабатывающая — от добывающей и каждая из них подразделяется на все большее количество самостоятельных отраслей хозяйства, производящих в форме товара особые продукты и обменивающих их между собою и образующих, таким образом, рынок друг для друга. «Этот прогрессивный рост общественного разделения труда и является основным в процессе создания внутреннего рынка для капитализма».<sup>3</sup> Вслед за Марксом это положение теоретически Ленин не только развил, но в своем величайшем произведении «Развитие капитализма в России», которое не случайно носит подзаголовок «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности», обосновал на бесчисленных фактах, что с развитием общественного разделения труда растет и внутренний рынок, что между разделением труда и ростом внутреннего рынка существует неразрывная связь. И, как мы указывали, Ленин наглядно показал, что не только отделение промышленности от сельского хозяйства, но и специализация внутри самого сельского хозяйства ведет к росту внутреннего рынка. Понятно, если раздробление промышленности на отдельные отрасли означает рост взаимного спроса на продукты и по мере отделения сельского хозяйства от промышленности не может не расти спрос на предметы личного потребления и средства производства, и по мере раздробления сельского хозяйства на отдельные отрасли не может не развиваться «обмен между различными земледельческими районами, между различными земледельческими хозяйствами, между различными земледельческими продуктами».<sup>4</sup>

Грузинские либеральные народники не понимали, однако, что не только превращение натурального хозяйства в товарное, но и превращение товарного в капиталистическое расширяет рамки внутреннего рынка, ведет к росту его, причем характерной чертой его является то, что рост внутреннего рынка **главным образом** происходит за счет роста спроса на средства производства в связи с накоплением капитала. Мы отметили выше, что значит разорение мелких производителей, в частности крестьян, при капитализме. Это значит, что одна часть крестьян превращается в буржуазию, организующую производство по-капиталистически, т. е. путем применения наемного труда, другая пролетаризуется, лишаясь средств производства, превращается в наемных рабочих. Это означает рост спроса и на средства производства и на средства существования.

Неразрывную связь между развитием капитализма и ростом рынка

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 15.

<sup>2</sup> Там же, стр. 45.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 16.

<sup>4</sup> Там же, стр. 268.

вообще Ленин показал и обосновал в его критике мелкобуржуазной романтики Сисмонди. «Развитие капитализма вообще и фермерства в частности. — писал Ленин, — не сокращает, а **создает** внутренний рынок. Развитие капитализма идет вместе с развитием товарного хозяйства и до мере того, как домашнее производство уступает место производству на продажу, а кустарь уступает место фабрике, — идет образование рынка для капитала. «Поденщики», выталкиваемые из земледелия превращением «крестьян» в «фермеров», поставляют рабочую силу для капитала, а фермеры являются покупателями продуктов индустрии и притом не только покупателями предметов потребления (которые прежде производились крестьянами дома или сельскими ремесленниками), а также и покупателями орудий производства, которые не могли уже оставаться прежними при замене мелкого земледелия крупным. Последнее обстоятельство стоит подчеркнуть, ибо его-то и игнорировал особенно Сисмонди, говоривший в цитированном нами месте о «потреблении» крестьян и фермеров так, как будто бы существовало одно только личное потребление (потребление хлеба, одежды и т. п.), как будто бы покупка машин, орудий и т. п., постройка зданий, складов, фабрик и т. п. не были тоже потреблением, только другого рода, именно: **потреблением производительным**, потреблением не людей, а капитала. И опять-таки приходится отметить, что именно эту ошибку, которую Сисмонди... заимствовал у Адама Смита, в полной неприкосновенности переняли и наши народники-экономисты».<sup>1</sup> Как видно из нашего изложения взглядов грузинских народников выход «из затруднения капитализма» они видели при реализации товаров на внешнем рынке. Они утверждали, что капитализм в России не может развиваться, т. к. внешних рынков Россия, благодаря позднему ее выходу на путь капиталистического развития, найти не может. Но это другой вопрос, вопрос о конкурентной способности русских капиталистов. Разберемся насколько правы были народники, связав вопрос реализации с внешним рынком.

В вопросе о невозможности реализации произведенных товаров на внутреннем рынке у грузинских народников нет ясности; непонятно о чем идет речь у них — о невозможности реализации всей стоимости общественного продукта в целом или части стоимости совокупного продукта, т. е. к чему сводили они трудность реализации товара — к невозможности реализации прибавочной стоимости или всей стоимости. Как бы там ни было, как это показал в борьбе против русских народников Ленин, коренная ошибка народников заключалась именно в том, что при решении вопроса реализации внешний рынок никакого отношения не имеет, и его привлечение к анализу по существу ничего не решает.

«В самом деле, — пишет Ленин, — есть ли хоть крупица здравого смысла в этом привлечении внешнего рынка к вопросу о «реализации»? Вопрос о реализации состоит в том, каким образом для каждой части капиталистического продукта по стоимости (постоянный капитал, переменный капитал и сверхстоимость) и по его материальной форме (средства производства, предметы потребления, в частности, предметы необходи-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 2, стр. 121 — 122.



ности и предметы роскоши) найти замещающую ее на рынке другую часть продукта. Ясно, что внешняя торговля должна быть при этом децентрализована, ибо привлечение ее ни на волос не подвигает вперед решения вопроса, а только отодвигает его, перенося вопрос с одной страны на несколько стран».<sup>1</sup>

Если бы реализация при господстве капиталистического производства была невозможна, как это утверждали грузинские народники в купе с русскими, имея общим учителем мелкобуржуазного романтика Сисмонди, то и внешний рынок нельзя было рассматривать, как показавший Ленин, как «выход из положения», обеспечивающий реализацию капиталистически произведенного продукта. И это по той простой причине, что внешняя торговля по существу представляет замещение одних товаров другими и ничего больше.

Таким образом, внешнюю торговлю нельзя рассматривать как дополнительный источник реализации, поскольку стоимость превращается здесь лишь из одной формы в другую. «Романтик говорит: капиталисты не могут потребить сверхстоимость и потому должны сбывать ее за границу. Спрашивается, не даром ли уже отдают капиталисты свои продукты иностранцам или не бросают ли они их в море? Продаю — значит получаю эквивалент; вывозя одни продукты — значит ввозят другие. Если мы говорим о реализации общественного продукта, то мы этим самым устраняем уже денежное обращение и предполагаем лишь обмен продуктов на продукты, ибо вопрос о реализации в том и состоит, чтобы анализировать возмещение всех частей общественного продукта по стоимости и по материальной форме. Поэтому, начать рассуждение о реализации и кончить его тем, что «сбудут-де продукт за деньги», — так же смешно, как если бы на вопрос о реализации постоянного капитала в предметах потребления был дан ответ: «продадут». Это просто грубый логический промах: люди сбиваются с вопроса о реализации всего общественного продукта на точку зрения единичного предпринимателя, которого, кроме «продажи иностранцу», ничто дальше не интересует. Припутывать внешнюю торговлю, вывоз к вопросу о реализации — это значит увертываться от вопроса, отодвигая его лишь на более широкое поле, но несколько не выясняя его».

Нужно подчеркнуть, что эти положения Ленина представляют дальнейшее развитие взглядов Маркса по данному вопросу, который не раз указывал, что привлечение внешней торговли при решении проблемы реализации ничего не может разъяснить. «Капиталистическое производство, — писал Маркс, — вообще не существует без внешней торговли. Но, если мы предполагаем нормальное годовое воспроизводство в раз данном масштабе, мы тем самым представляем дело так, что внешняя торговля лишь возмещает туземные продукты предметами иной потребительной или натуральной формы, причем она не оказывает влияния на отношение стоимости. Поэтому привлечение внешней торговли к анализу

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Развитие капитализма в России, т. 3, стр. 24

<sup>2</sup> В. И. Ленин. К характеристике экономического романтизма, Соч. т. 2, стр. 143—

ежегодно воспроизводимой стоимости продуктов, не давая ничего нового ни для проблемы, ни для разрешения, может лишь внести путаницу. Следовательно, необходимо совершенно абстрагироваться от нее»<sup>1</sup>.

Действительно, настоящий научный анализ реализации общественного продукта показывает, что «вопрос о внешнем рынке не имеет совершенно ничего общего с вопросом о реализации»<sup>2</sup>.

Но это вовсе не означает, что капитализм может обойтись без внешних рынков. Необходимость внешних рынков для капитализма обуславливается не тем, что внутри страны товары не могут быть реализованы, а целым рядом конкретно-исторических условий развития капитализма. «Необходимость внешнего рынка для капиталистической страны определяется вовсе не законами реализации общественного продукта (и сверхстоимости в частности)»<sup>3</sup>, а совсем другими обстоятельствами. Во-первых, «тем, что капитализм является лишь как результат широко развитого товарного **обращения**, которое выходит за пределы государства. Поэтому нельзя себе представить капиталистической нации без внешней торговли, да и нет такой нации»<sup>4</sup>.

Грузинские либеральные народники, как и русские их собратья, не уяснили себе, что внешний рынок нужен капитализму для получения максимальных прибылей, ради удобств эксплуатации. Это позже наглядно показал Ленин в своих замечаниях на книгу Р. Люксембург, которая повторяла народнические ошибки по вопросам реализации. Ленин писал: «Счет сама себя Р. Люксембург! Не ради реализации (прибавочной стоимости — Г. М.), а ради удобств эксплуатации, даровой труд (переселился капитал в дикие страны. Процент больше! Вот и все. Грабеж земли (дарма), займы по 12—13%... вот где корень»<sup>5</sup>.

Внешний рынок нужен капитализму еще и потому, что развиваясь крайне неравномерно, непропорционально, испытывая всевозможные затруднения и кризисы, капиталисты не могут не стремиться преодолеть это все путем расширения внешнего рынка.

«... То соответствие, — писал Ленин, — между отдельными частями общественного производства (по стоимости и по натуральной форме), которое необходимо предполагалось теорией воспроизводства общественного капитала и которое на деле устанавливается лишь, как средняя величина из ряда постоянных колебаний, — это соответствие постоянно нарушается в капиталистическом обществе вследствие обособленности отдельных производителей, работающих на неизвестный рынок. Различные отрасли промышленности, служащие «рынком» друг для друга, развиваются не равномерно, а обгоняют друг друга, и более развитая промышленность ищет внешнего рынка. Это несколько не означает «невозможность для капиталистической нации реализовать сверхстоимость», как готов глубокомысленно заключить народник. Это указывает

<sup>1</sup> К. Маркс. Капитал, т. II, стр. 343.

<sup>2</sup> В. И. Ленин. «К характеристике экономического романтизма» т. 2, стр. 143.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 43.

<sup>4</sup> Там же, стр. 43.

<sup>5</sup> См. Ленинский сборник XXII, стр. 390.

лишь на непропорциональность в развитии отдельных производств. При другом распределении национального капитала то же самое количество продуктов могло бы быть реализовано внутри страны». <sup>1</sup> Но именно пропорциональное, гармоничное развитие отраслей народного хозяйства исключено при капитализме. Далее, как отметил Ленин, внешний рынок необходим для капитализма, потому что капиталистическое производство имеет тенденцию к безграничному росту, перерастая рамки национального рынка. Ленин, выступая против Сисмонди, отмечал: «Внешний рынок необходим потому, что капиталистическому производству присуще стремление к безграничному расширению — в противоположность всем старым способам производства, ограниченным пределами общины, вотчины, племени, территориального округа или государства» <sup>2</sup>.

Эти же мысли развивал Ленин и огромным количеством фактов подкрепил правильность высказанных выше теоретических положений в своем гениальном труде «Развитие капитализма в России». «Таким образом различное понимание реализации (вернее, понимание ее с одной стороны и полное непонимание с другой романтиками) ведет к двум диаметрально противоположным воззрениям на значение внешнего рынка. Для одних (романтиков) — внешний рынок есть показатель того «затруднения», которое ставит капитализм общественному развитию. Для других, наоборот, внешний рынок показывает, как капитализм устраняет те затруднения общественному развитию, которые поставила история в виде разных перегородок, общинных, племенных, территориальных, национальных» <sup>3</sup>.

#### § 6. Учение грузинских либеральных народников о капитализме, как регрессе и его критика

Большинство грузинских либеральных народников рассматривало капитализм, как регресс. Из этого положения они делали вывод о нежелательности развития капитализма в Грузии. Почему народники рассматривали капитализм как регресс? Грузинские либеральные народники считали капитализм регрессом, потому что капитализм, по их утверждению вызывает обеднение мелкого производителя, отрыв его от средств производства, сосредоточение богатства и средств материального производства в руках капиталистов. Втягивание в рыночный водоворот мелкого производителя, отмечали народники, вызывает их хозяйственную неустойчивость. Капиталистическое производство есть производство для рынка, производство в слепую, производство на неизвестного потребителя. Такое производство вызывает расстройство и хаос хозяйственной жизни, перепроизводство одних товаров, недопроизводство других. Разоряя мелких производителей, он рождает пролетариат с его безработицей, категорию людей не имеющих никаких средств существования кроме способности к

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч. т. 3, стр. 43—44.

<sup>2</sup> В. И. Ленин. К характеристике экономического романтизма, т. 2, стр. 145.

<sup>3</sup> Там же, стр. 146.

труду, большинство которых капитализм не может обеспечить, работу, включить в производственный процесс. Таким образом, капитализм рождает страшную пауперизацию, при которой и политическая жизнь народа делается неустойчивой. Если буржуазные либералы, вроде Николадзе, и легальные марксисты в 90-х годах видели возрождение нации в развитии капитализма, либеральные народники оспаривали эту точку зрения и утверждали обратное.

Буржуазные либералы, как Н. Николадзе и др., в капитализме видели силу, способную развить национальное производство, обеспечить самостоятельность страны, экономическое возрождение всех классов и сословий. Буржуазные публицисты из журнала «Моамбэ» утверждали, что только путем развития капиталистической промышленности возможно добиться политических свобод, умственного и общественного прогресса, прогресса национальной культуры, изменения своей «судьбы».<sup>1</sup>

Зная, что в стране у национальной буржуазии и помещиков для развития промышленности нет достаточного денежного капитала, они находили выход в «разумном» использовании иностранного капитала. Они указывали, что Грузия должна взять пример с Польши, применить польский метод, т. е. метод скрещивания, кооперирования иностранного капитала с отечественным, это поднимает национальную буржуазию и помещиков, а народ найдет работу, обеспечит себя средствами существования.

«В Польше, писал «Моамбэ», земледелец сделал своим сотоварищем владельца денег на следующих условиях: моя земля, лес или продукты, твои — деньги или машины. С прибыли часть, допустим одну долю, получу я, четыре, пять или девять получишь ты».<sup>2</sup>

И вот благодаря такому кооперированию польские землевладельцы приобрели знание и деньги. Это легко осуществить и в Грузии — утверждали они. Разве мало иностранных капиталов ищущих применения? Это был план идеологов буржуазии и помещиков, превращения помещиков, дворян в капиталистов, план перевода страны на капиталистическое развитие по прусскому пути, при помощи иностранного капитала, план развития национальной промышленности и усиления национальной буржуазии путем привлечения и поддержки иностранного капитала.

Либеральные народники, борясь против марксистов, клеветали на них, что они являются буржуазными сторонниками развития капитализма, апологетами капитализма.

Если буржуазные либералы видели спасение нации в развитии капитализма, либеральные народники утверждали, что его развитие означает национальную катастрофу; надо бороться не за развитие капитализма, а за задержку этого развития, потому что в условиях Грузии капитализм — это регресс.

Говоря о капитализме как о регрессе в условиях России и Грузии, грузинские либеральные народники вместе с тем признавали его прог-

<sup>1</sup> См. «Моамбэ» № 8, 1859 г. «Внутреннее обозрение».

<sup>2</sup> См. газету «Иверия», 1895 г.

рессивность в Западной Европе. Но в остальных странах, как Грузия, верждали они, капитализм не может играть прогрессивной роли.

В каком отношении капитализм представляет опасность? — ставит вопрос один из представителей грузинского либерального направления В. Церетели и отвечает «капитализм старается остальные в порабощенные отношения, обесиленные (видимо автор имеет в виду порабощенные страны, потерявшие свою политическую самостоятельность) страны превратить в свою дойную корову. Он пытается и будет пытаться сделать нас нищими, разорить, чтобы самому усилиться; старается загнать нас в рудники, отнять землю и разводить плантации, т. е. попытается вырвать все и оставить без ничего, с пустыми руками»<sup>1</sup>.

Еще в 1887 году Ал. Нанейшвили рассматривал капитализм, как регресс и ставил задачей вооружиться средствами борьбы против капиталистического развития, в крайнем случае, вооружиться знанием, как устранить вредные стороны развития капитализма, если иностранный капитализм попытается внедрить в страну (он не находил в то время внутри страны сил, способных повести страну на путь капиталистического развития). Ал. Нанейшвили писал: «Изобилие природы нашей страны, ее бесчисленные естественные богатства уже обратили на себя внимание европейского капитализма. Этот капитализм уже впился с жадностью в нашу страну и высосет все наши богатства; большинство народа потеряет богатство, которое окажется сконцентрированным в руках какой-нибудь группы или сословия. Капиталистическое производство, его развитие в той стране, жители которой бедны и невежественны, приводит к потере земли у населения. И вот потому для нас необходимо вооружиться, между прочим, таким знанием, которое даст возможность вести борьбу против вредной стороны капиталистического производства»<sup>2</sup>, если его развитие станет фактом.

Спрашивается какой вид знания имеет такую магическую силу, что его применение устранит дурную сторону капитализма, т. е. пролетариацию мелкого производителя. Это — хозяйственное знание, вот это знание, если оно есть у населения, тогда капитализм не опасен.

Известная часть народников, считая капитализм регрессом, не очень беспокоилась, ибо думала, что все равно для развития в Грузии капитализма объективных данных нет. Г. Ласхишвили писал: «То обстоятельство, что Грузия опоздала выйти на путь европейского развития, очень препятствует развитию нового экономического строя. Мировым рынком уже овладели передовые государства Европы. Для самой сильной Германии и не менее сильной России крайне затруднительно найти сбыт для своих товаров и этим самым развить производительные силы нации. Грузия своими силами не приобретет внешний рынок, а внутренний ее рынок очень слаб и не развит»<sup>3</sup>.

Целый ряд статей был посвящен декларированию того положения, что если капитализм обоснуется и разовьется в Грузии, это, безусловно, вызовет разорение нации. Так, например, В. Церетели, писал: «Если жи

<sup>1</sup> См. газету «Иверия», № 170, 1895 г.

<sup>2</sup> См. газету «Иверия», № 147, 1887 г. передовая Ал. Нанейшвили.

<sup>3</sup> Лали «Новейшая ступень и обязанности нашей интеллигенции». Газета «Иверия» № 69, 1895 г.

живны, это должны приписать тому факту, что мы твердо ухватились за натуральное производство, что мы не вышли из натурального хозяйства и никакой нужды выйти из него нет»<sup>1</sup>.

Как видно, грузинские народники, подобно русским, решали вопросы о судьбе и роли капитализма в нашей стране. Ошибочным было утверждение народников, что из присущих капитализму противоречий будто непременно следует вывод о регрессивности капитализма. Народники рассматривали буржуазный способ производства с мелкобуржуазной, сентиментальной точки зрения. Конечно, из этого факта, что капитализм разоряет мелкое производство, обрекает его на гибель, нельзя было сделать вывод, что капитализм регрессивен. Народники понимали, что капитализм, как система хозяйства, не устраняет эксплуатации человека человеком, но они не понимали, что капитализм заменяя средневековые формы порабощения и эксплуатации капиталистической формой, тем самым совершал прогрессивную работу.

«Признание прогрессивности (капитализма — Г. М.), писал Ленин, — вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма, с полным признанием неизбежно свойственных капитализму глубоких и всесторонних общественных противоречий, вскрывающих исторически переходящий характер этого экономического режима. Именно народники, которые тщатся из всех сил представить дело так, будто признавать историческую прогрессивность капитализма значит быть апологетом его, именно народники грешат недостаточной оценкой (а подчас и замалчиванием) наиболее глубоких противоречий русского капитализма, затушевывая разложение крестьянства, капиталистический характер эволюции нашего земледелия, образование класса сельских и промысловых наемных работников с наделом, затушевывая полное преобладание низших и худших форм капитализма в пресловутой «кустарной» промышленности»<sup>2</sup>.

В. И. Ленин в борьбе против народников показал, в чем заключалась «миссия» капитализма. Прогрессивность капитализма заключалась в том, что капитализм своим развитием создавал исторические предпосылки для осуществления социализма путем революционной замены капитализма социализмом. Своим развитием капитализм создавал рабочий класс, умножая, концентрировал его, обучая его классовой борьбе, превращая его в великую социальную силу. Особенно прогрессивным был в этом отношении переход капитализма от низших стадий к высшим. Развитие машинной индустрии в 80—90-х годах было в высшей степени прогрессивным явлением, ибо это означало, как указывал Ленин, разрушение реакционных черт общественной жизни.

«Разрушение этих реакционных черт должно быть безусловно поставлено в заслугу нашей буржуазии; прогрессивная работа ее состоит

<sup>1</sup> См. газету «Иверия» № 79, 1895 г.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, Развитие капитализма в России, стр. 523.

именно в том, что она порвала все связи трудящегося с крепостническими порядками, с крепостническими традициями. Средневековые формы эксплуатации, которые были прикрыты личными отношениями господина к его подданному, местного кулака и скупщика к местным крестьянам и кустарям, патриархального «скромного и бородатого миллионера» к его «ребятам» и которые в силу этого порождали ультрареакционные формы — эти средневековые формы она заменила и продолжает заменять... эксплуатацией безличной, голой, ничем не прикрытой и уже тем самым разрушающей нелепые иллюзии и мечтания. Она разрушила прежнюю обобщенность крестьянина («оседлость»), который не хотел, да и не мог знать ничего кроме своего клочка земли, и — обобществляя труд и чрезвычайно повышая его производительность, стала силой выталкивать производителя на арену общественной жизни».<sup>1</sup>

Развитие капиталистической машинной индустрии в России, крупного капитала вышколило рабочий класс, концентрировало и обучало его классовой борьбе, создавало возможность вести рабочему классу классовую войну в общенациональном масштабе; укрупнение производства, концентрируя пролетариат, придавало его движению огромную силу. «Раздробленная, единичная, мелкая эксплуатация привязывает трудящихся к месту, разобщает их, не дает им возможности уразуметь своей классовой солидарности, не дает возможности объединиться, поняв, что причина угнетения — не та или другая личность, — а вся хозяйственная система. Напротив, крупный капитализм неизбежно разрывает всякую связь рабочего со старым обществом, с определенным местом и определенным эксплуататором, объединяет его, заставляет мыслить и ставить в условия, дающие возможности начать организованную борьбу».<sup>2</sup>

Развитие крупного капитала усиливало эксплуатацию и гнет труда, но несмотря на все ужасы, прогрессивная роль капитализма в России заключалась в том, что он своим развитием превращал в богатыря рабочий класс, создавал ему возможность исполнить роль могильщика капитализма. Развитие капитализма расчищало классовые противоречия, упрощало взаимоотношения антагонистических классов, будило мысль рабочего. Ю. И. Ленин писал против народников: «Вот если вы станете сравнивать эту действительную деревню с нашим капитализмом, — вы поймете тогда, почему социал-демократы считают прогрессивной работу нашего капитализма, когда он стигивает эти мелкие раздробленные рынки в один всероссийский рынок, когда он создает на место бездны мелких благонамеренных живоглофов кучку крупных «столпов отечества», когда он обобществляет труд и повышает его производительность, когда он разрывает это подчинение трудящегося местным кровопийцам и создает подчинение крупному капиталу. Это подчинение является прогрессивным по сравнению с тем — несмотря на все ужасы угнетения труда, вымирания, одичания, калечения женских и детских организмов и т. д. — потому, что оно **БУДЕТ МЫСЛЬ РАБОЧЕГО**, превращает глухое и неясное недовольство в сознательный протест, превращает раздробленный, мелкий, бессмыслен-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, т. 1, Экономическое содержание народничества, стр. 383.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, т. 1, Что такое друзья народа... стр. 281—282.

ный бунт в организованную классовую борьбу за освобождение всего трудящегося люда, борьбу, которая черпает свою силу из самых условий существования этого крупного капитализма и потому может безусловно рассчитывать на **верный успех**.<sup>1</sup>

Машинная индустрия, обобществляя труд, создала и материализовала в массовое движение; создавая русский пролетариат, умножая его, она будила, просвещала и сплачивала его в великую политическую силу. Таким образом развитие крупной капиталистической промышленности в России являлось **материальным** источником роста и могущества рабочего класса. Этого не понимали народники. Они отрицали, что «рабочее движение создано теми материальными условиями, которые порождены капитализмом, а не «просто» культурой или иными политическими условиями».<sup>2</sup>

Только крупное машинное производство, указывал Ленин, «будит рабочих, просвещает и сплачивает их, создает **объективные** условия для **массового** движения»<sup>3</sup>.

Но народники в капитализме ничего, кроме эксплуатации и угнетения, не видели. Они не видели в этом отношении разницы между феодализмом и капитализмом.

«Только анархисты или мелкие буржуа, — писал Ленин, — не понимающие условий исторического развития, могут говорить: все равно крепостническая или капиталистическая петля, обе-петли! Это значит ограничиться **осуждением** и не понять **объективного** хода экономического развития».

Осуждение означает наше субъективное недовольство. Объективный же ход развития крепостничества в капитализм делает то, что **миллионы** трудящихся вследствие роста городов, железных дорог, крупных фабрик, передвижения рабочих **вырываются** из условий крепостнической спячки, пробуждаются самим капитализмом, сплачиваются им. И крепостничество и капитализм гнетут рабочего и стремятся удержать его в темноте. Но крепостничество **может** удержать и веками держать миллионы крестьян в забитости (напр., в России с IX по XIX век; в Китае еще более столетий). А капитализм **не может** удержать рабочих в неподвижности, сонности, забитости, темноте.

Века крепостничества были веками спячки трудящихся.

Десятилетия капитализма разбудили миллионы наемных рабочих».<sup>4</sup>

Прогрессивность капитализма исчерпывалась не только подготовкой **субъективных предпосылок** социализма. Развивающийся капитализм, как это указывал Ленин в борьбе против народников, подготовлял и материальные предпосылки для победы социализма. Ленин отмечал, что в хозяйственном развитии России «прогрессивную историческую роль капитализма можно резюмировать двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, т. 1, Что такое «друзья народа»..., стр. 218.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, т. 1, стр. 425. Экономическое содержание народничества.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 20, стр. 346—347.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 20, стр. 347—348. Марксизм и левонародничество.

<sup>5</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, 523 — 524.



Русский капитализм развивал производительные силы; этого не хотели видеть русские и грузинские народники; они думали, что развитие производительных сил через застои и процветания, через кризисы, скачкообразно, не есть развитие. Именно в период машинной индустрии да налицо был факт быстрого развития производительных сил, но это развитие отрицалось, потому что оно носило противоречивый характер, чередовалось с застоем и подъемом, сокращением производства, с его расширением.

Николай-он договорился до того, что «до сих пор была история, но теперь ее больше нет», т. е. развитие прекратилось именно в период машинной индустрии, в 90-х годах, именно в тот период, когда развитие производительных сил с полной рельефностью наблюдалось в эпоху крупной машинной индустрии, как об этом указывал Ленин. «До этой высшей стадии капитализма сохранилось еще ручное производство и первобытная техника, которая прогрессировала чисто стихийным путем и с чрезвычайной медленностью. Пореформенная эпоха резко отличается в этом отношении от предыдущих эпох русской истории. Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка. Нет ни одной отрасли народного хозяйства, подчиненной капиталистическому производству, в которой бы не наблюдалось столь же полного преобразования техники»<sup>1</sup>.

Но развитие производительных сил по самой природе капитализма не шло гладко, не могло идти иначе, как указывал Ленин, как среди ряда неравномерностей и непропорциональностей, периоды процветания сменялись периодами кризисов, застоя, развитие одной отрасли народного хозяйства вело к упадку другой, развитие торговли и промышленности обгоняло развитие сельского хозяйства и т. д.<sup>2</sup> Но главное в этом противоречивом процессе развития производительных сил был неуклонный подъем, переход от низшего уровня к более высокому, что создавало материальные возможности для победы социализма.

Таким образом, ни русские, ни грузинские народники не понимали, что капитализм был не регрессом, а величайшим историческим прогрессом, несмотря на те социальные ужасы, которые включал в себе этот прогресс и суть которого заключалась в подготовке объективных и субъективных факторов для торжества коммунистического строя.

## ГЛАВА ПЯТАЯ

### ПРОГРАММА ОБЩЕСТВЕННЫХ РЕФОРМ ГРУЗИНСКИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ НАРОДНИКОВ

#### § 1. Основные пункты либерально-народнических требований

Анализ практических требований грузинских либеральных народников ярко показывает, что они отражали и защищали интересы состояте-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 524.

<sup>2</sup> Там же, стр. 524.

льшой части грузинской мелкой буржуазии. Называя себя социалистами, ничего общего с социализмом они не имели, а являлись, как и русские либеральные народники, лжесоциалистами. Выставляя себя защитниками интересов народа, они пренебрегали защитой экономических интересов самой передовой, революционной и угнетенной части народа класса.

«Положение и интересы самостоятельного хозяина, — пишет Ленин, — обособляют его от массы производителей, живущих, главным образом, заработком платой. Между тем как последние выдвигают вопрос о «справедливом вознаграждении», являющийся по необходимости преддверием коренного вопроса об ином устройстве общественного хозяйства, — первое интересует гораздо живее совсем другое: кредит, и особенно мелкий «народный» кредит, улучшенные удешевленные орудия, «организация сбыта», «расширение землевладения» и т. п.»<sup>1</sup>

Грузинские либеральные народники отрицали возможность развития капитализма в России и Грузии, критикуя капитализм с мелкобуржуазной, реакционной точки зрения: переход к социализму они считали возможным исключительно мирным реформистским путем. Грузинские либеральные народники утверждали, что Грузия в силу своеобразных исторических условий имеет свой «особый» путь к социализму. Социализм, который они выставляли своим идеалом, по существу был мелкобуржуазный строй в виде мелких крестьянских хозяйств с кооперацией в области обращения, с артельным производством, улучшенной техникой и дешевым кредитом в области промышленности. Если русские народники идеализировали общину и утверждали, якобы, на основе общины<sup>2</sup>, помимо диктатуры пролетариата, можно было перейти к социализму и называли это «особым», русским путем к социализму, грузинские либеральные народники также доказывали, что Грузия пристанет к социализму особым путем, отличным от Европы. Мелкокрестьянское хозяйство они считали кооперацией сбыта и кредита с артельными промыслами, основами, на которых может быть построено, под руководством интеллигенции и при помощи экономической политики государства, здание будущего общественного, социалистического хозяйства.

В обосновании «особого» пути к социализму грузинские либеральные народники, подобно русским, пытались опереться на авторитет Маркса, искажая и фальсифицируя его отдельные произведения по вопросу развития капитализма в России. Подобно русским народникам, как Воронцов, Кривенко и др., они обычно ссылались на известное письмо Маркса к редактору «Отечественных записок» Михайловскому, в котором Маркс будто отрицал неизбежность капитализма в России и признавал «особый» путь развития социализма для России, а на общину смотрел, как на «зародышевую форму социализма»; грузинские либеральные на-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч. т. 1, стр. 410.

<sup>2</sup> Николай-он считал, что «общинное землевладение есть одно из основных материальных условий производства, на котором может быть построено здание будущего общественного хозяйства». См. его «Очерки нашего пореформенного общественного развития», СПб, 1893, стр. 344.

родники считали, что именно в этом письме и во втором томе «Капитала» Маркс не признавал всеобщности распространения капитализма, а также необходимости его развития в России. Грузинские либеральные народники выставляли Маркса сторонником «особого» пути развития капитализма в России и Грузии.

Грузинские либеральные народники, борясь против грузинских макушников, утверждали, что западноевропейские страны капитализма — это страны, у которых свой особый путь к социализму, а у некапиталистических и отсталых стран, в частности России, свой особый путь перехода к социализму: для таких стран, как Россия и Грузия не является обязательным перейти через капитализм к социализму; эта идея будто красной нитью проходит в учении Маркса. Лали в 1895 году писал в газете «Иверия»: «Наши социал-демократы наверно хорошо помнят, как предупредил К. Маркс Н. К. Михайловского. «Я, — писал Маркс, — только раскрыл законы западноевропейского экономического строя и указал путь, по каковому капиталистическая форма будет заменена коллективной. Но я нигде не говорил, что все человечество пойдет по этому пути».<sup>1</sup>

Грузинские либеральные народники клеветали на Маркса. Маркс в 1877 г. в письме к редактору «Отечественных записок» Михайловскому, а также и в других своих работах, не признавал «особого», некапиталистического развития России.

А Энгельс в 90-х годах в ряде писем к Даниельсону показал, что Россия развивается по капиталистически и что русская община окончательно разлагается. Никаких двух путей перехода к социализму — один для Европы и Америки, другой — для России Маркс и Энгельс не признавали. Они воочию доказали, что социализм может вырасти только из крупного капиталистического машинного производства на основе пролетарской диктатуры, а не из полукрепостнической русской общины и из мелкого полунатурального, полупатриархального крестьянского хозяйства. Маркс и Энгельс дали ответ и на вопрос о переходе к социализму отсталых стран. Маркс и Энгельс показали, что лишь после того, как побеждает и укрепляется диктатура пролетариата, к социализму возможно приобщить отсталые страны, не прошедшие стадии капиталистического развития.

Эта мысль получила дальнейшее гениальное развитие в трудах Ленина. Проблему о путях приобщения отсталых народностей к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, Ленин рассматривает в свете учения о пролетарской революции в эпоху империализма, о возможности победы социализма в одной стране и конкретизирует вопрос о средствах и путях приобщения отсталых народностей к социализму.

Следует заметить, что дальнейшее развитие учения марксизма-ленинизма о конкретных формах высвобождения отсталых и колониальных стран от империализма и их приобщения к социализму нашло в постано-

<sup>1</sup> См. газету «Иверия» №19, 1895 г. Статья «Журнал «Квали» опять находится в искании своего направления».

лениях XX съезда КПСС,<sup>1</sup> работах товарища Н. С. Хрущева<sup>2</sup> Мир Цзе-дуна и других видных учеников Ленина.

«Не может быть никаких споров о том, — говорил Ленин — что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым развивающимся массам и, что развитие отсталых стран может выйти из наименее развитой стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку... тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей».<sup>3</sup>

Грузинские либеральные народники подменяли революционную борьбу трудящихся за светлое будущее человечества борьбой интеллигенции за мелкие реформы в пользу мелкого и среднего хозяйчика, что не могло не означать усиления капитализма, ускорения выделения из среды крестьян крупной сельскохозяйственной буржуазии. «Особый» путь к социализму грузинских либеральных народников отвергал необходимость революционной работы в массах, революционные методы борьбы за социализм, являлся пресловутой реформистской теорией мирного вранья в социализм путем мелкобуржуазных социально-экономических реформ.

Критикуя капитализм с позиции мелких буржуа, с позиции защиты интересов «народного производства», т. е. мелкого производства в сельском хозяйстве и промышленности, грузинские либеральные народники сами стояли на позициях капитализма, только менее развитого, на позициях мелкого товарного хозяйства и мелкого капитала, охваченного со всех сторон пережитками крепостничества и ростовщичества. Анализ разных программ, выдвигаемых представителями грузинского либерального народничества, говорит о том, что они являлись идеологами хозяйственного мужика и стремились усилить позиции мелкой буржуазии. Меры, которые стремились провести в жизнь либеральные народники в условиях капитализма — «дешевый кредит», увеличение надела, улучшение техники, «уменьшение тяжести и неравномерности податей» и т. д. — мелкобуржуазные средства, как показал это великий Ленин, при помощи которых мелкий буржуа хочет побить крупный капитал и укрепить мелкобуржуазное «народное» производство. За низшие стадии капитализма против высших его форм, вот суть либерально-народнической идеологии. Эта идеология мелкой буржуазии, а не социалистическая, не социализм. Это мелкобуржуазное штопанье капиталистических порядков, как это показал в борьбе против русских народников Ленин.

Если суммировать все мероприятия, которые грузинские либеральные народники выдвигали в качестве своих программных пунктов и стремились их осуществить, получится, что либеральные народники требо-

<sup>1</sup> Резолюции XX съезда КПСС, стр. 67, 1956 г.

<sup>2</sup> Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии 54. Распад колониальной системы империализма, стр. 20 — 24. См. так же Н. С. Хрущев. «Сорок лет Великой Октябрьской революции».

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 31, стр. 210.

вали проведения следующих «социалистических» мероприятий: 1. «Увеличение земли для крестьян». 2. «Уменьшение тяжести и неравномерности податей». 3. «Уничтожение национального гнета и произвола администрации». 4. Борьба против растовщического капитала путем организации кооперации сбыта с. х. продукции и снабженческой (сырьем и средствами производства), и дешевого кредита (оптовая заготовка, удобство покупки). 5. Распространение агрономических знаний путем организации сельскохозяйственных школ, издания популярных брошюр агротехнического характера и устная пропаганда через с. х. интеллигенцию. 6. Улучшение агротехники, методов обработки почвы, насаждение с. х. техники, применение удобрений и т. д. Организация опытных полей, образцовых хозяйств силами интеллигенции и государства. 7. Улучшение путей сообщения и связи. 8. Организация всякого рода артелей среди кустарей, защита «устоев». 9. «Организация труда».

Все это должно быть осуществлено просветительно-реформистской деятельностью интеллигенции и государства. Либеральные народники смотрели на интеллигенцию, как на «соль земли», которая своей просветительно-реформистской деятельностью должна ввести народ в народнический рай.

Все это как две капли воды похоже на то, что требовали и русские либеральные народники. Грузинские либеральные народники, подобно русским, видели орудие демократических реформ в органе, выросшем на почве этого современного общества и охраняющем интересы господствующих в нем классов — в государстве. Они прямо считают его всемогущим и стоящим над всякими классами, ожидая от него не только «поддержки» трудящихся, но и создание настоящих, правильных порядков... Понятно, впрочем, что от них, как чистейших идеологов мещанства, и ждать нельзя ничего иного.

... «Мелкий производитель, разобщенный и изолированный самими условиями производства, привязанный к определенному месту и к определенному эксплуататору, не в состоянии понять классового характера той эксплуатации и того угнетения, от которых он страдает иногда не меньше пролетария, не в состоянии понять, что и государство в буржуазном обществе не может не быть классовым государством»<sup>1</sup>.

Грузинские либеральные народники, подобно русским, возлагали на русское государство и царский режим функцию охраны экономически слабых. Никаких уроков из истории русского государства они не могли извлечь. Они не видели, как это гениально указывал Ленин народникам, что вся русская история и внутренняя политика свидетельствовали о том, что русское государство охраняло только помещиков-крепостников и крупную буржуазию и самым зверским способом расправлялось всегда со всякой попыткой «экономически слабых» постоять за себя.<sup>2</sup> Действительно, только тупоумные, подобно либеральным народникам, не могли видеть, что абсолютизм и бюрократия насквозь пропитанные крепостнически-буржуазным духом не могли идти ни на какие политико-экономи-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Соч. т. 1, стр. 241 «Что такое «друзья» народа...

<sup>2</sup> См. В. И. Ленин, там же, стр. 242

ческие реформы демократического, народного характера. Считать русское государство надклассовой организацией, орудием демократических реформ это был позорный шаг назад от достигнутого уровня русской и грузинской политической мысли.


Еще в 60-х годах прошлого столетия, великий русский революционный демократ и социалист Чернышевский учил революционеров, что русское крепостническо-бюрократическое государство не способно на какие реформы, «что уже тогда в русском «обществе» и «государстве» царили и правила общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства».<sup>1</sup> что оно является страшным злом, мешающим всему прогрессивному и защитник интересов трудящихся, должен был готовить крестьянскую революцию, а не обманывать себя всякими экономическими и политическими иллюзиями. Русские и грузинские либеральные народники эту громадного значения историческую заслугу предали забвению и стали лакеями русского царизма. Они никак не хотели понять, за что поднимались против правительства в 70 г.г. «предки» либеральных народников, десятки и сотни людей на героическую борьбу с правительством до того как либеральными народниками была состряпана теория мирного постепенного перехода к социализму путем мелких реформ вступе с царским правительством. Что общего с социализмом в приведенных выше требованиях грузинских либеральных народников? Конечно ничего. Возьмем к примеру вопрос о земле: либеральные народники требовали некоторое уравнивание землевладения, требовали увеличения крестьянской земли. Конечно, в этом требовании ничего социалистического нет, это требование буржуазно-демократическое, кулацкое, а не социалистическое. В условиях товарно-капиталистических отношений уменьшение помещичьей земли обозначало ослабление пережитков крепостничества и усиление позиции капитализма, создание сравнительно благоприятных условий для ускоренного его развития. «Даже если и не за выкуп стоять, а за безмездное оставление за крестьянами всей земли, накопившейся до реформы в их владении. — и тогда еще ровно ничего тут нет социалистического, потому что именно эта крестьянская собственность на землю (выработавшаяся в течение феодального периода) и была повсюду на Западе, как и у нас в России, — основой буржуазного общества».<sup>2</sup>

Ничего социалистического не было не только в кадетско-либерально-народническом решении аграрного вопроса, но, как разъясняли Маркс, а позже великий Ленин, и национализация земли в условиях буржуазно-демократической революции, разгром помещичьего землевладения и «черный передел», уравнивательность землевладения ничего общего с социализмом не имеют. Ленин писал еще в 1917 году, что «Маркс беспощадно разоблачил мещанство американского эсера Германа Криге, который предлагал настоящий черный передел для Америки, называя этот передел «коммунизмом»».<sup>3</sup>

<sup>1</sup> См. В. И. Ленин, Соч. т. 1, «Что такое «друзья» народа...», стр. 263.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 254—255.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 13, стр. 255. Аграрная программа с. д. в первой русской революции.



Грузинские либеральные народники или лицемерили, или не понимали, что одно дело уравнительность землевладения, другое — система хозяйства. «Ясно, что, — писал Ленин, — никакая уравнительность землевладения не в силах устранить неравномерности действительного использования, раз есть налицо имущественные различия между вами и система обмена, обостряющая эти различия».<sup>1</sup>

Грузинские либеральные народники не понимали, что изменение формы земельной собственности не было связано с изменением системы хозяйства, что та или иная форма земельной собственности может способствовать или препятствовать развитию существующих систем хозяйства. «Будет ли земля собственностью, — указывал Ленин, — всего народа, от этого не меняется система хозяйства на земле, совершенно точно так же, как не меняется (капиталистическая) система хозяйства у зажиточного мужика, покупает ли он землю «навечно», арендует ли помещичью или казенную землю, «собирает» ли наделы опустившихся несостоятельных крестьян».<sup>2</sup>

Увеличение крестьянского землевладения, к чему так стремились грузинские либеральные народники, как мы отметили, означало ускорение развития капитализма с вытекающими отсюда всеми последствиями для мелких хозяев. В связи с этим Ленин указывал, что «чем бы больше земли получили бы крестьяне при освобождении и чем дешевле бы они ее получили, тем быстрее, шире и свободнее шло бы развитие капитализма в России».<sup>3</sup>

И Ленин разъяснял, что это действительно было фактом: «именно на наших окраинах, где крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее, где крестьяне всего менее страдают от малоземелья, отработков, тяжести податей, там всего больше развился капитализм в земледелии».<sup>4</sup>

Либеральные народники не понимали, что сменение старых форм землевладения имело к социализму не прямое, а косвенное отношение, т. е. через капитализм. Именно ускорение развития капитализма создавало субъективные и объективные предпосылки для перехода к социализму путем революционного насилия над капитализмом, что ускорение развития капитализма ускоряло и наступление эры социализма.

Ничего социалистического не содержало в себе и другое требование либеральных народников — требование уменьшения тяжести и неравномерности высоких платежей и налогов.

Известно, что трудящиеся — рабочие и крестьяне — пореформенной России были обременены всевозможными налогами и повинностями, на них падала вся тяжесть налогов. Последствия «освобождения» в 1861 году были для крестьян весьма тяжелы: нужда, обнищание и разорение в деревне господствовали. «Вся вообще «эпоха реформ» 60 годов оставила крестьянина нищим, забитым, темным, подчиненным помещикам».

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 116. Аграрный вопрос в России к концу XIX века.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 552. Развитие капитализма в России.

<sup>4</sup> Там же.

крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве».<sup>1</sup> Но надо было бы думать, что смягчение тяжести податного налогового прессы, уменьшение налогов и податей могло укрепить позиции социализма и вывести страну за рамки капитализма, наоборот проведение этих реформаций вызвало бы более ускоренное развитие страны по пути капитализма. Никакого социализма не было также в реформистской борьбе против полицейского режима, против полицейского вмешательства в дела крестьян и т. д.

Ничего «надклассового» и социалистического не содержало в себе требование дешевого и мелкого кредита. В программе грузинских либеральных народников это был кулацкий пункт. Выставляя такое требование, грузинские либеральные народники лицемерили, утверждая, что они «друзья народа» потому что грузинской деревенской бедноте нужен был не кредит, она им не могла пользоваться, а ликвидация эксплуататорских отношений. «Кредит — эту насущную потребность каждого хозяина и хозяйчика в капиталистическом обществе — народник выставляет каким-то элементом в системе организации труда; союзы и соединения хозяев изображаются зачаточным выражением идеи кооперации вообще, идеи «кустарной эмансипации» и т. д., тогда как всякий знает, что все такие союзы преследуют на самом деле цели, ничего общего не имеющие с такими высокими материями, а просто связанные с размером дохода этих хозяйчиков, с укреплением их положения, увеличением их прибыли».<sup>2</sup>

Вся народническая программа промышленной политики — это поддержка мелкого товаропроизводителя, мелкого хозяйчика и мелкого капитала против крупного. Программные требования грузинских либеральных народников приукрашивали наемный труд в мелком хозяйстве, превносили малочисленные факты «артельных» соединений мелких промышленников, кустарей и тому подобных, они требовали «организации кустарного кредита», чтобы устранить безденежье мелких промышленников, «кооперативную организацию обмена между производством и потреблением», распространение артельных организаций, улучшение техники кустарей и мелких товаропроизводителей-промышленников.

Все это говорит, как мы указывали выше, о мелкобуржуазном характере либерально-народнической программы промышленной политики. В теории грузинские либеральные народники осуждали денежное хозяйство, капитализм, а на практике, в своих практических требованиях, стремились превратить натуральные и полунатуральные формы промышленности в товарное хозяйство. Они за мелкотоварное хозяйство «реформированное» на рациональных основах с кооперативной организацией обмена и т. д. Получалось, что люди, выступавшие против капитализма в теории, создавшие теории о невозможности развития капитализма в России и Грузии, своими практическими мероприятиями прибегали на деле к помощи и содействию «хозяйственному мужичку», мелкому фабриканту, вообще всем представителям мелкой буржуазии, но служили этим самым развитию капитализма. С другой стороны, эти мероприятия были в общем и целом в высшей степени непоследовательными доктринерски без-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 17, стр. 95. «Крестьянская реформа» и пролетарская революция.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, т. 2, стр. 417.



жизненными и мелочными по сравнению с задачами, которые ставил перед промышленностью развивающийся капитализм.

На ряду с мероприятиями, которые характеризуются, как либеральная политика, с одной стороны, народники защищают законы и учреждения, выставляя мероприятия, задерживающие развитие капитализма, т. е., как отмечал Ленин, «ухитряются сохранить намеренно задержанное экономическое развитие, помешать прогрессу капитализма, подержать мелкое производство, изнемогающее в борьбе с крупным».<sup>1</sup> Они не понимали, что никаких разумных оснований задерживать развитие капитализма и крупной промышленности не было. Во-первых, это было невозможно и просто утопией народников, во-вторых, задержка капитализма на низших стадиях развития означала сохранение эксплуатации в ее худшей форме. Они не понимали, что своим отставанием «самостоятельности» мелких товаропроизводителей в области промышленности они обрекали их на подчинение торгово-ростовщическому капиталу, что это самостоятельное хозяйничанье кустарей, ремесленников и мелких товаропроизводителей, на деле означало зачастую более жалкое существование громадной массы этих производителей, чем наемных рабочих, сохранение для них поразительно мизерных заработков, крайне длинного рабочего дня, сохранение крайне неудовлетворительных условий труда, сохранение крайне раздробленного производства, первобытной неразвитой техники. Они не понимали, что «соединение промыслов с земледелием» и укрепление «связи с землей» это реакционные меры, что означало понижение жизненного уровня мелких производителей и наемных рабочих, усиление разрозненности и раздробленности производителей, разбросанных по деревням, увеличивая их беспомощность перед каждым скупщиком и мастерской, обрекало на забитость и голодное существование.

Половинчатость и двуличность — характерная черта либерально-народнических программ, которые, как писал Ленин, — «так характерны для всякой идеологии, Klein burgersta.»<sup>2</sup>

«С одной стороны, народники не отрицают, что в нашей жизни есть масса остатков такой «организации труда», происхождение которой относится ко временам удельщины и которая находится в самом вопиющем противоречии с современным экономическим строем, со всем хозяйственным и культурным развитием страны. С другой стороны, они не могут не видеть, что этот экономический строй и это развитие грозят погубить мелкого производителя и, уstraшенные за участь этого палладиума своих «идеалов», народники стараются задержать историю, остановить развитие, упрощают и умоляют «запретить», «не допускать» и прикрывают этот жалкий реакционный лепет фразами об «организации труда». — фразами, которые не могут не звучать горькой насмешкой».<sup>3</sup>

Ленин показывает, что либерально-народническая кулацкая программа находилась в коренном противоречии с интересами бедноты в деревне. Бедняки в пореформенной России, как правило, были наделены небольшими клочками земли и владели жалкое, полуголодное существование.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 2, стр. 415—416. Кустарная перепись в Пермской губернии.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 422.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 423.

Неотчуждаемость наделов, которую защищали народники, привязывали трудящихся к эксплуататорам, обеспечивали им дешевую рабочую силу. Беднота подвергалась жестокой эксплуатации со стороны помещиков и кулаков. Ленин отмечал, что либеральные народники мирятся с эксплуатацией трудящихся в деревне не только со стороны помещиков, но и со стороны капиталистов по «заработку»: «охранение прикрепления крестьян к земле и сословной замкнутости крестьянской общины, — пишет Ленин, — только ухудшает положение сельского пролетариата и задерживает экономическое развитие страны, не будучи несколько в силах защитить «оседлого пролетария» от худших видов кабалы и зависимости, от самого низкого падения заработной платы и жизненного уровня».<sup>1</sup>

«В настоящее же время сохранение сословной замкнутости крестьянских обществ является вопиющим анахронизмом и чрезвычайно ухудшает положение трудящихся масс, несколько не гарантируя их в то же время от тяжести условий новой, капиталистической эпохи».<sup>2</sup>

Защищая низшие стадии капитализма, народники защищали раздробленность трудящихся, обрекали их на бесправие, бессилие, беспомощность, раздробляли их силу, мешали созданию материальных условий, превращавших их в могущественную историческую силу, способную отстаивать свои интересы, успешно бороться за лучшее будущее человечества.

Ленин указывал: «Народники обыкновенно закрывают глаза на эту раздробленность, и когда марксисты высказывают мнение о прогрессивности разложения крестьянства, — народники ограничиваются шаблонными восклицаниями против «сторонников обезземеления», прикрывая ими полную неправильность своих представлений о докапиталистической деревне. Стоит только представить себе эту поразительную раздробленность мелких производителей, которая была неизбежным следствием патриархального земледелия, чтобы убедиться в прогрессивности капитализма, который разрушает в самом основании старинные формы хозяйства и жизни с их вековой неподвижностью и рутинной, разрушает оседлость заставших в своих средневековых перегородках крестьян и создает новые общественные классы, по необходимости стремящиеся к связи, к объединению, к активному участию во всей экономической (и не одной экономической) жизни государства и всего мира».<sup>3</sup>

## § 2. Экономическая программа либерального народника Д. Мачханели (Д. Надирадзе)

После этих общих замечаний на программные требования грузинских либеральных народников перейдем к анализу программ и практических требований отдельных представителей грузинского либерального народничества. В первую очередь мы рассмотрим практическую программу, выставленную публицистом, либеральным народником Д. Мачханели

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 2, стр. 468. От какого наследства мы отказываемся?

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 332.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 332—333

(Д. Надирадзе). С этой точки зрения представляет интерес его «Братское слово», напечатанное в виде отдельных статей в газете «Иверия» в 1887 году и вышедшее в свет отдельным изданием в 1891 г.

Д. Мачханели — «просветитель» либерального народа. Просвещение народа, просвещенный и разумный труд — путь к счастью, путь к богатству и состоятельной жизни для бедных людей. Не классовая борьба, не организация насильственного переворота, слом пережитков крепостнических отношений, не подготовка революционного разгрома капиталистических отношений, а мирная просветительная деятельность, распространение знаний в народе, который Д. Мачханели принимает за мелких производителей, вооружение их разумным знанием хозяйственных условий и организация просвещенного труда в разных видах кооперации и в артелях — вот путь избавления от бедственного положения народа.

«Судьба всего мира, — писал Д. Мачханели, — зависит от просвещения. Просвещение — основа счастливой жизни... Человек будет счастливым тогда, когда станет просвещенным».<sup>2</sup> «Кто хочет сладкой жизни, должен вооружиться знанием».<sup>3</sup>

«Радостный, усердный и разумный труд является всемогущим на этом свете»<sup>4</sup>.

Просвещение облагораживает человека, превращает его в добродетельного, очищает от низменных наклонностей и суеверий, устанавливает между людьми гармонические, братские отношения, проникнутые любовью и заботливостью друг к другу. «Настоящий образованный человек — это лекарство для себя и другого; такой человек считает человеком того, кто и в беде, и в счастье окажет помощь другому».

«Да, с просвещением рождается знание, а со знанием — добро. Чем образованнее человек, тем он скромнее, человеколюбив и богоподобен»<sup>5</sup>.

Среди крестьян господствует масса суеверий, от которых они страдают, по утверждению Д. Мачханели, потому что крестьяне неграмотны. Просвещение враг суеверия и путем просвещения крестьян следует выкорчевывать его.

Власть суеверий это полбеды, благодаря отсутствию просвещенности народных масс существует много несчастья, эксплуататорские и грабительские отношения, надувательство и грабеж со стороны торговцев, ростовщичество, беззаконие, бедность и т. д.

«Верьте, — указывает Д. Мачханели, — что на голову человека падет много бед и устраним их только знание»<sup>6</sup>.

В главе четвертой своей книжки Д. Мачханели дает нам знать, какие знания нужны народу в первую очередь. Это — знание разумной эк-

<sup>1</sup> Д. Мачханели. Братское слово. Тбилиси. 1891 г.

<sup>2</sup> Д. Мачханели. Братское слово. изд. 1891 г. стр. 7.

<sup>3</sup> Там же, стр. 17.

<sup>4</sup> Там же, стр. 19.

<sup>5</sup> Там же, с. р. 21.

<sup>6</sup> Там же, стр. 40.

эксплуатации природных богатств. Мы, грузины, бедны оттого, — пишет он, — что не знаем как эксплуатировать богатейшую нашу природу, главным образом, недра земли. «Когда бог создал вселенную, раскрыл недра земли и вложил неисчерпаемое, неисчерпаемое богатство, то даровал его человеку: трудись, извлеки эти богатства из недр земли и используй для своего счастья... А наша страна, продолжает Д. Мачханели, своими природными ресурсами гораздо богаче многих других стран».<sup>1</sup> С другой стороны, по утверждению Д. Мачханели, и грузинский народ не так уж плох, сила, здоровье, прилежание его характерные черты. «Если это так, почему мы бедны? — спрашивает вы».

«Потому, — отвечает Д. Мачханели, — что мы не знаем, где какое богатство лежит, где какое сокровище. Не знаем, откуда что извлечь, каким способом и искусством, чтобы и труд был легкий и добыча обильна. Ведь мы все имеем, только не достаёт одного — это то, что искусно приводит в действие могучие руки, что перед взором человека раскрывает богатства недр земли, что предшествует человеку и говорит ему: «Вот здесь богатство, данное богом тебе, вот тебе искусство и способ какими извлекать его легко и обильно»<sup>2</sup>.

Обосновав магическую силу просвещения и указав какими знаниями в первую очередь необходимо вооружить грузинский народ, он излагает свои практические требования в предпоследней главе «Братского слова».

Д. Мачханели предлагает убедить народ в правильности выдвигаемых им требований и осуществить их в ближайшем будущем.

Какие эти требования?

1. Первое — это защищать народ, т. е. мелких производителей от торговцев и ростовщиков, причем у Мачханели представление о ростовщиках и о торговом капитале чисто народническое. Это грабители мелкого производителя. Они грабят путем обмана, т. к. народ не имеет о ценах на товары представления, используя нужду и критические моменты в жизни мелкого производителя. Это происходит оттого, что торговцы и крестьянин не просвещены. Ни ростовщик, ни торговец никакой связи с производством не имеют — это лавочник — человек с денежным мешком. Обсчет, вздувание цен на свои товары, снижение на крестьянские, обмеривание, обвешивание и в случае продажи и покупки от крестьянина — вот источники обогащения, методы грабежа торговца. Отдача в ссуду денег по баснословным процентам, когда крестьянин нуждается в деньгах и т. д. От всего этого еще более происходит ухудшение материального положения народа, его бедность.

Что нужно сделать, чтоб избавить народ от этих кровопийц? Необходимо, — утверждает Д. Мачханели, — после того как размножатся просвещенные люди, организовать депо и банк мелкого кредита. Вот эти организации избавят мелкого производителя деревни от торгово-ростовнического капитала, депо — от торговца, банк — от ростовщика.

<sup>1</sup> Д. Мачханели. Братское слово, стр. 42.

<sup>2</sup> Там же, стр. 42—43.

2. Необходимо разведение всех сельскохозяйственных культур, нужных для удовлетворения личных потребностей.

3. Необходимо также организовать и развить товарное производство, как, например, шелководство, пчеловодство, научиться выделывать высококачественного вина, сыров и масла.

4. Улучшить орудия труда, средства перевозки.

5. Провести дороги, улучшить поливную систему.

6. Заставить женщин принять участие в хозяйстве, внедрить женский труд в сельскохозяйственное и ремесленное производства.

7. Д. Мачханели заботится не только о разумной организации хозяйства, а также о разумной этике и морали. Он предлагает во время выдать замуж женщины, конечно, с учетом их желаний.

8. В программных требованиях предусмотрена также замена, с согласия начальства, мелких, плохих чиновников хорошими и контроль над их деятельностью.

9. Организовать контроль над мелкой торговлей, систематически проверять у торговцев цены, весы, гири, единицы меры.

10. Искоренить суеверия и некоторые вредные обычаи, которые вызывают материальный ущерб мелкого производителя.

11. Организовать лечение больных врачами, отказаться от услуг знахарей, гадалок и т. д. и т. п.

Эти и другие практические требования либерально-народнического толка нашли свое обоснование и развитие в другой работе Д. Мачханели «Наша бестолковость».<sup>1</sup> Но, об этом ниже. Займемся анализом требований Д. Мачханели, изложенных в книжке «Братское слово».

Во-первых, о центральном пункте требований Мачханели о просвещении народа. Рассуждения Мачханели на несколько лет раньше предвосхитили «мысли» старшего его собрата Южакова, развитые публицистом русского либерального народничества в статьях журнала «Русское богатство» в 1895—1897 г. г. «Вопросы просвещения»<sup>2</sup>. И вот мелкий буржуа Д. Мачханели, придавая просвещению магическую силу, требует просвещения народа на словах, а на деле — приспособления просвещения к интересам мелкой буржуазии. Публицист Д. Мачханели не разъяснил своим читателям какими средствами можно приобщить народ к образованию, когда сословный характер школы, правда, отходит на задний план, но она остается все же классовою, т. е. в русском государстве образование было доступно только для имущих и закрыто для бедняков и малоимущих. Какими же средствами хочет он политику просвещения русского царизма приспособить к интересам народа? Ведь для того, чтобы народу была доступна школа и школа была приспособлена к интересам народа требовалось создание политических предпосылок. Царское правительство этого не могло сделать, как бы не просили политически трусливые мелкие буржуа — мелкие реформаторы, подобно Д. Мачханели.

<sup>1</sup> См. газету «Иверия» 1892 г. №№ 66, 67, 76, 79; 89, 90, 143, 150, 155, 161, 164, 169, 174, 185, 186, 200, 207.

<sup>2</sup> См. также отдельное издание Н. Южакова, Вопросы просвещения, СПб., 1897 г., стр. 283.

Для Мачханели, любящего человеколюбивые фразы, было секретом, что для организации народного образования, отвечающего интересам народа, его хозяйственным и культурным требованиям нужна была как **предпосылка** — политическое господство народа. Для Мачханели было известно, что не в интересах русского царизма было просвещение трудящихся масс, ибо господствующие классы прекрасно понимали, чем просвещеннее и образованнее народ, тем опаснее он для **господства** привилегированных классов, тем выше классовая сознательность угнетенных, тем быстрее разберутся они в вопросе о **причинах** своего бедствия. Вопросы просвещения в русском государстве были подчинены интересам привилегированных классов и для проведения школьной реформы требовалась народно-демократическая революция.

Второе. Конечно фантазией, мелкобуржуазной иллюзией было приписать магическую силу просвещению, т. е. элементарному агрономическому знанию, знанию грамоты, осведомленности о ближайших рынках, способную спасти мелкого производителя от гибели и разорения в условиях конкурентной борьбы мелкого производства с крупным, капиталистическим производством. Разумный, просвещенный, энергичный труд, к чему призывал Д. Мачханели, не мог изменить состояния народа в условиях капиталистических отношений с крепостническими пережитками, не мог поднять его материально-культурный уровень при господстве экономических законов капитализма. Возражая против основного положения Д. Мачханели, что просвещенный разумный труд основа народного счастья в капиталистических условиях, марксист Ф. Махарадзе в 1892 г. в своем труде «Плоды бестолковости»<sup>1</sup> правильно отмечает, что Д. Мачханели, находясь на позициях буржуазной вульгарной политической экономии сеял вредные иллюзии среди трудящихся, развращал тем самым их сознание. Называя справедливо его книжку вредной для трудящихся, Ф. Махарадзе отмечал, что в условиях Грузии Д. Мачханели пережевывает самые обветшалые «истины» буржуазной вульгарной политической экономии таких представителей, как Смайльс и другие. Действительно, может ли трудовая деятельность быть основой счастья для человека в условиях капитализма, залогом его благосостояния и культурного развития, правда ли. — спрашивает Ф. Махарадзе, — что как убеждает Д. Мачханели, если человек прилежно трудится в капиталистических условиях, его судьба будет завидной. Чтобы показать лживость и абсурдность этого положения, отмечает Ф. Махарадзе, достаточно задать вопрос Д. Мачханели: «почему получается так, что какой-нибудь рабочий день и ночь тратит без меры свою рабочую силу и несмотря на это материально и культурно идет не вперед, а назад? Кроме того, несмотря на то, что он не щадит ни своей жены, ни своих маленьких детей и с шестилетнего возраста посылает их на ту же фабрику, где работает сам, ничего кроме физической деградации, обнищания не получается. Ф. Махарадзе справедливо указывал, что факты капиталистической действительности противоречат исходным положениям «Братского слова» Мачханели, опорочивают вульгарную политическую экономии. При капитализме материально мощ-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, Соч. т. VI, стр. 131 и дальше «Плоды бестолковости».

ным, имеющим все блага является не трудовой человек, а тот кто не трудится, капиталист, помещик, а не рабочий, земледелец и сельский пролетарий. Вот таковы факты и об этом обязан был подумать Д. Мачханели, если решил просвещать трудящихся, отмечал Ф. Махарадзе, «он должен был показать основу, причину этого противоречия».<sup>1</sup>

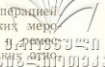
Конечно, при господстве экономических законов капитализма, при капиталистических эксплуататорских отношениях никакие палиативные меры не могли внести существенного изменения в материально-культурную жизнь рабочих и крестьян. Будь рабочий квалифицирован, просвещен или не квалифицирован, это ничего не меняло в судьбе рабочего, продажа его рабочей силы при капитализме подчиняется законам купли и продажи товаров и применение его труда, включение в производственный процесс зависит не от того просвещен он или нет, а от объективного экономического закона капиталистического накопления. Если сегодня он занят, завтра останется безработным, это зависит не от усердного труда рабочего, а от законов капиталистического воспроизводства. Происходит как раз обратное утверждение Д. Мачханели. Улучшение техники и повышение производительности труда при капитализме вызывают не обогащение, а обеднение рабочего класса, ухудшение его материально-бытового положения, колоссальный рост безработицы. Усердный труд рабочего и улучшение техники при капитализме обогащает капиталиста, но не рабочего. «Технический прогресс, повышая производительность труда, позволяет капиталистам повышать уровень эксплуатации рабочих, вызывая относительное... уменьшение спроса на рабочую силу (т. е. увеличение спроса не пропорциональное увеличению капитала) одновременно с относительным и абсолютным увеличением ее предложения. Эта, а равно... основные тенденции капитализма ведут к росту безработицы, нищеты, эксплуатации, гнета и принижения».<sup>2</sup>

Упомянем и о тех практических требованиях Д. Мачханели, которые он выдвигал с целью поддержки и сохранения мелкого производства, в первую очередь, о торговом и ростовщическом капитале в грузинской деревне. Д. Мачханели не понимал, что скупщик и ростовщик были связаны с общим строем мелкого крестьянского хозяйства, с мелким товарным хозяйством вообще. Д. Мачханели считал торгово-ростовщический капитал наносным, чуждым мелкому товарному производству. Он не понимал, что мелкотоварное хозяйство было питательной средой торгово-ростовщического капитала, что торговец, скупщик, лавочник и ростовщик вырастали из самой крестьянской среды, что характер тех функций, которые исполнял торговый капитал был обусловлен условиями товарного хозяйства, его разрозненности и придавленности высокими налогами, поборами, гнетом крупного землевладения, бесправием и т. д. и т. п.

С другой стороны Д. Мачханели не понимал, что роль торгово-ростовщического капитала не исчерпывалась кабалой и ростовщичеством, что торговый капитал обращался также и на производство, что зажиточное крестьянство помещало деньги не только в торговые заведения и предпринятия, но и улучшало хозяйство и технику, закупало землю и т. д.

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, Соч. т. VI, стр. 132 «Плоды бесплодности».

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Ленинский сб., т. II стр. 35.




Стремление поддержать мелкое хозяйство кредитами, кооперацией, организацией сбыта и покупки было утопией, и проведение таких мероприятий не усиливало мелкое товарное хозяйство крестьянина, а ускоряло его разложение в условиях капиталистических отношений. Мелкий банковский кредит не мог поднять на ноги бедняка, а усиливал позиции зажиточных слоев населения, ускорял процесс разложения мелких товаропроизводителей. Не могли изменить судьбу мелко-товарного производителя в условиях капитализма и разные виды кооперации, «организующие» сбыт товаров мелких производителей и покупку для них сырья и предметов личного потребления. Кооперация, которая не может изменять объективные экономические законы капиталистического производства, не может в массе своей спасти мелкого производителя от разложения, разорения и гибели. **Кооперативное** обращение ничего не меняет в условиях мелкого производства, да никакая кооперация не может менять законы капиталистического производства и, следовательно, не может не быть битой крупным капиталом. Если «организация сбыта и покупки» имела какое-либо значение то опять таки для зажиточного крестьянина, создавая относительно благоприятные условия для накопления в его хозяйстве, и тем самым для превращения его в крупного капиталиста. И сама сельскохозяйственная кооперация, базирующаяся на сбыте товаров мелкого производства, не имеет при капитализме широкой перспективы, поскольку она занимается сбытом товаров, произведенных в худших условиях: она побивается крупным капиталом, подчиняясь законам конкурентной борьбы или превращается в чисто капиталистическую организацию. Не только в «Вратском слове», но и в статьях «Наша бесполокность» Д. Мачханели подробно обосновал реформистский, кооперативный путь строительства человеческого счастья на земном шаре. Основные положения Д. Мачханели, развитые в статьях под общим заглавием «Наша бесполокность» были раскритикованы Ф. Махарадзе в том же 1892 г. сразу после их опубликования в газете «Иверия».

Ф. Махарадзе указал на вредность распространения мелкобуржуазных взглядов Д. Мачханели для революционного движения, на то, что они отвлекали трудящиеся массы Грузии от решения основных задач, выдвигаемых историей. Распространение подобных взглядов могло отвлечь революционное движение от правильных решений стоящих перед ним задач. Каковы были эти задачи в 90-х годах?

Из нашего анализа политико-экономической обстановки Грузии во второй половине 19 века видно, как развитие капитализма в пореформенный период изменило существующую классовую структуру страны. С возникновением и развитием капиталистической промышленности развивается буржуазия, формируется и концентрируется в промышленных центрах рабочий класс, фабрично-заводской пролетариат. Развитие капиталистических отношений вызвало в деревне дифференциацию крестьянства, возникновение и формирование новых классов—с. х. буржуазии, кулачества и с. х. рабочих. Наряду со старой классовой противоположностью, в деревне возник новый антагонизм между сельской буржуазией и с. х. рабочими. Вследствие этого в грузинской и в русской деревнях переплетались две классовые войны: 1. борьба крестьянства против привилегированных землевладельцев и остатков крепостничества; 2. борьба нарожда-





ющемся сельского пролетариата с сельской буржуазией. Особенности развития капитализма в промышленности, в частности, — жестокая эксплуатация, нищенская заработная плата, изнурительно тяжелый и продолжительный рабочий день, тяжелейшие жилищные условия, отсутствие элементарной заботы об охране труда и безопасности рабочих, ничтожный и ничтожный производственный доход предпринимателей, широко применяемая система штрафов и избиения рабочих, а также национально-колониальный гнет были основой напряжения острой классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом.

Развитие капитализма Грузии, породив новые классы и осложнив классовую борьбу, обусловило и характер идеологических сдвигов; помещицкая идеология принимает новую окраску, сохраняя свои реакционные черты, приспособляясь к духу времени; нарождается буржуазная либерально-реформистская идеология, по своему характеру враждебная пролетариату, основная задача которой сводится к охране интересов буржуазии, к приукрашиванию и апологии капиталистической действительности, одурманиванию сознания трудящихся; народничество распадается, революционно-демократическая идеология раздваивается, возникает либеральное народничество; оно, выступая в роли друзей народа развращает сознание рабочего класса и крестьянства, а те элементы народничества, которые сохранили стремление к революционной борьбе, абсолютно отрываются от масс, замыкаясь в рамки террористической деятельности одиночек.

Таким образом, развитие классовой борьбы ставило новые задачи. Одной из великих задач было соединение научного социализма с революционным движением. Борьба за соединение научного социализма с революционным движением имела исключительное значение, ибо от решения ее зависела судьба русского революционного движения; без соединения с социализмом оно пошло бы по пути тред-юнионизма. История ставила задачей научный марксистский анализ экономики и борьбы классов в новых условиях, выяснение их роли в общественном развитии, выработку стратегии и тактики рабочего класса, воспитание рабочего класса в революционном духе, организацию его борьбы за демократическую, а затем за социалистическую революцию. Решение всех этих задач требовало, в первую очередь, создания руководящей силы революционного движения, создание партии пролетариата, вооруженной теорией научного социализма, способной воспитать рабочий класс в революционном духе, быть руководителем его движения, поднять его вместе с крестьянством на борьбу сперва за свержение царизма и разгром крепостнических пережитков, затем, — **вместе с крестьянской беднотой** — против капитализма за установление диктатуры пролетариата.

И вот в этот период, в период назревания величайших революционных задач, Д. Мачханели пропагандировал свои мещанские мелкобуржуазные взгляды, создавая вредные иллюзии, развращал сознание трудящихся масс.

Каковы основные положения, выдвигаемые Д. Мачханели в статье «Наша bestолковость»?

Во-первых, Д. Мачханели к своим реформаторским требованиям мелкобуржуазного толка предваряет несколько теоретических прелюдии,

Д. Мачханели не считает современное ему политическое и экономическое устройство государств отвечающим интересам благосостояния масс. «Железательную политико-экономическую систему можно изменить в корне, если люди поняли бы ее негодность; ее можно изменить, как истину, что существующая система политико-экономическая должна быть заменена системой равенства и братства, станет ясной.

Для замены старого новым Д. Мачханели не предлагает революционных методов действия. «Осуществленный силой социализм ничего не даст»<sup>1</sup>, — указывает он. Два элемента могут превратить этот мир в совершенный, в котором все будет культурно и благоустроены. Это знание и труд. Это основные элементы в борьбе за материальный и умственный успех. Эти два элемента должны быть неразлучными, ибо, если не имеешь знания, погибнешь от невежества, и если имеешь знания и не любишь трудиться, умрешь с голода.

Если народ трудолюбив и имеет знания, надо вырабатывать идеал жизни и направить знание и труд на строительство идеала жизни. Д. Мачханели подчеркивает: «человек, не выработавший в себе идеала счастья, не построивший план жизни, походит на корабль без руля и компаса; не управляемый опытной рукою моряка, гонимый ветром и волнами, он носится, и как мало шансов на достижение желаемой пристани! Тогда как человек со строго выработанным идеалом счастья, это — корабль, снабженный рулем и компасом; его ведет опытная рука капитана, твердо знающего морскую карту и умеющего бороться со всеми невзгодами»<sup>2</sup>.

Переходя с этой точки зрения к анализу положения дел народа, Д. Мачханели отмечает: большинство нашего народа не вооружено достаточным знанием, но трудоспособно и усердно. Анализ действительности показывает, что несмотря на усердный труд народ не состоятелен, беден и не вооружен знаниями. Причиной столь печального положения является дурно организованная торговля. «Ни большой, а даже малой, микроскопической величины доли просвещения не получит народ, который все время из года в год занят заботами о куске хлеба и несмотря на это не выходит из нужды и долгов благодаря дурной, беспорядочной торговле»<sup>3</sup>. неразумно организованной купле и продаже.

Задача заключается в том, указывает Д. Мачханели, — чтобы в первую очередь обеспечить хозяйственный успех, рост материального богатства, ибо от него зависит все остальное, в том числе — успех дела народного просвещения. Главное нужно реорганизовать разумно, дурно налаженный обмен, куплю, продажу, торговлю.

Далее, мы узнаем, что нужно искоренить еще и ростовщичество. Выход в том, повествует Д. Мачханели, чтобы повести дело таким образом, чтобы не допустить продажи производимых народом продуктов за бесценок, а покупку нужных товаров по баснословно высоким ценам. «Пока коренным образом не изменится губящая нашу страну система купли-

<sup>1</sup> См. газету «Иверия» № 143 от 9/VII 1892 г.

<sup>2</sup> См. газету «Иверия» № 43.

<sup>3</sup> См. газету «Иверия» № 143, 1892 г., от 9/VII 1892 г.



продажи. — указывал Д. Мачханели, — на заметный успех благосостояния ее и ее культурного роста рассчитывать нельзя.<sup>1</sup> Кроме того ростовщичество также губит народ. Вот факты из области ростовщичества: На днях в сел. Ахмета с аукциона продано вино по 18 коп. за чаш... вино дешевле воды! Многие торги, несмотря на то, что оценка производится самими взвешивающими и, конечно крайне низко, не состоялись за отсутствием желающих вступить в состязание и, стало быть, вторые торги начнутся с копеек... Таким образом, все труды и надежды бедного мужика будут уничтожены мироедами, и мужик по-прежнему останется в неоплатном долгу. Разбор должен быть по закону, с соблюдением всех формальностей, но нет закона и кары для мироедов! Что делать? Где и в чем искать спасение, исход — вот жгучие вопросы<sup>2</sup>. Приводя эту корреспонденцию из местной русской газеты «Новое обозрение», Д. Мачханели восклицает — «О всемогущий бог! Отче! Твоя ли рука произвела на свет этих змиев, этих крокодилов, этих тигров, питающихся костями и мясом своих ближних и пьющих, как воду, их кровь и слезы.

О боже, сколько угнетения и беззакония терпит человек от человека! Чуден свет и дивны люди!»<sup>3</sup>.

Чтобы наметить правильные средства, — отмечает Д. Мачханели, — для разумной организации купли и продажи, надо ознакомиться с той **негодной**, грабительской системой купли и продажи, которая царит в провинциях Грузии сегодня. Вот как он описывает эту систему: «допустим например: в одной деревне триста дымов (т. е. дворов — Г. М.) и каждый дым, богатый и бедный приобретает в среднем разные необходимые им товары для существования в год на сумму 8 червонцев (80 рублей) и берет взаймы 2 червонца для разных семейных нужд, а продает продукты своего труда в сумме 10 червонцев. Исходя из упомянутого выше расчета, триста дымов в год покупает товары на 24.000 рублей и одолевается на 6.000 рублей, а продает продуктов своего труда на 30.000 рублей. Посмотрим, проигрывают или выигрывают при купле-продаже эти триста дымов? Известно, что прожженные торгаша в среднем получают на проданный товар 30%; если бы существовало кооперативное депо, оно удовлетворилось бы 10-ю процентами. Таким образом, ежегодно триста дымов переплачивают частным торговцам на рубль 20%, т. е. на покупаемые за 24.000 рублей товары 4.800 рублей; везде в деревнях эксплуататоры-ростовщики берут в виде процента от 30 до 60 копеек за червонец в месяц, на каждый рубль получается в год 50% норма процента; если бы при депо была основана ссудосберегательная касса, она удовлетворилась бы 8% в год на рубль. Таким образом, упомянутые 300 дымов переплачивают двуногим зверям ежегодно 42% или с 6.000 рублей до 2.520 рублей. Благодаря нужде и невежеству, а также за неимением кооперативного торгового склада для хранения урожая, 300 дымов продают продукты своего собственного труда рублевой стоимости за

<sup>1</sup> Д. Мачханели, газ. «Иверия» № 143 от 9/VII 1892 г.

<sup>2</sup> Газ. «Иверия» № 144, эту корреспонденцию Д. Мачханели приводит из «Нового обозрения» № 2703, 1891 г.

<sup>3</sup> См. газ. «Иверия» № 144, 1892 г.

70 копеек, и то с большими просьбами и мольбами. Следовательно, при продаже продуктов на 30.000 рублей несут убытки 9.000 рублей или с рубля теряют 30%. Если к 9.000 руб. прибавим 4.800 руб. переплаченных при покупке и 2520 рублей убыток за проценты, получается, что ежегодно 300 дымов терпят убытки из-за плохо организованной покупки и продажи в сумме 15.320 рублей».<sup>1</sup> Высчитав на 300 дымов потери от частной торговли и ростовщичества, Д. Мачханели выясняет сумму убытков всей Грузии. По его минимальным расчетам в среднем Грузия в целом теряла самое меньшее 8 млн. рублей в год.

«Какой была бы наша страна, — спрашивает Д. Мачханели, — и наш народ и чего он не мог сделать для совершения социальных изменений по пути всеобщего счастья, если бы эти 8 млн. рублей, благодаря нормально организованной купле и продаже, ежегодно клад в свой народный карман».<sup>2</sup>

Анализ грузинской экономики показывает, что крайне необходимо разумно организовать куплю-продажу. Д. Мачханели находит разумную форму купли-продажи, — это кооперативная лавка, которая сбывает (покупает) продукты мелких производителей и снабжает их необходимыми промышленными товарами и организованная при лавке ссудно-сберегательная касса.

Что из себя представляет кооперативная лавка со ссудо-сберегательной кассой и как мыслит их строительство в условиях Грузии Мачханели? Кооперативная лавка, или как ее называет Д. Мачханели, депо со ссудо-сберегательной кассой системы Д. Мачханели, отличается от других известных систем. В Западной Европе и в других странах они носят частно-предпринимательский характер, так как полученная ими прибыль распределяется между частными лицами — пайщиками, а депо-кассы системы Мачханели носят общественный, народный характер и являются рычагами создания материального благосостояния народа и его культурного подъема.

Такой результат получается благодаря иному распределению прибыли депо-кассы. Депо-кассы системы Д. Мачханели, как отмечает он сам, исключают распределение прибылей между пайщиками, а чистая прибыль откладывается для организации «добраго для всех, полезного дела».<sup>3</sup> Как мыслит Мачханели покрыть сетью депо-касс Грузию и на этой базе осуществить социальные изменения в пользу народа? Послушаем самого Мачханели. «Каждое село, два-три села или больше всегда могут учредить, если проявят братскую солидарность, по инициативе всесторонне образованного человека, кооперативную торговую лавку со ссудо-сберегательной кассой».<sup>4</sup> «Допустим, — продолжает он, — собрали сумму денег, нашли для ведения дела знающего и надежного руководителя, правительство утвердило устав, в присутствии многочисленного народа, священнослужители устроили молебен, для вышеупомянутых 300 дымов в середине села открыли кооперативную лавку с кассой... Допус-

<sup>1</sup> См. газета «Иверия» № 150, 1892 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См. газ. «Иверия» № 155, 1892 г.

тим, по упомянутым выше расчетам, каждая семья из 300 дымов получает в продолжении года на 80 рублей разных товаров, берет займы 20 рублей и продает на 100 рублей продукты собственного труда. Если из соседних сел увидят, что для блага населения организована кооперативная лавка, начнут покупать товары и они. Другим же благодаря этому, число покупателей дошло до 1000 дымов и каждый дым покупает не на 80 рублей, а на 40, в таком случае депо продаст в год товара на 40.000 рублей и получит прибыль из расчета 10% наценки 4.000 рублей. Если эти 1000 дымов возьмут из кассы депо займы 10.000 рублей, а не 20.000, у депо останется прибыль в 800 руб. или 8%. Если эти 1000 дымов договорятся поручить депо продажу продуктов собственного труда на 60.000 рублей, а не на 100.000 руб., у депо все равно останется выручка 3000 рублей или 5%. Если всю прибыль сложить, получится 7.800 рублей общей прибыли депо-кассы.<sup>2</sup> Теперь нужно узнать издержки, производимые депо-кассой в продолжении года. Сосчитав эти издержки, Д. Мачханели устанавливает, что из прибыли только 1000 руб. депо-касса может использовать соответственно назначению на дело просвещения детей. И так постепенно с расширением депо-касс и увеличением прибылей на селе расширяется культурно-просветительное и хозяйственное строительство. В первую очередь депо-касса организует для детей членов кооператива школу, затем библиотеку, театр, лечебницу, баню, паровую мельницу, прокатную контору уборочно-молотильных сельскохозяйственных машин и т. д.

Но этим не исчерпывается польза, приносимая депо-кассой народу. Народ выигрывает от снижения ссудного процента и удаления торговцев из торговли благодаря организации депо-касс, чем создаются благоприятные условия для его хозяйственного подъема. Ввиду всего этого, депо-кассы имеют большую будущность и являются основными рычагами перестройки нынешних социально-экономических отношений на справедливых, благоразумных началах в интересах народа. Кооперативный ассоциативный путь развития, по утверждению Д. Мачханели, признавали К. Маркс и Энгельс с 1848 г., после того как возникли и развились разные кооперативные ассоциации рабочих.<sup>3</sup>

Выяснив столь великое значение кооперативной торговли и народного кредита для создания благосостояния народа и подъема его культурного уровня, Д. Мачханели разбирает вопросы организации депо-касс в условиях Грузии. Он указывает, что такую почетную задачу организации народного кредита и кооперативной торговли должна выполнить интеллигенция, в этом заключается ее историческая роль. Но интеллигенция должна начать с пропаганды делом, фактами, с организации в каждом уезде по одной показательной депо-кассе, поставить дело образцово, разъяснить преимущество кооперативной торговли перед частной и народного кредита перед ростовщическим; когда народ после разъяснения на деле увидит это преимущество, он сам добровольно захочет организовать их в массовом масштабе, для чего потребуются интеллигенция на селе. Отсюда задача интеллигенции — множить свои силы и готовить кад-

<sup>1</sup> Д. Мачханели, газета «Иверия», №155, 1892 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См. «Иверия» №155, 1892 г.



ры, знающие дело, способные строить кооперативные лавки и организовывать народный кредит. Интеллигенция со своей стороны должна понять, что организация народного кредита и кооперативной торговли имеет серьезное значение, т. к. расширение кооперативной торговли и народного кредита обеспечивает применение сил интеллигенции; этим самым их благосостояние и пребывание интеллигенции в деревне превратилось бы в свою очередь в фактор культурного подъема деревни. Развитие кооперативной торговли и народного кредита, высоко подняв хозяйственный и культурный уровень народа и его благосостояние, представляет факт исключительно положительного значения и для правительства, потому что, кроме всего, государство может получить здоровое пополнение армии, оно всегда будет иметь государственные финансы в нормальном состоянии, казну полную поборами и налогами, а также мирных, спокойных и довольных граждан. В интересах государства не сторониться, а оказывать посильное содействие кооперативному движению народа, не покровительствовать мироедам и кровосийцам, эксплуататорам народа.<sup>1</sup>

На какие средства строить депо-кассы? Освещая подробно этот вопрос, Д. Мачханели мыслит строительство депо-касс без государственной помощи, без государственного кредитования. Он предлагает редакциям грузинской периодической печати возглавить пропаганду и организацию примерных депо-касс в отдельных районах Грузии. Редакции грузинской периодики должны собрать необходимые денежные средства среди передовых деятелей и желающих, посредством специально выделенных своих агентов на местах. Вначале, — пишет Д. Мачханели, — для одной депо-кассы достаточно 20.000 рублей, которые можно собрать путем выпуска 40-х 5% облигаций сроком на 10 лет. Функционировать депо-кассы могут после того, когда уже собрано 10.000 рублей.<sup>2</sup>

«Передовые деятели при редакциях, как соберут 10.000 рублей, — повестует Д. Мачханели, — избирают заведующего депо-кассы, его заместителя, утверждают устав депо-кассы, а остальное далее пойдет блестяще. Результатом успеха депо-кассы будет развитие мощного движения в самом народе за повсеместную организацию кооперативной торговли и народного кредита, и когда кооперативная лавка и кредит получат всенародное распространение, в жизни человека наступит эпоха материального благосостояния и умственного процветания».<sup>3</sup>

Разберем изложенные выше взгляды Д. Мачханели. Меры, намечаемые Д. Мачханели, были второстепенными и не разрешали задачи, которые ставило экономическое развитие страны. Мелкий реформист Д. Мачханели сеял вредные иллюзии в массах, будто путем кооперации возможно ликвидировать бедность и спасти мелкого производителя от разорения и гибели. Кооперацию при капитализме он рассматривал подобно западно-европейским реформистам и оппортунистам из Второго Интер-

<sup>1</sup> См. «Иверия» №169, «Наша бестолковость»

<sup>2</sup> См. «Иверия» №169, «Наша бестолковость».

<sup>3</sup> См. «Иверия» №169, «Наша бестолковость».

национала, как решающее средство решения «социального вопроса». Мелкобуржуазная потребительская, снабженческая и кредитная кооперация для Мачханели — средство преобразования общества, уничтожения капиталистических язв. Д. Мачханели не понимал, что мелкобуржуазная кооперация при капитализме железно необходима, подчиняется капиталистическим экономическим законам, что «кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением».<sup>1</sup>

Пошлость мечтаний Д. Мачханели заключается в том, что преобразование общества, подъем материально-культурного уровня трудящихся масс он мыслил мирным кооперативным путем без классовой борьбы, без завоевания политической власти рабочим классом, без свержения господства эксплуататорских классов, без диктатуры пролетариата и без революционной борьбы. К. Маркс, которого Д. Мачханели извращал в мелкобуржуазном духе, не только не считал кооперацию средством преобразования капитализма в социализм, а, наоборот, подчеркивал, что кооперация не в состоянии изменить капиталистические отношения и даже заметно улучшить положение трудящихся. Потребительская кооперация и кооперативное производство «никогда не будет в состоянии, — указывал Маркс, — ни задержать происходящего в геометрической прогрессии роста монополии, ни освободить массы, ни даже заметно облегчить бремя их нищеты...»<sup>2</sup>.

Мелкобуржуазный реформист Д. Мачханели заменял классовую борьбу кооперацией, затемнял вопрос о роли кооперации и проповедовал свои мелкобуржуазные кооперативные проекты, развращая сознание трудящихся; пропагандируя свои взгляды он при этом пытался опереться на Маркса и Энгельса, превращая их в мелкобуржуазных реформистов.

Он не понимал, что кооперация и кооперативное движение может стать «преобразующим» элементом, в том лишь случае, если кооперативы придерживаются пролетарской классовой борьбы, если сами они стоят на позиции классовой борьбы пролетариата, поддерживают политическую борьбу пролетариата и не сторонятся революционного движения, что они, как лавки, торгово-производственные и кредитные организации не имеют какого-нибудь заметного значения в деле улучшения материального положения трудящихся.

Кооперативная программа Д. Мачханели, отвлекая трудящихся Грузии, трудовое крестьянство от задач организации революционной борьбы против крепостнических остатков, за демократические свободы, за разгром царского самодержавия, была настоящей кулацкой программой. Если кто-либо мог выиграть от с. х. кооперации системы Д. Мачханели, это только зажиточная часть крестьянства; ни дифференциация крестьянства, ни эксплуатацию бедных крестьян богатыми, ни ростовщичество кооперация системы Д. Мачханели в условиях капиталистических отношений устранить, конечно, не могла бы. Это прекрасно, наглядно показал В. И. Ленин в своих гениальных трудах, направленных против русских

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 33, стр. 433.

<sup>2</sup> Маркс и Энгельс, Соч. т. XIII, ч. 1, стр. 12.

либеральных народников. Ленин писал: «когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей, то это обман. От всех этих улучшений, удешевлений коопераций (союзов для продажи и закупки товаров) **гораздо больше выиграют богатые**. Богатые станут еще все сильнее, все больше теснят и бедноту, и средних крестьян. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держат в своих руках большую часть и земли, и скота, и орудий, и денег — до тех пор не только бедноте, но и средним крестьянам **никогда** из нужды не выбиться. Один — другой средний мужик полезет в богатые при помощи этих улучшений да коопераций, а весь народ и все средние мужики еще глубже в нужде застрянут. Чтобы всем средним мужикам в богатые пролезть, — для этого надо самых богатых убрать, а убрать их может только союз городских рабочих с деревенской беднотой».<sup>1</sup>

«У нас тоже заводят разные сыроваренные артели, да сборные молочные, — продолжает Ленин. У нас тоже сколько угодно имеется людей, которые кричат: артели, да мирской союз, да товарищества — вот что мужику надобно. А посмотрите-ка, кому эти артели, да товарищества, да мирские аренды идут на руку. У нас из каждой сотни дворов не меньше двух десятков вовсе не имеют коров; три десятка имеют по одной корове: эти продают молоко из горькой нужды, дети остаются без молока, голодают и мрут, как мухи. Богатые же мужики имеют по 3, по 4 коровы и больше, и у этих богатых мужиков половина всех крестьянских коров. Кому же на пользу идут сыроваренные артели? Ясное дело, что прежде всего помещикам и крестьянской буржуазии. Ясное дело, что им **выгодно**, чтобы средние крестьяне и беднота тянулись за ними, чтобы средством избавления от нужды считали не борьбу всех рабочих со всей буржуазией, а стремление отдельных хозяйчиков выкарабкаться из своего положения и пролезть в богатые».<sup>2</sup>

Д. Мачханели не понимал, что кооперативная организация торговли и дешевый кредит ничего не меняли в существующих производственных отношениях. Как бы там ни было в области обмена и кредита пока оставалась частная собственность на средства производства, оставались наемные и наемные, эксплуататоры и эксплуатируемые, присвоение чужого труда, никакие кооперативы и никакой кредит не могли изменить положение трудящихся к лучшему.

Д. Мачханели мечтал с. х. кооперацией и мелким кредитом поддерживать, укрепить мелкое производство, мелкого хозяйчика, спасти его от разорения и гибели при капитализме. Но все эти меры, наоборот, усиливали дифференциацию крестьянства, укрепляли состоятельного хозяйчика, ускоряли капиталистическое развитие, ибо от повышения цены на с. х. продукты выигрывал, главным образом, состоятельный хозяйчик, хозяйчик, который имел товарную продукцию, был крепко связан с рынком, а батраку-бедняку продавать было нечего. Снабжение дешевым сырьем и другими товарами создавало условия ускорения расширенного воспроизводства в хозяйстве состоятельного крестьянина и, таким обра-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 6, стр. 354. К деревенской бедноте.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 6, стр. 355. К деревенской бедноте.



зом, расширение наемных эксплуататорских отношений. Никакая реформа не может спасти при капитализме мелкого производителя от разорения и гибели, потому что она не может уничтожить основное противоречие товарного производства, основным законом движения товарного производства, закон стоимости. Наоборот, она усиливала основное противоречие, присущее товарному хозяйству, давала более свободный простор действию закона стоимости и таким образом, ускоряла процесс возникновения новых классов в деревне, характерных при развитии капиталистических отношений. Благодаря этому, наряду со старым классовым антагонизмом развивался новый антагонизм между буржуазией и пролетариатом, на что должны были строить свои надежды и свои планы действия революционеры.

### § 3. Либеральные народники о роли кредита в мелком хозяйстве

Среди грузинских либеральных народников было не мало людей, которые спасение «народного» производства «видели в организации народного кредита». Они считали кредит средством поддержки, сохранения и укрепления «народного производства», средством избавления от капиталистических отношений. Существование кабальных отношений в деревне, отсталая техника, низкая производительность труда, малопродуктивность мелкого производства, по утверждениям довольно значительной части либеральных народников результат отсутствия «народного кредита».<sup>1</sup>

Известная часть грузинских либеральных народников основным врагом мелкого производителя крестьянства считала ростовщический капитал. Для улучшения хозяйства крестьянину нужны деньги, но их у него нет. Он может достать их только у ростовщика, который, пользуясь нуждой крестьянина в деньгах, кабалит, разоряет и душит его. Ростовщический капитал, писали народники в журнале «Маомбэ», это страшная болезнь деревни. Нужно излечить деревню. Решающим средством уничтожения ростовщического капитала грузинские либеральные народники считали организацию доступного крестьянину кредита.<sup>2</sup> Но, как организовать народный кредит? В первую очередь, указывали грузинские либеральные народники, за это дело должно взяться правительство. Оно должно отказаться от поддержки крупного капитала, развитие которого ведет к опасным социальным последствиям, и направить кредитно-финансовую политику на поддержку мелкого производителя. По утверждению грузинских либеральных народников, результатом этого будет прекращение роста рабочего класса, опасного элемента для государственных порядков, а затем бесперебойное поступление налогов в государственную казну. Нужно все это разъяснить правительству, убедить его направить государственную финансово-кредитную политику на путь поддержки мелкого хозяйчика, путем организации крестьянских кредитных банков с умеренным процентом и издать жесткие законы против ростовщиков и воспретить им ссуду

<sup>1</sup> См. журнал «Маомбэ» № 1, 2, 1894 г. передовая статья И. Исселани и др.

<sup>2</sup> См. журнал «Маомбэ» № 2, 1894 г., стр. 94.

денег по ростовщическим процентам. Критикуя царское законодательство по кредиту, грузинские либеральные народники отмечали, что правительство ведет недостаточную борьбу против ростовщиков; законы против ростовщичества все же дают возможность вести ростовщичество. Они указывали, что одними только административными мерами хозяйственную жизнь изменить нельзя, но установление определенных процентных норм могло дать эффект наряду с экономическими мерами, направленными на организацию народного кредита при помощи государственной власти.

Но это не все. Грузинские либеральные народники призывали к организации народного кредита не только сверху, но и снизу. Организацию мелких кредитных товариществ и крестьянских банков и разных кредитных ассоциаций они считали святой обязанностью интеллигенции.

Из изложенных нами народнических положений явствует, что они не имели представления ни о закономерностях развития мелкотоварного производства, ни о ростовщическом капитале. Они не находили связи между мелкотоварным производством и ростовщическим капиталом и не понимали, что основой существования ростовщического капитала являются именно денежно-товарные отношения с крепостническими остатками и налоговым прессом, придавленные мелкие крестьянские хозяйства и мелкие ремесла и что, оставаясь в рамках капитализма, никакой «организацией мелкого кредита» нельзя было искоренить ростовщичество, пока существовало мелкотоварное производство. Грузинские либеральные народники отмечали, что Грузия страна, в которой преобладает мелкотоварное производство, и благодаря этому для капиталистического развития имеется неодолимое препятствие. Они идеализировали мелкотоварное хозяйство, говорили о том, что поддержанное кредитом мелкотоварное производство, это народное производство, является устойчивым, недопускающим развитие капитализма. Грузинские либеральные народники, также как и русские, не понимали, что мелкотоварное производство не барьер для капитализма, а основа его, что корни капитализма лежат именно в мелкотоварном производстве, что законы развития мелкотоварного хозяйства ведут к капитализму, превращают мелкотоварное хозяйство в капиталистическое. Грузинские либеральные народники не понимали, что мелкотоварное производство и капиталистическое не разные типы хозяйства, а **однотипные**. Либеральные грузинские народники видели, что мелкотоварное хозяйство еще не капиталистическое, но они не понимали, что оно неотделимо с капиталистическим хозяйством, так как имеет в основе частную собственность на средства производства. Грузинские либеральные народники не понимали, что в тех исторических условиях мелкотоварное крестьянское производство и мелкое ремесло рождали капитализм и буржуазию непрерывно, что это хозяйство, втягиваясь в денежно-товарные отношения и разлагаясь, неизбежно порождает подчинение мелкого хозяйства капиталу, вначале торговому и ростовщическому, а затем промышленному. Грузинские либеральные народники не имели научного представления ни о ростовщическом капитале, ни о роли кредита в мелкотоварном хозяйстве. Сила ростовщического капитала заключалась в том, что ростовщический капитал имел свои корни в товарно-денежных отношениях, развернувшихся на начальных стадиях капитализма, который в историче-

ских условиях того времени взамен старого способа производства способствовал возникновению и развитию капиталистического способа производства; не разобравшись в причинах его возникновения, его исторической роли, народники сводили его к «хищничеству» и «грабежу», а в ростовщическое распространение приписывали не своеобразию историко-экономических отношений, именно неразвитости капиталистических отношений, а полагали, что ростовщический капитал широко распространен благодаря попустительству правительства и отсутствию организации обмена и кредита, отсутствию в стране кредитных учреждений, способных удовлетворить потребность народа в деньгах, отсюда — кабала крестьян.<sup>1</sup> Подобно русским либеральным народникам и грузинские либеральные народники требовали, что народный кредит должен прийти на помощь «народному производству». Либеральные народники думали, что капиталистически организованный банковский кредит поставит на ноги мелкотоварное хозяйство, которое ничего общего с капитализмом не имеет. Главной задачей внутренней политики государства, как мы писали выше, они считали поддержку мелкого производителя, развитие народного производства путем кредита. Если на место ростовщичества, утверждали они, будет дешевый, массово организованный «народный» кредит, то это помешает упадку мелкого товарного производства деревни и города и тем самым избавит страну от капитализма и от характерных ему социальных бедствий. Все это говорит о том, что грузинские либеральные народники рассматривали капиталистические формы кредита с мелкобуржуазной точки зрения. Они рассматривали кредит как одно из средств борьбы с капитализмом. Все то, что писали грузинские либеральные народники о кредите, являлось перепевом установок русских либеральных народников, которых великий Ленин подверг сокрушительной критике. Эти работы Ленина имели огромное значение для грузинских марксистов, ведущих борьбу против народников; они облегчили их борьбу против грузинских либеральных народников, ускорили идейный разгром народничества и тем самым обеспечили дальнейшее распространение марксизма и возможность создания социал-демократической партии.

**Каковы** основные ошибки грузинских либеральных народников по вопросу кредита? Как мы отметили выше, это непонимание неразрывной связи ростовщического кредита с мелкотоварным хозяйством; они не имели представления об экономических условиях, порождающих ростовщичество. Они не понимали, что ростовщический капитал не мог не иметь широкого распространения благодаря преобладанию мелкого крестьянского хозяйства в грузинской деревне. Либеральные народники не понимали, что развитие товарно-денежных отношений ставило мелкого товаропроизводителя в зависимость от рынка, сосредотачивая в одних руках денежные капиталы и разоряя других. И, вот разорение мелкого производителя с одной стороны, сосредоточение денежных ресурсов с другой, является главной экономической основой господства ростовщического ка-

<sup>1</sup> См. Лали... «Иверия». Это прямой перепев из В. В. см. его Очерки крестьянского хозяйства, стр. 115, 116, 117, а также Очерки кустарной промышленности в России в 1886 г. стр. 147 и др. его же.

питала. Хозяйничание мелкого производителя в обстановке развивающегося товарного хозяйства, в обстановке конкуренции, властно требующей от мелкого производителя улучшения техники, средств производства, улучшения обработки почвы, с одной стороны, и с другой — ухудшения условий хозяйничания мелкого производителя, процесс разорения мелкого производителя не может не породить нужду в деньгах, не может не привести к господству ростовщического капитала на низших стадиях капитализма, к кабальным отношениям между должником и кредитором, к подчинению ростовщику мелкого производителя. И пока капитализм остается малоразвитым, а мелкотоварное производство — массовым явлением остается незыблемая основа для господства ростовщического капитала, основа кабалы и зверского угнетения ростовщиками мелкого производителя. И грузинские либеральные народники оставались мелкобуржуазными утопистами, предполагая, что при сохранении мелкотоварного производства, будто можно было ликвидировать господство ростовщического капитала.

«Чем захолустнее деревня, — писал Ленин, — чем дальше она стоит от влияния новых капиталистических порядков, железных дорог, крупных фабрик, крупного капиталистического земледелия, — тем сильнее монополия местных торговцев и ростовщиков, тем сильнее подчинение им скрестных крестьян и тем более грубые формы принимает это подчинение.»<sup>1</sup>

Критикуя либеральных народников, Ленин подчеркивал, что нельзя бороться с ростовщичеством и «отворачиваться» от глубоких его корней, от развития капитализма. «Оставаясь на поверхности различных кредитов, податей, форм землевладения, переделов, улучшений и т. п., народник не может видеть у буржуазии глубоких корней в русских производственных отношениях, и потому утешает себя детскими иллюзиями, что это не более как «придохи». И естественно, что с такой точки зрения, действительно, будет абсолютно непонятно, при чем тут классовая борьба, когда все дело только в устранении «придохов».<sup>2</sup>

Для русских и грузинских либеральных народников роль ростовщического капитала исчерпывалась кабалой и ростовщичеством; они игнорировали тот факт, что ростовщический капитал обращался и на производство и тем самым не могли видеть, как формировалась промышленная и аграрная буржуазия, пуская глубокие корни в экономику страны. Не имея научного представления о ростовщическом капитале, о капиталистическом банковском кредите, либеральные народники не понимали взаимосвязи капиталистически организованного кредита с капитализмом. В противоположность марксистам кредит они противопоставляли капитализму; они думали, что при помощи «организации кредита» можно противодействовать развитию капитализма. В представлении народников кредит в тех условиях являлся не рычагом развития капитализма, а барьером, препятствующим его развитию. Они не понимали, что путем кредита нельзя поддержать мелкого производителя, наоборот, распространение европейских форм кре-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 333.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 331.

дита означало ускорение дифференциации и разложения мелкотоварного производства, быстрый переход на высшие стадии капитализма, ускорение триумфального шествия капитализма от низших стадий к высшим. Вытеснением ростовщического кредита банковским либеральными политиками полагали устранить, а не ускорить расслоение деревни.

Критикуя народническую программу кредитной поддержки мелких производителей, Ленин писал: «Всмотритесь в эту программу и вы увидите, что эти господа вполне и целиком становятся на почву современного общества (т. е. на почву капиталистических порядков, чего они не сознают) и хотят отделаться штопаньем и починой его, не понимая, что все их прогрессы — дешевый кредит, улучшение техники, банки и т. п. — в состоянии только усилить и развить буржуазию... Что никакими реформами на почве современных порядков помочь делу нельзя, что и кредит, и переселения, и податные реформы, и переход в руки крестьян все земли, — ничего существенно не изменят, а напротив — должны усилить и развить капиталистическое хозяйство, ныне сдерживаемое излишней «опекой», остатками крепостнических платежей, прикреплением крестьян к земле и т. д....»<sup>1</sup>

Ленин подчеркивал, «что всеми этими кредитами, улучшениями, банками и т. п. «прогрессами» в состоянии будет воспользоваться только тот, кто имеет при правильном, прочном хозяйстве известные «сбережения», т. е. представитель ничтожного меньшинства, мелкой буржуазии. И как вы ни реорганизуите крестьянский банк и тому подобные учреждения, вы этим никак не затронете того основного и коренного факта, что масса населения экспроприирована и продолжает экспроприироваться, не имея средств даже для того, чтобы прокормить себя, а не то что для заведения правильного хозяйства».<sup>2</sup>

Должны отметить, что кредитные планы, все эти «разумные» организации и обмены путем реформы денежно-кредитного дела, эти народнические утопии, русские и грузинские поддержки мелкого производителя, не являлись оригинальностью, а лишь представляли перепев западноевропейских мелкобуржуазных взглядов первой половины 19 века.

Говоря о противоречивости этих программ, об их мелкобуржуазном утопизме, следует сказать, что они все же имели объективный смысл. Практические мероприятия, выдвинутые грузинскими либеральными народниками, выражали по существу интересы определенных социальных групп, капиталистических элементов, выражали по сути дела потребности развивающегося капитализма, несмотря на то, что все эти требования были прикрыты антикапиталистической оболочкой и предложены как защита интересов мелкого производителя.

Ясно, что во всех этих кредитных учреждениях, в насаждении европейских форм кредита, в дешевом кредите именно была заинтересована нарождавшаяся крестьянская буржуазия и она могла им пользоваться.

Взгляды и практические требования либеральных народников в советской науке правильно квалифицированы именно, как взгляды и

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 220.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 220 — 221.

требования, отвечающие интересам кулачества. «Народники 90-х годов закрывали глаза на положение бедноты в деревне, на классовую борьбу в деревне, на эксплуатацию бедноты кулачеством и восхваляли развитие кулацких хозяйств. Они выступали по сути дела как выразители интересов сов кулачества».<sup>1</sup>

Нельзя пройти мимо того положения, что программные требования грузинских либеральных народников представляли подмену основных и общих потребностей капиталистического развития частными и половинчатыми: даже эти мероприятия в условиях сохранения главных препятствий, основных пережитков феодально-крепостного строя обречены были на успех. Народники взамен основных требований капиталистического развития выдвигали второстепенные требования. Характерная черта народнических программ — не только половинчатость, но двойственность и противоречивость. «Не понимая того, что такие практические мероприятия, как кредит и артель, технические пособия и т. п. выражают потребность развивающегося капитализма, народник не умеет выразить общих и основных потребностей такого развития, заменяя мелкими, случайно выхваченными, половинчатыми мероприятиями, которые, отдельно взятые, неспособны оказать никакого серьезного действия и осуждены неизбежно на успех. Если бы народник открыто и последовательно встал на точку зрения выразителя потребностей общественного развития по капиталистическому пути, то он сумел бы заменить общие условия, общие требования, такого развития, он увидел бы, что все его маленькие прожекты и мероприятия при наличии этих общих условий... осуществились бы сами собой, т. е. деятельностью самих заинтересованных лиц, тогда как игнорирование этих общих условий и выставление одних практических мероприятий совершенно частного свойства не может не вести к толчению воды».<sup>2</sup>

Характерной чертой народнических программ является не только половинчатость, но и двойственность, и противоречивость, и двуличность, которые так характерны для всякой мелкобуржуазной идеологии. С одной стороны эти народнические программы заключали в себе мероприятия, способствовавшие развитию производительных сил, с другой — защите докапиталистических форм хозяйства, докапиталистических отношений и, таким образом, носили реакционный характер. Благодаря этому, в частности, те мероприятия, которые либеральные народники предлагали в области кредита, обречены были на успех, не имея основы для осуществления. «Кредит,—писал Ленин,—есть учреждение наиболее развитого товарного обращения, наиболее развитого гражданского оборота. Осуществление «свободы промышленности» ведет неизбежно к созданию кредитных учреждений, как коммерческого дела, к устранению сословной замкнутости крестьян, к сближению их с классами, наиболее пользующимися кредитом, к самостоятельному образованию заинтересованных лиц, кредитных обществ и т. п. Наоборот, какое значение могут иметь кредитные мероприятия, преподносимые «мужичкам» земцами и

<sup>1</sup> История ВКП(б). Краткий курс стр. 21.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 2.

прочей «интеллигенцией», покуда законы и учреждения ставят крестьянство в положение, исключаящее правильное и развитое товарное обращение, — в положение, при котором вместо имущественной ответственности (основа кредита) гораздо легче, осуществимее, доступнее... **отработки!** Кредитные мероприятия останутся в руках помещиков, а в руках всегда наносными, чуждыми растениями, посаженными извне на совершенно неподходящую почву, окажутся мертворожденным детищем, которое могли породить только мечтательные интеллигенты — Маниловы и благожелательные чиновники, и над которым смеются и будут смеяться настоящие **торговцы денежным капиталом**.<sup>1</sup>


Пропагандируя нелепые взгляды о кредите, предполагая, что кредит является средством борьбы с капиталистическим развитием, либеральные народники полагали, что, если убедить правительство во вреде поддержки капиталистов и помещиков, оно может изменить политику поддержки капиталистов и помещиков на политику государственной кредитной поддержки мелких производителей.

Такие нелепые представления о возможности в любом направлении изменения государственной экономической политики царизма могли иметь люди, неимеющие никакого представления о буржуазно-помещичьей природе царского самодержавия. Либеральные народники не понимали, что тот или иной поворот курса государственной политики определялся положением и интересами господствующих классов помещиков и буржуазии, а не благими намерениями либеральствующих интеллигентов. Грузинские либеральные народники, также как и русские, не понимали, что владельцем государственного банка царской России был русский помещик, что источником вкладов государственного банка являлись капиталы и накопления буржуазии, которая, конечно, никому не позволила бы использовать эти средства банка не в интересах крупной буржуазии. А народники обращались с мольбой к «государству», обратить эти средства на «народное производство». Издеваясь над глупенькими иллюзиями народников, Ленин писал: «Есть у г.г. народников еще один весьма глубокий прием затушевывать корни нашего промышленного капитализма в «народном производстве», т. е. в «народном» ростовщичестве и кулачестве. Кулак несет свои «сбережения» в государственный банк; вклады его позволяют банку, опираясь на рост народного богатства, народных сбережений, народной предприимчивости, народной кредитоспособности, занять денег у англичанина. Занятые деньги «государство» обращает на помощь... какая недалёковидная политика. Какое печальное игнорирование «современной науки» и «современных нравственных идей! — ... капиталистам. Спрашивается теперь, неужели не ясно, что ежели бы государство обращало эти деньги (капиталистов) не на капитализм, а на «народное государство», то у нас на Руси был бы не капитализм, а «народное производство?».<sup>2</sup>

Народническая идеология в Грузии была разбита революционными грузинскими марксистами. В этом отношении заслуги А. Цулукидзе и

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т.2, стр. 423 -- 424.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 335.



других марксистов значительны. В начале 90-х годов против народнической идеологии вели борьбу М. Цхакая и Ф. Махарадзе, впоследствии видные коммунисты, а также грузинские легальные марксисты. Неудавшаяся попытка подчеркнуть, что грузинские легальные марксисты, во главе с Н. Жордания и др., прикрываясь знаменем марксизма, пытались использовать свою борьбу против народников для того, чтобы подчинить рабочее движение и приспособить к интересам буржуазии. Отвергая одно из основных положений — невозможность развития капитализма в России и Грузии, народническое учение о его регрессивности, и признавая капитализм фактом русской и грузинской действительности, его прогрессивность легальные марксисты критиковали народников с позиции буржуазной апологетики. Эти буржуазные либералы, рядившиеся в тогу «легального марксизма», преклонялись перед капитализмом и отрицали необходимость борьбы с ним.

Грузинские революционные марксисты, выступая против народников, а также легальных марксистов, показали теоретическую несостоятельность их взглядов, разоблачили классовую сущность этих взглядов, их ересь и вредность для рабочего движения и социализма. Вредным, ненаучным взглядом народников и легальных марксистов был противоставлен революционный марксизм: разгромив чужую враждебную рабочему революционному движению идеологию, они вносили марксизм в рабочие массы и обеспечили его победу в рабочем движении, убедили борющиеся за светлое будущее массы в том, что это будущее можно сделать реальной действительностью путем классовой борьбы и победы диктатуры пролетариата, которая только и может освободить трудящихся от всякого гнета и эксплуатации.

Заметим, что либерально-народническая идеология принесла огромный вред всему революционно-освободительному движению Грузии, ибо она развращала сознание не только рабочих, сковывала и задерживала не только самостоятельное выступление последовательно революционного класса пролетариата, но и революционную борьбу крестьянства за элементарные демократические права.

Анализируя либерально-народническую программу, мы указывали, что нельзя считать народническую программу, как это отмечал и Ленин, целиком реакционной: программные требования либеральных народников имели и прогрессивную сторону<sup>1</sup> — таковы пункты требований, относящиеся к самоуправлению, свободному и широкому доступу знаниям народа, требование дешевого кредита, улучшение техники, упорядочение сбыта и т. д. и т. п. Эти меры были именно прогрессивны, т. к. ускоряли экономическое развитие страны по капиталистическому пути, создание внутреннего рынка, рост техники и машинной индустрии и т. д.<sup>2</sup>

Но, при общей оценке либерально-народнической программы надо иметь в виду те методы, при помощи которых либеральные народники стремились проводить свою программу. Это был метод реформистский, стремление осуществить демократические мероприятия при помощи «общества» и «государства». Ориентация на реформизм приносила огром-

<sup>1</sup> См. об этом В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 481.

<sup>2</sup> Там же.



ный вред, ибо дезориентировала трудящиеся массы, сковывала, ослабляла их стремление и инициативу к самостоятельному выступлению в борьбе против помещиков и капиталистов за демократию и социализм. Поэтому при оценке либеральной народнической программы в 1905 году иметь ввиду не только прогрессивную сторону, но и реформистско-либеральный метод осуществления этих демократических требований, а также и реакционные пункты программы. Учитывая все это, нельзя не прийти к выводу, что либерально-народническая пропаганда приносила огромный вред трудящимся. Нелепое игнорирование классов и классовых противоречий, исторической роли до конца революционного рабочего класса превращало либеральных народников в реакционеров; их культурнический оппортунизм, примирение к «обществу» и «государству», т. е. к идеологам и политикам буржуазии мог только затормозить борьбу рабочих за освобождение вместо того, чтобы способствовать усилению, выяснению и организации этой борьбы.<sup>1</sup>

## К ИСТОРИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ГРУЗИИ

### ГЛАВА ШЕСТАЯ

#### ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ГРУЗИИ

##### § 1. Значение возникновения и развития марксизма в России в деле победы марксизма в освободительном движении Грузии

Как известно марксизм-ленинизм—это наука о законах развития природы и общества, революции угнетенных и эксплуатируемых масс, победе социализма во всех странах, о строительстве коммунистического общества.

Главное в марксизме-ленинизме, как не раз отмечал В. И. Ленин, — «выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества»,<sup>2</sup> учение о диктатуре пролетариата, как орудия строительства коммунистического общества.

Марксизм-ленинизм является стройным, цельным, строго последовательным научным мировоззрением коммунистических и рабочих партий, мирового пролетариата.

Марксизм-ленинизм—идейное оружие освободительного движения пролетариата, научное выражение коренных интересов трудящихся всего мира.

Возникновение марксизма было великим революционным переворотом в области общественных наук.

Основными составными частями марксизма-ленинизма, неразрывно связанными между собой, являются диалектический и исторический материализм, политическая экономия и теория научного коммунизма.

Диалектический и исторический материализм — философская часть

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 257, 267 и др.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 48, стр. 544.



марксизма-ленинизма. Философское учение марксизма-ленинизма представляет общетеоретическую основу его экономического учения и научного коммунизма.

Маркс и Энгельс, создав диалектический материализм, распространили его положения на изучение истории; они первыми выработали историческое материализма, материалистическое понимание истории, которая представляла научное объяснение развития человеческого общества и указала путь освобождения от порабощения и эксплуатации, путь революционного, коммунистического преобразования трудящихся масс.

Как известно, наряду с диалектическим и историческим материализмом составной частью марксизма-ленинизма является политическая экономия, которая изучает производственные, экономические отношения людей, законы общественного производства и распределения на различных ступенях развития общества. Маркс, Энгельс, Ленин — создатели пролетарской политической экономии, последовательно применяя метод диалектического материализма, раскрывая действие экономических законов человеческого общества, всесторонне исследовав капиталистическое общество, показали его преходящий характер, обосновали неизбежную гибель капитализма и замену его новым, прогрессивным коммунистическим строем, указали пути построения коммунистического общества, социализма и коммунизма.

Наряду с материалистической философией, диалектическим и историческим материализмом и пролетарской политической экономией, марксизм-ленинизм охватывает вопросы классовой борьбы, стратегии и тактики, как науки о руководстве классовой борьбой пролетариата, социалистической революции и диктатуры пролетариата, вопросы о путях и средствах строительства социализма и коммунизма — теорию научного коммунизма.

Основоположники марксизма Маркс и Энгельс, как отмечал В. И. Ленин, критически переработали и использовали все то лучшее, что создала человеческая передовая мысль до них.

«История философии и история социальной науки. — писал Ленин в 1913 году. — показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектанство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма. Учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суевением, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма».<sup>1</sup>

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 19, стр. 3—4. Три источника и три составных части марксизма.

Ясно, что марксизм мог возникнуть только в определенной исторической обстановке. И действительно, марксизм возник в тот период, когда в Западной Европе сложился капиталистический строй и развернулись острые классовые противоречия между основными классами общества — между буржуазией и пролетариатом, именно в тот период, когда пролетариат дал знать, что он не только поработенный класс, но и самостоятельная политическая сила.

Родина марксизма в силу особых исторических условий, явилась Германия, куда в 40-ые годы 19 века переместился центр революционного движения. Наблюдая за ходом классовой борьбы в Германии и в других странах Западной Европы, Маркс еще в 1844 году пришел к выводу, о котором указывает Ленин в своей статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса»<sup>1</sup>, что рабочий класс представляет ту социальную силу, революционное движение которого капитализм заменит коммунизмом.

«Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1848 году, — указывал Ленин, — «дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения»<sup>2</sup>. И действительно, «Манифест коммунистической партии», написанный К. Марксом и Энгельсом по поручению 2-го конгресса Союза коммунистов (1847 г.) — первый программный документ марксизма, в котором сжато и в яркой форме изложены основные положения марксизма. «В этом произведении, — писал Ленин, — с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мировоззрение, последовательный материализм, охватывающее и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»<sup>3</sup>.

В «Манифесте коммунистической партии» Марксом и Энгельсом дано научное обоснование переходящему характеру капитализма, обоснована его неизбежная гибель и замена его социализмом-коммунизмом, раскрыта всемирно-историческая роль пролетариата, как могильщика капиталистического общества, показана необходимость социалистической революции и политического господства рабочего класса, необходимость организации партии коммунистов, как передового отряда пролетариата и ее вооружение теорией научного социализма; обосновано положение, что пролетариат без идейно и организационно сплоченного пролетарского авангарда не может добиться освобождения своего и остальных трудящихся, достичь политического господства и победы социализма. Эти идеи в дальнейшем нашли развитие и обоснование и в других великих произведениях Маркса и Энгельса. В нашу задачу не входит проследить за дальнейшим развитием марксизма, которое было совершено Марксом, Энгельсом, Лениным, коммунистическими партиями и их видными руководителями в отдельных странах и в первую очередь Великой Коммунистической партией Советского Союза. Марксизм, возникнув на базе развернувшейся классовой борьбы между буржуазией и пролетариатом

<sup>1</sup> См. В. И. Ленин, Соч. т. 18, стр. 544 — 547

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 18, стр. 544

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 21, стр. 32

в Западной Европе, не мог сразу стать господствующей идеологией освободительного движения пролетариата в отдельных капиталистических странах Европы и в странах Востока. Ленин указывает, что мировая история со времени опубликования «Манифеста коммунистической партии» делится явственно на три главные периода — «1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871 г.); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905 г.); 3) от русской революции».<sup>1</sup> Каждый из этих периодов мировой истории по своему определяет особенности развития и победы марксизма в освободительном движении пролетариата.

В начале первого периода складывается марксизм. Основные положения марксизма были сформулированы и обоснованы, но он не мог стать господствующей идеологией социалистического движения, т. к. к началу первого периода еще не была рельефно выявлена роль отдельных классов в общественном движении, их отношение к социализму. В начале первого периода господствуют домарксистские формы социализма; марксизм лишь одно из течений социализма. Но дальнейшие события первого периода революции 1848 года, поведение классов в момент революции 1848 года, Парижская коммуна вывели все классы буржуазного общества наружу, показали их в действии.<sup>2</sup> История показала, что среди борющихся классов только один пролетариат имеет социалистическую природу и что именно для победы социализма нужно его политическое господство. История этих годов, история напряженной классовой борьбы этого периода наглядно показывает, что «все учения о не-классовом социализме и о не-классовой политике оказываются пустым вздором».<sup>3</sup>

В силу этих обстоятельств «к концу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, домарксовский социализм умирает. Рождаются самостоятельные пролетарские партии: первый Интернационал (1864 — 1872) и германская социал-демократия».<sup>4</sup> В силу исторических обстоятельств, к концу первого периода мировой истории марксизм становится влиятельной силой в западноевропейском рабочем движении и его идеи находят широкое распространение в среде передовой интеллигенции и рабочих Запада 70-х годов 19 века.

«Второй период (1872—1904) отличается от первого «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские, по своей основе, социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и идет вширь. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, т. 18, стр. 544.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 18 стр. 545.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма ставит перед собой задачу свести на нет либерализм, пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма. Период подготовки сил для великих битв они истощают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятак своих прав на свободу. Трусливо проповедают «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников»<sup>1</sup>.

С 1870-х годов марксизм, являясь влиятельной идеологической силой в западноевропейском рабочем движении, оказывал известное воздействие и на революционное движение России, которое имело исключительно героическую историю. Маркс и Энгельс на протяжении всей своей жизни с неослабевающим вниманием следили за революционным движением России. Маркс и Энгельс учили, что русская революция имела огромное значение для судеб человечества, что ее победа означала развязывание рук пролетарскому движению Запаदा, огромное ослабление реакционных классов и реакционных сил мировой истории, приближение эры пролетарской революции на Западе, облегчала победу социализма.

Исходя из такого понимания русского исторического процесса, Маркс и Энгельс изучили русский язык, чтобы иметь возможность лучше знать происходящие глубинные процессы в экономике России, лучше знать страну, ход классовой борьбы в России.

Поддерживая русскую революционную демократию и революционных народников в борьбе против мирового жандарма — русского царизма, Маркс и Энгельс вместе с тем подвергли справедливой научной критике ошибочные основные положения народничества в целом.

Раскритиковав представление русских революционных демократов и народников об особых путях развития России к социализму, Маркс и Энгельс показали, при каких исторических обстоятельствах отсталая страна может приобщиться к социализму; Маркс и Энгельс подвергли научной критике народнические представления о капитализме и указали, что русские революционеры не должны бояться капиталистического развития, т. к. оно в России открывает новые перспективы для революционного движения; они показали, что капиталистическое развитие не регресс, а имеет огромное прогрессивное значение, т. к. рождает и развивает социальную силу, способную возглавить революционное движение и повести Россию демократическим и социалистическим путем развития. Маркс и Энгельс, критикуя народников показали, что они идеализируют общину и крестьянство и не понимают буржуазного характера предстоящей русской революции. Но и русские революционеры, со своей стороны ведшие общественную деятельность в условиях жесточайшего крепостного гнета, обрекавшего народ на каторжный труд и на невиданную нищету и порабощение, не могли не проявить глубокий, активный интерес к ум-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 18, стр. 545 — 546.

ственному движению Запада, к идеологической борьбе Западной Европы, чтобы найти правильный ответ на **жгучие** вопросы социально-экономического развития страны, на вопросы—как вывести страну на путь прогрессивного развития, как освободить народ от гнета самодержавия и реакции. Это привело к тому, что русские передовые люди 1850-х годов стали знакомиться с отдельными работами Маркса и Энгельса<sup>1</sup> и имели личный контакт и личное знакомство с ними. Последующий подъем русского революционного движения, расширение вынужденной эмиграции, интернациональных связей и превосходная осведомленность «насчет всемирных форм и теорий революционного движения»<sup>2</sup> привело к 70-м годам к значительному распространению в России основных произведений марксизма<sup>3</sup> и к легальному изданию в 1872 году на русском языке первого тома «Капитала», «являющееся вообще первым в мире переводом этого главного труда К. Маркса».<sup>4</sup> После этого легального издания «Капитала» имя Маркса становится популярным в России.<sup>5</sup> О первом томе «Капитала» в 1870 г. г. ведется широкая дискуссия, возникают комментаторские работы.<sup>6</sup>

Из прогрессивных видных ученых и общественных деятелей К. А. Тимирязев знакомится с первым томом «Капитала» К. Маркса. «С «Капиталом» я ознакомился,—пишет Тимирязев,—вероятно одним из первых в России. Осенью 1867 года проездом из Симбирска, где я производил опыт по плану Д. И. Менделеева, я заехал к П. А. Ильенкову, в недавно открытую Петровскую академию.

Я застал П. А. Ильенкова в его кабинете—библиотеке за письменным столом: перед ним лежал толстый свеженький немецкий том с еще заложеным в нем разрезальным ножом—это был первый том «Капитала» Маркса. Так как он вышел в конце 1867 г., то, очевидно, это был один из первых экземпляров, попавших в русские руки».<sup>7</sup>

В 70-х годах «Капитал» изучается в революционных народнических кружках. Чтение «Капитала», как об этом писал известный революционный народник Ковалик, углубляло ненависть к существующим общественным порядкам. Ковалик пишет: «В 1872 году появился в русском перево-

<sup>1</sup> Общеизвестно, что великий русский революционный демократ В. Белинский еще в 1844 году знакомится с произведениями марксизма. См. Писни А. И. «Белинский, его жизнь и переписка» изд. II, 1908 г. стр. 488.

<sup>2</sup> В. И. Ленин: т. 31, стр. 9. Детская болезнь «левизны» в коммунизме.

<sup>3</sup> См. Вопросы истории КПСС, №5, 1958 г. стр. 26, История КПСС.

<sup>4</sup> См. Вопросы истории КПСС, №5, 1958 г. стр. 26. История коммунистической партии Советского Союза.

<sup>5</sup> Первый том «Капитала» Маркса вышел трехтысячным тиражом, это тогда, когда его первое издание на Западе в 1867 г. вышло в количестве 1000 экз. Такой тираж для того времени был необычайным, несмотря на это «Капитал» быстро разошелся, что говорит о том, как значителен был интерес к произведениям К. Маркса в тот период в России.

<sup>6</sup> См. об этом и о полемике вокруг «Капитала» в русской периодике 70 г. А. Реуель «Капитал» К. Маркса в России 1870 г. Изд. 1949 г.

<sup>7</sup> К. А. Тимирязев. Наука и демократия. Изд. 1920 г. стр. XVI

де первый том «Капитала». Стройностью системы и глубиной критики Маркс произвел на интеллигентную молодежь большое впечатление, которое по силе можно сравнить разве с тем, какое в свое время вызвал Дарвин. Немногие, конечно, одолели Маркса, но идеи его, изложенные в «Капитале», стали входить в общий оборот. Другие более ранние произведения Маркса оставались неизвестными широкой публике... Широко распространялось лишь чисто экономическое учение Маркса о трудовой ценности и взгляды его на отношения между трудом и капиталом. Семидесятники ощутили в своих сердцах ненависть к эксплуатации труда капиталистами и без колебаний признали освобождение труда одной из первых задач всякой прогрессивной программы<sup>1</sup>.

Знаменитая народоволка, член Исполнительного комитета В. Фигнер также отмечает, что труды Маркса являлись популярными в 70-х годах среди русской университетской молодежи.<sup>2</sup> Через вторые источники к этому времени и в армию стали проникать марксистские произведения. По этому вопросу бывший руководитель военной организации народо-вольцев М. Ю. Ашенбренер писал: «В половине 70-х годов я познакомился в Одессе и Николаеве с несколькими будущими народо-вольцами — С. Фроленко, Желябовым и другими. Тогда повсюду возникали офицерские кружки самообразования, где, главным образом, изучали социалистов. В это время между офицерами на юге ходил по рукам литографированный московскими студентами «Коммунистический манифест».<sup>3</sup> В тот период «офицеры, пишет Ашенбренер, знакомились с Марксом не по первому тому «Капитала», а по более доступным статьям профессора Зиберы, которые печатались в журнале «Знание» под заглавием «Экономическая теория К. Маркса».<sup>4</sup>

Как выше отмечено, популярными в России, особенно в Петербурге и Москве, становятся Маркс и его «Капитал» после перевода на русский язык, после 1872 года.<sup>5</sup>

«...Для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала», писал Ленин, главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»: около этого вопроса сосредотачивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения».<sup>6</sup> Но несмотря на это, в 1870 г. в России марксизм не мог стать течением общественной мысли освободительного движения; марксизм был использован революционными народниками с целью критики капитализма и обоснования теории нежелательности его развития в России; революционные народники 70 г. г. восприняли отдельные положения марксизма, как и другие передовые люди России, как Зибер, но марксизм в целом остался для них чужд, а по мнению революционных народников — марксизм был теорией и мировоззрением неприемлемым для русских условий для русского освободительного дви-

1 См. журнал «Былое» № 10, 1906 г. стр. 5—6.

2 См. жур. «Голос минувшего», № 7 — 8, 1917 г. стр. 201.

3 См. Ашенбренер. Энциклопедический словарь, т. 40. стр. 13—14, изд. «Гранат».

4 См. там же. стр. 14.

5 См. об этом А. Реуель, назв. соч.

6 В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 249.

жения. Для возникновения марксизма в России, как течения общественно-экономической мысли, тем паче для победы и господства марксизма в русском освободительном движении в 70 годах еще не были созданы исторические предпосылки и условия. Эти условия создались только в 80-х годах. Ход русской истории в начале 80-х годов, развитие первой борьбы в России сделали возможным возникновение и развитие марксизма, марксистской экономической мысли.

К этим условиям относятся: а) поражение народников, сложившееся в революционной обстановке 1879—1880 г. г.; банкротство теории и практики народнического терроризма, его глубокий идейный кризис. Ясно, что банкротство народнической идеологии среди тех революционеров, которые продолжали борьбу против царизма усилило поиски новой революционной теории. Перед этими революционерами еще острее встали вопросы: «Почему в России не произошла революция в результате убийства царя, каковы дальнейшие перспективы революционного движения, где та реальная сила, которая сможет осуществить социализм, каковы должны быть пути и методы революционной борьбы».<sup>1</sup>

б) К условиям, вызвавшим возникновение марксизма в России в начале 80-х годов, относится дальнейшее развитие рабочего движения. К этому периоду рабочий класс уже давал знать, что он самостоятельная социальная сила. Свидетельством этого были возникновение первой революционной рабочей организации «Южнороссийский союз рабочих» в Одессе во главе с Е. О. Заславским (1875 г.). Ярким доказательством выступления рабочего класса, как самостоятельной силы, выдвижения им самостоятельных требований, его неуклонной решимости вести борьбу против гнета и насилия является знаменитая речь русского рабочего — ткача Петра Алексеева от 10 марта 1877 г. на «процессе 50-ти», пытавшегося сформулировать основные задачи борьбы рабочего класса.<sup>2</sup> Речь, которую В. И. Ленин назвал великим пророчеством русского рабочего революционера.<sup>3</sup>

Ярким свидетельством выступления русского рабочего класса на историческую арену безусловно было создание в Петербурге (1873) революционной организации — «Северный союз русских рабочих», основателями которого были рабочие Виктор Обнорский и Степан Халтурин. Программа «Северного Союза» требовала установления политической свободы, она провозглашала, что рабочий класс — решающая революционная сила в деле освобождения трудящихся.

«Великая социальная борьба уже началась — и нам нечего ждать... — говорилось в программе. — На нас, рабочих, лежит великое дело — дело освобождения себя и своих братьев, на нас лежит обязанность обновления мира, утопающего в роскоши, истощающего наши силы — и мы должны дать его».<sup>4</sup>

<sup>1</sup> См. жур. «Вопросы истории КПСС» № 5, 1958 г. стр. 27.

<sup>2</sup> См. сб. документов и материалов «Рабочее движение в России в XIX в.» т. II, ч. 2—8, Госполитиздат, 1950 г. стр. 47 и др.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 4, стр. 354, ст. «Насущные задачи нашего движения».

<sup>4</sup> См. сб. докум. и матер. «Рабочее движение в России в XIX веке» т. II, ч. II, стр. 241 — 242.



О заметном самостоятельном выступлении русского пролетариата в классовой борьбе, к 1880 г., страны, с которым нельзя было не считаться, говорило развернувшееся стачечное движение и массовые волнения рабочих.

В одном только 1878 г. имело место 40 стачек и 16 волнений рабочих, а в 1879 г. — 51 стачка и 9 волнений, т. е. за два года — 106 выступлений рабочих. Всего этого нельзя было не заметить. С 1880 г. к образованию марксизма в России толкал не только ход развития революционной мысли рабочего революционного движения в самой России, но и дальнейшее развитие и успехи западноевропейского пролетариата в этот период, дальнейшее разоблачение привилегированных классов, как врагов демократии и социализма, переход европейского крестьянства «на сторону порядка»,<sup>1</sup> победа марксизма в западном движении и его развитие шире,<sup>2</sup> возникновение и развитие пролетарских марксистских партий на Западе.

Все это в целом толкало русских революционеров вплотную подойти к изучению марксизма. И действительно, «небольшая группа революционных народников «чернопередельцев», вынужденных эмигрировать за границу, стало усердно изучать марксизм и внимательно знакомиться с западноевропейским рабочим движением. Она серьезно продумывала значение рабочих стачек в России, в частности опыт собственной работы среди передовых русских пролетариев. 25 сентября 1882 г. эта группа выступила с программным заявлением о своем окончательном разрыве с народничеством и о необходимости организации особой партии русского рабочего класса. Своими основными задачами группа объявила распространение марксизма, критику господствующего в революционной среде народничества, разработку важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения марксизма и интересов трудящихся России. Так возникла первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда». В ее состав входили: Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич и В. И. Игнатов. Основателем и руководителем был Г. В. Плеханов, талантливый теоретик и пропагандист марксизма». <sup>3</sup> «В течение около полувека, примерно с 40-х годов до 90-х годов прошлого века, — писал В. И. Ленин, — передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине **выстрадала** полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма». <sup>4</sup> Став на позиции марксизма, плехановская группа «Освобождение труда» задалась целью распространить марксизм в России, марксистское экономическое учение,

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 18, стр. 545

<sup>2</sup> См. В. И. Ленин, там же, стр. 546

<sup>3</sup> Журнал «Вопросы истории КПСС» № 5, 1958, стр. 27.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 31, стр. 9

применить марксизм к русским фактам, к русской действительности.<sup>1</sup> С целью пропаганды марксизма «Освобождение труда» перевела на русский язык, издала и нелегально распространила в России ряд основных произведений великих основоположников марксизма — «Манифест коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Ницета философия», «Людвиг Фейербах», «Развитие научного социализма», «Речь о свободе торговли», «Фридрих Энгельс о России». Из русских марксистов Г. В. Плеханов написал ряд работ, в которых мастерски пропагандировал и защищал марксизм. С целью определения задач русского революционного движения и разгрома народничества он первый из марксистов исследовал экономику России. В 1883 году Плеханов издал свою знаменитую брошюру «Социализм и политическая борьба», а в 1884 г. вышло первое крупное марксистское произведение Плеханова: «Наши разногласия», которое явилось первой серьезной попыткой марксистского анализа экономических процессов, происходящих в России. В труде «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханов правильно решил проблему взаимоотношения политики и социализма, над которой бились народники. Плеханов со всей ясностью показал, что положение Маркса о том, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, является великим достоянием социалистической мысли, правильность которого доказана историей в прошлом и настоящем. Плеханов убедительно, с предельной ясностью показал, что социализм и политическая борьба не отделимы друг от друга. Г. В. Плеханов в своем труде «Социализм и политическая борьба» показал, что и в России путь к социализму лежит через политическую борьбу русского рабочего класса, через завоевание пролетариатом политической власти и что задача революционеров должна заключаться в руководстве и организации рабочего движения. Г. В. Плеханов в своей книге «Наши разногласия»<sup>2</sup> опроверг взгляды народников о судьбах капитализма в России, представления народников о роли и месте капитализма в русском историческом процессе. Г. В. Плеханов показал, что Россия развивается по капиталистически, что она уже вступила на путь капитализма и что раз-

<sup>1</sup> Энгельс и после смерти Маркса, с исключительным вниманием следивший за развитием социальных отношений и революционного движения России, приветствовал появление первой марксистской группы «Освобождение труда». «... Я горжусь тем, — писал он, — что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса... Сам Маркс... был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше!»

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XXIX, стр. 110.

<sup>2</sup> Книга Плеханова «Наши разногласия» ходила по рукам в среде революционно настроенной интеллигенции. По свидетельству Горького в 1887 г. (августе) «Наши разногласия» в Казани читали и обсуждали, она была волнующей книгой. В своих воспоминаниях А. М. Горький пишет: «В городе (Казани—Г. М.) ходила по рукам какая-то волнующая книжка, ее читали и ссорились. Я подросил ветерана Лаврова достать мне ее, но он безнадежно сказал: — Э, нет, батя, не ждите! Впрочем... кажется ее на днях будут читать в одном месте, может быть и сведу вас туда...»

М. Горький, Собр. соч. т. 13, М. 1951 г. стр. 564.

вите капитализма нельзя считать регрессом и упадком, как об этом делят народники. Г. В. Плеханов показал, что революционерам невозможно понять, что русский капитализм рождает и развивает социалистическую революционную силу—пролетариат, который станет передовой силой в борьбе против царизма и капитализма, и опереться на эту силу.

Г. В. Плеханов показал ненаучность учения народников об общине, ложность учения перехода к социализму через общину, ложность народнического учения об общине, как оплоте социализма. Плеханов показал, что община имеет тенденцию не социалистического развития, а разорения. она не зародыш и база социализма, а база развития в сторону капитализма, что развитие товарно-денежных отношений разлагает, дифференцирует крестьян на кулаков и бедняков.

Г. В. Плеханов доказал, почему рабочий класс, а не крестьянство, является последовательно революционным социалистическим классом, что глубоко ошибочным, абсолютно ложным является утверждение народников, что Россия через крестьянскую революцию во главе крестьянина придет к социализму.

Плеханов доказал, что именно пролетариат, в силу его общественного положения, в силу того, что он связан с крупным производством, оторван от частной собственности, постоянно возрастает количественно и концентрирован, восприимчив к идеям социализма и способен к организации и единству.

Исходя из марксистского анализа экономики страны, Плеханов пришел к выводу, что предстоящая революция, как это полагали народники, не может быть социалистической, что страна стоит перед решением задач буржуазно-демократической революции.

В программе группы «Освобождение труда» и в работах Плеханова основные задачи революционеров были сформулированы правильно. Плеханов и группа «Освобождение труда» основными задачами считали вооружение освободительного движения России марксизмом, пропаганду марксизма среди рабочих, создание рабочей социалистической партии для руководства революционным движением.

В идейной борьбе против народников Г. В. Плеханов не только пропагандировал марксизм, но и творчески развивал марксистское материалистическое понимание истории. Плеханов подверг научной критике общетеоретические субъективистические взгляды народников. Народники считали, что миром правят идеи, что историю двигают и развивают отдельные выдающиеся личности, что интеллигенция решающая сила в истории, что ее воля и желания направляют историю в ту или иную сторону. Плеханов показал глубокую ошибочность этих взглядов; он показал, что исторический процесс носит объективный, закономерный характер, что развитие общества определяется материальными условиями, изменениями в способах общественного производства, изменениями производительных сил, что народ является настоящим творцом истории; выдающаяся личность не может нарушить ход объективного общественного развития, она играет прогрессивную роль в истории, если правильно понимает назревшие потребности исторического развития, и всякая выдающаяся личность, какой бы выдающейся она ни была, обречена на поражение и гибель, если

действует наперекор потребностям общества. Эти идеи были обоснованы блестящей по форме и глубоко содержательной работой Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.). На этой книге Плеханова, как отмечал Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов».<sup>1</sup>

Группа «Освобождение труда» во главе с Плехановым сыграла большую роль в освободительном движении в России. Благодаря деятельности Плеханова и его группы, марксизм стал течением русской общественной мысли, подняв знамя борьбы против народничества; работы Плеханова и других марксистов нанесли серьезные удары народнической идеологии. Блестящие по форме и глубокие по содержанию марксистские исследования Плеханова обогатили русскую культуру. Историческая заслуга группы «Освобождение труда» заключается и в том, что она расчищала путь для создания марксистской рабочей партии в России.

«Основателем социал-демократии в России, указывал Ленин, является группа «Освобождение труда»... Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма».<sup>2</sup>

В. И. Ленин в статье «Идейная борьба в рабочем движении» «определил» место группы «Освобождение труда» в истории рабочего движения. Ленин подчеркнул, что группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению».<sup>3</sup>

Правда, Плеханов и группа «Освобождение труда» разбили народническую иллюзию о возможности перехода России непосредственно к социализму путем крестьянской революции, показали буржуазный характер предстоящей русской революции, но группа и Плеханов не имели правильного представления о расстановке классов на буржуазном этапе революции. Плеханов и другие члены «Освобождение труда» не могли дать правильную оценку места и роли крестьянства в революции. Взгляды Плеханова на крестьянство были противоречивы, и игнорирование революционной роли крестьянства брало верх: предполагалось, что буржуазия заинтересована доведением до конца буржуазно-демократической революции и т. д. Эти и другие ошибочные взгляды сыграли впоследствии свою роль и привели отдельных деятелей группы, и в том числе Плеханова, в лагерь оппортунизма и меньшевизма. Благодаря влиянию группы «Освобождение труда», влиянию дальнейшего развития капитализма и роста рабочего движения в 80-е годы, в самой России начали возникать нелегальные марксистские кружки и расширилась пропаганда марксизма.

К концу 80-х годов марксизм распространяется не только в Петербурге, но и в ряде торгово-промышленных районов России. В Москве, Поволжье, Казани, Самаре (Куйбышеве), Нижнем Новгороде (Горьком), на

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 16, стр. 243, статья «О фракции».

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 20, стр. 225, «Из прошлого рабочей печати в России».

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 20, стр. 255.

Украине — в Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе (Днепропетровск) возникают марксистские кружки.<sup>1</sup>

К первому поколению русских марксистов принадлежит Ленин, гениальный вождь мирового коммунистического движения, основатель и руководитель русских большевиков, организатор и основатель Советского Союза, великий теоретик коммунизма, классик марксизма-ленинизма, великий продолжатель дела Маркса и Энгельса.

Еще семнадцатилетним юношей в 1887 году В. И. Ленин вступил в революционное движение в Казани, встал на путь революционной борьбы.

«Страстная ненависть ко всякому произволу и угнетению и горячая любовь к простому человеку труда сделали Ленина революционером. Он посвятил всю свою жизнь борьбе за освобождение трудящихся от угнетения и эксплуатации, борьбе за счастливое будущее человечества. Ленин воспринял традиции величайшего героизма и беззаветного самопожертвования русских революционеров, своих предшественников, но пошел другим путем, свободным от их ошибок, путем революционного марксизма».<sup>2</sup>

В 1888 г. Ленин принимает участие, как убежденный марксист в одном из казанских марксистских кружков.<sup>3</sup>

В 1889 г., переехав в Самару, Ленин становится во главе самарских марксистов и начинает играть видную роль в деле пропаганды марксизма и борьбе против народников.

«Ленину было чуждо книжное, отвлеченное восприятие марксистской теории. Для него марксизм всегда был не мертвой догмой, а живым руководством к революционному действию».<sup>4</sup>

Ленин в начале же своей деятельности, владея марксизмом, прекрасно понимал, что основными задачами революционного движения являются слияние социализма с рабочим движением, разгром народничества и обеспечение победы марксизма над ним и другими антипролетарскими идеологиями, создание марксистской пролетарской партии, как руководящего центра революционного движения и выработка программы и тактики рабочей партии. Чтобы выполнить эти задачи, необходимо было не только вести пропаганду марксизма, но и применить его к русским условиям, всесторонне исследовать в русской экономике происходящие глубинные процессы, тенденции развития, исследовать социально-экономический строй России того времени. И эту важнейшую теоретическую задачу, поставленную ходом русской истории в 80—90-х годах Ленин блестяще выполнил. Однако для этого в провинциальной Самаре не бы-

<sup>1</sup> См. История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 29.

<sup>2</sup> См. там же.

<sup>3</sup> Казань в тот период (1887 — 1889) считалась гнездом народничества. Казанское народничество имело разветвленную сеть тайных кружков, собственную типографию. Казанские народники издавали свой сборник, в котором участвовали Н. Ф. Анненский, выдающийся русский писатель В. Г. Короленко, из казанских народников вышел известный герой «Народной воли», казненный по делу о покушении на Александра III, что поднимало авторитет, как отмечено в нашей исторической литературе, казанского народничества. См. С. Шипров. Выдающийся революционер Н. Е. Федосеев, 1958 г. стр. 30.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Краткая биография, 1955 г. стр. 13 — 14.



ло условий и Ленин выезжает в Петербург, 31 августа 1891 года он уже в Петербурге — политическом центре Русской империи, ставшим благодаря беззаветной борьбе рабочего класса под руководством Российской марксистской партии, созданной гениальным Лениным, пролетарской революции.<sup>1</sup>

«Уже первые выступления В. И. Ленина в петербургских кружках говорили о том, что в революционном движении появился выдающийся деятель, глубокий теоретик и блестящий организатор, неслыханный революционер с неиссякаемой энергией и железной волей, горячо верящий в необходимость рабочего дела и заражающий этой верой других. Вскоре В. И. Ленин стал общепризнанным руководителем петербургских марксистов».<sup>2</sup>

По приезде в Петербург Ленин выдвинул перед марксистами задачу создания самостоятельной рабочей партии и развернул борьбу для окончательного разгрома народников, продолжая углубленное изучение экономики России.

В 1894 году весной выходит тайно напечатанная знаменитая книга В. И. Ленина, играющая огромную роль в деле идейного разгрома народников «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»

В этом произведении Ленин дал всестороннюю и беспощадную критику мировоззрения народничества, его экономических взглядов, политической платформы и тактики. Ленин показал, что в результате развития капитализма в деревне в народничестве произошли глубокие изменения, что народничество превратилось из революционного в либеральное и до конца разоблачил народников 90-х годов, как выражавших интересы не народа и трудящихся, а богатых крестьян, кулацких хозяйств. В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» Ленин дал правильный анализ взаимоотношения классов и выяснил их роль на буржуазном этапе революции. Он обосновал положение, что рабочий класс призван быть политическим вождем народа, гегемоном революции. Вследствие анализа аграрных отношений Ленин пришел к выводу, что крестьянство поставлено в такие условия, что оно заинтересовано в разгрома крепостнических пережитков, что оно — революционная сила в борьбе против самодержавия, царизма и буржуазии. «В. И. Ленин первым из марксистов России выдвинул положение о **гегемоне пролетариата и революционного союза** рабочего класса и крестьянства как главного средства свержения царизма, помещиков и буржуазии».<sup>3</sup>

Но Ленин указывал, для того, чтобы выполнить свою историческую миссию руководителя и гегемона революции, роль политического вождя народа пролетариату нужна марксистская партия, которая придает сознательность и организованность пролетарскому движению. Ленин указывал, что поэтому первоочередной задачей русских марксистов является создание единой социалистической партии. Ленин указывал, что когда марксисты создадут партию пролетариата, партию, преобразующую сти-

<sup>1</sup> См. Ленин В. И., Краткая биография, М. 1955, стр. 14.

<sup>2</sup> История Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., стр. 32.

<sup>3</sup> Там же, стр. 34—35.

хийное и разрозненное движение рабочих в сознательную классовую борьбу пролетариата «тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат, рядом с пролетариатом всех стран, прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции». Эти ленинские идеи, развитые в книге «Что такое «друзья народа» представляли серьезный вклад в марксистскую теорию.

В 1895 г. выходит в свет известная работа В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве», которая имела и в то время международное значение. Она была направлена не только против народников, но и против «легальных марксистов», за ревизию основ марксизма — учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Ленин показал, что «легальный марксизм» отражение марксизма в буржуазной литературе, что «легальные марксисты» идеологи либеральной буржуазии. Исключительно решающее значение в развитии марксизма и в деле идейно-теоретического воспитания марксистских кадров, в деле окончательного разгрома народников и выработки программы и тактики марксистской партии имел выход в свет в 1899 году многолетнего труда Ленина, гениального и капитального его исследования «Развитие капитализма в России», нанесшего такой удар народничеству, после которого оно никак не могло оправиться; идейный разгром народничества этим был завершен.

В. И. Ленин, изучив огромный фактический материал, сделал очень важные выводы. Россия стала капиталистической страной; все более обостряются противоречия между капитализмом и пережитками крепостничества; развитие капитализма подрывает основы самодержавного строя; в стране зреют объективные условия для ликвидации этого строя; в обществе формируются силы для революции — решающая роль принадлежит рабочему классу, сила пролетариата в историческом движении неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения; союзником рабочего класса является крестьянство, его революционность имеет глубокие экономические корни. На основе данного Лениным анализа экономического развития и классовых взаимоотношений в России были выработаны программа и тактика пролетарской партии<sup>2</sup>.

В 1895 году Ленин основал в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в целях перехода от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к политической агитации в пролетарских массах, с целью соединения социализма с рабочим движением. «Под руководством Ленина петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» связывал борьбу за экономические требования с политической борьбой против царизма и капиталистической эксплуатации, впервые в России стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением».<sup>3</sup>

Петербургский «Союз борьбы» дал могучий толчок образованию таких же «Союзов» и в других городах России. Ленинский «Союз борьбы»

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 1, стр. 282.

<sup>2</sup> См. История Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1959 г., стр. 36.

<sup>3</sup> См. Ленин В. И. Краткая биография, 1955 г. стр. 32.



был образцом, которому в своей революционной деятельности следовали и другие марксистские организации России.

Таково величие заслуг Ленина перед русским революционным движением в 90-х годах.

В конце XIX и начале XX веков в экономической и политической жизни капиталистических стран произошли крупные изменения. Главные капиталистические страны закончили переход к империализму, капитализм вступил в эпоху империализма, концентрация и централизация производств привели к господству монополии, а это в свою очередь крайне обострило все противоречия капитализма, противоречия между трудом и капиталом, империалистическими странами, между метрополиями и колониями и т. д.

Приближалась полоса решающих революционных битв пролетариата с буржуазией. Россия к этому периоду стала узловым пунктом всех противоречий империализма; центр революционного движения из Германии переместился в Россию, где назревала величайшая народная революция. В силу всего этого, в конце XIX и начале XX веков по новому встали вопросы организации пролетарской партии, организации и победы социалистической революции, стратегии и тактики борьбы рабочего класса. На все эти вопросы, основные вопросы русской революции, вопросы об условиях и закономерностях победы мировой революции в эпоху империализма дал ответ Владимир Ильич Ленин. Выступая на общественную арену в новую историческую эпоху, Ленин стал великим продолжателем дел Маркса и Энгельса. С именем Ленина связано развитие марксизма в новую историческую эпоху — эпоху империализма и пролетарских революций. Таким образом Россия стала родиной ленинизма — высшей степени марксистской революционной теории, освещавшего пути победоносной освободительной борьбы рабочего класса, трудящихся России и всего мира.

Ленинизм является высшим достижением русской и мировой культуры. Ленин — творцом новой теории и тактики социалистической революции, вождем международного пролетариата.

В этот период выходят работы Ленина, направленные против «экономизма», а в марте 1902 года — знаменитая его работа «Что делать?», ставшая настольной книгой революционных марксистов. В этой работе Ленин развивает далее учение марксизма о пролетарской партии, всесторонне обосновывает положение о партии как революционизирующей, руководящей и организующей силе рабочего движения.

К началу XX века экономический кризис 1900—1903 г. г., который проявился особенно остро и болезненно в России, накалил атмосферу. В движение пришли все классы общества. Под влиянием борьбы пролетариата поднялось и крестьянство, доведенное крепостническо-буржуазным гнетом до отчаяния. Необходимость создания марксистской пролетарской партии становилось все острее. Приближение революционного взрыва чувствовалось повсюду. Кроме того внутри рабочего движения появились «экономисты», вызвавшие в этот напряженный момент идейный разлад в рабочем движении. Необходимо было разгромить «экономизм» и подготовить пролетариат для революционных боев, выработать революционную



тактику пролетариата, вооружить его боевой марксистской партией, способной руководить революционной борьбой трудящихся. Ленин блестяще решает исторические задачи, вставшие перед освободительным движением пролетариата. Он разоблачает экономизм, громит их и непосредственно приступает к созданию партии. С целью создания монолитной, единой марксистской партии Ленин организует издание «Искры», Ленинская «Искра» и посвятила все свои силы решению этой задачи.

О значении партии Ленину в то время писал: «Перед нами стоит во всей своей силе неприятельская крепость, из которой осыпают нас тучи ядер и пуль, уносящие лучших борцов. Мы должны взять эту крепость, и мы возьмем ее, если все силы пробуждающегося пролетариата соединим с всеми силами русских революционеров в одну партию, к которой потянется все, что есть в России живого и честного».<sup>1</sup>

В результате колоссальных усилий Ленина, его неутомимой деятельности, принципиальности и настойчивости, железной его воли, ломающей все препятствия на пути к намеченной цели, была решена одна из труднейших задач революции — создана марксистская партия рабочего класса и возник большевизм.

Но дальнейший анализ развития марксизма в задачи этой главы не входит.

Ход классовой борьбы в России, возникновение и развитие марксизма в России, обусловленные развитием капитализма, имели огромное значение для освободительного движения Грузии. Подъем рабочего движения, возникновение и развитие марксизма в России направляло грузинский рабочий класс на путь правильной революционной борьбы, вооружало идеологически, способствовало победе марксизма в освободительном движении Грузии. Борьба и деятельность Ленина, его теоретические труды явились для грузинского революционного движения, для грузинских марксистов путеводной звездой.

Работы Плеханова и Ленина обогатили не только русскую, но и грузинскую культуру и подняли ее на высшую ступень своего развития. Ленин был другом и учителем не только русского, но и грузинского народа, его деятельность имела решающее значение для вывода Грузии на путь социалистического развития.

## § 2. Группа Плеханова «Освобождение труда» и возникновение марксизма в Грузии

Присоединение Грузии к России имело для подъема ее национальной культуры прогрессивное значение. Несмотря на колониально-национальный гнет, благодаря присоединению Грузии к России связи грузинской интеллигенции с русскими передовым движением расширилось, стало возможным непосредственное приобщение Грузии к русской и европейской культуре и науке. Присоединение Грузии к России положило конец изоляции Грузии от очагов мировой культуры. С дальнейшим развитием средств общения и связи, приобщение грузинских передовых деятелей к умственному движению России и Запада носит более непосредственный, систематический и широкий характер. С 1860 годов грузинская молодежь

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 4, стр. 346.

в значительном количестве учиться в высших учебных заведениях России и Европы, участвует в революционном движении России и Запада. Социально-политическая обстановка страны, тяжелый колониальный политический гнет заставляли передовые силы Грузии зорко следить за логической борьбой за пределами родины. Представители освободительного движения Грузии страстно искали ответ на вопросы освобождения трудящихся, стремились найти его у передовых людей России и Запада.

Едиличное знакомство грузинских общественных деятелей с отдельными произведениями Маркса и с самим Марксом, видными деятелями Интернационала, с социалистическим движением Европы начинается с 60-х годов 19 века.

По данным проф. С. Хундадзе из грузинских политических деятелей Н. Николадзе один из первых ознакомился в 1869 году с «Капиталом» Маркса<sup>1</sup> в русском переводе (читал в гранках). Профессор С. Хундадзе отмечает, что в бытность Н. Николадзе за границей (1864—1869) Маркс, который познакомился с ним, как предполагают, посредством Поль Лафарга<sup>2</sup> предложил ему стать представителем Интернационала в Закавказье. Н. Николадзе, — отмечает проф. С. Хундадзе, — по неизвестным нам причинам от предложения Маркса отказался. Когда Н. Николадзе ознакомился с «Капиталом», указывает С. Хундадзе, он пришел к заключению, что идеи «Капитала» не приемлемы для Грузии.<sup>3</sup> Из обнаруженных нами архивных данных видно, что действительно Н. Николадзе был осведомлен и зорко следил за деятельностью Маркса, Интернационала именно в период знакомства его с Марксом. Что Н. Николадзе отказал Марксу быть представителем Интернационала в Закавказье вполне понятно, и если бы проф. С. Хундадзе призадумался, он легко мог открыть причину отказа Н. Николадзе К. Марксу. Являясь в тот период одним из видных пропагандистов и сторонником теории русского крестьянского социализма, Н. Я. Николадзе признавал особый путь перехода к социализму для России и Грузии; ясно, что он не мог принять предложение Маркса представлять в Закавказье Интернационал. В начале 70-х годов круг людей в Грузии, читавших К. Маркса и осведомленных о деятельности Интернационала, расширяется. Тогда же в грузинской периодике появляются первые сведения и статьи о Марксе, о Первом Интернационале и Парижской коммуне.

Грузинские революционные народники и демократическая интеллигенция в то время сочувственно относились к деятельности Первого Интернационала.

За деятельностью Интернационала следили революционные народники из Женевского кружка кавказцев, слившись потом с кружком С. Ба-

<sup>1</sup> См. Хундадзе «Сведения о Карле Марксе в грузинской литературе» жур. Соц. хозяйство Грузии № 1—2, 1953 г.

<sup>2</sup> Н. Николадзе в тот период имел широкие связи и знакомства среди русских революционеров эмигрантов (Герцев, Огарев, Серно-Соловьевич, Мещников, Эльшин) и среди европейских политических деятелей и писателей (Поль Лафарг, Луи Блан, В. Гюго, А. Доде, Гамбетта и др.).

<sup>3</sup> См. жур. «Социалистическое народное хозяйство Грузии» № 1—2, 1953 г.

рдиной, а также большая группа учащейся молодежи в Швейцарии в 1871—1873 г. г. В этом отношении представляет интерес свидетельство проф. Р. Николадзе.

Р. Николадзе в своих воспоминаниях пишет: «В Женеве в Цюрихе была развернута деятельность революционной эмиграции всех стран. Здесь были французы-коммунары, члены Парижской коммуны, русские народники и группа Бакунина-Огарева и «Колокола» Герцена. Из Грузии тогда собрались народники-революционеры: Александр Цицишвили, который работал в известной группе Бардиной и по «процессу 50-ти» был выслан в Сибирь, где скоро погиб; далее, Давид Гурамишвили (брат Ольги) и Александр Макашвили»<sup>1</sup>. Проф. Р. Николадзе отмечает далее, что «в период герценовского «Колокола» в проведенные годы в Женеве (60-ые) Николадзе приобрел много друзей; уже с первых дней появления в Женеве женская группа Николадзе была радушно принята русской революционной колонией и в первую очередь в семье большого друга Николадзе — гарибальдийца Льва Мечникова. С ним подружилась вся русская народническая эмиграция — Николай Морозов, Саблин, Ткачев и другие. Вместе с ним наша женская группа сблизилась с женевской секцией Первого Интернационала — Ле-Франс, Монтеле, Шоленом (видимо Шаленом — Г. М.) и с другими коммунарами, и с тех пор они посещали по субботам все открытые собрания Интернационала, что увлекательно описано Морозовым в своих воспоминаниях («Повести моей жизни»).<sup>2</sup>

Начало распространения произведений марксизма среди грузинских революционных кругов относится к 70-м годам, этому способствовал русский перевод первого тома «Капитала» в 1872 году. С начала второй половины 70-х годов произведения Маркса и Энгельса распространились в нелегальных библиотеках революционных народнических кружков и среди деятелей народнической «социально-революционной организации» (1875—1877 г. г.).

Воспоминания И. С. Джабадари, Ш. Давиташвили, С. Мгалоблишвили, Г. Ласхишвили, Саларидзе удостоверяют вместе с архивными данными этот факт. Как мы отмечали в первом томе нашего исследования, И. С. Джабадари указывал, что он начал штудировать первый том «Капитала» в 1874 г.<sup>3</sup> Революционный народник Ш. Давиташвили писал, что из научных книг особый интерес в народнических кружках в середине 1870-х годов вызывали произведения Маркса и что в нелегальной библиотеке при ее переплетной были книги Маркса.<sup>4</sup> Как об этом свидетельствует мемуарная литература и другие данные, среди революционных кружков Грузии более широкое распространение получают в 1880 г. г.

<sup>1</sup> См. сб. «Василий Петриашвили», 1950 г. стр. 76 на груз. языке.

<sup>2</sup> См. сб. «Василий Петриашвили» 1950 г., стр. 76 — 77 ст. проф. Р. Николадзе «Проф. В. Петриашвили» и тергдалеули (на груз. языке) о посещениях Женевской секции Интернационала см. Н. А. Морозов «Повести моей жизни» т. 1—2 стр. 224—225, 1938 г.

<sup>3</sup> И. С. Джабадари «Процесс 50-ти» журнал «Былое» № 1907 г. стр.

<sup>4</sup> См. Ш. Давиташвили. Народническое движение в Грузии стр. 17, 37.

произведения Маркса, Энгельса и Плеханова. По свидетельству народника Г. Ласхишвили в 1880 г. г. первый том «Капитала» изучается так интенсивно, как изучались работы Чернышевского, Лаврова, Михайловского и др.: к 1884—1886 г. г. среди народников уже появились «приверженцы» Маркса, которые признавали осуществление социализма путем «концентрации и пролетаризации».<sup>1</sup> Вызывает некоторое изумление утверждение того же Г. Ласхишвили, что после ознакомления с книгой Г. Плеханова «Наши разногласия» в сибирской ссылке, он встал на позиции марксизма и признал правильным теорию общественного развития Маркса, признал, что социализм осуществляется путем победы революционного движения рабочих. «После издания брошюры Плеханова («Наши разногласия» — Г. М.), пишет Г. Ласхишвили, я начал заново читать Маркса и вообще принялся за более серьезное изучение политической экономии. Для меня стало ясно, что и Россия подчинится той эволюции, которую переживала Западная Европа..., что и Россия пройдет капиталистический путь развития до того, как она осуществит справедливый социальный порядок».<sup>2</sup>

Если Г. Ласхишвили в 80-х годах встал на позиции марксизма, если он в 80-х годах придерживался взгляда и глубоко был убежден, что строителем социализма в России явится не крестьянство, а пролетариат, каким же образом в 90-х годах он превратился в идеолога грузинского либерального народничества и врага марксизма? Следует отметить, что ввоз в Грузию марксистской литературы и снабжение революционных кружков произведениями Маркса, переводимыми группой «Освобождение труда», также работами Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», произведением К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса» усиливается после возникновения группы «Освобождение труда» и является отчасти результатом деятельности русских революционеров связанных с группой «Освобождение труда». В этом отношении заслуги русских революционеров огромны не только в 80-х, но и в 90-х годах 19 века. Это подтверждается воспоминаниями И. В. Сталина. Он отмечал, что подпольные группы русских марксистов, с которыми был связан, формировали его, как марксиста. «Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе»,<sup>3</sup> указывал Сталин.

Известный революционный деятель старый большевик, ныне покойный Р. Каладзе констатирует, что благодаря распространению и влиянию марксистской литературы, группы «Освобождения труда» и работ Плеханова, многие революционеры уже к концу 80-х годов 19 века переходили на позиции марксизма.

Р. Каладзе передает содержание беседы, которая состоялась приблизительно осенью 1889 года между ним и известным в дальнейшем классиком грузинской литературы, революционером Э. Ниношвили-Ингорква.

<sup>1</sup> Г. Ласхишвили «Мемуары», 1934 г. стр. 25.

<sup>2</sup> Там же, стр. 63.

<sup>3</sup> И. В. Сталин, Соч. т. 13, стр. 113.

«Он (Э. Ниношвили), пишет Р. Каладзе, был пропитан только одной мыслью, говорил только об одном, это была необходимость сломать существующего господствующего порядка. Но как и чем, каким путем, и какими средствами изменить существующий строй? Где та общественная сила, посредством которой можно совершить этот слом? И на эти вопросы не го теперь был готов ответ. Все это он уже вычитал из того источника, который получил из-за границы.

Много читал в это лето Ражден (Каладзе — Г. М.), говорил Э. Ниношвили, и хорошо изучил вопросы, которые нас так волнуют. С этого дня нашими учителями и вождями, указывающими путь, являются Маркс и Энгельс и их еще молодой русский ученик Георгий Плеханов. Рабочий класс! Вот кажется кто является движущей силой истории, общественной жизни, и если у нас развернется рабочее движение, то переворот в нашей общественной жизни безусловно совершится»<sup>1</sup>.

Ф. Махарадзе отмечает, что первый том «Капитала» Маркса «Социализм и политическая борьба» имелась к концу 80-х годов в нелегальных кружках тифлиских семинаристов, но тогда он на марксистскую литературу не обращал внимания.<sup>2</sup> К марксизму, признает Ф. Махарадзе, его приобщили русские и польские марксисты, «сторонники Плеханова» и группы «Освобождения труда» и в г. Варшаве<sup>3</sup>, где он состоял в кружке марксистов с ноября 1891 г. вплоть до лета 1892 г.

Ф. Махарадзе при помощи русских и польских марксистов изучил первый том «Капитала» Маркса, «Развитие социализма от утопии к науке», «Коммунистический манифест», а также работы Плеханова, направленные против народничества — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия»<sup>4</sup>.

### § 3. В. И. Ленин и развитие марксизма в Грузии

С появлением на политической арене В. И. Ленина начинается новый этап в истории развития марксизма, истории русского и международного революционного движения рабочих. В. И. Ленин как вождь и создатель Коммунистической партии Советского Союза играл исключительно большую роль в развитии революционного движения на Кавказе и в Грузии, в деле распространения и победы марксизма,<sup>5</sup> в деле победы социализма в Грузии.

<sup>1</sup> См. в кн. Э. Ниношвили т. I, Р. Каладзе, Биография Ниношвили, изд. 1955 г. стр. см. также С. Хундадзе, т. II, стр. 257.

<sup>2</sup> См. Ф. Махарадзе «К 30-летию тбилисской организации» стр.

<sup>3</sup> См. Ф. Махарадзе Соч. т. I, стр. 47.

<sup>4</sup> См. Ф. Махарадзе. «Как я сделался марксистом» Соч. т. I, стр. 49.

<sup>5</sup> См. об этом «Очерки Коммунистической партии Грузии» стр. 40, 41 В. Эсавашвили Ленин о Грузии, изд. 1956 г. Его же — Переписка грузинских коммунистов с Лениным. Г. Мегрелишвили—Ленин о Грузии, жур. «Мнатоби» №5, 1956 г. стр. 175—177. А. Б. Арутюнян «Народы Закавказья» в борьбе против царизма». Его же — Годы первой русской революции и др. Г. Жвания — Большевицкая печать Закавказья накануне и в период первой русской революции, Тбилиси, 1958 г. на рус. языке.

Под непосредственным влиянием Ленина на Кавказе и в Грузии выросла целая когорта выдающихся революционеров, бесстрашных борцов за дело рабочего класса — М. Цхакая, Ф. Махарадзе, И. Сталин, Л. Кекехели, М. Давиташвили, С. Орджоникидзе, А. Джапаридзе, С. Цуцуберидзе, Б. Кнузянц, С. Спандарян, И. Фиолетов, М. Азизбеков, Ю. Фаралиев и др. Стальной отряд кавказских революционеров, воспитанный Лениным, провел огромную работу по созданию первых социал-демократических, первых ленинско-искровских организаций на Кавказе и в Грузии, соединил социализм с рабочим движением, направил рабочее движение на путь политической борьбы, воспитал трудящихся Закавказья и Грузии в духе пролетарского интернационализма. Их героическая борьба вывела рабочий класс Закавказья в передовые ряды российского пролетариата. Созданный Лениным «Петербургский союз борьбы» и «Искра» сыграли большую роль в развитии пролетарского движения на Кавказе и в Грузии.

В. И. Ленин с самого же начала своей революционной деятельности проявил огромный интерес к революционному движению Закавказья. Отмечая это, С. М. Киров писал: «Товарищ Ленин, далеко от нефтяных закателых вышек, прекрасно учитывал, какую мощную твердьню революции может собой представлять Баку с его пролетариатом, и потому с первых же дней своей широкой работы, не оставил без своего отеческого внимания и бакинских рабочих...».<sup>1</sup>

Революционное движение Закавказья «с самого начала связало себя с Лениным и с лучшей ленинской частью, тогда еще единой социал-демократической партией».<sup>2</sup>

В. И. Ленин был великим другом и учителем грузинского народа: благодаря его мудрому руководству и помощи, революционная Грузия обрела свободную и счастливую жизнь, сокрушила иго меньшевиков и вышла при поддержке Ленина и великого русского народа на путь коммунистического строительства.

Гениальный вожь всех трудящихся мира В. И. Ленин глубоко знал грузинскую экономику и культуру, был в близких отношениях с грузинскими революционерами-марксистами, начиная с зары революционного движения рабочих пестовал и руководил их борьбой. Как сейчас установлено, гениальные работы В. И. Ленина были распространены в среде революционных марксистов со второй половины 90-х годов, а в начале 900-х годов широко были известны не только в марксистских кружках, но и среди рабочего класса.<sup>3</sup> Эти труды Ленина формировали мировоззрение грузинских марксистов. Представляя применение марксизма к фактам русской действительности и дальнейшее развитие марксизма, труды Ленина дают ответ на ягучие вопросы общественного развития России и Грузии и представляли грузинским революционным марксистам возмож-

<sup>1</sup> См. С. М. Киров «Бакинский рабочий» от 28/IV, 1934 г.

<sup>2</sup> См. С. М. Киров «Бакинский рабочий» от 28/IV — 1934 г.

<sup>3</sup> См. В. Эсаншвили, Ленин и большевистские организации Грузии, 1959 г. на груз. языке.

ность иметь правильную ориентацию в классовой борьбе, в расстановке классов. Следует подчеркнуть, что вооружение грузинских революционных деятелей теоретическими трудами Ленина обогащало грузинскую культуру, являлось одним из основных факторов подъема ~~успехов~~ ~~развития~~ ~~нашего~~ ~~народа~~. Ленин начал изучение пореформенной ~~экономики~~ ~~Грузии~~, как это установлено, с 1893—1894 годов, т. е. еще в тот период, когда он принялся за основательное изучение экономики России. В своем гениальном труде «Развитие капитализма в Грузии» Ленин наряду с анализом экономики России дал анализ капиталистического развития Закавказья и Грузии. Он показал прогрессивное значение русского капитализма для Закавказья, раскрыл классовый характер колониальной политики царизма и проанализировал ее отдельные стороны.

Следует заметить, что ленинский анализ экономического развития России и Закавказья давал грузинским марксистам возможность понять характер предстоящего социального переворота и его движущих сил. Ленин нанес сокрушительный удар народничеству, показав капиталистический характер экономического развития в 90-х годах. Обосновав капиталистический характер экономического развития и показав процесс формирования и развития рабочего класса, Ленин показал, что именно капиталистическое развитие в лице рабочего класса формирует социальную силу, способную возглавить освободительное движение трудящихся, рождает и развивает последовательно социалистический класс — пролетариат России.

Это для грузинских марксистов имело огромное познавательное значение.

Ленин показал не только капиталистический характер экономического развития России и Закавказья, основное направление экономического развития, но и формы этого развития, раскрыл особенности развития капитализма в России, что дало ему возможность определить характер и особенности буржуазно-демократического этапа революции. Ленин показал, что аграрный вопрос являлся осью этой революции, что буржуазия не может быть ее вождем, несмотря на ее буржуазный характер, что историческая обстановка готовит пролетариат к роли вождя, гегемона революции, а крестьянство — союзником пролетариата в борьбе за демократизацию страны.

Эти положения Ленина вооружали грузинских марксистов в деле понимания стратегии и тактики революции.

Исключительно большую роль играл Ленин в деле создания в Грузии революционных социал-демократических организаций, проявляя огромный интерес к грузинскому революционному движению с первых же дней его зарождения. Как революционный марксист, Ленин иначе и не мог поступить; этот его интерес имел основой глубокое понимание того, что в России, в этом многонациональном государстве, революционное движение рабочих может победить не как изолированное движение, а как движение интернациональное, как совместная борьба русских рабочих и рабочих «окраин» империи. Благодаря тесному личному контакту с мест-

ными революционерами. Ленин прекрасно был осведомлен о ходе революционного движения в Грузии, имел полную информацию о борьбе грузинского народа в период 1905—1907 г. г. Ленин как вождь революции во время вооружил русских и грузинских рабочих правильной тактикой, обосновал необходимость вооруженного восстания и показал пути его организации и победы. Уже сразу после раскола партии и возникновения меньшевизма Ленин идеологически вооружал, активно помогал грузинским большевикам в борьбе против меньшевиков — Н. Жордания, А. Церетели и др. Ленинская критика «муниципального социализма» Н. Жордания, аграрной программы А. Церетели и других теоретически вооружила грузинских большевиков в идейной борьбе против меньшевиков.

Огромна была помощь Ленина грузинским большевикам после поражения революции до первой мировой войны. Это очень тяжелый период в освободительном движении, период наступления реакции, усиления оппортунизма и национализма. Ленин в своих трудах учил грузинских большевиков, как обеспечить организованное, продуманное отступление революционных сил, отступление с меньшими жертвами и как должно быть сохранено и укреплено основное средство победы — нелегальная марксистская пролетарская, подлинно революционная партия. Теоретически вооружая грузинских большевиков против оппортунистов разных мастей, Ленин в этот период разрабатывал национальный вопрос, направлял грузинских большевиков на борьбу против антимарксистских, меньшевистских и других теорий и программ по национальному вопросу.

В период первой мировой войны благодаря вынужденной эмиграции, личный контакт грузинских большевиков с Лениным еще более укрепляется. Близкое отношение к Ленину в эмиграции в ту пору имеют С. Орджоникидзе, М. Цхакая, Н. Буачидзе, Н. Кикнадзе и др. Ленин разъясняет им характер войны, задачи пролетариата в войне и т. д. Читая ленинские гениальные труды по вопросам войны в рукописи, грузинские большевики быстро ориентируются в сложных вопросах войны и международных отношений и занимают благодаря руководству и помощи Ленина правильную позицию в этих вопросах. Ленин воспитывает их как подлинных интернационалистов. Огромна была помощь его грузинским большевикам в самый трудный период борьбы революционной Грузии за победу советской власти при меньшевистской диктатуре. В этот период Ленин с неослабевающим вниманием изучает положение дел в Грузии, раскрывает сущность и классовое направление внутренней и внешней политики грузинских меньшевиков, возглавлявших т. н. «демократическую» республику, и помогает грузинскому народу и его революционному авангарду грузинских коммунистов сокрушить диктатуру меньшевиков и западных империалистов и вывести Грузию на путь социалистического расцвета.

После победы советской власти в Грузии, Ленин разрабатывает и проблемы хозяйственного строительства Грузии и учит грузинских коммунистов как строить социалистическую Грузию. Таков короткий перечень тех заслуг Ленина, который он имеет в деле развития и победы марксизма в Грузии и революционного движения рабочих, в рождении и укреплении Советской Грузии.

Должны заметить, что в «работе» Берия роль руководства Ленина и ЦК Коммунистической партии в развитии революционного движения в



Грузии, огромная роль Ленина в деле победы пролетарской революции в Грузии была игнорирована. В «работе» Берия многие видные революционные деятели, видные большевики соратники и ученики Ленина из Закавказья и Грузии были оклеветаны и их деятельность фальсифицирована и игнорирована. Этот матерый агент империализма, карьерист и интриган, будучи поставлен во главе Закавказских коммунистических организаций, как это показал недавний процесс его сообщников в Тбилиси, помимо всего проводил против верных Ленину и ленинизму старых большевиков политику истребления. Ему удалось оклеветать и истребить значительное число лиц из старой большевистской, ленинской гвардии, а также из более позднего поколения коммунистов.

Следует сказать, что вредное влияние культа личности Сталина в области освещения развития марксизма в Закавказье и Грузии заметно ликвидировалось после XX съезда КПСС. Вышедшие работы — очерки Коммунистической партии Грузии и отдельные монографии и статьи о крупных деятелях Коммунистической партии, воспитанных Лениным, представляют в деле создания настоящей истории освободительного движения Грузии шаг вперед.<sup>1</sup>

#### § 4. Роль русских ссыльных марксистов на Кавказе в деле распространения марксизма в Грузии

Мы не можем специально не остановиться на вопросе о роли русских революционных марксистов в деле борьбы против народников, распространения марксистской литературы и победы марксизма в Грузии над чуждыми пролетариату идеологиями. Мы должны заметить, что русская передовая общественная мысль и великая дружба грузинской прогрессивной интеллигенции с передовыми представителями русской культуры и с русскими революционными деятелями, особенно на протяжении 19 века, имела формирующее значение для передовой общественно-политической мысли и революционного движения нашего народа.

Это обогащающее, благотворное влияние русских передовых идей на грузинскую общественную мысль обеспечивало во-первых, нахождение под общей государственной кровлей русского и грузинского народов; во-вторых, одинаковая, в основном, социально-экономическая обстановка России и Грузии, широкие связи грузинской интеллигенции и революционеров с русской; в-третьих, огромное значение имело и то обстоятельство, что на Кавказ, в частности в Грузию, ссылали участников революционного движения и что в особенности в Тбилиси благодаря этому оказа-

<sup>1</sup> Кроме Очерков Коммунистической партии Грузии вышли монографии: Н. А. Чихванили «Рабочее движение в Грузии» (1870—1904 г.г.), 1958 г. стр. 341 на русском языке изд. «Сабхота Сакартвели», Л. Горгилладзе «К истории марксизма в Грузии» 1956 г., стр. 279 на груз. яз. Л. Эбанидзе «Александр Цулукидзе», Тбилиси, 1956 г. Н. Махарадзе «Ф. Махарадзе» Тбилиси, 1958 г. З. Гегешидзе «Лазо Кецоховели», Тбилиси, 1956 г. А. Гукасян «М. Давиташвили», 1957 г. на груз. языке, а также соч. Г. К. Срджонкидзе, Пр. Джапаридзе, Ст. Шаумяна, С. Спандарян и др.

лись крупные русские мыслители, литераторы и революционные деятели. Не случайно поэтому Кавказ, в том числе и Грузию, называли «Южной Сибирью». Для революционирования грузинской общественной мысли этот факт имел огромное значение. Было еще одно обстоятельство, представлявшее грузинских революционных борцов и мыслителей исключительных русских мыслителей и деятелей ответа на назревшие вопросы, — это огромный авторитет в грузинском народе русского человека — трудового и интеллигентного. Тесно соприкасаясь с русскими людьми, особенно после присоединения Грузии к России, грузинский народ в русском человеке усмотрел высокие моральные качества, в русском революционере исключительную честность, исключительную преданность революционному делу, его высокий героизм, отвагу, бесстрашие и душевность, — надежную опору в моменты крайней опасности, способность отдать жизнь до конца без колебаний за борьбу, свободу и справедливость, его высокоидейность, самоотверженность и простоту; все это высоко поднимало авторитет русского человека и определило со стороны передовых людей грузинского народа глубокий интерес к русской культуре и глубокою веру к русскому революционному движению, к русскому революционеру, русским мыслителям. И действительно «ясный ум, стойкий характер и терпение»<sup>1</sup> русского народа, его боевое и революционное прошлое, небывалая по своему масштабу и глубине титаническая борьба русского народа за свободу родины, высокая идейность передовой русской общественной мысли вызывали у других народов любовь и безграничное доверие к русскому народу. Вот почему трудящиеся за рубежом жадно изучают и сейчас революционный опыт русского народа в борьбе против империализма за мир, демократию и социализм. «Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуринных и Алексеевых»<sup>2</sup>, писал И. В. Сталин в 1930 году.

Особое значение в деле разгрома либерального народничества имели русские переводы гениальных произведений Маркса-Энгельса, дискуссии между русскими революционными марксистами и народниками, работы Плеханова, направленные против народников. Гениальные работы Ленина формировали грузинских революционных марксистов, способствовали глубокому пониманию марксизма, его творческому применению к фактам грузинской действительности, раскрытию социально-классового содержания народнического движения, вооружали грузинских марксистов в борьбе не только против народников, но и других мелкобуржуазных направлений и теорий. Эти работы обеспечивали победу марксизма и соединение научного социализма с революционным движением Грузии и его широкое распространение среди трудящихся Грузии. Известно, что ленинские работы жадно зачитывались и перечитывались революционными

<sup>1</sup> И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 196, Госполитиздат, 1950 г.

<sup>2</sup> И. В. Сталин, Соч. т. 13, стр. 25.

марксистами — И. В. Сталиным, А. Цулукидзе, Л. Кецоховым, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, А. Джаларидзе, М. Давиташвили и др. Огромное влияние на них работ Ленина, направленных против народников, в деле формирования революционно-теоретических взглядов народников-марксистов они играли исключительную роль. В Грузии играли народнических теорий и распространения марксизма в Грузии важную роль ссыльные русские революционеры марксисты в 1893 — 1898 г. г. Они занесли идеи марксизма в Закавказье в начале 90-х годов и повели борьбу вместе с грузинскими марксистами против идейных врагов освободительного рабочего движения.

В чем выразилась деятельность русских революционных марксистов в борьбе против народников и борьбе за распространение марксизма в Грузии?

Во-первых, они организовали марксистские кружки рабочих, в которых были объединены русские и грузинские рабочие. В этих кружках критиковались народнические теории и пропагандировались марксистские положения, работы Ленина.

Русские марксисты объясняли рабочим, что руководящей силой революционного движения является рабочий класс, который, организовав свои силы, должен поднять народ сперва против самодержавия, а потом против капиталистов, что революционер должен ставить во главе угла не реформистские задачи и опираться на правительство, как это думают «друзья народа» из народников, а в первую очередь опираться на революционные организации рабочего класса и вывести его на путь открытой политической борьбы. В этом направлении вел свою работу рабочий марксистский кружок русского марксиста Ф. А. Афанасьева. «Просто, убедительно развивал свои мысли Афанасьев, пишет Аллилуев. Русский рабочий живет плохо. Эту жизнь надо улучшить, но как? Хозяин, капиталист добровольно не соглашается поступиться хотя бы копейкой из своих прибылей. Значит надо силой заставить, но один рабочий ничего не сделает. Его окружит приказчик, его приберет полицейский, суд его посадит в тюрьму. Что же остается делать? Объединиться и дружно всем вместе бороться против капиталистов. Сначала надо разбить царя, войска и полицейских, поддерживающих капиталистов, справившись с царем, т. е. с самодержавием, мы можем уничтожить и капиталистов».<sup>1</sup>

Тифлисские русские марксисты имели связь с «Петербургским союзом борьбы», с Плехановым и с нелегальными социал-демократическими издательствами за границей,<sup>2</sup> а также и широкую связь с марксистскими кружками на Кавказе. В Тбилиси они организовали нелегальную марксистскую библиотеку и гектограф. Получая из России и из-за рубежа марксистскую литературу, они снабжали ею грузинских марксистов и передовых рабочих Кавказа.

С русскими марксистскими кружками была связана революционная деятельность великого пролетарского писателя Максима Горького. В Тифлисском марксистском кружке он читал свои произведения и вел рево-

<sup>1</sup> С. Аллилуев. «Пройденный путь», ОГИЗ, Москва, 1946 г. стр. 35.

<sup>2</sup> См. об этом Аллилуев, там же.

люционную пропаганду в кружке и среди рабочих Тифлиских железно-дорожных мастерских. Русские марксисты не удовлетворялись только пропагандой, но и стремились возглавить рабочее движение и направить его на путь политической борьбы. Не ограничиваясь только устной пропагандой, они с целью пропаганды марксизма выступали, насколько было возможно, со статьями в грузинской и русской периодической печати. Они пытались к фактам и событиям на Кавказе применить марксизм, анализировать экономическое развитие и социально-историческую обстановку страны. Так, например, в журнале «Квали» была напечатана статья русского марксиста «Россия в 1897 г.»<sup>1</sup>, в которой анализируется капиталистическое развитие России после реформы. Автор показывает возникновение и развитие новых классов в городе и деревне в пореформенный период, их борьбу, их антагонизм.

В Петербургском журнале «Начало» была помещена статья Лузина против народника Ласхишвили. В 1897 г. Лузин поместил статью в «Русском слове» и рецензировал в журнале «Квали» в 1899 г. работу Ленина «Развитие капитализма в России»;<sup>2</sup> этой работе была дана высокая оценка и труд назван блестящим. Автор статьи излагает основные выводы труда и отмечает, что Лениным разгромлены народнические взгляды.

В опубликованной «Квали» статье «Россия в 1897 г.» И. Лузин дает анализ экономики России, критикует народнические экономические взгляды, их концепцию о невозможности развития капитализма в России, их представления о крестьянстве.

И. Лузин констатирует, что развитие капитализма уже вызвало зарождение новых классов и что благодаря возникновению пролетариата появилась социальная сила, которую хотя народники считают «историческим несчастьем», но в нашей истории она призвана сыграть последовательно революционную роль, что пролетарское движение обеспечит победу социализма. И. Лузин обосновал революционную роль рабочего класса в общественном развитии так: «Крупная капиталистическая индустрия создает такие жизненные условия для этого класса (т. е. пролетариата — Г. М.) что он постепенно-постепенно дисциплинируется, растет, просвещается, развивается умственно, осознает окружающие условия и правильно идет к своей цели. Сколько бы ни говорили защитники «деревенской идиллии» о «развале городской жизни», сколько бы они ни кричали о пьянстве рабочих, их падении, их физическом и умственном перерождении, все равно, ясно как день, что только здесь (в городе, среди рабочих — Г. М.), а не в деревне рождается понимание того, что для создания трудящимся человеческих условий должны бороться сами они... Есть основания предвещать, что появилась первая ласточка, которая послужит несомненным показателем приближения настоящей весны».<sup>3</sup> Как выяснено сейчас грузинскими советскими историками рабочего движения и развития марксизма в Грузии, заметную роль в распространении марксизма в Грузии из русских марксистов в 1893—1898 г. г. играли Ф. Афанасьев, Ф. Майоров, С. Аллилуев, И. Коган, Лузин, Г. Франчески, Н.

<sup>1</sup> См. «Квали» №1, 1898 г.

<sup>2</sup> См. «Квали» № 30, 1899 г.

<sup>3</sup> См. газету «Квали» № 2, 1898 г., ст. «Россия в 1897 г.».

Казаренко и др.<sup>1</sup> В дальнейшем видную роль в деле укрепления ленинско-искровских организаций и в распространении ленинско-искровских идей играли М. И. Калинин, В. К. Курнатовский, Д. С. Постоловский и др.<sup>2</sup> Как указывается в очерках истории Коммунистической партии Грузии, особенно кипучую деятельность по пропаганде ленинизма в Тифлис, уже был крупным, опытным революционером-ленинцем и пользовался в тифлисской социал-демократической организации большим влиянием.<sup>3</sup>

## § 5. Общая характеристика грузинской марксистско-ленинской экономической мысли за период 1893 — 1903 г.г.

(до возникновения большевизма)

Марксизм стал течением общественной мысли с 1890 г.г. и с этого момента возникает и развивается марксистская политическая экономия, которая вела борьбу против антипролетарских течений и помогла грузинскому рабочему классу и трудящемуся крестьянству в выработке правильной стратегии и тактики в освободительном движении. До возникновения марксизма и марксистской политической экономии, как направления общественной мысли, марксизм был использован отдельными течениями для укрепления своих позиций в идейной борьбе.

Как установлено нами и другими исследователями имя Маркса впервые упоминается в 1871 году в газете «Дроеба» №15 от 15. IV.<sup>4</sup> С этого времени в грузинской прессе освещается теоретическая и политическая деятельность К. Маркса, а также Энгельса и выявляется отношение отдельных публицистов к марксизму, к отдельным положениям Маркса. В газете «Дроеба» имя Маркса упоминается впервые в связи с событиями Парижской коммуны. В обзоре газеты говорится, что «создателями планов нынешней Парижской революции является Маркс и другие члены Лондонской лиги рабочих».<sup>5</sup>

Особенно часто имя Маркса встречается в 1871 — 1875 г. г. в газете «Дроеба» в статьях, которые касаются деятельности Первого Интер-

<sup>1</sup> См. об их деятельности монографии Гулбани и Долидзе. См. очерки истории Коммунистической партии Грузии. См. тоже Н. А. Чахвашвили — рабочее движение в Грузии, 1958 г., на русском языке, стр. 117 и др. Л. Горгиладзе — К истории марксизма в Грузии, стр. 226, 227, 231 и др. Г. Хачапуридзе. Проникновение марксизма в Грузию «Исторический журнал» № 6, 1941 г. и др.

<sup>2</sup> См. Н. Чахвашвили, назв. произв., стр. 198 и др.

<sup>3</sup> См. Очерки истории Коммунистической партии Грузии, стр. 57.

<sup>4</sup> См. газета «Дроеба» № 15, 15. IV — 1871 г. См. об этом проф. С. Хундадзе «Сведения о К. Марксе в грузинской литературе», жур. «Социалистическое хозяйство Грузии» № 1—2, 1933 г. Л. Горгиладзе — К истории марксизма в Грузии, 1956 г. стр. 85.

<sup>5</sup> См. «Дроеба» № 15, 1871 г.

национала и событий Парижской коммуны.<sup>1</sup> В этих статьях Маркс характеризуется, как выдающийся вождь и главный руководитель Первого Интернационала и Парижской коммуны.

В 1871 году в статье газеты «Дроеба» № 47, которая посвящена работе Лондонской конференции Интернационала (1871 г. сентябрь), указывается, что Интернационалом руководит Центральный комитет, а «главной комитета является немец — Карл Маркс».<sup>2</sup> Вместе с тем в газете «Дроеба» авторы опубликованных статей о Первом Интернационале пытаются дать представление грузинскому читателю о задачах Интернационала, характере его борьбы, о его знамени. Вот что читаем мы в статье «Международное общество рабочих», опубликованной в «Дроеба» в 1871 г.<sup>3</sup> «За последнее время в некоторых газетах пишут, что организатором и руководителем парижского восстания была та организация, о наименовании которой сказано выше; говорят, что парижские рабочие получали от берлинских и лондонских комитетов совет и инструкции о том, как они должны были действовать и вести восстание. Поэтому этому обществу придают сейчас большое значение и много пишут о нем в газетах. Приводим здесь коротко данные об этом действительно во многом отношении замечательном обществе.

Это общество, или ассоциация, состоит почти только из рабочих, но его членами являются писатели и другие выдающиеся мыслители, которые в своих произведениях отображают любовь к своему народу и горячее желание улучшить его положение.

Ассоциация рабочих насчитывает два с половиной миллиона человек. Члены ассоциации рассеяны по всему земному шару. Везде, куда хоть мало-мальски проник луч просвещения среди рабочих, везде вы найдете членов этой ассоциации. Центральный комитет ассоциации находится в Лондоне. Здесь решаются все общие и значительные ее дела. И в других столичных городах имеются отделения этого комитета, например: в Париже, Берлине, Вене, во Флоренции, Брюсселе, Женеве, а также во многих городах Америки. Главный, или Центральный лондонский комитет состоит из пятнадцати членов. Комитет еженедельно получает от национальных комитетов отчеты о своей работе и другие информации»<sup>4</sup>...

О «назначении», т. е. о задачах Интернационала автор говорит следующее:

«Главное назначение этого общества оказать помощь рабочим и содействовать улучшению их тяжелого положения ...»<sup>5</sup> Редакционная статья правильно отмечает, что Первый Интернационал — это международная организация рабочих, но автор сводит задачу Интернационала к борьбе за улучшение материального положения рабочих.

В. Джапаридзе, женеvский сотрудник газеты «Дроеба» поставил задачей ознакомить грузинского читателя с Первым Интернационалом, Он обещал опубликовать серию статей о задачах и деятельности Первого Ин-

<sup>1</sup> См. газета «Дроеба» № 15, 23, 41, 1871 г. № 7, 47, 1872 г. и др.

<sup>2</sup> См. газета «Дроеба» № 41, 1871 г.

<sup>3</sup> См. газета «Дроеба» № 23, 1871 г. Редакционная статья.

<sup>4</sup> См. «Дроеба» № 23, 1871 г.

<sup>5</sup> См. «Дроеба» там же.

тернационала, но кроме одной его статьи ничего не было напечатано в таком образом по неизвестным нам причинам, а быть может по цензурным условиям, автор своего обещания не выполнил. О задачах и деятельности Первого Интернационала В. Джапаридзе пишет, что Интернационал должен вывестись «вывести рабочий народ из того положения, в котором он находится, поскольку это возможно по законам политической экономии»<sup>1</sup>

В. Джапаридзе отмечает, что лекции, устроенные Интернационалом, ставят задачей «ярко показать слушателю современное положение рабочего народа, назревшую необходимость выхода рабочего из тяжелого положения и политические и социальные средства для этого выхода».<sup>2</sup>

Знаменательно то, что В. Джапаридзе противопоставляет Интернационал буржуазным организациям, сравнивая его с «Народным кружком» он отмечает, что «общество» «Народный кружок» правда имеет название народное, но задача его не народная. Общество «Народный кружок», ставит задачей борьбу против принципов Интернационала. Джапаридзе отмечает, что члены «Народного кружка» убеждают рабочих, что дело не в борьбе, а в сотрудничестве с капиталистами; «борьбой улучшить положение рабочих нельзя; все зависит от мирного соглашения с капиталистами; если капиталисты сами не пойдут на компромисс, если этого не захотят капиталисты, никакая борьба не сможет дать что-нибудь».<sup>3</sup> В газете «Дроеба» о Первом Интернационале писал и Д. Зурабишвили: «Странный народ эти швейцары! В то время когда во всех странах, кроме Англии и Америки, международное общество (Интернационал) преследуют... буржуазия боится и дрожит перед принципами Интернационала, членов этого общества в Женеве видим в числе членов правительства, которые управляют государственными делами...» По мнению В. Зурабишвили Интернационал провозглашает: «Солидарность и братскую любовь, что освобождение рабочего народа на местной или национальной, а интернациональная задача, задача всех просвещенных стран и все они должны принимать участие в этом деле...»<sup>4</sup>

Наш автор излагает отношение Интернационала к национальному вопросу так: «Конгресс, который впервые собрался в Женеве в 1866 г., объявил, что Интернационал не видит никакой разницы между разными народами, что человек постоянно должен руководствоваться принципами справедливости, истины и морали...»

А такое общество, отмечает автор, «которое имеет разумную цель, преследуют, как христиан при Нероне. Но христиане за страдания и пытки, которые претерпели не проиграли ничего. Безрассудный враг не знал, что чем страстнее будут бороться против христианства, тем наибольшую силу приобретет оно. Такова судьба всякого нового учения, которого еще не приняло общество».<sup>5</sup>

<sup>1</sup> См. газ. «Дроеба» № 7, 1872 г. «Иностранные государства» (письма из Женевы).

<sup>2</sup> Газ. «Дроеба» № 7, 1872 г. «Иностранные государства» (письмо из Женевы).

<sup>3</sup> Газ. «Дроеба» № 7, 1872 г. «Иностранные государства» (из Женевы).

<sup>4</sup> См. газету «Дроеба» статью «Взятие Бастилии и празднование его в этом году» № 29, 30, 1872 г. на груз. языке.

<sup>5</sup> См. газ. «Дроеба» 83, 1872 г. «Письма из Женевы».

Статьи, опубликованные о Первом Интернационале, говорят о том, что не все друзья Интернационала и сочувствующие не только не понимали правильно цели и задачи его, но не имели также правильного представления о провозглашенных Интернационалом средствах осуществления социализма. Это не удивительно; борьба течений Интернационала, ложные информации в мировой прессе об Интернационале, преобладание в некоторых секциях Интернационала прудонистов и отчасти бланкистов, бакунистов не давали возможности, особенно на первых порах, правильного понимания деятельности Интернационала.

Имел значение и тот факт, что из грузинских друзей Интернационала немало являлись крестьянскими революционерами, защитниками теории русского крестьянского социализма.

Приводимые нами выписки из статей газеты «Дроеба» и другие факты говорят о том, что часть авторов этих статей, даже знакомые с «Манифестом» Маркса и с «Уставом Интернационала», имеют представление об Интернационале как о международной профессиональной организации рабочих, задачей которой является борьба за улучшение материального положения рабочих.

Но, наряду с этим, в грузинской прессе правильно понимается деятельность Интернационала, цель которую он ставил, и средства, которые намечал для достижения этого. В «Дроеба» в 1872 году было отмечено, что Интернационал ставит задачей осуществление социализма и средством для достижения этой цели считает завоевание рабочим кассом политической власти. Скучные материалы, которые имеются в нашем распоряжении, говорят о том, что некоторые грузинские друзья Интернационала сочувствовали этой основной линии Маркса-Энгельса в Интернационале.

В тифлисской прессе 1870 г.г. нашел отчасти освещение вопросов борьбы течений внутри Интернационала и борьбы Маркса против анархизма. Вскользь этот вопрос затронул в 1876 г. Н. Николадзе в своей статье, написанной в «Тифлисском вестнике» № 143, по поводу смерти Бакунина. В ней Николадзе характеризует деятельность Бакунина в России и за границей, затрагивает вопрос борьбы Бакунина против Маркса и в Интернационале. Автор статьи не разделяет анархистских взглядов Бакунина и дает ряд верных характеристик деятельности Бакунина.

Н. Николадзе правильно отмечает, что, будучи активным членом кружка Станкевича, Бакунин увлекался Гегелем. «В те времена Бакунин, — пишет он, — исходя из положения Гегеля: «все существующее разумно», проповедывал разумность не только того, что существует в природе, но и того, что создано человеком...»<sup>1</sup>.

Этим Николадзе хочет сказать, что Бакунин, связанный с передовой социалистической и революционно-демократической интеллигенцией, с Белинским, Герценом и другими, вовсе не придерживался передовых демократических взглядов в период его занятий философскими вопросами и увлечения Гегелем.

Н. Николадзе отмечает, что Бакунин расходился во взглядах с кру-

<sup>1</sup> См. «Тифлисский вестник» № 143, 1876 г., статья Николадзе «Бакунин».



жком Герцена, «который важной стороной деятельности считал политические и социальные изменения в существовавшем тогда порядке вещей»<sup>1</sup>.

Характеризуя деятельность Бакунина за границей, Н. Николадзе отмечает, что после революции 1848 года в Париже Бакунин, как и другой друг Прудона, а в Праге — одним из ораторов и деятелей Всеславянского съезда. Упоминая об этом, Николадзе не намекает на то, что в решении славянского вопроса Бакунин придерживался реакционных взглядов.

Н. Николадзе правильно отмечает, что в 60-х годах социально-политические взгляды Бакунина отчасти под влиянием Прудона оформились окончательно: «В 1861 г. он усваивает федеративный принцип Прудона, и связав этот новый принцип с теорией анархии, постарался пересадить и на русскую почву»<sup>2</sup>.

Н. Николадзе не дает подробной характеристики сложившихся в 60-х годах взглядов Бакунина, как мелкобуржуазных. Правильно отмечая, что бакунизм близок прудонизму, Н. Николадзе не пытается дать читателю представления об анархистском федерализме Бакунина.

Касаясь вопроса борьбы Бакунина против марксистского руководства Интернационала, Николадзе пишет: «Не менее ожесточенная борьба загорелась между Бакуниным и Карлом Марксом, главным вождем международной ассоциации рабочих. Бакунин счел нужным проповедывать в этой ассоциации федеративный принцип, т. е. разделение ассоциации по государствам на самостоятельные части. Это разделение, диаметрально противоречащее и смыслу, и назначению ассоциации, сочтено было Марксом за маневр, направленный против ассоциации континентальными правительствами. Бакунин был заподозрен в том, что он тайный агент России и на этом основании изгнан из ассоциации»<sup>3</sup>.

Такое освещение Николадзе вопроса разногласия между Марксом и Бакуниным, деятельности Бакунина в Первом Интернационале, безусловно носит следы влияния анархистской литературы. Это анархисты пустили в ход легенду, что недоверие Маркса к Бакунину и «слепая ненависть к Бакунину», как отмечал анархист Макс Неттлау биограф Бакунина, предопределяли отношение Маркса и Энгельса к Бакунину — этому мирному, безобидному, идейному противнику Маркса. Все это анархистские легенды. Дело не в подозрении, как пишет Н. Николадзе, а в принципиальном расхождении Бакунина с марксизмом и в его дезорганизаторской деятельности против Интернационала.

Причиной исключения Бакунина из Интернационала были не какие-нибудь случайные мотивы. Гаагский конгресс в 1872 году исключил Бакунина из Интернационала за его деятельность, направленную на разрушение международной политической партии рабочего класса. Поставив это своей целью, он для достижения ее не отступал «ни перед какими ве-

<sup>1</sup> См. «Тифлисский вестник» № 143, 1876 г. — Статья Николадзе «Бакунин».

<sup>2</sup> См. «Тифлисский вестник»

<sup>3</sup> Там же, № 143, 1876 г.



роломствами: ложь, клевета, запугивание, нападение из-за угла — все это свойственно ему в равной мере».<sup>1</sup>

Бакунин «под видом самого крайнего анархизма направляет свои удары против революционеров, не приемлющих ни его догмы, ни его руководства».<sup>2</sup> Вот за что был исключен Бакунин из Интернационала. По дознанию Маркса, о котором пишет Н. Николадзе, здесь ни при чем!

«Само собою разумеется, что Маркс был неправ, продолжает повествовать Николадзе, выдвигая это обвинение. Но он был совершенно прав, доказывая дикость применения к ассоциации федеративного принципа».

Разбившись на отдельные федерации, рабочее сословие каждой страны продолжало зависеть от прочих сословий и от власти своего государства».<sup>3</sup>

Касаясь разногласий между марксистами и Бакуниным, Николадзе свел их к разногласию по организационным вопросам и тем самым искажал историю столкновения между двумя направлениями в мировом революционном движении — марксистского и анархистского: в действительности же между этими двумя направлениями широким фронтом шла ожесточенная борьба по программным, тактическим и организационным вопросам. Н. Николадзе не уяснил себе, что марксизм был пролетарской идеологией, а бакунизм мирозерцанием... «отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа»,<sup>4</sup> который, как писал Ленин, «...не дал ничего кроме общих фраз против эксплуатации. Недостает (а) понимания причин эксплуатации; (в) понимания развития общества, ведущего к социализму; (у) понимания классовой борьбы, как творческой силы осуществления социализма».<sup>5</sup>

Н. Николадзе не уяснил себе, что бакунисты приносили огромный вред революционному движению рабочего класса своей догмой воздержания от политической борьбы: они не только не понимали необходимости создания самостоятельной политической партии пролетариата, обязанной вести свою самостоятельную пролетарскую политику, но и боролись против создания такой партии, не разумея всемирно исторической роли пролетариата и необходимости диктатуры пролетариата, как надежного средства победы социализма. Демагоги из бакунинского лагеря даже после Парижской коммуны не просветили свои головы и для них не стало ясно, что пролетариат и угнетенные массы народа не могут ликвидировать эксплуататорских отношений и обеспечить победу социализма без диктатуры пролетариата, как не понимали, что без этого их «федеративное устройство общества» могло разлететься в прах при первой же попытке со стороны свергнутых классов вернуться к старым порядкам, ибо в распоряжении «федеративного союза» анархисты не оставляли государственную власть с аппаратом насилия, хотя бы для разгрома сопротивления свергнутых классов, стремившихся и на второй день победы революции и объ-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. т. 13, ч. 2, 539.  
<sup>2</sup> Там же.  
<sup>3</sup> См. «Тифлисский вестник» № 143, 1876 г.  
<sup>4</sup> В. И. Ленин, Соч., 4. изд., т. 18, стр. 11.  
<sup>5</sup> В. И. Ленин, т. 5, стр. 300.

единения «свободных общин снизу» восстановить свое господство и привилегии.

Вот за что шла борьба и на что должен был обратить внимание Н. Николадзе, если он задался целью ознакомить читателя с разрывом между Марксом и Бакуниным. Но Николадзе, сам представитель грузинского социализма, конечно, этого сделать не мог. В своей статье он занимает ярко выраженное отрицательное отношение к бакунизму, не излагая своей позиции. Приводя характеристику Бакунина, данную Герцебом, Н. Николадзе заключает: «В стране более развитой общественной жизни, с большим простором для слова, значение подобных деятелей было бы совершенно ничтожно. Они возможны едва ли у нас только...»<sup>1</sup>

Анализируя статью в целом, мы приходим к выводу, что Н. Николадзе не на стороне Бакунина, а на стороне Маркса, но это не дает права заключать, что в то время Николадзе считал марксизм полностью правильной революционной теорией социализма, хотя, повторяем, он отрицал пригодность бакунизма для европейских и для русских условий.

Рассмотрим теперь вопрос об отношении грузинской революционной и демократической интеллигенции к Парижской коммуне в 70-х годах.

В грузинской периодике мы не находим враждебных статей против Парижской коммуны, так как на грузинском языке не выходил официальный, реакционный периодический орган. Это не говорит о том, что в Грузии коммуна не имела своих непримиримых врагов; в Грузии они были. Парижская коммуна, за деятельностью которой напряженно следила грузинская прогрессивная интеллигенция, имела огромное значение в революционизировании умов и поднятии революционного движения в Грузии на более высокую ступень.

«...Коммуна снискала симпатии всюду, где страдает и борется пролетариат. — отмечал В. И. Ленин, Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу мира, зрелище героической борьбы пролетариата и его страдания после поражения. — все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма. Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды».<sup>2</sup>

После поражения Парижской коммуны, деятельность ее, вопросы революционной борьбы против угнетателей были предметом горячих дискуссий в среде грузинской революционно-демократической интеллигенции в самой Грузии и в грузинской студенческой колонии в Париже, грузинских революционных кружках в Цюрихе и Женеве, кружках кавказцев в Петербурге и т. д.

В своем воспоминании известный революционный народник И. Джабадари пишет:

«По принятии меня в Медико-хирургическую академию (1871 г. —

<sup>1</sup> См. «Тифлисский вестник» № 143, 1876 г.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 115. Подробное освещение истории Коммуны см. в капитальном исследовании Керженцева изд. 1940 г.

Г. М.) я отправился в Лесной институт, где у меня были землянки. Этот институт был тогда центром сближения петербургской молодежи: здесь в обширном зале институтской библиотеки и читальни можно было встретить кого угодно — студентов всех учебных заведений Петербурга, дешевой столовой этого института обедал в кредит каждый, кому хотелось есть, лишь бы об этом был предведомлен староста столовой. Тут то впервые я увидел студенческие сходки; этими сходками руководили обыкновенно старые студенты или вечные студенты, как их называли, а также иногда и люди, которые никогда студентами и не были. Как-то некоторые литераторы, а также бывшие офицеры, как Сергей Кравчинский, Дмитрий Рогачев и многие другие.

— Помню, меня очень поражало тогда, что темы споров на этих сходках были те же, что и в далеком нашем тифлисском кружке: говорили о Парижской коммуне, говорили о буржуазных республиканцах, как об изменниках народа, говорили о Нечаеве и его аресте в Цюрихе и в связи со всем этим о нашем правительстве, которое душит молодежь и народ, как душило французское правительство Парижскую коммуну.<sup>1</sup>

Известный общественный деятель, редактор газеты «Дробеа» С. Мехси, который в 1873 — 74 году побывал в Париже, восторженно вспоминал великое революционное прошлое французского народа.

«Попав впервые в Париж, — писал он, — чувствуешь, что каждая пядь земли этого города орошена пролитой кровью за свободу Франции... Невольно встает перед глазами прошлая жизнь Парижа, борьба его народа, великий героизм его рабочих, благотворное влияние передовых людей и науки на умственную жизнь всего мира».<sup>2</sup>

Показателем глубокой симпатии грузинской и всей кавказской передовой интеллигенции к Парижской коммуне является, между прочим, и тот факт, что собравшись на своем конгрессе в августе 1874 года в Женеве, до открытия заседания члены конгресса почтили память погибших коммунаров вставанием.<sup>3</sup>

Джабадари вспоминает: «... восстание коммунаров в Париже... не могло не волновать нас. Мы не могли говорить без слез о парижской драме, о Франции, растерзанной и униженной врагами».<sup>4</sup> Грузинская передовая публицистика и литература тяжело переживала поражение коммунаров.

Грузинская литература и публицистика показали подлое, звериное лицо французской буржуазии, дьявольскую кровожадность ее и ее союзников, возвышенный героизм французских коммунаров, их верность национальным интересам Франции, геройски самоотверженную борьбу за лучшее будущее человечества. Поражение коммуны не вызвало у передовых людей Грузии потери веры в победу народной революции. Наоборот, оно вызвало интенсивную работу мысли о том, как совершить революцию в России.

Глубоко переживая поражение Парижской коммуны и возмущаясь

<sup>1</sup> Джабадари. Былое, №8, стр. 10 — 11, 1907 г.

<sup>2</sup> С. Мехси, Соч. т. 1, «Думы и замечания».

<sup>3</sup> И. Джабадари, «Процесс 50-ти» «Былое» №9/21, стр.176, 1907 г.

<sup>4</sup> Там же, № 8, 1907 г. стр. 7.

низостью, подлостью и кровожадностью ее врагов, великий просветитель Грузии И. Г. Чавчавадзе учил грузинский народ, что поражение прогрессивных сил французского народа — это временное явление, что враги прогресса с поражением Коммуны, затормозили ход истории только временно, но, что знамя угнетенных и рабов — спасительное знамя, которое долгие дни в будущем.

Вот что писал И. Г. Чавчавадзе в стихотворении «День падения Коммуны» (23 мая 1871 г.):<sup>1</sup>

Стяг угнетенных и рабов, —  
Спасительное знамя пало.  
Увы! Пята тирана вновь  
Его, повергнув, растоптала.  
Народа славного удел —  
Терзанья мукою суровой.  
Он на чело опять надел  
Страдания венец терновый!  
Пусть кровью мучеников вновь  
Укреплено святое дело —  
Увы, великая любовь,  
Ты поражение потерпела.  
Лежит поверженный, у ног,  
Завет — вселенной упование,  
Не ради ли него сам бог  
Изведал крестное страданье!  
Истории задержан ход,  
И медлит обновление мира,  
А для тирана — праздник: тот  
Опять вкушает сладость пира!<sup>2</sup>

С величайшим сочувствием отнесся к Парижской коммуне другой ведущий публицист Н. Николадзе. Прибыв в Париж в июне 1872 года, т. е. через год после кровавых событий, он с нетерпением направился к тем местам Парижа, где между героически защищавшимися коммунарами и версальцами происходили последние схватки и отнесся враждебно к французским буржуазным порядкам, процветавшим после гибели Коммуны в Париже.

«С большим вниманием, пишет Н. Николадзе, осмотрел то место, где у стен церкви, у ее столба без суда расстреляли депутата Парижа Мильера. С большим вниманием осмотрел также улицу, где войска Мак-Магона, после взятия баррикады, возле баррикады расстреляли вместе триста человек и там же зарыли в яму баррикады, хотя большинство из них были живыми... Видел всю дорогу, все те места (т. е. восточную половину Парижа — рабочий район города — Г. М.), где в продолжении восьми дней

<sup>1</sup> В. Гольцев об этом стихотворении писал «Не только в грузинской, но и в русской поэзии того времени не найдется другого стихотворения, прославляющего с такой силой и ясностью мысли борцов Парижской коммуны 1871 года».

См. В. Гольцев, Грузинские писатели 19 века, М. 1948 г. стр. 57

<sup>2</sup> И. Чавчавадзе. Избр. произведения, пер. с грузинского, стр. 41, 1950 г. Госиздат худож. литературы, Москва.

происходила беспощадная борьба, где каждая пядь земли орошена кровью сотен и тысяч людей. Видел два из тех дворов, где войска окружили до пятисот парижских рабочих и всех без суда, без разбора беспощадно расстреляли из митральез. Видел то место, где после поражения в битве за баррикады известный писатель Делеклюз встал перед знаменем, поднял руки на груди, принял шесть вражеских пуль в сердце и сраженный свалился на баррикаду. Осмотрел и те места, где были расстреляны сражающиеся двенадцатилетние рабочие, их шестнадцатилетние сестры и старые родители. Одним словом, осмотрел все те места, на которых измученный парижский народ в непрерывной трехмесячной борьбе показал величайшие героические качества и презрение к смерти».<sup>1</sup>

Н. Николадзе в своей статье охарактеризовал Парижскую коммуну, как борьбу рабочего класса за свое экономическое и политическое освобождение.

Он правильно понял пролетарский характер, социально-классовое содержание Парижской коммуны. Сам в то время социалист, вышедший из русской социалистической школы, Николадзе дал знать грузинскому читателю, что массовое истребление коммунаров произошло потому, что парижский пролетариат дерзнул выступить на защиту своих прав, за ликвидацию эксплуататорских отношений; он показал на что способны господствующие классы, буржуазия и «помещичьи депутаты», когда трудовые массы стремятся стать хозяевами своего труда, когда они возражают против капиталистического рабства.

Передовая демократическая грузинская пресса того времени подчеркивала, что с поражением Коммуны ее дело не умерло, оно будет жить в сердцах передовых и поработанных людей, и борьба за осуществление идеалов коммуны разразится еще сильнее.

К чести тогдашней демократической прессы мы должны отметить, что она сумела разоблачить перед грузинской общественностью буржуазию, как самого гнусного, подлого, низменного и безжалостного врага трудящихся. Она показала лицо буржуазии как антисоциального класса, которая не брезгует никакими грязными и подлыми средствами для защиты своих низменных материальных интересов, что на защиту гуманности и общественных интересов она выступить не способна; она показала настоящее лицо политиков и вожаков буржуазии, что в подавляющей своей массе это проходимцы, подлые жулики и темные воры, развратники, лгуны, алчные карьеристы и кровопийцы: разглагольствуя о чистоте семьи, они вместе с тем на оргиях бесстыдно выставляют напоказ оголенных своих жен, превращая их в проститутку, дабы этим набить карманы и сделать карьеру.

Из нашей демократической периодической печати журналы «Мнатоби», «Кребули» и газета «Дроеба» — уделяли самое большое внимание «Парижскому восстанию» или «Парижской революции».

«Просмотр недописанных обзоров о «Парижском восстании», помещенных в «Дроеба» за 1871 год убедил нас, пишет проф. С. Хундадзе, что эти статьи писала опытная рука, лицо, хорошо знающее международную политику и рабочее движение. Эти обзоры, правильно замечает С.

<sup>1</sup> Н. Скандели (Н. Николадзе). Журнал «Кребули» № 4, 1873 г., на гр. яз.

Хундадзе, имели большое значение для дела развития у нас социалистической и революционной мысли».<sup>1</sup>

Обзоры франко-прусской войны, хода парижского восстания, публикация декретов Коммуны, ее воззваний и манифестов и воззваний Коммуны безусловно способствовали развитию революционного сознания трудящихся и демократической интеллигенции, развивали чувство интернациональности, солидарности; содействовали внедрению в сравнительно широкие круги демократических элементов страны сознания необходимости политического и экономического освобождения трудящихся, что это дело прогрессивных элементов, не одной какой-нибудь нации, а единого фронта трудящихся во всем мире.

К чести представителей грузинской демократической интеллигенции и учащейся молодежи должно быть сказано, что они защищали дело Коммуны не только пером, но и своей кровью. Это произошло потому что Коммуна была не только «истинной представительницей всех здоровых элементов французского общества, а, значит, и подлинно национальным правительством, но будучи в то же время правительством рабочих, смелой поборницей освобождения труда, она являлась интернациональной в полном смысле этого слова».<sup>2</sup> Коммуна предоставила всем иностранцам честь умереть за бессмертное дело».<sup>3</sup>

По данным Г. Леонидзе и газеты «Дроеба», из грузинской колонии Парижа активно участвовали в вооруженной защите Коммуны и пали смертью храбрых на ее баррикадах — Багратиони, Павленишвили и др. Один из видных военных деятелей Коммуны сообщил швейцарскому корреспонденту газеты «Дроеба», что он знал грузина Багратиони, своего подчиненного, мужественного и храброго воина, который был убит на баррикадах при взятии версальцами Парижа.<sup>4</sup> Героически пал на поле брани воевавший с французскими коммунарами плечом к плечу Павленишвили.<sup>5</sup>

Анализ хода событий Парижской коммуны, данный газетой «Дроеба» представляет интерес. Она систематически освещала события франко-прусской войны и давала им свою оценку.

Освещая события Парижской коммуны, газета все же не уясняла связи мартовских событий с франко-прусской войной. Через 18 дней официального провозглашения Коммуны и 28 дней парижской революции газета «Дроеба» 18 марта писала, что парижская революция совершилась по прямому указанию Интернационала, по плану главного вождя его К. Маркса.

«Говорят, что планы современной революции в Париже составлены

<sup>1</sup> С. Хундадзе. К истории социализма в Грузии, т. 1, стр. 120, 1927 г., на груз. языке.

<sup>2</sup> К. Маркс. Гражданская война во Франции. Госполитиздат 1948 г., стр. 68.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Газета «Дроеба» №22, 1872 г.

<sup>5</sup> См. Г. Леонидзе, И. Мачабели, жур. «Мнатоби».

По свидетельству З. Чичинадзе в Тифлисе организовалась группа молодых людей для поезда во Францию и участия в Парижской коммуне, но из-за вмешательства жандармерии отъезд не состоялся.

г. Лондоне Марксом, Ассом, Бентини и Лариотом. Все эти лица являлись членами Интернационала, представителями различных стран в международном родном лиге (т. е. в Интернационале — Г. М.). В митингах этой лиги, когда речь шла о совершении революции в Париже, большое участие принимали также и «Бланки».<sup>1</sup>

Как видно из этой выписки, автор ее попал под влияние ложной буржуазной информации, благодаря чему неправильно осветил причины парижского восстания и не нашел разницы между позицией Маркса и Бланки в вопросах парижской революции 1871 года. Не только газета «Дроеба», но и другие представители грузинской периодики представляли Маркса, как главного вождя революции и руководителя Коммуны. Но правильного и детального освещения позиции Генерального Совета Интернационала, Парижской секции Интернационала и самого Маркса на страницах грузинской периодической печати мы не находим.

Неправильно утверждение газеты «Дроеба», что революция 1871 г. совершилась по указанию Генерального Совета, принявшего план восстания Маркса, Асса, Бентини и Лариота. Никакого плана Парижского восстания Маркс не составлял. «Коммуна, как писал Ленин, — возникла стихийно, ее никто сознательно и планомерно не подготовлял. Неудачная война с Германией, мучения во время осады, безработица среди пролетариата и разорение среди мелкой буржуазии; негодование массы против высших классов и против начальства, проявившего полную неспособность, смутное брожение в среде рабочего класса, недовольного своим положением и стремившегося к иному социальному укладу; реакционный состав Национального собрания, заставлявший опасаться за судьбу республики, — все это и многое другое соединилось для того, чтобы толкнуть парижское население на революцию 18 марта, неожиданно передавшее власть в руки Национальной гвардии, в руки рабочего класса и прикнувшей к нему мелкой буржуазии».<sup>2</sup>

Да, Маркс действительно был участником Коммуны, ее теоретиком, активно помогавший словом и делом французскому рабочему классу, поднявшему восстание «которое он пережил со всем свойственным ему пылом и страстью, сидя в изгнании в Лондоне...» Но к вопросу восстания рабочего класса он относился со всей ответственностью, он не играл восстанием.

История Франции для Маркса всегда была предметом глубокого изучения в виду того, что во Франции борьба пролетариата против буржуазии всегда носила острый характер. Именно поэтому, отмечал Энгельс: «...Маркс с особенной любовью не только изучал прошлую историю Франции, но и следил за ее текущей историей во всех деталях, собирая материал для использования его в будущем. События поэтому никогда не заставали его врасплох».<sup>3</sup>

Особенно напряженно следил К. Маркс и Энгельс за французскими событиями после 4 сентября 1871 года. Маркс давал правильную ориен-

<sup>1</sup> Газета «Дроеба» № 15, 1871 г., от 15 V.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, О Парижской коммуне. Соцэкгиз, 1941 г., стр. 23. Памяти Коммуны.

<sup>3</sup> Маркс и Энгельс, Соч. т. XVI, стр. 120.



тацию массам о происходящих событиях и в период франко-прусской войны, указывая, что война начата не французским народом, а имперскими лицемерами и что Бисмарк также виноват в начавшейся войне, как и Наполеон III, призывал рабочих к братской солидарности. Маркс в своей войне предсказывал неизбежный крах империи Наполеона III (Бонапарта). В первые дни после 4 сентября Маркс ясно обрисовал французскому рабочему классу и рабочим организациям Парижа тактику действия. Маркс рекомендовал и считал крайне необходимым для рабочего класса Франции «использовать вынужденно дарованную республикой свободу для организации партии во Франции»<sup>1</sup>.

Борясь за признание республики и за использование ее для организованного сплочения рабочего класса, создания партии рабочего класса Франции для дальнейшей успешной борьбы за социализм, Маркс очень опасался, чтобы руководители рабочего движения не сделали опасного шага к немедленному восстанию, он решительно возражал против восстания. Энгельс в письме к Марксу 12 сентября указывал, что «...следовало бы помешать выступлению рабочих до заключения мира... Каков бы ни оказался мир, он должен быть заключен прежде чем рабочие смогут что-либо сделать. Стоит им теперь победить—служба делу национальной обороны—как им придется взять на себя наследство Бонапарта в нынешней паршивой республике; они будут бесполезно раздавлены немецкими армиями и снова отброшены на двадцать лет назад. Они сами ничего не могут потерять от выжидания. Возможные видоизменения границ носят лишь временный характер и будут снова опрокинуты. Сражаться ради буржуазии с Пруссией было бы безумием»<sup>2</sup>.

Маркс во втором воззвании Генерального Совета Интернационала определял тактику рабочего класса Франции так: «Всякая попытка ниспровергнуть новое правительство, тогда как неприятель уже почти стучится в ворота Парижа, было бы отчаянным безумием. Французские рабочие должны исполнять свой долг граждан, но они не должны позволить себя увлечь национальными традициями 1792 г., как французские крестьяне дали обмануть себя национальными традициями Первой империи. Им нужно не повторять прошлое, а построить будущее. Пусть они спокойно и решительно пользуются всеми средствами, которые дает им республиканская Свобода, чтобы основательнее укрепить организацию своего собственного класса»<sup>3</sup>.

Таким образом, в первые же дни существования республики, давая развернутую характеристику положению дел во Франции, Маркс определял и конкретные задачи пролетарского движения. В деле организационного оформления рабочего класса он придавал огромное значение укреплению республики, максимальному использованию рабочим классом всех буржуазных свобод для создания и укрепления пролетарских организаций и в первую очередь пролетарской партии. Отделение рабочего класса от других классов, обеспечение его самостоятельности, решительное отмежевание пролетариата от буржуазии, отказ от всякого единого

<sup>1</sup> Маркс и Энгельс, Соч. т. XXIV, стр. 396.

<sup>2</sup> Маркс и Энгельс, Соч. т. XXIV, стр. 399.

<sup>3</sup> Маркс и Энгельс, Парижская Коммуна, стр. 14.

фронта с буржуазией даже во имя обороны страны — так были определены Марксом ближайшие задачи французского пролетариата.

Но Маркс не исключал возможности восстания после заключения мира, он предполагал, что могут сложиться благоприятные условия выступления опасаясь бланкистских неподготовленных выступлений. Маркс готовил рабочий класс к организованному и массовому движению, создавая этим самым решающие условия для успеха наступления на капиталистические отношения и на господствующие классы. В марте Маркс предупреждал рабочий класс Парижа о преждевременности поднятия знамени пролетарской революции. Но когда она разразилась, он восторженно приветствовал восставший героический рабочий класс Парижа и всемерно помогал ему. По словам Ленина, «...к пролетариату, штурмующему небо, он относился как практический советчик, как участник борьбы масс, поднимающих все движение на высшую ступень, несмотря на ложные теории и ошибки Бланки и Прудона»<sup>1</sup>.

«Маркс в сентябре 1870 года, — продолжает далее Ленин, — назвал восстание безумием. Но когда массы восстали, Маркс хочет идти с ними, учиться вместе с ними в ходе борьбы, а не читать казначейские наставления. Он понимает, что попытка учесть наперед шансы с **полной точностью** была бы шарлатанством или безнадежным педантизмом. Он выше всего ставит то, что рабочий класс героически, самоотверженно, инициативно творит мировую историю. Маркс смотрел на эту историю с точки зрения тех, кто ее творит, не имея возможности наперед **непогрешимо** учесть шансы, а не с точки зрения интеллигента-мещанина, который морализует «легко было предвидеть... не надо было браться»... Маркс умел оценить и то, что бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба масс даже за безнадежное дело необходима во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к **следующей** борьбе»<sup>2</sup>.

Газета «Дроеба» правильно рассматривала революцию 18 марта, как социальный переворот, совершенный рабочим классом Парижа. «Дроеба» указывала, что рабочий класс ставит задачей организацию социализма и разгром капитализма и потому между версальцами и парижанами происходит жесточайшая борьба.

Еще 9 апреля газета «Дроеба» писала: «Восстание в Париже, которое началось 6 (18) марта, продолжается до сих пор; по сей день Париж в руках восставших. Восстали войска национальной гвардии и рабочий народ...»<sup>3</sup>.

Давая более или менее правильный анализ причины, вызвавших восстание рабочего класса Парижа, газета «Дроеба» указывала, что благодаря этому восстанию Франция раскололась на два лагеря — лагерь буржуазии и лагерь рабочего класса, образовались два **государства** — буржуазное и рабочего класса. Буржуазия ставит задачей остаться господствующим классом и попрежнему эксплуатировать и угнетать рабочих, рабочие стремятся сбросить буржуазию и самим управлять своими делами.

<sup>1</sup> Ленин, О Парижской коммуне, стр. 17—18.

<sup>2</sup> В. И. Ленин, О Парижской коммуне, стр. 18.

<sup>3</sup> См. газ. «Дроеба», 14. 1871 г.

9 апреля газета «Дроеба» писала: «Настоящая причина раскола... кусок хлеба. Рабочие не доверяют нынешнему правительству, которое составлено из богатеев и сторонников буржуазной партии; рабочие знают, что такие лица скорее всего действуют в свою пользу, а не в пользу рабочего народа»<sup>1</sup>.

В статье «О Парижском восстании» от 30 апреля мы читаем, что жестокая борьба между классами происходит оттого, что рабочий класс стремится к освобождению, что он выступил на защиту своих прав, а «буржуазия (версальское правительство) стремится забрать в свои руки управление делами Франции и попрежнему пользоваться трудом рабочего народа. Рабочий народ со своей стороны желает сам править своими делами и не дать никому возможности пользоваться трудом рабочих; когда парижане требуют для себя разные права, они имеют только ту цель, чтобы в будущем быть самостоятельными от капиталистов».

Газета «Дроеба» при цензурных условиях того времени не имела возможности широко распространяться о социально-классовой характеристике деятельности Парижской коммуны, о ее политико-экономических и культурных мероприятиях, програмных заявлениях, но публикацией ряда документов Коммуны газета достигла этой цели. Нет сомнения, что прокламация «Общества женщин — защитниц Парижа» была опубликована с целью разоблачить буржуазию и капиталистические отношения, а также дать правильную характеристику общественно-политическим идеалам Коммуны.<sup>2</sup> Прокламация видимо написана в период раскола Коммуны на «большинство» и «меньшинство». Прокламация женщин, поддерживавшая Коммуну (следовательно «большинство»), требует применения решительных мер против версальцев, а не примирения, она видимо была направлена против прудонистского «меньшинства».

В прокламации мы читаем:

«Мы стали приверженцами социальной революции, потому что она дает нам право на труд, равенство и справедливость... Разве возможно примирение свободы и деспотизма, народа и тиранов?... Нет. Не мира, а борьбы, непрекращающейся борьбы требуют рабочие Парижа. Примирение и измена делу рабочих суть одно и то же. Примирение имело бы то значение, что мы подчиняемся своей судьбе, что мы, рабочие не требуем ни замены нашего социального положения, ни уничтожения наших «пресловутых» законов и учреждений, ни освобождения труда от зависимости капитала... Мы достойны того права, которого требуем. Париж не уступит, потому что его знамя — это знамя будущего. Пришло время расправы, сведения счетов. Дорогу рабочим... Долой тиранов! Не бойтесь!

<sup>1</sup> См. газ. «Дроеба», № 14, 1871 г.

<sup>2</sup> Это видимо прокламация «Союза женщин», который был организован по инициативе женщин-социалисток с целью поддержания Коммуны. Женщины играли в делах Коммуны огромную роль. Маркс на Лондонской конференции отмечал: «Во время Парижской коммуны и т. д. они (женщины — Г. М.) проявили больше пыла, нежели мужчины». Он напоминал: «...горячем участии женщин в событиях Парижской коммуны». «Лондонская конференция Интернационала», ИМЭЛ, партиздат, 1936 г., стр. 28.

Древо Свободы, орошенное кровью его защитников, растет! Женщины Парижа, которые по опыту знают, что революция без жертв не победит, убеждены, что Парижская коммуна борется за дело рабочих. Женщины Парижа докажут всему миру и Франции, что подобно своим братьям и сестрам мужчины они могут бороться и проливать кровь на баррикадах и в стенах Парижа, когда перед ними появятся версальские буржуа. Женщина — работница и мужчина рабочий имеют одного и того же врага — капитал и потому оба они объединились для свержения этого врага. Да здравствует Социальная республика, коммуна и труд!»<sup>1</sup>

Когда наступила Кровавая неделя, газета «Дроеба» опубликовала документы, показывающие величайшее геройство защитников Коммуны, и документы, показывающие подлость, бессердечность, беспощадность, безжалостные кровожадные приемы расправы французской буржуазии с пролетарским населением Парижа. Газета давала знать, что расправа над безоружными коммунарами, малолетними детьми, женщинами с каждым днем принимала более зверский характер. Газета «Дроеба» пыталась, насколько это было в ее возможностях, проанализировать причины поражения Коммуны и критиковала некоторые ее ошибки.

Мы отмечали не раз, что в Грузии гибель Парижской коммуны вызвала глубокую скорбь. С другой стороны, как ни странно, газете удалось выразить свое глубокое возмущение и свое негодование против озверевших палачей и извергов Коммуны — кровожадного карлика Тьера и тупоумного Галифе.<sup>2</sup>

«Дрожь проходит по всему телу, когда читаешь о происшедшем в Париже и о том, что там сейчас творится. Сообщают, что одна четвертая часть Парижа сожжена до основания. Войска версальцев уже расстреляли больше тысячи инсургентов. Но кто знает, и кто перечислит скольких убили, смертельно ранили и арестовали во время вступления в Париж».<sup>3</sup>

Газета сообщает, что по данным разных источников на улицах и в подвалах валяется 50.000 трупов, среди которых и известные вожди Коммуны.<sup>4</sup>

Газета не могла иметь тогда точного представления о жертвах расправы версальцев. Буржуазное общество не могло спать спокойно, пока над Парижской городской думой «развевалось красное знамя пролетариата. И когда, наконец, организованной правительственной силе удалось взять верх над плохо организованной силой революции, бонапартистские генералы, побитые немцами и храбрые против побежденных землячков, эти французские Рейненкамффы и Меллер-Закомельские устроили такую резню, какой Париж еще не видал. Около 30.000 парижан было убито озверевшей солдатчиной, около 45.000 арестовано, многие из них впоследствии казнены, тысячи сосланы на каторгу и на поселение. В общем,

<sup>1</sup> См. газ. «Дроеба» № 20, 23/V, 1871 г.

<sup>2</sup> См. газ. «Дроеба» № 22, 1871 г.

<sup>3</sup> См. газету «Дроеба» № 22, 1871 г.

<sup>4</sup> Там же.

Париж потерял около 100.000 сынов, в том числе лучших рабочих всех профессий».<sup>1</sup>

О зверствах французской буржуазии газета писала, что преданные враги Франции не проявляли и одной десятой доли безжалостности, которую проявили по отношению к своему народу Тьер и французская буржуазия.<sup>2</sup>

В чем же усматривает газета причины поражения коммунаров? Газета «Дроеба» главную причину поражения коммунаров видит в том, что Коммуной не руководила монолитная дисциплинированная организация, имеющая выработанную твердую тактику действия и ясно очерченную социально-экономическую программу для осуществления.

По правильному замечанию газеты, в руководящих органах Коммуны разногласия по отдельным вопросам, особенно по военным вопросам, нескончаемые прения в этих органах между представителями разных политических направлений, парализовали действия Коммуны против своих врагов и мешали массам своевременно организовать в борьбе против версальцев. Неблагоприятным условием, по замечанию газеты, было то, что против Коммуны фактически стояли две армии — французская и прусская — и благодаря тому, что пруссаки стояли у стен Парижа, был создан реальный военный блок немецкой и французской буржуазии.

Знаменательно, что газета «Дроеба» сурово критикует парижских прудонистов, которые тянули Коммуну к федерализму. Газета твердо отмежевывается от прудонистско-бакунинского федерализма и упрекает Коммуну в неэнергичной борьбе за централизацию власти.

О вредности федерализма газета писала: «Это (федералистическое направление), как показывает вся пройденная история, особенно вредно для развития человечества».<sup>3</sup>

Газета критиковала также военное руководство Коммуны, указывала на хаотичность действий руководящих центров, критиковала Коммуну за то, что она не сосредоточила в своих руках единое военное руководство, что строго централизованного руководства над военными делами не было и это снижало обороноспособность Коммуны и лишало ее наступительного духа. Дальше этой общей правильной характеристики газета не шла.

Ясно, что газета не могла раскрыть основных причин поражения Парижской коммуны. Это сделали Маркс, Энгельс, Ленин.

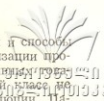
Отвечая на вопрос, почему погибла Парижская коммуна, Ленин указывал на два основных момента. Он писал:

«Для победоносной социальной революции нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 году оба эти условия отсутствовали. Французский капитализм был еще мало развит и Франция тогда была по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.). С другой стороны, не было налично рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в

<sup>1</sup> В. И. Ленин. сб. О Парижской коммуне, стр. 25—26, 1941 г., см. также Ленин. Соч. т. 17, стр. 114.

<sup>2</sup> См. газ. «Дроеба» № 31, 1871 г.

<sup>3</sup> Газета «Дроеба» № 15, 1871 г.



массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществления. Не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных учреждений...»<sup>1</sup>. Не был разработан вопрос о союзниках, рабочий класс не ясно представлял вопрос о резервах социалистической революции. Парижская коммуна и не успела и не сумела связаться с крестьянством, привлечь крестьянство на свою сторону. Сталин по этому поводу писал: «Революции 1848 и 1871 г. г. во Франции погибли, главным образом, потому, что крестьянские резервы оказались на стороне буржуазии. Октябрьская революция победила потому, что сумела отобрать у буржуазии ее крестьянские резервы, она сумела завоевать эти резервы на сторону пролетариата и пролетариат оказался в этой революции единственной руководящей силой миллионов масс трудового люда города и деревни»<sup>2</sup>.

Крупнейшую роль в поражении Коммуны сыграло то, что в борьбе против нее быстро сплотились все слои эксплуататорских классов, которые сумели столкнуться со вчерашними врагами ради победы над своим рабочим классом.

Прусская интервенция и активная помощь Бисмарка французской буржуазии в деле гибели Коммуны сыграла крупнейшую роль.

«Мы», пролетарии, видели десять раз, как буржуазия **предает** интересы свободы, родины, языка и нации, когда встает перед ней революционный пролетариат. Мы видели, как французская буржуазия в момент сильнейшего угнетения и унижения французской нации предала себя пруссакам, как правительство национальной обороны превратилось в правительство народной измены, как буржуазия угнетенной нации позволяла на помощь к себе солдат угнетающей нации для подавления своих соотечественников-пролетариев, дерзнувших протянуть руки к власти».<sup>3</sup>

Интервенция пруссаков не давала возможности Коммуне опереться на все рабочие резервы Франции. Кроме того надо учесть и ошибки, сделанные самим рабочим классом: во-первых, в дни Коммуны «пролетариат остановился на полпути»,<sup>4</sup> не приступил немедленно к экспроприации эксплуататоров;<sup>5</sup> во-вторых, проявил ненужное великодушие к врагам; «надо было истреблять своих врагов, а он (пролетариат — Г. М.) старался морально повлиять на них, писал В. И. Ленин, он пренебрег значением чисто военных действий в гражданской войне и вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и подготовиться к кровавой майской неделе».<sup>6</sup>

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 17, стр. 113.

<sup>2</sup> И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-ое, 1951 г. стр. 84. Октябрьская революция и тактика прусских коммунистов.

<sup>3</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 6, стр. 419 — 420. Национальный вопрос в нашей программе.

<sup>4</sup> В. И. Ленин Соч. т. 13, стр. 438. Уроки Коммуны.

<sup>5</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 13, стр. 438.

<sup>6</sup> Там же.

Коммуна недооценивала военные задачи, в недостаточной мере занялась военными делами и с первых же дней восстания избрала губительную, вреднейшую тактику обороны; она не понимала, что поражение — гибель для военного восстания.

Не сумев дать всесторонний научный анализ причин поражения Парижской коммуны, грузинские революционеры 70-х годов извлекли из Коммуны тот урок, что примирить интересы трудящихся классов с интересами господствующих классов невозможно. Парижская коммуна развела среди представителей крестьянских социалистов Грузии иллюзии о возможности перехода реформистским путем к социализму без ожесточенной борьбы против эксплуататоров. Но, надо заметить, что отсюда до всестороннего научного обобщения уроков Парижской коммуны еще далеко. Это сумели сделать только пролетарские революционеры Маркс и Энгельс. Ленин, учитывая опыт Парижской коммуны, обогатил марксистскую теорию пролетарской революции и дал мировому пролетариату и в первую очередь рабочему классу СССР образцы стратегии и тактики и научил рабочий класс как нужно творить историю.

Грузинские революционные народники 70 — 80-х годов в своих художественных произведениях ставили идеалом Парижскую коммуны.

А. Пурцеладзе в большом романе «Мади Хвития», характеризуя капитализм, как легализованную систему воровства и грабежа народа буржуазией и помещиками, указывал, что капитализм должен быть заменен тем миром, за который пали парижские коммунары.<sup>1</sup>

В другом произведении «Конец нашего дела» Пурцеладзе вывел героя-грузина, который погибает на баррикадах коммунаров в Париже с возгласом: «Дело Коммуны бессмертно. Да здравствует Коммуна!».

В своих художественных произведениях, под влиянием парижских событий, А. Пурцеладзе выставляет положение, что не мирной пропагандой, а революционным действием, подобно коммунарам, надо старый мир грабежа и насилия преобразить в социалистический. Нужен человек дела, который сумеет организовать и вдохновить народ на борьбу за новый мир, нужна партия, ведущая массы народа к революционным действиям.

Анализ грузинской периодической печати 80-х годов показывает, что в этот период интерес к марксизму, к произведениям К. Маркса и Ф. Энгельса значительно возрос. Характерной чертой идеологической борьбы внутри освободительного движения является тот факт, что разные идейные направления опираются на отдельные положения марксизма, что бы основные установки своего мировоззрения подкрепить авторитетом К. Маркса. Идейный кризис народничества, наступивший после убийства Александра II, как это видно из анализа грузинской периодики того времени усиливает среди революционной интеллигенции поиски новой революционной теории. Банкротство тактики терроризма вызывает переоценку ценностей; в революционном народничестве образуются два течения;

<sup>1</sup> См. А. Пурцеладзе. Избр. сочинения (на гр. языке). Госиздат ГССР, Тбилиси, 1951 г. стр. 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147 и т. д. «Мади Хвития». См. также «Конец нашего дела» (там же). См. также А. Пурцеладзе «Мади Хвития» изд. 1958 г., стр. 228, 237, 238, 242, 248 и др.

среди народников появляются лица, которые после убийства Александра II отходят от терроризма, убеждаются что заговорщическая тактика обанкротилась и никакую революцию без массового участия народа совершить нельзя, а для того, чтобы вытянуть народ в революцию, поднять его против царизма необходимо выработать экономическую программу, отвечающую интересам народа, крестьян и ремесленников, а также рабочих.

Как известно из нашего исследования, революционный народник Г. Зданович-Манашвили в своей статье «Письмо общественным деятелям»<sup>1</sup> считал для революционной партии с целью поднятия народа против самодержавия выработку именно такой программы. При обосновании этого положения Манашвили опирался на известную формулировку основных принципов исторического материализма, сделанных Марксом в предисловии к «Критике политической экономии».<sup>2</sup>

Так называемые политики народники, оспаривая выдвинутые Г. Манашвили положения, утверждают, что движению надо дать политическую программу, главное достичь политического господства народа, вести борьбу за политический переворот. При защите такого взгляда «политики» тоже опирались на Маркса. Во время широкой дискуссии, которая развернулась в 1882—1883 г. г. по вопросу соотношения экономики и политики между «экономистами» народниками, придерживавшимися чернопередельческих взглядов, и «политиками» народниками, представителями обоих течений были использованы произведения Маркса с целью подтверждения правильности развиваемых ими взглядов.<sup>3</sup> Э. Бослевели, полемизируя например в 1883 году с Манашвили, утверждал, что Г. Манашвили игнорирует роль политики в деле экономического переустройства общества. Он солидаризируется с Манашвили о примате «экономического фактора» в общественной жизни, однако это не значит, говорит он, что политика со своей стороны не влияет на экономику. Э. Бослевели утверждает, что всякое политическое движение имеет своей базой экономические отношения, вырастает из экономики и конечная цель его то или иное экономическое переустройство общества: социализм также является результатом<sup>4</sup> экономического развития и имеет своей задачей экономическое переустройство общества в интересах народа. «Социализм, пишет Э. Бослевели, родной сын современных экономических отношений. Он создан теми условиями в силу которых собственность и богатство не в руках тех, которые создают своим трудом и то и другое, а в руках тех, которым

<sup>1</sup> См. жур. «Иверия» №№7—8, 9, 1882 г. Историк Н. А. Чахвашвили ошибочно полагает, что «грузинские народники-публицисты Г. Манашвили (Зданович) и Э. Бослевели впервые упомянули имя К. Маркса в грузинской печати в 1871 г. В том же году Г. Манашвили в одной из статей привел «пространную цитату из труда Маркса и объявил себя последователем экономического материализма». См. Н. А. Чахвашвили «Рабочее движение в Грузии 1870—1904 г.г.» 1958 г., стр. 112. Ничего подобного не было. Г. Манашвили привел «пространную цитату» из Маркса в статье, написанной не в 1871 г., а в 1882 г., а Э. Бослевели в статье, опубликованной «Шрома» № 3 в 1883 г.

<sup>2</sup> См. К. Маркс. К критике политической экономии, изд. 1951 г., стр. 7—8.

<sup>3</sup> См. об этой дискуссии — Л. Горгиядзе. К истории марксизма в Грузии, 1956 г., стр. 103 — 116.

<sup>4</sup> См. «Шрома», №3, 1883 г.



они не должны принадлежать, исходя из принципа справедливости. А что ставит задачей «социализм» это, возникшее на чисто экономической почве течение? Изменение тех же экономических взаимоотношений в каком виде, что бы осуществились слова апостола Павла: «Всё есть еда и всё есть пища, но не ест». Социализм намерен так построить общественную жизнь, чтобы рабочему доставался результат его труда».¹ Но лучшие представители социализма, указывает Бослевели, правильно считают, что только путем политики, путем политического господства народа можно осуществить социалистическую реорганизацию экономики в интересах народа. Политика — средство переделки экономики, политика — средство осуществления социализма, чего по мнению Э. Бослевели, не понимает Манашвили.

Бослевели считает ложным утверждение Манашвили, что за изменением экономики следует изменение политики, что политика слепо следует за экономикой, что «попытка добыть политические права является толчением воды и что эти права не помогают народу в достижении экономического благополучия».² Бослевели замечал, что прав Маркс, когда утверждает, что рабочий класс должен овладеть политической властью путем революции, чтобы сокрушить капиталистическое рабство и построить социализм.³

В 1883 году в газете «Шрома» Бослевели писал, что «практический совет г. Манашвили ложен и что таким советом никто сегодня не руководствуется; об этом свидетельствует движение разных народов Европы и лучшие представители этих движений... Карл Маркс в своем «Манифесте» говорит, что «рабочий народ должен непременно приобрести политические права, чтобы сокрушить иго капиталистов»⁴.

Несмотря на то, что в грузинской прессе в 80-х годах народники отпоясались к Марксу с величайшим уважением, они считают марксизм одним из крупнейших направлений европейской социалистической мысли, который применим к европейской действительности и не применим к русским и грузинским фактам.

Такой взгляд отстаивал в 1886 году Чичинадзе в своей рецензии о втором томе «Капитала»⁵. Он писал:

«Многие из нашей молодежи, если не читали, то видимо слышали о Марксе, этом знаменитом экономисте, сильном критике. Современная экономическая наука и критика благодаря Марксу достигла такого высокого уровня, который вряд ли кому удастся превзойти в ближайшее время. Пройдет еще много времени, пока появится подобный Марксу.

Маркс, пишет автор, является представителем рационалистической школы политико-экономической науки... О великом творении Маркса, о его личности давно уже говорят в Европе, много писали также в русских журналах и многое напишут в будущем»⁶.

¹ См. газету «Шрома» № 3, 1883 г.


² Газета «Шрома» № 3, 1883 г.

³ Там же

⁴ Там же

⁵ См. жур. «Театри» № 17, стр. 176 — 178, 1886 г. «Биологическая заметка». Второй том «Капитала» К. Маркса.

⁶ Там же, стр. 117, 1886 г.



Несмотря на то, что буржуазная наука порицает Маркса, продолжает автор, она вынуждена признать в Марксе личность, вооруженную несравненным знанием в области политико-экономической науки.<sup>1</sup>

«Несколько тетрадей первого тома «Капитала» этого мечтательного человека, отмечает рецензент, вышли в 1859 году на немецком языке и были переведены сразу же на другие языки. Выход в свет этой работы вызвал большую полемику, но опровергнуть Маркса противники его не сумели. Первый том, Маркс закончил в 1865 г.»<sup>1</sup>

Излагая историю издания первого тома «Капитала» на русском языке, автор продолжает:

«14 мая 1883 года скончался Маркс и после его смерти начали циркулировать слухи, что второй том его «Капитала» остался не законченным.

Энгельс занялся изданием этого труда Маркса. Он много трудился над разбором рукописи и над перепиской его. Энгельс, отмечает рецензент, является старым другом Маркса и вместе с тем великим знатоком политической экономики и разных наук.

«...Второй том вышел в 1885 году, в том же году русский перевод был издан в Петербурге отдельной книгой. Нужно отметить, что учение этого знаменитого и сильнейшего экономиста оказало большое влияние на европейских ученых экономистов и в настоящее время в Париже во Франции основана целая школа, представители которой называются марксистами».

Какое значение для Грузии имеют положения, развитые Марксом во втором томе «Капитала»? «Выход в свет второго тома «Капитала» заключает рецензент, пока что не имеет какую-нибудь большую связь с нашим движением и нашими целями».<sup>2</sup>

Так могли думать люди, которые были убеждены, что Россия, а следовательно и Грузия придут к социализму не через «рабочую», а через «сельскую артель». «Человек будущего в России — мужик, точно также как и во Франции — работник».<sup>3</sup>

Огромный интерес, проявленный грузинскими революционерами народниками к Марксу и его «Капиталу» в 80-х г. г. объясняется также их стремлением использовать Маркса как критика капитализма для подкрепления народнического положения о преимуществе русского пути к социализму.

Некоторые революционные народники понимали марксизм как одно из течений европейской социалистической мысли, которая отвечает на вопрос, как Западной Европе перейти на социалистические отношения. Они указывали, что прав Маркс, утверждая, что рабочий класс должен овладеть политической властью путем революции, чтобы сокрушить капиталистическое рабство.

Но марксизм они считали социалистическим учением Запада, который, анализируя социально-экономические условия Европы, наметил пра-

<sup>1</sup> См. жур. «Театри» № 17, 1886 г., стр. 117.

<sup>2</sup> См. жур. «Театри» № 17, стр. 178.

<sup>3</sup> А. И. Герцен, Избранные философские произведения, т. II, стр. 146.



вильный путь к социализму для Запада. Они не считали его универсальным учением, выводы которого сохраняют свою силу и для России. Следя за революционным движением пролетариата Западной Европы и классов и партий, народники, особенно сочувственно относившись к немецкой социал-демократии, к Либкнехту и Бебелю, пытались разобрататься в борьбе течений внутри немецкой социал-демократии.

В позднем отголоске на статью Г. Манашвили, опубликованной в 1888 году в газете «Иверия» под заглавием «Думы и заметки побывавшего в чужих странах»<sup>1</sup> революционный народник И. С. Джабадари придерживается мнения, что Г. Манашвили неправильно толковал марксистскую теорию и что эта теория не имеет того практического значения для нашей жизни, которое ей приписывает Г. Манашвили.

И. С. Джабадари признает великой заслугой Маркса критику капитализма и то, что Маркс показал в «Капитале» переходящий характер капитализма, предвидя, что его гибель неминуема, что капитализм эксплуататорский, антинародный строй, обрекавший трудящихся на нищету.<sup>2</sup>

И. С. Джабадари указывает, что он согласен с философской концепцией Маркса, который основой исторического развития считает способ «производства материальных благ, производство»<sup>3</sup>. Идея, развитая в «Капитале» — этом великом научном произведении представляют выпущенную бомбу огромной силы против капитализма.<sup>4</sup> И. С. Джабадари отмечает, что именно в «Капитале» дана потрясающая картина ужасного положения простого народа Европы и что «рано или поздно капиталистическое производство будет похоронено».<sup>5</sup> Наряду с этим мысль этого замечательного научного труда представляет то, что права всякой нации, ее политический, идеологический и этический строй имеет основой и источником способ материальной жизни и производство»<sup>6</sup> и что эта мысль правильна. Но отсюда нельзя притти к выводу, заключает И. С. Джабадари, к которому пришел Г. Манашвили, что мы «главное наше внимание должны обратить на изучение экономической жизни и ее улучшение».<sup>7</sup> Такую задачу можно ставить тогда, когда обеспечена «свобода личности», когда уничтожено политическое рабство, закабаление личности. В наших же условиях, в условиях закабаления личности, а это именно вытекает из марксизма, передовая, просвещенная интеллигенция должна ставить задачей не экономический, а политический переворот, добыть свободу, дать ей волю и права. И когда личность будет иметь волю, свободу и полное право устроить свою жизнь по своему усмотрению, при таких условиях достигнет и экономического благосостояния. Основой экономического благосостояния народа является уничтожение порабощения личности, свободы. Борьба за политическую свободу народа, за полноправие его, за

<sup>1</sup> См. газ. «Иверия» № 111, 1888 г. Статья Н. Г.-ли.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См. газ. «Иверия» №111, 1888 г., ст. Н. Г.-ли.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

волю личности должна быть содержанием деятельности «просвещенного общества» нации. Так рассуждает И. С. Джабадари. «Непросвещенный и темный простой народ не может осознать свою силу и притти к воде, что сегодня, в наших условиях, основой благосостояния является воля и право, что если воля и право будут в его руках, тогда он сам устроит свою материальную жизнь лучшим образом. Но к несчастью простой народ долго еще не поймет значения этого. Просвещенное общество, т. е. интеллигенция — это ушедший вперед брат народа — должно понять эту задачу и выполнить ее»<sup>1</sup>, т. е. добыть свободу для него. Таким образом И. С. Джабадари «основываясь» на Марксе, использовал его для подкрепления своих народнических взглядов с народовольческими оттенками. Но как бы там ни было, грузинская демократическая публицистика 80-х г.г. все же в известной мере способствовала популяризации имен Маркса и Энгельса и возбуждала интерес к марксизму. С конца же 80-х и особенно с 90-х годов народники атакуют марксизм в грузинской прессе и обосновывают положение, что Россия и Грузия имеют отличный от Европы путь развития к социализму и потому марксизм не может стать идеологией освободительного движения; народничество становится преградой развития марксизма и освободительного движения, развращает его.


Марксистско-ленинская экономическая мысль, как направление общественно-экономической мысли возникает у нас в начале 90-х годов. Среди наших общественных деятелей Э. Ниношвили, Ф. Махарадзе, М. Цхакая, А. Цулукидзе, Л. Кецховели, а позже И. Сталин направляют общественно-экономическую мысль в сторону марксизма.

Ранние произведения революционного марксизма вышли из под пера Э. Ниношвили, Ф. Махарадзе и А. Цулукидзе.

Известную роль в начале 90-х годов в возникновении и развитии марксизма в Грузии сыграли публицистические статьи С. Джибладзе. Но они носили следы ошибок группы Г. В. Плеханова. С. Джибладзе, который еще с 1880 г., будучи учеником семинарии, стал принимать активное участие в революционном движении, в начале 90-х годов борется за победу марксизма в освободительном движении и является одним из пионеров-организаторов социал-демократического движения в его начальный период. После II-го съезда С. Джибладзе становится одним из столпов грузинского меньшевизма. Следует заметить, что со второй половины 90-х годов 19 века под влиянием трудов В. И. Ленина грузинская революционная марксистская мысль освободилась от ошибок Г. В. Плеханова и литературы группы «Освобождение труда». После ознакомления с ленинскими трудами революционно-марксистское крыло группы «Месаме даси» стало на позиции Ленина в первую очередь в вопросе о роли и расстановке классов на буржуазном этапе революции и стало пересматривать свои взгляды на крестьянство, его роль в освободительном движении.

Следует сказать, что работы Г. В. Плеханова играли в истории развития общественно-экономической мысли Грузии двойную роль — положительную в начальный период развития марксизма и в известном смысле отрицательную, особенно после II-го съезда РСДРП.

<sup>1</sup> См. «Иверия» № 111. 1888 г., назв. статья.



Необходимо отметить, что Плеханов с начала же появления его работ приобрел огромный авторитет в Грузии, благодаря своему редкому публицистическому таланту и мастерству изложения основных положений марксизма. В Грузии его называли «русским Марксом».<sup>1</sup> Когда разгорелась борьба между Лениным и Плехановым, между большевиками и меньшевиками, авторитет Г. В. Плеханова затруднял высвобождение наших революционных деятелей от влияния ошибочных положений Плеханова и он стал вождем не только русских, но и грузинских меньшевиков во главе с Н. Жордания. С начала же возникновения «Месаме даси» его большинство в вопросах о расстановке и роли классов на буржуазном этапе революции стало на позиции Плеханова и приняло его ошибочные положения в качестве неоспоримой истины.

Видный публицист и один из крупных теоретиков «Месаме даси» С. Джибладзе с начала же выступления на общественно-политическую и публицистическую арену, воспитанный на работах Г. В. Плеханова, ставший марксистом под влиянием его работ, возвел в принцип своей деятельности в 90-х г. г. ошибочные положения Плеханова о расстановке классов. С. Джибладзе, точно определив направление экономического развития страны в 90-х годах, правильно наметив возникновение нового классового антагонизма в связи с развитием капитализма, дал совершенно ошибочные установки о расстановке классов на буржуазном этапе революции. В борьбе против народников С. Джибладзе правильно указывал, что предстоящий социальный переворот будет носить не социалистический, а буржуазный характер, но он ошибочно, как и Плеханов, полагал, что разгром царизма и крепостнических пережитков произойдет в результате совместной борьбы буржуазии и пролетариата, что наряду с пролетариатом буржуазия сыграет революционную роль на первом этапе освободительного движения.

Эта установка, которая по существу была сформулирована Плехановым еще в 80-х годах в первых его марксистских произведениях и которая нашла свое развернутое обоснование после второго съезда РСДРП, усиленно пропагандировалась С. Джибладзе в 90-х годах. В своей статье «Квали и писатели «Месаме даси»<sup>2</sup> С. Джибладзе писал, что по его мнению совместная борьба буржуазии и пролетариата разгромит гнездо реакционеров, т. е. самодержавие и крупных помещиков а на втором этапе революции между ними разгорится борьба.<sup>3</sup> В концепции С. Джибладзе крестьянство было представлено как консервативная сила в борьбе против самодержавия и крупного помещичьего землевладения, скрывалось со счетов. Кариби, С. Джибладзе, Н. Жордания и др. представители большинства «Месаме даси» уже в начале 90-х годов придерживались определенной немарксистской концепции о развитии капитализма в Грузии и классовой борьбе. Кариби, С. Джибладзе, Н. Жордания и др. не видели

<sup>1</sup> См. П. В. Гугушвили, Карл Маркс в грузинской публицистике и общественности. На грузинском языке, 3 изд. стр., 125.

<sup>2</sup> См. газ. «Квали» № 9, 1895 г. «Квали и писатели «Месаме даси».

<sup>3</sup> См. С. Джибладзе «Квали и писатели «Месаме даси», газ. «Квали» № 9, 1895 г. стр. 14.

ни особенностей развития капитализма, ни особенностей классовой борьбы в России и в Грузии.

Ведя борьбу против народников, представители большинства «Месаме даси» признавали факт развития капитализма в Грузии и в Грузии этим, зарождения новых классов и характерных для капитализма классовых противоречий и антагонизма. Но констатируя все это, они упускали из виду, что характерные для капитализма классовые противоречия у нас развивались в особых исторических условиях, а то время, как они уже развились в Западной Европе и рабочий класс там превратился в самостоятельную историческую силу, а это — факт, который не мог не влиять существенно на развитие классовой и идеологической борьбы в самой Грузии; во-вторых, они не учитывали того, что развитие капитализма происходило в условиях существования мощных остатков крепостничества, что русская и тем более грузинская буржуазия была слаба и экономически зависела от царизма, в силу этого она не могла не бояться буржуазных свобод, революционного движения масс. Все это говорило за то, что классовая борьба пойдет не по тому пути, по какому она шла в Европе в эпоху буржуазно-демократических революций. Но Кариби, С. Джибладзе, Н. Жордания и другие представители «Месаме даси» всего этого не замечали, придерживаясь буквы марксизма, а не его духа: будучи марксистами-догматиками, они не понимали расстановку классов, отличную от Европы в период отмены крепостного права в 60-х годах, а также в период буржуазно-демократической революции 1905—7 г. г.<sup>1</sup>

Представители большинства «Месаме даси» в 90-х годах, а позже грузинские меньшевики вроде Плеханова в России «отделялись все время общим, абстрактным, шаблонным понятием буржуазной революции, не поняв особенностей данной буржуазной революции, именно как крестьянской революции. Совершенно естественно и неизбежно, что это крыло социал-демократии не могло понять источника контрреволюционности нашей буржуазии в русской революции, не могло определить ясно, какие классы способны одержать в этой революции полную победу, не могли не сбиваться на взгляд: в буржуазной революции пролетариат должен поддерживать буржуазию, в буржуазной революции главным деятелем должна быть буржуазия, размах революции ослабеет, если отшатнется буржуазия и т. д. и т. п.»<sup>2</sup>.

Начиная с 1894 года Кариби, С. Джибладзе и Н. Жордания развивали такую точку зрения о роли классов и характере классовой борьбы во второй половине 19 века. Характерны в этом отношении статьи Н. Жордания «Ф. Энгельс»<sup>3</sup>, «Моамбэ», «Иверия и национальность»<sup>4</sup>, «Общественные деятели 60-х годов и современная жизнь»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> В работе «Философские взгляды Г. Церетели», (1955 г.) Авалиани проповедует, что в борьбе против феодализма национальная буржуазия играла революционную роль и выступала за разгром феодализма

<sup>2</sup> В. И. Ленин, т. 13, стр. 322 «Аграрная программа с. д. в первой русской революции»

<sup>3</sup> См. «Квали» № 39, 40, 41, 1895 г.

<sup>4</sup> См. «Квали» №32, 1895 г.

<sup>5</sup> См. «Квали» № 10, 11, 16, 17, и др.

В статье «Ф. Энгельс», опубликованной в газете «Квали», автор приписывал Ф. Энгельсу ту мысль, что «там где буржуазия не стала еще господствующей, там где еще существует старый порядок, рабочий класс должен объединиться с буржуазией и общими силами разгромить старый прага»<sup>1</sup>.

В этой же статье Н. Жордания рисовал развитие классовой борьбы на разных этапах революции так: «борьба против старого строя вместе с буржуазией, а против буржуазии вместе с рабочим классом»<sup>2</sup>. Крестьянство при такой схеме не считается революционным классом. «Крестьянство не является революционной силой», писал Н. Жордания в 1896 году. «Крестьянство существует с давних пор... но никогда в Европе по своей инициативе оно революционной роли не играло. Крестьянская война в XVI веке в Германии скорее была направлена к восстановлению старого, чем имела целью установление нового.<sup>3</sup> Они хотели заново восстановить общинное землевладение (Markgenossenschaft) что было разрушено новыми условиями, развитием товарно-денежных отношений. Французская революция втягивала в революции и крестьянство... Мир хижинам, война дворцам, кричало крестьянство. Но разве революция началась по их инициативе? Революцию начал Париж, к нему прикнули провинциальные города и под конец — и деревни»<sup>4</sup>. Ясно, что французская революция, дело города, а не деревни. И Грузия, по утверждению Н. Жордания, проходит этап буржуазной борьбы против феодализма: в этой борьбе противоположные силы — дворянство и буржуазия; борьба между дворянством и буржуазией это схватка между прошлым и будущим; в этой борьбе должна развиться сила, которая восстанет против буржуазии, продолжит путь к социализму»<sup>5</sup>.

Анализируя классовые противоречия в Грузии в 90-х годах, он указывал, что «в одно и то же время в Грузии развивается два вида классового антагонизма, противоречие между дворянством и буржуазией и противоречие между буржуазией и рабочим классом. В первом случае революционная сила — буржуазия, во втором — рабочий класс»<sup>6</sup>.

Такие мысли развивали поголовно все видные теоретики большинства «Месаме даси».

Революционные марксисты, в первую очередь, Ф. Махарадзе, А. Цулукидзе и другие, основываясь на трудах Ленина, анализируя социально-экономическую обстановку страны, показали, что несмотря на то, что предстоящий переворот является буржуазно-демократическим, буржуазия не может возглавить борьбу за демократизацию страны. Революционные марксисты показали, что именно рабочий класс является последовательно демократическим классом, что крестьянство надо рассматривать как революционную силу, т. к. крестьянство закабалено крупным

<sup>1</sup> См. «Квали» № 41, стр. 11.

<sup>2</sup> См. «Квали» № 41, стр. 13.

<sup>3</sup> Это прямо противоречит неоднократным высказываниям Энгельса в его «Крестьянской войне в Германии».

<sup>4</sup> См. «Квали» № 16, стр. 261 «Общественные деятели 60-х годов и наша жизнь».

<sup>5</sup> См. «Квали» № 17, стр. 189.

<sup>6</sup> См. «Квали» № 17, стр. 303.

помещичьим землевладением и угнетается царизмом. Оно лишь податное сословие. И потому\* крестьянство не может не быть заинтересовано и разгроме крепостнических пережитков; эти пережитки его давят, и оно это чувствует, нужно только поработать над его политическим воспитанием и выставить аграрную программу, отвечающую его интересам.

В 90-х годах, с начала же возникновения марксистского направления между марксизмом, буржуазной идеологией и народниками разгорелась борьба по вопросу о месте и роли капитализма в общественном развитии Грузии.

В борьбе против народников грузинские революционные марксисты доказали, как это нами подробно выяснено в предыдущих главах, что капитализм никакого регресса не представляет, и что именно в силу внешних международных и внутренних условий прямой переход к социализму невозможен, что такой переход готовит капиталистическое развитие, создавая для него материально-технические условия и субъективный фактор.

С начала же 90-х годов буржуазная экономическая мысль повела атаку против марксизма (главные идеологи А. Джорджадзе, Ф. Гочичаивили и др.). Они пытались доказать, что марксизм не приложим к фактам грузинской действительности, т. к. интересы возрождения грузинской нации требуют не развития классовой борьбы в стране, а совместного действия классов.

Буржуазная идеология с начала же 90-х годов, выступая против марксизма, встала на защиту национальной буржуазии и призывала все классы способствовать ее развитию. Буржуазная идеология утверждала, что в развитии национального капитала должны быть заинтересованы все классы, т. к. он является опорой против национального гнета, развивает экономику и культуру, поднимает благосостояние трудящихся. Знаменем общественного деятеля потому должно быть не развитие и организация борьбы классов, а организация и развитие совместного действия, сотрудничество классов.

Один из ведущих публицистов отечественной буржуазии А. Джорджадзе упорно пропагандировал теорию «общей почвы действия» и вел атаку на марксизм, на его понимание закономерности развития капитализма, роль капитализма в общественном развитии Грузии.

А. Джорджадзе признает, что в полемике против народников по вопросу о капитализме, о судьбах капитализма в Грузии правда была на стороне марксистов, ибо народники отрицали факт существования капитализма. «Сегодня действительно можно сказать, что в этой дискуссии (речь идет о полемике в вопросе капитализма между марксистами и народниками — Г. М.) правда была на стороне С. Джибладзе и его товарищей. После падения крепостного права и установления гражданского строя, отмечает А. Джорджадзе, экономическое развитие имело капиталистическую тенденцию. До девяностых годов это не было ясно видно; после того как провели железные дороги в нашем крае, начали развиваться отрасли добывающей промышленности, в том числе нефтяная, после того как в нашей деревне в самом крестьянстве появились признаки дифференциации в городах развилась торговля, то ясно обозначилась тенденция капиталистического развития, и не видеть этого — значит не пони-



мать характера развития нашей жизни, и, между прочим, в этом заключается общественное значение нового «даси» (т. е. группы — Г. М.). По этому вопросу марксистами было сказано новое слово в нашей литературе и в нашей жизни.<sup>1</sup>

По мнению А. Джорджадзе «Месаме даси» по новому провозгласил пролетариат рабочего класса, считая его социалистическим.<sup>2</sup>

«Месаме даси», по мнению А. Джорджадзе, правильно определил историческую миссию капитализма. Но «Месаме даси» историческую задачу, стоящую перед Грузией заменил неисторической, благодаря тому, что они были догматическими, а не творческими марксистами, что марксистские схемы они по отношению к грузинским фактам применили без учета особенностей экономического развития и политического положения страны.<sup>3</sup>

Во-первых, по утверждению А. Джорджадзе, в вопросе о грузинском капитализме грузинскими марксистами была допущена ошибка. Правильно определив характер экономического развития, грузинские марксисты ошиблись в вопросах о темпах и об уровне развития. Они думали, что после падения крепостного права в Грузии капитализм развивался быстрыми темпами, благодаря чему достиг высшей стадии в своем развитии уже в 90-х годах 19 века. Все это ставит задачей, полагали марксисты, — ликвидацию социального неравенства, т. е. борьбу за утверждение социализма, ставит задачу организации победы пролетариата; принципы классовой борьбы, по их мнению, должны быть единственными принципами общественного движения. Это была замена действительности воображением.<sup>4</sup>

А какова, по мнению А. Джорджадзе была действительность? Политическая надстройка в виде русского царизма в России а также в Грузии преграждала путь к экономическому прогрессу; самодержавие вело угнетательскую, руссификаторскую политику по отношению к нерусским народам, задерживала их культурное развитие. Основной исторической задачей была — ликвидация национального гнета, основным вопросом — национальный. Но его решение упиралось в вопрос о ликвидации надстройки, мешавшей всем свободно дышать. Надо было убрать надстройку и приобрести национальную свободу и после этого приступить к решению проблемы социального неравенства. Таким образом, в первую очередь, по мнению А. Джорджадзе, должна была быть организована борьба за политико-национальную свободу, дальнейший ее этап — социальное равенство, т. е. утверждение социализма.

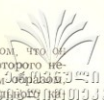
Добиться политических и национальных свобод, по мнению А. Джорджадзе, невозможно было без развитого национального капитала. Необходимо было создать для осуществления этого идеала экономику — материальную базу и реальные интересы, а именно для этого требовалось развитие национального капитала, национальной промышленности, торговли и т. д. «Правда капитал — это лишь капитал. Сила его эксплуатации не уменьшается от того, что этот капитал отечественный. Но преимущество

<sup>1</sup> А. Джорджадзе. Назв. соч., т. 2, стр. 63.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> А. Джорджадзе. Назв. соч.; т. 2, стр. 64.



национального капитала, особенно в жизни отсталых наций в том, что он необходимый элемент в образовании национального тела, без которого невозможно органическое развитие национальной жизни».<sup>1</sup> Таким образом, когда нужно было бороться за создание и укрепление национального капитала, грузинские марксисты поднялись за уничтожение социального неравенства в тот период, когда еще не были созданы предпосылки ни для осуществления политических и национальных свобод, ни для ликвидации социального неравенства. Только путем развития национального капитала, отмечал А. Джорджадзе, можно было ликвидировать разрыв между национальным идеалом (т. е. добыть политико-национальную свободу) и условиями его осуществления. По мнению Джорджадзе, только развитый национальный капитал мог воплотить реальные интересы классов, их национальный идеал; только развитый национальный капитал национальный идеал мог превратить в реальный интерес народа, в материальную силу. Интересы создания материальных и социально-политических предпосылок для осуществления ближайшей цели, т. е. национальной, а также для высшей и последней, т. е. ликвидации социального неравенства и утверждение социализма, требовали единения классов; этот особый период создавал условия совместной борьбы всех слоев грузинского народа.<sup>2</sup> Вот эти особенности грузинской общественно-политической жизни создавали «почву» для совместного действия для внутреннего мира между классами. А грузинские марксисты не понимали всего этого. Ошибка грузинского марксизма, по мнению А. Джорджадзе, заключается в игнорировании особенностей исторического процесса Грузии. Подход к общественным вопросам с принципов классовой борьбы, т. е. с точки зрения защиты интересов рабочего класса А. Джорджадзе считает порочным. Грузин-интеллигент должен служить не классу, а грузинской нации; кастовый или классовый характер интеллигенции всегда означал «недоразвитость ума» у этой интеллигенции.<sup>3</sup> Прокламируя, что интеллигенция должна защищать интересы всей нации, а не какого-нибудь класса, А. Джорджадзе упрекал грузинских марксистов в том, что они не понимали, что основной исторической задачей является решение национального вопроса. Национальный вопрос, особенно в условиях Грузии, это вопрос «жизни и свободы людей».<sup>4</sup> «Сложным и опасным является не то, что в наших экономических отношениях имеется противоречие, наблюдавшееся и в жизни всех современных обществ (мы не должны забывать, что это противоречие у нас менее острое), а то, что вся наша страна находится в опасности, ибо нашу нацию ожидает постепенная деградация. И поэтому нацию сперва надо защищать, заключает он, а потом позаботиться о том, по какому пути направить ее. Когда являешься свидетелем вырождения нации, когда видишь, что это вырождение одинаково угрожает всем классам народа, первая мысль, которая должна родиться в глубине сердца у

<sup>1</sup> А. Джорджадзе, назв. соч. стр. 66.

<sup>2</sup> Там же, стр. 67, 69. См. также его «Надежда на соглашения», т. 1, его сочинений.

<sup>3</sup> А. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 30, 31 и др., см. статью «Что такое интеллигенция».

<sup>4</sup> А. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 1, статья «Наши злободневные вопросы».

этого народа, если он не совсем ослаб, это мысль об общем возрождении и об едином действии с целью сохранения и защиты своего национального облика».<sup>1</sup>

И вот грузинские марксисты, которые догматически и рожденное в других исторических условиях, говорят о национальном вопросе, а задача заключается в том, что его нужно решить в условиях, когда народ расколот на противоположные классы и наличие экономических противоречия между классами. Марксистская теория классовой борьбы, историческая концепция марксизма, которой придерживаются грузинские марксисты, негодна ни для грузинских условий, ни для Западной Европы. Какова, по мнению А. Джорджадзе, должна быть программа общественной деятельности разных «даси» и направлений общественной мысли и общественных деятелей.

Грузинская интеллигенция, призванная служить народу, должна понять, что теория классовой борьбы и защита интересов какого-нибудь класса грузинского народа не совместима с национальными интересами страны. Не развитие классового самосознания какого-нибудь класса, а защита общенациональных интересов, развитие национального самосознания — задача дня. Классы, по мнению А. Джорджадзе, обязаны из-за национальных интересов отойти от узко классовых позиций, их знамя деятельности должно быть не классовым, а национальным. Путь возрождения классов лежит через национальное возрождение. Всякий грузин, по мнению А. Джорджадзе, должен понять, что иноземное рабство опаснее внутреннего, что национальный капитал — рычаг национального возрождения, тогда как иностраный может повести дело к национальной катастрофе: рабочий грузин должен понять, что грузин-капиталист — это свой капиталист, не враг национального развития, а чужой капиталист — враг и рабочего грузина и грузинской нации; борьба грузинского рабочего класса с внешними поработителями есть выполнение национального долга. Ошибка грузинских марксистов, по А. Джорджадзе, заключается в том, что когда необходимо единство, когда каждый должен стремиться найти единую почву «совместного действия», они пропагандируют разъединение и толкают рабочих на самостоятельные классовые действия. Решение национального вопроса, вопроса «нашей жизни и свободы» требует не разжигания классовой борьбы, на что ориентируются грузинские марксисты, а единения.

«Наше общество, — замечает А. Джорджадзе, — разделилось на группы. Разумеется, возникновение этих групп имеет свое основание в самом обществе, в самой материальной жизни народа. Землевладелец и земледелец, промышленник, торговец и поденный рабочий живут во взаимных экономических противоречиях. Этого мы не можем отрицать. Но несмотря на это, в нашем же обществе наблюдаются такие явления, которые не только ослабляют эти противоречия, но и создают почву для общности практических действий этих противоположных групп. Эти явления учат нас тому, что Грузия вступила в такую историческую эпоху, когда нужно не деление и распыление общества, народа, а его объединение и превращение в единое целое».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Д. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 3.

<sup>2</sup> Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 7 или газ. «Циобис бурцели» № 1438, 1901 г.



Интересы возрождения грузинской нации требуют: а) защиты грузинского языка; б) создания грузинской торговли и промышленности и в) укрепления сельского хозяйства Грузии за грузинами.<sup>1</sup> Все эти три важнейшие вопроса составляют «почву общего действия» классов.

Почему все классы должны защищать родной язык? Почему народ жаждет А. Джорджадзе, что родной язык является необходимым условием умственного развития и что с потерей родного языка народ теряет необходимое средство для выражения идей и чувств... С потерей родного языка обедняется жизнь, она теряет свое обаяние и совершенство и что в таком обществе нет ни науки, ни искусства, ибо наука требует развития мысли, а искусство — развития чувств и вообще внутренней жизни; без языка все гложет».<sup>2</sup> Почему все классы должны объединенными усилиями создать грузинскую торговлю и грузинскую промышленность? Почему развитие капитализма в Грузии в современных условиях должно принять национальное направление?

«Экономические успехи Грузии, — указывал А. Джорджадзе, — увеличение количества грузинских торговцев и промышленников, а также рост количества рабочих в городах следует считать не почвой для классовой борьбы, а необходимым условием национального возрождения нашего народа. Грузин-капиталист, который монополизировал производство, мы не должны противопоставить грузину-рабочему, а сблизить их, удерживать их от борьбы. Грузин-рабочий, будь то наборщик, портной, сапожник или сторож, должен быть проникнут той же национальной идеей. Правда этим его материальное положение в течение некоторого времени не улучшится заметно, поскольку противоречия между трудом и капиталом не могут быть устранены национальным орудием, но грузинский трудовой народ обязан свои частные интересы поставить ниже интересов национальных и тем доказать зрелость своего общественного самосознания».<sup>3</sup>

«Ваши капиталисты нам нужны, потому что без денег мы не можем эксплуатировать естественные богатства нашей страны, — продолжает А. Джорджадзе, — так как без денег мы не можем вести никакого общегрузинского дела, будет ли это театр, общество распространения грамотности или издательское дело. Для нас нужен грузинский рабочий класс, сконцентрированный и размножившийся в городах; он создает почву для дальнейшей экономической эволюции нашей нации».<sup>4</sup>

Одним из решающих средств для развития грузинского капитализма А. Джорджадзе считает, «введение покровительственной системы», оголаживание национального рынка от конкуренции чужеземного капитала, что усилит грузинский капитализм и вместе с тем грузинскую нацию».<sup>5</sup>

<sup>1</sup> А. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 8.

<sup>2</sup> А. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 8—9. Статья «Почва для общего действия». См. также «Циобис пурцели» № 1416, 1901 г.

<sup>3</sup> А. Джорджадзе, Соч. 4, стр. 8.

<sup>4</sup> Там же, стр. 9.

<sup>5</sup> А. Джорджадзе, т. 4, стр. 33 или «Циобис пурцели» № 1454, 1901 г. «По поводу нашей экономической программы».

С точки зрения «национальных интересов» надо подойти к вопросу о «вопросам землевладения», т. е. к аграрному вопросу. Вопрос «о грузинской земле» с этой точки зрения А. Джорджадзе считает не объектом классовой борьбы, как это считали грузинские марксисты, а «почвой общего действия».

«По нашему мнению, — писал А. Джорджадзе, — мы должны обратить на этот вопрос главное внимание, ибо земля, наряду с языком и именным родством, является одним из первейших факторов национальной жизни».<sup>1</sup>

Грузинское землевладение, указывал А. Джорджадзе, «ныне находится в опасности. Наше дворянство, которое являлось у нас сословием землевладельческим, стало постепенно терять землю... Возрождение дворянства невозможно, оно принадлежит прошлому. Землей будут владеть только те, которые станут на путь промышленной деятельности. Но среди дворянства таких мало. Поэтому вопрос, в чьих руках должно остаться столько грузинской земли, должен заставить нас глубоко призадуматься. Мы можем впасть в ошибку, если будем на это явление смотреть глазами доктринера. По нашему мнению, мы должны принять всякие меры, чтобы земля, которая продается, купил крестьянин-грузин или торговец-грузин, промышленник-грузин, или вообще те, кто имеет большую силу в экономической борьбе с внешними условиями».<sup>2</sup>

А. Джорджадзе не переставал повторять, что грузинские марксисты к «вопросу землевладения», к вопросу о судьбе грузинской земли подходили доктринерски, с точки зрения теории классовой борьбы.

«Наше положение очень тяжелое, — предупреждал А. Джорджадзе, — положение таково, что судьба двух миллионов десятин земли в опасности. Мы должны удержать эту громадную массу земли. Пусть сам читатель представит, что должно случиться с нашим народом, с нашей нацией и нами, если даже половина этой земли окажется в руках чужеземцев? Тогда-то и начнется наше вырождение, уничтожение. Ясно, что то учение (т. е. марксизм — Г. М.), которое ничего не видит у нас, кроме схваток и борьбы между капиталистами и рабочими, не замечает остроту этого вопроса. Для этого учения безразлично, кто является землевладельцем — грузин или армянин. Это учение утверждает, что помещик-грузин, также как капиталист-грузин такой же враг рабочего, каким является капиталист-армянин и т. д. По нашему мнению, это большая ошибка. Несмотря на существующее противоречие между землевладельцем помещиком и крестьянином, интересы общего благосостояния народа требуют, чтобы земля осталась у грузина, будь то крестьянин или князь. Даже предпочтительней, чтобы земля осталась опять в руках грузинского дворянства, чем оказалась бы в руках чужестранцев».<sup>3</sup> Причем все это дол-

<sup>1</sup> А. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 34 или «Циобис пурцели» № 1455, 1901 г. «По поводу нашей экономической программы».

<sup>2</sup> Там же, стр. 10, статья «Почва для общего действия» или «Циобис пурцели» № 1901 г.

<sup>3</sup> А. Джорджадзе, Соч. т. 4, стр. 37 или «Циобис пурцели» № 1455, 1901 г., ст. «По поводу нашей экономической программы».




живо быть осуществлено реформистской деятельностью интеллигенции в условиях существующего политического режима. Буржуазно-националистические взгляды А. Джорджадзе были разгромлены в работе А. Цулукидзе,<sup>1</sup> И. В. Сталина,<sup>2</sup> Ф. Махарадзе<sup>3</sup> и др.

Следует заметить, что А. Джорджадзе ложно представлял исторические задачи, стоящие перед освободительным движением Грузии и неправильно обосновывал роль классов в общественном развитии в период буржуазно-демократической революции. Неправильным было утверждение А. Джорджадзе, что будто основным вопросом освободительного движения был вопрос национальный; он был производным, второстепенным. Основной исторической задачей являлось открыть капитализму демократический путь развития. Это означало, что основным экономическим вопросом был аграрный; основной помехой на пути развития производительных сил было крупное помещичье землевладение и другие крепостнические остатки, а главным политическим вопросом — разгром царского самодержавия, ибо оно являлось основной политической силой и опорой отживших производственных отношений. И вот при решении этих задач так, как этого требовали интересы демократических элементов, народа и общественного развития, нельзя было опереться ни на помещичью интеллигенцию, ни на буржуазию.

Грузинская буржуазия и ее идеологи были врагами крепостнических остатков в теории, но они боялись революционных методов решения этих вопросов, разгрома царизма, ибо полагали, что они одни окажутся слабыми против революционного движения масс, они на деле не были сторонниками революционного разгрома экономических основ остатков крепостничества в стране, несмотря на то, что эти пережитки мешали буржуазному развитию, укреплению буржуазии, сокращали внутренний рынок, спрос, идущий от сельского хозяйства, на промышленные товары и свободному переливанию капиталов и снижали долю прибавочной стоимости для буржуа. Будучи слабой и политически не организованной, буржуазия не могла не смотреть на царизм как на могучего союзника в борьбе против масс; кроме того, политическое бесправие масс, которое твердо проводил царизм, было в экономическом смысле выгодно для буржуазии: она знала, что неслыханное бесправие народа, система произвола, дают ей возможность прибегать к зверским формам экономической эксплуатации. Поэтому во время напряженной борьбы классов против царизма она колебалась между демократией и царизмом и было ясно, что в момент решающих схваток она окончательно перевернется в сторону царизма, образуя вместе с ним против революционных сил народа политический союз.

Благодаря всему этому, грузинские марксисты не могли рассчитывать при решении исторических задач, стоящих перед страной, на союз с буржуазией. Теория единой почвы совместного действия, пропагандируе-

<sup>1</sup> См. А. Цулукидзе «Мечта и действительность» и др. соб. соч. стр. 85—124 на русском языке.  
<sup>2</sup> См. И. В. Сталин, Соч. т. I, стр. 32—35 «Как понимает с.-д. национальный вопрос».  
<sup>3</sup> См. Ф. Махарадзе, Соч. т. I, т. VI и др.



мая А. Джорджидзе, была явно непригодна. При решении исторических задач грузинские революционные марксисты, исходя из ленинского анализа политико-экономического положения страны, отвергли был А. Джорджидзе, утверждая, что грузинские марксисты ли национальный вопрос. Они не могли ставить национальный вопрос, как самодовлеющий и освободительным движением, как этого желал А. Джорджидзе. Национальный вопрос был составной частью буржуазно-демократической революции. И надо было этот вопрос решать с точки зрения обеспечения в стране победы демократического переворота, подойти к данному вопросу не с точки зрения буржуазии, а с точки зрения обеспечения победы буржуазно-демократической революции. Грузинские марксисты, если они хотели остаться выразителями интересов пролетариата и обеспечить победу буржуазно-демократической революции, разгром крепостнических пережитков и царизма, не могли игнорировать национальный вопрос. С другой стороны, они не могли придерживаться буржуазной точки зрения. Но А. Джорджидзе получалось, что и грузинское дворянство, и грузинская буржуазия, раз они были классами угнетенной нации, были способны бороться против национального гнета и, что возможно, в условиях буржуазного строя решать национальный вопрос. Национальный вопрос существовал для грузинского пролетариата, но не для подавляющего большинства грузинских дворян и князей. После 1832 года, т. е. после разгрома «национального движения» грузинских князей и дворян, у подавляющего большинства помещичьего класса от грузинского феодально-монархического национализма не осталось ничего, они стали опорой и союзниками царизма на Кавказе, отказались от своего прежнего стремления «поставить во главе «Грузии» грузинских царей и дворянство и передать им, таким образом, судьбу грузинского народа».<sup>1</sup> Подавляющая часть дворянства «отказалась от всякого национализма» и протянула руку русскому самодержавию с тем, чтобы взамен этого получить от него теплые местечки, дешевый кредит и сельскохозяйственные орудия, чтобы правительство обеспечило ее от сельских «бунтовщиков» и т. п.<sup>2</sup> Одним словом, «национализм» был заменен единым фронтом и союзом привилегированного класса угнетенной нации с господствующим классом господствующей нации. Это все отвечало их классовым интересам. Другая, более малочисленная часть грузинского дворянства мечтала об «освобождении Грузии» во главе с дворянством, для максимального обеспечения эксплуатации и грабежа грузинского народа.

Что из себя представляло буржуазное решение национального вопроса? Буржуазные националисты, крича о национальном вырождении, прокламируя от имени нации, что национальный вопрос есть вопрос «жизни и свободы» каждого грузина, желали иметь «независимую Грузию» во главе с национальной буржуазией, выступали за национальные перегородки, убеждали пролетариат отказаться от классовых интересов и поддержать «национальную» войну грузинской буржуазии против «чужезем-

<sup>1</sup> И. В. Сталин, Соч. т. 1, стр. 32.

<sup>2</sup> Там же, стр. 33.

ной» буржуазии, они мечтали об ограждении национального рынка от конкуренции иностранной буржуазии, о таможенном кордоне, государственном покровительстве «грузинской торговли и промышленности». Буржуазия спекулировала национальным гнетом и стремилась отвлечь пролетариат и прогрессивные силы грузинского общества от революционных демократического переворота, она пыталась перевести пролетарское движение на буржуазно-националистические рельсы. А. Джорджадзе в борьбе против марксизма исходит из этих интересов грузинской буржуазии. Грузинские марксисты, приверженцы Ленина, разгромив буржуазную идеологию, показали, что пролетариат не может стать на позиции буржуазного национализма, ибо он разъединяет силы, борющиеся за демократический переворот, что интересы общественного развития требуют от пролетариата не национальную замкнутость, которую проповедают буржуазные националисты, а уничтожение ее, сближение и объединение отрядов пролетариата, которое умножит его силы и превратит пролетариат в настоящую социальную силу, способную решать большие исторические задачи. Грузинские марксисты правильно считали, что демократизация политики и экономики, т. е. «свержение царизма, ликвидация остатков феодализма и полная демократизация страны — является лучшим решением национального вопроса, возможным в рамках капитализма»<sup>1</sup>. Ни один класс, как указывал А. Цулукидзе, — не заинтересован в такой степени в развитии национальной культуры, как пролетариат. «Для грузинской буржуазии грузинский язык, писал А. Цулукидзе против А. Джорджадзе, не представляет особой необходимости: правосудия он добивается на чужом языке, науку усваивает в других краях, даже простую торговую рекламу пишет на чужом языке; из ее семьи грузинский язык вовсе изгнан, как не «великосветский», ее детей окружают иностранные «гувернантки», если грузинская буржуазия и выписывает какую-либо грузинскую газету, то только с благотворительной целью, да и она очень часто лежит нераскрытой на письменном столе и, как признался несколько лет тому назад на каком-то собрании один кутаисский «интеллигент», может быть для развлечения просматривается по субботам». Одним словом, грузинский язык для них роскошь, и часто дочка какого-нибудь грузинского буржуа, которая в детстве босиком лазила в деревне по заборам, теперь жеманно спрашивает своего «кавалера»: а что такое джигчари? (красива — Г. М.).» Для грузинского буржуа родной язык не является вопросом жизни; покупает он у чужестранца, продает чужестранцу; внутренний рынок тоже не требует от него, чтобы он в совершенстве знал грузинский язык; знание родного языка не сделает его сына чиновником; свободные профессии — адвоката, врача и т. д. еще более требуют знания других языков, и чем больше они занимаются на других языках, тем лучшими специалистами становятся. Ученый, грузин по рождению, пишет свои труды на чужом языке, а если кто и напишет из патристических соображений на родном языке, то его книги годами будут лежать и обростать мхом на полках магазина «Общества распространения грамотности».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 113 — 114.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 113 — 114.



Не буржуа в условиях Грузии, продолжает А. Цулукидзе, а «класс трудящихся», рабочий класс «совершит великое» национальное дело: он заинтересован в развитии родного языка и культуры. Это потому, что главным образом благодаря родному языку может он удовлетворить свои главные запросы. Правильно замечает А. Цулукидзе: «Именно поэтому на грузинском языке получает начало умственного развития, на этом языке делится со своими братьями своими горестями, в его семье (поскольку это можно назвать семьей при современном капиталистическом строе) господствует грузинский язык, он ломится в двери театров, когда идут грузинские спектакли, затанов дыхание, слушает грузинского «лектора», и потому и «национальная деятельность» в нашей стране с самого начала становится делом народа».<sup>1</sup>

Опираясь на труды Ленина, революционные марксисты разгромили буржуазную теорию сотрудничества классов. Защищая от нападок теорию прибавочной стоимости Маркса, грузинские революционные марксисты раскрыли характер и законы эксплуатации труда капиталом. Революционные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии показали, что происходит не только эксплуатация труда капиталом, но эта эксплуатация неустранима и ее усиление неизбежно при капитализме. Революционные марксисты показали, что в силу присущих капитализму законов эксплуатации, капитализм ведет дело и в Грузии к развитию антагонизма между буржуазией и пролетариатом, потому, что и грузин буржуа такой же эксплуататор, как и вся буржуазия других наций<sup>2</sup>.

Основываясь на труды Маркса-Ленина, грузинские революционные марксисты, защитив марксистскую теорию зарплаты против буржуазной идеологии, показали, что вопреки утверждениям А. Джорджадзе, Ф. Гогичайшвили и др. — заработная плата при капитализме не растет параллельно росту производительности труда, что зарплата имеет тенденцию отклонения от стоимости рабочей силы вниз, что зарплата и прибыль капиталиста движутся в противоположных направлениях. А. Цулукидзе показал, что в национальном доходе систематически падает доля заработной платы, между тем как удельный вес прибыли растет в ходе развития капитализма. А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе и др. показали, что рост производительности труда сопровождается, как правило, ростом не заработной платы, а прибыли. А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе и авторы прокламаций Кавказских комитетов РСДРП основываясь на трудах Маркса-Ленина против буржуазной идеологии, показали, что происходит не постоянное улучшение положения рабочего класса, а относительное и абсолютное его обнищание и что благодаря всему этому развитие капитализма развивает не солидарность между буржуазией и пролетариатом, а противоречие, взрывает общую почву деятельности, что подъем «производительных сил» ясно показал всем, что развитие культуры, экономический рост и обогащение мира не обеспечивают большую часть человечества. именно в этот период еще более углубляется та пропасть, которая существует между богатыми и бедными. Первые богатеют еще больше, вторые же беднеют

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 114 — 115.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 295.

еще страшнее»<sup>1</sup>. А. Цулукидзе и другие грузинские революционные марксисты показали, что и в деревне капитализм развивает классовый антагонизм между буржуазией и с/х пролетариатом, между крестьянством и помещиками, взрывает буржуазную теорию солидарности и сотрудничества господствующих и угнетенных классов.

«Ни одна из европейских наций не миновала классовой борьбы и ни одна не сумела удержаться «на почве совместных действий», хотя у них были проповедники не хуже Джорджадзе. Один лишь Бастиа стоил нескольких Джорджадзе, но даже его гармоническая теория не сумела уничтожить классовую борьбу и действительность развивалась минуя его».<sup>2</sup>

А. Цулукидзе, Ф. Махарадзе, И. Сталин, Кецохели и др. показали, что развитие капитализма правда блокирует классы не по той схеме, как это представляют буржуазные идеологи: развитие капитализма блокирует господствующие классы против трудящихся, а трудящихся против господствующих.

В деле подъема и победы марксизма в освободительном движении Грузии исключительно большую роль играла ленинская «Искра». Идеи, защищаемые и развиваемые ленинской «Искрой» пропагандировала в условиях Грузии газета «Брдзола». «Брдзола» у нас означала новый этап в развитии марксистско-ленинской публицистики. Ленин с неослабевающим вниманием следил за деятельностью газеты «Брдзола» и, как сейчас выяснено, помогал ей в обосновании революционной линии в освободительном движении.<sup>3</sup>

На страницах газеты «Брдзола» особенно в статьях И. Сталина наша свое обоснование необходимость создания пролетарской партии нового типа, партии как руководящей силы освободительного движения. Газета «Брдзола», стоя на позициях Ленина, обосновала идею гегемонии пролетариата в революции, необходимость и возможность союза пролетариата с крестьянством и сформулировала ближайшие задачи освободительного движения. Задачами, подобно «Искре», «Брдзола» считала слияние социализма с рабочим движением, пропаганду идей социализма, организацию во всероссийском масштабе политической борьбы масс против самодержавия.

«Брдзола» боролась за создание единого революционного фронта против самодержавия и рассматривала грузинское освободительное движение, как часть освободительного движения России.

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 33.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 101.

<sup>3</sup> См. З. Гегешидзе, «Л. Кецохели», Л. Горгиладзе — «К истории марксизма в Грузии», стр. 253, 1956 г.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина, говорил И. В. Сталин, с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем... руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения».

И. В. Сталин, Соч. т. 6, стр. 53.

Первоочередной задачей «Брдзола» считала создание партии нового типа.

В статьях Н. В. Сталина «От редакции»<sup>1</sup> и «Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи»<sup>2</sup>, опубликованных в газете «Брдзола», нашли обоснование указанные выше идеи «Искры».

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

### БОРЬБА ГРУЗИНСКИХ МАРКСИСТОВ ПРОТИВ ЛИБЕРАЛЬНОГО НАРОДНИЧЕСТВА И БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

#### § 1. Ниношвили, как критик либерального народничества и буржуазного либерализма

Классик грузинской литературы Э. Ниношвили (Э. Ингороква) вышел на общественное поприще в 90-х годах 19 века. Каковы были к этому периоду социально-экономическая обстановка в стране, характер классово и идейной борьбы, какие задачи становились для решения историческим развитием перед освободительным движением страны? После отмены крепостного права Грузия стала развиваться капиталистически ускоренными темпами. Но крестьянская реформа, проведенная крепостниками, открывая, по выражению Ленина, клапан для капиталистического развития, благодаря сохранению крупного помещичьего землевладения и других остатков крепостного права, сковывала развитие капитализма и придавала этому развитию особенно мучительный характер для трудящихся масс.<sup>3</sup> Какие бы преграды не ставились остатками крепостничества капитализму и после отмены крепостного права, в стране неудержимо росло количество фабрик и заводов, росли города, наряду с капиталистической промышленностью процветала торговля, развивались капиталистические формы кредита.

К моменту выступления на общественное поприще Э. Ниношвили сельское хозяйство подчинялось законам капиталистического развития, в результате которого в 90-х годах в сельском хозяйстве Грузии, наряду со старыми классами, возникли новые — только формирующиеся сельскохозяйственные рабочие, батраки, с одной стороны, кулаки и сельскохозяйственная буржуазия с другой, все это не могло породить новый вид классового антагонизма. В 90-х годах, в годы публицистической деятельности Э. Ниношвили, в грузинской деревне переплетаются два вида классовой борьбы: борьба крестьянства против помещиков-землевладельцев и остатков крепостничества и борьба нарождающихся сельских рабочих, батраков и т. д. с сельской буржуазией. Таким образом, к

<sup>1</sup> См. газету «Брдзола» № 1, сентябрь 1901 г.

<sup>2</sup> См. газету «Брдзола» № 2—3 ноябрь-декабрь 1901 г.

<sup>3</sup> В. И. Ленин. Соч. т. 13, стр. 220, Аграрная программа с. д. в первой русской революции.



90-м годам 19 века дело в грузинской деревне сводится не только к борьбе всего крестьянства против помещиков, а разворачиваются два вида классового антагонизма, основой которого является, с одной стороны, существование феодально-крепостнических пережитков, с другой — существование капиталистической экономики. Вместе с тем развитие капитализма в условиях существования сильных крепостнических пережитков, политического господства помещиков, национально-колониального гнета и благодаря всему этому усилению варварских форм эксплуатации как капиталистической, так и докапиталистической, придавало борьбе классов особо острый и напряженный характер; между крестьянством и помещиками, а также пролетариатом и буржуазией обострилась борьба. Варварские формы эксплуатации крестьянских масс, обусловленные развитием капитализма в условиях существования пережитков крепостничества, неустершимый помещичий и полицейский гнет сильно революционизировал крестьянскую борьбу против остатков крепостничества и абсолютизма в России, а также и в Грузии. Зоркий глаз Ленина уже в 1894 году подметил, что в России будет иная расстановка и роль классов в предстоящей демократической революции, чем это наблюдалось в Западной Европе. В отличие от сельского хозяйства промышленность возглавила капиталистическое развитие. Значительное развитие капиталистических отношений произошло в области промышленности в Грузии, особенно после окончания строительства Закавказской железной дороги, после того, как Грузия через магистральную сеть железной дороги связалась с политическими и экономическими центрами метрополии, и ее природные ресурсы, благодаря проведению железных дорог, вышли на русский и мировые рынки.

Огромное значение для развития промышленности не только Грузии, но и всего Закавказья, имело присоединение земель, отторгнутых от Грузии Турцией. Возвращение земель южной Грузии (Батумской области) с черноморским портом Батуми, доступным для больших морских кораблей, давало возможность многим отраслям промышленности и сельского хозяйства не только Грузии и Закавказья, но особенно Юга России, беспрепятственно включаться в международные рыночные отношения. Все это не могло не вызвать к 90-м годам заметной перестройки промышленной жизни, разложения старых форм промышленности, возникновения и внедрения новых форм; переход к фабричному производству. Усиленное железнодорожное строительство в Закавказье вызвало в Грузии, в первую очередь, возникновение и развитие производств, обслуживающих строительство железной дороги, а также его подвижного состава, механических заводов, паровозоремонтных мастерских, развитие товарооборота, внутренней и внешней капиталистической торговли. Отмена крепостного права, включение Закавказья в железнодорожную магистраль империи и доведение ее до одного из лучших портов Черного моря — Батуми, создало благоприятные условия для мощного развития бакинской нефтяной промышленности, бурный рост экспорта нефти через Батуми превратил его в один из значительных торговых и промышленных центров Грузии, вызвал возникновение и развитие в Батуми фабрик и заводов, связанных с нефтепромышленностью.

Гигантское развитие металлургии в Европе и в других странах дали толчок к разработке марганцевой руды в Чиатура. Во второй половине 19 века получила такое развитие чиатурская марганцевая промышленность, что уже в 1892 г. она покрывала 53,86% мирового спроса. Во второй половине 19 века угольная промышленность Ткибуди заметно развилась, что было связано с расширением сети Закавказской железной дороги, с ростом городского населения и развитием Черноморского военного и гражданского флотов. Во второй половине 19 века г. Тифлис превратился в ведущий торгово-промышленный центр страны. Здесь стали концентрироваться крупные торговые и кредитные предприятия и организации. Значительное развитие получили табачная, шелковая, винодельческая промышленность, кожевенно-обувная промышленность, лесопильная и мукомольные предприятия и т. д.

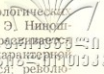
В связи с возникновением и развитием промышленности, с ростом фабричной и горной промышленности в городах стали формироваться и развиваться новые классы — пролетариат и буржуазия; возник и развивался грузинский рабочий класс и уже с 70-х годов 19 века стала развиваться классовая борьба между буржуазией и пролетариатом, возникло рабочее движение.

Несмотря на то, что в целом Грузия и Закавказье представляли собою в 90-х годах аграрную страну с крепостническими остатками и патриархальными отношениями в отличие от других окраин — Сибири, Средней Азии, здесь, с участием местного национального капитала, была создана более мощная капиталистическая промышленность, «чем в других национальных окраинах и по размерам производства, и по числу вовлеченного в нее национального пролетариата».<sup>1</sup> По приблизительным уменьшенным расчетам Ф. Махарадзе, в Грузии (Тбилисская и Кутаисская губ.) с 1887 г. по 1894 г. промышленное развитие и численность рабочего класса характеризуется следующими данными: количество фабрик и заводов увеличилось на 30%, промышленная продукция — на 22%, число промышленных рабочих — на 85%, без предприятий железнодорожного транспорта.<sup>2</sup>

Грузинский рабочий класс — один из отрядов рабочего класса царской России подвергался зверской эксплуатации со стороны капиталистов и был политически подавлен царизмом. Тяжелое материальное положение и бесправие рабочих, нищенская заработная плата, изнурительный, тяжелый и продолжительный рабочий день, исключительно тяжелые жилищные условия, отсутствие элементарной заботы об охране труда и безопасности рабочих, ничем не ограниченный произвол предпринимателей, широко применяемая система штрафов и избиения рабочих, а также национальный гнет являлись условиями, порождающими острую классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом Грузии. Вместе с тем, капитализм в Грузии, изменив классовую структуру народа, в силу ряда особенностей своего развития, обострил старый и новый классовый анта-

<sup>1</sup> Лищенко. История народного хозяйства СССР, т. I, стр. 568, изд. 1948 года.

<sup>2</sup> См. Ф. Махарадзе и Г. Хачапуридзе. Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, стр. 121.



гонизм и тем самым обусловил к 90-м годам характер идеологических сдвигов. Уже к моменту выступления на общественную арену Э. Ниношвили идеология помещиков принимает либеральные окраски, революционная буржуазная идеология, в форме буржуазного либерализма, с характерной для него апологетикой капитализма, народничество распадается: революционное народничество отходит на задний план и, отказываясь от массовой борьбы против царизма, придерживается тактики террора, переживая жесточайший кризис; либеральное народничество, принимая форму мелкобуржуазного либерализма-реформизма, выступает в роли друзей народа и развращает сознание трудящихся.

**Основной** идеологической помехой на пути правильного решения задач освободительного движения становится народничество. С появлением рабочего класса в 90-х годах на исторической арене главным вопросом внутри освободительного движения стал вопрос об исторической миссии и месте капитализма в грузинской действительности, об **исторической миссии пролетариата**, о характере предстоящей революции и об отношении рабочего класса к демократической революции, о роли буржуазии и крестьянства в ней и т. д.

Таким образом, история ставит перед освободительным движением новые идеологические задачи: задачу пропаганды марксизма и разгрома антипролетарской идеологии, соединения марксизма с рабочим движением, научного марксистского анализа борьбы классов в новых условиях, выработки стратегии и тактики рабочего класса и задачу организации борьбы против помещиков и царизма, а затем за социалистическую революцию. **Необходимым условием** для решения этих задач являлось создание пролетарской партии нового типа, вооруженной теорией научного социализма, способной воспитать рабочий класс в революционном духе, повести его на борьбу за свержение царизма и за разгром крепостнических пережитков, а затем против капитализма, за установление диктатуры пролетариата. Но только разбив идейно народнические взгляды, можно было расчистить почву для создания марксистской рабочей партии.

Первому поколению грузинских марксистов пришлось в 90-х годах вести борьбу, как это было и в России, против народников. Разгромив антимарксистские направления, в первую очередь народнические, ошибочные и вредные взгляды для дела революции, марксисты расчистили почву для перехода освободительного движения на путь революционной социал-демократии и для создания пролетарской партии.

В идейной борьбе 90-х годов в деле разгрома антимарксистских направлений заметную роль играл вышедший из школы революционеров Чернышевского, известный классик грузинской литературы, один из славных сынов грузинского народа Эгнатэ Ниношвили (Ингороква). Не случайно и литературная критика называет его тайником души народа, глубочайшим знатком жизни народа, его бед, нужд. Действительно, его художественные произведения исключительно правдиво отображают жизнь народа, особенно трудового крестьянства пореформенного периода, насыщены шевом против врагов народа, против темных сил истории, против эксплуататоров и угнетателей любой масти. Высокохудожественные беллетристические произведения Эгнатэ Ниношвили играли огромную роль в деле поднятия грузинского народа против своих угнетателей. Эти про-

изведения, разоблачающие гнусную цель эксплуататоров и поработителей народа, вызвали в народе гнев и ненависть к своим врагам и дали знать, что выход из положения угнетенных один — революционная борьба. Беллетристика Эгнате Ниношвили, его публицистические и частные письма, мемуарная литература о нем говорят о том, что он был страстным революционером, ищущим правильные пути революционной борьбы народа против помещиков, царизма и буржуазии.

Э. Ниношвили искал ответа на жгучие вопросы революционного движения: знакомясь с марксизмом в конце 80-х годов, он убедился в том, что единственная правильная революционная теория, которая правильно указывает путь народу в борьбе за освобождение — это марксизм, великая пролетарская идеология, выработанная великими вождями пролетариата Марксом и Энгельсом. И Эгнате Ниношвили правильно понял основную задачу, стоящую перед грузинской революционной интеллигенцией — это пропаганда марксизма среди рабочего класса и организация и руководство его борьбой. Поняв это, он решил, что для него ведущей должна быть не деятельность писателя, а революционная деятельность, т. е. пропаганда марксизма среди рабочего класса и организация его борьбы. С присущей ему страстью и энергией он приступает к осуществлению этого плана, но преждевременная смерть, к великому сожалению, не дала возможности развернуться на этом поприще этому светлому и видному борцу за народные интересы. Между прочим, некоторые историки грузинского марксизма объясняют решение Ниношвили сменить перо художника на перо марксиста-публициста тем, что по своей творческой натуре Ниношвили был не «художником», а обладал талантом «публициста»: этим самым волей-неволей они скатываются на позиции представителей дворянской интеллигенции Грузии, которые не считали возможным отнести их обличителя Ниношвили к настоящим художникам слова.

Историк грузинской литературы, литературный критик В. Гольцев склонен считать Э. Ниношвили представителем легального марксизма.

Разбирая рассказ Ниношвили «У каждого свой нрав» (1892 г.), В. Гольцев пишет: «Здесь мы находим некоторый намек на возможность и целесообразность революционной борьбы. Однако, основной темой рассказа все-таки является не борьба, а пассивность, отсутствие решительности и классовой солидарности крестьян. Это характерно для творчества Эгнате Ниношвили.

Это обстоятельство не случайное... большинство месамедасистов никогда не доводило идею борьбы классов до революционно-марксистского понимания классовой борьбы пролетариата. Ниношвили был месамедасистом...»<sup>1</sup>

С этим утверждением В. Гольцева согласиться нельзя. В. Гольцев выставляет Эгнате Ниношвили как легального марксиста, но такому пониманию общественной и писательской деятельности Эгнате Ниношвили противоречат факты. Сама биография Ниношвили говорит о том, что он был революционером, а отнюдь не реформистом толка легального марк-

<sup>1</sup> В. Гольцев, Грузинские писатели девятнадцатого века, стр. 161, изд. 1948 г.

сизма. Правда, Ниношвили сразу не стал марксистом, от революционного демократизма он шел к революционному марксизму, но что он встал на путь революционного марксизма, об этом прямо говорит его практическая общественно-политическая деятельность, литературное и научное творчество, писавших о Ниношвили после его смерти, принимавший вместе с ним участие в революционном движении, даже не намекал на то, что у него были какие-нибудь соглашательско-примеренческие тенденции. Сама его жизнь представляла не какую-нибудь пассивность, а характеризовалась самой страстной борьбой даже против самой, другими незамеченной, «мелкой несправедливости». Эгнате Ниношвили с юных лет пришел к заключению, что эксплуататорские отношения и царский деспотизм могут быть уничтожены путем народной революции: но эту революцию он сначала представлял как крестьянскую в масштабе всей российской империи и был противником отдельных бунтарских выступлений, зная, что свержение царизма исключительно серьезное дело и что в революционную борьбу против царского деспотизма и помещиков нужно вовлечь миллионы. Этот взгляд ярко проведен в его известном историческом романе «Джанки Гуриани» («Восстание в Гурии»). Но, наблюдая в 90-х годах за развитием капитализма в Грузии, а также европейскую жизнь, Ниношвили не мог не заметить возникновения рабочего класса, не задуматься о роли в истории нового «беднейшего» класса, пролетариата, могильщика капитализма, с жизнью которого лично соприкасался и хорошо знал, сам был чернорабочим, вкушая все прелести тяжелой жизни пролетария на батумских заводах и т. д.<sup>1</sup> В своих художественных произведениях он проводил мысль, что классовая борьба факт и является движущей силой истории. Появление рабочего класса в Грузии, ознакомление с рабочим движением рабочего класса во Франции и с марксизмом превращал Э. Ниношвили в революционера, который стал понимать революционность рабочего класса, его историческую миссию. Анализ его наследства показывает, что в начале литературной деятельности мировоззрение Э. Ниношвили формировалось под решающим влиянием взглядов великих русских революционных демократов — социалистов — Белинского, Герцена и, особенно, Чернышевского.<sup>2</sup> Это видно и из письма его к Георгию Церетели в 1893 году по поводу своей программной статьи «Старое и новое», которая не была напечатана; ее можно считать окончательно утраченной, что лишает возможности иметь более полное представление о теоретико-политических взглядах Э. Ниношвили.<sup>3</sup> И в 1889 году он сам

<sup>1</sup> В 1894 г. Г. М. Туманов отмечал, что Ниношвили хорошо знаком был с народом «потому что прошел суровую школу жизни: сам был и чернорабочим на нефтяном заводе и перегружатчиком марганца, и наборщиком, и сельским учителем, и сельским писарем». См. Г. М. Туманов. Характеристики и воспоминания. Т. 1901 г. на рус. яз., стр. 127. Ст. И. Ниношвили (Ингороква).

<sup>2</sup> Э. Ниношвили был вообще человеком огромной эрудиции: «Всякого, встречавшегося с ним, — пишет Туманов, — поражала его эрудиция; он производил впечатление человека, получившего основательное литературное образование». См. Туманов, назв. соч., стр. 127—128.

<sup>3</sup> См. Эгнате Ниношвили, Собр. соч. т. III, стр. 111—112, на гр. яз.



констатировал, что «жизнь человечества улучшится лишь при условии коренных изменений в существующем политическом и социально-экономическом быту»<sup>1</sup>. И если раньше он полагал, что это осуществится путем крестьянской революции, то в главе русского революционного движения позже он обрел ответ в марксизме, который считал научной основой своего мировоззрения, вернее говоря, своим мировоззрением. Он признавал, что старое поколение народников неспособно стать на новую, единственно правильную точку зрения и с целью правильной организации рабочего революционного движения нужно разгромить народническую идеологию, разоблачить буржуазных либералов, показать их как представителей буржуазии, защищавших интересы не народа, а буржуазии, вести пропаганду марксизма, применять его к освещению общественно-политической жизни Грузии. «Поколение, — писал Ниношвили, — которое считало истиной политико-экономическое учение Мальтуса, Сея, Бастиа и т. п., ясное дело, на старости лет уже не сумеет усвоить политико-экономическое учение Карла Маркса, которое произвело коренное изменение в политико-экономической науке»<sup>2</sup>.

Нужно заметить, что в формировании Э. Ниношвили, как марксиста, огромную роль сыграли русские переводы произведений Маркса-Энгельса и работы Плеханова, направленные против народников — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», которые он изучал в 1889 году. «Много читал в это лето, — писал он одному своему товарищу, — и серьезно изучил вопросы, которые нас волнуют. Я пришел к выводу, что Маркс и Энгельс, а также и их, пока еще молодой русский ученик, Георгий Плеханов, являются нашими вождями и учителями, освещающими нам путь. Рабочий класс! Вот, кажется, что является движущей силой, колесом истории. Рабочее движение — вот это и движение колеса. И если у нас придет в движение это колесо, если разовьется рабочее движение, то тогда и совершится переворот нашей жизни»<sup>3</sup>.

И в до-марксистский период своей жизни Ниношвили классовую борьбу считал движущей силой истории. В своих художественных произведениях он последовательно и четко проводил идею классовой борьбы и нет другого писателя — его современника, который так обоснованно показал, что история Грузии и в прошлом, и в настоящем представляет острую, беспощадную не на жизнь, а на смерть классовую борьбу между угнетенными и угнетателями. Глубокий и тончайший знаток народной жизни Эгнате Ниношвили в художественной форме беспощадно разоблачал либерально-помещичий миф об особом грузинском классовом мире, якобы, присущем феодальной Грузии, да и всех прошлых социальных отношений старой Грузии. Э. Ниношвили показал в своих художественных произведениях, что в прошлом между классами никакого мира не было и что глупейшей иллюзией является надежда на мирное сосуществование

<sup>1</sup> См. Эгнате Ниношвили. Соб. соч. т. III, стр. 59, на груз. языке.

<sup>2</sup> См. Эгнате Ниношвили. Соб. соч. т. III, стр. 500 на груз. яз.

<sup>3</sup> Там же, т. I, изд. 1925 г., цитируется по С. Хундадзе. К истории социализма в Грузии, т. 2, стр. 257.

классов. В своих художественных произведениях Ниношвили показал не только антагонизм между помещиками и крестьянством, но и сложный клубок эксплуататорских отношений, возникший в связи с развитием капитализма в Грузии. Он показал дифференциацию крестьян, пока слугателами и угнетателями крестьян являлись не только царские чиновники, охраняющие интересы привилегированных классов, но возникшая на почве разложения крестьянского и товарного хозяйства сельскохозяйственная буржуазия, сельские кулаки, ростовщики, торговцы. Он убедительно доказал и ставил это одной из основных целей своих художественных произведений — не пропускать случая показать на бесконечных фактах, что пропасть между помещиками и крестьянами, между сельскохозяйственной беднотой и буржуазией, между привилегированными классами и трудящимися все более углубляется, что она совершенно непреступима. Из его беллетристических произведений веет духом классовой борьбы, он твердо и уверенно стоит на позиции классовой борьбы; его произведения убеждают читателя, что одной дорогой богатые и бедные, угнетатели и угнетенные, батумские пролетарии и капиталист Ротшильд, трудящийся крестьянин Симон Дзаладзе и богач-кулак Давид Дрондзе, руководитель восстания бедный крестьянин Бесня и дворянин Иван идти не могут. Таким образом, наподобие либералов помещичьих и буржуазных, а также легальных марксистов из «Месаме даси» вся его кипучая литературно-публицистическая и общественно-организаторская деятельность была направлена не к сглаживанию классовой борьбы, а к раскрытию и обострению.

Э. Ниношвили чужд был национализм, он прекрасно понимал, что национализм обрекает на неудачу революционное движение народа, распяляет и обессиливает его, отнимает силу сокрушающего удара. С юных лет он хорошо понимал, что борьба трудящихся Грузии может увенчаться успехом только в том случае, если будет связана с борьбой русского народа против крепостничества и царизма, разгром которых он считал первоочередной великой революционной задачей.

Должны заметить, что в вопросе о народном восстании Ниношвили никогда не находился под влиянием анархистских, бакунистских взглядов. Это хорошо видно из его произведения «Джанки Гуриаши», в котором отчасти устами одного из главных героев — Георгия изложены политические взгляды Ниношвили в 1888—1889 г. г. В его взглядах о революционном восстании народа ценным является то, что восстание народа не должно в первую очередь быть разрозненным, что на восстание нельзя идти всегда; для успешного восстания требуются объективные предпосылки и за него встать надо, когда историческая обстановка обеспечивает успех восстания; оно не должно носить стихийного характера, должно иметь руководителя, к нему надо готовиться и готовить восстание, четко определять цели и задачи, обеспечив восстание оружием, порохом, сочувствием армии и деньгами.

Послушаем самого Э. Ниношвили. «Месяц прошел у гурийцев в лихорадочной подготовке к восстанию, в конспиративных сходках, обсуж-

давших вопросы восстания, дачи присяги и прочих приготовлений, каковы не необходимых для восстания»<sup>1</sup> («Джанки Гуриаши»).

Вот какой ответ дает крестьянам Георгий, устами которого говорит сам Ниношвили, обратившись к ним за советом о восстании: «Вы собираетесь восстать?... Признаться, ушам своим не верю, <sup>царя и Георгий</sup> Георгий... Восстание народа дело нешуточное! Правда, восстание, если оно разумно, приносит счастье народу, но безрассудное восстание губительно для него. Вы не обижайтесь на то, что я скажу, но восстание — столь серьезное дело, что вопрос о нем нельзя подчинить желанию одного или даже сотни лиц. Это дело всеобщее и в этом вопросе от мала до велика все имеют право голоса. Мой долг искренне изложить вам свое мнение. Скажу прямо, что тот, кто советует нашему народу восстать против России, замыслил гибель нашей страны...

Положение крестьян действительно ужасно. Их обижают и правительством, и помещики, каждый в свою пользу. Тут я согласен с вами. С крепостным правом надо бороться. Необходимо уничтожить рабство. Но именно в России лучшими людьми начата сейчас борьба за уничтожение крепостного права и есть надежда, что рано или поздно русские крестьяне добьются свободы. Разумеется, тогда придет спасение и для наших крестьян, они сбросят ярмо рабства. Вот, на что мы должны надеяться. Другого пути нет... Наше крестьянство должно равняться по русскому крестьянству, добиваться свободы вместе с русским крестьянством. Если же крестьяне в России не добьются ничего миром и восстанут, тогда, конечно, и наши крестьяне не будут стоять в стороне, сложка руки: они должны последовать примеру русских и бороться за свободу...»<sup>2</sup>

Ниношвили, совместно с Миха Цхакая, — один из первых организаторов марксистских кружков в 1891 г. С этого времени Ниношвили пытался повернуть к марксизму грузинскую прогрессивную интеллигенцию; он — один из первых организаторов марксистской организации «Месаме даси». Ниношвили — человек исканий, необыкновенно талантливый и преданный своему делу революционер. В конце своей жизни он основной задачей считал борьбу за разгром народничества, разоблачение буржуазных либералов и пропаганду марксизма среди интеллигенции и рабочих. Его публицистические статьи направлены против народников и представителей буржуазии. Выше мы отметили, какое большое значение придавал боевой публицистической деятельности Э. Ниношвили в деле победы марксизма над идеологией, чуждой пролетариату.

Вот, что писал по этому поводу Э. Ниношвили 1/1—1894 года А. Церетели: «Меня очень обрадовало, что мою статью напечатали. Я никогда не проявлял нетерпения из-за опубликования моих рассказов, но с помещением моих статей всегда торопился и волновался как ребенок, по-

<sup>1</sup> См. Э. Ниношвили, т. 1, стр. 14, изд. 1932. Перевод романа «Джанки Гуриаши» Ф. Твалтвадзе неудовлетворителен: имеются пропуски, по усмотрению переводчицы целые места выброшены, ряд мест корректируется и искажается, роман не только переведен, но в него внесены изменения и он так сказать «отредактирован».

<sup>2</sup> Э. Ниношвили, т. 1, стр. 18—19, изд. 1932 г. на груз. языке, т. 1, стр. 18—19, изд. 1950 г.; «Заря Востока» стр. 18—19, на рус. языке.

ка не видел ту или другую мою статью напечатанной. Когда я пишу рассказ, всегда спокоен; но сердце мое всегда бьется учащенно, когда пишу статью, будто сам лично вступаю с кем-нибудь в схватку. В рассказах я всегда стараюсь, по возможности, изображать темновые стороны жизни, годы моего народа, статьями же веду борьбу с теми, кто своими тошнотливыми идеями мешает всем заботящимся об исцелении народных ран. После сказанного, Вам станет понятным, почему судьба этих статей не безразлична для меня».<sup>1</sup>

В своих публицистических статьях и в частной переписке<sup>2</sup> Ниношвили выступает против реформистской тактики народников и теоретических основ либерального народничества. Развитие капитализма на Кавказе он считает очевидным фактом, а в 1891 году в статье «Письмо из Дагестана», проанализировав некоторые противоречия в Дагестане, порожденные капиталистическим развитием<sup>3</sup>, Ниношвили выступает против народнической теории о невозможности развития капитализма и утверждает, что Грузия вступила на путь капиталистического развития и никакая сила не может повернуть историю вспять, что стремление народников задержать развитие капитализма является несбыточной мечтой. «Капитализм, — писал Ниношвили, — это река, которую, как бы сильно не хотели приостановить ее течение, все равно не приостановишь, да и приостановить развитие капитализма нежелательно».<sup>4</sup>

Как видно из публицистических статей, Э. Ниношвили далек от субъективной социологии грузинских либеральных народников; для него экономическое развитие страны объективный, закономерный исторический процесс; он вовсе не определяется пожеланиями интеллигенции, критически мыслящих людей, что капитализм не регресс, а создает необходимые исторические предпосылки, материальные условия и реальную общественную силу для победы социализма.

Характеризуя либеральных народников, как мелких реформистов и утопистов, Э. Ниношвили указывает, что они отошли от великих революционных принципов русских общественных деятелей 60-х годов, т. е. русской революционной демократии, возглавляемой Чернышевским. И эти люди мелких дел обвиняют великих людей 60-х годов в том, что они были идеалистами и очень мнили о себе<sup>5</sup>.

Критикуя народнические программы Д. Мачхавели и других, Э. Ниношвили отмечает, что их осуществление не может существенно изменить что-либо в положении трудящихся классов, в положении пролетариата. Прогрессивная грузинская интеллигенция, если она желает служить интересам народа, должна освободиться от народничества и буржуазных лженаучных теорий<sup>6</sup> и прислушиваться к передовой европейской теории

<sup>1</sup> Э. Ниношвили, т. II, стр. 207—208, на русском языке, изд. 1950 г. «Заря Востока». См. также т. 3, стр. 114, изд. 1935 г.

<sup>2</sup> См. Ниношвили, т. III, Переписку с П. Умквашвили, стр. 98, 99, см. также переписку с А. Церетели, т. III, стр. 116 и т. д.

<sup>3</sup> См. Ниношвили, т. III, стр. 35—40.

<sup>4</sup> Э. Ниношвили, Старый спор в новых мехах, т. III, стр. 57.

<sup>5</sup> Э. Ниношвили, т. III, стр. 52.

(имеется в виду марксизм — Г. М.) и знать, какие социальные экономические и политические изменения считаются целесообразными для улучшения положения эксплуатируемых, чтобы угнетенный не угнетается. Иллюстрирует программы, — указывал Э. Ниношвили, — не учитывают интересов пролетариата, который, с развитием капитализма, формируется как один из основных классов грузинского общества, антагониста буржуазии, трудом которого создается капиталистическое богатство.

Э. Ниношвили упрекал народников в том, что они не считались вовсе с пролетариатом, игнорировали его интересы, не обращали внимания именно на тот класс, который становился движущей силой истории.

Публицистические статьи Э. Ниношвили направлены к разоблачению буржуазных либералов, которые являлись защитниками интересов национальной буржуазии, прикидывались друзьями народа.

Э. Ниношвили развеял теорию буржуазных либералов, считавших, что развитие капитализма и есть незаменимое средство для обогащения трудового народа. Э. Ниношвили показал, что практическая программа буржуазных либералов направлена на укрепление и рост буржуазии.

Э. Ниношвили ярко показал, что история капиталистической Англии, Америки и других капиталистических стран показывает, что развитие капитализма концентрирует богатство в руках крупной буржуазии, бедность, нищету, безработицу на другом полюсе — на стороне народа, что уделом творца капиталистического богатства в этих странах, пролетариата, является угнетение, эксплуатация, полуголодное существование, «собачий образ» жизни, что великий класс рабочих, создающий все материальные богатства капиталистического общества, капитализм ставит в положение раба.

Возражая публицисту из газеты «Иверия» Мевеле, Ниношвили писал: «Неужели, как думает Мевеле, размножение капиталистов, агрономов, инженеров и других специалистов ученых означает обогащение народа, рост его богатства? Правда, Англия богата, но богато значительное меньшинство, а не вся нация в целом. Спрашивается, какое имеет это значение для второй части английской нации, для пролетариев, которые то здесь, то там мрут на улицах от голода, в то время, как какой-нибудь богатый лорд или буржуа тратит в день значительную сумму на содержание собаки? Разве мало ученых людей, специалистов «природы» у Франции, что возмущенные эксплуатацией пролетариата ежесекундно угрожают свержением государственного строя. Разве мало в Германии, спрашивает Э. Ниношвили, ученых и специалистов, но в то же время вопрос о безвыходном положении пролетариев стоит остро. Или в самой России... разве мало инженеров, капиталистов, агрономов, что голодают десятки миллионов из народа? Или Мевеле не обращает внимания на беднейшую часть нации и тужит о той части, у которой и без него имеются все блага, заботится о том, какими средствами у имеющих 30.000 р. ежегодного дохода, стало 60.000? Может быть иные ответят мне: наша страна настолько богата естественными ресурсами, что если будем их обрабатывать, хватит всем и с нами не случится того, что с Европой, т. е. у нас не появится пролетарий. На это отвечаем: Соединенные Штаты Америки настолько богаты, что управляющий государственной казной заявил, что «очень много денег в казне накопилось и надо решить вопрос, что с ними делать? И

это в то время, когда большинство населения Соединенных Штатов Америки ужасно голодает и богатство буржуа не приносит им никакой пользы. Лучшие политэкономисты доказали, научно, историческими фактами, что там, где укоренится капитализм, одна часть нации обнищает и превращается экономическим рабом другой части»<sup>1</sup>

В своих публицистических статьях Ниношвили разоблачил не только отечественных буржуазных мыслителей — он правильно разгадал буржуазно-апологетический характер учения некоторых европейских социологов, которые как ученых друзей прогресса и народа, превозносили их грузинские собратья — буржуазные либералы. Критикуя социологию Герберта Спенсера, Ниношвили распознал буржуазно-апологетический характер, т. е. органической теории Спенсера. Ниношвили отмечал, что по теории Спенсера капитализм это лучший мир, и что ничего в нем изменить не нужно.

Не политическая экономия Мальтуса, Сея и Бастиа, а политико-экономическое учение Маркса, которое являет переворот в политической экономии, должно стать знаменем грузинской прогрессивной интеллигенции, указывал Э. Ниношвили. Заметим, что марксистские взгляды Э. Ниношвили формировались под влиянием первых марксистских работ Плеханова<sup>2</sup>, направленных против народников, и явно несут следы слабых сторон этих его произведений. В своих публицистических статьях Э. Ниношвили высоко ценил роль сознательного элемента интеллигенции в революционном движении. Ниношвили пишет: «Просвещенная часть нашей нации должна позаботиться не о том, как добыть из недр земли золото и серебро с целью обогащения нескольких человек, а о том, как создать социально-экономический и политический строй, чтоб все без исключения части нации имели одинаковую возможность физического и умственного развития и процветания».<sup>3</sup> Э. Ниношвили указывал грузинской интеллигенции, что если она желает играть прогрессивную роль, остаться другом народа, отражать и защищать интересы его, должна выступить не в роли прислужницы капитализма, «организатором» капиталистического производства, не борцом за кудые народнические реформы, а должна стать революционной и социалистической, усвоив правильную революционную теорию, она в борьбе за революционную перестройку общества, за социализм должна стать на сторону народа и возглавить его борьбу.

Будучи врагом национализма в революционном движении, врагом ограничения его «национальным вопросом», Э. Ниношвили боролся против «национал-социализма» Г. Церетели и Жордания. Целью грузинского революционного движения Ниношвили, в первую очередь, ставил решение социального вопроса, победу социализма, что означало ликвидацию и национального гнета. Как видно из его переписки с редактором журнала «Квали» Георгием Церетели, по поводу опубликования его статьи «Ста-

<sup>1</sup> Э. Ниношвили, т. III, стр. 56—57, изд. 1935 г.

<sup>2</sup> Известно также, что Ниношвили сошелся близко с Горьким в Тифлисе и разгадал в нем блестящий писательский талант, предсказал ему великую будущность.

<sup>3</sup> Э. Ниношвили, т. II, стр. 57—58.



рое и новое». Ниношвили рассматривал грузинское социалистическое революционное движение, как составную часть русского, и не мыслил победы социализма без интернациональной борьбы трудящихся с национальными перегородками, а интернациональное братство, единство, действие единым фронтом против угнетателей он считал залогом победы социализма и ликвидации эксплуататорских отношений. Благодаря интернационалистским позициям, которые защищались Ниношвили в этой статье, и требованию единения с русским народом в революционной борьбе, а также из-за выдвижения «социального» вопроса, как главного, статья не была препущена редактором «Квали». Это ясно подтверждается частным письмом Г. Церетели к Э. Ниношвили<sup>1</sup>.

Если подытожить анализ публицистических статей Э. Ниношвили, получится, что он первую свою статью направил, главным образом, против народников, дав ей подзаголовок «Какое учение нужно для нас». Вторую статью — «Незаменимое средство для обогащения Грузии», — против буржуазных либералов, а в третьей — «Старое и новое» — попытался обрисовать политическую и экономическую программу движения. Основной вывод первой статьи заключается в том, что народническая и буржуазные теории не могут быть знаменем революционных сил в борьбе за социализм. По убеждению Ниношвили, только марксизм может указать правильный путь освободительному движению Грузии; его изучение и применение к фактам и явлениям грузинской действительности, его широкую пропаганду он ставил первоочередной задачей грузинской революционной интеллигенции. Основной вывод второй статьи заключается в том, что капиталистический строй антинародный, эксплуататорский, преграждающий трудящегося в наемного раба капиталистов ради их обогащения. Не «организация» капиталистического производства должна быть задачей революционеров, а организация революционной борьбы за демократию и социализм, и это Э. Ниношвили считал первейшей задачей. Третья статья, которая не была напечатана, но о которой можно судить по переписке между Э. Ниношвили и Церетели, касалась вопросов политической и экономической программы революционного движения, принципов и методов революционной борьбы. Не национализм, а единение революционного движения Грузии с революционным движением великого русского народа провозглашал Э. Ниношвили, как мы отметили выше, одним из главных принципов победы и утверждения нового общественного строя. Он ясно представлял, что единая интернациональная борьба освободит трудящихся от политического и экономического угнетения.

Некоторые «исследователи» грузинской общественной мысли ставят в вину Ниношвили, что он не был вполне оформившимся марксистом, в этом видят его грех, его слабость. Да, Ниношвили, к великому сожалению, не успел стать законченным марксистом, потому что слишком рано оборвалась его героическая, мужественная жизнь революционера, но все данные говорят о том, что он шел по пути революционного марксизма. Говоря об оценке его общественно-политической деятельности, надо иметь в виду указание великого Ленина, что «исторические заслуги судятся не по

<sup>1</sup> Э. Ниношвили, т. III, стр. 156, 157 и др. Письмо Г. Церетели к Э. Ниношвили

тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а потому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»<sup>1</sup>. Историческая заслуга Э. Ниношвили в том, что он привнес в грузинскую общественную мысль в сторону марксизма, что он считал народническое движение и народническую идеологию отвечающими интересам революционного движения, что пропаганду марксизма, его изучение и применение к фактам общественной жизни Грузии он считал неотложной, первоочередной задачей. Признавая фактом капиталистическое развитие Грузии судьбу социализма Э. Ниношвили связывал с рабочим классом и в совместной борьбе грузинского народа с русским видел залог победы над царизмом и буржуазией. Будучи врагом национализма, он в интернациональной борьбе трудящихся за светлое будущее видел силу, способную сокрушить господство любых эксплуататоров. Таким образом, организацию грузинского революционного движения, его объединение с русским революционным движением, разгром народнических и буржуазно-либеральных теорий, вооружение революционного движения научным социализмом, правильной революционной теорией — все это он считал первоочередными задачами и сделал первые шаги для их осуществления. Таковы его заслуги перед революционным движением грузинского народа.

Следует отметить, что в грузинской советской литературе нет единого мнения по вопросу общественной деятельности и социально-экономической концепции Э. Ниношвили. Скажем прямо, что явно неправильная характеристика мировоззрения Э. Ниношвили дается в учебниках грузинской литературы 19 века. Некоторые авторы этих учебников не совсем еще освободились от влияния оценки, которая была дана общественно-политической деятельности и творчеству Э. Ниношвили в 30-х годах. Вот, что читаем мы в одном из учебников грузинской литературы 19 века, изданном в 1958 году, о сущности социально-политических взглядов Э. Ниношвили, об эволюции этих взглядов.

«Мысль Эгнатэ Ниношвили, эволюция его мировоззрения от народничества к марксизму при написании этих рассказов еще не была завершена. Поэтому далеко ушедший от народничества, он не возвысился до учения революционного марксизма. Известно, что «Месаме даси» при жизни Эгнатэ Ниношвили стоял на позиции экономизма, легального марксизма».<sup>2</sup> И далее: «Если учтем все это, станет понятным то обстоятельство, что в художественном творчестве Ниношвили мы не видим рабочего класса».

Поэтому писатель, который обличает современную ему действительность, все же не находит выхода, не дает ясную перспективу переделки и обновления жизни. Этим и нужно объяснить, что все положительные герои Ниношвили обречены на гибель и гибнут, потому что они борются против существующего строя индивидуально или же путем стихийного бунта».<sup>3</sup>

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 166.

<sup>2</sup> См. Грузинская литература, изд. 1958 г., стр. 125.

<sup>3</sup> См. там же.



В этих выписках имеется немало неточностей и противоречий. Во-первых, если Э. Ниношвили был народником, то следовало указать, к какому крылу народничества он принадлежал, революционеру, народнику и т. д. Во-вторых, если Э. Ниношвили был народником, то отразилось на его художественных и публицистических произведениях, он не мог не дать перспективу, т. е. обоснование своей социально-политической программы, ибо народники всех толков имели такую программу. Будучи народником, Э. Ниношвили не мог не пронизать свои художественные произведения народнической идеологией. И действительно, если всерьез проанализировать литературное наследство Ниношвили, мы найдем в нем обрисовку социальных идеалов, за которые должен вести борьбу народ.

Является фактом, что до перехода Э. Ниношвили на позиции марксизма, с которым он ознакомился в 1889 году, в свои художественные произведения он вкрадывал политико-экономическую идеологию, и это — идеология, повторяем, революционно-демократическая, которой Э. Ниношвили придерживался до перехода на позиции марксизма. Эта революционно-демократическая идеология нашла свое обоснование в романе «Джанки Гуриаши». Как показывает анализ этого произведения, Э. Ниношвили являлся непримиримым врагом царского самодержавия, крепостничества и всякого эксплуататорского строя. Он призывает учредить республику трудящихся через крестьянскую революцию и проявляет непримиримость к сепаратизму в освободительном движении. Считая присоединение Грузии к России прогрессивным фактом, имеющим исключительно положительное значение для Грузии, в романе «Джанки Гуриаши» он призывает к борьбе против реакционного, отжившего, против сословно-феодалных пережитков и отношений, против самодержавия вместе с русским народом и во главе с его революционными силами. Сепаратизм и национализм он считал опаснейшими врагами освободительного движения. Э. Ниношвили учил грузинский народ, что сепаратизм и национализм обрекают освободительное движение на поражение, т. к. распыляют прогрессивно-революционные силы в борьбе против реакции и отжившего, раскалывают единый фронт борьбы за лучшее будущее трудящихся и тем самым задерживают движение истории по пути общественного прогресса.

Как обстоит дело со вторым положением авторов учебника грузинской литературы 19 века, что якобы Э. Ниношвили не возвысился до учения революционного марксизма, что он был месамедасистом, т. е. стоял на позициях экономизма и легального марксизма?<sup>1</sup>

Если отбросить некоторую путаницу, которая имеется в приведенной выше цитате, все же остается фактом, что, по концепции авторов учебника, Э. Ниношвили представлен как оппортунист-реформист. А это глубоко ошибочная концепция. Кто хочет выяснять сущность, характерные черты мировоззрения Э. Ниношвили, не может ограничиться только анализом его художественных произведений, а должен обратить серьезное внимание на его публицистическое наследство, его переписку, деятельность по созданию «Месаме даси». Из всестороннего анализа его литературной,

<sup>1</sup> См. Грузинская литература, 1958 г., стр. 125.



публицистической и общественно-политической деятельности следует заключить, что Э. Ниношвили является пионером организации самостоятельного революционного социал-демократического движения в Грузии. В заседаниях, совещаниях, встречах, и дискуссиях, которые он устраивал в Зестафони, Тифлисе и других местах с целью образования самостоятельной марксистской организации и развертывания пропаганды марксизма, как об этом свидетельствуют М. Цхакая, Ф. Махарадзе и другие<sup>1</sup>, Э. Ниношвили не защищал ни идей экономизма, ни легального марксизма. Анализ его общественно-политической деятельности в 1892—1894 г. г. ясно показывает, что освободительное движение трудящихся он стремился превратить в самостоятельное.

Э. Ниношвили признавал, что душой и гегемоном трудящихся в борьбе за уничтожение эксплуататорских отношений является рабочий класс. Факты ясно говорят, что Э. Ниношвили требовал вооружения революционным марксизмом нашего освободительного движения и ставил перед ним самостоятельные революционные политические и экономические задачи.<sup>2</sup> В отличие от экономизма и легального марксизма именно Э. Ниношвили стремился придать освободительному движению сознательный, революционно-социалистический характер, высвободить его от влияния либеральной буржуазии и народничества. Утверждать, как систематически, из года в год это делается в учебниках грузинской литературы 19 века, что Э. Ниношвили эволюционировал от народничества в сторону легального марксизма<sup>3</sup> или в сторону позиции большинства «Месаме даси», это значит утверждать, что под конец своей общественно-политической деятельности Э. Ниношвили стал буржуазным демократом; следовательно, порвав с крестьянским социализмом, он перешел не к пролетарскому социализму, а к буржуазному либерализму. Это явно ложное представление о его мировоззрении. Из его беллетристики, публицистических произведений, личной переписки, из достоверных фактов общественно-политической деятельности бесспорно явствует, что до ознакомления с марксизмом Э. Ниношвили был революционным демократом, а после серьезного изучения работ К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Плеханова эволюционировал в сторону пролетарского социализма и призывал грузинскую революци-

<sup>1</sup> «В Варшаве, в апреле 1893 г., — пишет Ф. Махарадзе, — я получил от Эгнате Ниношвили первое и последнее письмо, в котором он сообщал, что на мое имя посланы деньги для приобретения нелегальной марксистской литературы. Отсюда явствует, что Эгнатэ в тот период уже возглавлял пропаганду марксизма.» В этот период он приходит к выводу, что более целесообразно от области художественной деятельности перейти непосредственно к области революционной деятельности. Таким образом он сомневается в целесообразности его беллетристической деятельности в данное время. Он полагает, что его призвание сейчас создавать не рассказы, а организовать революционные кружки, революционные организации».

См. Ф. Махарадзе, Эгнатэ Ниношвили, 1930 г., Госиздат, стр. 53 на грузинском языке.

<sup>2</sup> См. Ф. Махарадзе, Эгнатэ Ниношвили, 1930 г., Госиздат, стр. 58 на грузинском языке.

<sup>3</sup> О сущности легального марксизма см. В. И. Ленин, т. 13, стр. 81.

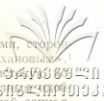


онную молодежь создать революционно-марксистскую организацию, имеющую знаменем марксистскую идеологию, первоочередной задачей которой должно быть воспитание масс в духе пролетарского руководства борьбой трудящихся за его осуществление.

## § 2. Ф. Махарадзе в борьбе против народничества и буржуазной идеологии

Стойкий борец старой большевистской гвардии, видный профессиональный революционер-ленинец, один из видных деятелей КПСС и активный строитель Советского государства, крупнейший и популярнейший публицист-марксист Грузии с 1880-х годов XIX века Ф. Махарадзе с семинарской скамьи в Тбилиси вступает в борьбу против русского самодержавия и царских сатрапов — колонизаторов на Кавказе. В революционно настроенных кружках самообразования в Тифлисской семинарии он в 80-х годах изучает произведения великих русских революционных демократов — Белинского, Чернышевского, Добролюбова и Писарева, а также литературу «Народной воли». Изучению этих произведений содействовал, как он потом вспоминал, господствовавший в семинарии иезуитский режим и национальный гнет. Они настроили его революционно, сделали протестантом и атеистом. Ф. Махарадзе в 1890 году кончает Тифлисскую семинарию, но отличному ученику из-за участия и руководства забастовкой семинаристов ставят по поведению четверку. Тем не менее прогрессивные руководители Варшавского ветеринарного института зачисляют его в ряды студентов. Ф. Махарадзе в сентябре 1891 г. уже в Варшаве, — политическом и культурном центре польского народа. В своем известном воспоминании «Как я сделался марксистом» он подробно описывает этот период своей революционной деятельности и идеологического формирования. Ф. Махарадзе признавался, что прибыв в Польшу, сразу почувствовал, что попал в среду высококультурного народа с развитым рабочим движением. И действительно, очутившись в Варшаве в период сложной исторической обстановки, суровых правительственных репрессий и реакции при Александре III, обострения классово-борьбы и крупных рабочих демонстраций и забастовок, когда революционный марксизм прокладывал себе дорогу в рабочем движении, и интеллигенция интенсивно изучала в революционных кружках произведения Маркса и Энгельса, марксистскую политическую экономию и работы Г. Плеханова. Он прибыл в Варшаву тогда, когда из польского рабочего движения выделились марксистские элементы и развернулась ожесточенная борьба между интернационалистическим революционным и националистическим шпортунистическим направлениями внутрипольского рабочего движения. Несмотря на то, что среди революционной молодежи Варшавы, как об этом указывает Ф. Махарадзе в своих воспоминаниях «Как я сделался марксистом» царил строгая конспирация и недоверие к непольским элементам,<sup>1</sup> он был втянут русскими и польскими студентами в кружок,

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, Соч. т. I, стр. 38.



члены которого называли себя социал-демократами марксистами, сторонниками группы «Освобождения труда» во главе с Г. В. Плехановым.<sup>1</sup> В этом кружке Ф. Махарадзе начал изучать марксизм, марксистическую экономию. Он указывает, что это для него было политическим переворотом; о существовании группы Плеханова, немецкой социал-демократии и о марксистской литературе он ничего не знал в годы учебы в Тифлисской семинарии.<sup>2</sup> Занятия в Варшавском революционном кружке в 1891 — 1892 г.г. привили вкус к подпольной марксистской литературе и формировали его как марксиста. Ф. Махарадзе указывает, что занимаясь в Варшавском кружке с ноября 1891 г. до лета 1892 г. он изучал марксистскую политическую экономию, что при помощи русских и польских революционных марксистов в этом кружке он упорно штудировал первый том «Капитала» Маркса, «Анти-Дюринг», особенно раздел социализма, «Коммунистический манифест», работы Плеханова, направленные против народничества: «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия».<sup>3</sup>

Изучение марксистской литературы в Варшаве привело Ф. Махарадзе к выводу, что развитие капитализма в России порождает передовой революционный класс — пролетариат, который способен возглавить борьбу за социализм и преобразовать общество на социалистических началах; что социализм и политическая борьба неотделимы, путь к социализму лежит через завоевание пролетариатом политической власти, а для победы социализма научный социализм необходимо слить с рабочим революционным движением.

Поэтому задача революционера состоит в том, чтобы опереться на пролетариат, просветить и организовать его для борьбы с самодержавием и капитализмом. В результате углубленного занятия марксизмом в Варшавском кружке Ф. Махарадзе пришел к выводу, что народническая идеология, учение народников о крестьянской общине, как оплот против капитализма и мост для перехода к социализму были совершенно несостоятельны. Пребывание Ф. Махарадзе в Варшаве имело огромное значение для ускорения возникновения и развития марксизма в Грузии. В своей переписке с Э. Ниношвили, М. Цхакая и др. Ф. Махарадзе давал широкую информацию о польском революционном движении, развитии марксизма в России и благодаря помощи варшавских революционеров-марксистов снабжал представителей революционно настроенной интеллигенции марксистской литературой, произведениями Маркса—Энгельса, Плеханова. В Варшаве Ф. Махарадзе написал две работы, от которых берет свое начало грузинская революционная марксистская публицистика. Это — «Плюды бесполокности» (Варшава. 1892 г. 2/Х) и «Горькие думы» (Варшава. 1893 г. 5/II).

Эти работы, не напечатанные в то время, переходили из рук в руки, помогли грузинской передовой интеллигенции и рабочим разгадать несо-

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, Соч. т. I, стр. 47.  
<sup>2</sup> См. Ф. Махарадзе, Соч. т. I, стр. 47.  
<sup>3</sup> Там же, стр. 49.



стоятельность либерально-народнической идеологии, огромный вред поведению либерального народничества для освободительного движения и направили их на путь глубокого изучения марксизма.

Следует отметить, что Варшавский кружок помог Ф. Махарадзе разоблачить буржуазно-националистический характер составленной П. Жордания программы для основания новой социал-демократической партии Грузии. Пробывание в Варшаве, как не раз позже говорил Ф. Махарадзе, означало начало новой эры в его жизни, Варшава приобщила его к марксизму и выковала из него пролетарского деятеля, революционера-марксиста.

Ф. Махарадзе пробыл в Варшаве с сентября 1891 г. до марта 1893 г. В 1893 г. во второй половине марта он был арестован за революционную деятельность и посажен в Александровскую цитадель в Варшаве. Оттуда он вышел в 1895 г. и прибыл в Грузию, как сформировавшийся марксист, который в дальнейшем стал верным учеником Ленина, отдав всю свою светлую жизнь делу победы принципов марксизма-ленинизма и укрепления социализма в СССР.

Являясь одним из первых организаторов «Месаме даси», марксистского движения в Грузии, Ф. Махарадзе с первых же дней занял внутри «Месаме даси» революционную марксистскую позицию и повел борьбу против оппортунизма Н. Жордания и др.

Ф. Махарадзе имеет большую заслугу в борьбе против народничества и буржуазной идеологии, но будучи революционером-большевиком, верным учеником Ленина, он в своей государственной и партийной деятельности допустил ряд ошибок, анализ которых выходит за хронологические рамки этой работы.

Как мы отметили выше, первые его работы были направлены против народнических теорий и практических требований либеральных народников. Из них заслуживает внимания «Горькие думы», написанные в 1893 г., «Плоды бесплодности» — 1892 г., «Ответ вскользь» — 1895 г. и др.<sup>1</sup>

В своих ранних работах Ф. Махарадзе показал теоретические корни практических требований, классовый характер программных требований народников и их лицо, как либеральных мирных реформистов, распостранявших вредные иллюзии среди трудящихся. В них Ф. Махарадзе показал, что либеральные народники — вульгарные экономисты, что их теоретический арсенал — буржуазная вульгарная политическая экономия — давно разгромлена Марксом и Энгельсом на Западе, что либеральные народники — неоригинальные мыслители и пережевывают обветшалые «истины» вульгарных буржуазных экономистов Запада.

Ф. Махарадзе разбил тезис либеральных народников, гласивший, что, если трудящийся разумно, энергично будет трудиться, в каких бы социальных условиях не протекал его труд, труд этот всегда останется основой материального и культурного благополучия трудящихся.

Ф. Махарадзе в направленной против Д. Мачхaneli статье «Плоды бесплодности» показал, что как бы энергично и «разумно» не трудился

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, т. VI, 1929 г. на грузинском языке.

рабочий при капитализме, он все же не может улучшить свое материальное и культурное положение, обеспечить сносное существование своей семьи, так как его эксплуатируют. Ф. Махарадзе указал, что факты капиталистической действительности восстают против защищаемого Д. Мачханели положения вульгарных буржуазных экономистов. При этом он отметил, что тот, кто не покладая рук работает, нищает, а капиталисты и крупные помещики, которые ничего не производят, все больше и больше обогащаются. Следовательно дело не в «разумном» труде, а в эксплуатации человека человеком. Ф. Махарадзе указывал, что выход из такого положения не в «организации разумного труда», а в ликвидации эксплуататорских отношений.

Ф. Махарадзе указал либеральному народнику Д. Мачханели, что несбыточной утопией является выдумка экономических средств обогащения народа при сохранении существующих порядков, что главное не мирное экономическое реформаторство, которое не даст ничего, а просвещение рабочего класса и трудящихся. Задачей прогрессивной грузинской интеллигенции должно быть не экономическое реформаторство, устройство разных коопераций и кредитных организаций, а внедрение научного социализма в массы, поднятие их классового самосознания. Главное не борьба за проведение мелких экономических реформ, а за просвещение трудящихся, показ их исторической роли и в организации их борьбы против существующего строя.

Ф. Махарадзе опроверг тезис, выставляемый либеральными народниками, что благосостояние народа, его рост зависят от роста национального богатства и что рост национального богатства зависит от «разумной организации обмена», торговли в современных условиях.

Он показал, что если Англия богата и ее национальное богатство ежегодно увеличивается, это не значит, что обогащаются и английские рабочие и трудящиеся. При капиталистических условиях, указывал Ф. Махарадзе, рост национального богатства совмещается с усиленным обнищанием трудящихся. Ф. Махарадзе показал, что когда существует капиталистическая собственность на средства производства и капиталистическое присвоение труда рабочего, рост богатства, его умножение может означать только его концентрацию в руках господствующих классов, в руках буржуазии. Факты говорят о том, указывал Ф. Махарадзе, что богатство при капитализме не может не оказаться в руках меньшинства народа и потому в самой богатой капиталистической стране богаты только господствующие классы, бедны рабочие.

В условиях капитализма рост национального богатства не гарантирует благосостояния народа. Рабочий класс является производителем национального богатства современной Англии, но благодаря частной собственности на средства производства рабочий эксплуатируется; существует частное присвоение, и он не может быть владельцем и распорядителем произведенных богатств; результаты его труда присваивают капиталисты и сколько бы не трудился рабочий и как бы не повышалась производительность труда, благодаря частному присвоению результатов труда, факт роста производительности труда ухудшает, а не улучшает материальное положение рабочих в условиях капитализма.

История капитализма, заявляет Ф. Махарадзе, как это показано у Марксом в «Капитале» и Энгельсом в «Положении рабочего класса в Англии», есть история накопления богатства в руках меньшинства и бедности и обнищания на стороне большинства. Отмечая, что все это определяется характером производства, эксплуататорскими отношениями, Ф. Махарадзе допускает непоследовательность, приписывая факт обнищания трудящихся капиталистическому распределению продуктов. «Таким образом, мы видим, что благосостояние страны никак не определяется ростом национального богатства... Мы утверждаем, общее благосостояние народа зависит от распределения результатов производства».<sup>1</sup> Таким образом, в начале полемики с Д. Мачханели Ф. Махарадзе утверждал, что способом производства определяется благосостояние народа, а сейчас утверждает, что все зависит от распределения. Следует заметить, что это положение не получило дальнейшего развития в других произведениях и никаких определенных политических выводов из этого Ф. Махарадзе не сделал.

Ф. Махарадзе опроверг и то положение либеральных народников, что спасение заключается будто в «разумной» организации обмена, организации продажи товара по стоимости, организации бесперебойного эквивалентного обмена. Он показал, что нельзя противопоставлять обращение производству. Обращение и производство представляют единое целое, и характер производства определяет законы обращения. Обращение нельзя организовать по желанию, оно имеет свои объективные законы, сообщаемые характером производства. Во-первых, отмечает Ф. Махарадзе, обмен, обращение не может быть бесперебойно эквивалентным при капитализме, т. е. капиталистическое производство, благодаря цикличности развития, временами взрывает эквивалентность обмена, результатом чего является не только падение цен ниже стоимости, но и невозможность вообще реализации товара, во-вторых, никакой «организацией» обмена нельзя удерживать цены на товары так, чтобы они всегда соответствовали стоимости товара, потому что целью капиталистического производства является не удовлетворение потребностей народа, а прибыль; стремление капиталистов к обогащению вызывает перепроизводство известных товаров, недопроизводство других, результатом чего является колебание цен ниже и выше стоимости. Более того, противоречия капитализма, в частности анархия производства, которая нарушает пропорциональность разных отраслей производства, противоречия между производством и потреблением неминуемо ведут к нарушению процесса производства, кризисам, ко всеобщему перепроизводству товаров, когда невозможно не только сохранение цен на уровне стоимости, но невозможна вообще их реализация вследствие «изобилия» товаров. Кризисы, которые с неизбежностью возникают на базе развития капиталистического производства, нарушают нормальный ход не только процесса производства, но и обращения, дезорганизуют и «эквивалентный» обмен. Организация «нормального идеального» эквивалентного обращения, подчеркивает Ф. Махарадзе, обмена, при котором товары по их стоимости переходят беспрепятственно из рук в руки, организация «справедливого» бесперебойного обмена в условиях

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 141.

капиталистического производства — это несбыточная мечта Д. Мачханели.

«Разумная» организация обмена, при котором обеспечен беспривзятый эквивалентный обмен, ничего рабочему классу дать не может. Если даже представить, что заработная плата рабочего всегда соответствует стоимости рабочей силы, это ничего не изменяет в положении рабочего класса.

Ф. Махарадзе отверг положение Д. Мачханели, будто технический прогресс, развитие производительных сил при капитализме улучшают материальное положение рабочего класса и трудящихся. Это положение Д. Мачханели противоречит фактам капиталистической действительности, отметил он, «История так называемого «машинного производства», — писал Ф. Махарадзе, — наглядно показала, что с момента введения машин рабочий день не только сократился и материальное положение рабочих улучшилось, но, наоборот, произошло удлинение рабочего дня и резкое ухудшение материального положения рабочих».<sup>1</sup>

Техническое развитие в условиях капиталистического строя, характерной чертой которого является частное присвоение результатов производства, эксплуатация чужого труда является средством усиления эксплуатации, а не улучшения материального положения трудящихся. Техника, машины при социализме, в котором форма присвоения не будет носить частный характер и не будет эксплуатации, станут средством улучшения материальных условий народа, указывал Ф. Махарадзе, и такой строй осуществим путем революционного разгрома капитализма.

Ф. Махарадзе раскритиковал также либерально-народнические взгляды Д. Мачханели на вопросы исторического развития государства, интеллигенции и роли народа в истории. Как видно из нашего изложения, свои программные требования Д. Мачханели полагал провести в жизнь при помощи интеллигенции и царского правительства. Идеалист-субъективист народнического толка Д. Мачханели утверждал, что одна лишь интеллигенция способна подметить, что является вредным для народа и что полезным, и соответственно с этим замечает план переустройства общественных отношений. Но, так как народ инертен и не просвещен, не поймет планов интеллигенции, то правительство должно насильственно навязать народу намеченный интеллигентский план переустройства общественных отношений. Чтобы правительство пошло навстречу планам интеллигенции, для этого ей необходимо убедить правительство в том, что намеченный план переустройства общественных отношений полезен и для народа и для государства. И когда правительство убедится в этом, оно должно придать реформе общественных отношений обязательный характер, а интеллигенция должна проповедывать народу, что правительство заботится о благе народа, что оно устанавливает земной рай. Насилие, которое проводится для блага народа, является рычагом прогресса.<sup>2</sup>

Ф. Махарадзе доказывал, что взгляды Д. Мачханели на вопросы ис-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, «Плоды бесплодности», т. VI, стр. 144.

<sup>2</sup> Ф. Махарадзе, «Плоды бесплодности», т. VI, стр. 144.

<sup>3</sup> Ф. Махарадзе, газета «Иверия» № 176, 1892 г.



торического развития — ненаучны и противопоставлял им марксистские взгляды. Но мы должны заметить, что «Плоды бестолковости» Ф. Махарадзе это попытка применения марксизма к фактам грузинской действительности: ее нельзя рассматривать как произведение зрелого марксиста по вопросам исторического развития.

Критикуя взгляды Д. Мачханели на вопросы общественного развития, Ф. Махарадзе правильно указывает, что в области истории Д. Мачханели является идеалистом-субъективистом. Он отмечает, что идейный источник взглядов Д. Мачханели на вопросы исторического развития — философия просветителей XVIII века. Подобно этой философской школе Д. Мачханели исходит из того положения, что мнение, разум (интеллигенция, просвещение) правят миром, что общественные отношения являются функцией разума и их негодность и то, что до сих пор счастье на земном шаре не осуществилось, объясняется незрелостью мнения, разума, ошибкой разума. Ф. Махарадзе правильно отмечает, что подобный идеалистический взгляд на историю отрицает факт объективной закономерности истории и, что сторонники его полагают, что осуществление идеального общественно-го строя не было до сих пор осуществлено, так как он не был открыт разумом. Ф. Махарадзе указывает, что т. к. история представляет объективный закономерный процесс, ее нельзя двигать в любом направлении по мановению разума, что, как это показали Маркс и Энгельс, развитие истории, общества в конечном счете, определяется не мнениями, пожеланиями, идеями интеллигенции, а развитием материальных условий существования общества, развитием производственных сил.<sup>1</sup> Отрицая положение Д. Мачханели и других народников,<sup>2</sup> что не интеллигенция, а народ является творцом истории, и задача прогрессивной грузинской интеллигенции заключается в том, что заниматься не составлением утопических планов переустройства общественных отношений в мелкобуржуазном духе, а в понимании законов общественного развития и, что, если интеллигенция искренне хочет бороться за интересы народа, она должна вооружаться научным социализмом, внедрить его идеи в народ и организовать борьбу прогрессивных сил общества за указанные Марксом-Энгельсом идеалы.

Таким образом Ф. Махарадзе правильно заметил, что историческое развитие Грузии выдвигало тогда на решение одну из великих задач — задачу соединения научного социализма с рабочим движением. Прогрессивная интеллигенция, говорит он, — если она считает себя представительницей народа, обязана, став на позиции научного социализма, найти пути решения, в первую очередь, задачи соединения научного социализма с революционным движением и организации борьбы революционных и прогрессивных сил общества за демократию и социализм.

Ф. Махарадзе отверг народнические взгляды Мачханели и др. на народ: он показал, что народники относятся к народу по-барски: они представляют народ, как бесформенную массу, неспособную к самостоя-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, Соч., т. VI, стр. 145.

<sup>2</sup> См. статью А. Нанейшвили, газета «Иверия» №690, 1895 г. «Новейший этап развития и задачи интеллигенции».

тельному историческому творчеству. Народники думают, что интеллигенция формирует эту сырую массу и направляет ее деятельность, тогда как наоборот, — народ придает силу интеллигенции. Ф. Махарадзе подчеркивал, что без поддержки народа никакая реформа в интересах народа в условиях царизма немислима. Исторические деятели и интеллигенция без народа и вне народа — ничто, они бессильны. Ф. Махарадзе в своей статье, правда, не раскрывает классового характера царского правительства, но дает знать, что оно неспособно на демократические реформы и, если интеллигенция борется за демократические реформы, то в первую очередь должна искать опору в народе, в борьбе за реформы — опираться на народ. История учит нас, — указывает Ф. Махарадзе, что не по совету либералов правительства Европы шли на демократические реформы, а благодаря движению народов, борьба их за реформы, благодаря тому, что народ вынуждал правительства идти на реформы.<sup>1</sup>

Ф. Махарадзе отмечает, что утверждение Д. Мачханели и других народников, что социальный организм устроен на подобие биологического — ложно. По этой теории в социальном, как и биологическом организме функции заранее распределены. Функция творца истории всегда остается за интеллигенцией, она всегда определяет весь ход и направление развития общества, а народ пассивно следует за интеллигенцией. Народ, указывает Ф. Махарадзе, способен только приобщиться, по теории Д. Мачханели, к чему-то готовому, это будто сосудистая система, которая принимает кровь для распространения по всему организму, но выработать кровь не способна. Эта теория не оригинальна и до грузинских ее защитников ее защищали и развивали Дрепер, Лилленфельд, Спенсер, Беджгот и др. Эта теория, указывает Ф. Махарадзе, сейчас научно поколеблена и весь ход мировой истории противоречит ей. Факты прошлой истории, так и современная общественная жизнь подтверждают, что творцом истории являлся народ, что в конечном счете развитие общества направлялось народом, творцом великих социальных изменений всегда являлся народ, слом старых отношений и утверждение новых всегда были результатом борьбы народа.

Ф. Махарадзе, переходя к критике экономической программы Д. Мачханели, правильно указывает, что меры, предлагаемые Д. Мачханели, не вносят никаких существенных изменений в положение народа, что, если кому-нибудь они выгодны, выгодны лишь буржуазным элементам общества. «Разумная организация» обращения, торговля, правильно указывает Ф. Махарадзе, ничего не меняет в положении классов в производстве, производственных отношениях, которые суть эксплуататорские отношения, следовательно и не могут облегчить положения трудящихся.

Ф. Махарадзе разоблачил Д. Мачханели, как клеветника на Маркса и Энгельса. Нет никаких оснований представить основоположников научного социализма, как мелкобуржуазных реформаторов, которые путем мелкобуржуазной кооперации и мелкобуржуазных кредитов, мирными мелкобуржуазными реформами будто стремились к установлению социализма. Наоборот, пишет Ф. Махарадзе, Маркс и Энгельс разгромили ме-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 146, «Плоды бестолковости».

лкобуржуазных фантазеров еще в 50-х годах прошлого столетия, а в 1848 г. в великом труде «Коммунистическом манифесте» изложил основы научного социализма, указав этим самым путь освобождения представителей труда».<sup>1</sup>

Д. Мачханели со своими депо-кассами, отмечал Ф. Махарадзе грузинский Шульце-Делич, который 40 лет тому назад проповедал идеи, пропагандистом которых ныне в Грузии стал Д. Мачханели. Эти теории в Западной Европе разгромлены научным социализмом и, кроме того, сама европейская жизнь показала, что они не могут избавить представителей труда от капиталистической эксплуатации. Отвергая положение, что кооперация не является средством освобождения «представителей труда», Ф. Махарадзе вместе с тем признал, что кооперативные организации имеют значение, поскольку они не стоят в стороне от рабочего движения.<sup>2</sup>

Ф. Махарадзе показал, что мелкобуржуазная кооперативная система Д. Мачханели отвечает интересам состоятельных слоев деревни, а не бедного крестьянства. Мелкобуржуазную систему кооперации Мачханели нельзя считать средством установления благосостояния «представителей труда», т. к. кооперативная система Мачханели абсолютно игнорирует интересы рабочего класса, тогда как, указывает Ф. Махарадзе и рабочий класс эксплуатируемый и угнетенный класс.

Историческая заслуга Ф. Махарадзе перед общественной мыслью Грузии заключается в том, что он впервые показал, что никакое либерально-народническое штопанье капитализма не может улучшить материальное положение «представителей труда».

Еще в 1892 г. в работе «Плоды бестолковости» Махарадзе отмечал, что только ликвидация капиталистического строя, а не какие-нибудь либерально-народнические мелкие реформы положат конец капиталистическому классу и эксплуататорским отношениям.<sup>3</sup>

Ф. Махарадзе отметил, что либеральные народники не вооружены правильной научной методологией, не способны научно анализировать экономику Грузии и на этой базе правильно наметить программу действия «представителей труда».

Ф. Махарадзе подчеркнул вредность литературных упражнений либеральных народников и одной из очередных задач для марксистов поставил разоблачение классовой природы либерального народничества, программных требований и всей идеологии народничества.

Против либеральных народников направлена и вторая работа Ф. Махарадзе, относящаяся к варшавскому периоду его революционной деятельности — «Горькие думы». Народническая теория классового мира и сотрудничества классов, теория совместного действия сословий, «теория общей почвы» была разгромлена автором произведения.

Дело в том, что на страницах газеты «Иверия» проповедывались классовый мир и теория сотрудничества между сословиями, и в этом ви-

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, т. VI, стр. стр. 152, 153.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 158.

дели основу общего благоденствия. Эту теорию либеральных помещиков и либеральной буржуазии, по существу буржуазно-националистическую, стали поддерживать и либеральные народники, из числа революционных в прошлом народников. Так, например, либеральный народник Сано «анализируя» факты общественного развития современной ему Грузии, приходит к выводу, что наступил момент общего совместного действия трудящихся классов, который не может не вызвать всенародного благосостояния. Одним словом — сословный, классовый мир и классовое сотрудничество либеральный народник Сано рассматривал как решающее средство обогащения народа, его материального и культурного процветания.

Какие факты грузинской действительности говорили в пользу этой теории по утверждению либерала-народника Сано? Это, во-первых то, что после отмены крепостного права высшее сословие, дворянство придало общенародный характер своей деятельности: если до отмены крепостного права дворянство обеспечивало свое благосостояние путем эксплуатации крестьян, заботилось о защите своих узкосословных интересов и противопоставляло себя таким образом народу, после отмены деятельности дворянства теряет узкосословный характер и направлена к проведению мер, которые имеют решающее значение для экономического и культурного процветания народа. Дворянство стремится обеспечить свое благосостояние — после отмены крепостного права — не феодальной эксплуатацией, а экономической деятельностью, экономическими мерами. Развитие благосостояния одного сословия экономическими мерами, развитие его мощи означает рост и развитие благосостояния всей нации, всех сословий.

Сано отмечает, что за последнее время дворянство выступало инициатором создания кахетинского товарищества по продаже вина и проведении кахетинской железной дороги. Осуществление этих мероприятий имеет положительное значение не только для дворянства, но и для благополучия всей нации. Ход мыслей либерального народника Сано таков: после отмены крепостного права, эксплуатацией чужого труда, дворянство свое благосостояние обеспечить не может, основное — это экономические меры — организация товарного производства, торговля, хозяйственная деятельность. Но от этого зависит рост благосостояния и других сословий нации, следовательно налицо основы совместного действия, сословно-классового содружества. Значит отмена крепостного права создала условия не для развития и обострения классовой борьбы, а для классового мира и мирного сотрудничества. Против этой буржуазно-помещичьей и либерально-народнической теории выступал в 1893 году, как мы выше отметили, Ф. Махарадзе в варшавский период революционной его деятельности, когда он не был еще зрелым марксистом.

Ф. Махарадзе в своем труде «Горькие думы» раскрыл несостоятельность, ненаучность этой теории. Во-первых, он показал, что в Грузии после отмены крепостного права не только сохранился старый классовый антагонизм, характерный для феодально-крепостнических отношений, но наряду с ним возник и развивается новый нарождавшийся антагонизм между буржуазией и рабочим классом, между капитализмом и социализмом.

А либеральный народник Сано и редактор газеты «Иверия» М. Р. Чавчавадзе не признают ни того, ни другого. Ф. Махарадзе показал, что в новых складывающихся условиях дворянство не теряет свой сословный характер и его классовые интересы не совпадают с интересами крестьянских областей же экономики оно ведет себя как класс, противопоставленный интересам народа. Ф. Махарадзе показал, что и после отмены крепостного права дворянство стало не другом крестьянина, а попрежнему остается его врагом, а свое благосостояние обеспечивает эксплуатацией крестьянского труда. Это говорит о том, указывает Махарадзе, что никакой почвы в Грузии для мирного сотрудничества крестьянства и помещиков не существует.

Ф. Махарадзе показал, что именно в период учреждения товарищества по продаже кахетинских вин, дворянство показало себя как класс, который противопоставляет себя народу и огораживается от него. Товарищество по продаже кахетинских вин, отмечает Ф. Махарадзе, это дворянская организация и ставит задачей монополизацию рынка сбыта помещиками, чем служит интересам обогащения помещичьих «карманов». Что это — чисто помещичья организация, указывал он, видно из того факта, что членами «товарищества» могут быть приняты только князья и дворяне. И вот полюбившие разные товарищества либеральные народники, проглядевшие их классовый характер, полагают, что это незаменимое средство, способствующее росту благосостояния народа.

Ф. Махарадзе говорит, что дворянство борется за проведение кахетинской железной дороги, чтобы расширить рынок с. х. продуктов: это говорит о том, что помещичье хозяйство приспосаблиется к капитализму, что помещик буржуазится, а не о том, что в новых экономических условиях помещики становятся другом народа, заботятся об его интересах. С развитием капитализма в Грузии, указывает Ф. Махарадзе, развиваются и нарождаются основные классы буржуазного общества — буржуазия и пролетариат и это говорит о том, что в буржуазных отношениях создаются условия для победы лучшего строя (т. е. социализма — Г. М.) с победой и с установлением которого уничтожатся всякое сословное неравенство и классовые противоположности. Задача науки, литературы заключается не в том, чтобы прикрыть существующий антагонизм, а открыть его, понять его и соответственно составить программу действий.

Против народников был направлен «Ответ вскользь» Ф. Махарадзе, опубликованный в газете «Квали» в 1895 г.<sup>1</sup> В этой статье Ф. Махарадзе разбивает тезис либеральных народников В. Ц., Лали и др. о неприменимости экономического учения Маркса к фактам грузинской действительности, утверждение народников об отсутствии классовой борьбы в Грузии, об особом, отличном от Европы, пути развития Грузии.

Ф. Махарадзе в этой статье сумел доказать, что никакими особыми путями помимо капиталистического Грузия не развивается и никакая сила не может повернуть колесо истории вспять. Он правильно указал, что народники построили теорию отрицания существования капиталистичес-

<sup>1</sup> См. «Квали» №№ 20, 21, 22, 23, 1895 г., а также Ф. Махарадзе, Соч. т. VI, стр. 46—58.

ких отношений в Грузии на ложных основах, отождествляя машинное производство, высшую форму капиталистической промышленности с капитализмом; низшие стадии капитализма они противопоставили капитализму и сделали вывод, что капитализма в Грузии нет и он не имеет перспективы развития.<sup>1</sup>

Народники, отмечал Ф. Махарадзе, «борются» против капитализма, хотят «задержать» развитие капитализма, это значит обрекать народ на варварские формы эксплуатации и отодвигать наступление социализма на дальние времена.

Ф. Махарадзе писал, что докапиталистические формы хозяйства не могут устоять перед капиталистическим развитием, что сами они имеют при нынешних исторических условиях тенденцию капиталистического развития, что никакая экономическая политика государства, направленная на задержку капитализма и на поддержание мелкого хозяйства и примитивных форм промышленности, не может задержать капитализм и удерживать натуральное хозяйство от разложения.

Вот что писал Ф. Махарадзе: «Наше противники могут упрекать нас, что будто мы односторонне смотрим на жизнь, в которой действуют и другие, кроме капитализма, факторы, а мы не обращаем на них внимания. Мы выше говорили и сейчас повторяем, что, правда, вместе с капиталистическим производством у нас существует натуральное производство, но, как уже сказано, оно уже готово похоронить себя; дело не в том, что у нас существует натуральное хозяйство (в наше время кое-где мы находим пережитки и архаического коммунизма), а в том, что составляет душу и сердце нашего времени, настоящую ее тенденцию... основную тенденцию нашего времени, душу и сердце ее представляет капиталистическое производство... Не так мало времени прошло уже, как мы вступили на путь капиталистического производства. Знаем также результатом какого невежества является желание, чтобы капиталистическое производство в своем развитии остановилось на вышней его стадии... Что касается положения, что капиталистическое производство своим развитием само готовит своего могильщика, это истина принята всеми теми, кто научно исследует этот предмет (т. е. капитализм — Г. М.). Принята также и та истина, что высший строй, который установится после уничтожения капиталистического строя, будет построен на всех тех культурных приобретениях, которые капиталистическое производство дало человечеству... Капиталистическое производство мы должны считать настоящей школой, которая во время обучения требует огромных жертв... но культурную подготовку, просвещение, науку и высшую технику для следующей исторической эпохи мы приобретаем только через капитализм.

Таково наше убеждение. Но пусть никто не думает, что мы не чувствуем и не понимаем, каких жертв требует развитие капитализма... Кроме всего, мы отличаемся от наших противников и тем, что то что они прикрывают и отрицают, мы хотим все раскрыть и вместе с тем показать пути преодоления капитализма... Мы знаем, что путем запруживания ручья приостановить его течение невозможно... Дело развития капитализма

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 47.

обстоит также... то, что задерживает у нас развитие капитализма объективно тем самым вредные его характерные черты и задерживает переход капитализма к высшим стадиям»<sup>1</sup>

Этими словами Ф. Махарадзе хочет сказать, что интеллигенция требует не задержки развития капитализма, а что этому развитию надо дать полный простор, что развитие капитализма для народа будет тем мучительнее, чем медленнее будет темп общественного развития, что народ будет страдать от недостаточности развития капитализма более сильно. Медленный темп развития капитализма — это длительное сочетание капитализма со старыми формами производства и вместе с тем сохранение самых варварских форм эксплуатации народа, медленная подготовка субъективных и объективных условий перехода к социализму. Приводя некоторые фактические данные, показывающие капиталистический характер развития страны, Ф. Махарадзе в этой работе (позже он стал придерживаться взглядов В. И. Ленина) ошибочно, неправильно оценил в предстоящей буржуазно-демократической революции роль мелкого производителя, крестьянина.

Отвергая учение народников, что крестьянство будто является социалистическим, революционным классом, в этой работе Ф. Махарадзе не уяснил еще революционно-демократического характера крестьянского движения, он не рассматривает крестьянство как революционно-демократическую силу в борьбе против пережитков крепостничества.

«Мелкий собственник, писал Ф. Махарадзе, всегда сторонник и защитник старого замкнутого строя; он ярый враг всякого изменения, он реакционер; но ясно и то, что эти мелкие буржуа задержать историческое развитие, повернуть его вспять не могут; они только отодвигают наступление следующей (т. е. высшей, новой — Г. М.), исторической эпохи. Их пролетаризация, раз она вступила на путь товарного производства неизбежна; поскольку быстро произойдет эта пролетаризация, постольку быстрее достигнем следующей исторической фазы.»<sup>2</sup> «Это как будто учение Маркса о мелких собственниках, реакционные стремления которых он показал в своей работе».<sup>3</sup>

Позднейшие работы Ф. Махарадзе, направленные против народников, явно носят следы гениальных работ Ленина «Что такое друзья народа...», «Экономическое содержание народничества» и «Развитие капитализма в России». Благодаря благотворному влиянию работ Ленина, критика народничества Ф. Махарадзе утрачивает отвлеченный и схематический характер. Ф. Махарадзе углубляется в самостоятельное научное исследование экономики Грузии и Закавказья. Он ставит задачей грузинским марксистам, передовым представителям грузинской интеллигенции взяться за самостоятельное изучение экономики Грузии на основе марксистской методологии, на основе творческого применения марксизма к экономическому развитию страны. Ф. Махарадзе указывал, что на базе буржуазно-националистического мировоззрения, объективизма и на основе народнических взглядов нельзя раскрыть закономерности экономичес-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 56—57.

<sup>2</sup> См. Ф. Махарадзе, т. VI, стр. 51.

<sup>3</sup> Там же.

кого развития Грузии, показать расстановку и положение классов в производстве, понять их роль в общественном развитии и наметить ближайшие политико-экономические задачи революционного движения рабочего класса.

Критикуя представителей буржуазно-националистического направления общественной мысли и народников, он указывал, что представители буржуазной экономики и народники игнорируют изучение форм экономических антагонизмов Грузии. Первые занимаются апологией капитализма, вторые — мелкобуржуазной, реформистской критикой существующих общественных отношений, тогда как экономическая наука должна дать цельную картину основных типов производственных отношений, раскрыть закономерности капитализма, показать необходимость эксплуатации и экспроприации рабочих и крестьян при этой системе, указать переходящий характер антагонизмов и эксплуатацию и неизбежность социализма, чтобы таким образом помочь пролетариату правильно наметить задачи революционного движения, выработать программу, правильную стратегию и тактику действия.

Ф. Махарадзе придавал огромное значение статистике в деле изучения экономического развития страны. Но указывал, что здесь основной задачей является перестройка статистики на базе марксистской методологии и отказа от народнической и субъективистической методологии в статистике. Он отмечал, что статистика только на базе марксистской методологии может стать одним из ценнейших орудий экономического исследования.

Знаменательно то, что и буржуазные апологеты капитализма и либеральные народники отрицали пригодность применения марксизма в Грузии к изучению экономики, а некоторые марксисты не считали углубленное изучение экономики страны первоочередной задачей, потому что, якобы, после того, как открыт факт существования капитализма в Грузии, остается лишь распространить и выводы автора «Капитала» на Грузию и возглавить революционную деятельность пролетариата на базе общетеоретических и политических выводов марксизма.

Заслуга Ф. Махарадзе заключается в том, что он обосновал необходимость углубленного изучения экономики страны на основе творческого, а не догматического применения марксизма. Либеральные народники, как известно из изложенного выше, считали марксизм для Грузии непригодным, потому что они исходили из факта отрицания капитализма в Грузии, а так как, по их утверждению, марксизм представлял учение о капиталистическом развитии Западной Европы, то для Грузии он непригоден, его нельзя применить к экономическим фактам и явлениям Грузии. Что же касается буржуазных экономистов, то марксизм они не считали правильной теорией по отношению к капитализму и, во-вторых, отрицали всеобщий характер экономических законов капитализма. Они хотели прикрывать пороки капитализма и убедить рабочий класс и крестьянство, что вреден и опасен, скажем, английский капитализм с его конкуренцией, а не грузинский капитализм и грузинские капиталисты, которые всегда найдут общий язык с грузинским рабочим классом и крестьянством. Это свои — родные капиталисты грузины, и они не могут не проявлять заботы к



грузинскому рабочему классу, как к родному и близкому (А. Джонидзе, Ф. Гогичайшвили и др.).

Еще в 1896 г. в своих «Заметках» Ф. Махарадзе, повторяя слова Маркса, указал, что страна более развитая в промышленном отношении показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего, что ввиду всеобщности законов экономического развития всякая нация может и должна учиться у других.

Если законы капитализма всеобщие, говорил он, а марксистская политическая экономия раскрыла экономические законы капиталистически развитых стран, отсюда не следует, что достаточно догматического применения марксизма, т. к. всеобщие законы в отдельных странах в виду некоторых исторических особенностей этих стран не могут не иметь специфические формы и особенности проявления; отсюда задача не механически перенести политико-теоретические выводы марксизма, а на базе всестороннего изучения и учета особенностей исторической обстановки страны выработать программу, стратегию и тактику действия.

Углубляясь в изучение экономического строя России и Грузии, Ф. Махарадзе с фактами в руках еще в 1896 г.<sup>1</sup> показывает, что капитализм в России не случайное явление, что он находится не на первых стадиях развития, а в ряде отраслей промышленности господствует фабричная стадия развития, что капитализм стал определяющей силой общественных отношений России, и русский царизм в своей экономической политике вынужден считаться не только с буржуазным развитием страны в целом, но и с интересами отдельных в экономическом отношении сильных прослоек буржуазии. Нужно заметить, что правильное представление об уровне развития капитализма безусловно имело решающее значение для понимания перспектив революционного движения, роли классов в предстоящей буржуазной революции, исторической роли пролетариата и его политической зрелости, от которой зависело перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

К каким же выводам об экономическом развитии страны пришел Ф. Махарадзе в работах, опубликованных с 1896 г. по 1901 г., направленных главным образом, против либеральных народников. Фактами он доказал, что в Грузии не только имеются зачатки капитализма, но Грузия и Закавказье развиваются по законам капитализма и никакими декретами отменить действие этих экономических законов нельзя. По экономическим законам капитализма развивается и сельское хозяйство и промышленность Грузии.

Анализируя развитие сельского хозяйства Грузии, Ф. Махарадзе пришел к следующим выводам:

Во-первых, народническая теория противопоставления мелко-товарного крестьянского хозяйства и мелкого натурального хозяйства капитализму оказалась мифом, ложью, никакой «устойчивостью» мелкое хозяйство перед крупным капиталистическим хозяйством не обладает. Ф. Махарадзе показал, что теория устойчивости мелкого крестьянского хо-

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе. Внутренняя хроника России, т. I, стр. 134—147.

зяйства, которую поддерживают либеральные народники, распространяют среди крестьян вредную иллюзию о перспективе развития мелкого хозяйства при капитализме и толкает их в объятия либеральной буржуазии.

Во-вторых, он показал, что капитализм в сельском хозяйстве является прогрессом, а не регрессом по сравнению с крепостничеством. Капитализм вызвал развитие производительных сил, привел к техническому перевороту; но вместе с тем развитие капитализма вызывает дифференциацию крестьянства, наряду с существующим антагонизмом между помещиками и крестьянами порождает новый вид антагонизма, антагонизм между сельскохозяйственной буржуазией и сельскохозяйственным пролетариатом.

В-третьих, Ф. Махарадзе показал, что развитие капитализма в сельском хозяйстве вызывает разорение и гибель мелкого производителя, хоть скоро он попал в обстановку товарного хозяйства. После отмены крепостного права, проведения железных дорог, развития промышленности и дальнейшего углубления общественного разделения труда крестьянское натуральное хозяйство быстро стало превращаться в товарное хозяйство, а товарное — в капиталистическое. Экономический строй грузинской деревни, приняв мелкобуржуазный характер, превратил мелкокрестьянское хозяйство не в антагониста капитализма, а в самую прочную его основу. Ф. Махарадзе разъяснил, что мелкобуржуазный экономический строй ведет к разложению крестьянства, к «раскрестьяниванию», старое патриархальное крестьянство с его натуральным и товарным хозяйством разрушается, «перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения, — типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих».<sup>1</sup>

Позднее, под влиянием ленинских работ и в результате анализа положения крестьянства при капитализме, Ф. Махарадзе пришел к выводу о революционности основной массы крестьянства. Он отказался от своего старого тезиса о реакционности крестьянства, понял и показал антагонизм между крестьянством и помещиками с одной стороны, и между сельской буржуазией и сельским пролетариатом с другой; вместе с тем он показал экономическую основу союза рабочего класса и крестьянства для борьбы против помещиков и буржуазии.

Он разъяснил, что царское самодержавие и буржуазия не могут не притеснять, не угнетать, не эксплуатировать крестьян. Ф. Махарадзе вслед за Лениным и под влиянием его работ, показал, что мелким крестьянам нет спасения при капитализме, нет спасения вне присоединения к революционному движению рабочего класса, что рабочий класс его друг и руководитель, что только социализм может спасти крестьянство от гибели, освободить его от насилия и гнета помещиков и буржуазии.

В 1904 г. в большевистской газете «Борьба пролетариата», подытоживая свое исследование о «Положении крестьянства в Закавказье»,

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 3, стр. 142.

Ф. Махарадзе писал: «наше крестьянство находится в бедственном положении, этого отрицать нельзя. Дело в том, как может крестьянство выйти из этого бедственного положения. Современный капиталистический строй делит крестьянство на три части: меньшинство составляет буржуазную буржуазию, т. е. зажиточное крестьянство, которое приобретает землю и ведет торговлю... Далее большинство составляет незажиточное крестьянство (Ф. Махарадзе подразумевает среднее крестьянство), у которого имеется так мало земли, что оно вынуждено получать от помещика землю в аренду и платить за нее оброк; третью группу крестьян представляют те, у которых совсем нет земли, или очень мало и вынуждены идти в батраки к помещикам или совсем оставить деревню и превратиться в городских рабочих... Но, крестьянство в целом страдает от помещиков. Российская социал-демократическая партия рабочих призывает все крестьянство присоединиться к городскому пролетариату в освободительной борьбе и бороться за ликвидацию крепостнических пережитков и за свержение самодержавия. Без сомнения, не все крестьянство поддержит движение до конца. После свержения самодержавия крестьяне-буржуа поддержат крупную буржуазию города и деревни. Только сельская беднота останется с нами до конца»<sup>1</sup>.

Ф. Махарадзе в борьбе против народников и идеологов буржуазии (А. Дикорджадзе и др.) опроверг фактами утверждение, будто «Закон концентрации» Маркса не применим к сельскому хозяйству. Он показал, что в грузинской деревне после крестьянской реформы аграрные отношения принимают капиталистический характер, что именно сельскохозяйственное производство концентрируется, мелкое крестьянское хозяйство разлагается, в борьбе с крупным хозяйством «народное производство» обречено на гибель. Капитализм сочетается в сельском хозяйстве с крепостническими пережитками и буржуа поддерживает «постепенный прогресс» в сельском хозяйстве, обрекая его на отставание, вызывает хищническую эксплуатацию природы и людей.<sup>2</sup> Только социализм может спасти крестьян и вывести сельское хозяйство на путь широкого прогресса и процветания.

В своих работах, относящихся к анализу развития капитализма в промышленности, Ф. Махарадзе разбивает тезис либеральных народников и одного из крупных его теоретиков В. Ц. — В. Церетели, утверждавших, что рост городского населения в Закавказье и Грузии, рост товарного обращения, огромный из года в год рост внешней и внутренней торговли означает развитие не капиталистической промышленности, а торгового капитала. Что из себя представляет торговый капитал по утверждению либеральных народников? Это купля с целью продажи, т. е. с целью наживы, обогащения. Торговый капитал, по утверждению В. Ц. отгорожен от производства китайской стеной, он только надувает и грабит мелкого производителя путем раздувания цен на товары фабричного производства при их продаже и покупке продуктов труда —крестьянина и ремесленника

<sup>1</sup> См. Ф. Махарадзе, Соч. т. 2, стр. 81—82 или «Борьба пролетариата» № 7, 1904 г. на грузин. языке.

<sup>2</sup> Ф. Махарадзе, т. VIII, стр. 56 и др.

по низкой цене. Товарное производство будто ничего существенного не меняет в жизни крестьянина и ремесленника. Если в экономике страны после отмены крепостного права что-либо изменилось, это — развитие торгового капитала, т. е. рост обращения фабричных товаров иностранных государств на внутреннем рынке и втягивание в товарооборот производителя города и деревни, это — в расстановке классов и в судьбах классов ничего не меняет.

Ф. Махарадзе показал, что рост товарного обращения, огромный рост внешней и внутренней торговли из года в год, рост городов и городского населения — это именно означает развитие капиталистической промышленности, разрушение сословных отношений и связей, возникновение и формирование новых классов, борьба которых становится движущей силой общественного развития.

Ф. Махарадзе показал, что в области промышленности капитализм не остановился только на низких стадиях, но привел к фабричной организации капиталистической промышленности и, что ремесленники дифференцируются на предпринимателей и наемных рабочих.

Ф. Махарадзе разъяснил, что капитализм господствует в промышленности, которая развивается по экономическим законам, присущим капиталистическому способу производства.

Ф. Махарадзе отмечал, что капитализм и машинная индустрия не только внедряются сверху в промышленность, но и мелкое хозяйство развивается в сторону капитализма. Характеризуя фабричную промышленность, Ф. Махарадзе подчеркнул, что фабричная промышленность вытесняет мелкое производство, в котором капиталистические отношения обрисованы еще не отчетливо, что в крупных заведениях рельефно выступают резкие противоположности между буржуазией и пролетариатом, что здесь концентрация пролетариата сопутствует концентрации капитала. Факт, который способствует быстрому объединению пролетариата в национальном масштабе и придает его движению и отдельным выступлениям внушительную силу.

Ф. Махарадзе пишет, что в связи с развитием фабричной промышленности в экономике страны замечаются новые явления: во-первых, промышленное производство выходит за рамки местных рынков и производит для национального и интернационального рынка, втягивая страну в международный товарооборот, усиливая ее международные экономические связи, и вместе с тем подчиняя ее законам капиталистической конкуренции на международных рынках. Втягивая страну в международное товарообращение, работая на нужды национального рынка, развитие машинной индустрии не может не приобрести скачкообразный характер, т. е. не может не характеризоваться сменами периодов процветания и застоя, кризисов, что не может не углубить процесс разорения мелких производителей. Скачкообразное развитие фабричной промышленности таким образом становится **основой** появления безработных и в условиях Грузии.

Ф. Махарадзе разбил тезис апологетов капитализма, утверждавших, что будто развитие фабричной промышленности улучшает материальное положение рабочих, так как фабрикой вовлекаются в производство не только мужчины, но женщины и дети, что фабричная промышленность, по-

дним производителем труда, повышает зарплату рабочих влиянием членов семьи рабочего в процесс производства, повышает его благосостояние. Ф. Махарадзе показал, что фабричная промышленность вредно влияет на рабочий класс, расширяет границы эксплуатации, увеличивает интенсивность труда, удлиняет рабочий день, снижает зарплату, приводит на голодную смерть безработных. Развитие фабричной промышленности создает ряд крупных промышленных центров в Закавказье и Грузии и вместе с тем ряд крупных центров мощного революционного рабочего движения. Ф. Махарадзе отмечал, что капитализм безжалостно разрушает сословность, на место раздробленности производства ставит невиданную концентрацию его в земледелии и промышленности, создает реальную возможность для сплочения и объединения масс трудящихся в национальном масштабе. Разрушая в Грузии старые сословные преграды, создавая ожесточенную конкуренцию, капиталистическое развитие в то же время резко раскалывает грузинский народ на враждебные классы, придает борьбе классов резкий ожесточенный характер благодаря его концентрации и усилению эксплуатации.

Таким образом, развитие капитализма Грузии и в России с одной стороны подготавливает материальные предпосылки (развитие производительных сил, обобществление труда) для перехода к социализму, и наряду с этим организуется рабочий класс, создается субъективный фактор смены капитализма социализмом, более высоким прогрессивным общественным строем.

В отличие от либеральных народников в этом Ф. Махарадзе усмотрел прогрессивность, «прогрессивную работу» капитализма.

Вот, что писал он в 1898 году: «...Колоссальный рост закавказской промышленности не вызывает никакого сомнения. Не вызывает сомнения и то положение, что этот рост происходит в пользу крупного производства... Обратимся к фактам. «В Кутаисской губернии, как мы знаем, в 1893 г. продукция фабрично-заводского производства превысила 28 млн. рублей. Но отсюда 26.600.000 руб. стоимость производят батумские заводы. Может быть вас интересует, что представляют из себя эти батумские заводы? Практика убедила экспортеров нефти, что перевоз ее по морю и в дальние страны более удобен в жестяных или деревянных бидонах (ящиках), чем на нефтеналивных пароходах. На первых порах эти бидоны производили, главным образом, ремесленники, т. е. мелкие производители. Но с 1886 г. это дело прибирают к своим рукам крупные производители, которые организуют крупные заводы, в которых применяют усовершенствованную систему машинного производства. Первое место среди батумских заводов занимает завод Ротшильда, следующие — Рейвера и Манташева»<sup>1</sup>.

Ф. Махарадзе отмечает, что развитие фабрично-заводской промышленности и вытеснение заводской промышленностью мелкого ремесленного производства наблюдается и в Тифлисе, «хотя и не с той быстротой, как в Батуме».<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, Соч. т. VIII, стр. 21. Экономическое развитие нашей страны.

<sup>2</sup> Ф. Махарадзе, Соч. т. VIII, стр. 21.

«Мы знаем, пишет Ф. Махарадзе, как сократилось в Тифлисе число ремесленников в 1876—87 годах. Это происходит и сейчас. Но сокращение числа ремесленников не означает, что сокращается и производство. Наоборот, производство увеличивается, в него внедряется машинная система, рядом с которой невозможно существование мелкого, раздробленного производства. Какое ремесленное производство может сейчас выдержать конкуренцию, например, фабрики Адельханова в кожевенной и обувной промышленности, у которого применение усовершенствованных орудий, употребление машин в производстве дает возможность снизить себестоимость, производить в массовом масштабе. Так происходит и в других отраслях промышленности, как, например, в производстве железа и чугуна».<sup>1</sup>

Ф. Махарадзе продолжает: «Перейдем сейчас на Баку. Кто не знает, что в царстве нефти господствует крупный капитал».<sup>2</sup>

Ф. Махарадзе указывает, что в бакинской нефтяной промышленности господство крупного капитала, внедрение машинной системы выражает процесс вытеснения крупным производством мелкого производства. Это вытеснение происходит, потому что крупное производство заметно снижает издержки производства и потому на рынке мелкие капиталисты не могут выдержать конкуренцию крупных, которые в условиях снижения цен способны продолжать производство, т. к. при таких условиях они и получают достаточно высокую прибыль.

Ф. Махарадзе приводит таблицу, показывающую концентрацию производства в руках крупного капитала, вот эта таблица:

Годы	Число заводов	Продукция в пудах
1889	161	205 млн.
1890	97	239 «
1891	90	289 «
1892	88	298 «
1893	67	337 «
1894	63	309 «

«Таким образом, мы видим, что хотя за пять лет число заводов сократилось на 155%, но за тот же период производство нефти увеличилось в среднем на 57, 56%. Представляет интерес и то обстоятельство, что в 1889 году количество тех заводов, которые производили меньше 100.000 пудов было 93, а в 1894 году 15. Таким образом число мелких заводов, а также удельный вес в нефтяной промышленности мелкого производства сокращается быстрыми темпами».<sup>3</sup>

Приводя эти данные Ф. Махарадзе заключает:

«Таким образом из приведенных выше данных, которые прямо взяты из официальных источников, можно заключить следующее: за последнее время быстро развиваются производительные силы Закавказья. Это заключение можно выразить еще так: с одной стороны колоссальный рост торговли и промышленности, с другой — на каждом шагу победа крупно-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, Соч. т. VIII, стр. 22.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

го производства над мелким. Таково современное экономическое положение нашей страны. Но это одна сторона дела. Другая, — факт огромного интереса, — это то, как условия капиталистического производства разделили старое патриархальное общество (подразумевается на примере — Г. М.) и в каком положении находится наш рабочий класс, в котором создано это огромное капиталистическое богатство, повторим: все это в данной статье мы не касались. Надеемся в ближайшем будущем рассмотреть и этот серьезный вопрос<sup>1</sup>. Ф. Махарадзе констатирует, что развитие и упрочение «капиталистической системы уничтожает старую сословность», экономическое развитие взбивает старые сословия, из них формируются... «одни как владельцы материальных средств производства, другие как владельцы рабочей силы». В наших условиях, условиях капитализма, отмечает Ф. Махарадзе, «Уничтожаются старые сословия и взамен их развиваются современные общественные классы, которые ничем не связаны со старой сословностью»<sup>2</sup>.

Показывая противоречивый, антагонистический характер капиталистического развития, Ф. Махарадзе указывал народникам, что именно капитализм открывает человечеству перспективу замены системы эксплуатации социализмом, что прогрессивность его заключается в том, что своим развитием создает рабочий класс — могильщик капитализма, превращает его в главную силу построения нового коммунистического общества. Ф. Махарадзе, воспитанный на произведениях Ленина в борьбе против народничества показал, что присущие капитализму противоречия говорят не о невозможности развития капиталистического способа производства, а о том, что капитализм преходящ, т. е. присущие ему противоречия не могут не привести его к революционной замене новым общественным строем.

### § 3. Цхакая и Хомтели против народничества

Здесь надо сказать несколько слов о Михаиле Григорьевиче Цхакая — как известном, видном деятеле коммунистической партии и одном из старейших участников международного революционного рабочего движения, в котором он участвовал с 1881 года, будучи еще учеником Тифлисской духовной семинарии, за что и был исключен в 1886 году. В эти годы он был активным пропагандистом социалистических идей и социалистической литературы и одним из первых среди революционеров Грузии того времени стал марксистом до организации «Месаме даси». Он являлся организатором марксистских кружков, которые играли значительную роль в деле пропаганды марксизма среди рабочих, учащейся молодежи и в сравнительно широких слоях трудящихся. Он один из организаторов «Месаме даси», после того как революционно-марксистское крыло оформилось внутри ее. Миха Цхакая был одним из активных и ведущих членов, боровшихся против легально-марксистской группы большинства «Ме-

<sup>1</sup> Ф. Махарадзе, Соч. т. VIII, стр. 23.

<sup>2</sup> Ф. Махарадзе, Соч. т. VIII, стр. 48. Экономическое положение Грузии в 19 веке.

саме даси» во главе с Н. Жордания. Он организовал дискуссии против народников по вопросам развития капитализма и задачам революционного движения. В 1897 г. т. Миха Цхакая был выслан из Грузии в Харьковскую губернию и до 1902 года продолжал свою революционную деятельность на Украине.

Нужно упомянуть и Р. Хомтели (Р. Панцхава), ранее в 1889 году он пытался с марксистских позиций критиковать программу и теорию народников.<sup>1</sup> В 1893 году Хомтели в статье «Положение нашей литературы» правильно раскрыл классовый характер программы либеральных народников, охарактеризовав их как представителей мелких буржуа, отстаивающих низшие стадии капитализма.

«Хотя друг народа, писал Р. Хомтели в 1893 г., много кричал о крестьянстве... но по существу он защищал и отражал интересы сельской буржуазии, ремесленников и мелких торгашей. Депо-кассы, сельские магазины и банки, о которых писали так много, что заглушили нам слух... полезны и необходимы именно для спекулянтов и мелкой буржуазии».<sup>2</sup>

Р. Хомтели отмечает, что «наша жизнь выбросила за борт утопические стремления друга народа миновать «европеизацию».<sup>3</sup> Хомтели раскритиковал также учение народников о крестьянстве, как о силе, способной осуществить переход к высшим формам общественных отношений. Признавая прогрессивность капитализма, Хомтели разъяснил, что развитие капитализма создает элементы, обеспечивающие переход к социализму. Читая статьи Хомтели того периода, можно заключить, что не вполне четко, но все же в этих элементах он подразумевал, с одной стороны, подготовку материальных предпосылок для перехода к социализму, с другой — субъективного фактора. Хомтели писал: «Нет необходимости задерживать внимание читателя на том, что развитие капитализма мы придаем большое значение. Почему? Потому что капитализм способен двинуть вперед материально наш народ, труд которого с отсталыми орудиями производства скуден и для крестьянина и никакой пользы, с другой стороны, для страны не представляет. Капитализм продвинет вперед наш народ потому что и у простого рабочего для учебы и размышления будет больше времени, чем имеет современный крестьянин, которого непосильный труд превратил в темного и суеверного».<sup>4</sup>

Развитие капитализма, отмечал Хомтели, усиливает крупную буржуазию, обеспечивает ее экономическое господство, но вместе с тем формируется и крепнет тот класс, благодаря которому должна утвердиться совершенная и высшая стадия общественных отношений. Развитие капитализма уже породило новые классы — буржуазию и пролетариат и противопоставило их друг другу, как антагонистов, отмечал Хомтели.<sup>5</sup> При таких социальных отношениях абсолютно непригодны народнические теории. В «Моих воспоминаниях» Хомтели писал, что еще в 1891 г. одной из осно-

<sup>1</sup> См. журнал «Театр», № 33—36 и газету «Театр» № 2, 1890 г. «Некоторые думы».

<sup>2</sup> См. Хомтели «Положение нашей литературы» газ. «Квали» № 20, 1893 г.

<sup>3</sup> См. там же.

<sup>4</sup> Хомтели, «Кое-какие думы», «Квали» № 39, 1895 г. стр. 41.

<sup>5</sup> См. «Положение нашей литературы», «Квали», № 17, 1893 г.



вних задач он считал поднятие классового самосознания рабочего класса, разъяснение его исторической роли и смотрел на рабочий класс как на революционную силу, способную разгромить царский деспотизм и обеспечить победу демократии и социализма.<sup>1</sup>

В 1895 году Хомели писал:

«Мы не должны служить интересам того класса, которому мы ближайшем будущем будем господствующим и будет таковым. Мы должны... показать те элементы, которые противостоят современному барам в самой Грузии и незаметно формируются у нас; посредством их должно утвердиться и осуществиться в нашей стране лучшее, светлое будущее».<sup>2</sup>

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

### А. ЦУЛУКИДЗЕ — ЭКОНОМИСТ ЛЕНИНСКО-ИСКРОВСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

#### § 1. Революционная деятельность А. Г. Цулукидзе и общая характеристика его политико-экономических работ

Александр Григорьевич Цулукидзе принадлежит к стойким борцам старой большевистской гвардии. Он был одним из первых руководителей и создателем ленинско-искровских организаций на Кавказе.

Еще на заре революционного движения рабочего класса он вместе с Н. В. Сталиным, Л. Кецовели, Ф. Махарадзе, М. Цхакая, А. Джапаридзе и др. неустанно строил и укрепил славные большевистские организации в Закавказье.

Высокообразованный марксист, блестящий пропагандист и публицист, профессиональный революционер, до конца преданный делу рабочего класса<sup>3</sup> — таков был А. Г. Цулукидзе.

Он изумительно сочетал в себе замечательного искусного практика и теоретика-марксиста. Его перу принадлежат глубоко научные марксистские произведения по вопросам, стоявшим в то время перед революционным движением рабочего класса. В своих трудах он с особой энергией и последовательностью защищал и развивал марксистско-ленинские взгляды на вопросы классовой борьбы пролетариата, политической экономии, на национальный вопрос и т. д., громил врагов марксизма, искакавших великие идеи основоположников научного социализма. А. Г. Цулукидзе — блестящий популяризатор марксизма. Его труды сыграли огромную роль в деле пропаганды марксизма-ленинизма, сплочения рабочего класса и вокруг него — трудового крестьянства, а также других прогрессивных сил общества для борьбы за демократию и социализм.

Оценивая его деятельность «Борьба пролетариата» писала в некро-

<sup>1</sup> См. Р. Панихава «Мои воспоминания», жур. «Картули мшерлоба» № 6—7, стр. 212.

<sup>2</sup> Хомели. «Кое какие думы», «Квали» № 39, 1895 г.

<sup>3</sup> См. Ф. Махарадзе, Памяти А. Цулукидзе, Соб. соч.

логе о Цулукидзе: «Он являлся одним из деятельных товарищей Кавказского Союза, серьезно подготовленным и самым горячим сторонником партийного «большинства»... Ясно представляя положение вещей на Кавказе, он несмотря на кризис в партии, бодро восклицал перед смертью: «А идея все же победит»... Да, товарищ — друг «идея победит» — победой будут немало обязаны и тебе. Пролетариат и деревенская беднота не забудут тебя, как одного из искренних борцов за свободу и социализм»<sup>1</sup>.

\* \* \*

Александр Григорьевич Цулукидзе родился в бывшей Кутаисской губернии (в Западной Грузии), в местечке Хони в 1876 году 1/14 ноября в семье обедневшего дворянина.

Детство и юность А. Г. Цулукидзе протекали в Кутаисской губернии, где пылкий и любознательный юноша рано столкнулся с реальной действительностью развивавшегося капитализма, с нищетой трудящегося крестьянства и бедственным положением пролетариата. Близость с действительностью имела определяющее значение для формирования мировоззрения А. Цулукидзе. Еще в гимназии он начал увлекаться нелегальной научной, художественной и политической литературой. «...я с увлечением хватался за каждую новую мысль, вычитанную в книгах, за идеалы 60-х годов (особенно), и этим путем иду до сих пор и таким же образом хочу проложить себе путь в будущее»<sup>2</sup> — писал о себе Цулукидзе.

Таким образом под влиянием великих традиций русской и грузинской передовой литературы формировался пролетарский революционер А. Цулукидзе.<sup>3</sup>

Не случайно в его первых рефератах главное внимание обращено на проблемы развития капитализма в Грузии. Уже тогда развитие капиталистических отношений Цулукидзе считал фактом и выступал против местной народнической интеллигенции, отрицавшей возможность развития капитализма в Грузии. Это свидетельствует знакомство А. Г. Цулукидзе не только с произведениями дворянских революционеров и демократов-социалистов, но и с марксистской литературой, оказавшей на него решающее влияние.

<sup>1</sup> «Борьба пролетариата» № 1/14, VII, 1905 г.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, соч. стр. 332, везде цитируется по русскому изданию 1945 г.

<sup>3</sup> Революционные традиции прогрессивного русского общественного движения оказали огромное влияние на передовых представителей народов России и не только России.

«Русская литература, — писал крупнейший мыслитель, поэт и общественный деятель Грузии второй половины 19 века Илья Чавчавадзе, — руководила нами и оказывала большое воздействие на нашу духовную мощь и силу; она оставила свой след на нашей мысли, чувствах и на всем нашем мировоззрении. В настоящее время нет среди нас ни одного деятеля на литературном или общественном поприще, который был бы свободен от влияния названной литературы. Поэтому мы имеем основание сказать, что каждый из нас построил свои убеждения, свое учение на ее великих идеях, сообразно им выбрал себе путь для служения общественному благу»<sup>1</sup>

И. Чавчавадзе, Соч. т. VIII, стр. 285 (на грузинском языке).

Грузинская интеллигенция начала проявлять интерес к марксизму уже в 70-х г. г. XIX в.; особенно интересовались марксизмом грузинские народники. Николадзе еще в гранках читал русский перевод первого тома «Капитала» Маркса. В 90-х годах известные грузинские журналисты писали статьи и рецензии на произведения Маркса. К этому времени были опубликованы известные труды Плеханова: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К развитию монистического взгляда на историю» и др. Существовали многочисленные марксистские кружки и организации, в которых велась пропаганда и популяризация основных положений марксизма, а также предпринимались попытки применить марксизм к фактам грузинской действительности.

В 1893 г. в Грузии уже была создана первая марксистская организация «Месаме даси», а в грузинской прессе к этому же времени было опубликовано несколько работ, разъясняющих экономические и историко-философские взгляды Маркса, а также ряд статей о развитии капитализма в Грузии. В 1894 г. М. Цхакая организует первые два марксистских кружка в Кутаиси. Эти кружки имели богатую библиотеку нелегальной и легальной марксистской литературы. Сблизившись с марксистами, А. Цулукидзе получает возможность ознакомиться с произведениями Маркса, Энгельса, Плеханова и др., а в 1895 г. вступает в Кутаисскую организацию «Месаме даси», в которой скоро начинает играть выдающуюся роль. Про реферат, прочитанный А. Г. Цулукидзе на полулегальном собрании рабочих и студентов, М. Цхакая писал: «Этот реферат представлял собой большую теоретическую работу марксиста и произвел на слушателей сильное впечатление. Мы были удивлены природным глубоким умом и богатой эрудицией молодого революционера-марксиста»<sup>1</sup>. В своем реферате А. Цулукидзе дал блестящий анализ экономики и социальной жизни страны и доказал беспомощность и ненаучность взглядов грузинских народников на вопросы экономического развития страны и на задачи революционного движения.

Взгляды А. Цулукидзе с самого начала резко отличались от теоретико-политических и литературных взглядов Н. Жордания и его приверженцев, шедших по пути извращения марксизма. Он быстро разглядел антимарксистский характер воззрений и практической деятельности большинства месамедасистов и в самом же начале своей революционной деятельности занял по основным вопросам революционного движения резко отличную от них позицию. Он показал себя как крупный организатор и играл выдающуюся роль в деле создания ленинско-искровой организации в Грузии и Закавказье. А. Цулукидзе, вступив в 1895 г. в «Месаме даси», сразу же повел борьбу с большинством «Месаме даси» против их реформистско-оппортунистической линии.<sup>2</sup>

В конце 1896 г. А. Цулукидзе впервые приезжает в Тифлис и знакомится с тифлисскими социал-демократами «месамедасистами»; он здесь продолжает углубленное изучение марксизма по первоисточникам, работая в то же время в редакции «Иверия». Несмотря на то, что на редакто-

<sup>1</sup> «Сакартвелос комунисти», 1920 г., № 3.

<sup>2</sup> М. Цхакая, Батумский рабочий, 21, VI, 1940 г.

ра газеты знаменитого писателя-классика грузинской литературы И. П. Чавчавадзе Цулукидзе произвел хорошее впечатление, он скоро, против желания Чавчавадзе, оставляет «Иверию», так как не смог примириться с политическим направлением этой газеты и переезжает в Баку «первоклассный в России промышленный центр»<sup>1</sup>, в котором тогда было сосредоточено 53% мировой добычи нефти. Живя в Баку до лета 1897 года, А. Цулукидзе имеет полную возможность наглядно ознакомиться с капитализмом в империалистическую стадию развития, ознакомиться с высшими формами организации капиталистического производства и сбыта, наблюдать за формами острой конкурентной борьбы и противоречивых отношений между национальным и зарубежным капиталом; здесь же в Баку он знакомится с крупной капиталистической нефтепромышленностью, изучает условия жизни и быта многонационального бакинского пролетариата, сложный механизм капиталистической эксплуатации рабочих и полицейского гнета. Он сближается с передовыми рабочими, устанавливает тесную связь с находившимися в Баку русскими социал-демократами и вместе с ними ведет пропаганду марксизма среди рабочих-нефтянников.

В августе 1897 г. А. Цулукидзе вновь возвращается в Кутаиси и готовится к переезду в Москву с целью продолжения углубленных занятий по основным вопросам марксизма, особенно по политической экономии. Москву он выбирает не случайно — Цулукидзе считает центром революционного марксизма не Европу, а Россию. Он смело нарушает в данном случае традицию большинства «Месаме даси» и едет в Москву,<sup>2</sup> зная, что центром революционного движения становится Россия, что стране имеет крупнейших теоретиков революционного марксизма в лице Плеханова и гениального Ленина, что новой родиной революционного марксизма становится Россия.<sup>2</sup>

В Москве Цулукидзе работает в Румянцевской библиотеке (ныне имени Ленина), работает невероятно много и интенсивно. Поразительная трудоспособность, великолепная дисциплина и глубокая серьезность в труде, наконец блестящие интеллектуальные способности помогли ему стать в кратчайший срок глубоким знатоком марксистской политической экономии, крупным теоретиком-марксистом. Наряду с марксистской, а также классической политической экономией, он с большим усердием и рвением продолжает изучение экономической истории, рабочего движения Запада и России, марксистской философии, занимается вопросами художественной литературы и литературной критики; его любимыми авторами являются классики русской художественной литературы — Толстой, Не-

<sup>1</sup> В. И. Ленин, т. 3, стр. 429.

<sup>2</sup> Л. Эбановдзе, Ал. Цулукидзе.

<sup>3</sup> В своем письме к Надежде Эрнстави от 26. IX. 1897 г. А. Цулукидзе пишет, что после того, как он решил выехать в Москву, против его желания «восстали взрослые и молодые, стар и млад, с презрением посмотрели на него люди «все время сочувствовавшие» ему. Вновь повторяя, что принял правильное решение о выезде в Москву, он подчеркивает: «нечего и говорить, духовная нища в Москве неисчерпаема». См. А. Цулукидзе, Соч. стр. 329, 1945 г.

красов, Пушкин, великие русские революционные демократы — Белинский, Чернышевский, Добролюбов и другие. Он вновь работает над произведениями утопистов, следит за новейшей литературой буржуазной философии, тщательно и внимательно изучает материалы дискуссии между народниками и марксистами, статьи русских марксистов по вопросам политической экономии и исторического материализма, особенно вдумчиво изучает труды Ленина, направленные против народников и легальных марксистов.

В Москве Цулукидзе пришлось работать в трудных материальных условиях, поскольку обедневшая семья не могла оказать ему соответствующую материальную поддержку. Но трудности не страшили его; «я достигнул своих целей, пусть буду жить по-собачьи»<sup>1</sup>, писал в то время Цулукидзе в одном из своих писем.

Будучи в Москве, А. Цулукидзе непрерывно наблюдал за течением общественно-политической жизни и принимал в ней активное участие. Он вел активную работу в студенческих кружках, читал доклады, являлся пламенным пропагандистом марксистских идей в среде радикально настроенных студентов. «А. Цулукидзе, — пишет М. Цхакая, — принимает в работе московских марксистских кружков студентов активное участие, непоколебимо стоит на позиции революционного марксизма и борется против легальных марксистов...»<sup>2</sup>. Вместе с тем Цулукидзе принимает активное участие и в общественно-политической жизни Грузии. В Москве им написан ряд очерков, рассказов и статей для грузинских газет: «Некролог по поводу смерти В. Джапаридзе»<sup>3</sup>, «Новый тип в нашей жизни»<sup>4</sup>, «Открытое письмо Георгию Церетели»<sup>5</sup>, «Беседа с читателем»<sup>6</sup> и др.

А. Цулукидзе заостряет в них внимание на вопросах развития капитализма в Грузии, раскрывает специфику капиталистического развития, разбивая при этом взгляды грузинских народников по данному вопросу; он показывает, что страна уже давно вступила на путь капиталистического развития, и что нет такой социальной силы, которая могла бы свернуть ее с этого пути. Вслед за В. И. Лениным, требуя от марксистов углубленного анализа хозяйственного строя страны, Цулукидзе сам занимается глубоким изучением закономерностей хозяйственного развития. Вскрывая характер происходящих в стране экономических процессов и показывая на этой почве перспективу дальнейшего развития, Цулукидзе тем самым дает возможность пролетариату ориентироваться в классовой борьбе. Уже тогда он подчеркивал марксистскую установку, что несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность пролетариата, — именно на пролетариат, на его рост революционеры должны возложить свои главные надежды.

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 330.

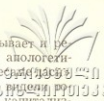
<sup>2</sup> М. Цхакая, А. Цулукидзе, газета «Советская Аджара», 21, VI. 1940 г. (на грузинском языке).

<sup>3</sup> См. газета «Квали» № 22 от 24. V. 1898 г.

<sup>4</sup> См. газета «Квали» №№ 44, 45, 48, 1898 г.

<sup>5</sup> См. газета «Квали» № 16, от 18, VI. 1899 г.

<sup>6</sup> См. газета «Квали» №№ 19, 22, 23, 1898 г.



Наряду с разоблачением народников А. Цулукидзе показывает и реакционность дворянско-помещичьей «критики» капитализма и апологетический смысл струвистских взглядов вождя «большинства» «Месаме даси» Н. Жордания и концепции Г. Церетели, которые в капитализме видели только одну прогрессивную сторону и утверждали, что развитие капитализма и буржуазии вызовет возрождение нации, обогащение народа.

Чтобы «немного облегчить грузинскому читателю взглянуть на явления общественной жизни с научной точки зрения, глубоко вдуматься в них и тем самым получить возможность освободиться от некоторых традиционных взглядов... выяснить окружающие социальные условия, выбраться из потемок и осветить себе путь»<sup>1</sup>, А. Цулукидзе публикует свою работу «Беседа с читателем». В ней он блестяще излагает основные черты материалистического понимания истории, разбивает субъективистские и апологетические взгляды на историю, а также показывает научную несостоятельность т. н. «экономического материализма» и «теорию факторов».

В некрологе о В. Джaparидзе — активном члене Кутаисской социал-демократической группы — содержится первое публичное разоблачение А. Цулукидзе оппортунистических взглядов и политической линии большинства «Месаме даси».

Таким образом, к концу своего пребывания в Москве А. Г. Цулукидзе выступает как вполне сформировавшийся революционер-марксист.

Летом 1899 г. А. Г. Цулукидзе вернулся из Москвы в Грузию и сразу же включился в революционную борьбу, которую вело меньшинство «Месаме даси» против оппортунистического «большинства» за создание нелегальной социал-демократической партийной организации. В лице Цулукидзе Тифлисская революционная социал-демократическая организация получила крупного теоретика революционного марксизма, серьезно подготовленного и опытного политического деятеля большого масштаба.

После возвращения из Москвы в Тифлис А. Г. Цулукидзе ведет энергичную борьбу за укрепление и расширение социал-демократической организации, за крепкую смычку социализма с рабочим движением, борьбу за создание в Грузии единой социал-демократической организации, вооруженной ясной программой действия и боевой тактикой. Вместе с Л. Кецохели и др. Цулукидзе был тогда практическим руководителем всех наиболее крупных забастовок пролетариев Закавказья; он активно помогает Л. Кецохели в работе устроенной им первой нелегальной типографии, пишет и редактирует листовки, прокламации и воззвания. Придавая большое значение нелегальной прессе, А. Цулукидзе горячо поддерживал план создания нелегальной газеты, которая отвечала бы задачам политической борьбы пролетариата.

А. Цулукидзе разоблачает представителей большинства «Месаме даси», стремившихся замкнуть рабочее движение в рамках экономических требований и отрицавших необходимость открытой борьбы против самодержавия.

Вместе с другими ленинцами в решительной борьбе против оппорту-

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч. стр. 24—25.

нистов всякого рода А. Цулукидзе удается расширить влияние революционного марксизма в рабочих — социал-демократических кружках в 1899-1900 г.г. и направить тифлисскую социал-демократическую организацию, соответственно новым задачам массовой агитации и политической борьбы, против русского самодержавия.

В тифлиссский период своей деятельности А. Цулукидзе публикует ряд работ, представляющих значительный теоретический интерес: «Наши разногласия»<sup>1</sup>, «Мечта и действительность»<sup>2</sup>, «Из истории экономической науки»<sup>3</sup>, «Странная претензия»<sup>4</sup>, «Заметки читателя»<sup>5</sup>.

В работах «Наши разногласия» и «Странная претензия» А. Г. Цулукидзе разоблачает грузинских представителей вульгарной политэкономии и «критиков» марксизма, а также выступает талантливым популяризатором экономического учения Маркса. В статье «Мечта и действительность» он с позиций марксизма критикует утопический социализм и планы доморожденных грузинских экономистов-утопистов, мечтавших о ликвидации бедности путем мелких буржуазных экономических реформ на базе сохранения капиталистического способа производства. Анализируя роль торгово-ростовщического капитала в условиях Грузии, Цулукидзе подчеркивает, что этот капитал разлагает старый способ производства и на его место ставит новый, но также эксплуататорский способ производства.

В специальном исследовании о классической политической экономии — «Из истории экономической науки» А. Цулукидзе впервые в грузинской литературе дал марксистскую оценку теории классиков буржуазной политэкономии. В «Заметках читателя» А. Цулукидзе проводит идею революционного союза рабочих и мелких производителей, выдвинутую и обоснованную великим Лениным еще в 1894 году в произведении «Что такое дружба народа». А. Цулукидзе по-ленински считает этот союз главным средством победы революционного движения, разгрома царизма и буржуазии.

Во второй половине 1900 г. Цулукидзе переезжает в Батуми, в то время один из значительных промышленных городов Закавказья и крупный порт. «В нашем городе, — писал корреспондент ленинской «Искры», — около двадцати заводов, из которых одиннадцать нефтяных, приспособленные к разливке керосина, отправляемого за границу. Из заводов самыми большими по числу рабочих являются нефтяные заводы Рогшильда и Манташева, рабочих в городе более восьми тысяч»<sup>6</sup>. Положение многонационального рабочего класса характеризовалось неизменно продолжительным рабочим днем, низкой заработной платой, тяжелыми жилищными условиями и жестоким национально-колониальным гнетом. Здесь, как везде, первые выступления рабочих носили стихийный, неорганизованный характер.

<sup>1</sup> См. «Квали» №5, 9. IV. 1899 г.

<sup>2</sup> См. «Квали» №№ 42, 43, X. 1899 г.

<sup>3</sup> См. «Квали» №№ 46, 47, 48, 49 ноябрь 1899 г.

<sup>4</sup> См. «Квали» №33, август, 1900 г.

<sup>5</sup> См. газ. «Новое обозрение», декабрь №5567, 1900 г. на русс. языке.

<sup>6</sup> Цитируется по «Правде» 1937 г., 12. I, № 12, 6978.

Первая попытка внесения марксистских идей и организации батумских рабочих в социал-демократические кружки принадлежит русским социал-демократам. В 1896 году русские социал-демократы Иван Лузин и Георгий Франческо создали социал-демократический кружок и пропагандировали учение Маркса-Энгельса и пытались связаться с батумского пролетариата. В начале 1898 года с. д. кружок Лузина и Франческо был разгромлен и ликвидирован царской полицией. Последующие два года были годами культурно-просветительной работы будущих вождей грузинских меньшевиков — И. Рамишвили и К. Чхендзе; они ограничивались общеобразовательной деятельностью и были противниками подлинно революционной пропаганды, т. к. И. Рамишвили и К. Чхендзе считали, что в условиях города Батуми нет никакой возможности заняться нелегальной политической работой и кроме того они считали, что батумские рабочие не созрели для политической борьбы».<sup>1</sup>

Приехав в Батуми, Цулукидзе всю свою кипучую энергию направил на выполнение поставленной задачи — вывести рабочее движение на широкий путь борьбы против самодержавия и капитализма. Во вновь организованных им кружках он пропагандирует экономическое учение Маркса, подробно знакомит рабочих с капиталистическим способом производства, с характером капиталистической эксплуатации и указывает путь выхода рабочих из угнетенного положения.


В Батуми А. Цулукидзе развернул борьбу против буржуазного национализма и сделал серьезную попытку соединить социализм с революционным движением рабочих. Борьба против буржуазного национализма имела решающее значение для развертывания революционного движения батумских рабочих, ибо в Батуми не только пролетариат, но и буржуазия была многонациональной; национальная прослойка буржуазии натравливала рабочих разных национальностей друг на друга. Представители национальных группировок буржуазии, ища во время конкурентной борьбы опору в среде пролетариата «своей» нации, утверждали, что если бы не чужеземная буржуазия и не чужеземные рабочие, все было бы хорошо — и «свои», «родные» капиталисты, и «свои», «родные» рабочие жили бы хорошо.

К приезду А. Цулукидзе в Батуми там шла острая борьба между разными прослойками буржуазии из-за мест в самоуправлении города. Самоуправление города — это один из рычагов, обеспечивающих преимущество в конкурентной борьбе, и грузинская буржуазия, которая старалась вытеснить буржуазию других национальностей (между прочим путем привлечения на свою сторону рабочих), создавала «теорию» об особой полезности для грузина-рабочего развития национального капитала.

Бедственное положение рабочего-грузина эти горе-теоретики объясняли конкурентной борьбой со стороны чужестранных рабочих и капиталистов. Опровергая эту буржуазную ложь, А. Цулукидзе противопоставил буржуазному национализму и шовинизму пролетарский интернационализм, основанный на гранитном фундаменте марксистского анализа капиталистических производственных отношений. Он писал:

<sup>1</sup> См. Очерки истории Коммунистической партии Грузии, т. I, 1957 г., стр. 75.





«В предыдущем письме мы говорили, что капиталист является грабителем, что капиталист, владелец завода, наш хозяин отнимает у нас то, что мы создаем в поте лица, что нашим трудом он богатеет, наживает миллионы, мы же умираем с голоду; мы говорили, что такой капиталист — один капиталист, не один хозяин, таким являются все капиталисты, все хозяева, — все их существование основано лишь на грабеже.

Теперь поставим вопрос: какое влияние имеет в этом деле национальность, устраняет ли национальность в рамках одной нации этот грабеж, или, говоря иначе, неужели грузин-капиталист сдирает шкуру с грузина-рабочего, или армянский капиталист с армянина-рабочего, русский — с русского и т. д.? Стоит лишь немного взглянуть в дело, чтобы заметить, что это действительно так. Мы знаем, например, что Манташев — армянин. У него много рабочих-армян. Мы знаем и то, что он очень сильно разбогател и богатеет, как говорится, не по дням, а по часам. Каким образом он разбогател, каким образом приобрел огромное состояние? Он ведь лично ничего не делает, он даже не наблюдает за производством, для этого у него есть специально нанятый человек. Ясно, что он разбогател и богатеет таким же образом, как вообще богатеют люди, то есть он разбогател трудом рабочих. Он, Манташев, так же относится к рабочим, как и другие капиталисты, как, например, Ротшильд, а может и еще хуже. Мы знаем, что Манташев вовсе не различает рабочих: к армянину он вовсе не относится лучше, нежели к грузину, русскому или татарину. Для него все одинаковы...Его единственной целью является получить как можно больше прибыли, с русского ли, грузина, армянина, татарина, — это для него безразлично...Это потому, — продолжает А. Цулукидзе, — что всякий капиталист имеет единственную цель — получить как можно больше прибыли, ничего иного он не ищет. Ему совершенно безразлично — грабит ли он рабочих своего племени, своей национальности, или же рабочих другого племени, другой национальности. Грузин-капиталист грабит грузина-рабочего не меньше, нежели армянина; армянин-капиталист так же грабит армянина-рабочего, как и грузина и т. д. В этом отношении между ними нет никакого различия. И если капиталисты, наши хозяева, часто говорят нам: «Мы «своего» человека всегда защищаем», то мы знаем, в чем заключается их защита, они заняты тем, как бы побольше содрать с каждого. А подобными словами бросаются потому что этим хотят внести раскол среди нас и затем воспользоваться этим расколом, содрать с нас, обессиленных внутренней борьбой, еще больше, уменьшить заработную плату, удлинить рабочий день и т. д. Ясно, что нашим врагом является не только армянин-капиталист, не только русский капиталист, нашим врагом является также грузин-капиталист, татарин-капиталист, француз-капиталист и др. Короче говоря, нашим врагом, нашим грабителем является всякий капиталист, какой бы нации или какого бы вероисповедания он ни был; иначе говоря, нашим врагом является вся буржуазия. С другой стороны, — продолжает Цулукидзе, — угнетены не только мы, грузины-рабочие, угнетены так же армяне-рабочие, русские-рабочие, татары-рабочие, англичане-рабочие и др. Короче говоря, угнетены все рабочие на всем земном шаре, угнетен весь рабочий народ, или, говоря иначе, весь рабочий класс, независимо от национальности и вероисповедания. И именно потому, что все рабочие варятся в одном котле, все они являются друзьями в их общем несчастье. Поэтому для нас не

должно иметь никакого значения различие в национальности и вероисповедании: рука об руку, вместе со всеми рабочими мы должны стараться улучшить наше положение».<sup>1</sup>

Четкие марксистско-ленинские теоретические установки здесь имели огромное значение для подъема практической революционной борьбы. А. Цулукидзе успешно начал сплачивать многонациональный отряд батумских рабочих под знаменем пролетарского интернационализма в единый фронт борьбы против буржуазии всех мастей и национальностей, в то время как Чхеидзе и Рамишвили сколачивали блок рабочих Грузии с грузинской буржуазией.

Выступая на предвыборном совещании, устроенном представителями грузинской буржуазии во время кампании выборов в Батумское самоуправление, Цулукидзе разбивает грузинских либералов и их теорию «общей почвы» и «единого национального фронта». Он указывал, что на чужбине и у нас буржуазные партии, когда им это нужно, в выборах выходят под национальным знаменем с целью привлечения масс на свою сторону. Это зная в их руках такая же ширма, какая в руках их противников. Но вы скажете: когда они выходят победителями и становятся во главе управления... что выигрывает этим рабочий класс—пролетариат той же национальности? Смею уверить — ничего! Рабочий класс, — продолжает он, — должен помнить, что теория научного социализма показывает им выход из угнетенного положения; рабочих спасет только социализм, осуществленный путем пролетарской революции, а не сотрудничество с буржуазией.<sup>2</sup>

Переехав из Батуми, из-за преследования жандармов осенью 1901 г. в Кутаиси, А. Цулукидзе и здесь развивает свою революционную деятельность, которая не ограничивалась Кутаисской губернией, поскольку значительная тяжесть работы по руководству революционным движением в Закавказье после ареста Н. В. Сталина (5. IV. 1902 г.) и Л. Кецохели, легла на его плечи. Благодаря активной деятельности руководителей Кутаисского социал-демократического комитета А. Цулукидзе, А. Джапаридзе и М. Цхакая в революционное движение были вовлечены не только рабочие, но и основная масса крестьян Имеретии, Гурии, Рачи и Мингрелии. Аграрное движение в губернии принимает массовый характер и является своей организованностью примером для крестьянских движений в остальных местах России.<sup>3</sup>

А. Цулукидзе, как автор и редактор, принимает непосредственное участие в распространении в огромном количестве агитационных листовок, прокламаций и воззваний. Он старался подчинить единому руководству

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 293—295.

<sup>2</sup> Архив Грузинского филиала ИМЭЛ, фонд 34, д. 9, стр. 33 — 34.

<sup>3</sup> См. Ленин т. 8, стр. 368.

Ленин на III съезде РСДРП говорил: «Вопрос о поддержке крестьянского движения разбивается собственно на два: 1) теоретические основания и 2) практический опыт партии. На последний вопрос ответ даст второй докладчик, т. Барсов (М. Цхакая—Г. М.), прекрасно знакомый с самым передовым крестьянским движением в Гурии». См. то же, Ленин, Соч. т. 8, стр. 391 и др.

возникшие в разных районах губернии социал-демократические организации и, несмотря на подорванное здоровье, всегда появлялся там, где требовалась помощь опытного руководителя, в целях укрепления и развития массового движения масс.

Твердо придерживаясь великих ленинских принципов партийного строительства, А. Цулукидзе вместе с другими ленинцами-искровцами ставит задачей объединить все социал-демократические организации Закавказья с единым руководящим центром во главе с целью создания единой социал-демократической организации на Кавказе. По инициативе Тифлисского и Бакинского комитетов РСДРП в марте 1903 г. в Тифлисе созывается съезд социал-демократических организаций с участием представителей Бакинского, Тифлисского и Батумского социал-демократических комитетов. Съезд постановил объединить упомянутые выше организации в «Кавказский союз» и присоединиться к Российской социал-демократической партии. На основе постановления съезда был образован комитет «Кавказского союза» РСДРП в составе И. Сталина (избран заочно), А. Цулукидзе, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, Б. Л. Кнуниязц, М. Г. Бочоридзе и др.<sup>1</sup> «Кавказский союз» представлял собой образцовую организацию ленинско-искровского направления. Видным проводником линии Ленина и одним из выдающихся руководителей этой организации был А. Цулукидзе.

В этот период А. Цулукидзе обращает самое серьезное внимание на аграрный вопрос, на изучение аграрных отношений в Грузии и Закавказье и, являясь одним из лучших руководителей и организаторов аграрного движения в стране, особое значение придает пропаганде марксистской программы и марксистских идей в крестьянских массах. Цулукидзе был сторонником революционной и окончательной ломки остатков феодально-крепостнических отношений, пропагандировал в крестьянских массах идею отобрания всей земли у помещиков.

После раскола РСДРП на втором съезде, А. Цулукидзе без промедления и колебаний твердо занял ленинскую позицию и энергично защищая большевизм повел неутомимую борьбу против меньшевизма.

В этот период жандармерия усиливает слежку за А. Цулукидзе, но он всегда умело скрывается от преследователей.

В 1902 — 1903 г. г. наряду с огромной практической политическо-организационной работой и борьбой за проведение ленинско-искровской линии в социал-демократических организациях Кавказа, борьбой за создание монолитной и боевой революционной марксистской партии, А. Г. Цулукидзе вел напряженную творческую теоретическую работу. За этот период им опубликованы работы: «У других и у нас» (Вскользь),<sup>2</sup> «Мои впечатления» (по поводу V съезда чихатурских марганцевопромышленников)<sup>3</sup>, «Мечта и действительность» (Критические заметки по поводу про-

<sup>1</sup> См. Очерки истории КП Грузии, стр. 79.

В состав Кавказского Союзного Комитета РСДРП в разное время входили С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, В. С. Бобровский, М. Н. Давиташвили, Н. Н. Аладжалова и др.

<sup>2</sup> См. газ. «Квали» № 52 от 25. XII. 1902 г.

<sup>3</sup> См. газ. «Квали» № 4 от 26. I. 1903 г.



граммы г. Ар. Джорджадзе). «Листовки».<sup>1</sup>

В работе «У других и у нас» показаны особенности капиталистического развития и роль отдельных классов, а также проведена идея гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. Анализируя экономическое развитие страны, А. Цулукидзе выясняет роль буржуазии и пролетариата при данных общественных отношениях и заключает, что только пролетариат способен стать во главе национального развития, что только пролетариат способствует этому развитию. «Для грузинской буржуазии,—отмечал Цулукидзе,—грузинский язык не представляет необходимой надобности: правосудия она ищет на другом языке, собственность она может закрепить посредством другого языка, наукой занимается в других местах, даже простые торговые рекламы пишет на чужом языке, из семьи она вовсе изгнала родной язык, детей ее окружают европейские «гувернантки», какую-либо грузинскую газету она выписывает разве только в благотворительных целях, да и то эта газета часто лежит на письменном столе нераскрытой... она больше нуждается в чужом языке и чужой литературе для защиты своих интересов. Словом, грузинский язык представляет для нее нечто лишнее... Грузинский буржуа покупает от чужестранцев, продает большей частью в чужую страну, внутренний рынок также не требует от него знания родного языка, сын его не станет чиновником, зная только грузинский язык, свободные профессии — адвоката, врача и др. требуют знания чужого языка и чем более они будут заниматься на чужих языках, тем лучшими специалистами они становятся... «Таким образом, «для грузинской буржуазии национальный прогресс и развитие не представляют жизненного вопроса».<sup>2</sup>

Все это говорит о том, что еще в 1902 г. в борьбе против буржуазных партий, а позже против меньшевиков Цулукидзе защищал ленинские установки, которые противопоставлял меньшевистским взглядам о движущих силах буржуазно-демократической революции, их «теориям» тесного сотрудничества грузинского рабочего класса с грузинской буржуазией. Он беспощадно громил лидеров буржуазии в лице Джорджадзе и других из-за их «теории» общенационального действия и сотрудничества.

Статья «Мои впечатления» направлена против одного из крупных лидеров русского и грузинского народничества Манашвили (Зданович), на примере которого Цулукидзе показывает эволюцию народничества, ставшего в 90-900-х годах либеральным.

Революционная страстность — характерная черта «Листовок» А. Цулукидзе. Блестящий образный язык в них сочетается с теоретической глубиной, политической заостренностью, ясностью изложения основных марксистских идей и воззрений на сложные социальные явления, творческим применением марксизма-ленинизма к конкретным условиям грузинской общественной жизни. «Листовки» Цулукидзе давали возмож-

<sup>1</sup> «Листовки» в виде отдельных прокламаций издавались в 1902 г. нелегально Багумским комитетом РСДРП; впервые вошли в соч. А. Цулукидзе в изд. 1945 г. См. А. Цулукидзе, Соч., стр. 287—322 на русском языке.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 76—77.

ность рабочим правильно наметить ближайшие задачи и цели движения, методы и организацию классовой борьбы.

Обосновывая в «Листовках» тезис о необходимости осуществления социализма, этой конечной цели пролетариата, А. Цулукидзе подчеркивает значение диктатуры пролетариата в борьбе за социализм: «... для осуществления социализма безусловно необходимо захватить в свои руки всю государственную власть, уничтожить современное государство, захватить в свои руки все дело управления, и лишь тогда мы сумеем осуществить нашу цель. Пока это не произойдет, пока власть находится в руках буржуазии, все наши стремления, всякая наша борьба за установление социализма будет тщетной, ибо буржуазия своими законами, своими войсками всегда сумеет сломить нашу силу, как это случилось, например, в 1871 г. во Франции, во время восстания коммунаров.

Итак, за политические права, братья! Итак — к социализму, посредством уничтожения современного государства, захвата в свои руки всей государственной власти».<sup>1</sup>

Замечательное произведение А. Цулукидзе «Мечта и действительность» появилось отдельным изданием в 1903 г.<sup>2</sup> в период некоторого усиления грузинского буржуазного национализма, в тот период, когда «жизнь выдвинула у нас национальный вопрос буржуазии. Когда молодая грузинская буржуазия почувствовала, насколько трудна для нее свободная конкуренция с «иностранцами» капиталистами, она устами грузинских национал-демократов начала лепетать о **независимой Грузии**. Грузинская буржуазия хотела оградить грузинский рынок таможенным кордоном, силой изгнать из этого рынка «иностранную» буржуазию, искусственно поднять цены на товары и такими «патриотическими» проделками добиться успеха на арене обогащения.»<sup>3</sup>

В произведении «Мечта и действительность» А. Цулукидзе подверг уничтожающей критике теорию «общей почвы» лидера грузинских социал-федералистов — Арчила Джорджадзе и лидера грузинских «легальных марксистов» Ноя Жордания.

А. Цулукидзе в своей брошюре «Мечта и действительность», разгромил буржуазную теорию «общей почвы», вскрыл ее буржуазно-националистический характер. В идейной борьбе против буржуазных идеологов А. Цулукидзе придерживается ленинской трактовки своеобразия роли буржуазии на буржуазно-демократическом этапе революции.

А. Цулукидзе обосновал, что национальный гнет не является почвой для сотрудничества классов и партии, как это утверждал Джорджадзе, что развитие капитализма в Грузии в условиях национального гнета ведет к дальнейшему углублению классового антагонизма между рабочими и буржуазией в промышленности, в городе.

А. Цулукидзе показал, что развитие капитализма в сельском хозяйст-

<sup>1</sup> А. Цулукидзе. Соч. стр. 309.

<sup>2</sup> «Мечта и действительность» была сдана в редакцию «Квали» для опубликования еще в 1902 г., но редакция не сочла необходимым напечатать ее, так как в ней был раскритикован лидер кавказских легальных марксистов и меньшевиков Н. Жордания.

<sup>3</sup> И. В. Сталин. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? Перевод с грузинского, стр. 4—5, 1940 г.

ве Грузии вызывает классовую дифференциацию и расслоение крестьянства и ведет не к сотрудничеству между дворянством и крестьянством и внутри крестьянства, а к борьбе и классовым антагонизмам.

Опубликованная в 1903 г. «Мечта и действительность» блестящим марксистским произведением, в котором глубоко и последовательно изложено материалистическое понимание истории<sup>1</sup>, показана роль труда и средств производства в общественном развитии, дана характеристика капиталистического способа производства и его основных противоречий, показаны тенденции его развития, характер производственных отношений в Грузии того времени, дана характеристика борющихся классов и их взаимоотношений и указана тенденция развития этих взаимоотношений в будущем. «Мечта и действительность» представляют собой образец замечательного творческого применения марксизма к грузинской исторической действительности.

Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, А. Цулукидзе в своем произведении «Мечта и действительность» разбил народническую буржуазно-субъективистскую историческую «концепцию» — теоретическую осьную буржуазно-националистических партий в Грузии и дал научный анализ экономического развития и классовых отношений страны; он показал буржуазно-националистический характер программы партии социал-федералистов, игнорирование в этой программе интересов рабочих и крестьян и подчеркнул значение теории и роли партии, как руководящей силы в рабочем движении, Блестящая работа Цулукидзе «Мечта и действительность» сыграла большую роль в деле ослабления влияния буржуазно-националистических партий, усиления влияния марксизма на широкие массы населения и укрепила ленинско-искровское направление, большевизм, его влияние в рабочем движении Закавказья.

\*\*\*

В период начала русско-японской войны и назревания народной революции великий кормчий революционного движения В. И. Ленин поставил вопрос о созыве III съезда РСДРП для того, чтобы окончательно раздаться с меньшевиками и выработать тактику революционного действия. Борьба за съезд стала центральной задачей всех большевиков-ленинцев. Верной опорой Ленина в этой борьбе на Кавказе вместе с другими видными большевиками был и А. Цулукидзе, который в этот период участвует в ожесточенных схватках с меньшевиками и другими врагами марксизма на многочисленных дискуссиях, энергично защищая большевистские позиции, разоблачая политиканство и оппортунизм меньшевиков и примиренцев, укрепляя старые и создавая новые партийные организации.

В 1904 г. А. Цулукидзе принимает активное участие в создании ленинского Имеретинско-мингрельского комитета руководящего центра партийных организаций бывшей Кутаисской губернии.

В этом же периоде А. Цулукидзе принимает руководящее участие в коллегии пропагандистов, созданной при комитете Кавказского союза РСДРП и в таких же коллегиях пропагандистов при других крупных комитетах РСДРП; он помогает товарищам-ленинцам в деле правильной органи-

<sup>1</sup> См. М. Килаберия, Вопросы исторического материализма в трудах А. Цулукидзе, 1959 г., на груз. языке.

зации партийно-пропагандистской работы в городах и селах Закавказья. И если в Грузии борьба масс против царского самодержавия в период первой русской революции получила всенародный характер, то это отчасти объясняется блестящей пропагандистской деятельностью А. Цулукидзе

А. Г. Цулукидзе вместе с И. В. Сталиным был основоположником и соредактором большевистских газет «Пролетариатис брдзола» («Пролетарская борьба») и «Пролетариатис брдзолис пурцели» («Листок борьбы пролетариата»). Он был блестящим публицистом, литературным сотрудником, душой этих газет и печатного дела закавказских большевиков вообще.

А. Цулукидзе руководит также аграрным движением, главным образом Имеретии и Мингрелии. Благодаря этому руководству уже в 1904 г. движение крестьянских масс в районах Западной Грузии стало принимать ярко революционно-демократический характер, стало массовым и организованным движением.

С началом русско-японской войны А. Цулукидзе вместе с большевиками Закавказья, в своих выступлениях, прокламациях и воззваниях разоблачает империалистический, грабительский характер русско-японской войны со стороны обеих воюющих держав. Вслед за Лениным он считал, что война, вскрыв всю гнилость самодержавия, сыграет роль ускорителя революции, что поражение русского самодержавия в этой грабительской войне ослабит его и ускорит наступление революции.

Большую пропагандистскую работу ведет А. Цулукидзе в частях царской армии: он умело вносит в среду солдат большевистские идеи о войне, о приближающейся русской революции; он призывает солдат восстать против царизма, перейти на сторону революции в нужный момент. А. Цулукидзе хорошо понимал роль поведения армии во время революционного выступления пролетариата и старался сделать солдат союзниками революции.

В то время как рабочий класс готовился к штурму, революционным схваткам с самодержавием, представители либеральной буржуазии вылезли из своих нор и начали торговаться с царским правительством, надеясь выцарапать урезанные права для буржуазии, выторговать «куцую конструкцию». Закавказские меньшевики, которые тогда уже представляли оголтелый передовой отряд российских оппортунистов, смело шли на союз с буржуазией и не только предлагали рабочему классу отказаться от непосредственной революционной борьбы с царизмом и участвовать в банкетной кампании либералов, но предложили также участвовать в «Собрании сословных представителей», которое предлагал созвать наместник Кавказа Воронцов-Дашков.

А. Цулукидзе и большевики Закавказья разоблачили меньшевистский план земской кампании: они показали контрреволюционность трусливой либеральной буржуазии, идущей на сговор с самодержавием и призвали рабочий класс к открытой революционной борьбе против царизма.

«Не банкетная кампания, — указывал Сталин, — наш девиз: «дой самодержавие» — должен стать настоящим нашим требованием. Митингами, демонстрациями и манифестами должны мы доказать, что и поныне мы на своем месте. Не трусливое слово либералов, а наше прямое и смелое слово должно раздаваться по всей России. Не либералы, а мы

должны давать тон всему революционному движению. Мы должны требовать демократической республики со всеобщим избирательным правом, мы должны бороться и против самодержавия и против буржуазии».

Цулукидзе указывает рабочим, что союз царизма с буржуазией проявившийся, в частности, в «банкетной кампании» зиждется на стремлении сделать рабочее движение не опасным для царизма и для буржуазии. В данном случае буржуазия старается путем обмана вовлечь рабочих в «банкетную кампанию» и тем самым направить революционное движение рабочих на неправильный путь, ослабить его, сделать его безопасным для буржуазии; с другой стороны, буржуазия старается иметь влияние на массы с целью запугать царизм и вынудить его пойти на политические уступки в пользу буржуазии; сама буржуазия на демократический переворот не пойдет и не будет бороться за свержение царизма по той причине, что царизм ей нужен как решающая опора в борьбе против пролетариата. «Революционная» фразеология—это маска буржуазии. Из всего этого видно, — объясняли большевики рабочим,—что надо сорвать эту кампанию и подготовиться к штурму крепостей самодержавия.

В то время как на устроенные либеральной буржуазией банкеты представители «социалистов»-федералистов, «социалистов-революционеров» и меньшевиков шли для сотрудничества с либералами, большевики и их руководители—Цулукидзе и др. появлялись на этих банкетах с тем, чтобы разоблачить подлость буржуазных и мелкобуржуазных партий и призвать рабочий класс для подготовки к вооруженному восстанию против царизма.

В этот же период (1904 г.) А. Цулукидзе издает свою известную работу «Отрывки из политической экономии», сыгравшую огромную роль в деле поднятия классового самосознания рабочих Грузии. Это первая оригинальная книга на грузинском языке, в которой популярно, изумительно удачно, блестящим грузинским языком изложены основные положения экономического учения Маркса.

Ценность работы «Отрывки из политической экономии» была особенно велика, потому что она вышла накануне первой русской революции, в период, когда в Грузии, с одной стороны, усиливаются нападки на марксизм со всех направлений и со стороны врагов рабочего класса, а с другой — усиливается рабочее движение для более активного развертывания которого необходимо было внести ясность в основные, теоретические проблемы полит-экономии. В «Отрывках» А. Цулукидзе излагает развитие в «Капитале» Маркса экономического учение. А. Г. Цулукидзе пишет: «До сегодняшнего дня никто еще не разъяснил на грузинском языке основные экономические принципы «Капитала». По нашему мнению, это является большим пробелом и всякий, у кого есть желание и достаточно сил для этого, должен восполнить этот пробел... Мы попытались предпринять первый шаг, преподнести читателю основные экономические принципы, которые дают надежную теоретическую основу для выработки общего мировоззрения, а также руководство в практической деятельности человека. Если эти «Отрывки» укажут путь к читателю в деле понимания сложных экономических взаимоотношений и отчасти облегчат ему усвоить другие, более обширные политико-экономические произведения, мы будем считать

1 См. «Прокламации большевистских организаций», «Общество заговорило».



нашу цель достигнутой и этот результат самым ценным вознаграждением за труды».<sup>1</sup>

Работая над популяризацией идей «Капитала» Маркса, А. Цулукидзе исходил из понимания того, что внесение идей «Капитала» в среду рабочих поможет рабочему классу осознать свои классовые интересы, обогатить организацию рабочих для борьбы против царизма и за победу социалистической революции; убедить рабочих в том, что освобождение от экономического и политического рабства возможно только путем революционного, насильственного свержения существующего способа производства.

А. Г. Цулукидзе достиг поставленной цели—его «Отрывки» можно считать шедевром марксистской популярной литературы; они полностью отвечают требованиям, которые предъявлял В. И. Ленин к каждому пропагандисту и популяризатору марксизма: «максимум марксизма—максимум популярности и простоты». Давая глубокий теоретический анализ экономическим категориям, А. Цулукидзе показывает, какое значение для революционного движения имеет освоение рабочим классом марксистской политической экономии.

Враги марксизма и рабочего революционного движения и до и во время деятельности А. Цулукидзе доказывали, что по отношению к Грузии нельзя применять основные положения марксизма—основные социально-политические выводы, сделанные Марксом на базе своих исследований, касающихся совсем других исторических условий и других стран, а не грузинских условий. А. Цулукидзе разбил этот тезис. Проанализировав экономику Грузии, он показал капиталистический ее характер, раскрыл классовую структуру страны и указал грузинскому пролетариату, что именно его движение может победить в том случае, если он будет вооружен марксизмом, опираться на основные принципы великой идеологии рабочего класса.

В отличие от легальных марксистов и от грузинских меньшевиков А. Цулукидзе дает революционную концепцию о развитии капитализма вообще и, в частности, о развитии капитализма в Грузии. Грузинские легальные марксисты утверждали, что Грузия развивается по капиталистическому пути, что капитализм в Грузии неизбежен и прогрессивен. Н. Жордания в своей программной статье «Экономическое развитие и национальность» в 1894 г., как и П. Струве, именно тогда же в «Критических заметках к вопросу об экономическом развитии России», отрицал внутреннюю антагонистичность капитализма, его основное классовое противоречие. В полемике против народников он пришел к выводу, что благодаря развитию капитализма будут обогащаться народные массы, что дальнейшее развитие капитализма нивелирует общественное неравенство путем повышения благосостояния трудовых масс нации, пролетариата и крестьянства. Это была теория мирного «врастания в социализм». Если позднее кто-либо из грузинских меньшевиков говорил о противоречиях в экономике Грузии, то видел только противоречие между развивающимся

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 126, 1943 г. (Переведена мною—Г. М.] на груз. языке. См. также А. Цулукидзе, Соч., стр. 125 — 126 на русском языке.

капитализмом и крепостническими остатками и «революционную борьбу» представлял себе как борьбу буржуазии в союзе с пролетариатом против самодержавия. Анализируя экономику страны, ее пореформенное развитие, А. Цулукидзе показал не только проникновение и утверждение капитализма в Грузии в разных отраслях хозяйства, но и силу фактом старой крепостнической системы. Для А. Цулукидзе является фактом усугубляющееся противоречие между крестьянством и помещиками и капитализма с социализмом, т. е. рабочим классом и буржуазией. Поэтому в России, а также и в Грузии контрреволюционны не только помещики, но контрреволюционна и буржуазия. Ввиду этого гегемоном в ближайшей буржуазно-демократической революции в России будет, по утверждению А. Цулукидзе, не буржуазия, а пролетариат. На основе научного анализа и понимания основных характерных черт русской и грузинской экономики, А. Цулукидзе учит грузинский народ, что приближающаяся революция должна быть буржуазно-демократической, что осуществление конечной цели, т. е. освобождение народа от ига капитализма и установление социализма в России лежит через буржуазно-демократическую революцию, что пока надо свергнуть помещиков и самодержавие, приобрести демократические права, что даст народу возможность организовать и сплотить свои силы, а потом повести наступление на капитал. В борьбе за демократический переворот рабочему способно помочь трудовое крестьянство, ибо оно тоже эксплуатируется и угнетено; буржуазия, боясь, что доведение до конца буржуазно-демократической революции означает и усиление пролетариата, а также удаление с исторической сцены могучего союзника самодержавия — помещиков, не может быть борцом за демократические свободы.

Творчески излагая экономическое учение Маркса и применяя его во время анализа экономики страны, А. Цулукидзе вместе с тем боролся против всяких искажений марксистской политической экономии.

А. Цулукидзе в своих «Отрывках», «Из истории экономической науки», «Мечта и действительность», касаясь предмета политической экономии, возникновения и развития ее, партийности политической экономии и т. д., по всем этим вопросам защищает революционно-марксистские взгляды, и сочинения его свободны от влияния реформистско-ревизионистских социал-демократических взглядов и ложных точек зрения теоретиков Второго Интернационала. И это тогда, когда в обширной популярно-комментаторской научной литературе, созданной теоретиками Второго Интернационала, искажение целого ряда основных и решающих положений великого экономического учения Маркса было историческим фактом.

А. Цулукидзе, как мы отметили, на основе самостоятельного изучения произведений Маркса, Энгельса и Ленина, отбрасывает эти воззрения и прокладывает путь к истинно марксистским воззрениям вообще, также и в отмеченных выше вопросах.

В экономических произведениях А. Цулукидзе понимание предмета политической экономии примыкает к энгельсовскому, т. е. политическая экономия представляется как наука, раскрывающая законы возникновения, развития и смены способов производства, это в то время, когда в комментаторско-популярной литературе марксистский взгляд на предмет

политэкономии давным-давно был забыт, несмотря на то, что в 1898 г. Ленин повторно дал в своей рецензии о книге Богданова настоящее правильное определение предмета политической экономии.

Касаясь вопроса партийности политической экономии, А. Цулукидзе принадлежит заслуга разоблачения перед грузинской мыслью вульгарной политической экономии, показа ее классово-направленности и ее апологетического характера, ее попыток одурманивания грузинского рабочего класса.

Серьезное внимание обращал А. Цулукидзе на изложение вопросов марксовой теории стоимости и на ее защиту.

В мировой, а также и в грузинской буржуазной политико-экономической литературе хорошо понимали связь теории трудовой стоимости с социализмом. Она была ненавистна и для грузинских апологетов капитализма. Грузинские буржуазные экономисты хорошо понимали, какую большую роль играет научно-обоснованная теория трудовой стоимости в деле развития самосознания рабочего класса. Они понимали, что исходным пунктом для всех тех социально-политических выводов, которые получены Марксом в результате его научно-экономических исследований, является теория трудовой стоимости. Они знали, что если буржуазной политической экономии удастся отвергнуть теорию трудовой стоимости Маркса, тогда будет утеряна почва, основа, база для вскрытия характера экономических отношений между пролетариатом и буржуазией. Показа рабочему классу основы его социального бедствия, марксова учения о классовой борьбе в капиталистическом обществе, идеи диктатуры пролетариата и т. д., потому-то они так яростно нападали на эту теорию и в Грузии. А. Цулукидзе защитил теорию трудовой стоимости Маркса от нападок представителей буржуазной политической экономии, защитил от нападок основной пункт этой теории, учение об абстрактном труде.

А. Цулукидзе указал, что Маркс не только развил теорию трудовой стоимости, но и создал стройное и непоколебимое учение трудовой стоимости, чего не смогла сделать классическая политическая экономия. А. Цулукидзе хорошо понимал, что Маркс свое учение о труде, о его двойном характере сделал исходным пунктом всей политической экономии, что слабость этого пункта у классиков вызывает и слабость всей теории стоимости и других теоретических построений, и как раз этим и объясняется несовместимость их теории стоимости с капиталистическими явлениями.

В дискуссии по поводу абстрактного труда в 1898 г. он разбил механистов (В. Церетели и др.).<sup>1</sup> Механистическое толкование абстрактного труда А. Цулукидзе подверг беспощадной критике и показал ее ненаучность, неправильность физиологического его понимания.

Заслуга А. Цулукидзе перед грузинской экономической мыслью заключается еще в том, что он разоблачил и разбил так называемую теорию полезности, развитую австрийской субъективной школой политической экономии. Как видно из его произведений, А. Цулукидзе прекрасно знал современных ему представителей этой школы и ее предшествен-

<sup>1</sup> См. статью В. Церетели в газете «Иверия» № 711, 1898 г.

ников. А. Цулукидзе сумел ярко показать—почему полезность вещей нельзя считать той общей основой, по которой товары могут обмениваться.

Приведем выписку из «Отрывков из политической экономии», в которой Цулукидзе разгромил теорию полезности и вместе с тем дал анализ меновой стоимости, стоимости труда создающего стоимость и величины стоимости. Эта выписка, благодаря своей теоретической глубине, простоте и ясности изложения, своим правильным и четким положениям, производит сильное и глубокое впечатление. Глубокое знание предмета дает возможность Цулукидзе при популярном изложении сложных экономических проблем сохранить высокий теоретический уровень.

А. Цулукидзе пишет: «Когда вещь с потребительной стоимостью изготавливается для обмена, она приобретает **меновую стоимость**... Владельцы вещей, вынесенных для обмена, рассматривают их друг у друга, сравнивают, высчитывают их стоимость и лишь потом обменивают: столько-то стоит моя вещь и столько-то твоя,—говорят они друг другу. Чем же руководствуются при этом подсчете? Степенью нуждаемости, может быть ответить, мой читатель: какая вещь нужнее, она и стоит дороже,—можешь пояснить ты. Я не согласен с твоим мнением, и вот почему: хлеб для всех более необходим, чем золотые часы, но кто будет так наивен, что променяет сторублевые часы на пуд хлеба? И хлеба должно быть на сто рублей, чтобы соответствовать стоимости часов. Поэтому нам необходимо знать, чем измеряется стоимость хлеба и часов при обмене.

В качестве потребительных стоимостей вино и сапоги, огурцы и шапки нельзя сравнивать между собой, между ними нет ничего общего. Но обмен таких вещей друг на друга, сравнение их как меновых стоимостей возможно и действительно имеет место. Ясно, что меновые стоимости можно сравнивать. Что представляет собой это общее? Что общего имеют сукно на чоху, сапоги и часы кроме того, что все они пригодны для потребления человеком? Они имеют одно общее свойство: все они являются продуктом человеческого труда, созданы человеком. Этот общий человеческий труд... который создал разнообразные товары и является их общим свойством, основанием для их сравнения. Потребительная стоимость потому может превратиться в меновую стоимость, т. е. стать товаром, что она является продуктом человеческого труда, и при помощи этого мерилла можно один товар противопоставить другому. Несомненно, во время обмена количество труда является для владельца руководящим принципом. Сколько труда затрачено на изготовление моего товара? Столько-то, А на изготовление его товара? Столько-то,—говорит он про себя...

... Величина стоимости товара зависит от количества того времени, которое безусловно необходимо для производства этого товара в данный период и данном обществе. В соответствии с этим меновая стоимость может понизиться, если для изготовления товара требуется меньше времени, и, наоборот, повыситься, если на его производство требуется затратить больше труда».<sup>1</sup>

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, стр. 129--131.

Не говоря ничего об изложении А. Цулукидзе теории денег, должно заметить, что он уделяет особое внимание марксовой теории прибавочной стоимости. В его «Отрывках политической экономии» теория прибавочной стоимости Маркса занимает центральное место и не только в ней, а во всех его экономических трудах красной нитью проходит основная линия положения этой теории. При популярном изложении теории прибавочной стоимости Маркса он достигает виртуозности. Он старается сделать изложение теории легко понятным. Нужно заметить, что здесь популярное изложение вполне совмещает научность и далеко от вульгаризации. Изложение не перегружено положениями, которые затруднили бы понимание теории и ее результатов, в чем как раз Энгельс упрекал французского комментатора С. Девиля. Но кроме того главы «Отрывков» А. Цулукидзе, касающиеся теории прибавочной стоимости безусловно близки и тексту «Капитала» Маркса. Ясные и волнующие строки этих глав вызывают в читателе глубокое возмущение капиталистическим способом производства, сознание необходимости революционной борьбы против этого безжалостного закабаления и рабства сотен миллионов, создающих богатство для буржуазии. В этом отношении «Отрывки из политической экономии» А. Цулукидзе выгодно отличаются от «Экономического учения» Каутского и от работ популяризаторов из лагеря Второго Интернационала, для которых характерны вульгаризация теории Маркса, абстрактность изложения и мертвый схематизм. Излагая учение Маркса в этой части, А. Цулукидзе сумел ярко показать, как экономическое развитие при капитализме вызывает рост обострения социально-классовых противоречий.

Излагая теорию прибавочной стоимости Маркса, А. Цулукидзе ясно обосновывает положение, что рабочий класс является создателем стоимости и прибавочной стоимости, и этот класс беден, потому что львиную долю его повседневного труда присваивают эксплуататоры, собственники средств производства. А. Цулукидзе ярко показывает, что при докапиталистических способах производства из сущности докапиталистических отношений не вытекало ничем неограниченное стремление к получению прибавочного продукта. В противоположность этому, капиталистическое производство — это производство не для собственного потребления, а для получения прибавочной стоимости. Поэтому капитализм заставляет рабочего трудиться чересчур интенсивно, без меры и в награду за это стремится, чтобы рабочий получал все меньше и меньше средств к существованию. Таким образом прибавочная стоимость является **основой** непреодолимых противоречий, между основными классами капитализма вытекающих из процесса ее производства.

В соответствующих главах «Отрывков» А. Цулукидзе на основе анализа экономики стран и классовой борьбы дана картина беспощадной борьбы капиталистов из-за прибавочной стоимости, неутолимой жадности к прибавочному труду и того, как путем суровой непрерывной борьбы рабочим приходится препятствовать грозной тенденции усиления эксплуатации, борьбы, которая не всегда кончается победой рабочих и напоминает нам, что выход из угнетения и ужасной эксплуатации только в революционном свержении капитала.

В одной из глав своего великого творения «Машины и круп-

ная промышленность» Маркс нарисовал потрясающую картину величайшего трагизма положения рабочего класса в результате развития крупной машинной капиталистической промышленности. Маркс показал безграничную жадность и бесчеловечность класса капиталистов, а также ужасающую картину эксплуатации рабочих, их жен и детей, которая с потрясающей быстротой растет в связи с распространением машинной техники при капитализме.

Маркс показал, что капиталист—беспримерное в истории бездушное, жадное существо, которому чуждо чувство заботы и сострадания по отношению к рабочему классу, рабочему, работнице матери, жене и малолетним беспомощным детям.

Рабочие, работницы девушки и маленькие дети для капиталистов представляют живые существа, неограниченный и тяжелый труд которых производит в возрастающем размере колоссальную массу прибавочной стоимости для господ-капиталистов и их челяди. И Маркс в блестящей главе своего великого, гениального труда «Машины и крупная промышленность» показывает те адские условия, в которых протекает жизнь десятков и сотен миллионов людей, наемных рабов. Писаки из Второго Интернационала могут внести в список своих позорных заслуг еще одну — что они доказали свою верность буржуазным порядкам, тем, что не ударили палец о палец и не обратились к перу для популяризации положений Маркса, которые изложены именно в этой бессмертной главе, они предали забвению эти предложения. И в Грузии «марксисты» того же толка продолжали их дело.

Молодой А. Цулукидзе и его соратники, которые с первых же шагов своей революционной деятельности выступали за победу социализма и направления рабочего движения в революционное русло, чтобы грузинское революционное движение сожмулось с русским, не предало забвению эти положения Маркса, а мастерски пропагандируя их, тем самым возмутили народные массы против самодержавия и капитализма и направили их на штурм крепостей старого строя правильными путями.

А. Цулукидзе ярко показал, что производство прибавочной стоимости представляет закон развития капитализма. На базе этого закона с развитием капитализма классовая борьба между пролетариатом и буржуазией обостряется все сильнее и сильнее, принимает более углубленные и антагонистические формы; антагонизм между классами принимает такой обостренный и катастрофический характер, что должны быть уничтожены трудовые массы или свергнут капитализм пролетарской революцией. А. Цулукидзе показал, что развитие и углубление классовых противоречий в рамках капитализма превращает рабочий класс в такую великую силу, что этот революционный класс при помощи демократических слёв народа может свергнуть капиталистический строй и через диктатуру пролетариата открыть путь к социализму.

Излагая учение Маркса, о заработной плате рабочих в условиях капитализма, А. Цулукидзе разбил пропагандируемую грузинскими буржуазными экономистами теорию вульгарной политической экономии, что зарплата—цена труда. А. Цулукидзе указывал; буржуазия, в том числе ее

грузинские собратья, хотят представить зарплату в качестве цены труда и внедрить ее в сознание рабочих лишь потому, чтобы доказать необходимость, беспочвенность борьбы рабочего класса против капитализма. Разъясняя грузинским рабочим сущность зарплаты, А. Цулукидзе по Марксу и Энгельсу, выделяет вопрос об источнике зарплаты. Он утверждает, что, если труд рабочего класса создает стоимость, если труд рабочих — единственный источник стоимости, — ясно, что зарплата уплачивается из труда же рабочего, так же как из стоимости, созданной трудом рабочего, капиталистом присваивается львиная доля прибавочной стоимости. Таким образом господин капиталист — паразит и больше ничего, в то время как рабочий — создатель общественного богатства.

После анализа форм заработной платы, тенденции к ее снижению, переходя на критику антимарксистских теорий зарплаты, А. Цулукидзе берет под особую мишень теорию фонда зарплаты, которая в Европе и в России давно была разгромлена марксистами, но в Грузии пропагандировалась представителями национальной буржуазии. Должно заметить, что распространение этой буржуазной апологетической теории, завуалированной защищающей интересы национальной буржуазии, в период зарождения в Грузии профессионального движения и подъема революционного движения рабочих, могла принести этому движению большой вред, так как подобная теория сеяла недоверие среди рабочих в эффективность борьбы их организации. Она утверждала и теоретически обосновывала, что борьба рабочих за улучшение своего материального положения «социал-демократическими» методами это нелепость, и с этой точки зрения, никакого смысла не имеет и нельзя оправдать политическую и экономическую борьбу пролетариата. Пролетариат должен искать причины своих несчастий в естественных и биологических, а не в социально-экономических условиях. Все это давало А. Цулукидзе повод критически разобрать и теорию фонда зарплаты и показать абсурдность ее теоретических основ и политическую направленность.

Касаясь роли профессиональных союзов в борьбе за зарплату, и вообще, А. Цулукидзе показал полную несостоятельность меньшевистских реформистских «взглядов», которые мешали развернуться молодому профдвижению в Грузии и Закавказье. Он наносил сокрушительные удары экономизму и тред-юнионизму, взглядам, согласно которым борьба рабочего класса и его организации должна быть сведена к экономической борьбе и оторвана от политической; с другой стороны, А. Цулукидзе отвергает «учение», которое не признает борьбы за улучшение экономического положения рабочих в рамках капитализма не придает никакого значения рабочим профсоюзам в борьбе против капитализма.

На заре революционного движения и в период первой русской революции оппортунисты из «большинства» «Месаме даси», легальные марксисты, разные теоретики теории «общей почвы действия», чтобы сбить рабочее движение с революционного пути на реформистский, разделяли и защищали, по вопросу о положении рабочего класса, теорию вульгарной политической экономии, что рабочий не нищает, а обогащается в связи с развитием капитализма.

Защитой этого тезиса представители вульгарной политической эко-

номии на Западе, как совершенно правильно отмечал Г. В. Плеханов, хотели установить «социальный мир, ссылкой на этот «великий», но все же не обоснованный закон, они ставили целью укрепить капитализм, примирить рабочих с капиталистами и подорвать влияние социализма». К этому стремились и грузинские оппортунисты, перед грузинской марксистской экономической мыслью и революционным движением А. Цулукидзе принадлежит большая заслуга и честь не только разоблачения и разгрома теории обогащения рабочего класса при капитализме, выдвинутой оппортунистами всех мастей, но и самого истинного понимания марксовой теории обнищания рабочего класса в условиях капитализма. Poleмикой против врагов марксизма А. Цулукидзе ярко показал, что рабочий при капитализме нищает и относительно и абсолютно.

В годы промышленного кризиса (1900—1903) в России, в Грузии стали процветать разные буржуазные и мелкобуржуазные теории об экономическом капиталистическом кризисе. Появилась теория недопотребления, диспропорциональности и т. д. появились и верующие в гармоническое, бескризисное развитие капитализма, А. Цулукидзе встал на защиту марксовой теории кризисов; он показал, что кризисы — характерная, органически присущая капитализму черта, что они являются следствием противоречия между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. И когда грузинские и другие оппортунисты связывали с концентрацией производства гармоническое развитие капитализма, развитие без противоречий и острых классовых боев, А. Цулукидзе указал, что именно тенденция к концентрации производства подготавливает более глубокие кризисы и глубокое обострение противоречий, и поскольку капитал «принимает международный характер», он и втягивает весь мир в эти острые противоречия и острее конфликты и недуги капиталистического производства делает всеобщими.<sup>2</sup>

Освещая вопросы развития капитализма в сельском хозяйстве, А. Цулукидзе вскрывает разнообразные формы эксплуатации трудящихся в деревне, положение крестьянина — мелкого производителя, процесс дифференциации крестьянства.

А. Цулукидзе разбивает тезис врагов марксизма, что закон концентрации Маркса будто отрицается особенностью развития сельского хозяйства, что не крупные, а мелкие хозяйства, одерживают победу, что развитие капитализма обеспечивает «сносную» жизнь мелкому производителю. Исходя из основных положений Маркса-Ленина о закономерностях развития капитализма, А. Цулукидзе доказывал, что мелкому производителю города, а также и деревни капиталистическое развитие подготавливает гибель; демократические реформы, проведенные в условиях капитализма, не могут спасти их. А. Цулукидзе указывал, что гораздо тяжелее, мучительнее и дольше длится процесс дифференциации, разорения и гибели мелкого собственника крестьянина, когда развертывание капиталистических отношений происходит в условиях существования сильных феодально-крепостнических пережитков наряду с капитализмом.

<sup>1</sup> Плеханов Г. В., т. XI, стр. 185.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 225.



А. Цулукидзе указывал, что крестьянство может быть спасено благодаря победе социалистической революции, установлению нового социального способа производства, за которое ведет борьбу революционный пролетариат. Следовательно не в союзе с буржуазией, а с пролетариатом трудовой крестьянин найдет свое спасение.

Научную марксистскую теорию империализма создал Ленин. Маркс не мог наметить основные закономерности высшей и последней стадии капитализма, так как только после его смерти в полной мере обнаружилось характерные черты империализма. Энгельс после смерти Маркса, в течение 12 лет руководивший мировым революционным движением рабочих, заметил некоторые особенности в развитии капитализма, но цельная марксистская теория империализма создана им не была.

Теоретики из Второго Интернационала и вожди немецкой социал-демократии, а также отъявленные реформисты, как пресловутый Бернштейн, если и создавали какие-нибудь «теориейки», то они были далеки от научности как небо от земли. И вот, в период, когда Бернштейн и другие в своих писаниях объявляли, что развитие капитализма после Маркса опровергает теорию общественного развития Маркса, А. Цулукидзе, наблюдая за ходом развития капитализма, в начале XX века смог заметить некоторые его новые черты.

Когда Бернштейн, «анализируя» развитие капитализма после марковского периода, объявлял теорию революционного крушения капитализма неправильной и провозглашал теорию мирного вращивания капитализма в социализм и старался всеми фибрами своей души революционное движение рабочих превратить в реформистское, объявляя революционные методы борьбы против капитализма устаревшими и ненужными, А. Цулукидзе защищал теорию общественного развития Маркса и указывал пролетариату, что дальнейшее развитие капитализма после Маркса, благодаря возникновению и усилению «союзов капиталистов» — монополий, обостряет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, между капиталом и трудом, так как монополии создают возможность усиления эксплуатации пролетариата, крестьянских масс и мелких производителей города.

Знаменателен факт, что А. Цулукидзе в «Отрывках» и др. произведениях подметил явления монополистического капитализма и указал, что монополистические объединения, синдицирование и картелирование, вызывая резкое обострение социально-классовых противоречий, неминуемо приведут к пролетарской революции, к установлению социалистического способа производства.

Против реформистов того времени — предков теории организованного капитализма он писал, что монополии не могут обеспечить мирное развитие капитализма, его вращивание в социализм.

Могут ли синдикаты избежать кризисов? — спрашивал он и отвечал: «Выше мы сказали, что пока в синдикат не входят все крупные и мощные капиталисты и пока эти капиталисты конкурируют с синдикатами, до тех пор никак невозможно избежать кризисов. Однако и в том случае, если все капиталисты объединятся и начнут действовать под эгидой синдиката, все-таки невозможно избежать кризисов... Синдикаты еще более обостря-

ют положение и готовят еще более поразительные кризисы. Словом, синдикаты не могут уничтожить существующее противоречие, расширяя его и тем самым создают более страшное противоречие».<sup>1</sup>

Между тем А. Цулукидзе подчеркивает и то положение, что обесценивание производства, которое поднимают монополии еще на высшей ступень, прекрасное доказательство того, что «сегодняшнее производство все не нуждается в собственности частных лиц»: общественное производство нуждается в общественном владении и руководстве, в социалистическом распределении продукции.<sup>2</sup>

А. Цулукидзе понимает, что монополии доводят присущее капитализму противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения, до крайней остроты и вызывают жестокую борьбу классов, революционизирование пролетариата.<sup>3</sup>

Освещая развитие капитализма в земледелии, А. Цулукидзе показывает разнообразные формы эксплуатации трудящихся в деревне, процесс дифференциации крестьянства, положение основных масс и усиление тенденции расслоения в связи с развитием капитализма.<sup>4</sup>

Таким образом, А. Цулукидзе с исключительным мастерством изложил экономическое учение Маркса и Ленина. Характеризуя капиталистический способ производства, показывая роль в производстве и общественной жизни отдельных классов, он осветил одновременно специфичность и тенденции капиталистического развития в Грузии и тем самым помог рабочему классу Грузии выработать правильную тактическую линию действий, правильно определить отношения к другим классам, что имело в то время первостепенное значение. В этом заключается историческое значение работы А. Цулукидзе «Отрывки из политической экономии».

На большевистской конференции кавказских комитетов, состоявшейся в конце ноября 1904 года, созванной по прямому указанию Ленина,<sup>5</sup> А. Цулукидзе был единогласно избран ее председателем и стойко защищал линию В. И. Ленина, изложенную в обращении «к партии» и в письме Ленина к Стопану<sup>6</sup> о работе III съезда партии.

«Историческое значение ноябрьской конференции комитетов Кавказского Союза РСДРП заключалось в том, что, осудив оппортунизм меньшевиков и примиренцев, выразив недоверие центральным органам партии захваченным меньшевиками, она приняла твердое решение об организации широкой борьбы, агитации за созыв III съезда РСДРП».<sup>7</sup>

На конференции и после ее окончания А. Г. Цулукидзе горячо поддерживает Ленина в борьбе против меньшевиков и с большим энтузиазмом ведет пропаганду в разных районах, селах и городах Грузии за созыв

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 226 — 227.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 227 на груз. языке (к сожалению это место не совсем удачно переведено на русский язык).

<sup>3</sup> См. А. Цулукидзе, Соч., стр. 228.

<sup>4</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 225.

<sup>5</sup> См. Очерки истории КП Грузии, стр. 96.

<sup>6</sup> См. В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 228, 239 и др.

<sup>7</sup> См. Очерки истории КП Грузии, стр. 97.

III съезда, выработку правильной тактической линии партии, не ослабил одновременно борьбу по разоблачению меньшевизма, социалистов-федералистов, национал-демократов, анархистов и других мелкобуржуазных и буржуазных партий.

В результате развернутой политико-пропагандистской и организационной работы весьма большого масштаба закавказскими соратниками, видными большевиками И. В. Сталиным, М. Г. Цхакая, В. З. Кецохели, С. Г. Шаумяном, П. А. Джапаридзе, Ф. Е. Махарадзе, В. С. Бобровским, Б. Л. Кнулянцем и др. были созданы мощные большевистские организации в Баку, Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Чиатура и других городах и районах Кавказа. В этом немалая заслуга и Александра Григорьевича Цулукидзе. М. Цхакая, вспоминая об этом, отмечает, что в тот период, в период подъема революции «Цулукидзе провел большую работу за окончательное оформление закавказских большевистских организаций».<sup>1</sup>

А. Цулукидзе боролся за осуществление большевистской тактической линии в революции; он всеми силами помогал пролетариату стать гегемоном революции, привлечь крестьянство на свою сторону и изолировать либеральную буржуазию. А. Цулукидзе доказывал, что решающим средством победы революции является вооруженное восстание и призывал партию сделать все возможное для вооружения пролетариата; он считал необходимым, в целях решительной победы над царизмом, установление в стране в случае победоносного восстания народа революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян. А. Г. Цулукидзе призывал партию и рабочий класс готовиться к вооруженному восстанию, он издевался над меньшевиками, которые уверяли, что восстания нельзя организовать, что оно возникает «само по себе», стихийно.<sup>2</sup>

А. Цулукидзе и в этот период вел огромную теоретическую работу, наряду с политической и организационной. В своих произведениях он горячо защищает и пропагандирует положения, выдвинутые Лениным накануне и в годы буржуазно-демократической революции. В связи с обострением классовой борьбы усиливается и идеологическая борьба между различными партиями и группировками, в частности, между большевиками и меньшевиками вокруг программных и организационно-тактических вопросов с одной стороны, и между закавказскими большевиками и другими мелкобуржуазными и буржуазно-националистическими партиями, с другой. Социал-федералисты усилению выступали против национальной программы большевиков и выдвинули лозунг национальной автономии Грузии в рамках русского помещичье-буржуазного государства. Больше-

<sup>1</sup> См. М. Цхакая «Саша Цулукидзе». Советская Абхазия, 21. VI. 1940 г. См. Цхакая, Батумский рабочий, 21. VI. 1940.

<sup>2</sup> О позициях меньшевиков в вопросе о восстании М. Г. Цхакая писал Ленину, что меньшевики «в своих речах доказывали, что не надо организовать революцию, может она будет через «50, а то и 60 лет», — на что рабочие отвечали с насмешкой: в таком случае приходите после и учите наших детей и внуков, а теперь для нас вы, меньшевики, лишние».

См. Архив ИМЛ, Ф. 26, 27, 57—20108, Цитируется по «Очеркам истории КП Грузии», стр. 115.

вики Закавказья прекрасно понимали, какую богатую почву представляло многонациональное Закавказье для раздробления революционного движения рабочих и крестьян; они видели, что правительство старается отравить массы ядом реакционно-буржуазного шовинизма и национализма, потому все время, систематически, энергично и терпеливо, искусством воспитывали их в духе пролетарского интернационализма, замечательно удачно, глубоко теоретически обосновывая необходимость интернационализма в революционном движении.

Развивая и защищая марксистско-ленинские положения по национальному вопросу, А. Цулукидзе опубликовал свою замечательную статью «Автономия и интересы пролетариата», в которой отвергает требование «культурно-национальной автономии» выдвинутое грузинскими националистами и показывает возможный вред осуществления «автономии» для грузинского пролетариата при данных исторических условиях. Национальная автономия, пишет Цулукидзе, есть шовинистическое буржуазное требование незначительной части нации—грузинской буржуазии, измышленное для обеспечения больших прибылей грузинской слабой буржуазии и для ее лучшего господства. При данных исторических условиях интересы пролетариата и трудового народа не требуют «национального обособления». «Сознательное единство—вот боевое оружие пролетариата, его сила сопротивления врагу...Капиталисты же имеют объединенную политическую силу, и общие государственные дела решаются в их пользу. Против этой силы разрозненные организации бессильны.

.. И вот как раз теперь, когда этой силе нужны большая стойкость и единство, когда ее нужно привести в движение, вам говорят: разделитесь! Сегодня, когда благодаря объединенной атаке крепость расшатана, но еще не разрушена, нам советуют: разойдитесь! Как раз тогда, когда мы заботимся о том, чтобы укрепить будущие позиции, обрести большие силы и влияния на развалинах вражеской крепости, как раз тогда угваривают имеющее силу и влияние объединение: распылитесь!»<sup>1</sup> Требования грузинских националистов, доказывает А. Цулукидзе, разъединяют силы пролетариата и тем самым мешают построить «Российское государство на демократической основе», «а все то,—заключает он,—что мешает сегодня осуществлению этого, должно быть отвергнуто».<sup>2</sup>

А. Цулукидзе, отвергая вредную для грузинского пролетариата и трудового народа идею национальной автономии, подчеркивал единство нужд и требований, **единство классовых интересов** пролетариата грузинского, русского и всех других национальностей царской империи; он отстаивал необходимость создания крепко сцементированного единого фронта рабочих и трудящихся, установления тесной связи с пролетариями других национальностей и особенно с **передовым русским рабочим классом**, имеющим богатейший опыт революционной борьбы, который А. Цулукидзе, как и И.В. Сталин, считали ударной и **решающей** силой в борьбе против царизма и буржуазии, в деле победы социализма. Возрождение грузинского народа он не мыслил без победы героического русского рабочего клас-

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 279.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 280.

са, без поддержки пролетариата всех национальностей и трудящихся империи.

Борьбу за интернациональное воспитание трудящихся закавказских ленинцев-искровцев высоко ценил В. И. Ленин; в 1913 г. М. Горькому:

«У нас и на Кавказе социал-демократы грузины+армяне+татары+русские работали вместе, в единой с. д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение».<sup>1</sup>

После второго съезда РСДРП разгорелась борьба между большевиками во главе с Лениным и меньшевиками о роли партии, по организационным вопросам. Ленин направил против меньшевиков свой гениальный труд «Шаг вперед, два шага назад»,<sup>2</sup> вышедший в мае 1904 г. В нем Ленин развил свое учение о роли партии в освободительном движении рабочего класса и разгромил организационный оппортунизм меньшевиков.

В этой книге «впервые в истории марксизма была дана исчерпывающая критика организационного оппортунизма, показана особая опасность приращения значения организации для рабочего движения. С огромной силой Ленин в своем труде раскрыл гигантское значение марксистской партии в борьбе рабочего класса, особенно в новую историческую полосу, когда в России поднималась величайшая народная революция, а капиталистический мир созрел для социалистического переворота».<sup>3</sup>

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дрихляющая власть международного капитала».<sup>4</sup>

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации»—это ленинское положение стало одним из краеугольных камней

<sup>1</sup> В. И. Ленин, Соч. т. 35 изд. 4, стр. 58.

<sup>2</sup> В Грузии «Шаг вперед, два шага назад» широко был распространен. Об этом М. Г. Цхакая писал Ленину «ни о чем слушать не хотят, если не заговорит агитатор о Ленине и об его понимании стихийности и сознательности. Как видите, тов. Ленин может гордиться, что пропагандисты и агитаторы... вынуждены по всем углам размыскивать его «Что делать?» и «Шаг...»

Архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 18, оп. 31, 27—34210. Цитируется по Н. А. Чахвашвили «Рабочее движение в Грузии» (1870—1904 г.г.), стр. 204.

<sup>3</sup> См. История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 70.

<sup>4</sup> В. И. Ленин, Соч., т. 7, стр. 383.

большевизма».<sup>1</sup> Закавказские большевики горячо поддержали Ленина и партия пролетариата», в которой защищает марксистско-ленинское учение о партии нового типа, формулирует и защищает организационные основы большевистской партии.<sup>2</sup> В феврале того же года известный лидер кавказских меньшевиков Н. Жордания выступает против них со статьей «Что такое партия?», в которой принимает роль партии и сводит ее значение к роли простого регистратора явлений, для которой не обязательно иметь ясную программу и четкую тактику действий. А. Цулукидзе дал уничтожающую критику этим оппортунистическим взглядам Н. Жордания в своей статье «Маленькое замечание по большому вопросу»;<sup>3</sup> он вскрыл теоретическую беспомощность и оппортунизм Н. Жордания по программно-организационным вопросам и защитил взгляды Ленина о роли партии пролетариата.

В годы подготовки и развертывания первой русской революции (1904—1905 г. г.) А. Цулукидзе печатает ряд статей, в частности, «Борьба сознательного пролетариата» (не закончена),<sup>4</sup> «Полемические приемы г-на Гогичайшвили»<sup>5</sup>, «Рабочие союзы» (не закончена).<sup>6</sup> В этих статьях А. Цулукидзе предстает перед читателем как пламенный революционер и глубокий мыслитель. Как видно из опубликованной части статьи «Борьба сознательного пролетариата», А. Цулукидзе ставил задачей осветить роль классов в данной исторической обстановке, их отношения к буржуазно-демократической революции, осветить вопросы классовой борьбы пролетариата, задачи партии.

В статье, направленной против Гогичайшвили, последний изобличен в искажении экономического учения Маркса, в непонимании характерных черт развития капитализма, в буржуазно-апологетической трактовке национального вопроса. А. Г. Цулукидзе показал, что защищаемая Гогичайшвили «теория» вульгарной политической экономии, по которой выходит, что развитие капитализма, переход его от низших ступеней к высшим вызывает обогащение рабочего класса,—ложь и эти измышления направлены против интересов трудящихся.

В незаконченной работе «Рабочие союзы» А. Цулукидзе освещал вопросы возникновения и развития профсоюзов, профдвижения; он критиковал тред-юнионистский оппортунизм и разных лже-марксистов, отталкивающих профсоюзы от политической борьбы пролетариата и ставил задачей помочь профсоюзам правильно организовать и ориентироваться в общественно-политическом движении.

Организуя массы в борьбе против царизма, подготавливая вооруженное восстание на Кавказе, А. Цулукидзе считал трудным и серьезным

<sup>1</sup> См. История КПСС, стр. 70.

<sup>2</sup> См. газ. «Борьба пролетариата» от 1 января 1905 г.

<sup>3</sup> См. журнал «Могзаури» № 6, от 20. II—1905 г.

<sup>4</sup> См. «Пролетариатс брძოლა» № 8 от I (14) января 1905 г.

<sup>5</sup> См. журнал «Могзаури» №№ 2 и 3 от 16. I и II 1905 г.

<sup>6</sup> См. журнал «Могзаури» №№ 6, 7 и 8 от 20 и 27. II и 6. III, 1905 г.

делом свержение царизма, делом миллионов трудовых людей, хорошо вооруженных для успеха народного восстания, обеспеченных руководителями, знающими военное дело и т. д., способных действовать согласованно и стойко, единым фронтом, одновременно нанося удары против шему русскому царизму в разных частях империи. А. Г. Цулукидзе был твердо убежден, что все социальные силы, способные бороться до конца против царизма, должны объединиться под знаменем русского пролетариата. **Боевой русский пролетариат он считал передовой, ударной и решающей силой в революции.** Революционное движение рабочих на Кавказе всегда рассматривал как частицу великого освободительного движения русского пролетариата и стремился подчинить его единому руководству центра.

Работая в многонациональном Закавказье, А. Цулукидзе хорошо понимал необходимость умелого и терпеливого воспитания разноплеменных масс (единых по своему классовому положению) на принципах революционного интернационализма, без чего их нельзя было сплотить в единый братский лагерь, железные когорты бойцов, смело и согласованно борющихся против скрытых и открытых классовых врагов; сам Цулукидзе немало сделал для такого воспитания масс.

Благодаря его усилиям, редкому пропагандистскому его таланту, в Закавказской организации дело пропаганды, революционное воспитание масс было поставлено образцово.<sup>1</sup>

\*\*\*

Вся светлая жизнь и страстная борьба А. Г. Цулукидзе была посвящена делу рабочего класса. Поэтому так и любил его трудовой народ и ненавидели эксплуататоры. Шпики из жандармерии зорко следили за революционной деятельностью А. Цулукидзе; искали повода для его уничижения. Но А. Цулукидзе всегда ускользал из их рук. В январе 1905 г. царские сатрапы все же схватили его и заключили в Тифлисский замок, известный под именем Метехского, где незадолго перед тем погиб другой славный революционер-ленинец — Ладо Кецохвели. Партийной организации удается вырвать Цулукидзе из рук палачей, но тюремный режим окончательно подорвал его пошатнувшееся здоровье.

А. Г. Цулукидзе умер от туберкулеза 8(21) июня 1905 г. в возрасте всего 29 лет. На боевом посту безвременно погиб один из выдающихся руководителей и основателей, организатор, теоретик большевистской организации в Грузии и Закавказье, верный и стойкий ученик великого Ленина. Трудовой народ Закавказья с глубокой скорбью встретил весть о смерти А. Цулукидзе.

Похороны А. Цулукидзе, на которых присутствовало около 10.000 человек, превратились в грандиозную демонстрацию протеста против самодержавия.

<sup>1</sup> На III съезде партии М. Цхакая говорил, что «за время существования союза (2 года) Кавказский союзный комитет издал до 1/2 миллиона экземпляров листовок и т. п. (Протоколы III съезда РСДРП, стр. 136, изд. 1937 г.).»

На похоронах А. Цулукидзе выступившие с речами большевистские функционеры, наряду с оценкой работы Саши Цулукидзе, осветили задачи революционной борьбы рабочих и крестьян против самодержавия; эти речи и выступления имели огромное революционизирующее значение.

В первую же годовщину смерти А. Цулукидзе в передовой статье «Памяти Ал. Цулукидзе» большевистская «Новая жизнь» писала:

«Есть деятели, имена которых пролетариат не забудет.

Они умерли, они ушли от нас навсегда, но их святые тени витают над нами и шепчут: **«Боритесь за социализм!»**

Честь и слава их теням!

Их уже нет среди нас, они покоятся в могилах, но их благородные образы, украшенные терновыми венцами, встают перед нами и говорят: **«Боритесь за свободу».**

Честь и слава их образам!

Они ушли, они умолкли, но их угасавший, ослабевший от пребывания в тюрьме голос все еще звенит у нас в ушах:

**«Отомстите!»**

Честь и слава их пробуждающему голосу!

Александр Цулукидзе принадлежит к таким деятелям, и пролетариат не забудет его»<sup>1</sup>.

Грузинский рабочий класс может гордиться тем, что в его рядах за дело социализма сражался страстный революционер и глубокий мыслитель марксист-ленинец А. Г. Цулукидзе.

## § 2. А. Цулукидзе об обнищании рабочего класса при капитализме

Теория Маркса об обнищании рабочего класса представляет один из центральных пунктов его экономического учения и один из решающих моментов в деле определения задач классовой борьбы пролетариата. И потому всей своей интеллектуальной мощью защищал ее Ал. Цулукидзе в условиях Грузии. Если мы станем на позиции вульгарной политической экономии и признаем, что в условиях капитализма, с развитием капитализма, с ростом богатства и производительных сил коренным образом улучшается материальное положение рабочего класса, то должны тогда отказаться от социализма, от пролетарской революции, от классовой борьбы. Тогда надо думать о процветании капитализма путем сотрудничества буржуазии и пролетариата и признать, что процветание капитализма несет богатство и зажиточную жизнь рабочему классу, что если рабочий класс поможет буржуазии, будет сотрудничать с ней, то он может жить лучше «старого феодала», как это утверждали некоторые апологеты буржуазии в Грузии в «Цнобие пурцели»<sup>2</sup> (Гогичайшвили, Джорджадзе и др.).

Признание теории обнищания Маркса, исходное положение которого гласит, что нищета рабочего класса возрастает с развитием капитализма, означает, что пролетариат не имеет другого пути выхода из порабощения, из

<sup>1</sup> «Ахали цховреба» («Новая жизнь») № 5, 25. VI. 1906. Перевод с грузинского. См. также А. Цулукидзе, *Соч.*, стр. IX.

<sup>2</sup> См. статьи Ф. Гогичайшвили «Цнобие пурцели» №№: 2682, 2696, 2702, 2904. (на грузинском языке).



экономического и политического угнетения, кроме как свержения капиталистического строя революционным путем. Вот к какому выводу ведет нас марксистская теория обнищания. Принудительный труд, рабское положение рабочего класса, рост его нищеты, его бытие отчаяния по этой теории, проистекают от самой системы капиталистического производства, и уничтожение нищеты пролетариата возможно только путем ликвидации капиталистического способа производства посредством пролетарской революции. И потому эта теория Маркса-Энгельса, развитая потом Лениным, превратилась в источник великого беспокойства буржуазии и ее идеологов.

Против этой теории написано огромное количество книг и фельетонов. Бесконечно ее опровергали и фальсифицировали буржуазные профессора разного калибра, в том числе социал-демократы реформисты. Но учение Маркса об обнищании пролетариата всегда подтверждалось бесконечно многими фактами действительности в прошлом, а также и в настоящем.

Марксистская теория обнищания рабочего класса тесно связана с учением Маркса о прибавочной стоимости и с его теорией накопления капитала.

По Марксу погоня за прибавочной стоимостью побуждает капиталиста расширять производство. Поэтому при капитализме общественный процесс производства в непрерывном потоке своего возобновления не может не быть расширенным воспроизводством.

Расширенное воспроизводство при капитализме не может не означать накопления капитала. Маркс показал, что накопление капитала не только покоится на эксплуатации рабочего класса, но вместе с тем ведет к ухудшению его жизненных условий. Маркс показал, что процесс накопления при капитализме имеет два полюса, две диаметрально противоположные стороны. Накопление капитала вызывает рост богатства в руках капиталистов и рост безработицы и нищеты на стороне рабочего класса; прогрессирующее обогащение капиталистов и все усиливающееся обнищание пролетариата является двумя сторонами процесса накопления капитала.

«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, — указывал Маркс, — чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия... Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого обратно пропорциональна мукам его труда... Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления».<sup>1</sup>

Но было бы ошибкой считать, что обнищание рабочего класса заключается только в факте существования «избыточного» населения. Накопление капитала, обусловленное действием основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости — лишает средств

<sup>1</sup> К. Маркс, Капитал, т. 1, стр. 650, 1955 г.

существования не только промышленную резервную армию, но и ведет к обнищанию рабочего класса в целом.

Маркс доказал, что процесс обнищания пролетариата не может не проходить в двух ее формах, что пролетариат при капитализме обнищает относительно и абсолютно. Маркс показал как, с одной стороны, падает доля рабочего класса в национальном доходе, с другой, — происходит понижение жизненного уровня пролетариата по сравнению с его прежним жизненным уровнем.

В своем конспекте «Заработная плата» Маркс писал так категорически и ясно, что двух мнений о марксистской теории обнищания пролетариата составить невозможно. Маркс отмечал: «...в ходе развития заработная плата понижается двояким образом; во-первых, относительно по отношению к развитию общего богатства; во-вторых, абсолютно, так как количество товаров, которые рабочий получает в обмен, все уменьшается»<sup>1</sup>. Из этой цитаты видно, что рабочий при капитализме нищает и абсолютно и относительно. Что рабочий нищает абсолютно в условиях капитализма, это значит, что при капитализме действуют такие законы развития способа производства, которые вызывают понижение жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся; второе — рабочий нищает и относительно — его доли в общественном доходе все уменьшается и уменьшается, а капиталисты быстрее и быстрее богатеют. Так понимал и великий Ленин учение Маркса об обнищании пролетариата, учение, которое в борьбе против врагов пролетариата он защищал, обогащал, развивал. Ленин в «Правде» писал:

«Рабочий нищает **абсолютно**, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам.

Еще нагляднее, однако, **относительное** обнищание рабочих, т. е. уменьшение их доли в общественном доходе. **Сравнительная** доля рабочих в быстро богатящем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры»<sup>2</sup>.

В этой же статье Ленин разоблачал буржуазных реформистов и оппортунистов из социал-демократии, которые утверждали, что будто рабочие при капитализме не нищают, что благосостояние масс хотя и медленно, но возрастает. В этой же статье на основе фактических данных о положении рабочих Ленин разоблачает всю фальшь подобных утверждений апологетов буржуазии.

«Дороговизна жизни растет. Зарботки рабочих, — пишет он, — даже при самой упорной и наиболее удачной для рабочих стачечной борьбе, растут гораздо медленнее, чем повышаются необходимые расходы рабочей силы. А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой»<sup>3</sup>.

Следует сказать, что теорию Маркса об обнищании пролетариата подтверждают не только факты прошлого, но послевоенное капиталисти-

<sup>1</sup> Маркс и Энгельс, Соч., т. V, 545, 1929. «Зарплата».

<sup>2</sup> Ленин, т. 18, стр. 405—406. См. статью «Обнищание в капиталистическом обществе».

<sup>3</sup> Ленин, т. 18, стр. 405

ческое развитие, особенно мировой кризис, факты современного империализма еще раз наглядно подтвердили глубоко научный характер Марксистско-ленинской теории об унижении рабочего класса и ее правдивость.

Факты говорят о том, что в условиях современного империализма унижение рабочего класса крайне усиливается в то время как монополистических магнатов наживает колоссальные богатства.<sup>1</sup>

Научный анализ современного империализма говорит о том, что монополистическим капитализмом порождены новые факторы, действие которых до крайности усиливает эксплуатацию и унижение рабочего класса, трудящихся, мелких фермеров, ремесленников и т. д.

К числу таких факторов, усиливающих унижение трудящихся<sup>2</sup> в условиях современного империализма относятся: действие механизма монополиных цен, гонка вооружения и милитаризм капиталистической экономики, подчинение монополиям государственного аппарата, вывоз капитала, хроническая безработица, хроническая инфляция и т. д.

<sup>1</sup> Ниже приведенные данные дают представление о колоссальном росте прибылей американских монополистов в период и после второй мировой войны. Это характерно и для других капиталистических стран.

Прибыли корпораций США (до уплаты налогов)

За пятилетие	Общая сумма прибылей	Среднегодовые прибыли
	(млрд. долл.)	(млрд. долл.)
1935—1939	24,9	5,0
1940—1944	97,0	19,4
1945—1949	134,6	26,9
1950—1954	198,3	39,7

См. Э. Я. Врегел; Накопление капитала и унижение пролетариата, 1956, стр. 133.

<sup>2</sup> Следующие данные дают представление об усилении относительного унижения трудящихся стран капитализма после второй мировой войны.<sup>1</sup>

Падение доли трудящихся и увеличение доли капиталистов в национальном доходе (в % ко всему национальному доходу)

Страны	Доля в национальном доходе			
	Трудящихся		Капиталистов	
	До 2-ой мир. войны <sup>2</sup>	в 1951 г.	До 2-ой мир. войны <sup>2</sup>	в 1951 г.
США	54	42	46	58
Англия	45	около 40	55	около 60
Франция	40 <sup>3</sup>	29 <sup>3</sup>	34	54
Западная Германия <sup>4</sup>	50	35	50	65

<sup>1</sup> См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Стат. сб. М. 1953, стр. 259.

<sup>2</sup> Для США — 1929 г., Англии 1924 г., Франции — 1938 г., Западной Германии — 1936 г.

<sup>3</sup> Доля заработной платы рабочих и служащих.

<sup>4</sup> Вместо национального дохода взята стоимость чистой промышленной продукции. Послевоенные данные относятся к сентябрю 1950 г.

Процесс обнищания рабочего класса, трудящихся протекает очень сложно и многогранно, его не следует понимать упрощенно. Отмечая это, Морис Торез правильно замечает: «Энгельс, как и Маркс, восставал против концепции железного закона фатальности, тяготеющей над рабочим классом. Он призывал трудящихся к борьбе. Он протестовал против бессмысленного и смехотворного толкования закона обнищания, согласно которому пролетариат будет с каждой неделей обязательно более несчастным во вторник; чем в понедельник, а французский рабочий класс более обездоленным летом 1936 г., чем летом 1935 г.»<sup>1</sup>

Не имеется никаких оснований понимать марксистскую теорию обнищания рабочего класса так, как ее «понимают» теоретики-оппортунисты из Второго Интернационала. Еще в полемике против Бернштейна Каутский, двурдушная, отмечал, что обнищание, «если мы будем понимать в физиологическом смысле, то утверждение Маркса, действительно, окажется несостоятельным»<sup>2</sup>. И в то время, что капитализму характерна тенденция ухудшения положения трудящихся, Каутский это отрицал.

Что же получается: первая мировая война и гибель, и калечение многих миллионов рабочих<sup>3</sup>, после первой мировой войны в связи с гигантским развитием машинного производства превращение нескольких десятков миллионов рабочих в придаток машины, их уродование, рост темпов интенсивности труда с головокружительной быстротой, хроническая безработица, постоянные миллионные армии безработных и т. д.<sup>4</sup> Будто, как ни странно, говорят только о том, что рабочий класс «физически не нищает», и, следовательно, если «так» понять Маркса, тогда теория Маркса не имеет основания, она неправильна. Таково было замаскированное утверждение Каутского во время полемики с Бернштейном. Эту маску потом он совсем снял и в целом ряде своих оппортунистически состряпанных трудов явно открыто выступил против теории Маркса. Ренегат

<sup>1</sup> Морис Торез, Новые данные об обнищании трудящихся Франции, Госполитиздат, 1956, стр. 48.

<sup>2</sup> К. Каутский, «К критике теории и практики марксизма», 1922 г., стр. 117.

<sup>3</sup> Сравнительные показатели масштабов первой и второй мировых войн дают представление о размерах гибели и калечения трудящихся в период этих войн, развязанных империализмом на протяжении жизни одного поколения: в 1914—1918 и 1939—1945 гг.

#### Сравнительные масштабы первой и второй мировых войн

Показатели	Первая мировая война	Вторая мировая война
Государства, объявившие состояние войны	33	72
Мобилизовано в армии (млн. чел.)	74	110
Убито (млн. чел.)	10	34
Некалечено (млн. чел.)	20	28
Прямые военные расходы (млн. долл.)	208	938

См. Г. А. Деборин, Вторая мировая война, 1958, стр. 403.

<sup>4</sup> В этом отношении представляют интерес данные о росте уровня безработицы в странах капитала.

Каутский к пятидесятой годовщине смерти Маркса преподнес в качестве сюрприза открытую критику теории обнищания.

По учению Маркса, положение рабочего класса при капитализме, безусловно ухудшается, несмотря на то, какую долю получает рабочий из общественного продукта в качестве заработной платы.

Тенденция ухудшения жизненных условий рабочего класса, тенденция его глубокого обнищания вытекает из природы капитала. Она связана с имманентными законами развития капиталистического способа производства и снимается только после ликвидации капиталистического способа производства. Это учение было атаковано во всех странах капитализма. Оно было атаковано и в условиях Грузии. На это-то учение Маркса о положении рабочего класса напали не только буржуазные публицисты, но и «легальные марксисты» — из большинства «Месаме даси».

Большинство «Месаме даси» разделало теорию вульгарной политической экономии и старалось распространить ее под видом учения марксизма.

В лице грузинских легальных марксистов, в лице большинства «Месаме даси» теория Маркса об обнищании имела замаскированных, но непримиримых врагов. Представители этого политического течения стремились примирить грузинский рабочий класс с грузинской буржуазией и превратить его в ее прислугу. Их беззаветной мечтой было усиление грузинской буржуазии, национального капитализма. Конечно, им не нравилась и была ненавистна теория Маркса об обнищании рабочего класса, популяризация которой открывала глаза рабочим, давала ясное представление о причинах их бедственного положения и указывала выход из политической отверженности, из материальной нищеты. Апологеты капитализма в Грузии стали на путь обмана рабочего класса в пользу буржуазии. Ясно, если бы им удалось убедить рабочий класс в том, что быстрое развитие производительных сил в условиях капитализма само собой вызовет коренное улучшение их материального положения, они могли бы свернуть

Минимальный и максимальный уровень безработицы в Англии в (% %)

Годы	Минимум	Максимум
1857—1865	1,9	11,9
1866—1877	0,9	7,9
1878—1889	2,1	11,4
1890—1899	2,0	7,5
1900—1906	2,5	6,0
1907—1913	2,1	7,8
1921—1929	9,7	17,0
1930—1936	13,2	22,1

Проф. Э.Я. Брегель отмечает, что средний процент безработных в Англии составлял за период 1907—1913 г.г.—4,6; за период 1921—1929 г.г.—12; за период 1930—1936 г.г. — 17,8. Такая же картина в США и других капиталистических странах.

По исчислению проф. Э. Я. Брегель, например, в США среднегодовой процент безработных составлял в 1900—1906 г.г. — 7,7, в 1907—1913 г.г.—9,1, в 1921—1927 г.г. — 12,4, а в 1930—1936 г.г. — 19,2; в Германии за период 1907—1913 г.г.—2,3, а за период 1921—1929 г.г.—9,2. См. Э.Я. Брегель. Накопление капитала и обнищание пролетариата. 1956 г., стр. 79.

рабочих с пути революционного движения, могли достичь усиления эксплуатации рабочих в пользу капиталистов. Если бы им удалось разгромить теорию Маркса, в таком случае они сумели бы обеспечить господство той иллюзии в рабочем классе, что рабочий класс и группа буржуазия должны идти вместе рука об руку, мирно сотрудничая между собой с целью развития и обеспечения господства капитализма в Грузии: оба эти класса должны стараться достигнуть усиления и развития капитализма, ибо рост и развитие капитализма обеспечивает буржуазии высокую прибыль, а рабочему — коренное улучшение его материального положения. Обогащение, как это утверждали некоторые публицисты из «Циобис пурцели» в фельетонах, направленных против Ал. Цулукидзе. Против этой гнилой теории и выступил А. Цулукидзе.

Он резко боролся против того положения вульгарной политической экономии, которую в Грузии защищали представители большинства «Месаме даси» и другие оппортунисты чтобы сбить рабочее движение с революционного пути и направить на реформистский. Основной тезис о положении рабочего класса вульгарной политической экономии — это то, что с развитием капитализма, с ростом производительных сил в условиях капитализма, положение рабочего класса улучшается. Вульгарная политическая экономия утверждает, что с развитием капитализма, различие между буржуазией и пролетариатом постепенно уменьшается, исчезает, уничтожается, оба класса обогащаются.

Если возьмем раннюю вульгарную политическую экономия, то увидим, что ее представители осмеливались утверждать, что в условиях капитализма, с точки зрения владения материальным богатством происходит нивелировка классов. С этой точки зрения разница между рабочим и капиталистом исчезает, потому что в связи с развитием капитализма происходит процесс обогащения рабочих и обеднения капиталистов.

Из обслуживающих буржуазию «ученых» эту теорию сформулировал еще Кери, а пресловутый Бастиа, как писал Плеханов, уверял, «что судьба по своей неисчерпаемой доброте и справедливости уготовила для труда лучшую судьбу, чем для капитала»<sup>1</sup>

Бастиа писал: «По мере того как капиталы, абсолютная доля капиталистов в общей совокупности продуктов, увеличивается, их относительная доля уменьшается. Наоборот, доля работников увеличивается в обоих смыслах».<sup>2</sup>

Да и по мнению вульгаризатора Кери, великий закон распределения гласит, что в связи с развитием капиталистических отношений в общественном продукте доля рабочего растет и относительно и абсолютно «как в пропорции», так и «в сумме»,<sup>3</sup> а доля капиталиста увеличивается абсолютно и падает относительно. «Доля же капиталиста увеличивается в сумме, но уменьшается в пропорции».<sup>4</sup> Таким образом, «этот закон стремится уравнять положение людей».<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Перефразировка Плеханова, см. т. XI, 184. Статьи против Струве.

<sup>2</sup> Цитируется по Плеханову, т. XI, стр. 184.

<sup>3</sup> Кери, Руководство к социальной науке, 505.

<sup>4</sup> Там же, 505.

<sup>5</sup> Там же.



«Таков великий закон, управляющий распределением произведений труда. Из всех законов, открытых наукой, он может быть самым прекрасным, будучи именно тем началом, которое устанавливает гармонию реальных и истинных интересов между различными членами человеческого рода».<sup>1</sup>

Таким образом, по мнению Кери-Бастиа и других более поздних крупных и мелких представителей — писак вульгарной политической экономии, капитализм создает рабочему классу в своем развитии блестящее положение, гораздо более лучшее, чем капиталистическому классу. Рабочий с развитием капитализма, с накоплением капитала более обогащается, нежели идет и дела капиталистов.<sup>2</sup> Этот, как будто выразитель объективной действительности положение вульгарной экономии ничем не доказано. Но это и не важно, можно обойтись молчанием. Представители вульгарной политической экономии на Западе хотели «социальный мир», смыслной из этот «великий», но вовсе не обоснованный закон они ставили целью «укрепить капитализм, примирить рабочих с капиталистами и побороть влияние социализма».<sup>3</sup>

В Грузии это основное положение вульгарной политической экономии о положении рабочего класса разделяли и энергично защищали представители большинства «Месаме даси» и другие оппортунисты, апологеты капитализма, мечтатели о «социальном мире», теоретики теории «общей почвы действия». Профессор политэкономии Гогичайшвили в своих статьях, направленных против Ал. Цулукидзе,<sup>4</sup> с большим воодушевлением и всем авторитетом человека, получившего образование за границей, защищал теорию обогащения рабочих при капитализме.

До этого, еще в 1899 г. в «Мечтах и действительности» Ал. Цулукидзе ясно и категорически утверждал, что тенденцией капиталистического развития является накопление богатства на одном полюсе, а бедности, нищеты — на другом, на стороне рабочих, трудящихся. Это была самостоятельная правильная ориентация в учении Маркса и это в то время, когда в Европе Бернштейн и др., в России — по инициативе Струве и других легальных марксистов, в Грузии — представители большинства «Месаме даси» во главе с Ноем Жордания уже поднимали руки против Маркса. Это тогда, когда Каутский в полемике с Бернштейном именно в этих вопросах и именно в 1899 г. сдавал марксистскую позицию, когда Каутский в бытность его «ортодоксальным марксистом» утверждал, что рабочий класс нищает не абсолютно, а относительно; следовательно материальное положение рабочего имеет неуклонную тенденцию улучшения, в то время, как покойный Г. В. Плеханов тоже по следам Каутского в своих знаменитых статьях против Струве утверждал, что для Маркса как будто чуждой является теория абсолютного обнищания, в то время когда грузинские оппортунисты рисовали перспективу грузинскому рабочему

<sup>1</sup> Кери. Руководство к социальной науке, 507.  
<sup>2</sup> Там же  
<sup>3</sup> Плеханов, т. XI, 185.  
<sup>4</sup> См. «Известия буржуазии» №№ 2682, 2696, 2702, 1904 г.



классу обуржуазившегося феодала, в то время вооруженный глубоким знанием марксизма, верный до конца революционному делу рабочей молоддой Цулукидзе без колебаний смело заявляет: «... однако, мы не должны только слепые поклонники авторитетов, что если Каутский сказал что-либо в Европе, мы повторили бы это некритически». <sup>1</sup> Авторитеты не смущают и не могут его направить по ложному пути.

Властящие способности, глубокое и обдуманное понимание трудов Маркса дает ему возможность вести борьбу на два фронта, против «ортодоксов» и против явных «оппортунистов», быть настоящим марксистом. Молодой 22-летний Ал. Цулукидзе в написанной в 1899 г. «Мечте и действительности» дает краткий, конденсированный анализ капиталистического способа производства и заключает, что он представляет замену одной формы эксплуатации другой, более худшей формой. Факт тенденции более быстрого развития производительных сил капитализма по сравнению с докапиталистическими формами производства, никоим образом не дает права Цулукидзе, подобно реформистам-оппортунистам всех мастей, заключить, что это и означает неуклонное улучшение общественно-экономического положения рабочего класса. «Развитие производительных сил, — пишет он, — ясно показало всем, что развитие культуры, экономический рост и обогащение мира не обеспечивают большую часть человечества, именно в этот период еще более углубляется та пропасть, которая существует между богатыми и бедными. Первые еще сильнее богатеют, вторые же беднеют еще страшнее». <sup>2</sup>

Как видно из этой выписки, Ал. Цулукидзе защищает учение Маркса о положении рабочего класса; он отмечает, что в условиях капитализма действуют такие законы развития капиталистического производства, которые вызывают обнищание рабочего, вынуждают его жить беднее по сравнению с прежним и пр. Далее:

«Изобретения последних столетий, полностью подчинившие человеку суровые силы природы, вызвали расцвет производства, удвоили производительность труда и внесли в сокровищницу человечества много материальных и духовных богатств, но они не освободили человека от рабской зависимости от другого, не вызвали расцвета в положении большинства, ничем не улучшили его имущественного положения. Наоборот, они еще более поработили это большинство, еще более разорили его... вынудили к голодному бродяжничеству на улице». <sup>3</sup>

Или возьмем следующие строки: «Действительность говорит нам: это должно быть так, пока существующие экономические отношения в корне не изменятся; пока корни не вырваны и ствол не перерублен, ветви будут распухать, расти и плоды дерева будут по-прежнему горько-сладкими; нектаром для одних и отравой для других; богатство тянется туда, где больше богатства, а бедность еще больше будет свирепствовать там, где находятся нищие и голодные. В современном строе больше богатства там, где производится больше товаров, где создается больше меновых цен-

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 284.  
<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 33.  
<sup>3</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 33.



ностей. А хозяином этих последних является тот, кому принадлежат материалы, из которых готовятся эти товары, кто может платить деньги за их обработку и приобретать чужую физическую силу. Кто может пользоваться ее развитой техникой, тот производит больше товаров, больше денег, и становится экономически еще более сильным. Но что остается тому, кто является настоящим производителем этого товара, кто вследствие отсутствия средств отдает свою силу другому, так как сам он не имеет орудий производства, не располагает необходимыми материалами? Он обладает только тем, чем можно переработать и изготовить все товары, что создает действительную ценность товара и тем обогащает карманы хозяина, — физической силой. Он должен быть доволен, если взамен получает дневное пропитание. Только его пропитание необходимо не только лично для него, это необходимо и для самого дела, чтобы его восстановленная сила вновь была применена для производства товаров».<sup>1</sup>

Применяя марксистское материалистическое понимание истории, марксистские принципы критики, направленной против Прудона, он в духе идей «Нищеты философии» Маркса громит грузинских публицистов, которые утверждали, что в рамках капитализма возможно избавиться от этой «дурной» стороны капитализма. Против них он писал: «Таким образом богатство растет, богатый богатеет, бедняк последние физические силы отдает на обогащение другого, своими мучениями радует других, и, наконец, испутивши дух где-нибудь в подвале, забытый всеми, он будет зарыт в безвестной могиле. Вот что нам повсюду показывает действительность».

Это и есть злободневный вопрос человечества, это и есть тот общий недуг, который внесен в общественную жизнь культурой, тот червь, который подтачивает устои всеобщего мира. Как встретили наши публицисты этот подкапывавший недуг, какими врачами они оказались, какое лекарство они предложили? Никакого лекарства! Они утверждают, что этот недуг к нам не проникает, что организм нашего народа защищен от такого заболевания. Нам нужно только заимствовать культуру, взять к себе все то хорошее, что имеется у других, а скверное оставить там же; если же это скверное пытается проникнуть к нам, мы не должны его пропускать. Построим фабрики и заводы для удвоения производительности труда, введем европейскую технику, а все дурное, что создано современным строем в Европе: мошенничество, торгашество, бедность и нищета, проституция, преступность и другие подобные пороки, от которых так горько стонут и вздыхают передовые страны, нам не нужно, не будем принимать. Будем проповедывать нравственность, преследовать мошенников, уничтожим проституцию, всякого рода преступность, и тогда у нас останется чистая, беспорочная цивилизация; тем самым мы накопим силы и должным образом дадим отпор внешним врагам. Так разглагольствуют наши «присяжные» публицисты, так понимают они историю общественного развития и не удивительно, что они чуждаются всякой новой идеи, которая не согласуется с идеалами устаревшего строя. Они не понимают того, что все то, что пугает их, присуще современному производству, не замечают неразрывной связи между ними. Эти два явления, из которых

<sup>1</sup> А. Цулукидзе. Соч., стр. 35.

одно является причиной, а другое — следствием, они рассматривают и анализируют совершенно независимо друг от друга.

Там, куда проникает цивилизация и прививается современное производство, бедность является неизбежным злом; это является одним из условий развития нового хозяйства, и пока это производство не стало достоянием истории указанное условие непрерывно способствует его развитию, ускоряет его. Таким образом, наряду с замечательными произведениями культуры, цивилизации присущи в нравственном отношении отвратительные свойства; она во всех странах приносит с собой и хорошие и дурные стороны, вместе, как причину и следствие. И поэтому невозможно оторвать их друг от друга, принимать или отвергать по выбору. Это — мечта, а действительность нам говорит другое: спасение не в том, что предлагают наши публицисты».<sup>1</sup>

Но где же спасение?

«Всем угнетенным элементам, всем, попавшим в мрачные жизненные условия, стонущим в давящих тисках жизни, нужно помочь прежде всего понять свое положение, разъяснить те условия, в которых они живут, и пробудить в них самосознание, чтобы они сами же исправили свои скверные дела... Итак, за лекарством от указанного недуга не следует ходить далеко, больные носят его с собой, надо только дать им знать об этом и ясно понять, чтобы они, используя это знание и понимание в качестве оружия, упорно расчищали себе тернистую дорогу. Вы можете помочь только в пробуждении самосознания, для чего наилучшим педагогом и прекрасной школой являются те же самые условия, в которых они живут и откуда как вы, так и другие, желающие понять и разрешить этот злободневный вопрос, должны черпать знание и опыт. Долг публициста сказать: вот в каких условиях ты находишься, вникни в эти условия — и все поймешь, действуй — и облегчишь свою жизнь. Вот это и есть единственное средство, на которое нам указывает сама действительность, а советы и проповеди наших публицистов являются пустой мечтой».<sup>2</sup>

Что за мысль развита и проведена в этих выписках из произведений Цулукидзе? Как видно из этих выписок, Ал. Цулукидзе утверждает, что рабочий при капитализме не является человеком в смысле удовлетворения потребностей, что в капиталистическом обществе рабочий — существо, которое нуждается в «особом» уходе для выполнения своей функции, т. е. чтобы его обновленная сила была применима для роста капиталистической прибыли.

В «Капитале» Маркс дает многосторонний и исчерпывающий анализ положения наемного труда. Наемный труд, выступивший на поверхности явлений как свободный, показан в «Капитале» в сущности как наемное рабство. Маркс вскрывает глубину нищеты рабочего класса в целом и в то же время показывает, как капиталистические производственные отношения и фетишистские явления скрывают глубину и источник этой нищеты, выставляя рабочего, как свободного и равноправного члена капиталистического общества. Маркс показывает, что наемный труд есть работ-

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 35—36. Подчеркнуто нами.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 36—37.



но, скрытое маской формальной свободы рабочего, рабство более жесткое, чем предыдущие докапиталистические его формы. Марксом познано все это ясно, со всей мощью истинной убедительности, обосновано боком научным анализом капиталистической системы, выведено из законов развития производства, обосновано не только теоретически, но всей мощью тяжести бесконечного количества разнообразного фактического материала. И эта мысль проведена Марксом со всей силой его блистательного гения не только в «Капитале», но во всех его произведениях, начиная с «Манускриптов» и кончая его личной перепиской. В «Капитале» Маркс пишет:

«Далее, капитал развился в принудительное отношение, заставляющее рабочий класс выполнять больше труда, чем того требует тесный круг его собственных жизненных потребностей. И как производитель чужого трудолюбия, как высасыватель прибавочного труда и эксплуататор рабочей силы, капитал по энергии, ненасытности и активности превосходит все прежние системы производства, покоящиеся на прямом принудительном труде»<sup>1</sup>.

И когда молодой Ал. Цулукидзе со всей своей непримиримостью защищал это положение Маркса и пытался этим ориентировать рабочий класс в классовой борьбе, убедить рабочих, что выход только в пролетарской революции, в свержении капитализма и в установлении диктатуры пролетариата, Ф. Гогичайшвили, который кичился знанием марксизма, с удивлением спрашивал Александра Цулукидзе, где, в каком месте он вычитал из произведений Маркса такую странную мысль, что при капитализме происходит обнищание рабочего класса. Гордившийся своим замечательным образованием он пытался доказать, что с развитием капитализма общественно-материальное положение рабочего улучшается, что беднеют не рабочие, а капиталисты, рабочие же богатеют. Ф. Гогичайшвили шел на мотив вульгарной политической экономии. По его мнению, первое, за что мы должны приветствовать капитализм и восхвалять его, как прекрасную Дездемону, это за то, что он совершил правовое уравнение всех классов общества, дал всем классам, в том числе и рабочим «свободу печати, слова, собраний, право объединения в коалиции, право выборов, парламент, народную школу, гражданские права человека. Все это и многое другое в эпоху буржуазии узаконено и признано основой общественных отношений».<sup>2</sup> Таким образом происходит нивелировка классов с правовой точки зрения, но принцип нивелировки господствует и в области экономики — в условиях капитализма. Благодаря развитию капитализма экономическое угнетение рабочего класса исчезает, так как «зарождение и развитие промышленности и торговли основано на общественном разделении труда; разделение труда означает повышение его производительности и обилие продуктов, рост и увеличение народного богатства. Поскольку, с одной стороны, развивается техника производства и удешевляются товары, а с другой стороны, рабочий народ защищает свои экономические интересы и приобретает в обществе большое влияние (как видно, Гогичай-

<sup>1</sup> К. Маркс, Капитал, т. II, 230, 1930.

<sup>2</sup> Ф. Гогичайшвили, «Циобис пуцели» № 2696, 1904 г.

инши хорошо знает «концепцию» Тугай-Барановского — Г. М., посту-  
лку простой люд высоко поднимается в культурном отношении и у про-  
сто народа увеличивается потребность, а так же средства для их удовлет-  
ворения.<sup>1</sup> Отсюда социально-политический вывод — если таковы условия  
тат капиталистического развития, если его развитие означает такой ко-  
лоссальный рост материального благосостояния рабочих, тогда выдвину-  
тое марксистами положение о непримиримости интересов буржуазии и  
пролетариата, об их антагонистическом отношении является неправиль-  
ным. Рабочий класс, конечно, не должен пытаться подготовить силы для  
свержения капитализма, так как перевороты в положении рабочих произ-  
водит само капиталистическое развитие, — оно вызывает неуклонный  
рост и подъем материально-культурного уровня рабочего класса.

Ал. Цулукидзе в статьях, направленных специально против «Цнобис  
пурцели», проводит сквозь огонь критики эту оппортунистическую гали-  
марию о положении рабочего класса, срывает маску с попыток «Цнобис  
пурцели» изменить изложенные в «Коммунистическом манифесте» идеи.

Дело в том, что в «Цнобис пурцели» Ф. Гогичайшвили начал поле-  
мику с Ал. Цулукидзе и обрушился на его попытку защитить марксист-  
скую теорию обнищания рабочего класса.

Ал. Цулукидзе, как известно, развивал ту мысль, что теория Марк-  
са об обнищании рабочего класса подразумевает обнищание рабочего и  
относительно, и абсолютно. Это вызвало возмущение Гогичайшвили и он,  
для опровержения мнения Цулукидзе, опираясь на цитаты из «Коммуни-  
стического манифеста», утверждал, что мнение, которое развивает Цулу-  
кидзе, несовместимо с мнениями авторов «Коммунистического манифеста»,  
оно чуждо им, подобных мнений, утверждает он, мы не встречаем в  
«Коммунистическом манифесте». Отбрасывая ложные комментарии, Ф.  
Гогичайшвили «Коммунистического манифеста», Ал. Цулукидзе показал,  
что «как только Гогичайшвили заговорил своими словами, он сошел с  
учения авторов «Манифеста» и обрел подлинную обитель, — буржуазное  
мышление».<sup>2</sup>

А. Цулукидзе борется против оппортунистического понимания «Ком-  
мунистического манифеста» о положении рабочего класса, о процессе его  
обнищания.

Ал. Цулукидзе утверждает: «Известно, что по мнению авторов «Ма-  
нифеста» положение рабочего класса относительно, изо дня в день ухуд-  
шается. Развитие торговли и промышленности, которое вызывает разви-  
тие техники для удешевления товара, оставляет без работы, стало быть  
без средств, множество рабочих... и тем самым усиливает конкуренцию  
между рабочими и ухудшает условия труда. Большинство народа впадает  
в нищету, тогда как богатство увеличивается для наслаждения неболь-  
ших групп: увеличиваются вообще культурные потребности, а большин-  
ство народа лишено средств для удовлетворения этих потребностей... В те  
время как у других классов общества наряду с увеличением потребнос-  
тей увеличиваются и средства для их удовлетворения, пролетариат ли-

<sup>1</sup> Ф. Гогичайшвили, «Цнобис пурцели» №296, 1904 г.

<sup>2</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 248.

шеи этих средств, и тиски нужды изо дня в день становятся все более осязаемыми. Таким образом, пропасть между буржуазией и пролетариатом углубляется и расширяется, а вовсе не уменьшается, как утверждается.

Так рассуждали авторы «Манифеста» и эту теорию произвольным цитированием «теорией обнищания»<sup>1</sup>. А Ф. Гогичайшвили произвольным цитированием «Манифеста», произвольным сокращением текста и разными манипуляциями создает такое впечатление, будто в «Коммунистическом манифесте» Маркс и Энгельс пишут не то, что защищает и развивает в своих статьях и произведениях А. Цулукидзе.

Ф. Гогичайшвили приводит выписки из «Коммунистического манифеста», где показана прогрессивная роль буржуазии, картина быстрого развития производительных сил капитализма по сравнению с докапиталистическими формациями, в которых речь идет о чудесах, которые буржуазия совершила в сфере производства и т. д., и заключает: «Как видим, по мнению авторов «Манифеста», буржуазия представляет большую прогрессивную силу в деле экономического развития народа. Такую же мысль мы высказывали в одной нашей предыдущей статье, которая возбудила негодование Цулукидзе и вызвала его ответ».<sup>2</sup> Ф. Гогичайшвили продолжает «утверждение буржуазного строя» — это есть «условия, которые для промышленников и торговцев, для буржуазии и пролетариата полезны и желательны».<sup>3</sup>

По мнению Гогичайшвили, развитие капиталистического способа производства даже для семьи «среднего» (т. е. не высококвалифицированного) рабочего означает богатую жизнь, пиршества, отдых и свободу, как это у нас встречается в семье светлейших князей. «Достаточно видеть в Европе домашние удобства среднего рабочего и познакомиться с его бюджетом и ежедневной жизнью, чтобы убедиться, на каком высоком уровне стоит там рабочий народ материально. В доме европейского рабочего вы увидите много такого «комфорта» и удобств, которых недостает у нас многим семьям светлейших князей».<sup>4</sup>

Это точно, как у покойного Бастиа: «Прямое назначение его (капитала — Г. М.) заключается в том, чтобы заставить природу содействовать труду, освободить человека от всего, что есть наиболее материального, мускулистого, грубого в деле производства; все более и более обеспечить господство разумной деятельности, расширить область, не скажу праздности, а досуга; с легкостью удовлетворять потребности, постепенно заглушать голос грубых инстинктов и заменять их более возвышенными, деликатными, чистыми, художественными, уместными наслаждениями».<sup>5</sup>

Таков, по мнению Гогичайшвили, был результат капиталистического развития в Европе для рабочего, такой же результат вызовет капиталистическое развитие и у нас, потому что развитие капитализма зиждется

<sup>1</sup> А. Цулукидзе, Соч., стр. 248—249.

<sup>2</sup> «Циобис пурцеля» № 2696.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Бастиа, Экономические гармонии, 1896, стр. 228.

ча развития разделения труда, а разделение труда способствует повышению «производительности и плодотворности экономической деятельности человека», на основе роста богатства рабочий также богатеет и будет жить лучше семьи «светлейшего князя».

Это положение Ал. Цулукидзе подвергает уничтожающей критике в своих статьях, направленных против Гогичайшвили, этого маститого вульгарного экономиста. Прежде всего в полемике против Гогичайшвили он восстановил и мастерски точно передал идеи «Коммунистического манифеста». В «Коммунистическом манифесте», указывая Цулукидзе, Маркс и Энгельс впервые показали мировую историческую роль пролетариата и научно обосновали, что развитие капиталистического общества и классовая борьба в современном капиталистическом обществе приведут капитализм к гибели, победе диктатуры пролетариата, к утверждению коммунистического общества. Он отмечал, что с развитием капитализма происходит не обогащение, а обнищание широких масс трудящихся, что развитие капитализма абсолютно исключает перспективу возможности обогащения рабочего класса.

Итак, когда представители Второго Интернационала в Европе и в России, а за ними грузинские легальные марксисты и туфт-гиганты, искажали и отрицали марксистскую теорию обнищания, великое экономическое учение Маркса — мощное оружие в деле освобождения рабочих, Ал. Цулукидзе вместе с революционным крылом «Месаме даси» защищал великое экономическое учение Маркса от навадок врагов марксизма и революционного движения, и этим самым поднимал классовое самосознание рабочего класса.

Марксистская политическая экономия в руках Ал. Цулукидзе была тем оружием, посредством которого он показывал антагонистичность интересов буржуазии и пролетариата. Следовательно, поднятием самосознания рабочего класса Ал. Цулукидзе хотел организовать его против царизма и буржуазии, убедить его, что выход из нищеты только в установлении социализма путем диктатуры пролетариата, в революционном свержении капитализма.

Ал. Цулукидзе искренне желал, чтобы рабочий класс своевременно организовался и тесно объединился против своих заклятых врагов, скорее превратился в самостоятельную политическую силу и поднялся до сознания своих классовых задач; он хорошо понимал — «в том-то и дело, что организовать (в нашем смысле, конечно, а не в смысле гапоновском), это значит прежде всего развивать сознание непримиримой противоположности между капиталистами и рабочими».<sup>1</sup>

Вот какой смысл имела популяризация идей марксистской политической экономии в статьях Цулукидзе в среде рабочего класса и их защита против врагов народа. Ясно, что в условиях империализма обнищание рабочего класса принимает острые формы. Хронические кризисы, которые являются продолжительными, глубокими и всеобщими, и войны, могучий рост интенсивности труда, рост дороговизны, рост безработицы, падение зарплат и др., усиливают быстрыми темпами обнищание рабочего класса.

<sup>1</sup> Сталин «Надо бойкотировать совещание», газета «Гудок» № 4, 1907 г.

Буржуазные идеологи и ревизионисты и ныне ведут атаку против марксистско-ленинской теории обнищания рабочего класса, трудящихся. В послевоенный период буржуазные экономисты усиленно пропагандируют теорию «демократизации капитала». По этой теории выход из кризиса — то благодаря развитию акционерных обществ частная капиталистическая собственность превратилась в народную, и рабочие стали «совладельцами» капитала, что в таких условиях «капиталист является исчезающим фактором»<sup>1</sup>, что с распространением акционерных обществ и мелких акций устраняется эксплуатация рабочего, антагонизм между классами, капиталистические страны превращаются в «государства всеобщего благосостояния».

Наряду с буржуазными экономистами ревизионистско-реформистские теоретики атакуют марксистско-ленинское учение о природе и законах эксплуатации труда капиталом, теорию прибавочной стоимости, марксистско-ленинскую теорию накопления капитала. Правосоциалистические экономисты стремятся доказать, что марксистско-ленинское учение о положении рабочего класса, трудящихся при капитализме будто не является действительным. Эти господа провозглашают, что заработная плата растет в условиях империализма параллельно росту производительности труда, что в странах капитала происходит «уравнивание доходов», исчезают классовые антагонизмы. Особенностью современного капитализма идеологи реформизма считают «исчезновение капиталистического класса» вследствие отделения собственности на капитал от управления капиталистическими предприятиями. Ренер, Блюм, Зеринг и др. реформистские экономисты не перестают утверждать, что современный капитализм — империализм в корне изменился: забота о благе народа будто стала основной целью современного капиталистического производства. Следует сказать, что современное мальтузианство, кейнсианство, современная буржуазная эжтеория «полной занятости», «демократизации капитала» и другие буржуазные и реформистские теории, ведущие атаки против марксизма-ленинизма в целом и в частности против марксистско-ленинской теории обнищания пролетариата, трудящихся — явно реакционные учения, они служат интересам монополий, направлены на защиту капитализма и способствуют дальнейшему наступлению монополий на жизненный уровень трудящихся. Эти теории — апология империалистических агрессивий и войн. Как бы ни отрицали идеологи современной буржуазии и лакеи капитализма разные реформисты-ревизионисты обнищание трудящихся в условиях империализма, факты безжалостно опровергают их теоретические бредни и политические установки.

Факты говорят о том, что в современном капитализме всеобщий закон капиталистического накопления действует с особой силой и остротой. Колоссальный рост прибылей, изобилие роскоши на одном полюсе, хроническая безработица, рост дороговизны, разорение и нищета на другом — таковы объективные факты, характерные для современного капитализма.<sup>2</sup>

<sup>1</sup> См. сб. Критика современных буржуазных экономических теорий, 1958 г., стр. 69.

<sup>2</sup> По проблемам обнищания рабочего класса см. сб. «Проблемы кризисов и обнищания рабочего класса после второй мировой войны», изд. 1959 г., в котором содержится не только ценный материал и теоретические обобщения, но дана также развернутая критика фальсификаторам марксизма-ленинизма.

В противовес капитализму и его основному экономическому закону обрекающему трудящиеся массы на эксплуатацию и обнищание, во имя обеспечения колоссальной прибыли капиталистов, характерной чертой социалистического общества является забота о трудящемся человеке. В противовес капитализму основным законом развития советского общества является непрерывный рост благосостояния народа на основе социалистического производства и повышения производительности труда. «Если в условиях капитализма рост производства ведет к обогащению кучки эксплуататоров и сопровождается относительным и абсолютным обнищанием масс трудящихся, то при социализме производство развивается в интересах всего общества, в целях удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества и рост производства ведет к неуклонному подъему благосостояния всего народа.

Решающее превосходство социалистической системы над капиталистической состоит в том, что при социализме происходит ускоренное развитие производительных сил общества и в отличие от капитализма обеспечивается справедливое распределение продуктов общественного труда между всеми работниками социалистического общества».<sup>1</sup>

В постановлении XXI съезда о контрольных цифрах подчеркивается, что «На современном этапе развития, когда усилиями советского народа созданы мощная промышленность и крупное сельскохозяйственное производство, имеются все условия для того, чтобы в ближайшее время наш рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция, все советские люди стали жить еще лучше, с более полным удовлетворением своих растущих материальных и духовных потребностей»<sup>2</sup>.

В докладе товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС, в резолюции съезда, в утвержденных им контрольных цифрах семилетнего плана ставится задача — на основе мощного развития народного хозяйства СССР обеспечить «значительное повышение жизненного уровня народа».<sup>3</sup>

Сейчас даже наши противники, идеологи капиталистического мира обеспокоены нашими успехами, грандиозными планами развития социалистической экономики. В результате осуществления семилетнего плана Советский Союз по ряду важных показателей догонит, а по некоторым приблизится к уровню производства продукции на душу населения в самой развитой капиталистической стране — Соединенных Штатах Америки.

В нашей стране со временем будет самый короткий рабочий день, самая короткая рабочая неделя. За годы семилетки резко возрастет материальное благосостояние трудящихся. Недалеко то время, когда население Советского Союза будет иметь самый высокий в мире жизненный уровень.

«Подводя итоги сказанному о потреблении, — пишет академик С. Г.

<sup>1</sup> См. сб. Материалы высочередного XXI съезда КПСС. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., стр. 232—233, 1959 г. Госполитиздат. М. 1959 г.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> См. назв. сборник, стр. П. Н. С. Хрущева о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 годы. Доклад на XXI съезде.



Струмилин, — можно с уверенностью заключить, что крутой подъем сельского хозяйства в области сырьевых и продовольственных ресурсов СССР позволит нам уже в ближайшие годы выйти по уровню потребления трудящихся масс на первое место в мире. В том числе по основным продуктам. Для решения этой проблемы потребуются, не считая 7 лет, а по одежде и обуви, согласно директивам партии, необходимый достаток будет обеспечен в ближайшие 7 лет. Если к тому же вспомнить, что по решению нашей партии уже через 10—12 лет у нас будет обеспечен необходимый нам достаток и в жилищной площади городских поселений, а лет через 12 СССР сможет выйти на первое место в мире уже по всей индустриальной продукции из расчета на душу, то станет ясно, что тем самым мы подойдем уже вплотную от полного достатка в области народного потребления к решению проблемы изобилия во всем ее объеме, какой станет возможным лишь в условиях завершения коммунизма».<sup>1</sup>

Итак, в то время, как в современных капиталистических странах действует с особой силой и остротой закон абсолютного и относительного обнищания рабочего класса, в СССР и в странах социализма, в великом лагере социализма этот закон ликвидирован. Одно из великих преимуществ социализма перед капитализмом заключается в том, что целью социалистического производства является максимальное удовлетворение растущих потребностей трудящихся, что действие закона подъема жизненного уровня трудящихся масс — характерная черта социалистического способа производства.

Семилетний план народного хозяйства СССР еще раз наглядно свидетельствует о том, что только коммунистическое общество способно обеспечить всеобщее благосостояние, что советский строй избавил трудящихся нашей страны от бедствий и несчастий, на которые обрекает людей труда капитализм.

Социализм, коммунизм, а не капитализм создают условия для обеспечения потребностей экономического и культурного благосостояния всего общества в целом и следовательно на этой основе каждого трудящегося в отдельности.

<sup>1</sup> Академик С. Г. Струмилин. На путях построения коммунизма. Снегиз, 1959 г. стр. 81—82.

Н. Лачкелани

## ЦЕННЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Вышедшая в свет в конце 1958 года книга по истории русской экономической мысли\* является плодом долголетнего труда авторского коллектива Института экономики АН СССР. В книге дан марксистско-ленинский анализ развития русской экономической мысли в один из наиболее сложных и напряженных периодов классовой борьбы — период разложения, кризиса и ликвидации крепостничества в России.

В первом отделе книги излагается развитие русской экономической мысли за первые десятилетия 19 века, во втором отделе анализируется развитие русской экономической мысли за тот период, когда возникло и развернулось революционно-демократическое направление русской экономической мысли, т. е. за период кризиса крепостничества и его падения.

Первые десять глав книги (они написаны кандидатом экономических наук Ф. М. Морозовым), характеризуют экономическое и политическое положение России в первые десятилетия 19 века, в них дается анализ основных направлений русской экономической мысли этого периода. Сначала исследуется экономическая мысль консервативного и реакционного дворянства, далее дворянский либерализм, затем экономическая платформа российского купечества. В главе 6 характеризуется борьба направленный в академической экономической литературе. Анализ экономических взглядов декабристов посвящены четыре главы, в которых излагаются и анализируются богатое идеологическое наследство декабристов, их экономические теории и программы.

В работе показано, что движение декабристов, их идеология и экономические взгляды оригинальны и были порождены исторической обстановкой России того времени. Специальная глава посвящена Пестелю: он представлен как один из замечательных людей своего времени, как наиболее активный, убежденный представитель революционного и республиканского образа мыслей. В главе отвергается утверждение дореволюционной и советской литературы (П. И. Семевский, М. Н. Покровский), будто Пестель находился под влиянием Сисмонди и шел к революции от Сисмонди.

\* История русской экономической мысли, том 1, часть вторая под ред. члена-корр. АН СССР А. И. Пашкова, изд-во соц-эк. литературы, М. 1958, стр. 871, цена 19 р.

На основе анализа «Русской Правды» Пестеля и других документов, в работе даются замечания, что Пестель был оригинальным мыслителем России первой четверти 19 века, что его экономические взгляды порождены общественными условиями России и направлены на развитие родины, что Пестель был не либеральным мыслителем, а наиболее последовательным передовым дворянским революционером, что «Русская Правда» Пестеля являлась важнейшим программным документом движения декабристов, поднявшим это движение на самый высокий уровень дворянской революционности. В книге анализируются экономические взгляды декабристов умеренного направления Н. Тургенева, И. Муравьева, И. Бестужева. В работе выявляется их отношение к крепостничеству, взгляды Тургенева и Бестужева на развитие промышленности и торговли в России и т. д. В специальной главе, посвященной декабристу М. Ф. Орлову, дана характеристика его теории государственного кредита. В этой части работы указывается, что исследование Орлова о государственном кредите является первой серьезной теоретической работой по этому вопросу не только в русской, но и во всей мировой экономической литературе.

Отдел, посвященный русской экономической мысли в эпоху кризиса и ликвидации крепостничества и составляющий  $\frac{1}{4}$  книги, начинается главой одиннадцатой, в которой дается краткий, но глубокий и оригинальный анализ кризиса крепостничества в России. Этот анализ делает совершенно осязаемыми специфические особенности кризиса крепостной системы в России и дает ключ к пониманию той новой расстановки классовых сил и тех новых линий идейной борьбы, которые развились в России с 40-х годов. Автор этой, весьма интересной, главы доктор экономических наук, профессор Н. А. Цаголов показывает, что наиболее важным моментом в развитии русской экономической мысли периода кризиса крепостничества является формирование революционно-демократического направления, что знаменует переход критики крепостничества на новую крестьянскую классовую основу и подъема ее на новую неизмеримо более высокую, в теоретическом и политическом отношениях, ступень. Главы 12—16 посвящены экономической идеологии консервативного и либерального дворянства 40-х годов, буржуазным идеологам 30—40 годов 19 века и экономической мысли, начальному периоду революционно-демократического этапа русского освободительного движения, в первую очередь, социально-экономическим воззрениям великого разночинца Белинского (глава 14), который показан как идейный вождь русского освободительного движения 40-х годов, оказавший огромное влияние на формирование революционной идеологии своих современников. Эта глава является первым кратким опытом анализа вклада, внесенного в развитие русской экономической мысли, одним из великих предшественников русской революционной социал-демократии. Однако, значение Белинского в истории общественной мысли настолько велико, что естественно желание читателя иметь более развернутый анализ его взглядов.

В главе о петрашевцах (автор — кандидат эконом. наук В. С. Мартыновская), раскрывается революционный характер их деятельности и идеологии, показывается, что основное ядро петрашевцев во главе со Спешневым, было приверженцем революционного способа ликвидации крепостничества, что Спешнев считал политическую революцию (т. е. раз-

ром царизма) необходимой предпосылкой падения крепостного права. Это революционное ядро петрашевцев было врагом не только крепостничества, но и капитализма, что петрашевцы представляли собой, первое широкое для рамок допролетарского этапа освободительной борьбы идейное направление общественно-экономической мысли, пропагандировавшее социализм в легальной печати и на собраниях нелегальных кружков. Более половины книги посвящено русской экономической мысли периода реформы 1861 года.

Начинается эта часть главой о борьбе идейных направлений в период реформы 1861 г. (автор — проф. Н. А. Цаголов), в которой дан оригинальный анализ сущности реформы 1861 года, вскрыто ее экономическое содержание и значение. На фоне этого анализа становятся ясными принципы, на которых покоится и характеристика той ступени в развитии русской экономической мысли, которой она достигла к моменту реформы, и формулировка основного объекта классовой борьбы и борьбы экономических идей, и размежка идейных направлений экономической мысли, которая дана автором главы.

В главе показывается, что основной вопрос эпохи падения крепостного права к моменту реформы принял новую, более конкретную форму. Борьба велась представителями помещиков за сохранение экономическое господства помещичьего хозяйства, за подчинение крестьянского хозяйства помещицкому и в условиях буржуазного развития страны. Революционная демократия, представляя интересы задавленного крепостничеством крестьянства, вела борьбу за ликвидацию помещичьей собственности, за победу самостоятельного крестьянского хозяйства. Автор этой главы показывает тот огромный скачок, который совершила революционная демократия по сравнению с дворянскими революционерами. Последние ставили вопрос о ликвидации только личной крепостной зависимости. Революционные демократы поставили также вопрос о полной ликвидации экономической основы крепостничества — помещичьей земельной собственности.

Отношение к самостоятельности крестьянского хозяйства, к ликвидации помещичьей земельной собственности становится той лакмусовой бумагой, на которой проверяется прогрессивность направлений экономической мысли той эпохи. Автор показывает, что все направления, которые стремились сохранить господство помещичьего хозяйства, хотя даже и выступали за ликвидацию личной крепостной зависимости, в этот период классовой борьбы не только перестали играть прогрессивную роль, но и начали играть роль реакционную.

Только революционно-демократическая экономическая мысль стала носителем идей, обеспечивающих подлинный прогресс в экономическом развитии страны.

Следует подчеркнуть большую научную ценность как той размежки идейных направлений, которая дана проф. Н. А. Цаголовым, так и тех методологических принципов, на которых базируется эта размежка.

После анализа борьбы идейных направлений в период реформы 1861 года, Н. А. Цаголов в ряде глав подвергает конкретному анализу экономическую программу крепостников, экономические воззрения славянофилов и ряда дворянских и буржуазных либералов. Во всех этих гла-

вах, представляющих ценный вклад в науку, читатель найдет и новый материал, и новые оригинальные трактовки экономических взглядов представителей господствующих классов\*.

Представляют значительный интерес главы книги, посвященные экономическим взглядам Герцена и Огарева (автор — к. э. н. В. М. Мухоморов). В главе о Герцене раскрываются социально-классовые корни его мировоззрений и формирование революционно-демократических и социалистических идей Герцена. Много страниц посвящено герценовской постановке вопроса о некапиталистическом развитии России и социалистической природе крестьянской революции.

Анализа письма А. И. Герцена «К старому товарищу» приводит автора к выводу, что этот документ является завершающим этапом идейного развития Герцена. Герцен в страстных поисках революционной теории, способной служить основой борьбы за новую форму общественного устройства, шел по восходящей линии. Обращаясь к Первому Интернационалу, Герцен возлагает свои надежды не на прудонистов и бакунистов, а на рабочее движение, возглавляемое Марксом. В этой части работы отвергается мнение, что социально-экономические взгляды Н. И. Огарева являлись лишь простым дополнением к взглядам Герцена. Находясь в постоянном содружестве с Герценом, Огарев самостоятельно и наиболее полно разрабатывал экономические задачи крестьянской революции, обосновывал экономическую платформу аграрной демократии. В книге Огарев показывается как борец с крепостничеством еще до начала подготовки реформы, характеризуется — отношение Огарева к основным вопросам подготовляемой реформы, критика им реформы 1861 г., как критика капитализма, буржуазной политической экономии, западно-европейского утопического социализма.

Понятно, большое место в «Истории русской экономической мысли» отведено марксистско-ленинскому анализу идеологического наследия великого русского революционера и мыслителя Николая Гавриловича Чернышевского. Полный и всесторонний анализ его воззрений, требует, как правильно указывается в книге, усилий не одного исследователя. Автор экономических наук, проф. Н. А. Цаголов блестяще справился с задачей, поставленной в данной книге — показать экономическую теорию Н. Г. Чернышевского, как вершину экономической науки домарковского периода. Проф. Н. А. Цаголов внес выдающийся вклад в дело изучения огромного идейного наследия Чернышевского.

Н. А. Цаголов отмечает, что трудно найти такую область политической экономии, в которой Чернышевский не поднялся бы выше своих предшественников. Обогадив себя знанием огромного опыта развития России, Западной Европы и Америки, впитав все передовое, что дало человечество в области общественных наук, в особенности экономических, до марксизма, Чернышевский творчески применил добытые им знания для решения больших специфических исторических задач, стоявших перед освободительным движением России. Именно творческое решение этих за-

\* Развернутый анализ этого круга вопросов см. в книге — Н. А. Цаголов, Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права, Госполитиздат, М. 1956.

дач позволило ему двинуть вперед экономическую науку во всех ее звеньях и разделах.

Большое внимание уделяет проф. Н. А. Цаголов изложению взглядов Чернышевского по вопросу о задачах, предмете и методе политической экономии. теоретическому анализу Чернышевским крепостничества, обоснованию революционной борьбы крестьянства за его ликвидацию, по-казу Чернышевского, как критика капитализма и буржуазной политической экономии, социалистических воззрений Чернышевского.

Обнажая классовые корни экономической теории Чернышевского, Н. А. Цаголов показывает его как идеолога крестьянства, а не мелкой буржуазии, показывает, что экономическая теория и программа Чернышевского, как бы ограничены историческими условиями классовой борьбы не оказывалась на отдельных ее звеньях, прокладывали путь к марксизму. Теория Чернышевского не противостояла марксистской теории, а была исторически необходимой в России формой движения на путях к высшей революционной теории — к марксизму. Но хотя она и была порождена специфическими условиями России, она являлась также движением вперед всей мировой экономической науки домарковского периода. Чернышевский поднялся не только над своими предшественниками из круга дворянских революционеров России, но и над буржуазной экономической наукой и над экономическими теориями западно-европейского утопического социализма. Его учение о неизбежности крушения капитализма под ударами борьбы угнетенных классов, явилось крупным шагом по пути от утопического социализма к научному социализму.

Собственно, в этой книге впервые предпринят анализ экономических воззрений Чернышевского по вопросу об экономике крепостничества. Выявив классовую природу его воззрений, как воззрений крестьянского революционного демократа, автор осязательно показывает все основные черты теории крестьянской революции Чернышевского, являвшейся высшим достижением революционной теории домарковского периода. В главе весьма убедительно и ясно показано также в чем, в каких элементах теории Чернышевского наиболее ясно обнаружилась классовая основа его экономической теории.

Опираясь на высказывания Ленина, автор сумел вскрыть политико-экономическую основу теории крестьянской революции Чернышевского. До сих пор эта задача оставалась в нашей литературе нерешенной. Беря революционную теорию Чернышевского, как орудие классовой борьбы исторически определенного периода, автор показывает, что даже в тех случаях, когда то или иное положение у Чернышевского, как у утопического социалиста, оказывается неправильным в формально-экономическом смысле, оно обычно содержит в себе революционно-демократический элемент и бывает в историческом смысле прогрессивно. Такой подход автора к творчеству Чернышевского способствует преодолению той известной односторонности, которая имела место в плехановском анализе экономических воззрений Чернышевского. С другой стороны такой подход ограждает и от всякого приукрашивания тех или иных неверных в теоретическом отношении положений Чернышевского, что имеет место в нашей литературе, посвященной экономическим воззрениям Чернышевского.

Несмотря на то, что экономические воззрения Чернышевского были предметом многих работ, можно сказать без всякого сомнения, что в обширнейшей главе о Чернышевском найдены новые подходы ко всем разделам его экономических воззрений, найдены новые, оригинальные аспекты и в истолковании как отдельных элементов, так и всего экономического учения Чернышевского. Проф. Н. А. Цаголов сделал крупный вклад в науку об истории экономической мысли, ценный не только своими оригинальными выводами, но и творческим применением марксистско-ленинской методологии к изучению богатого и сложного теоретико-экономического наследства великого русского ученого и революционера Н. Г. Чернышевского.\*

Последняя, двадцать девятая глава, посвящена экономическим воззрениям Н. А. Добролюбова. Автор исследования, кандидат экономических наук Хесин показывает Добролюбова, как непримиримого врага крепостничества и царского самодержавия, классовые корни экономических воззрений Добролюбова. Автор исследования о Добролюбове показывает, что его замечательные по глубине статьи вошли в золотой фонд достижений русской общественной мысли.

Таково вкратце содержание рецензируемого исследования, представляющего собой крупный шаг вперед в деле марксистско-ленинской разработки вопросов истории экономической мысли, имеющий также большое значение с точки зрения разработки научной истории экономической мысли народов СССР, в частности для научной разработки истории грузинской экономической мысли.

---

\* Весьма отродно отметить, что за эту книгу, авторский коллектив (совместно с авторами первой части первого тома) удостоен премии имени Чернышевского (см. Вестник Академии наук СССР, 1959, № 4, стр. 110).

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Предварительные замечания . . . . .	3
-------------------------------------	---

*Социально-экономические взгляды народников 80-х годов 19 века.*

### Глава первая

§ 1. Общая характеристика народнического движения и основных течений народнической мысли 80-х гг. 19 века . . . . .	4
§ 2. Классовая направленность и социально-экономическая проблематика журнала «Имеди» . . . . .	13
§ 3. Журнал «Имеди» о положении крестьянского хозяйства и его аграрная программа . . . . .	20
§ 4. Проблема политического строя в журнале «Имеди» . . . . .	51
§ 5. Народники 80 гг. о социально-экономическом развитии Грузии . . . . .	57
§ 6. Народники 70-80 гг. XIX века и «рабочий вопрос» . . . . .	58

### Глава вторая

*Социально-экономическая идеология Г. Здановича-Манашвили в 1880-х гг.*

§ 1. Г. Зданович-Манашвили о возможности развития социализма в России и Грузии . . . . .	68
§ 2. Теоретическое обоснование чернопредельчества. Проблема взаимоотношения политики и экономики . . . . .	78
§ 3. Г. Зданович-Манашвили об экономической программе освободительного движения . . . . .	92

*Социально-экономические теории и экономическая программа грузинских либеральных народников 1890 гг.*

### Глава третья

<i>Характерные черты и социальная сущность либерального народничества . . . . .</i>	96
---	----



## Глава четвертая

*Теоретическое обоснование идеологами грузинского либерального народничества некапиталистического пути развития России*

- |   |     |
|---|-----|
| § 1. Теория некапиталистического пути развития грузинских либеральных народников — вариант учения В. В. Николай-она и других русских народников о невозможности развития капитализма в России . . . . . | 108 |
| § 2. Обоснование либеральным народником В. Ц. (В. Церетели) невозможности развития капитализма в Грузии . . . . .   | 112 |
| § 3. Обоснование либеральным народником А. На-ли (Ал. Нанейшвили) невозможности развития капитализма в Грузии . . . . .   | 127 |
| § 4. Отрицание существования капитализма в Грузии и обоснование нежелательности его развития либеральным народником Лали (Г. Ласхишвили) . . . . .  | 131 |
| § 5. Критика теоретических основ либерально-народнического учения о невозможности развития капитализма в Грузии . . . . .   | 135 |
| § 6. Учение грузинских либеральных народников о капитализме, как регрессе и его критика . . . . .   | 146 |

## Глава пятая

*Программа общественных реформ грузинских либеральных народников.*

- |   |     |
|---|-----|
| § 1. Основные пункты либерально-народнических реформистских требований . . . . .          | 152 |
| § 2. Экономическая программа либерального народника Д. Мачхачели (Д. Надирадзе) . . . . . | 161 |
| § 3. Либеральные народники о роли кредита в мелком хозяйстве . . . . .                    | 173 |

**К истории марксистско-ленинской экономической мысли в Грузии.**

## Глава шестая

*Возникновение и развитие марксистско-ленинской экономической мысли в Грузии*

- |   |     |
|---|-----|
| § 1. Значение возникновения и развития марксизма в России в деле победы марксизма в освободительном движении Грузии . . . . .                   | 184 |
| § 2. Группа Плеханова «Освобождение труда» и возникновение марксизма в Грузии . . . . .   | 200 |
| § 3. В. И. Ленин и развитие марксизма в Грузии . . . . .  | 204 |
| § 4. Роль русских ссыльных марксистов на Кавказе в деле распространения марксизма в Грузии . . . . .  | 208 |
| § 5. Общая характеристика грузинской марксистско-ленинской экономической мысли за период 1893—1903 гг. (до возникновения большевизма) . . . . . | 212 |

## Глава седьмая

*Борьба грузинских марксистов против либерального народничества и буржуазной идеологии.*



§ 1. Ниношвили, как критик либерального народничества и буржуазного либерализма . . . . .	250
§ 2. Ф. Махарадзе в борьбе против народничества и буржуазной идеологии . . . . .	261
§ 3. Цхакая и Хомели против народничества . . . . .	286

Глава восьмая

*А. Цулукидзе — экономист левицево-искровского направления.*

§ 1. Революционная деятельность А. Г. Цулукидзе и общая характеристика его политико-экономических работ . . . . .	288
§ 2. А. Цулукидзе об обнищании рабочего класса при капитализме . . . . .	319
Н. Лачкешвани, Ценный труд по истории русской экономической мысли . . . . .	331





Тех. редактор **В. Г. Кочнев.**  
Корректор **Т. Ф. Суровцева.**

---

Сдано в набор 23-IX-1959 г. Подписано к печати 16-XI-1959 г. Размер набора 7x11.  
Печатных листов 21,75. Учетно-изд. лист-оттиск. 27,3. Заказ № 877/795. ЦД 03767.  
Тираж 1000 экз. Цена 14 руб. 65 к.

---

Сталинградская типография Грузглаволигграфиздата,  
г. Сталинград, ул. Исака, 2.

შრომის წითელი დროშის ორდენის საქართველოს სასოფლო-სამეურნეო  
ინსტიტუტის შრომები. ტომი LIII

ბ. ი. შიბრაძის მიერ


შეცხადებული საუკუნის მეორე ნახევრისა და მეოცე საუკუნის დასაწყისი  
ქართული საზოგადოებრივი ეკონომიური აზრი

ტ. II

შრომის წითელი დროშის ორდენის საქართველოს სასოფლო-სამეურნეო  
ინსტიტუტის გამომცემლობა

თბილისი • 1959

Цена 14 руб. 65 коп.

3/113/50  
  
НАЦИОНАЛЬНАЯ  
БИБЛИОТЕКА СССР

ЭБ 012 2 - 2014